

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА

НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА

СТОРИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
В ЧЕЧНЕ

НИКОЛАЙ ГРОДНЕНСКИЙ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

НИКОЛАЙ ГРОДНЕНСКИЙ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

НИКОЛАЙ ГРОДНЕНСКИЙ

НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА

**ИСТОРИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
В ЧЕЧНЕ**

**МИНСК
ХАРВЕСТ
2004**

УДК 947
ББК 63.3(2)41
Г 86

Серия основана в 1998 году

Гродненский Н. Н.
Г 86 Неоконченная война: История вооруженного конфликта в Чечне / Н. Н. Гродненский.— Мн.: Харвест, 2004.— 672 с.— (Военно-историческая библиотека).
ISBN 985-13-1454-4.

Эта книга является одной из первых работ, рассматривающих все аспекты нынешнего вооруженного конфликта в Чечне — не только военные, но также исторические, политические, экономические и социально-психологические. Автор подробно описал ход первой, второй и третьей военных кампаний в Чечне, проанализировал причины и следствия успехов и поражений обеих противоборствующих сторон.

Книга адресована российским политикам, журналистам, военнослужащим, сотрудникам спецслужб, а также широким кругам читателей в странах СНГ и Балтии.

УДК 947
ББК 63.3(2)41

Подписано в печать с готовых диапозитивов 30.08.03.

Формат 84x 108/2- Бумага типографская.

Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 35,28.

Тираж 5000 экз. Заказ 2301.

КНИГА ПЕРВАЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

*Бывают бандитские правительства,
может ли быть бандитский народ?*

В наши дни уже очевидно, что развязыванию войны в Чечне способствовали те же силы, что развалили СССР. Тогда гражданская война на территории непосредственно РСФСР не началась только потому, что были достаточно сильны центробежные силы, а власть «реформаторского» режима недостаточно прочна. Однако уже в то время прилагались все усилия к тому, чтобы начавшееся расчленение страны продолжалось все дальше и дальше и становилось необратимым. Сценариев для этого хватало.

Война в Чечне 1994—1996 годов — гражданская война. В ней столкнулись две силы. Против голодной, преданной и проданной армии, воевавшей, по сути дела, за сохранение государства, была брошена вся накопившаяся за несколько лет мощь режима, развязавшего эту бойню, интересы которого отстаивала не только бандитская наемная армия в Чечне, но и «пятая колонна» непосредственно в России. Причем, в значительной мере, именно вклад «пятой колонны» (средств массовой информации и «демократической общественности» в лице разномастных «правозащитников») принес в результате победу «сепаратистам».

Недаром еще перед началом боевых действий американские спецслужбы докладывали, что *«готовится не война с Чечней, а война на территории Чечни двух полярных российских политических сил»*. (А. Вольский как-то назвал их «партией войны и партией дураков», разумеется, забыв упомянуть, к какой же партии он относит себя самого).

Развязыванию войны всячески содействовало повсеместное насаждение в Чечне русофобских настроений. «Де-

мократические» средства массовой информации всемерно способствовали этому, поднимая истерию вокруг мифа о «порабощении русскими чеченского народа».

Кроме того, еще одним козырем для поджигателей войны стала носящая выборочный характер память о якобы имевшей место «героической борьбе», которую вели чеченцы «за свободу» в годы Кавказской войны, а также донельзя мифологизированная память о сталинской депортации и «геноциде», развязанном против чеченцев. Причем, что парадоксально, истоки единой методологии оценки «независимых» журналистов и всевозможных новоявленных «историографов» лежат в марксизме-ленинизме, столь усиленно смешиваемом ими же с грязью.

Прежде чем перейти к событиям чеченской войны, оставим истмат в стороне, и в первой части книги проведем небольшой экскурс в историю, чтобы в общих чертах ознакомиться с исторической подоплекой событий, происходящих на Северном Кавказе.

ЧАСТЬ 1

КАВКАЗ ПОД НАМИ...

«Злой чечен ползет на берег...»

Все, что построено в Чечне, весь ее промышленный потенциал создан потомками тех русских людей, которые появились там еще в двенадцатом веке и окончательно осели в шестнадцатом, после разгрома последнего осколка империи Чингисхана — Астраханского ханства.

Сами чеченцы никогда ничего не строили. Основным средством их существования, за счет которого жили чеченские кланы-тейпы, был обычный разбой — бандитизм. (Даже в не столь отдаленное советское время чеченцы предпочитали работать в сфере торговли и обслуживания или же занимались полумафиозными промыслами.)

Еще в 1718 и 1722 годах Петр I направлял в Чечню военные экспедиции для защиты от грабительских набегов русских границ.

К концу восемнадцатого века построенная на грабежах и бандитизме набеговая систем постепенно превратилась в своеобразный экономический уклад. В результате грабительских набегов со стороны чеченских родоплеменных тейпов к тому времени оказались фактически перекрыты все торговые пути России на Кавказе. Помимо этого, прилегающие территории российского пограничья регулярно подвергались разграблению и разорению.

Известно заявление горцев русскому генералу Румянцеву: *«Набеги и грабежи - наши занятия, как ваши хлебопашество и торговля».*

Столь же широко, как набеги и грабежи, практиковались похищения людей с целью выкупа или продажи в рабство.

С развитием набеговой системы горцам стали сильно мешать демократические принципы язычества и отрицание жестокости христианством. Поэтому все более широкое распространение начало получать мусульманство.

Как известно, священная книга мусульман Коран позволяет объявить «газават», т.е. войну «неверным». Следова-

тельно, благодаря исламу, с «войной за веру» горцы стали отождествлять воровство и грабежи у «неверных».

Чеченцы никогда не были особо сильными приверженцами мусульманской религии. Они всегда выше «священного» суда шариата ценили свои родовые тейповые законы. В качестве примера приведем следующий: если шариатские законы запрещают воровство, то у чеченцев воровство у соседа считалось признаком особой смелости и удачи, а запрещено оно было родовыми законами только у «своих».

Со временем набеговая экспансия и грабежи, постоянно усиливавшие власть и увеличивавшие богатство горской знати, стали оправдываться уже не «традиционностью» и экономической «необходимостью», а «утверждением исламских догматов».

После принятия шариата низами горцев уже и широкие массы поняли все материальные выгоды «газавата». Ведь «священная война» в широком масштабе приносила намного больше добычи, чем обычные набеги.

Следует отметить, что и в наши дни ислам в Чечне воспринимается не как глубокая духовная традиция, а как источник агрессивной идеологии, ведь наблюдавшийся в годы кавказской войны всплеск религиозного фанатизма не оставил глубоких следов в самосознании чеченцев ввиду своей непродолжительности.

В начале XIX века Турция отправила в Азербайджан большую группу своих агентов, которую возглавляли Исмаил Эфенди и Мухаммед Аскери. Они занялись созданием вооруженных отрядов. Кроме того, целью их было проповедование мюридизма, которое они вели, призывая к выступлению горцев не только против России, но и христиан вообще.

Не найдя в Азербайджане должного сочувствия, они перенесли свою деятельность в Дагестан и Чечню. Там семена мюридизма попали на благодатную почву в лице криминальных элементов.

Программа и требования, предъявляемые мюридизму, составляют содержание тариката, смысл которого — инди-

видуальная обработка психики и сознания с целью намеренного притупления воли и всех чувств, кроме любви к богу и безусловного подчинения наставнику (мюриду или имаму).

Таким образом, исламский мюридизм, основанный на тарикате, ставил цель — подготовить фанатиков, без собственной воли, беспрекословно преданных имаму и готовых выполнить любое его приказание.

**Ермолов
Алексей Петрович
(1777-1861)**

В результате поддерживаемые «мусульманскими братьями» из Турции грабительские набеги переросли в войну. Да и Российской империи надоело мириться с существованием у себя под боком бандитского рассадника.

В 1818 году российское командование на Кавказе приступило к установлению военно-экономической блокады горских племен.

Наряду с чисто военными акциями, русские власти использовали политику разделения чеченцев на «мирных» и «не мирных», наделяли часть горцев землей на равнине, укрепляли административные порядки. Русскими были построены крепости Форт Петровский, Грозный*, Владикавказ, Нальчик и др.

Горские общества, еще не выработавшие к тому времени четкой и единой политико-идеологической установки, постоянно враждовали между собой. Мужественно отрезая головы пленным и вырезая в межусобицах соплеменников, они буквально разбегались при виде русских отря-

* 10 июня 1817 года в русском лагере в долине реки Сунжа «было совершено торжественное молебствие, а затем при гоме пушек заложена была сильная крепость о шести бастионах, которую Ермолов назвал Грозной». Так повествует историк XIX века о рождении города.

дов. Причем часто одни горцы участвовали в преследовании русскими войсками других.

Все, что нужно было сделать русским властям, — это дать «свариться» внутреннему конфликту. Но они предпочли решить эту проблему силой. В результате это привело к консолидации под знаменем ислама ряда разрозненных общин. Тем не менее часть чеченских тейпов до такой степени противилась принятию шариата, что уходила к русским целыми селениями.

На первом этапе (1817—1829 годы) кавказской войны генералу Ермолову удалось усмирить племена горцев.

Но мир на Кавказе не соответствовал планам Великобритании и Турции. При поддержке Англии не имевшая возможности вести открытую войну с Россией Турция начала массивные поставки оружия и военных материалов к практически не охраняемому кавказскому побережью.

Лишь в 1830 году к берегам Кавказа пришло более 20 турецких судов с деньгами, военными грузами и инструкторами.

О степени вмешательства Англии гонимых 14 ноября 1836 года русским бригом «Аякс» в бухте Суджун-Кале английской шхуны «Винсен» с оружием, порохом и прочими военными припаса

Второй этап кавказской (точнее, уже чеченской) войны начался в 1834 году, когда горские племена возглавил имам Шамиль. Он был аварцем по происхождению (родом из Нагорного Дагестана).

Используя идеологию «джихада» (священной войны до победного конца), армия имама почти четверть века зверствовала на Кавказе.

При Шамиле мобилизация общества достигла невиданных размеров. Северо-Восточный Кавказ содержал 5-тысячную армию конников имама и 50-тысячное ополчение.

Все мужчины от 16 до 60 лет несли военную повинность. Даже женщины были обязаны иметь пики с железными наконечниками.

Имам Шамиль (1799-1871)

Зимой 1840 года чеченские тейпы предприняли первую попытку отделиться от Шамиля. Сделали они это не потому, что не принимали ортодоксального мюридизма, а потому, что не хотели жить по суровым законам шариата, предпочтя покровительство либеральных российских вла-

стей. Ведь все пороки вайнахов сдерживались лишь благодаря воле имама и железным рамкам шариата: за обман, измену, разбой — смерть.

Сам же Шамиль не скрывал своего презрительного отношения к чеченцам, утверждая, что «суть их характера составляет пьянство, грабежи, необузданное своеволие, дикая невежественность и кровожадность».

Опасаясь самим обратиться к имаму, чеченцы предложили за ходатайство его матери Баху-Меседу огромную сумму в 200 туманов (около 2000 царских рублей).

Услышав, что далее его мать просит отпустить предателей, Шамиль не мог поверить своим ушам. Но быстро придя в себя, приказал дать «отступнице от Магомета» 100 ударов плетью, первые пять из которых он нанес собственноручно.

В июле 1845 г. во время кавказской войны русской армией была проведена самая кровопролитная и бессмысленная операция. Ее ход и описание дал в своей работе «Его величество желает...» Александр Пронин (17):

«...В конце 1844 г. император Николай I назначил наместником на Кавказе и главнокомандующим войсками Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Михаила Воронцова. Его предшественника Александра Нейдгардта отправили в отставку. Самодержец имел повод для недовольства: несмотря на то что на Кавказ был переведен 5-й пехотный корпус генерала Александра Лидерса и общая численность русских войск, включая казаков, доведена до 150 тыс. человек, перелом в борьбе в пользу России так и не наступил. Напротив, осенью 1844 г. Шамиль провел удачную военную кампанию и включил в состав имамата — созданного им феодально-теократического государства — многие районы Кайтаго-Табасаранской области.

Воронцову предоставлялись чрезвычайные полномочия с тем, чтобы в течение одной кампании покончить с Шамилем раз и навсегда...»

Замысел операции, которая должна была стать решающей, отличался николаевской прямолинейностью:

лесными чашами Ичкерии пройти в глубь Андийского горного массива и овладеть «резиденцией» Шамиля — аулом Дарго в верховьях реки Аксай. Считалось, что за этим последует капитуляция Шамиля, а с ней и замирение мятежных горцев...

«Взятием чеченского аула Дарго, в котором жил Шамиль, думали достигнуть покорения всего подвластного ему пространства, — иронизировал в своей работе Зиссерман — вероятно, по тому примеру, как Наполеон со взятием Вены и Берлина предписывал по своему усмотрению условия Австрии и Пруссии. Как не подумали, что какой-нибудь чеченский аулишка с несколькими десятками хижин даже для нищих чеченцев никакого особого значения иметь не может, что Шамилю, при его ограниченных требованиях хоть каждую неделю переменять резиденцию — особого затруднения не составит?»

Постижение этой нехитрой истины русским солдатам пришлось оплатить большой кровью.

Еще в марте 1845 г. Воронцов обратился к жителям Чечни и Дагестана с прокламацией, в которой призывал сложить оружие и не принуждать правительство употреблять против них «меры строгости, кои будут губительны»...

Специально отряженные лазутчики доставили эти листовки в горские селения. Действия они не возымели, зато

М. С. Воронцов.

Гравюра С. Рейнольдса
с оригинала Т. Лоуренса.
1823 г.

насторожили Шамиля, почувствовавшего, что затевается новая крупная экспедиция.

Для выполнения утвержденного императором плана из войск Кавказского корпуса, казаков и национальных воинских формирований иррегулярного типа было составлено 5 отрядов (Чеченский, Дагестанский, Самурский, Лезгинский, Назрановский).

На первые два отряда возлагалась главная задача, остальные решали вспомогательные. Чеченский под командованием генерала от инфантерии Александра Лидерса (сначала 15, затем 12 пехотных батальонов, Грузинская пешая милиция, 13 сотен конницы, из них 7 — Осетинская, Кабардинская и Дигорская конные милиции, 3 роты саперов, 26 орудий) должен был двинуться на Андию от крепости Внезапной. Дагестанский под командованием генерал-лейтенанта Осипа Бебутова (10 пехотных батальонов, 3 сотни конницы, 18 орудий) шел ему навстречу от укрепления Евгеньевского.

31 мая Чеченский отряд выступил в поход, а 3 июня близ селения Хубары соединился с большей частью Дагестанского отряда. 14 июня были пройдены так называемые Андийские ворота.

В течение второй половины июня это формирование, получившее название Главного действующего отряда, медленно продвигалось к намеченной цели, делая продолжительные остановки и почти ежедневно вступая в авангардные бои и перестрелки с нападавшими группами горцев.

Воронцов сознательно не форсировал марш, поджидая транспорт с продовольствием и другими запасами. Скывало действия и то, что в экспедицию напросились приехавшие из Петербурга титулованные особы (среди них брат императрицы принц Александр Гессенский), искавшие случая заслужить боевой орден, но при этом не забывшие о комфорте и загрузившие обоз дорогой и бесполезной поклажей, включавшей даже столовое серебро.

4 июля в селении Гогатль (Гоцатль) к отряду присоединился долгожданный транспорт с провиантом, и главнокомандующий приказал выступить на Дарго на рассвете 6 июля. Эта дата и считается первым днем Даргинской экспедиции...

Воронцов и его штаб явно недооценивали воинские качества мюридов, особенно их хитрость и коварство, и пренебрегли организацией контрразведки, позволив вражеской агентуре беспрепятственно проникать в расположение войск и собирать все необходимые сведения...

Сколь хорошо был осведомлен о Главном действующем отряде Шамиль, настолько же скудными сведениями о противнике располагали Воронцов и его военачальники... Разведка в Отдельном Кавказском корпусе была поставлена настолько плохо, что штаб Воронцова понятия не имел и о местности, по которой, похоже, без подробной карты проложили маршрут движения экспедиции на Дарго!

Фактически Шамиль сумел заманить русские войска туда, где его повстанцы имели бесспорное преимущество: в труднопроходимую чашобу Ичкерийского леса, словно бы созданную природой для устройства засад и всякого рода ловушек. Через своих людей, вызвавшихся быть русскими «осведомителями» и «лазутчиками», горский вождь заранее убедил Воронцова, что по этому лесу якобы возможно движение плотных масс войск, и, соответственно, штаб Главного действующего отряда спланировал переход от Гоцатля к Дарго тремя колоннами.

Но на самом деле на протяжении нескольких верст отряду предстояло идти в лесу по узкому гребню шириной в 2—3 сажени, где едва проезжала телега! К тропинке с обеих сторон подступали крутые обрывы. Здесь и был устроен мощный очаг сопротивления.

Главный действующий отряд, выступивший в составе 7940 человек пехоты, 1218 человек конницы, 342 артиллеристов при 2 легких и 11 горных орудиях, достиг этого рокового места во второй половине дня 6 июля после 14-верстного перехода. Свыше 20 завалов, больших и поменьше, устроенных из срубленных толстых деревьев, укрепленных насыпной землей и камнями, опутанных ветвями и сучьями, представляли почти неодолимое препятствие. Каждый завал авангард под командованием генерал-майора Константина Вельского брал штурмом.

Как потом стало известно, до 6 тыс. горцев и сам Шамиль собрались здесь. Одни обороняли завалы, другие, рассеявшись по лесным склонам, возвышавшимся над тро-

пой, расстреливали из английских штуцеров скучившиеся массы русских воинов. Поразительное мужество и бесстрашие проявили егеря 1-го батальона Литовского полка.

Под убийственным огнем, действуя только штыками, они одолели первые пять завалов в считанные минуты, вызвав в рядах противника замешательство. Но командовавший ими генерал-майор Фок был смертельно ранен.

К вечеру страшный путь был пройден. Экспедиция достигла цели — вошла в Дарго. В полусожженном мюридами ауле оказалось пустынно... Дорога к этому пепелищу через Ичкерийский лес стоила экспедиционному отряду жизни 1 генерала, 2 обер-офицера и 1 штаб-офицер, 28 нижних чинов и 4 милиционеров. Выбыли из строя по ранению и контузии в общей сложности 173 человека, оказалось потеряно много лошадей. Но это были, как говорится, только цветочки.

Наутро горцы, занявшие возвышенный левый берег реки Аксай, начали бомбардировку Дарго из нескольких орудий. Чтобы прекратить ее, Воронцов направил часть сил (6 батальонов пехоты, 4 сотни линейных казаков, Грузинскую конную милицию) на штурм вражеских позиций. Итогом дня 7 июля стал захват нескольких высот, к вечеру оставленных отошедшими горцами, и потеря почти 300 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Бессмысленность этих потерь, замечает в работе «Кавказская экспедиция в 1845 году» военный историк Б.М. Колубакин, повлекла за собой «начало упадка между войсками той бодрости, той неустрашимости и того мужества, которыми они запечатлели славу русского оружия накануне...»

Тем временем утром 10 июля на высотах, верстах в девяти за Ичкерийским лесом, показался обоз с провиантом для отряда. Чтобы доставить его в Дарго, Воронцов отрядил 6 пехотных батальонов и 6 сотен конницы при 4 горных орудиях — половину отряда под командованием генерал-лейтенанта Клюгенау. Пехота выступила налегке, взяв с собой порожние мешки, чтобы насыпать в них сухарей на всех.

Едва колонна Клюгенау вступила в Ичкерийский лес, как тотчас ее бойцы стали мишенью для многочисленных

горских стрелков, снова занявших лесистые склоны. На марше уже выяснилось, что уничтоженные 6 июля завалы сооружены вновь, да еще и более прочные.

Авангардом командовал генерал-майор Александр Пассек — храбрец из храбрецов. Он сам повел своих солдат на штурм завалов. Стремительной атакой егеря преодолевали одно препятствие за другим. Но темп движения бойцов Пассека был таков, что остальная часть колонны не поспевала за ними.

В образывавшиеся значительные промежутки то и дело врвался только что выбитый неприятель, снова заваливал тропу деревьями, и главной колонне приходилось повторять то, что уже было сделано авангардом, теряя людей и время.

Где-то в середине пути арьергард подвергся внезапной атаке большого числа чеченцев и оказался отсеченным. Тщетно генерал-майор Викторов пытался организовать отпор наседавшим горцам — его бойцов обуял панический страх. Развернуть артиллерию не успели: вся прислуга была изрублена, орудия полетели в овраг, раненого и упавшего наземь Викторова чеченцы искромсали шашками.

На помощь погибающему арьергарду Ключенау бросил роту Навагинского пехотного полка, она спасла остатки людей. Но 400 бойцов Викторова вместе с начальником арьергарда было уже не вернуть. Отряд Ключенау вышел из Ичкерийского леса, по свидетельствам участников экспедиции, в «величайшем беспорядке».

Пока русские солдаты ночью набивали мешки сухарями, навьючивали лошадей провиантом и порохом, мюриды Шамиля готовились к повторной встрече с ними.

Усилившись за счет подхода новых сил, ободренные видом множества трупов врагов, усеявших лес, горцы восстанавливали старые и сооружали новые завалы и засады. Обратный путь в Дарго барон Николаи и другие написавшие о «сухарной» экспедиции офицеры вспоминают как жуткий кошмар. В течение 6 часов 11 июля нагруженный припасами отряд с жестоким боем прорывался назад, отражая бешеный натиск вчетверо превосходившего противника.

Все верхушки деревьев над тропой, по свидетельству Колюбакина, были заняты горскими стрелками, с близкого расстояния расстреливающими русских на выбор. В седловине хребта воинов-кавказцев ждало столь тяжкое испытание, что не выдержали нервы даже у закаленных ветеранов: путь им преграждала огромная баррикада из тропов. Вперемешку с убитыми лошадьми лежали десятки обнаженных тел их товарищей, павших накануне и зверски изувеченных.

Солдаты Люблинского полка, оказавшиеся первыми свидетелями устроенного по приказу Шамиля жестокого зрелища, потеряли голову. Охваченные ужасом, они карабкались на гору мертвецов и, не слушая приказов и команд, бежали вперед, лишь бы оказаться как можно дальше...

Паника люблинцев привела к гибели шедших за ними саперов. Оставшись без прикрытия гренадер, они пали под шашками налетевших чеченцев. Спасая положение, начальник авангарда Пассек с ротой навагинцев бросился в атаку, чтобы штыковым ударом расчистить путь, но пал, смертельно раненный.

Колонна Ключенау прорвалась из Ичкерийского леса только благодаря брошенным Воронцовым на выручку подкреплениям, причем из нескольких батальонов соединиться с «сухарной» экспедицией сумел только один — кабардинских егерей майора Тиммермана. Около 600 убитых, включая 2 генералов, и около 800 раненых — такие потери «сходивших за сухарями» повергли в смятение Главный действующий отряд, не исключая главнокомандующего.

Выяснилось также, что продовольствия доставлено всего на 1,5 дня. Опытный полководец, в послужном списке которого значилась и победа над Наполеоном при Краоне в 1814 г., понял, что попал в опасную западню. Теперь надо было думать о том, как выбраться из нее...

В нескольких направлениях были посланы курьеры (вероятно, маскировавшиеся под горцев) с задачей известить о трудном положении Главного действующего отряда. Один из них, молодой юнкер, сумел добраться до своих. Принесенная им весть заставила генерал-майора Роберта

Фрейтага, командующего войсками на чеченской линии, срочно собирать с бору по сосенке и готовить в поход новый отряд для спасения наместника и принца.

Тем временем 13 июля Воронцов выступил из Дарго, надеясь по левому берегу р. Аксай пробиться к укреплению Герзель-аул. В строю у него оставалось около 6 тыс. штыков и сабель, но предстояло доставить почти 1000 раненых.

Чтобы хоть как-то ободрить людей, накануне выступления музыканты весь день играли бравурную музыку, была увеличена винная порция. Лишнее имущество сжигалось, все без исключения лошади изымались под перевозку тяжелораненых.

Изнурительный, с ежедневными боями переход завершился 16 июля на поляне Шаугал-берды, где отряд, окруженный со всех сторон, занял круговую оборону и приступил к рытью окопов. До Герзель-аула оставалось каких-нибудь полтора десятка верст, но Воронцов чувствовал, что их уже не пройти. Боеприпасов почти не осталось, кончились пища и вода. Взявшие русский лагерь в кольцо горцы держали его под непрерывным ружейно-артиллерийским обстрелом.

19 июля к Шаугал-берды подошел генерал-майор Фрейтаг с отрядом, составленным из первых попавшихся под руку рот Модлинского, Пражского, Навагинского и других полков, и принес участникам экспедиции избавление, которого уже и не чаяли.

20 июля Главный действующий отряд, потерявший убитыми, ранеными и пропавшими без вести до 4000 человек — почти половину списочного состава, дошел наконец до Герзель-аула. Здесь главнокомандующий издал приказ № 69. Граф благодарил всех участников похода за то, что они «твердостью, усердием и неустрашимостью исполнили трудный и славный подвиг, повеление Государя, ожидания России и собственное желание».

По поводу понесенных потерь в приказе говорилось: «Мы потеряли несколько достойных начальников и храбрых солдат; это жребий войны: истинно русский всегда готов умереть за Государя и Отечество...» Сказать больше Воронцов, видимо, не считал для себя возможным.

Можно было ожидать, что за провал экспедиции наместник будет наказан отставкой. Ничуть не бывало! Николай I, возможно, чувствуя собственную вину, сделал вид, что поход на Дарго достиг цели. Все участники его были награждены, полки, от которых выделялись батальоны в Чеченский и Дагестанский отряды, удостоились георгиевских знамен, серебряных рожков и других знаков коллективного отличия.

Воронцов удостоился княжеского титула. В именном императорском рескрипте высочайшее благоволение выражалось с блистательным великодушием: «Вы вполне постигли и исполнили первейшие желания Моего сердца».

После победы под Дарго Шамиль и его наибы считали себя хозяевами положения. Захваченная в разгромленных русских обозах и снятая с убитых добыча многих обогатила. Как писал очевидец, «кто не имел осла — приобрел несколько лошадей, кто прежде и палку в руках не держал — добыл хорошее оружие».

Для русских же Даргинская драма послужила наглядным уроком. Современники, не исключая высшего командования, были единодушны во мнении, что главная причина неудачи — «вмешательство Петербурга». Осознав это, император перестал издали руководить военной кампанией на Кавказе и фактически предоставил князю Воронцову полную свободу действий. Она была оплачена жизнями павших в Ичкерийском лесу воинов.

Перестав испытывать давление Зимнего дворца, Михаил Семенович более не предпринимал бесполезных и кровопролитных экспедиций в призрачной надежде заставить Шамиля или его наибов врасплох и, образно говоря, от системы штыка перешел к системе топора, внедрявшейся на Кавказе еще Ермоловым. Ее суть состояла, как пишет А. Зиссерман, в том, чтобы «рубить в лесах неприятельской земли широкие просеки, дающие возможность свободно двигаться войскам и, по мере занятия ими позиций, в тылу заселять отнятые у горцев земли казачьими станицами».

От Воронцова эту систему перенял и развил князь Александр Барятинский, с именем которого связывают окон-

чание кавказской войны. Можно сказать, что путь к аулу Гуниб, где 25 августа 1859 г. Шамиль сложил оружие, начался на пропитанной кровью тропе Ичкерийского леса.

Даргинская экспедиция стала моментом истины, открывшим ошибочность проводившейся на Кавказе военной политики и заставившим ее круто изменить... (15).

Князь
Александр Иванович
Барятинский
(1815-1879)

Произошедший благодаря подобным «моментам истины» в кавказской войне переход к позиционным боям, не суливший никакой добычи, начал способствовать падению авторитета имама Шамиля. И тогда он попытался резко расширить экономическую базу, совершив широко-масштабное вторжение в Осетию и Кабарду с целью соединения с Черкесией.

Горцам Шамиль заявил, что *«когда возьмем ее (Москву. — Прим. авт.), я пойду на Стамбул: если хункар свято соблюдает постановления шариата, мы его не тронем, - в противном случае, горе ему! Он будет в цепях, и царство его сделается достоянием истинных мусульман»*, (Впрочем, подобные заявления — нечто вроде местной традиции, ведь в 1994 году Джохар Дудаев тоже пообещал, что после взятия Москвы пойдет на Европу.)

Изоляция мятежных территорий и предельная лояльность русских ко всем, отказавшимся от вооруженного противостояния, привели режим имама Шамиля к его ло-

гиче.скому концу — к внутренним межфеодальным разборкам и обращению всех надежд на мир к России.

Имам уже не мог обеспечивать увеличение благосостояния горской знати, а растущее недовольство «низов» становилось усмирять все труднее и труднее. Первые начали осознавать, что гарантировать защиту их жизни и собственности может лишь Россия, а вторые — что только она сможет вернуть им мир и спокойствие.

В 1851 году к русским возвращается Хаджи-Мурат вместе с подавляющим большинством своих людей. С этого момента бегство ближайших сподвижников Шамиля к русским приобретает обвальный характер.

В январе 1854 года, войдя в воды Черного моря, англо-французские союзники (их эскадра) демонстративно отправились к Кавказскому побережью. В апреле, после бомбардировки Одессы и попытки высадить десант, отряд контр-адмирала Лайоиса вновь был направлен к Кавказу с большим грузом оружия и боеприпасов для горцев.

С падением Севастополя и гибелью российского Черноморского флота союзники в октябре 1855 года перебросили на своих кораблях на Кавказское побережье десант турок.

Перспектива смыкания внешней агрессии с бандами имама Шамиля грозила Российской империи потерей всего Кавказа и Закавказья. Лишь неожиданный для ждавшей этого Европы захват русскими войсками турецкой крепости Каре в Закавказье, вызвавший панические настроения в Турции, и разгром Шамиля в Грузии спасли Российское государство от окончательной стратегической катастрофы.

Разгрому Шамиля в значительной мере способствовало значительное ослабление поддержки со стороны соседних горских народов, вызванное постоянными набегами его «воинов аллаха», грабивших, захватывавших скот и людей с целью выкупа. Еще одним существенным обстоятельством были предпринятые Шамилем карательные походы против проявивших покорность русским племен, в результате которых вырезались целые аулы.

25 августа 1859 года русские войска взяли штурмом высокогорный аул Гуниб на территории Дагестана. Это было

последнее прибежище имама. После этого главнокомандующий Кавказской армией генерал-фельдмаршал А.И. Барятинский послал свою знаменитую телеграмму: *«Гуниб взят. Шамиль в плену. Поздравляю Кавказскую армию».*

После пленения Шамиль вместе с семьей был переселен в Калугу, где ему был выделен дом и определено жалование из российской казны. В его письмах (он вел переписку с А.И. Барятинским, с которым был в дружеских отношениях) нет вражды к русским и России, а присутствует лишь философское осмысление происшедших событий.

В 1870 году Шамиль обратился к русскому правительству с просьбой выезда в Мекку к мусульманским святыням. Получив разрешение, он поселился на территории нынешней Саудовской Аравии, где и скончался в 1871 году.

В апреле 1877 года, после отказа Турции предоставить автономию Боснии, Герцеговине и Болгарии, Россия была вынуждена объявить войну Турции.

Сразу же после этого старейшая европейская демократия — английская — из Лондона направила в Мраморное море свой флот, чтобы сохранить старейшую деспотию в Стамбуле.

Турецкая агентура использовала этот шанс для удара в спину русской армии во время русско-турецкой войны 1887—1888 гг. Опять деньги, оружие, агитаторы. Опять восставшие «воины аллаха» в Чечне и Дагестане жгут и режут (точнее, говоря словами «правозащитника» Ковалева, — полыхает «всенародное восстание»). Россия вновь была вынуждена усмирять бандитов. Чеченско-горский бандитизм был подавлен Российской империей. Но его корни не были устранены.

Семена интернационализма

Новый толчок к появлению чеченского бандитизма был дан с помощью захвативших в 1917 году власть в Российской империи разрушителей страны.

На территории Закавказья и Дагестана была создана республика Союза горцев Кавказа (Терская республика).

Программой ее правительства выдвигались требования: отделение горцев от России и образование «независимого государства из Дагестана, Терской области, Ставрополя и Кубани».

Среди сплошь неграмотных (к 1920 г. уровень образованности чеченцев составлял— 0,8%, письменность на родном языке они обрели лишь к 1925 г. с помощью русских) чеченцев начали распространяться слухи об убийствах русскими солдатами их соплеменников.

В результате начались нападения и грабежи на эшелоны Владикавказской железной дороги и на грозненские прииски, на которых работали только русские рабочие. (В то время прииски Грозного обеспечивали треть всей нефтедобычи страны.)

Сразу же после Февральской революции 1917 года Грозный снова стал крепостью для своих жителей (тогда в подавляющем большинстве русских). В период двоевластия из Грозного были выведены все боеспособные воинские части, разрушены трубопроводы, остановлена нефтедобыча.

Город был осажден чеченскими бандами, сопротивление которым оказывали только русские рабочие и казаки. Защищаясь от пытавшихся овладеть им чеченцев, они вынуждены были окопаться и обнести город проволочными ограждениями, по которым пропускали электрический ток.

Тогда предводитель восставших шейх Арсанов приказал поджечь нефтяные факелы вокруг города. (Этой картине начала века суждено было повториться в его конце, когда входящие в город российские части увидели восходящие к небу столбы из пламени и копоти.) Большинство нефтепромыслов горело затем весь 1918 год и первые четыре месяца 1919 года.

В октябре—ноябре 1918 года Турция ввела свои войска на территорию Советского Закавказья и Дагестана. Председатель самозванного Горского правительства сразу же объявил своим приказом о необходимости помогать «братьям мусульманам» из Турции.

Попытки расчленения России предпринимал и Иран. На Парижской конференции его представители требовали у России Азербайджан, Армению, Нагорный Карабах, Южный Дагестан, Ашхабад, Красноводск, Мевр и Хиву.

На первом этапе, после крушения империи, интересы большевистских сторонников «социальной справедливости» и кавказских сепаратистов полностью совпали. И тем и другим нужна была власть. Главный удар был нанесен ими по терскому казачеству. Станичников нельзя было «социализировать», их можно было только уничтожить или силой заставить покинуть родную землю. Что и было осуществлено.

Как отмечал генерал А.И. Деникин, «еще в конце декабря (1917 года. — *Прим. авт.*) чеченцы с фанатическим воодушевлением крупными силами обрушились на соседей. Грабили, разоряли и жгли дотла богатые, цветущие селения, экономии и хутора Хасав-Юртовского округа, казачьи станицы, железнодорожные станции: жгли и грабили город Грозный и нефтяные промыслы. В союзе с чеченцами ингуши приступили к вытеснению казачьих станиц (большинство мужского населения которых находилось на фронте. — *Прим. авт.*) Сунженской линии, для чего еще в ноябре в первую очередь подожгли со всех сторон и разрушили станицу Фельдмаршальскую».

Подобные действия встречали горячее одобрение большевиков. По заявлению члена Кавказского краевого комитета РКП (б) С. Кавтарадзе, «здесь (то есть на Северном Кавказе. — *Прим. авт.*) национальная борьба почти совпадает с классовой». Правильной политику Советской власти следует признать только в том случае, «если она опирается, а если и не опирается, то должна опираться на ингушей и чеченцев».

Казачков эти национал-марксисты именовали не иначе как «народ-помещик». Это определение было пушено в оборот чеченским шовинистом Асламбеком Шериповым и очень полюбилось кавказским коммунистам. («Вождем» местных большевиков являлся Самуил Буачидзе, начавший свою революционную деятельность еще в 1905 году ограблением Квирильского казначейства.)

Насаждая и поддерживая материально горские национальные советы, большевики начали тщательно вытравлять остатки казачьего самоуправления: Совдепами снаряжались целые экспедиции для поголовного разрушения

станци. За разоружением следовало полное истощение реквизициями и грабежом, насилиями и убийствами.

На пути большевиков стоял терский атаман Михаил Караулов*, которого необходимо было убрать любой ценой, чтобы натравить горцев на казаков, а затем взять власть в свои руки.

В декабре 1917 года Караулов приветствовал в Пятигорском отделе 1-й Волгский казачий полк, прибывший с фронта. Его сопровождали брат Владимир, хорунжий Белоусов и депутат Круга Султанов.

26 декабря вагон атамана задержался на станции Прохладная, ожидая поезда в сторону Владикавказа. Его окружила толпа вооруженных солдат. Подстрекаемые большевистскими агентами, они стали требовать объяснений по поводу непрекращающихся нападений ингушей и чеченцев на русские села. Вскоре угрозы переросли в открытое столкновение.

Возбужденные солдаты оттащили вагон от станции на расстояние 500—600 метров и расстреляли его из винтовок. Помощь из станицы пришла слишком поздно. Атаман Караулов и его спутники погибли. Убийцы содрали с них одежду и надругались над трупами.

* Караулов Михаил Александрович. Родился в 1878 году в станице Тарской. Окончил Петербургский университет. В 1905 году вышел в отставку в чине поддесаула. Основал журнал «Казачья неделя». Участвовал в создании «Общества любителей казачьей старины». Был депутатом Государственной Думы II и IV созывов от Терской области. Входил в Бюро особой крестьянской группы. При заполнении анкеты в графе «партийная принадлежность» Караулов написал: «Я ни к какой партии или фракции не принадлежу. Я — то, что должен представлять собой всякий, истинно любящий свою Родину, — я монархист-демократ». Несмотря на занятость, Караулов не оставлял своей научно-исследовательской деятельности, собирал старинные сказания и песни, принял деятельное участие в археологических раскопках, в основании Терского Войскового музея и Войсковой библиотеки.

В дни Февральской революции Караулов вошел в состав Временного комитета Государственной Думы, а потом был назначен на Терек представителем Временного правительства 27 марта (по ст. стилю) Терский Войсковой Круг избрал казака-депутата атаманом. В этом качестве он пытался остановить закипающую волну насилия, способствовал образованию Терско-Дагестанского правительства. Однако переломить ситуацию в целом ему так и не удалось. Атамана обвиняли, и, видимо, справедливо, в небрежном отношении к охране русских поселений и в попустительстве горским экстремистам.

После Октябрьского переворота в Петрограде Караулов стал «одним из главнейших контрреволюции на Терек».

В мае 1918 года Совнарком так называемой «Терской Советской республики» принял решение о выселении казаков из станиц Сунженской линии и о передаче «освободившихся» земель ингушам. А в августе большевики организовали нашествие ингушских боевиков на станицы Аки-Юртовскую, Сунженскую, Тарскую и Тарские хутора.

При выселении у казаков отобрали имущества на сумму 120 миллионов Золотых рублей. Главным вдохновителем и инициатором этой акции были Серго Орджоникидзе и нарком внутренних дел красного правительства во Владикавказе Яков Фигатнер.

После передачи части казачьих земель ингушам Терский Совнарком (его возглавлял Ф.Ж. Булле) по предложению С. Орджоникидзе обратился с подстрекательским обращением к осетинам:

«Целый ряд казачьих станиц вклинивается в Осетию. И если казаки не согласны добровольно и по постановлению Пятигорского съезда уступить вам принадлежащие по праву революции земли, то с оружием в руках, подобно братьям-ингушам, предложите станицам, осевшим на нашей родной земле, разоружиться и выселиться».

Этим планам не суждено было свершиться в отведенные северокавказскими большевиками сроки. Вскоре после убийства атамана Караулова казаки взялись за оружие. Целый год они сражались с врагами, находясь в полном окружении. Им удалось выстоять, продержаться до прихода в начале 1919 года помощи с Кубани — корпуса генерала Ляхова.

Все это время существовал Терский Войсковой Круг с председателем П.Д. Губаревым*, а непосредственной защи-

* Губарев Петр Дементьевич. Родился около 1875 года в станице Эссентукской. По профессии медицинский фельдшер. После переворота 1917 года был избран председателем Терского Войскового Круга. Организатор восстания против большевиков. В тяжелое время, когда казакам приходилось обороняться и от большевиков, и от горцев, Губарев был председателем Народного Собрания. Выступал за боевое сотрудничество с Добровольческой армией генерала Деникина. В начале 1920 года попал в руки красных и 28 февраля был ими расстрелян в станице Урухской.

той станиц, отбивавших нападение со всех сторон и осуществлявших опустошительные рейды на территорию противника, руководил атаман Г.А. Вдовенко*.

В начале 1919 года терские казаки включились в общеказачий фронт борьбы с большевиками и сообща прошли тяжелый путь побед и поражений. Те, кто оказался в эмиграции, устроили свою жизнь на чужбине; остальные испытали на себе все прелести жизни в Советской России.

После окончания гражданской войны Терское казачье войско подверглось разгрому: казаков разоружили и частично выселили, а их земли передали чеченцам и ингушам. Несмотря на то что ингуши выступили за большевиков, чеченцы воевали на обеих сторонах, а часть казаков была за красных.

Подлинная причина заключалась во взглядах большинства тогдашних лидеров РКП(б). Для них все было однозначно: Россия — «тюрьма народов», чеченцы и ингуши — «угнетенные нации», а казаки — «слуги самодержавия». Следовательно, русские должны «искусственно себя поставить в положение более низкое по сравнению с другими; только этой ценой мы можем купить себе настоящее доверие прежде угнетенных наций» (из выступления Бухарина на XII съезде РКП(б) весной 1923 года).

В 1920 году на Тереке вновь объявился Орджоникидзе. В директивном разговоре, состоявшемся по прямому проведению с председателем Терского областного ревкома В. Квиркелия, он прямо указал: «Политбюро ЦК одобрило постановление Кавбюро о наделении горцев землей, не останавливаясь перед выселением станиц».

Первыми весной 1920 года опять были насильно вывезены три многострадальные казачьи станицы: Аки-Юртовская, Тарская и Сунженская. Эти земли оккупировали ингуши. Сопrotивление казаков жестоко подавлялось

* Вдовенко Герасим Андреевич. Родился в 1865 году в станице Государственной. В 1918 году по народному избранию стал Терским Войсковым атаманом. С 1920 года эмигрант. Проживал в Югославии. В 1944 году, будучи в преклонном возрасте, не ушел из Белграда на Запад и, по одной версии, был повешен после вступления в Белград советских войск, по другой — умер в тюрьме.

Насилие было санкционировано лично Орджоникидзе: «Если поднимется против Советской власти хотя бы один казак в одной станице, вся станица будет в ответе: вплоть до расстрела, до уничтожения». Документы подобного рода являются свидетельствами геноцида. От них не откристишься. Эти строчки на документе сочатся кровью и слезами людей:

«Член РВС Кавфронта тов. Орджоникидзе приказал: первое — станицу Калиновскую сжечь; второе — станицы Ермоловская, Закан-Юртовская, Самашкинская, Михайловская — отдать: всегда бывшими подданными Советской власти нагорным чеченцам. Для чего все мужское население вышеозначенных станиц от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север для тяжких принудительных работ. Стариков, женщин и детей выселить из станиц, разрешив им переселиться в хутора и станицы на Север.

Командвойск Надтеречной линии продкому Скудре назначить комиссию под председательством комштаба группы войск тов. Гегечкори в составе двух членов, по своему усмотрению, которой: все население выселить».

Непосредственно руководство этой карательной экспедицией осуществлял комиссар Кимен. По сообщению командующего Трудовой армией Иосифа Косиора, «выселению подлежало 9000 семей, значительная часть казаков была направлена на принудительные работы в шахты Донецкого бассейна».

В начале 1921 года чеченские и ингушские лидеры требовали поголовного выселения русских с территории Горской республики. Как сообщал в начале ноября 1920 года председатель комиссии по выселению казаков Перельман:

«Чеченцами аула Кеньюрт было забрано около 300 голов скота, и также бросились и грабили чеченцы других аулов. 31/X и 1/XI я был в ауле и под страхом расстрела запретил грабить скот и вернуть взятое, но в последнем мне отказано и я распорядился расставить караулы у переправы через Терек» (РГВА. Ф.320. Оп.1. Д. 18. Л.40).

Впрочем, никакой благодарности к своим благодетелям-большевикам обитатели Чечни не испытывали. Если прежняя власть, державшая Кавказ твердой рукой, вызывала у горцев уважение, то поступки новой воспринимались как свидетельство ее слабости, не заслуживающей ничего, кроме презрения. В самом деле, как смешно и жалко в глазах чеченцев из Кеньюрта выглядел этот Перельман, грозящий им расстрелом, но не имеющий ни желаний, ни реальной силы привести свои угрозы в исполнение.

Неудивительно, что еще 15 августа 1920 года военный комиссар Чечни с сожалением констатировал: «Проблесков классового самосознания среди чеченского народа не наблюдается» (РГВА. Ф.28108. Оп.1. Д.65. Л.11).

А в относящемся к началу 1921 года донесении командира и комиссара 2-го конного полка, действовавшего в районе Шали — Шатой — Ведено, отмечалось: «...но надо считать противником и окружающие аулы, так как они для нас постольку нам приятели, поскольку мы имеем вооруженной силы для дачи им отпора. Доверия им быть не может...» (РГВА. Ф.28108. Оп.1. Д.177. Л.126-127).

• • •

Геноцид казачества санкционировал лично глава советского правительства В.И. Ульянов-Ленин. В собственноручно написанном им проекте постановления Политбюро ЦК РКП (б), которое было принято 14 октября 1920 года, говорится: «По вопросу аграрному признать необходимым возвращение горцам Северного Кавказа земель, отнятых у них великорусами, за счет кулацкой части казачьего населения и поручить СНК немедленно подготовить соответствующее постановление».

Не стоит заблуждаться по поводу «кулацкой верхушки». В переводе на нормальный язык этот пассаж означает, что репрессиям подлежат все казаки. Непонятно, правда, два момента: во-первых, почему горцам «возвращают» земли? Во-вторых, причем здесь великорусы?

По ленинской логике получается, что злобные великорусы завоевали земли и, чтобы они не достались горцам, заселили их казаками. История же свидетельствует о другом. Предки казаков проживали на Северном Кавказе уже в

очень отдаленные времена, и тому есть многочисленные исторические свидетельства, подтвержденные археологами.

Вероятно, профессор императорской Академии Генерального штаба В.И. Баскаков имел в своем распоряжении весьма основательные данные, когда утверждал: «Кзаки Кавказа, во всяком случае, должны считать давность поселения не позже других туземцев края, к каким они и должны быть причислены».

«Мы определенно решили выселить 18 станиц с 60-тысячным населением по ту сторону Терека», — с радостью объявил Орджоникидзе. И подвел итог этой акции: «Станицы Сунженская, Тарская, Фельдмаршальская, Романовская, Ермоловская и другие были освобождены от казаков и переданы: горцам — ингушам и чеченцам».

В журнале «Молодая гвардия» (№ 3 за 1993 г.) описан эпизод выселения этих 60 тысяч казаков, в основном женщин, стариков и детей, 17 апреля 1921 г. по решению Кавказского бюро ВКП(б) во главе с Орджоникидзе. Выселение было произведено за одни сутки! При этом 35 тысяч человек были убиты по дороге на железнодорожную станцию.

Как происходило «освобождение» терских станиц от казаков, видно из свидетельства казачки, опубликованного в 1990 году в журнале «Дон».

«Нашу станицу разделили на три категории. «Белые» — мужской пол был расстрелян, а женщины и дети рассеяны, где и как могли спастись. Вторая категория — «красные» — были выселены, но не тронуты. И третья — «коммунисты». Включенным в первую категорию никому ничего не давали, «красным» давали на семью одну подводку, на которую можно было брать все, что желали. А «коммунисты» имели право забрать все движимое имущество.

Дворы всей станицы поступили чеченцам и ингушам, которые и задрались за наше добро между собою».

Насилие приняло столь массовые масштабы, что Сталин был вынужден признать, что политику большевиков

«горцы поняли так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отнимать скот, бесчестить жен»*.

Впрочем, Сталин также несет персональную ответственность за репрессии против казачества, что видно из следующей секретной телеграммы:

«РВС Терской группы. Копия РВС Кавфронта. Грозный.
30.10.20. Предписывается Вам произвести в срочном порядке переселение казаков Асиновской станицы за Терек.
Член РВС Республики Сталин.
Член РВС Кавфронта Орджоникидзе».

На территорию, принадлежавшую ранее казакам, переселилось двадцать тысяч чеченцев, получивших в свое распоряжение 98 тысяч десятин земли.

В начале 1920-х годов большевики продолжали усиленно проводить на Северном Кавказе политику «расказачивания». Неоднократные обращения депортированных казаков с просьбой вернуться в районы своего прежнего, исконного проживания оставались без ответа.

Учредительный съезд так называемой Горской Советской Республики в апреле 1921 г. принял специальное постановление «О введении шариатского судопроизводства в Горской АССР». Такая судебная система просуществовала до 1927 г. В этой связи нарком национальностей Сталин прямо заявил: «Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас кровопийцы цари и угнетатели царские генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена

* 17 ноября 1920 г. Сталин на съезде народов Терской обл. в г. Грозный заявил: «...нам пришлось выселить провинившиеся (казачьи) станицы и заселить их чеченцами. Горцы поняли это так, что теперь им можно терских казаков безнаказанно обижать, можно грабить, отбирать скот, бесчестить женщин. Я заявляю, что если горцы думают так, то они глубоко ошибаются». Однако горцы и не могли думать по-другому. Они воевали вовсе не за великие идеи Карла Маркса, а, по своему обыкновению, — за добычу. Вскоре Сталина отозвали в Москву, а произвол на Терре усилился.

на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей Конституции России» (Соч., т. 4, с. 401).

В марте 1922 года Малый Президиум ЦИКа Горской АССР принял «историческое» постановление. Оно закрепило «зачищенные» от казаков станицы за Чеченским и Ингушским округами.

Если первоначально пришедшие к власти большевики поощряли чеченцев, наделяя конфискованными казачьи ми землями и государственными постами за то, что те вырезали казачьи станицы, то затем, на протяжении двадцатых-тридцатых усмирять разошедшихся «повстанцев» пришлось уже большевикам.

С «повстанческими движениями» Советская власть столкнулась уже в феврале—марте 1920 года. В сентябре того же года началось квазишамилевское восстание под лозунгами ликвидации дагестанской автономии и установления шариатской монархии. В числе его руководителей оказался и внук Шамиля, офицер французской службы Сеид-бек, подписывавшийся именем своего знаменитого деда.

Горцы нанесли целый ряд тяжелых поражений брошенным на подавление восстания частям Терско-Дагестанской группы Красной армии, а эпицентром действий стали: в Дагестане — район Хунзах-Гуниб, в Чечне — Урус-Мартановский, Шатоевский и Веденский районы.

В марте 1922 года штаб Северо-Кавказского ВО сообщал: «Необходимо усилить гарнизоны крепостей Шатой и Ведено до пехотного полка каждый, выставить достаточной силы заслон по границе Чечни и Дагестана. Разоружение должно начаться с плоскостной Чечни, дабы обезопасить район Грозного. Операция должна вестись самым настоящим образом вплоть до уничтожения непокорных аулов».

В мае 1922 года операция началась: были разоружены аулы Махкеты, Гойты и Катыр-Юрт, причем последние были подвергнуты бомбардировке с воздуха.

Для последующего усмирения и разоружения горцев только летом 1925 года Советской властью на Северном Кавказе было задействовано 28 дивизий!

Накануне новой операции по разоружению в августе-сентябре 1925 года штаб Северо-Кавказского округа констатировал: «Значительно ослабленная в результате войн и революции экономика края поставила маломощную Чечню в особо трудные условия, отбросив ее к первобытным условиям хозяйства. В Чечне происходила ожесточенная борьба за власть под лозунгами национального освобождения, автономии и спасения религии. Эта борьба привела Чечню в состояние полной анархии с чрезвычайно усилившимся политическим и уголовным бандитизмом...»

Из информационного обзора штаба 9-го стрелкового корпуса о развитии бандитизма в районах дислокации частей корпуса в июле—сентябре 1924 г.:

«3 октября 1924 г. Чечня является букетом бандитизма. Количество главарей и непостоянных бандитских шаек, совершающих грабежи, главным образом, на соседних с Чеченской областью территориях, не поддается учету. Из них наиболее заслуживают быть отмеченными как основные группировки:

- 1) в Гудермесском районе — банда Сайд Хаджи Кагирова (из аула Гойты) и Султан Хаджи, до 32 конных, при трех пулеметах «Льюиса», совершающая грабежи в Хасав-Юртовском, Кизлярском, Моздокском и Гудермесском округах. Отмечалось несколько случаев покушения банды на жел. дор. линию с целью крушения поездов и ограбления;
- 2) в Веденском округе — банда Абдул Меджи Эстемирова (из аула Гордели), до 38 человек, при двух легких пулеметах, совершает грабежи в Хасав-Юртовском и Веденском округах;
- 3) в Шатоевском округе — банда Иби Батагова (из аула Майстой), от 25 до 100 человек, производящая грабежи хевсур и пшово-тушинских грузин (Грузинская ССР). Чопа Аджоколаев и Мисост Алло — постоянные организаторы банд в Итум-Калинском и Хельдыхораевском обществах. Возглавляющим бандитизм в этом районе считается Атаби Умаев из аула Зумской.

Все эти группировки чаще всего действуют мелкими шайками в 7—8 сабель во главе отдельных бандитов. Причем бандгруппировки Кагирова и Эстемирова имеют между собою связь и иногда выступают совместно. В первой из них находится мюрид Али, что дает основание предполагать о связи с Горской контрреволюцией, возглавляемой Гоцинским, с которым главарь Эстемиров имеет также связь.

Главарь бандитских организаций в Ингушетии, Кабардино-Балкарской и Осетинской [областях] Т.-Х. Шипшев также в течение этих трех отчетных месяцев после грабежей возвращается в Чеч[енскую] область, в Урус-Мартановский район.

Бандиты с награбленным возвращаются в свои аулы и открыто продают награбленное на базарах. В период июня м[еся]ца особенно замечалась оживленная торговля оружием на базарах в Веденском и Урус-Мартановском округах. Причем русская кав[алерийская] винтовка расценивается в 12 рублей, пехотная — в 10 рублей, револьвер «Наган» — в 15—25 рублей, «Маузер» — в 50—70 рублей, патроны винтовочные — 35 копеек штука, револьверные — 50 копеек.

По сведениям, к 20 июля в Веденском округе отмечались две бандитские группировки, имеющие политическую окраску, возглавляемые Гоцинским: первая — в ауле Бильты под руководством Кехурса Темир-Гиреева и Загалова, располагающая тремя пулеметами, вторая — в ауле Беной под руководством Чумакова и Султан Гиреева, располагающая одним пулеметом...

Выводы:

- 1) К концу второй половины отчетного периода бандитизм в Кабардино-Балкарской, Осетинской и, отчасти, Ингушской обл[астях] значительно понизился.
- 2) Бандитизм в Чеченской области сохраняет прежний уровень, а периодами повышается, и область в отношении бандитизма нужно считать неблагоприятной.
- 3) Вообще, бандитизм на территории корпуса не имеет ярко выраженной формы; по своему характеру — чисто уголовный, скрытый в массе горского населе-

ния, живущего своеобразными бытовыми условиями и традициями, воспитанный религиозным фанатизмом и бывшим политическим режимом (колониаторство).

Родовая вражда, кровная месть, национальная ненависть и неуважение, стеснительные земельные условия, обилие оружия у населения, географические условия — все это, в той или иной степени, влияет на развитие бандитизма.

За нач. опер, части Закутный
Военком Зубаровский»
(РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.276. Л.108,108об.)

Отвечая по своей должности за военную разведку Северо-Кавказского военного округа (СКВО), тот же Закутный, год спустя, говоря о причинах чеченского бандитизма, пишет уже совсем другое:

«Нач. оперативного отдела штаба СКВО

Краткий обзор бандитизма в Северо-Кавказском военном округе, по состоянию к 1 сентября 1925 года...

Чеченская автономная область является очагом уголовного бандитизма, распространяемого на соседние с Чечней районы: Сунжинского округа, г. Грозный с нефтепромышленным районом, Терского округа, Дагестанской республики и Грузии (северн. район Тионетского уезда).

Предоставленные после революции на плоскости богатые земельные угодья чеченцы полностью не используют, ведут отсталыми формами свое сельское хозяйство, не трудолюбивы. В массе своей чеченцы склонны к бандитизму, как к главному источнику легкой наживы, чему способствует большое наличие оружия. Нагорная Чечня является убежищем для наиболее закоренелых врагов Советской власти.

Случаи проявления бандитизма со стороны чеченских банд не поддаются точному учету. Обычно на каждый определенный случай грабежа бандитский элемент группируется вокруг известных бандитов-профессионалов, а после грабежа с награбленным бандиты расходятся по своим аулам.

Власти на местах в большинстве случаев не ведут борьбы с бандитизмом, а наоборот, укрывают бандитский элемент...

Врид. нач. развед. отдела Закутный
Врид. нач. опер, отдела Сперанский
5 сентября 1925 г.»
(РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.287. Л.84об.-85)

Для борьбы с бандитизмом в конце 1923 года была проведена локальная войсковая операция.

Из оперативной сводки штаба Северо-Кавказского военного округа:

«26 декабря 1923 г.
9-й стрелковый корпус.

В результате операции по разоружению населения района Ачхой — Катыр-Юрт — Шалажи — Гехи — Валерик — Шамиюрт (св[одка] №051/оп.) изъято: 1174 винтовки, 1790 винт[овочных] патрон, 92 револьвера, 67револьверных патрон и арестовано 38 человек, причастных к бандитизму. По окончании указанной операции части корпуса с 16 по 19 декабря провели операцию по разоружению района: Чечень — Белгатой — Гельдыген — Цацын-Юрт — Центарой — Ишхой, причему населения изъято: 1715 винтовок, 5719 винт[овочных] патрон, 292 револьвера, 343 рев[ольверных] патрон и арестовано 30 человек, причастных к бандитизму.

И.о. нач. опер, части штаба СКВО Сперанский.
Пом. нач. опер, части Кириллов»
(РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.273. Л.85)

Однако этого было явно недостаточно и «букет» чеченского бандитизма продолжал цвести пышным цветом. Особенно обострилась ситуация к лету 1925 года.

Следует подчеркнуть, что чеченский бандитизм носил чисто уголовный характер, хотя и имел идейного вдохновителя — в мае 1921 года, после поражения восстания против Советской власти в нагорном Дагестане, на территории Чечни нашел убежище Нажмудин Гоцинский (аварец по национальности), провозглашенный в августе 1917 года имамом Дагестана и Чечни. Однако его попытки придать

вылазкам чеченских бандитов «политическую окраску» были безуспешны.

14 апреля 1925 года в Плоскостную Чечню прибыл Атаби Шамилев, один из ближайших помощников имама Гоцинского, посланный им к полевому командиру Сайду Хасану Кагирову, чтобы побудить последнего к активным действиям против «гяуров». Решено было совершить налет на железную дорогу. С этой целью Кагиров с ядром своей банды в 17 человек отправляется в аул Ножай-Юрт, а затем, пополнив ее состав до 40—50 человек при трех пулеметах— в аул Центорой, в 17 верстах южнее Гудермеса.

17 апреля к ним присоединилась банда в 16 человек из местного населения при трех ручных пулеметах. Удовлетворенный Шамилев возвращается в Горную Чечню, а Кагиров, собрав, таким образом, довольно значительные силы, 18 апреля вышел со своим отрядом к железнодорожному полотну в районе разъезда Герзель на реке Аксай (на границе с Дагестаном). Однако тут выяснилось, что железная дорога охраняется. Кстати, характерная черта — и в 1920-е годы, и позже чеченские бандиты нападали лишь при полной уверенности в беззащитности своих жертв. Столкнувшись же хотя бы с минимальным отпором, доблестные «дети гор» с позором отступали.

Но не возвращаться же с пустыми руками! На следующий день, 19 апреля, «борцы за веру» напали на ночевавших у аула Герзель дагестанцев, захватив у них 23 упряжных быка. На этом поход и завершился.

21 мая Кагиров вернулся в родной аул Гойты с трофеями и воинской славой. (Незадолго перед этим, 9 мая, находясь в ауле Цацан-Юрт, «при попытке милиции арестовать Кагирова последний, угрожая пулеметным огнем, рассеял милицию».)

Кто же был жертвами прикрывавшихся высокими идеями чеченских грабителей? В первую очередь население из сопредельных с Чечней районов.

«Население Надтеречного района Терского округа подвергается систематическим грабежам со стороны чеченских банд, производящих налеты мелкими шайками и скрывающихся с награбленным на территории Чеченской области» (РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.287. Л.84).

Вот лишь выдержка из хроники бандитского произвола:

27 июня на дороге Ищерская—Галюгаевская банда чеченцев в 8 человек ограбила жителей станицы Ищерская. Забрав носильные вещи, конскую упряжь и деньги, бандиты скрылись в направлении аула Беноюрт Чеченской области.

29 июня чеченской бандой в 6 человек были ограблены жители станицы Галюгаевской, банда скрылась на правом берегу Терека.

14 июля в районе станицы Наурская чеченская банда ограбила работавших в поле крестьян, захватив у них 4 рабочих быков.

В ночь на 2 августа банда чеченцев в 5 человек напала на железнодорожный разъезд Галюгаевский. Отбитая ружейным огнем охраны, банда скрылась в направлении Моздока.

С 4 по 15 августа в районе станицы Наурская было отмечено пять случаев ограбления населения чеченскими бандами, при этом было захвачено 15 лошадей.

Также страдало и население города Грозного, тогда еще не входившего в состав Чечни. Лишь за семь дней лета 1925 года в его окрестностях было отмечено 12 случаев ограбления населения мелкими (от 3 до 8 человек) чеченскими бандами. При этом ими были захвачены 24 лошади и убито два полевых милиционера.

30 июля на дороге из станицы Червленная в Грозный оандой чеченцев были убиты член Кизлярского окружного исполкома Янхотов и везший его подводчик, бандиты забрали фургон и двух лошадей.

Страдали от чеченских грабежей и дагестанцы. Однако поскольку оружие у них, в отличие от казаков, новая власть не отобрала, то они все-таки могли давать отпор бандитам. Так поступили, к примеру, жители дагестанских аулов Гоготль и Анди, когда 12 июля чеченцы попытались

угнать их скот. В завязавшемся вооруженном столкновении чеченцы, несмотря на наличие у них ручного пулемета «Льюис», потеряли 2 человек убитыми и 6 ранеными, в то время как потери дагестанцев — 1 убитый и 1 раненый.

Подвергались чеченским набегам и пограничные районы Грузии.

В июле 1925 года командование СКВО и местное ОГПУ предложили провести широкомасштабную операцию по зачистке территории Чечни от бандформирований и изъятию оружия у местного населения. Заручившись их поддержкой, Микоян встретился с отдохавшим в Сочи Сталиным, после разговора с которым отправил шифротелеграмму Молотову, руководившему работой ЦК в отсутствие генсека: «Политическое положение в Чечне обострилось... Сталин дал личное согласие на необходимость операции».

В Москве с шифровкой был срочно ознакомлен председатель Реввоенсовета Фрунзе, оставивший на ней резолюцию: «Это действительно надо сделать. Безобразий очень много».

Сосредоточение войск производилось под видом их участия в маневрах. Чтобы не дать бандитам уйти в соседние республики и области, были выставлены специальные заградительные отряды. Согласно плану, войска, разделенные на 5 групп, сосредоточившись на северной, восточной и западной границах, должны были одновременно двинуться в глубь Чечни. Перед ними ставились две задачи — полное изъятие оружия у населения, а также поимка бандитских главарей.

Поражает, особенно по современным меркам, незначительность сил, выделенных для зачистки Чечни — 4840 штыков и 2017 сабель при 130 станковых и 102 ручных пулеметах, 14 горных и 8 полевых орудиях, а также 8 самолетов.

Операция началась 23 августа 1925 года. Наиболее сложная задача — разоружение Шароевского района, где скрывался имам Гоцинский — была возложена на группу войск (1922 штыка и 480 сабель при 39 станковых пулеметах и 6

оних орудиях) возглавляемую командиром 5-й кавалерийской дивизии Иосифом Родионовичем Апанасенко — ем самым, что впоследствии прославился, сумев накануне Великой Отечественной войны в кратчайшие сроки восстановить боеспособность Дальневосточного Военного округа, разваленного «гениальным полководцем» Блюхером. Уроженец села Митрофановское Донской области, ставший во время 1-й мировой войны полным георгиевским кавалером и, несмотря на всего лишь трехклассное образование, произведенный за храбрость в офицеры, Апанасенко как нельзя лучше подходил для выполнения этой задачи.

Привыкшие к слабости советских властей, чеченцы первоначально готовились к упорному сопротивлению. Особенно жители Зумсоя — родного аула уже упоминавшегося Атаби Шамилева. Они были настроены столь решительно, что даже продавали свой скот для приобретения оружия и боеприпасов.

По Чечне распространялись слухи, будто западные державы, потребовав «предоставить свободу Кавказу», объявили СССР войну, что английские войска уже взяли Москву, Тем сильнее было потрясение горцев, когда на их территорию неожиданно вступили многочисленные войсковые колонны, да к тому же вооруженные артиллерией и сопровождаемые авиацией.

Эффект внезапности был достигнут за счет полного отстранения от подготовки операции руководителей Чеченской области, заранее оповещавших своих соплеменников о готовящихся против них действиях. В ряде районов Чечни местные органы власти активно поддерживали бандитов. Так, уже во время операции ушел в банду председатель Итум-Калинского райисполкома. Еще раньше перешел на сторону Гоцинского Тебертиев, сохранивший при этом свою должность местного начальника — из председателей Ножай-Юртовского окружного исполкома он стал наибом (т.е. наместником) имама.

Оценив движущуюся на них силу, главари бандитов попытались было, говоря языком современных телекомментаторов, «инициировать процесс переговоров». Для этого к Апанасенко явились представители двух из 10 тейпов

аула Зумсой, предложившие ему «защиту» при прохождении по своей территории. Однако, в отличие от нынешних генералов, комдив в переговоры вступать не стал, заявив, что «Красная Армия в защите не нуждается, в чем сможет лично убедиться каждый, кто посмеет на нее напасть».

Вместе с тем, когда к нему явилась делегация от находившихся во враждебных отношениях с жителями Зумсоя бугуроевцев, Иосиф Родионович выказал тонкое понимание местных реалий. Благосклонно выслушав рассказ о том, как зумсоевцы хотели устроить засаду против его колонны на их территории, а они, бугуроевцы, этого не позволили, Апанасенко согласился принять их услуги в качестве проводников. Более того, бугуроевцы были демонстративно освобождены от разоружения, ожидавшего все другие чеченские тейпы.

Подойдя к Зумсою, Апанасенко потребовал сдать оружие и выдать бандитских главарей. После того как аул подвергся артиллерийскому обстрелу, его жители начали разоружаться, а явившаяся делегация старейшин сообщила, что Атаби Шамилев вместе со своим ближайшим окружением бежал в горы. Однако комдив был неумолим.

Взорвав принадлежащие членам рода Шамилева дома (подобная карательная мера широко применялась в ходе операции, всего было взорвано 119 домов бандитов), он предъявил ультиматум населению Шароевского района с требованием выдать имама Гоцинского. 40 чеченских старейшин были взяты в заложники. За два дня на район сбросили 22 пуда бомб. Результат не замедлил проявиться — 5 сентября Гоцинский был выдан, а 7 сентября сдался и Атаби Шамилев.

По той же технологии и столь же успешно действовали и другие войсковые группы. В начале операции все зачищаемые аулы оказывали пассивно-враждебное отношение и приступали к сдаче оружия лишь после артиллерийского и пулеметного обстрела, затем участились случаи добровольной сдачи оружия.

Всего из 242 разоруженных аулов 101 был подвергнут ружейно-пулеметному и артиллерийскому обстрелу, а 16 из

— еще и бомбардировке с воздуха. Однако столь жестко на первый взгляд, меры привели к весьма небольшим жертвам среди населения — в результате обстрелов погибло 5 человек и 30 было ранено. Кроме того, в перестрелках было убито 12 и ранено 5 бандитов. Потери же красноармейцев составили 5 убитых и 8 раненых.

В результате обе поставленные задачи оказались успешно решены. У населения Чеченской области было изъято 25 299 винтовок, 4319 револьверов и пулемет «Льюис». Были захвачены все без исключения сколько-нибудь крупные бандитские главарь (разительный контраст с нынешней чеченской войной), а всего арестовано 309 бандитов, из которых 105 (в том числе имам Гоцинский) — расстреляны по приговору тройки полпредства ОГПУ Северо-Кавказского края.

Не избежал возмездия и предатель Гебертиев. Следует отметить, что сегодня все эти убийцы и грабители реабилитированы — как приговоренные внесудебными органами — и считаются безвинными жертвами «сталинских репрессий».

Произведенная зачистка оказала шокирующее воздействие на обнаглевших от безнаказанности горцев. По Чечне распространились панические слухи, особенный ужас у ее обитателей вызывало якобы предстоящее «восстановление казачества».

Как сообщалось в оперативно-разведывательном отчете о состоянии и борьбе с бандитизмом в СКВО от 4 декабря 1925 г.: «В Чеченской автономной области после проведенной операции по изъятию оружия замечается полное затишье в отношении бандитизма и одновременно до сих пор продолжается добровольная явка бандитов и сдача оружия» (РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.287. Л.94). И действительно, после окончания операции были сданы 447 винтовок, 27 револьверов, 1 орудие, 4 пулемета, добровольно явилось 565 бандитов.

Русское же население окрестных районов, напротив, с энтузиазмом восприняло происходящее. Как отмечалось в сводках СКВО, многие казаки, выкопав спрятанное оружие, добровольно присоединялись к красноармейским кордонам, чтобы помочь блокировать Чечню и не дать бандитам уйти.

Однако успешные результаты операции 1925 года не были закреплены дальнейшей политикой советских властей. Проводившие зачистку военные поневоле вынуждены были отбросить тогдашние идеологические догмы. К примеру хранящийся в архиве черновик отчета об операции (РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.285) носит на себе следы весьма показательной правки: несколько длинных абзацев с рассуждениями о классовой борьбе перечеркнуты, а рядом на полях написана резолюция: «никакой классовой борьбы в Чечне не было, а был бандитизм».

Стоило ситуации в стране обостриться (в связи с коллективизацией), как чеченский бандитизм вновь поднял голову.

В ноябре—декабре 1929 года в Чечне вспыхнуло крупное восстание, охватившее аулы Шали, Гойты, Беной, Ножай-Юрт и прилегающие к ним районы. При этом мятежниками была сделана попытка увязать в одно целое Чечню со смежными району Дагестана: Гунбетовским, Ауховским и Андийским. Планировалось захватить Гудермес и разрушить железнодорожные мосты, дабы затруднить подход частей Красной Армии.

Как подчеркивалось в докладе командующего войсками СКВО И.П. Белова и члена РВС округа С.Н. Кожевникова, адресованном Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б):

«В Чечне, как и в Карачае, мы имели не отдельные бандитские, контрреволюционные выступления, а прямое восстание целых районов (Галанчож), в котором почти все население принимало участие в вооруженном выступлении» (РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.350. Л.31).

Итоги войсковой операции по подавлению этих беспорядков, согласно справке, подготовленной временно исполнявшим обязанности начальника 1-го отдела штаба СКВО А.П. Покровским, были следующими:

«Таким образом, в операции в целом приняло участие всего с частями ВОГПУ 1904 бойца при 75 станковых и легких пулеметах, 11 орудий и 7 самолетов.

Итоги: За операцию изъято бандитов 450 чел.

Убито и ранено до 60 чел.

Изъято оружия:

- современного — 290 ед.
- шамилевского — 862 ед.
- охотничьего — 484 ед.
- холодного — 1674 ед.

Наши потери всего 43 человека, из них убито и умерло от ран — 21 чел. (курсантов 10, кр[асноармей]цев 10, милиционеров 1)»

(РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.366. Л.283, 283об.)

Однако в целом эта операция не достигла успеха. Вскоре выяснилось, что «уцелевшие от первой операции главари движения учли в значительной степени уроки декабрьского восстания и к концу февраля 1930 г. развили энергичную деятельность по подготовке большого восстания».

Чтобы предотвратить это, в марте 1930 года была проведена повторная войсковая операция, в которой участвовало 3920 военнослужащих при 16 орудиях (РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.366. Л.284, 284об.).

Два года спустя, 23 марта 1932 года вспыхнуло крупное восстание в Ножай-Юртовском районе.

Повстанцы блокировали гарнизоны, находившиеся в ауле Беной и на нефтяных промыслах Стеречь-Кертыч и неоднократно пытались захватить их, однако 28—29 марта были разбиты и рассеяны подошедшими частями Красной Армии.

Доклад СКВО от 5 апреля 1932 года зафиксировал особенности поведения чеченцев в ходе восстания:

«Отличительные черты выступления: организованность, массовое участие населения, исключительная жестокость повстанцев в боях, непрерывные контратаки, невзирая на большие потери, религиозные песни при атаках, участие женщин в боях...»

Следующее обострение обстановки в Чечено-Ингушетии происходит в 1937 году. По данным справки о резуль-

татах борьбы с террористическими группами в республике в период с октября 1937 по февраль 1939 года, на ее территории действовали 80 группировок общей численностью 400 человек, более 1000 человек находились на нелегальном положении.

Однако благодаря принятым мерам в 1939 году с их выступлениями в основном удалось покончить. В ходе операций были арестованы и осуждены 1032 участника бандитских групп и их пособников, 746 беглых кулаков, изъяты 5 пулеметов, 21 граната, 8175 винтовок, 3513 единиц прочего оружия (ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.2. Л.35, 36).

Как и в предыдущих случаях, затишье оказалось недолгим. Уже в следующем, 1940 году, бандитизм в республике вновь поднимает голову. При этом, как отмечал 20 декабря 1940 года в докладе на имя Л. Берия начальник НКВД ЧИ АССР майор Рязанов, «большинство участников групп пополнялись за счет беглого преступного элемента из мест заключений и дезертиров РККА».

Чечевиза для «Кавказских орлов» Третьего рейха

Активнейшее участие в диверсиях и боевых действиях в тылу Красной Армии чеченцы приняли с началом Великой Отечественной войны.

Ни для кого из тех, кто мало-мальски знаком с историей второй мировой войны, не является тайной, что Германия на Северном Кавказе, как и на Балканах, делала ставку на мусульман, особенно уповая на те тенденции, которые в 1920 — 1930-е годы столь бурно проявили себя в ходе антисоветских восстаний. При этом, разумеется, не остались без внимания и устойчивая русофобия, неугасшая память об обидах, нанесенных вайнахам еще во времена Ермолова.

Не желая воевать против гитлеровских оккупантов, местное чеченское население при проведении призыва в Красную Армию в массовом порядке (63% подлежащих призыву) уклонялось от него.

Уже мобилизованные местные жители организовано, с оружием в руках, массовым порядком дезертировали из воинских частей и вливались в бандитско-тер-

рористические группировки, окопавшиеся в горных районах Чечни.

В то время, когда практически все народы Кавказа (например, осетинское население было мобилизовано практически поголовно) воевали с фашизмом, эти чеченские группировки, достигавшие 40 тысяч человек (!), наносили удары в тыл Красной Армии. Кроме стрелкового оружия, чеченские части были вооружены артиллерией и минометами, полученными от немецких «друзей», а обучением их занимались заброшенные гитлеровские инструктора.

Итогом работы немецкой агентуры оказалось создание фашистской организации «Кавказские орлы» (примерная численность, по рассекреченным архивным данным, 6540 человек, что весьма немало для государства, ведущего тяжелейшую войну; такая концентрация «пятой колонны» вблизи фронтов крайне опасна).

Лидерами «орлов» были братья Хасан и Хусейн Исраиловы, в банде же находился и их племянник Магомед Хасан Исраилов (известный также под фамилией Терлоев). (В 1935 году он был осужден на 5 лет пребывания в исправительно-трудовых лагерях, но в 1937 году досрочно освобожден и вернулся на родину.) Терлоев образовал в Галанчжоуском районе боевую группу, а в Итумкалинском — бандгруппу во главе с неким Деркизановым. Были образованы также группы в Борзое, Харсиное, Даги-Борзое, Ачхене и других аулах.

Нацистская листовка

В пещере Бачи-Чу были обнаружены личные записи, «относящиеся к его повстанческой деятельности, весом около двух кг». В этих записях сообщалось, что в Чечено-Ингушетии, кроме Грозного и Гудермеса, было организовано 5 повстанческих округов — всего 24 970 человек. Кроме того, «командировались уполномоченные и в другие соседние республики». Среди бумаг Терлоева, найденных в Итум-Калинской пещере, обнаружилась и карта Кавказа на немецком языке.

С осени 1942 года по январь 1943 года, во время фашистской оккупации Чечни, чеченцы активно сотрудничали с гитлеровцами. Гитлеровцами из перешедших на их сторону чеченцев и местного населения были сформированы Северо-Кавказский легион, чечено-ингушский пехотный полк и карательные отряды.

Учитывая массовое сотрудничество с немцами, Государственный комитет обороны СССР принял решение о выселении причастных к пособничеству врагу.

23 февраля 1944 года состоялась массовая депортация чеченцев в Казахстан и Узбекистан. (Благодаря чему им удалось не только сохранить свой этнос, но и за последующие полстолетия (с 1944 по 1994 годы) увеличить его втрое!)

«Совершенно секретно.

Телеграмма № 6051 от 23.2.44 г.

Товарищу Сталину.

Сегодня 23 февраля на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имело место шесть случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия.

Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека. На 11 часов утра вывезено из населенных пунктов 94 тысячи 741 человек, т.е. свыше 20 процентов подлежащих выселению, погружено в железнодорожные эшелоны из этого числа 20 тысяч 23 человека».

Кавказские вспомогательные войска вермахта.
Сентябрь 1942 г.

Каждые шесть часов Берия получал информацию от руководителей четырех оперативных секторов: Владикавказского (Пригородный, Назрановский, Сунжский, Очалулупский, Пседахский, Малкабегский районы — 18 процентов выселяемых жителей), Слепцовского (Надтеречный, Галашкинский, Галанчоожский, Ачхой-Мартановский районы — 13 процентов населения), Гудермесского (Гудермесский, Курчелоевский, Ножай-Юртовский, Старо-Юртовский, Хасавюртовский районы — 25 процентов населения).

Берия читал: «В Курчалойском районе при оказании вооруженного сопротивления убиты легализованные бандиты Басаев Абу Бакар и Нанагаев Хамид. У убитых изъяты: винтовка, револьвер и автомат...

В процессе выселения четыре автомашины со всем контингентом свалились в ущелье, в результате чего убито тридцать один человек...

Во время следования переселенцев в Галанчоожском районе колонна была обстреляна бандой. Перестрелка длилась тридцать минут. Убиты: лейтенант Дреев и рядовой Медведев. В колонне убитая женщина и ранен ребенок...

При нападении на оперативную группу в Шалинском районе убит один чеченец и тяжело ранен один. В Урус-Мартановском районе при попытке к бегству убито четыре человека. В Шатоевском районе при попытке к нападению на часовых убит один чеченец. Легко ранены два наших сотрудника (кинжалами).

Меньше недели понадобилось руководству НКВД, чтобы Берия доложил Сталину:

«Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей.

«...По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев.

Погружено 177 эшелонов, из которых 159 отправлено к месту нового поселения.

...Остались невывезенными 6 тысяч чеченцев в силу большого снегопада и бездорожья, вывоз и погрузка будет закончена в два дня... Случаи попытки к бегству и укрытию от выселения носили единичный характер и все без исключения были пресечены.

...Арестовано 2016 человек антисоветского элемента, изъято огнестрельного оружия 20 072 единицы, в том числе: винтовок 4868, пулеметов и автоматов 479».

За что Сталин в 1944 году депортировал чеченцев и ингушей? На этот счет сегодня широко распространены два мифа.

Согласно первому, хрущевскому, никаких объективных причин для выселения не было вообще, чеченцы и ингуши храбро сражались на фронте и ударно трудились в тылу, и в результате стали безвинными жертвами сталинского произвола: «Сталин рассчитывал одернуть малые народы, чтобы окончательно сломить их стремление к независимости и укрепить свою империю» (Поливанов О.А., Рожков Б.Г. Отечественная история. 1917—1945. Учебное пособие для абитуриентов и студентов гуманитарных факультетов педагогических вузов. СПб., 1997. С.128).

Второй миф, националистический, запущен в оборот профессором Института языка и литературы Абдурахманом Авторхановым, который при приближении немцев к границам Чечни перешел на их сторону, организовал отряд для борьбы с партизанами, служил в гестапо, а после окончания войны жил в ФРГ и работал на радиостанции «Свобода».

Суть его в том, что, с одной стороны, всячески раздуваются масштабы чеченского «сопротивления» Советской власти.

С другой же стороны, напрочь отрицается сотрудничество чеченцев с немцами: «...находясь даже прямо у границ Чечено-Ингушской республики, немцы не перебросили в Чечено-Ингушетию ни одной винтовки, ни одного патрона. Перебрасывались только отдельные шпионы и большое количество листовок. Но это делалось везде, где проходил фронт. Но главное — восстание Исраилова началось еще зимой 1940 года, т.е. еще тогда, когда Сталин находился в союзе с Гитлером» (Авторханов А. Народоубийство в СССР. Убийство чечено-ингушского народа. М., 1991. С. 59—60).

Итак, разберем по пунктам, за что же Сталин выселял народы:

1) Массовое дезертирство.

Первое из обвинений, которые следует предъявить чеченцам и ингушам — это массовое дезертирство. Вот что сказано на этот счет в докладной записке на имя народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берия «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР», составленной зам. наркома госбезопасности, комиссаром госбезопасности 2-го ранга Богданом Кобуловым по результатам его поездки в Чечено-Ингушетию в октябре 1943 года и датированной 9 ноября 1943 года:

«Населенных пунктов в республике насчитывается 2288. Население за время войны сократилось на 25 886 человек и насчитывает 705 814 человек. Чеченцы и ингуши в целом по республике составляют около 450 000 человек.

В республике 38 сект, насчитывающих свыше 20 тысяч человек. Они ведут активную антисоветскую работу, укрывают бандитов, немецких парашютистов.

При приближении линии фронта в августе—сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 человек членов ВКП(б), в т.ч. 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов.

Антисоветские авторитеты, связавшись с немецкими парашютистами, по указаниям немецкой разведки организовали в октябре 1942 г. вооруженное выступление в Шатоевском, Чеберлоевском, Итум-Калинском, Веденском и Галанчожском р-нах.

Отношение чеченцев и ингушей к Советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной Армии.

При первой мобилизации в августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек.

В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонилось от призыва.

В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава.

В марте 1942 г. из 14 576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам.

В 1943 году из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек.

Группа чеченцев под руководством Алаутдина Хамчиева и Абдурахмана Бельтоева укрывала парашютный десант офицера германской разведслужбы Ланге и переправила его через линию фронта. Преступники были награждены рыцарскими орденами и переброшены в ЧИ АССР для организации вооруженного выступления.

По данным НКВД и НКГБ ЧИ АССР, на оперативном учете было 8535 человек, в том числе 27 немецких парашютистов; 457 человек, подозреваемых в связях с немецкой разведкой; 1410 членов фашистских организаций; 619 мулл и активных сектантов; 2126 дезертиров.

За сентябрь—октябрь 1943 г. ликвидировано и легализовано 243 человека. На 1 ноября в республике оперируют 35 бандгрупп с общей численностью 245 человек и 43 бандита-одиночки.

Свыше 4000 человек — участников вооруженных выступлений 1941—1942 гг. — прекратили активную деятельность,

но оружие — пистолеты, пулеметы, автоматические винтовки — не сдают, укрывая его для нового вооруженного выступления, которое будет приурочено ко второму наступлению немцев на Кавказ».

Оценим общие масштабы уклонения чеченцев и ингушей от службы в Красной Армии. На начало войны их численность составляла приблизительно 460 тысяч человек, что после мобилизации должно было дать примерно 80 тысяч военнослужащих (известно, что за время войны через вооруженные силы прошло 34 миллиона человек при населении СССР в 1941 году около 190 млн.).

Находясь в рядах РККА, погибло и пропало без вести 2,3 тысячи чеченцев и ингушей (Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 238). Много это или мало? Вдвое меньший по численности бурятский народ, которому немецкая оккупация ну никак не грозила, потерял на фронте 13 тысяч человек, в полтора раза уступавшие чеченцам и ингушам осетины — 10,7 тысячи.

После депортации было уволено из армии и направлено на спецпоселение 8894 человек (включая балкарцев, чей народ был выселен сразу же после ликвидации ЧИ АССР). Вопреки уверениям нынешних публицистов, некоторое количество чеченцев и ингушей за боевые заслуги было освобождено от отправки на поселение. В результате получаем, что в рядах РККА служило около 10 тысяч чеченцев и ингушей, т.е. меньше чем 1/8 призывного контингента. Остальные же 7/8 от мобилизации уклонились или же дезертировали.

Что полагается в условиях военного времени за дезертирство? Расстрел или штрафная рота. Применялись ли эти меры к дезертирам других национальностей? Да, применялись. Бандитизм, организация восстаний, сотрудничество с противником во время войны также наказывались по всей строгости. Кстати, как и менее тяжкие преступления, вроде членства в антисоветской подпольной организации или хранения оружия.

Далее, пособничество в совершении преступлений, укрывательство преступников, наконец, недонесение, также

карались Уголовным кодексом. А уж в этом были замешаны практически все взрослые чеченцы и ингуши.

Таким образом, получается, что наши обличители сталинского произвола, по сути, сожалеют о том, что несколько десятков тысяч чеченских мужчин не были на законных основаниях поставлены к стенке!

2) Бандитизм.

Следует учесть, что именно дезертирство служило ресурсом для вербовки членов в бандитские ячейки. Например, по данным доклада НКВД СССР от 5 сентября 1944 г., только «с июля 1941 года по апрель 1942 года из призванных в Красную Армию и трудбатальюны дезертировало более 1500 человек. Уклонившихся от военной службы насчитывалось свыше 2200 человек. Из одной национальной кавалерийской дивизии дезертировали 850 человек...» (ГАРФ. Ф. Р-9479. Д. 768. Л. 129). Именно дезертиры составили костяк будущих бандформирований, воевавших против Красной Армии.

Начиная с июля 1941 по 1944 год только на той территории ЧИ АССР, которая впоследствии была преобразована в Грозненскую область, органами госбезопасности было уничтожено 197 банд. При этом общие безвозвратные потери бандитов составили 4532 человек: 657 убито, 2762 захвачено, 1113 явились с повинной (ГАРФ. Ф.Р.-9478с. Оп.1с.Д.274.Л.1).

Таким образом, в рядах бандформирований, воевавших против Красной Армии, погибло и попало в плен почти вдвое больше чеченцев и ингушей, чем на фронте. И это не считая потерь вайнахов*, воевавших на стороне вермахта в так называемых «восточных батальонах»! А поскольку без пособничества местного населения в здешних условиях бандитизм невозможен, многих «мирных чеченцев» можно также с чистой совестью отнести к предателям.

К тому времени старые «кадры» абреков и местных религиозных авторитетов стараниями ОГПУ, а затем НКВД, были в основном выбиты. Однако на смену им не замедлила прийти молодая смена — воспитанные Советской влас-

* Некоторые «лингвисты» утверждают, что слово «вайнах» в правильной транскрипции должно писаться «вай на х...».

тью, учившиеся в советских вузах комсомольцы и коммунисты, наглядно показавшие справедливость пословицы «Сколько волка ни корми...».

Типичным представителем новой генерации чеченских бандитов был упомянутый Авторхановым крупнейший из полевых командиров времен Великой Отечественной войны Хасан Исраилов, известный также под псевдонимом «Терлоев», взятым им по названию своего тейпа.

Он родился в 1910 году в селении Начхой Галанчожского района. В 1929 году вступил в ВКП(б), в том же году поступил в Комвуз в Ростове-на-Дону.

В 1933 году для продолжения учебы Исраилова отправляют в Москву в Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В. Сталина. В 1935 году был арестован по ст. 58-10 ч.2 и 95 УК РСФСР и осужден к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, однако уже в 1937 году вышел на свободу.

Вернувшись на родину, работал адвокатом в Шатоевском районе (ГАРФ. Ф.Р.-9478. Оп.1. Д.55. Л.1-9).

После начала Великой Отечественной войны Хасан Исраилов вместе со своим братом Хусейном перешел на нелегальное положение и развил бурную деятельность по подготовке всеобщего восстания. Для этого им было проведено 41 совещание в различных аулах, созданы боевые группы в Галанчожском и Итум-Калинском районах, а также в Борзое, Харсиное, Даги-Борзое, Ачхене и других населенных пунктах. Командировались уполномоченные и в соседние кавказские республики.

Первоначально восстание было назначено на осень 1941 года и должно было быть приурочено к подходу немецких войск к границам республики (а не на зиму 1940 года, как лжет Авторханов). Однако ввиду того, что график блицкрига начал трещать по швам, его срок был перенесен на 10 января 1942 года. Но было уже поздно: из-за низкой дисциплины и отсутствия четкой связи между повстанческими ячейками отложить восстание не удалось.

Ситуация вышла из-под контроля. Единое скоординированное выступление не состоялось, вылившись в разрозненные преждевременные действия отдельных групп.

Так, 21 октября 1941 года жители хутора Хилохой Начхоевского сельсовета Галанчожского района разграбили колхоз и оказали вооруженное сопротивление пытавшейся восстановить порядок опергруппе. Для ареста зачинщиков в район был послан оперативный отряд в составе 40 человек.

Недооценив серьезность ситуации, его командир разделил своих людей на две группы, направившиеся на хутора Хайбахай и Хилохой. Это оказалось роковой ошибкой. Первая из групп была окружена повстанцами.

Потеряв в перестрелке четырех человек убитыми и шестерых ранеными, она в результате трусости начальника группы была разоружена и, за исключением четырех оперработников, расстреляна. Вторая, услышав перестрелку, стала отступать и, будучи окруженной в *селе* Галанчож, также была разоружена. В итоге выступление удалось подавить только после ввода крупных сил.

Неделю спустя, 29 октября, работники милиции задержали в *селе* Борзой Шатоевского района Найзулу Джангиреева, который уклонялся от трудовой повинности и подстрекал к этому население. Его брат, Гучик Джангиреев, призвал односельчан на помощь.

После заявления Гучика: «Советской власти нет, можно действовать» — собравшаяся толпа обезоружила работников милиции, разгромила сельсовет и разграбила колхозный скот. С присоединившимися повстанцами из окрестных сел борзоевцы оказали вооруженное сопротивление опергруппе НКВД, однако, не выдержав ответного удара, рассеялись по лесам и ущельям, как и участники состоявшегося чуть позже аналогичного выступления в Бавлоевском сельсовете Итум-Калинского района.

Однако Исраилов не зря учился в Коммунистическом университете! Вспомнив высказывание Ленина «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию», он активно занялся партийным строительством.

Свою организацию Исраилов строил по принципу вооруженных отрядов, охватывавших своей деятельностью определенный район или группу населенных пунктов. Основным звеном были аулкомы или тройки-пятерки, проводившие антисоветскую и повстанческую работу на местах.

Уже 28 января 1942 года Исраилов проводит в Орджоникидзе (ныне Владикавказ) нелегальное собрание, на котором учреждается «Особая партия кавказских братьев» (ОПКБ).

Как и положено уважающей себя партии, ОПКБ имела свой устав, программу, предусматривающую «создание на Кавказе свободной братской Федеративной республики государств братских народов Кавказа по мандату Германской империи», а также символику:

«Герб ОПКБ означает:

ОРЕЛ

- а) голова орла окружена изображением солнца с одиннадцатью золотыми лучами;
- б) на лицевом крыле его рисован пучком коса, серп, молот и ручка;
- в) в его когтях правой ноги в захваченном виде нарисована ядовитая змея;
- г) в его когтях левой ноги в захваченном виде нарисована свинья;
- д) на спине между крыльями нарисованы вооруженные двое людей в кавказской форме, один из них в стреляющем виде в змею, а другой шашкой режет свинью...

Объяснение ГЕРБА такое:

- I. Орел в целом означает Кавказ.
- II. Солнцем обозначается Свобода.
- III. Одиннадцать солнечных лучей обозначают одиннадцать братских народов Кавказа.
- IV. Коса обозначает скотовода-крестьянина;
Серп —хлебороба-крестьянина;
Молот — рабочего из кавказских братьев;
Ручка — наука и учеба для братьев Кавказа.
- V. Ядовитая змея — обозначается большевик, потерпевший поражение.
- VI. Свинья — обозначается русский варвар, потерпевший поражение.
- VII. Вооруженные люди — обозначаются братья ОПКБ, ведущие борьбу с большевистским варварством и русским деспотизмом».

(ГАРФ. Ф.Р.-9478. Оп. 1. Д.55. Л. 187-188)

Позднее, чтобы лучше угодить вкусам будущих немецких хозяев, Исраилов переименовал свою организацию в «Национал-социалистическую партию кавказских братьев» (НСПКБ). Ее численность, по данным НКВД, вскоре достигла 5000 человек. Это очень похоже на правду, если учесть, что в настоящее время в архиве хранятся списки по 20 аулам, включающие в себя 540 «кавказских братьев» (ГАРФ. Ф.Р.-9478. Оп.1. Д.55. Л.314-315), притом, что только в Чечне (без Ингушетии) тогда насчитывалось около 250 аулов, а немало «братьев» жило и в городах, и в бывших казачьих станицах.

Другой крупной антисоветской группировкой на территории Чечено-Ингушетии была созданная в ноябре 1941 года так называемая «Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация».

Как и Хасан Исраилов, ее лидер Майрбек Шерипов являлся представителем нового поколения. Сын царского офицера и младший брат знаменитого командира так называемой «Чеченской Красной Армии» Асланбека Шерипова, убитого в сентябре 1919 года в бою с деникинцами, родился в 1905 году. Так же, как и Исраилов, вступил в ВКП(б), тоже был арестован за антисоветскую пропаганду—в 1938 году, а в 1939 году освобожден за недоказанностью вины. Однако в отличие от Исраилова, Шерипов имел более высокий общественный статус, являясь председателем Леспромсовета ЧИ АССР.

Перейдя осенью 1941 года на нелегальное положение, Майрбек Шерипов объединил вокруг себя главарей банд, дезертиров, беглых уголовников, скрывавшихся на территории Шатоевского, Чеберлоевского и части Итум-Калинского районов, а также установил связи с религиозными и тейповыми авторитетами сел, пытаясь с их помощью склонить население на вооруженное выступление против Советской власти. Основная база Шерипова, где он скрывался и проводил вербовку единомышленников, находилась в Шатоевском районе. Там у него были широкие родственные связи.

Шерипов неоднократно менял название своей организации: «Общество спасения горцев», «Союз освобожденных горцев», «Чечено-ингушский союз горских национа-

листов» и, наконец, как закономерный итог, «Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация». В первом полугодии 1942 года он написал программу организации, в которой изложил ее идеологическую платформу, цели и задачи.

После приближения фронта к границам республики, в августе 1942 года Шерипов сумел установить связь с вдохновителем ряда прошлых восстаний муллою и сподвижником имама Гоцинского Джавотханом Муртазалиевым, который с 1925 года находился со всей семьей на нелегальном положении. Воспользовавшись его авторитетом, он сумел поднять крупное восстание в Итум-Калинском и Шатоевском районах.

Восстание началось в селении Дзумской Итум-Калинского района. Разгромив сельсовет и правление колхоза, Шерипов повел сплотившихся вокруг него бандитов на районный центр Шатоевского района — селение Химой.

17 августа Химой был взят, повстанцы разгромили партийные и советские учреждения, а местное население разграбило и растащило хранившееся там имущество.

Захват райцентра удался благодаря предательству начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД ЧИ АССР ингуша Идриса Алиева, поддерживавшего связь с Шериповым. За сутки до нападения он предусмотрительно отозвал из Химоя опергруппу и войсковое подразделение, которые специально предназначались для охраны райцентра на случай налета.

После этого около 150 участников мятежа во главе с Шериповым направились захватывать райцентр Итум-Кале одноименного района, по пути присоединяя к себе повстанцев и уголовников. Итум-Кале полторы тысячи мятежников окружили 20 августа. Однако взять село они не смогли. Находившийся там небольшой гарнизон отбил все атаки, а подошедшие две роты обратили повстанцев в бегство.

Разгромленный Шерипов попытался объединиться с Исраиловым, однако органы госбезопасности смогли, наконец, организовать спецоперацию, в результате которой 7 ноября 1942 года главарь шатоевских бандитов был убит.

Следующее восстание организовал в октябре того же года немецкий унтер-офицер Реккерт, заброшенный в августе в Чечню во главе диверсионной группы. Установив связь с бандой Расула Сахабова, он при содействии религиозных авторитетов завербовал до 400 человек и, снабдив их немецким оружием, сброшенным с самолетов, сумел поднять ряд аулов Веденского и Чеберлоевского районов.

Однако, благодаря принятым оперативно-войсковым мерам, это вооруженное выступление было ликвидировано, Реккерт убит, а примкнувший к нему командир другой диверсионной группы Дзугаев арестован. Актив созданного Реккертом и Расулом Сахабовым повстанческого формирования в количестве 32 человек также был арестован, а сам Сахабов убит в октябре 1943 года его кровником Рамазаном Магомадовым, которому за это было обещано прощение бандитской деятельности.

После приближения линии фронта к Чечено-Ингушетии немцы начали забрасывать на территорию республики возглавляемые кадровыми разведчиками диверсионные группы, которые местное население встречало чрезвычайно благожелательно.

Перед забрасываемыми агентами были поставлены следующие задачи: создать и максимально усилить бандитско-повстанческие формирования и этим отвлечь на себя части действующей Красной Армии; провести ряд диверсий; перекрыть наиболее важные для Красной Армии дороги; совершать террористические акты и т.п. Наибольшего успеха из них добилась группа Реккерта, о чем сказано выше.

Наиболее многочисленная разведывательно-диверсионная группа в количестве 30 парашютистов была заброшена 25 августа 1942 года на территорию Атагинского района близ села Чешки.

Возглавлявший ее обер-лейтенант Ланге намеревался поднять массовое вооруженное восстание в горных районах Чечни. Для этого он установил связь с Хасаном Исраиловым, а также с предателем Эльмурзаевым, который, будучи начальником Старо-Юртовского райотдела НКВД, в августе 1942 года перешел на нелегальное положение

вместе с районным уполномоченным заготовительной конторы Гайтиевым и четырьмя милиционерами, забрав 8 винтовок и несколько миллионов рублей денег.

Однако в этом начинании Ланге постигла неудача. Не выполнив намеченного и преследуемый чекистско-войсковыми подразделениями, обер-лейтенант с остатками своей группы (6 человек, все немцы) сумел с помощью проводников-чеченцев во главе с Хамчиевым и Бельтоевым перейти через линию фронта обратно к немцам.

Не оправдал надежд и Исраилов, которого Ланге охарактеризовал как фантазера, а написанную им программу «кавказских братьев» назвал глупой.

Тем не менее, пробираясь к линии фронта по аулам Чечни и Ингушетии, Ланге продолжал работу по созданию бандитских ячеек, которые он называл «группы абвер». Им были организованы группы: в селе Сурхахи Назрановского района в количестве 10 человек во главе с Раадом Дакуевым, в ауле Яндырка Сунженского района численностью 13 человек, в ауле Средние Ачалуки Ачалукского района в количестве 13 человек, в ауле Пседах того же района — 5 человек. В ауле Гойты ячейка из 5 человек была создана членом группы Ланге унтер-офицером Келлером.

Одновременно с отрядом Ланге 25 августа 1942 года на территорию Галанчожского района была заброшена и группа Османа Губе.

Ее командир Осман Сайднуров (псевдоним Губе он взял, находясь в эмиграции), аварец по национальности, родился в 1892 году в селении Эрпели ныне Буйнакского района Дагестанской АССР в семье торговца мануфактурой. В 1915 году добровольно вступил в русскую армию.

Во время гражданской войны служил у Деникина в чине поручика, командовал эскадроном. В октябре 1919 года дезертировал, проживал в Грузии, а с 1921 года — в Турции, откуда в 1938 году был выслан за антисоветскую деятельность. После начала Великой Отечественной войны Осман Губе прошел курс обучения в немецкой разведывательной школе и был передан в распоряжение военно-морской разведки.

На Османа Губе немцы возлагали особые надежды, планируя сделать его своим заместителем на Северном Кавка-

зе. Для поднятия авторитета в глазах местного населения ему даже разрешили выдавать себя за немецкого полковника. Однако планам этим не суждено было сбыться — в начале января 1943 года Осман Губе и его группа были арестованы органами НКВД. Во время допроса несостоявшийся кавказский гауляйтер сделал красноречивое признание:

«Среди чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону немцев и служить им.

Меня удивляло: чем недовольны эти люди? Чеченцы и ингуши при Советской власти жили зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я лично убедился после 4 месяцев с лишним нахождения на территории Чечено-Ингушетии.

Чеченцы и ингуши, повторяю, ни в чем не нуждаются, что бросалось в глаза мне, вспоминавшему тяжелые условия и постоянные лишения, в которых обретала в Турции и Германии горская эмиграция. Я не находил иного объяснения, кроме того, что этими людьми из чеченцев и ингушей, настроениями изменческими в отношении своей Родины, руководили шкурнические соображения, желание при немцах сохранить хотя бы остатки своего благополучия, оказать услуги, в возмещение которых оккупанты им оставили бы хоть часть имеющегося скота и продуктов, землю и жилища».

(ГАРФ. Ф.Р.-9478. Оп.1. Д.228. Л.228-268)

Вопреки уверениям Авторханова, немцы широко практиковали и заброску на парашютах оружия для чеченских бандитов. Более того, чтобы произвести впечатление на местное население, они однажды даже сбросили мелкую разменную серебряную монету царской чеканки.

Возникает резонный вопрос: а куда же все это время смотрели местные органы внутренних дел? НКВД Чечено-Ингушетии возглавлял тогда капитан госбезопасности Султан Албогачиев, ингуш по национальности, до этого работавший в Москве следователем. В этом качестве он отличался особой жестокостью. Особенно это проявилось во время следствия по делу академика Николая Вавилова.

Усердие Албогачиева не прошло незамеченным — получив повышение, он накануне Великой Отечественной войны вернулся в родную республику. Однако вскоре выяснилось, что новоиспеченный нарком внутренних дел Чечено-Ингушетии отнюдь не горит желанием выполнять свои прямые обязанности по искоренению бандитизма. Об этом свидетельствуют многочисленные протоколы заседаний бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б):

- 15 июля 1941 года: «Нарком тов. Албогачиев не укрепил организационно наркомат, не сплотил работников и не организовал активной борьбы с бандитизмом и дезертирством»;
- начало августа 1941 года: «Албогачиев, возглавляя НКВД, всеми путями отмежевывается от участия в борьбе с террористами»;
- 9 ноября 1941 года: «Наркомат внутренних дел (нарком т. Албогачиев) не выполнил постановления бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 25-го июля 1941 года, борьба с бандитизмом до последнего времени строилась на пассивных методах, в результате бандитизм не только не ликвидирован, а наоборот, активизировал свои действия».

В чем же была причина такой пассивности? В ходе одной из чекистско-войсковых операций военными 263-го полка Тбилисской дивизии войск НКВД лейтенантом Анекеевым и старшиной Нециковым был обнаружен вещмешок Исраилова-Терлоева с его дневником и перепиской. В этих документах находилось и письмо от Албогачиева следующего содержания:

«Дорогой Терлоев! Привет тебе! Я очень огорчен, что твои горцы раньше положенного времени начали восстание (имеется в виду восстание октября 1941 года. — *Прим. авт.*). Я боюсь, что если ты не слушаешь меня, и мы, работники республики, будем разоблачены... Смотри, ради Аллаха, держи присягу. Не назови нас никому.

Ты же разоблачился сам. Ты действуй, находясь в глубоком подполье. Не дай себя арестовать. Знай, что тебя будут расстреливать. Связь держи со мной только через моих доверенных пособников.

Ты пиши мне письмо враждебного уклона, угрожая мне возможным, а я тоже начну преследовать тебя. Сожгу твой дом, арестую кое-кого из твоих родственников и буду выступать везде и всюду против тебя. Этим мы с тобой должны доказать, что будто мы непримиримые враги и преследуем друг друга.

Ты не знаешь тех орджоникидзевских агентов ГЕСТАПО, через которых, я тебе говорил, нужно послать все сведения о нашей антисоветской работе.

Пиши сведения об итогах настоящего восстания и пришли их мне, я их сразу сумею отослать по адресу в Германию. Ты порви мою записку на глазах моего посланника. Время опасное, я боюсь.

10.XI.1941 г.»

(ГАРФ. Ф.Р.-9478. Оп.1. Д.55. Л. 1-9)

Под статью Албогачиеву (чьей просьбу о враждебном письме Исраилов добросовестно выполнил) были и его подчиненные. На районном уровне в органах внутренних дел республики также имелась целая плеяда изменников.

Это начальники райотделов НКВД: Старо-Юртовского — Эльмурзаев, Шароевского — Пашаев, Итум-Калинского — Межиев, Шатоевского — Исаев, начальники райотделов милиции: Итум-Калинского — Хасаев, Чеберлоевского — Исаев, командир истребительного батальона Пригородного райотдела НКВД Орцханов и многие другие.

Чего уж говорить о рядовых сотрудниках «органов»? Документы пестрят фразами типа: «Сайдулаев Ахмад, работал оперуполномоченным Шатоевского РО НКВД, в 1942 году ушел в банду», «Иналов Анзор, уроженец с. Гухой Итум-Калинского района, бывший милиционер Итум-Калинского районного отделения НКВД, освободил своих родных братьев из КПЗ, арестованных за дезертирство, и скрылся, захватив оружие» и т.п.

Не отставали от чекистов и местные партийные руководители. Как было сказано на этот счет в уже цитированной записке Кобулова:

«При приближении линии фронта в августе—сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 человек членов ВКП(б),

в т.ч. 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов».

Для справки: в это время ЧИ АССР включала в себя 24 района и город Грозный. Таким образом, со своих постов дезертировали ровно 2/3 1-х секретарей райкомов. Можно предположить, что оставшиеся в основном были «русскоязычными», как, например, секретарь Ножай-Юртовского РК ВКП(б) Куролесов.

Особенно «отличилась» парторганизация Итум-Калинского района, где на нелегальное положение перешли 1-й секретарь райкома Тангиев, 2-й секретарь Садыков и другие партийные работники. В общем, на дверях местного партийного комитета впору было вывешивать объявление: «Райком закрыт — все ушли в банду».

В Галашкинском районе после получения повесток о явке в республиканский военкомат бросили работу и скрылись 3-й секретарь райкома ВКП(б) Харсиев, инструктор райкома и депутат Верховного Совета ЧИ АССР Султанов, зам. председателя райисполкома Евлоев, секретарь райкома ВЛКСМ Цичоев и ряд других ответственных работников.

Другие же работники района, такие, как заведующий организационно-инструкторским отделом райкома ВКП(б) Вишагуров, председатель райисполкома Албаков, районный прокурор Аушев, оставаясь на своих местах, вступили в преступную связь с уже упомянутым руководителем разведывательно-диверсионной группы Османом Губе и были им завербованы для подготовки вооруженного восстания в тылу Красной Армии.

Столь же предательски повела себя и местная интеллигенция. Сотрудник редакции газеты «Ленинский путь» Эльсбек Гимуркаев вместе с Авторхановым ушел к немцам, нарком просвещения Чантаева и нарком соцобеспечения Дакаева были связаны с Авторхановым и Шериповым, знали об их преступных намерениях и оказывали им помощь.

Зачастую предатели даже не пытались прикрываться высокими словами о борьбе за свободу и откровенно выставляли напоказ свои шкурные интересы. Так, Майрбек Шерипов, переходя осенью 1941 года на нелегальное по-

ложение, цинично объяснил своим приверженцам: «Мой брат, Шерипов Асланбек, в 1917 году предвидел свержение царя, поэтому стал бороться на стороне большевиков, я тоже знаю, что Советской власти пришел конец, поэтому хочу идти навстречу Германии».

Надо сказать, что и в то время у чеченцев находились «заступники». Например, будущий хрущевский генеральный прокурор и главный «реабилитатор» Р.А. Руденко, занимавший тогда скромный пост заместителя начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР.

Выехав 20 июня 1943 года в командировку в Чечено-Ингушетию, по возвращении он представил 15 августа 1943 г. на имя своего непосредственного начальника В.А. Дроздова доклад, где говорилось, в частности, следующее:

«Рост бандитизма надо отнести за счет таких причин, как недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы среди населения, особенно в высокогорных районах, где много аулов и селений расположены далеко от райцентров, отсутствие агентуры, отсутствие работы с легализованными бандгруппами... допускаемые перегибы в проведении чекистско-войсковых операций, выражающиеся в массовых арестах и убийствах лиц, ранее не состоявших на оперативном учете и не имеющих компрометирующего материала. Так, с января по июнь 1943 г. было убито 213 чел., из них на оперативном учете состояли только 22 человека...»

(ГАРФ. Ф.Р.-9478. Оп. 1. Д.41. Л.244)

Таким образом, по мнению Руденко, стрелять можно только в тех бандитов, которые состоят на учете, а с прочими — вести партийно-массовую работу. Если же вдуматься, то из доклада Руденко следует прямо противоположный вывод — реальное количество бандитов было в десять раз больше, чем число состоявших на оперативном учете: как известно, ядро банд составляли профессиональные абреки, к которым для участия в конкретных операциях присоединялось местное население.

В отличие от сетовавшего на «недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы» Руден-

ко, Сталин и Берия, родившиеся и выросшие на Кавказе, совершенно правильно понимали психологию горцев с ее принципами круговой поруки и коллективной ответственности всего рода за преступление, совершенное его членом. Потому и приняли решение о ликвидации Чечено-Ингушской АССР. Решение, обоснованность и справедливость которого вполне осознавались самими депортируемыми.

Вот какие слухи циркулировали в то время среди местного населения:

«Советская власть нам не простит. В армии не служим, в колхозах не работаем, фронту не помогаем, налогов не платим, бандитизм кругом. Карачаевцев за это выселили — и нас выселят» (Витковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. № 1-2. С. 16).

Итак, решение о выселении чеченцев и ингушей было принято. Началась подготовка к операции, получившей кодовое название «Чечевица». Ответственным за ее осуществление был назначен комиссар госбезопасности 2-го ранга И.А. Серов, а его помощниками — комиссары госбезопасности 2-го ранга Б.З. Кобулов, С.Н. Круглов и генерал-полковник А.Н. Аполлонов, каждый из которых возглавил один из четырех оперативных секторов, на которые была разделена территория республики. Контролировал ход операции лично Л.П. Берия.

В качестве предлога для ввода войск было объявлено о проведении учений в горных условиях. Сосредоточение войск на исходных позициях началось примерно за месяц до начала активной фазы операции.

В первую очередь необходимо было произвести точный учет населения. 2 декабря 1943 года Кобулов и Серов доложили из Владикавказа, что созданные для этой цели оперативно-чекистские группы приступили к работе. При этом выяснилось, что за два предыдущих месяца в республике было легализовано около 1300 бандитов, скрывавшихся в лесных и горных массивах, в том числе

и «ветеран» бандитского движения Джавотхан Муртазалиев, вдохновитель ряда прошлых антисоветских выступлений, включая восстание в августе 1942 года. В процессе легализации бандиты сдавали лишь незначительную часть своего оружия, остальное же припрятывали до лучших времен.

«Государственный Комитет Оборона
тов. Сталину
17 февраля 1944 г.

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459 486 чел., включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией и в гор. Владикавказе.

Учитывая масштабы операции и особенность горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в первые 3 дня будет закончена операция по всей низменности и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тыс. человек.

В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тыс. человек.

(...) Горные районы будут блокированы заблаговременно (...)

В частности, к выселению будут привлечены 6—7 тыс. дагестанцев, 3 тыс. осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имеется русское население.

...Учитывая серьезность операции, прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции, хотя бы в основном, т.е. до 26—27 февраля 1944 г.

Л. Берия».

Показательный момент: для помощи в выселении привлекаются дагестанцы и осетины. Ранее для борьбы с чеченскими бандами в сопредельных районах Грузии привлекались отряды тушинцев и хевсур. Похоже, что бандитству-

ющие обитатели Чечено-Ингушетии сумели настолько досадить всем окрестным народностям, что те с радостью готовы были помочь спровадить своих соседей куда-нибудь подальше.

Наконец, все было готово:

«Государственный Комитет Оборона
товарищу Сталину
22 февраля 1944 г.

Для успешного проведения операции по выселению чеченцев и ингушей после Ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проведено следующее:

1. Было доложено председателю СНК Чечено-Ингушской АССР Моллаеву о решении правительства о выселении чеченцев и ингушей и о мотивах, которые легли в основу этого решения. Моллаев после моего сообщения прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые ему будут даны в связи с выселением. (По данным НКВД, накануне жена этого «плачущего большевика» купила золотой браслет стоимостью 30 тысяч рублей.) Затем в Грозном вместе с ним были намечены и созваны 9 руководящих работников из чеченцев и ингушей, которым и было объявлено о ходе выселения чеченцев и ингушей и причинах выселения.

... 40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту 2—3 человека для агитации.

Была проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами Б. Арсановым, А.-Е. Яндаровым и А. Гайсумовым, они призывались оказать помощь через мулл и других местных авторитетов.

... Выселение начинается с рассвета 23 февраля с.г., предполагалось оцепить районы, чтобы воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. Население будет приглашено на сход, часть схода будет отпущена для сбора вещей, а остальная часть будет разоружена и доставлена к местам погрузки. Считаю, что опера-

ция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.

Берия»
(ГАРФ. Ф.Р.-9401. Оп.2. Д.64. Л.166)

В 2 часа ночи 23 февраля были оцеплены все населенные пункты, расставлены засады и дозоры, отключены радиотрансляционные станции и телефонная связь. В 5 часов утра мужчин созвали на сходы, где им объявили решение правительства. Тут же участников сходов разоружили, а в двери чеченских и ингушских домов в это время уже стучались опергруппы. Каждая оперативная группа, состоящая из одного оперработника и двух бойцов войск НКВД, должна была произвести выселение четырех семей.

Технология действий опергрупп была следующей. По прибытии в дом выселяемых производился обыск, в ходе которого изымалось огнестрельное и холодное оружие, валюта, антисоветская литература. Главе семьи предлагалось выдать участников созданных немцами отрядов и лиц, помогавших фашистам.

Здесь же объявлялась причина выселения:

«В период немецко-фашистского наступления на Северный Кавказ чеченцы и ингуши в тылу Красной Армии проявили себя антисоветски, создавали бандитские группы, убивали бойцов Красной Армии и честных советских граждан, укрывали немецких парашютистов».

Затем имущество и люди — в первую очередь женщины с грудными детьми — грузились на транспортные средства и под охраной направлялись к месту сбора. С собой разрешалось брать продовольствие, мелкий бытовой и сельскохозяйственный инвентарь из расчета 100 кг на каждого человека, но не более полутонны на семью.

Деньги (в том числе и полученные за счет спекуляции, что свидетельствует об излишней снисходительности властей) и бытовые драгоценности изъятию не подлежали. На каждую семью составлялось по два экземпляра учетных карточек, где отмечались все, в том числе и отсутствующие, домочадцы, обнаруженные и изъятые при обыске

вещи. На сельскохозяйственное оборудование, фураж, крупный рогатый скот выдавалась квитанция для восстановления хозяйства по новому месту жительства.

Оставшееся движимое и недвижимое имущество переписывалось представителями приемной комиссии. Все подозрительные лица подвергались аресту. В случае сопротивления или попыток к бегству виновные расстреливались на месте без каких-либо окриков и предупредительных выстрелов.

«Государственный Комитет Оборона

тов. Сталину

Телеграмма №6051 от 23.2.44 г.

Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имели место 6 случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека. На 11 час. утра вывезено из населенных пунктов 94 тыс. 741 чел., т.е. свыше 20 проц., подлежащих выселению, погружены в железнодорожные вагоны из этого числа 20 тыс. 23 человека.

Берия»

(ГАРФ. Ф.Р.-9401. Оп.2. Д.64. Л.165)

Разумеется, подготовка к операции велась в условиях строжайшей секретности. Тем не менее полностью избежать «утечки информации» не удалось. Согласно агентурным данным, поступавшим в НКВД накануне выселения, привыкшие к вялым и нерешительным действиям властей чеченцы были настроены весьма воинственно. Так, легализованный бандит Исханов Саидахмед пообещал: «При попытке меня арестовать я не сдамся живым, буду держаться сколько могу. Немцы сейчас отступают с таким расчетом, чтобы Красную Армию весной уничтожить. Надо во что бы то ни стало держаться». Житель же аула Нижний Лод Джамолдинов Шаца заявил: «Нам надо готовить народ к тому, чтобы в первый же день выселения поднять восстание» (Витковский А. «Чечевица» или семь дней че-

вещи. На сельскохозяйственное оборудование, фураж, крупный рогатый скот выдавалась квитанция для восстановления хозяйства по новому месту жительства.

Оставшееся движимое и недвижимое имущество переписывалось представителями приемной комиссии. Все подозрительные лица подвергались аресту. В случае сопротивления или попыток к бегству виновные расстреливались на месте без каких-либо окриков и предупредительных выстрелов.

«Государственный Комитет Оборона

тов. Сталину

Телеграмма №6051 от 23.2.44 г.

Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имели место 6 случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека. На 11 час. утра вывезено из населенных пунктов 94 тыс. 741 чел., т.е. свыше 20 проц., подлежащих выселению, погружены в железнодорожные вагоны из этого числа 20 тыс. 23 человека.

Берия»

(ГАРФ. Ф.Р.-9401. Оп.2. Д.64. Л.165)

Разумеется, подготовка к операции велась в условиях строжайшей секретности. Тем не менее полностью избежать «утечки информации» не удалось. Согласно агентурным данным, поступавшим в НКВД накануне выселения, привыкшие к вялым и нерешительным действиям властей чеченцы были настроены весьма воинственно. Так, легализованный бандит Исханов Саидахмед пообещал: «При попытке меня арестовать я не сдамся живым, буду держаться сколько могу. Немцы сейчас отступают с таким расчетом, чтобы Красную Армию весной уничтожить. Надо во что бы то ни стало держаться». Житель же аула Нижний Лод Джамолдинов Шаца заявил: «Нам надо готовить народ к тому, чтобы в первый же день выселения поднять восстание» (Витковский А. «Чечевица» или семь дней че-

ченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996, №1-2. С.18).

Однако стоило властям продемонстрировать свою силу и твердость, как «воинственные горцы» послушно отправились к сборным пунктам, даже не помышляя о сопротивлении. С теми же, кто сопротивлялся, особо не церемонились:

«В Курчалойском районе при оказании вооруженного сопротивления убиты легализованные бандиты Басаев Абу Бакар и Нанагаев Хамид. У убитых изъяты: винтовка, револьвер и автомат».

«При нападении на оперативную группу в Шалинском районе убит один чеченец и тяжело ранен один. В Урус-Мордановском районе при попытке к бегству убито четыре человека. В Шатоевском районе при попытке к нападению на часовых убит один чеченец. Легко ранены два наших сотрудника (кинжалами)».

«При отправлении эшелона СК-241 со ст. Яны-Кургаш Ташкентской ж.д. спецпереселенец Кадыев пытался бежать из эшелона. При задержании Кадыев пытался нанести удар камнем красноармейцу Карбенко, вследствие чего было применено оружие. Выстрелом Кадыев был ранен и в больнице умер».

Неделю спустя операция, в основном, была завершена:

«Государственный Комитет Оборона
тов. Сталину
1 марта 1944 г.

Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей. Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов. По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев. Погружено 177 эшелонов, из которых 154 эшелона уже отправлены к месту нового поселения.

Сегодня отправлен эшелон с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые использовались при операции.

ченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996, №1-2. С.18).

Однако стоило властям продемонстрировать свою силу и твердость, как «воинственные горцы» послушно отправились к сборным пунктам, даже не помышляя о сопротивлении. С теми же, кто сопротивлялся, особо не церемонились:

«В Курчалойском районе при оказании вооруженного сопротивления убиты легализованные бандиты Басаев Абу Бакар и Нанагаев Хамид. У убитых изъяты: винтовка, револьвер и автомат».

«При нападении на оперативную группу в Шалинском районе убит один чеченец и тяжело ранен один. В Урус-Мордановском районе при попытке к бегству убито четыре человека. В Шатоевском районе при попытке к нападению на часовых убит один чеченец. Легко ранены два наших сотрудника (кинжалами)».

«При отправлении эшелона СК-241 со ст. Яны-Кургаш Ташкентской ж.д. спецпереселенец Кадыев пытался бежать из эшелона. При задержании Кадыев пытался нанести удар камнем красноармейцу Карбенко, вследствие чего было применено оружие. Выстрелом Кадыев был ранен и в больнице умер».

Неделю спустя операция, в основном, была завершена:

«Государственный Комитет Оборонаы
тов. Сталину
1 марта 1944 г.

Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей. Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов. По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев. Погружено 177 эшелонов, из которых 154 эшелона уже отправлены к месту нового поселения.

Сегодня отправлен эшелон с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые использовались при операции.

Из некоторых пунктов высокогорного Галанчожского района остались невыселенными 6000 чеченцев в силу большого снегопада и бездорожья, вывоз и погрузка которых будет закончена в 2 дня. Операция протекала организованно и без серьезных случаев сопротивления и других инцидентов.

... Проводится проческа и лесных районов, где временно оставлены до гарнизона войск НКВД и опергруппа чечкистов. За время подготовки и проведения операции арестовано 2016 человек антисоветских элементов из числа чеченцев и ингушей. Изъято огнестрельного оружия 20 072 единицы, в том числе винтовок 4868, пулеметов и автоматов - 479.

... Руководители партийных и советских органов Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе и освоению отошедших к этим республикам новых районов.

Для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев приняты все необходимые меры. Подготовительная работа будет закончена до 10 марта и с 15 марта будет проведено выселение балкарцев. Сегодня заканчиваем здесь работу и выезжаем на один день в Кабардино-Балкарию и оттуда в Москву.

29.02.1944 г. №20.

Л. Берия»

(ГАРФ. Ф.Р.-9401. Оп.2. Д.64. Л.161)

Львиная доля выселенных чеченцев и ингушей была направлена в Среднюю Азию — свыше 400 тыс. в Казахстан и свыше 80 тыс. — в Киргизию. Обращает на себя внимание количество изъятого оружия, которого с лихвой хватило бы на целую дивизию. Нетрудно догадаться, что все эти стволы предназначались отнюдь не для защиты стад от волков.

Если верить обличителям «преступлений тоталитаризма», выселение чеченцев и ингушей сопровождалось их массовой гибелью - во время перевозки к новому месту жительства якобы погибла чуть ли не треть, а то и полови-

на депортируемых. Это не соответствует действительности. На самом деле, согласно документам НКВД, во время транспортировки умерло 1272 спецпереселенца (0,26% от их общего числа), еще 50 человек были убиты при сопротивлении или попытках к бегству.

Утверждения, будто эти цифры занижены, так как умерших якобы без регистрации выбрасывали из вагонов, просто несерьезны. В самом деле, поставьте себя на место начальника эшелона, который принял в исходном пункте одно количество спецпереселенцев, а доставил к месту назначения меньшее число. Ему сразу же задали бы вопрос: а где недостающие люди? Умерли, говорите? А молсет, сбежали? Или освобождены Вами за взятку? Поэтому все случаи гибели депортируемых в пути документировались.

Ну а что же те немногие чеченцы и ингуши, которые действительно честно воевали в рядах Красной Армии? Вопреки общепринятому мнению, они отнюдь не подвергались поголовному выселению. Многие из них освобождались от статуса спецпоселенцев, однако лишались при этом права пролсивания на Кавказе.

Так, например, за его боевые заслуги была снята с учета на спецпоселение семья командира минометной батареи капитана УА. Оздоева, имевшего пять государственных наград. Ей разрешалось проживание в Ужгороде. Подобных случаев было множество. Не выселялись также чеченки и ингушки, состоящие в браке с лицами других национальностей.

Другой миф, касающийся депортации, связан с якобы мужественным поведением чеченских бандитов и их лидеров, сумевших избежать депортации и партизанивших чуть ли не до возвращения чеченцев из ссылки. Конечно, кто-то из чеченцев или ингушей мог все эти годы скрываться в горах.

Однако даже если это и так, то вреда от них не было — сразу после выселения уровень бандитизма на территории бывшей ЧИ АССР снизился до характерного для «спокойных» регионов.

Большинство бандитских главарей были либо убиты, либо арестованы во время депортации. Дольше многих

скрывался лидер Национал-социалистической партии кавказских братьев Хасан Исраилов. В ноябре 1944 года он отправил начальнику УНКВД Грозненской области В.А. Дроздову униженное и слезливое письмо:

«Здравствуйте... дорогой Дроздов, я писал телеграммы в Москву. Прошу передать их по адресам и через Яндарова прислать мне расписки почтой с копией Вашей телеграммы. Дорогой Дроздов, я прошу Вас сделать все возможное и для того, чтобы добиться из Москвы прощения за мои грехи, ибо не так велики, как рисуются. Прошу прислать мне через Яндарова копировальной бумаги 10—20 штук, доклад Сталина от 7 ноября 1944 года, военно-политические журналы и брошюры не менее 10 штук, химических карандашей 10 штук.

Дорогой Дроздов, прошу сообщить мне о судьбе Хусейна и Османа, где они, осуждены ли они или нет.

Дорогой Дроздов, я нуждаюсь в лекарстве против туберкулезной бациллы, пришли наилучшее лекарство.

С приветом — писал Хасан Исраилов (Терлоев)». (ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.111. Л.191об.)

Просьба осталась без ответа.

29 декабря 1944 г. Хасан Исраилов был убит в результате спецоперации.

Но, может быть, обеспечив минимальные потери чеченцев и ингушей при выселении, власти специально морили их на новом месте?

Действительно, смертность спецпереселенцев там оказалась весьма высокой. Хотя, конечно, погибла не половина и не треть высланных. К 1 января 1953 года на поселении находилось 316 717 чеченцев и 83 518 ингушей (В.Н. Земсков. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991, № 5. С 155).

Таким образом, общее количество выселенных сократилось примерно на 80 тысяч человек, из которых, впрочем, часть не умерла, а была освобождена. Так, только до 1 октября 1948 года включительно было освобождено с по-

селения 7 тысяч человек из числа выселенных в 1943—1944 г. с Северного Кавказа (Там же. С. 167).

Чем же была вызвана столь высокая смертность? Сознательного уничтожения чеченцев и ингушей не было. Дело в том, что сразу после войны СССР поразил жестокий голод. В этих условиях государство должно было в первую очередь заботиться о лояльных гражданах, а чеченцы и прочие поселенцы во многом оказались предоставлены сами себе.

Естественно, что традиционное отсутствие трудолюбия и привычка добывать пропитание разбоем и грабежом отнюдь не способствовали их выживанию. Тем не менее постепенно переселенцы обжились на новом месте и перепись 1959 года дает уже большую цифру чеченцев и ингушей, чем было на момент выселения: 418,8 тыс. чеченцев, 106 тыс. ингушей. (В 1944 г. Сталин выселил в Казахстан 310 тысяч чеченцев.)

Быстрый рост численности чеченцев лучше всего свидетельствует об особых «трудностях» жизни чеченского народа, освобожденного на долгий срок от воинской повинности, «строек века», вредных производств, интернациональной помощи и прочих «привилегий» русского народа. Неудивительно, что темпы прироста численности у чеченцев были примерно в три раза выше, чем у русских.

Что же касается «геноцида чеченского народа», то вывезенному в Казахстан еще младенцем Джохару Дудаеву он не помешал окончить Высшее военное училище летчиков дальней авиации и Военно-воздушную академию им. Гагарина, а также быть награжденным орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

Первые всходы интернационализма

8 1957 году известный «борец со сталинизмом» — Хрущев не только восстановил ликвидированную в 1944 г. ЧИ АССР, но и расширил ее за счет земель, никогда в нее не входивших, передав ей Каргалинский, Шелковской и Наурский районы Ставропольского края.

9 января 1957 г. был подписан Указ Президиума ВС СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР».

Вполне естественно, что чеченцы и ингуши в массовом порядке устремились на свою «историческую родину», с энтузиазмом наверстывая упущенное за время вынужденного отсутствия. Так, в первой половине 1958 года по сравнению с аналогичным периодом 1957 года количество убийств в республике возросло в 2 раза, а случаев разбоя и хулиганства, повлекших за собой тяжкие телесные повреждения — в 3 раза.

«Дела совсем плохие, — писала одна из русских жительниц Чечни своей родственнице в Россию, — приезжают чеченцы, творят, что только вздумается, бьют русских, режут, убивают, ночью поджигают дома. Народ в панике. Многие уехали, а остальные собираются» (О. Матвеев. Русский бунт в Грозном // Независимая газета. 2001. 31 марта.)

В результате чеченского террора, творимого при полном попустительстве местных властей, только в течение 1957 года из Чечено-Ингушетии выехали 113 тысяч русских, украинцев, осетин, дагестанцев, и граждан других национальностей.

Чаша терпения русскоязычных жителей Грозного переполнилась, когда 23 августа 1958 года чеченцами был зверски убит только что демобилизовавшийся из армии русский рабочий Евгений Степашин.

26 августа в 14 часов свыше трех тысяч человек, подняв на руки гроб с телом погибшего, направились в центр Грозного. Протестующие хотели провести митинг на площади Ленина у здания обкома, на котором собирались потребовать публичной казни убийц, а также выселения паразитических элементов из числа чеченцев.

Партийное руководство республики отгородилось от возмущенного народа кордоном милиции, которой было дано указание не допустить траурную процессию к обкому. Однако толпе вместе с гробом убитого удалось достичь своей цели. Опрокинув несколько автомашин, выставленных в качестве заграждения, демонстрация хлынула на площадь Ленина, где начался несанкционированный митинг. К 23 часам на площадь прибыли машины с солдатами местного гарнизона, которым вместе с милицией удалось рассеять толпу и задержать 41 участника беспорядков.

На следующий день с раннего утра по городу стали распространяться листовки, призывающие к возобновлению акции протеста:

«Товарищи! Вчера пронесли мимо обкома гроб товарища, зарезанного чеченцами. Вместо того чтобы принять соответствующие меры по отношению к убийцам, милиция разогнала демонстрацию рабочих и арестовала 50 человек ни в чем не повинных людей. Так давайте же бросим работу в 11 часов и пойдем в обком партии с требованием освободить товарищей!»

К полудню на площади Ленина скопилось около 10 тысяч человек. Пытаясь предотвратить дальнейшее развитие событий, власти пошли на уступки и освободили арестованных накануне. Однако это не помогло. В 15 часов группа демонстрантов захватила здание Грозненского горкома КПСС. Спустя два часа митингующие взяли штурмом и здание обкома.

Нынешние чеченофилы любят рассуждать об «опасности русского шовинизма». Однако события августа 1958 года наглядно опровергают их домыслы. Обычно во время подобных беспорядков на национальной почве счет убитых идет на десятки. Тем не менее русские жители Грозного не унизились до чеченского погрома. В ходе событий 26—27 августа был убит только один чеченец. И вообще, несмотря на стихийность выступления, восставшие действовали на редкость организованно.

В захваченном здании обкома было организовано печатание листовок. Была составлена и принята резолюция митинга:

«Учитывая проявление со стороны чечено-ингушского населения зверского отношения к народам других национальностей, выражающегося в резне, убийствах, насилии и издевательствах, трудящиеся города Грозного от имени большинства населения республики предлагают:

1. С 27 августа 1958 года переименовать ЧИ АССР в Грозненскую область или же в Межнациональную советскую социалистическую республику;

2. Чечено-ингушскому населению разрешить проживать в Грозненской области не более 10% от общего количества населения;
3. Переселить передовую прогрессивную комсомольскую молодежь различных национальностей из других республик для освоения богатств Грозненской области и для развития сельского хозяйства...»

Чтобы донести свои требования до руководства страны, восставшие захватили главпочтамт, а затем, невзирая на вооруженное сопротивление охраны, — и междугородную телефонную станцию, откуда им была организована связь с приемной Хрущева. В 23 часа группа демонстрантов с красным знаменем направилась на Грозненский вокзал и задержала отправление поезда Ростов — Баку.

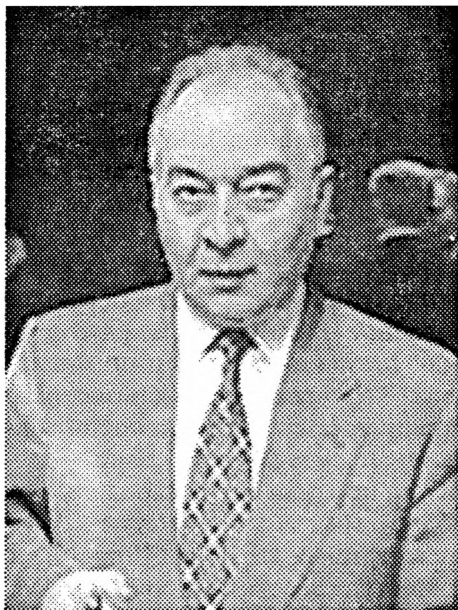
Люди ходили по вагонам и просили пассажиров рассказать жителям других городов о том, что происходит в Грозном. На вагонах появились надписи: «Братцы! Чеченцы и ингуши убивают русских. Местная власть поддерживает их. Солдаты стреляют по русским!»

Около полуночи на станции появились войска, но участники акции протеста забросали их камнями. Лишь применив огнестрельное оружие, толпу удалось рассеять, а поезд отправить по назначению. Одновременно войсковым подразделениям удалось навести порядок на площади у здания обкома. Даже по официальным данным, как минимум один из восставших был убит и несколько человек ранено. На следующий день начались аресты. Всего в связи с августовскими событиями было осуждено свыше 100 человек.

В дальнейшем ситуация в Чечено-Ингушетии развивалась по «косовскому сценарию». Русскоязычное население постепенно вытеснялось из республики. Закономерным же итогом стали трагические события 1990-х годов...

В борьбе за демократию

В 1989 году началось вытеснение с руководящих постов Чечено-ингушской республики всех «не чеченских» кадров. 1 июля того же года первым секретарем обкома КПСС ре-

Доку Завгаев

публики был избран Доку Завгаев. Он стал первым с царских времен чеченцем, возглавившим республику.

К этому времени население республики составляло 1 миллион 270 тысяч человек. Из них более 40% (530 тысяч) составляли не чеченцы.

Начиная с 1989 года, началось срочное насаждение ислама в Чечено-Ингушетии. Точнее его самой примитивной формы — мюридизма. В течение ближайших двух лет было построено 211

мусульманских мечетей и открыто два исламских университета. Но, как и в прошлом столетии, все, что составляло веру, уходило на второй план, а на первый выдвигался ислам, как источник агрессивной идеологии.

Предполагалось, что коммунист-«консерватор» Завгаев станет всячески противиться «возрождению религиозных традиций» своего народа, что сразу же приведет к падению его авторитета среди простых чеченцев и станет своеобразной «искрой» для большого пожара гражданской войны.

В мае 1990 года председателем Верховного Совета РСФСР стал Б. Ельцин. Человек, внесший огромный вклад в развал СССР и приведший на грань уничтожения Россию. Его победа на выборах была обеспечена голосами депутатов из Чечено-Ингушетии.

Летом того же года в Грозный для свержения «коммунистического режима Завгаева—Семенова» и утверждения на Северном Кавказе «общечеловеческих ценностей» приезжае. из Прибалтики, по рекомендации Хасбулатова, Старовойтовой, Гайдара и других «общечеловеков», срочно произведенный из полковников в генерал-майоры (и тут же отправленный в отставку) Джохар Дудаев.

Неоспоримый факт, что Джохар Мусаевич Дудаев смог стать президентом Чечни только потому, что он — генерал советской Армии. Но весь парадокс в том, что его армейская карьера неплохо складывалась главным образом потому, что он прекрасно командовал так называемыми ковровыми бомбардировками в Афганистане. (Только вот братья во Аллахе, т.е. афганские моджахеды, воевавшие в дудаевской армии, об этом «забыли». А ведь под теми бомбардировками погибло множество сторонников Ислама...)

Получивший в Москве широчайшие полномочия Дудаев становится председателем КГБ Чечено-Ингушетии, а затем, в расчете на пост министра обороны республики, входит в состав Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа*.

Формально «конгресс» выступал против «коммунистического режима» Завгаева. Но на деле это недовольство было вызвано засильем Завгаевских «земляков» во властных структурах.

«Конгресс чеченского народа» был представлен рядом основных политических течений, среди которых главными были «традиционалисты» и «националисты». Во главе первых стоял лидер движения «Даймах». За ним стоял один из крупнейших тейпов республики. К «традиционалистам» примыкал также С. Хаджиев.

В свою очередь, настроенные экстремистски «националисты» были представлены Вайнахской демократической

* Любопытно, что лица, причастные к созданию «Барта» — т.н. чеченского народного фронта и ОКЧН — Общенационального конгресса чеченского народа, в узком кругу признавали, что эти объединения искусственны и чужеродны вайнахам. На одном из тайных сборищ один из спонсоров прямо заявил: *«Чечня не Литва и не Эстония. У нас не тот менталитет, не тот уровень политической культуры. Да и традиции, и навыки иные. За «Бартом» мало кто пойдет...»*

партией З. Яндарбиева, движением «Гулам», партией «Исламский путь» Б. Гантемирова. Во главе их движения стояли Д. Дудаев, Б. Гантемиров и Я. Мамадаев — будущий хозяин чеченской нефти. Они требовали категорического передела власти в республике.

В мае—июне 1991 года второй «Конгресс чеченского народа» избрал Д. Дудаева председателем Исполкома ОКЧН и объявил о выходе Чечни из состава СССР и РСФСР.

12 июня того же года Ельцин был избран президентом Российской Федерации. Одним из первых, кто его поздравил, был Дудаев.

Поддержка Чечено-Ингушетии обеспечила Ельцину 80% голосов.

После провала так называемого «августовского путча» в Москве, вооруженные «гвардейцы» Дудаева (т.е. совместные силы наемных боевиков и выпущенных из тюрем уголовников) по приказу из Москвы захватили здание Совмина, радио и телецентр, а 6 сентября — здание Верховного Совета Чечено-Ингушской республики.

В результате штурма более сорока депутатов получили ранения или были убиты. А председатель горсовета Грозного был выброшен из окна шестого этажа и погиб.

На следующий день председатель российского парламента Р. Хасбулатов прислал в Грозный поздравительную телеграмму о «свержении коммунистического режима», а несколько позже признал сформированный к тому времени незаконный «Временный высший совет Чечни».

Грозный навестила делегация российских демократов во главе с Бурбулисом. Она вынудила Верховный Совет Чечено-Ингушетии принять решение о самороспуске. Все полномочия его перешли к самозваному «Временному высшему совету Чечни», который утвердил «Съезд чеченского народа» в качестве «высшего органа власти». Таюке им было утверждено разделение Чечено-Ингушетии на «суверенную» Чечню и Ингушскую Республику в составе РСФСР.

27 сентября 1991 года под контролем дудаевских бандитов состоялось проведение «выборов президента и парла-

ента Чеченской республики Ичкерия». Урна для голосования стояла на площади Грозного, где проходил митинг «Союза чеченского народа». Реально голосование проходило на 70 участках из 360.

Русские участия в выборах не принимали. Все средства массовой информации контролировались дудаевцами. Все его противники были объявлены «врагами народа». Из избирательного процесса были выведены шесть районов, не согласных с предложенной программой проведения. В целом в выборах участвовало около 10% избирателей, фальсификаций даже не скрывали.

5 октября, сразу же после отъезда Бурбулиса, дудаевцы предприняли попытку штурма здания МВД. Она не удалась. Зато удалось захватить штурмом здание КГБ.

8 октября 1991 года на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР, проходившего под председательством Р. Хасбулатова, было принято постановление «*О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике*». Оно узаконило насильственный разгон ВС ЧИР, лишив его во главе с председателем конституционных прав и возможностей осуществлять свою деятельность. Причем сделано это было в нарушение действовавшей тогда Конституции РСФСР и с превышением своих полномочий.

1 ноября Дудаев объявил о «государственном суверенитете Чечни». Но внутри республики уже начало расти недовольство дудаевским режимом. Чтобы удержаться у власти, уже через неделю после объявления «суверенитета» Дудаев ввел в Чечне военное положение.

Спас еще не успевший укрепить дудаевский режим Указ Президента РФ «*О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии*». Именно угроза «внешнего вмешательства» Дала возможность Дудаеву консолидировать свои силы и, под предлогом устранения «пятой колонны», подавить на время оппозицию внутри Чечни.

О том, что ельцинский указ был направлен именно на оказание помощи бандитам, власть которых оказалась под огромной угрозой из-за внутренних противоречий, свидетельствует и тот факт, что объявленное им «чрезвычайное

положение» так и не было никогда введено благодаря личному вмешательству Горбачева, тогда все еще формально-го Президента СССР.

Введение ЧП могло предотвратить разграбление военных складов, вооружение Дудаева и развязывание войны. Однако вмешательство Горбачева привело к тому, что в Грозный отправили самолеты с десантниками (около 300 человек) без личного оружия, которое другим самолетом прибыло в Моздок. К такому своеобразному проведению операции непосредственно были причастны министр обороны Е. Шапошников и министр МВД СССР В. Баранников, получившие соответствующие указания от Горбачева.

Не будь этого вероломства, события в Чечне могли бы пойти совсем иначе. Прибытие в Грозный 7 ноября 1991 года десантников первоначально вызвало панику, заставив Дудаева и его сторонников покинуть занятое ими здание обкома партии. Улицы опустели. Все указывало на то, что республику можно легко взять под контроль без малейшего кровопролития.

Однако, поскольку безоружный десант, сидя в аэропорту, по понятным причинам бездействовал, инициатива перешла в руки дудаевцев. Все окончилось позорным (по приказу из Москвы) отлетом тогда еще советских солдат восвояси.

Вооружение дудаевских бандитов, по мнению военного прокурора Д. Бибикова, началось после того, как маршал Шапошников *«по согласованию с Дудаевым приказал призвать в части Грозненского гарнизона свыше тысячи чеченцев, что напрямую способствовало захвату военных городков, вооружения и техники»*.

В ноябре 1991 года в Чечню под видом гуманитарной помощи прибыла первая большая партия оружия из Турции. В то же время, в 1991—1992 гг., из Чечни в рамках приграничной торговли через ВО «Росвнешнеторг» МВЭС России было вывезено в Турцию 251,9 тыс. тонн нефтепродуктов. Экспортная выручка составила 17,8 млн. долларов, которые в бюджет России не поступили.

В соответствии с указом Дудаева № 2 от 8 ноября 1991 г., было учреждено военное министерство, и все военные формирования «независимо от порядка подчиненности» переходили в полное распоряжение министерства.

На основании закона ЧР «О президентской деятельности» и указа № 16 от 9 декабря 1991 г. президенту подчинялись «все вооруженные формирования на территории Чеченской республики».

Основой командного состава чеченской армии стали бывшие офицеры СА, у многих из которых был опыт боевых действий в Афганистане и других горячих точках. Начальником штаба ВС стал Аслан Масхадов, бывший командир артполка СА.

Закон об обороне ЧР от 24 декабря 1991 г. ввел обязательную воинскую службу для всех граждан Чечни мужского пола. При этом на действительную службу призывались юноши 19—26 лет.

Основой ВС являлась Национальная гвардия. На основании указа Дудаева № 29 от 17 февраля 1992 г. военнослужащие — граждане Чечни, самовольно оставившие воинские части на территории СССР и изъявившие желание служить в чеченских ВС, реабилитировались, а возбужденные против них уголовные дела прекращались. С целью комплектования армии объявлялся призыв офицеров и сержантов запаса.

За период 1991—1994 гг. было проведено шесть мобилизаций в ряды ВС ЧР.

В составе ВС Республики предполагалось иметь сухопутные войска, ВВС, войска ПВО и ПВ. Предусматривалось создание небольшой, мобильной, высокопрофессиональной армии.

В составе сухопутных войск планировалось иметь четыре корпуса трехбригадного состава. Штатная численность корпуса — около шести тыс. военнослужащих.

Корпуса формировались по территориальному признаку и размещались по зонам. Западная зона включала Ачхой-Мартановский, Урус-Мартановский и Грозненский районы; Северная — Надтеречный, Наурский и Шелковский; Центральная — Ленинский, Старопромысловский, Заводской, Октябрьский, Шалинский и Гудермесский. В

центральной зоне планировалось дислоцировать два корпуса.

Был открыт военный колледж по подготовке офицеров пяти специальностей: мотострелков, артиллеристов, десантников, пограничников и связистов. В общей сложности в колледже прошло обучение не менее 700 человек.

Одновременно шла вербовка наемников из всех стран. Подбирались люди с опытом диверсионно-партизанской войны в горах и городских условиях.

К концу 1991 года, еще до проведенного Дудаевым через Верховный Совет решения о службе чеченцев «в пределах своей родины», численность уже мобилизованных и поставленных «под ружье» дудаевских «гвардейцев» достигла 62 тысяч.

По данным М. Бурлакова (69), начиная с 80-х годов в республиках Северного Кавказа стали набирать силу антирусские настроения. При активном содействии местных советско-партийных кланов (и негласной поддержке центральной власти) под видом национально-культурных обществ создавалось ядро будущих сепаратистских организаций.

Одновременно происходила «национализация» административного аппарата, правоохранительных органов и управленческих структур.

На бытовом уровне стала набирать силу травля русско-го и казачьего населения. Все чаще звучали лозунги: «Русские, убирайтесь вон», «Долой русских оккупантов».

Любые преступления против русских практически не расследовались, порождая безнаказанность со стороны националистических сил.

Все это вынуждало русских покидать места своего исконного проживания, уезжать в Центральную Россию.

К концу 80-х годов этот процесс приобрел обвальный характер. Например, в 1988 году город Грозный покинуло около 8 тысяч русских, в 1989 году — 19 тысяч, в 1990 году уже выехало более 60 тысяч.

Существенно изменился этнический состав казачьих станиц Наурского, Шелковского, Грозненского и Сунжен-

ского районов республики. В эти станицы в 1980-х годах началось активное переселение чеченцев из горных районов Чечни.

К началу 1990-х годов в Чечне были созданы все условия для начала открытого террора против русского населения.

Во-первых, в Грозном большинство руководящих постов, особенно в силовых структурах, занимали чеченцы.

Во-вторых, этнический состав городов (Грозный, Гудермес, Аргун) изменился в сторону преобладания «коренных жителей». В станицах, исконно принадлежавших русским казакам, появился значительный процент (от 20 до 50) переселенцев из горных районов.

В-третьих, были созданы массовые политические и общественные организации антирусской направленности («Народный фронт», «Вайнахская демократическая партия» во главе с Зелымханом Яндарбиевым, партия «Исламский путь» во главе с Бисланом Гантамировым, «Зеленое движение» — экологи во главе с Р. Гантамировым и ряд других), пользовавшиеся расположением и поддержкой местного руководства.

Эти организации располагали пока немногочисленными группами боевиков. А их смычка с «национализированными» органами МВД открывала доступ к огнестрельному оружию.

Первым, как бы пробным, актом было нападение на станицу Троицкая 28 апреля 1991 года. Вот как описывает это событие очевидец:

«...подбежав к окну, которое выходит на улицу, я увидел, что вся наша улица заполнена машинами; множество мужчин, в руках которых ружья, пистолеты, ножи. Они стреляют, кричат, свистят, как дикая орда. Мимо проезжал русский мужчина на «Жигулях», его остановили, вытащили, стали бить, автомобиль перевернули.

Весь этот кошмар длился 7—10 минут, затем все сели в машины и поехали в сторону ст. Орджоникидзеvской. Только они уехали, подъехала милиция, все люди повыходили, стали кричать, женщины плакать. А эта толпа уже виднелась возле центральной остановки. Затем вся эта колонна авто-

машин стала возвращаться и, не доезжая до нас, свернула на улицу Широкою, ведущую в станицу. Я сказала милиционеру: «Смотрите, вон они поехали в станицу, это они!» Милиция как будто не слышит, ходят, рассматривают перевернутый автомобиль, слушают истерики перепуганных женщин. И тут я поняла, что мы бессильны, что нас раздавят, перестреляют, пережгут всех, и никто нас не защитит.

Минут через десять милиция уехала, все люди стали расходиться, а еще минут через десять произошел второй налет... Добив все, то осталось еще целым, они поехали в сторону Карабулака, и мы услышали там, на автобусной остановке выстрелы, которые звучали все чаще, крики избиваемых и бегущих людей. Закрыв ворота на замки, мы убежали из дома и до темноты вместе с соседями провели в садах и зарослях кустарников. А на станице то в одной, то в другой стороне слышались выстрелы...»

Стоит обратить внимание на дату налета: 28 апреля 1991 года. Еще существует Чечено-Ингушская АССР во главе с первым секретарем местного комитета партии Доку Завгаевым. За три дня до налета в станице работала объединенная группа МВД и КГБ республики, которая изъяла у казаков все оружие (охотничьи ружья).

И еще одна деталь: станица Троицкая к этому времени оставалась единственной станицей, где проживали только казаки, казачьи традиции были здесь особенно сильны, и станичники отказывались продавать дома чеченским переселенцам. Понятно, что это обстоятельство сыграло решающую роль в выборе мишени для полномасштабного погрома.

После захвата Исполкомом ОКЧН власти в Грозном, для русских жителей республики начался настоящий ад.

Вот только несколько показаний из десятков тысяч свидетельств террора в отношении русского населения.

«1 января 1993 года в 3 часа ночи ворвались в масках со стрельбой к гр-ну Шеховцову П.И., избили его, забили живьем в ящик, мать-старуху загнали в кухню и забили двери, а со двора угнали машину...»

12 марта 1994 года ночью был обстрелян из автоматов дом Мишустина С.Т. и угнана автомашина.

16 марта 1994 года ночью ворвались в дом Вострикова А. Вооруженные люди избили его, говоря при этом: «Дядя, мы работаем по графику, каждая семья русских у нас в списке». А со двора угнали машину...

А также угнаны автомашины у граждан: Мосиенко М.А., Попова И.Е., Лабынцева В., Федосеева А.И. и многих других.

Ограблены и избиты старухи: Федорова А, Трикозова М.Л., Казарцева А., Пирожникова В., Ванынина М., Буханцова М., Матюхина В., Малышева А.К., Тиликова, Мишустина Х.В. и много-много других.

22 февраля 1994 года — в 8 часов вечера из дома с постели в ночной сорочке была похищена гр-ка Ковалева Л. и вывезена за пределы станицы в сторону Ачхой-Мартана. Была изнасилована, зверски избита группой из шести человек и брошена в ночной сорочке, босиком.

24 марта 1994 года из дома была похищена ученица 8 класса Назарова Лена, была зверски изнасилована группой из шести человек.

13 мая 1994 года. В доме Калиниченко ночью было зверское нападение: выбиты двери, окна, избиты мать и бабушка, а девочка Оксана 13 лет была в своем же доме изнасилована и увезена в 3 часа ночи в дом, расположенный за овощехранилищем Ассинского консервного завода, где зверское изнасилование продолжалось тремя лицами.

Грабят и насилуют 70-летних старух, при этом говоря: «Вы, русские, живете на чеченской земле, и нам нет наказания в наших поступках».

Люди от страха вынуждены за бесценок отдавать свои дома, нажитые своим потом и кровью, переезжая неизвестно куда, не приобретая себе за эти гроши жилья, некоторые, не выдержав всего этого, лишаются рассудка, умирают, не доезжая до места... Да когда же правительство обратит внимание на русских...» (из письма жителей ст. Ассиновская Сунженского района президенту России).

«Зимой 1992 года у меня и моих соседей чеченцы отобрали ордера на квартиры и, угрожая автоматами, прика-

зали выселяться. Я оставила в Грозном квартиру, гараж и дачу...» А. Лотникова.

«Из Грозного уехала в марте 1993 года. Моего сына 5 раз грабили, снимали с него всю верхнюю одежду. По дороге в институт моего сына чеченцы сильно избили, проломили ему голову, угрожали ножом. Меня лично избивали лишь потому, что я русская». И. Чекулина.

«Моя дочь вечером возвращалась домой. Чеченцы ее затащили в машину, избили, порезали. Мы вынуждены были уехать из Грозного». Т. Александрова.

«Я выехала из г. Грозного в феврале 1993 года из-за постоянных угроз со стороны вооруженных автоматами чеченцев. Бросила квартиру, гараж, автомашину и выехала с мужем. В феврале 1993 года чеченцы убили на улице мою соседку. Ей пробili голову, переломали ребра, изнасиловали. Из квартиры рядом также была убита ветеран войны Елена Иванова. В 1993 году жить стало там невозможно. Убивали кругом. С работы русских стали увольнять без всяких причин. В квартире рядом убили мужчину 1905 года рождения. Девять ножевых ран нанесли ему. Дочь его изнасиловали и убили тут на кухне». А Кочедыкова.

«Дудаевцы ворвались в квартиру моего соседа, его убили, жену замучили, двум детям открутили головы». И. Шестерова.

«2 декабря 1993 года на автобусной остановке «36 участок» Старопромысловского района г. Грозного 5 чеченцев взяли меня за руки, отвели за гараж, избили, изнасиловали, а потом возили по квартирам, где насиловали». Н. Колесникова.

«...Выполняя заказы, мне приходилось посещать дома чеченцев, практически в каждом доме был русский рабочий-невольник, который выполнял всю самую грязную работу по хозяйству. Документы у них были отняты и выехать из Чечни у этих лиц возможностей не было. В случае попытки побега, пойманного либо жестоко избивали, либо убивали». Н. Белов.

Таких свидетельств десятки тысяч (69).

В результате развернутого против русского населения геноцида, в конце 1991 — начале 1992 года из Чечни гото-

вились выслать 37% русских. (На 1989 год общее их количество в республике составляло 400 тысяч человек). В то время даже уже из воевавшего Таджикистана число беженцев было во много раз меньше. В результате развязанного террора люди бежали, бросая все нажитое годами имущество, многие не имея даже элементарных средств для существования.

10 января 1992 года была устроена перерегистрация «иноязычного населения» Чечни. Те, кто не успевал ее пройти вовремя, объявлялись террористами.

В начале 1992 г. в Чечне побывали все три крылатых «героя» августа 1991-го: Шапошников, Кобец и Грачев. Все они не только остались довольны тем, что на официальном языке называется «строительством вооруженных сил молодой независимой республики», но и подписали ряд соглашений и протоколов о *«намерениях относительно дальнейшего прогресса в этой области»*.

С 6 по 9 февраля того же года дудаевскими бандитами был разгромлен 566-й полк внутренних войск России. Были захвачены расположения четырех воинских частей, начались нападения на военные городки Особого учебного центра. Было похищено 4 тысячи единиц огнестрельного оружия, около 3 млн. боеприпасов, 186 единиц боевой техники. Убито 10, ранено 14 человек.

1 марта была предпринята первая вооруженная попытка смещения Дудаева: захват антидудаевской оппозицией телевидения и радио в г. Грозном с применением огнестрельного оружия и требованием отставки Д. Дудаева, роспуска парламента, организации новых всеобщих выборов.

Дудаев назвал эту акцию «попыткой государственного переворота» и потребовал привлечения виновных к ответственности. Национальная гвардия отбила все силовые попытки оппозиционеров.

12 марта последовало принятие так называемой Конституции Чеченской Республики, в соответствии с которой Чечня является «самостоятельным суверенным государством» и «равноправным субъектом в системе мирового содружества наций».

Начиная с марта 1992 года функции легальных властей Чечни фактически стало выполнять МВД Чечни, превратившееся в основную опору дудаевского режима.

26 мая по инициативе чеченской стороны были проведены консультации российских и дудаевских рабочих групп экспертов по выработке взаимоприемлемых подходов к проведению полномасштабных переговоров по урегулированию отношений Чечни с Центром, определению статуса республики и разработке основ двусторонних отношений.

В мае дудаевцами было захвачено здание республиканского КГБ вместе со всеми имевшимися там документами и оружием.

Кроме того, необходимо особо отметить личный «вклад» маршала Шапошникова, возглавлявшего Объединенные Вооруженные силы СНГ и отдавшего распоряжение о передаче Дудаеву 50% вооружений российской армии. Соответствующий приказ был подписан Ельциным, возложившим (16.03.92 г.) на себя обязанности министра обороны, и Грачевым, которого он назначил своим замом.

Директивой Павла Грачева № 316/1/0308ш от 28 мая 1992 г. было передано Дудаеву 50 процентов оружия и вооружения, находившегося на территории республики, однако реально было передано и захвачено более 80 процентов военной техники и около 75 процентов стрелкового оружия.

На территории Чечни находились следующие объекты вооруженных сил Российской Федерации:

- 173-й гв. окружной учебный центр Северо-Кавказского ВО (бывшая 42-я гв. мед).
- 903-й зенитный ракетный полк.
- 382-й учебный авиаполк.
- Запасной узел связи Каспийской флотилии.
- Управление 93-го радиотехнического полка 12-го корпуса ПВО.
- Военно-технические склады Армавирского военно-авиационного училища.
- 566-й конвойный полк ВВ МВД России.

В период с 1991 по 1994 г. оружие и вооружение поступало в республику из следующих источников: закупки в

СНГ и за рубежом; получение от Министерства обороны РФ; захват и хищение со складов МО РФ; собственное изготовление.

В соответствии с разделением чеченских ВС на регулярные войска и ополчение штатное армейское оружие шло армии, а все остальное — ополченцам.

Кроме того, в 1992 г. режим Дудаева организовал на площадях Грозненского машиностроительного завода «Красный Молот» малосерийное производство 9-мм малого пистолета-пулемета К6-92 БОРЗ (волк) своей собственной конструкции, рассчитанного под 9-мм патрон пистолета Макарова (ПМ). Ударно-спусковой механизм допускает ведение как одиночного, так и автоматического огня.

По словам С. Монетчикова, изготовление этого пистолета-пулемета классической компоновки (с расположением магазина перед пистолетной рукояткой), состоящего практически полностью из штампованных деталей, не составляло особых проблем даже для слаборазвитой промышленности Чечни, имеющей только стандартное промышленное оборудование.

Но маломощность производственной базы повлияла не только на простоту его конструкции и на объемы производства (чеченцам удалось изготовить за два года только очень небольшое количество БОРЗов, не превышающее нескольких тысяч единиц), но и на достаточно низкую технологию его производства. Стволам этого оружия свойственна низкая живучесть из-за использования инструментальных, а не специальных марок стали.

Ошибки, допущенные при конструировании БОРЗа, повлияли на неполное сгорание порохового заряда при стрельбе и обильное выделение пороховых газов, что небезопасно для самого стрелка, особенно если огонь ведется из закрытых помещений.

В то же время этот пистолет-пулемет целиком оправдывал свое назначение как оружие для полувоенных формирований партизанского типа. Поэтому БОРЗ — компактное, трансформируемое оружие позже использовалось из-за своих малых массо-габаритных характеристик наряду с однотипным оружием западного производства — пистоле-

тами-пулеметами УЗИ; Мини-УЗИ; МР-5 (полученных дудаевцами в небольшом количестве из сопредельных государств), в основном, разведывательно-диверсионными группами противника.

В 1992 году состоялась поездка в США Джохара Дудаева и его встреча с Д. Бушем. После возвращения из Соединенных Штатов Дудаев выступил по местному телевидению. Суть его выступления свелась к тому, что «из России исходит угроза нападения». Дудаев также заявил, что «в случае агрессии со стороны России мы пойдем на крайние меры - газават до последнего чеченца», а «в час опасности у Чечни найдется достаточно сил, чтобы спалить Россию в ядерном пожаре».

Что касается вопроса о наличии у бандитов ядерного оружия, то побывавший в Грозном в августе и ноябре 1992 года полковник в отставке, доктор технических наук З.А. Зайнулин рассказывал: *«Две атомные бомбы лежат нетронутые. Стучу по корпусу. «Диагноз» такой - обе в состоянии СТ-1 (степень готовности № 1). То есть все на месте, взрыватели установлены. Остается только запустить! Это были атомные бомбы. Поскольку я специалист по стратегическому, а не тактическому оружию, то могу ошибаться в деталях, но не в сути дела. Мощность 0,15 мегатонны, диаметр до 1, длина до 8-9 метров»*. Также полковник сообщил об атомной базе под Грозным (Грозный-20, воинская часть 12 ГУМО): *«Если учесть, что на базе - 4 отдела, то количество атомных бомб может достичь 600 единиц»*. Он считает, что атомную бомбу взорвать не так уж сложно. Достаточно сбросить ее с самолета, и она сработает на 20—30% своей мощности. Даже аварийный подрыв ракетой даст 12% радиации, светового излучения и ударной волны (19).

Зная все это, 1 июня 1992 года правительство Гайдара-Черномырдина передает независимым вооруженным формированиям более 40 тысяч единиц стрелкового оружия, около 15 тысяч гранат и более 150 учебных самолетов. Также был передан ряд ракетных установок «Луна-8» и системы залпового огня «Град».

Спустя неделю, 8 июня, весь состав ВВС России был выведен с территории Чечни.

В июне 1992 года количество полностью укомплектованной и до зубов вооруженной «регулярной дудаевской армии» достигло 15 000 человек, не считая намного превышающей ее по численности и готовой к мобилизации «национальной гвардии». В августе того же года новоявленным чеченским «парламентом» было принято решение о выселении из ряда районов Чечни лиц «некоренной национальности».

10 октября дудаевский режим отказался от подписания федеративного договора с Россией.

Спустя месяц, 10 ноября, последовало введение Дудаевым чрезвычайного положения в Чечне в связи с обострением ингушско-осетинского конфликта. Джохар Дудаев использовал введение частей российской армии на территорию Ингушетии для разжигания антирусских страстей. Помимо введения в Чечне чрезвычайного положения, он издал приказ о создании единой мобилизационной системы и системы самообороны, куда было включено все мужское население в возрасте от 15 до 55 лет.

19 ноября последовало распоряжение С. Шахрая, объявившее повышенную боеготовность в районе чечено-ингушского конфликта во время обострения ингушско-осетинского конфликта. Российские войска вышли на рубежи Чечни (Сунженский и Малгобекский районы). Это вызвало новую волну проклятий в сторону «русских оккупантов».

На волне антирусской истерии Дудаеву удалось практически подавить все конкурирующие с ним силы. А часть оппозиционеров даже перешла на его сторону и влилась в создаваемую армию.

Еще один говорящий сам за себя факт, касающийся «национального возрождения Ичкерии». До установления в Чечне дудаевского режима, так же как и в каждой северокавказской республике, издавались несколько десятков книг на родном языке в год.

В 1992—1993 гг., невзирая на «реформы», в большинстве национальных республик Северного Кавказа издание книг на родном языке осталось или на прежнем уровне, или даже возросло. Однако в Чечне в 1992 году не вышло ни

одной книги на родном языке, а в 1993 — только лишь 2. Еще «лучше» дело обстояло в издании газет, которые вроде бы были нужны режиму для пропаганды, «идеи национального возрождения».

Если в 1980-е годы на чеченском языке издавались 9 газет, то в 1992 — 7, а в 1993 — только 4! Кроме того, резко упала периодичность выхода газет на «ичкерском» языке (т.е. количество выходящих в год номеров) — почти в 10 раз, а общий годовой тираж газет — аж в 15 раз! А вот число издаваемых в Чечне газет на русском языке (языке «угнетателей» и «колонизаторов») возросло с 15 в 1980-е годы до 22 - в 1992 году.

В марте 1993 года Дудаеву пришла помощь из Эстонии. В Грозный самолетом были переброшены выведенные из обращения российские рубли.

Только первым рейсом (20.03.93 г.) было доставлено 18,2 тонны денег.

Второй рейс состоялся на следующий день. «Дипломатический багаж» перегружали в самолеты из машин инкассационной службы банка Эстонии.

Руководил операциями лично премьер-министр Эстонии М. Лаар.

Финансовая акция со стороны Эстонии была «не замечена» российскими властями. (Эстония должна была вернуть России все имевшие хождение на ее территории рубли еще в июне 1992 года, согласно подписанным документам.)

Сюда же нужно отнести «вклад» ряда российских чиновников. В результате их попустительства сумма хищений денег со счетов Российских банков по фальшивым чекам и авизо составила порядка четырех триллионов рублей!

Поскольку режим Дудаева укрывал уголовников, находившихся в общероссийском розыске, чеченские криминальные структуры стали постепенно настоящими хозяевами Северного Кавказа, составляя до 20% формирований боевиков. Они не контролировались ни Масхадовым, ни Басаевым, ни другими лидерами создаваемой дудаевской армии.

Летая на своем самолете по всей территории бывшего СССР в поисках политических единомышленников, изучая каналы выгодной реализации чеченской нефти, в середине 1993 года Дудаев неожиданно появляется в Бишкеке. Он не присутствовал ни на одном официальном приеме, и этот загадочный визит был оценен местными журналистами как *«разведка, глубокий зондаж накануне каких-то серьезных событий»*.

Настоящей целью визита Дудаева в Киргизию были переговоры по налаживанию крупного канала транспортировки наркотиков. Был налажен наркомаршрут Бишкек—Гудермес, из Киргизии в Чечню, протянувшийся на тысячу километров через территорию Казахстана и России.

Наркооборудование для переработки морфина в героин было завезено в Чечню из Англии. Только за один 1994 г. чеченцы произведут около 30 тонн героина. Переброска наркотиков в Европу и США шла в основном через Прибалтику. В 1995 г. с чеченских аэродромов самолетами, а затем через аэродромы в районе Вильнюса и Шауляя было пропущено около 15 тонн наркотиков.

Оппозиция

Человек, которого трудно заподозрить в античеченских настроениях, в свое время — первый заместитель председателя КК ОКЧН и военный министр ЧР, то есть один из ближайших соратников Дудаева, председатель парламента Конфедерации народов Кавказа и т.д. и т.п., погибший в июле 2000 года в результате покушения, Юсуп Сосланбеков писал в своей книге «Чечня (Нохчийь) — взгляд изнутри»:

«События с 1991 года по 1995 год показали одну немаловажную особенность в характере чеченцев, в основной своей массе они не готовы служить общенациональному интересу и в решении жизненно важных вопросов руководствуются тейповыми, групповыми или личными интересами...

Очень быстро дудаевский тейп (мялхистинцы) занялся сосредоточением власти, а также и богатств республики в своих руках. Штаб-квартирой, где формировалось правительство, в основном из представителей этого тейпа, стал дом брата Дудаева, Бекмирзы, что очень болезненно начало восприниматься остальными чеченцами».

Учитывая вышесказанное, говорить о том, что антидудаевская оппозиция была марионеткой, созданной исключительно российскими спецслужбами и ни в коей мере не выражавшей интересы хотя бы части чеченского народа, нет оснований. Еще меньше их было для того, чтобы называть Дудаева общенациональным лидером Чечни.

Сам же Дудаев отлично понимал необоснованность таких притязаний, и об этом тоже пишет Сосланбеков:

«...Не в меру амбициозные политические лидеры использовали, каждый по-своему, и географическое расположение исторического проживания чеченцев -- горной части, живущих вдоль Терека и плоскостных районов центральной части Чечни. Дудаев и его правительство использовали этот фактор для дестабилизации обстановки в республике, чтобы поддерживать своих сторонников в состоянии мобильности и укреплять свои позиции, поддерживая при этом ту или другую сторону.

В свою очередь, лидеры оппозиции пытались использовать их промахи в межтейповых отношениях против них же, рассчитывая на поддержку и признание со стороны населения. Эти и другие противоречия между властными структурами и оппозиционными движениями, направляемые извне, стали содрогать общество...

Уже весной 1992 года, когда президент сдал собственную команду в органах исполнительной власти, полностью отстранив парламент, ОКЧН и другие политические силы, власть перешла в руки узкого круга. Взяв штурвал управления, именно они организовали радикальный передел собственности в республике, причем основной приоритетной сферой деятельности стали оптово-посреднические операции. В результате в экономике произошла резкая концентрация финансовых средств в непроизводственной сфере».

Неумение Дудаева соблюсти баланс между тейпами привело к значительному падению его авторитета и к сосредоточению в органах представительной власти Чечни сконсолидовавшихся противников его режима.

Это привело в апреле 1993 года к дудаевскому «Указу о роспуске парламента» и последующем его расстреле в июне того же года.

4 июня 1993 года, после того как начавшийся 15 апреля в Грозном самый массовый за всю историю Чечни митинг на Театральной площади простоял 51 день, отражая многочисленные, в том числе и вооруженные провокации, танки и самоходные орудия из числа оставленных Дудаеву по приказу Ельцина расстреляли здание городского собрания, где обосновался парламент.

Инициаторами проведения митинга на Театральной площади выступили еще 15 февраля 1993 года профсоюз, выдвинувшие социально-экономические требования. Однако вскоре они сменились политическими. Массовость митинга превзошла все ожидания, подтянулись и отряды самообороны из Надтеречного района. В качестве лидеров выдвинулись Умар Автурхапов и Бислан Гантамиров, в начале мая того же года перешедший на сторону оппозиции.

Напряжение возрастало, Дудаев выступал с открытыми обещаниями устроить «Варфоломеевскую ночь» участникам митинга на Театральной площади, а в это время из Москвы поступали для него огромные денежные суммы — притом через Центробанк под руководством В. Герашенко.

У событий того лета есть и еще более зловещий аспект. Из разрозненных свидетельств следует, что по каким-то каналам, связанным уже с российскими спецслужбами, Москва пообещала участникам оппозиционного митинга снабдить их в экстремальной ситуации оружием.

По некоторым данным, оно было сосредоточено в районе бывших обкомовских дач, однако, когда в роковой день 4 июня за ним направилась группа чеченских оппозиционеров и вовлеченных в процесс российских офицеров, оружие оказалось вывезенным буквально за

считанное время до их прибытия, что заставило оппозиционеров с ожесточением говорить о чьем-то предательстве.

В подавлении митинга решающую роль сыграл Абхазский батальон во главе с Басаевым, Гелаевым и Ханкаровым, руководил операцией Арсанукаев.

Дело в том, что митинг на Театральной площади главным своим требованием выставил проведение референдума о взаимоотношениях с Россией. Допустить проведение референдума по этому вопросу означало для Дудаева признание того, что отделение от России необходимо лишь небольшой группке мятежных бандитов, но никак не всему народу.

Поэтому, одновременно со штурмом парламента и расстрелом митинга, боевики, ворвавшиеся в Центризбирком, не только уничтожили бюллетени так и не состоявшегося референдума, но и учинили кровавый погром среди депутатов: было убито (расстреляно танками) более полусотни человек. Тем не менее в Притеречье референдум все же состоялся: 78% избирателей заявили о своем нежелании лишаться гражданства России.

С молчаливого согласия исполнительной власти России (в первую очередь благодаря «нейтральной» позиции Хасбулатова, Бурбулиса, Шахрая и др.) Дудаев расстрелял уже и тот самопровозглашенный парламент, выборы в который прошли под контролем его боевиков. Теперь, став диктатором, он нарушил даже свою собственную «Конституцию». Ведь даже согласно ей его режим стал нелегитимен!

Расстрел парламента и последовавшие за ним репрессии Дудаева вызвали вооруженный отпор. В ходе эскалации конфликта Дудаев получил серьезного противника в лице бывшего подельника по «демократизации» — председателя разогнанного городского собрания города Грозного Б. Гантемирова, поддержанного крупными военными формированиями оппозиции.

Кроме того, резко обострились межтейповые разногласия. Представители четырех крупнейших тейпов вызвали

Дудаева на суд шариата. После его отказа контролируемый Д. Завгаевым Надтеречный район Чечни объявил об отказе в подчинении властям Грозного и создании Терской Чеченской Республики.

3 августа 1993 года Дудаев сделал попытку совершить победоносный поход в Притеречье, публично пообещав *«стереть с лица земли»* несколько тамошних станиц. У станицы Первомайской ополченцы, среди которых были и жители Горной и Внутренней Чечни, прибывшие на помощь терцам, вооруженные лишь легким стрелковым оружием, нанесли такой удар, что Дудаев срочно запросил перемирия, опять же публично заявив, что *«всегда с уважением относился к терцам»*, и что его выступление было *«неправильно истолковано»*.

Накануне

В октябре 1993 года Дудаев поздравил своего покровителя и одновременно «прилежного ученика» Ельцина с «победой» над российской Конституцией и расстрелом парламента, которые как две капли воды были схожи с событиями в Чечне.

В конце ноября того же года Дудаев совершил ряд визитов по странам исламского мира. По итогам поездок он сделал заявление, что этими странами выработана общая позиция, согласно которой Россия была объявлена врагом № 1. К тому времени поставки оружия в Чечню из исламских стран, оплаченные деньгами, вырученными за нефть и наркотики, текли широким потоком.

Не только такие страны, как Саудовская Аравия, Иордания, Иран, Пакистан и Афганистан, вооружали дудаевский режим. Оружие для бандитов шло из Восточной Европы, Прибалтики, Украины, Турции, Абхазии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и Казахстана. Есть информация о поставках оружия даже из Монголии.

В декабре 1993 года свой «посильный» вклад в вооружение бандитской армии внесло российское правительство. «Победитель» собственной Конституции — режим Ельцина передал в распоряжение «братскому» режиму Дудаева учебный центр Северокавказского военного округа со всей

имевшейся там специальной техникой и оборудованием, а боевики и наемники стали проходить на нем всестороннюю профессиональную подготовку.

На декабрь 1993 года, по данным российских источников, в Чечне находилось и было фактически экспроприировано режимом Дудаева:

Вооружение и боеприпасы:	Кол-во (ед.)
Бронетехника	108
В том числе танки Т-62М и Т-72	42
Противотанковые системы	590
В том числе:	
ручные гранатометы	523
Артиллерия, минометы, ракетные системы	158
В том числе:	
БМ-12 («Град»)	18
82 БМ-37 (последняя модернизация «Катюши»)	6
Стрелковое оружие	41229
В том числе:	
АТС (автоматический гранатомет)	138
ПКТ (танковый пулемет)	678
Авиация	259
В том числе МиГ-15 и МиГ-17	5
Силы ПВО	40
В том числе:	
ЗСУ-23-4	4
боезапас	3528
С-60	6
боезапас	2120
Боеприпасы артиллерийские	158180
В том числе:	
противотанковые управляемые ракеты	740
снаряды калибра 122 мм	25000
Патроны	46800000
Гранаты	127000

В соответствии с разделением чеченских вооруженных сил на регулярные войска и ополчение, система вооружения делилась на две неравные части: штатное армейское оружие — для армии и все остальное — для ополченцев, причем приоритетное оснащение современным оружием по вполне понятным причинам получила армия.

По словам С. Монетчикова (77), приток вооружения и боеприпасов продолжался в этот регион и впоследствии, причем количество поступающего оружия в Чечню имело в 1992—1994 г. постоянный устойчивый рост, не контролируемый со стороны федеральных властей. А с начала 1994 г. большое количество оружия, в том числе и самого новейшего, стало поступать для вооружения силам антидудаевской оппозиции, постепенно затем перетекая в руки дудаевцев.

Поставка оружия в Чечню шла несколькими путями: наряду с прямыми закупками стрелкового оружия штатных образцов режимом Дудаева в странах СНГ и прибалтийских республиках, достаточно большое количество оружия самых разнообразных образцов попало в этот регион как путем контрабандного ввоза по воздуху из Афганистана и Турции, так и путем ввоза оружия чеченскими батальонами, воевавшими в Абхазии.

Из Афганистана поступило некоторое количество 7,62-мм автоматов АК-47 китайского производства, АКМ производства СССР, ГДР, Польши, Египта, китайских пулеметов Дегтярева РПД, пулеметов Калашникова ПК/ПКМ, а также совершенно нетипичные для России английские 7,71-мм снайперские винтовки Ли-Энфильд № 4 Mk.1 (Т), широко использовавшиеся душманами в Афганистане.

Если в отношении оружия советских образцов все более-менее ясно, то с английскими снайперскими винтовками дело обстоит гораздо сложнее. Отсутствие на территории бывшего Советского Союза боеприпасов к подобному оружию наводит на мысль о том, что у Дудаева они появились не в качестве одного из многочисленных образцов стрелкового оружия, закупавшихся его режимом для вооруженных сил, а ими были вооружены специальные

снайперские группы моджахедов, сформированные в Афганистане и прибывшие со своим оружием и боеприпасами для продолжения ведения войны с шурави.

Большой процент военнослужащих федеральных войск, погибших в зимних боях 1995 г. от снайперского огня дудаевцев, подтверждает наличие подобных формирований у противника.

Абхазия добавила значительный процент в разнообразие стрелкового оружия, находящегося на вооружении незаконных вооруженных формирований (НВФ), в том числе и 7,62-мм автоматы Калашникова производства ГДР, доставшиеся чеченцам в качестве трофеев. Из того же источника попали к чеченцам и 5,45-мм автоматы АК-74 и 7,62-мм автоматы АКМ румынского производства, а также наряду с 7,62-мм пулеметами ПК/ПКМ и их танковые варианты ПКТ, но переделанные грузинами в ручные (77).

• • •

В 1994 году началось уже активное вытеснение России на широком фронте из так называемых стран ближнего зарубежья. Начиная с январской сессии Атлантического блока ведущую роль взяло на себя НАТО. (В военно-стратегическом отношении выход НАТО непосредственно к границам России на широком фронте от Балтики до Черного моря будет служить своего рода гарантом начавшегося тогда пересмотра как сухопутных, так и морских границ республик СНГ в пользу западных стран.)

Параллельно с этим началось инициирование центробежных тенденций в самой России, особенно в ее пограничных районах, то есть в то время, когда с запада началась широкая и ничем не прикрытая экспансия, все силы России стали концентрироваться на «решении внутренних проблем», а по существу, заниматься саморазрушением. Ключевой точкой этого процесса был выбран Кавказ, а началом его стала попытка разрешения военно-силовыми методами чеченской проблемы.

В начале июня 1994 года в Канаде состоялся съезд криминальных авторитетов «славянской ориентации». Его

«председателем» был избран вор в законе № 1 на постсоветском пространстве Вячеслав Иванов (Япончик).

Согласно В.В. Жириновскому: *«На съезде было принято патриотическое решение», что де, мол, в России хозяйничаем мы, остальных, в том числе иностранный капитал, необходимо вытеснить*. (Тех, у кого может возникнуть сомнение в компетентности Владимира Вольфовича по поводу подобных вопросов, отсылаем к книге «Коррупцированный Петербург», а чтобы не тратить время на ее прочтение, достаточно лишь просмотреть находящиеся в ней фотографии.)

8 июня 1994 года Япончик был арестован ФБР, а по окончании длившегося почти два года против него процесса американский суд присудил его к десяти годам лишения свободы. 4 июля 1994 года в Москве было открыто официальное представительство Федерального бюро расследований (ФБР), т.е. контрразведки США.

Самое «забавное» в этой цепочке «курьезов» было то обстоятельство, что Япончик возглавлял «славянскую» сторону в бандитской войне против чеченских «беспредельщиков», сумевших поставить под свой контроль чуть ли не половину криминального мира бывшего СССР.

В ходе этой войны были убиты десятки воров в законе, и уже казалось, что чеченцы вместе с американским «правосудием» могут праздновать победу.

Однако бандитская война странно кончилась в конце декабря 1994 года, когда был убит один из самых крупных чеченских уголовных авторитетов — Хоза Сулейменов. Его смерть не менее странным образом совпала с началом войны в Чечне.

31 августа 1994 года в Берлине пьяный «верховный главнокомандующий» Ельцин изобразил «Калинку» перед оркестром, игравшим в честь вывода из Германии последнего контингента российской армии.

За период 1991—1994 гг. на этом выводе войск сумела неплохо погреть руки вся армейская верхушка, в первую очередь главнокомандующий Западной группы войск Бурлаков и министр обороны Грачев. Последний после этого обзаведет-

ся кличкой «Паша-мерседес» — за особое пристрастие к одноименным германским автомобилям.

Ведший журналистское расследование в связи с разграблением верхушкой армейских складов и продажей военной техники на черном рынке (свыше 1000 БТРов было продано только в Сербию и Хорватию) Д. Холодов был взорван в октябре 1994 г. прямо у себя на работе. По словам тогда еще «обиженного за державу» А. Лебеда: *«Для этих, с позволения сказать, генералов возникла необходимость, чтобы где-то образовалась большая война, где бы сгорело большое количество бронетехники, чтобы можно было списать на эту войну».*

Кроме того, нельзя не прислушаться к мнению авторов книги «Российские Вооруженные Силы...», которые еще в 1995 году высказали предположение, что одним из основных факторов, повлиявших на принятие решения о начале войны в Чечне, были: «необходимость установления в нестабильной внутривнутриполитической обстановке жесткого контроля за армией путем ее дискредитации и сокрытие преступных экономических действий высших должностных лиц посредством использования «независимой» Чечни». (На эту гипотезу работает и то, что первыми же бомбардировками в Грозном были уничтожены Центральный банк Чечни и Министерство финансов: не исключено, что там хранились нежелательные следы знаменитых авизо.)

Одновременно с оказанием помощи Дудаеву Кремль игнорировал просьбы о помощи чеченской оппозиции, которая в то время была еще достаточно сильна. Например, к Ельцину неоднократно обращались представители оппозиции, удерживающие три района Чечни и требовавшие восстановить законные органы власти. Но ввиду отсутствия какой-либо помощи, все попытки отстранить Дудаева от власти или хотя бы ограничить его полномочия были потоплены в крови зимой 1993—1994 гг.

В начале лета в Знаменском, Толстой-Юрте и Урус-Мартане началось формирование вооруженных отрядов оппозиции.

В самом Грозном столкновения между сторонниками и противниками Д. Дудаева происходили фактически ежедневно.

2 июня отряд Руслана Лабазанова совершил вооруженный налет на Дом радио.

12 июня состоялся митинг вооруженных сторонников оппозиции, предъявивших политические требования к правительству Д. Дудаева.

13 июня вооруженные формирования дудаевцев штурмом взяли базу Р. Лабазанова. Погибло несколько десятков человек.

Дудаев назвал одного из лидеров оппозиции У. Автурханова «предателем Родины», а 11 августа ввел в Чечне военное положение и объявил мобилизацию. Результатом этого стал перехват политической инициативы Дудаевым, благодаря чему прокуратура режима возбудила 22 уголовных дела против ведущих деятелей оппозиции.

Столкновения верных Д. Дудаеву сил с оппозиционерами в течение месяца шли с переменным успехом.

17—20 августа силы Временного совета безуспешно пытались овладеть Грозным.

24 августа отряд Бислана Гантамирова на БТРах пробовал войти в Грозный, но был остановлен Шалинским танковым полком в районе Черноречья.

В результате репрессий, начавшихся против объявленных «врагами народа» оппозиционеров, только в августе 1994 года дудаевцами в районе Урус-Мартана было убито более 200 оппозиционно настроенных чеченцев. И тем не менее оппозиция все еще держалась против режима, что привело, наконец, к тому, что в Кремле заметили существование «промосковской» и «пророссийской», как ее окрестили в демпрессе, оппозиции. С этого времени руководство антидудаевской оппозицией переходит в руки московских паркетных «полководцев».

Летом 1994 года собранием мусульманского духовенства было принято постановление об объявлении Чечни исламской республикой. Преподавание во всех учебных заведениях Чечни перешло исключительно на язык «Ичкерии». Параллельно с этим началась широкая агитационная кампания об опасности «русского вторжения».

Уже осенью дудаевцы оснастили стокилограммовыми фугасными бомбами и ракетами 11 самолетов Л-39 (любезно оставленных им ельцинским режимом) для нанесения «превентивного» удара по южным городам России. (Так называемый приказ Дудаева «О порядке выполнения плана «Лассо».)

В то же время по указке «сверху» были демонтированы средства противовоздушной обороны не только на Северном Кавказе, но также и зенитно-ракетные комплексы, прикрывавшие с воздуха 8 АЭС (атомные электростанции) в Европейском регионе России. Чем все это могло бы закончиться, если бы накануне введения в Чечню войск «неизвестная» авиация не уничтожила 30.11.94 г. на аэродромах уже готовые к бомбардировке дудаевские самолеты?

1 сентября уже вооруженные формирования дудаевцев атаковали окраину Урус-Мартана.

5 сентября отряд Р. Лабазанова был разгромлен дудаевцами в г. Аргун. В тот же день федеральный СКВО через МВД предоставил оппозиции 10 бронетранспортеров и 6 боевых вертолетов с экипажами.

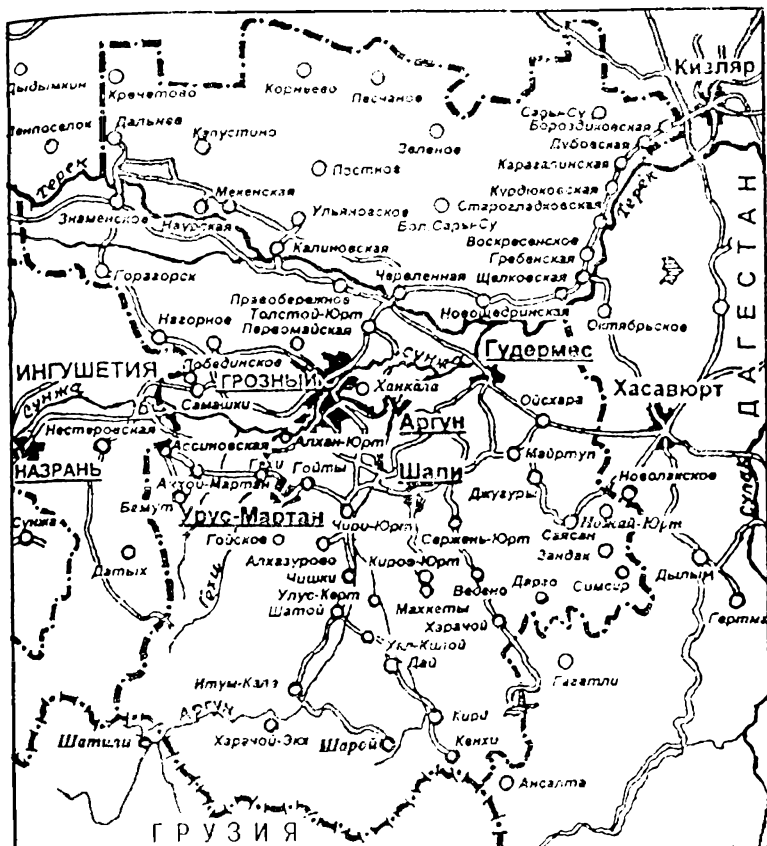
12 сентября силы оппозиции легко взяли милицейскую школу, военный учебный центр дудаевцев и овладели стратегически важным перекрестком в районе консервного завода (там, где спустя несколько месяцев ожесточенные бои будет вести армия), а затем получили приказ отступить.

За этим походом последовали карательная операция Грозного, спланированная начальником штаба НВФ Асланом Масхадовым, и жестокие столкновения в районе Урус-Мартана.

17 сентября отряды сторонников Дудаева окружили один из оплотов оппозиции — село Толстой-Юрт.

20 сентября У. Автурханов заявил, что мирные пути решения чеченской проблемы практически исчерпаны и что Временный совет имеет полное право «нанести по режиму Дудаева такой удар, чтобы он пал».

27 сентября дудаевские войска неудачно атаковали оппозицию в Надтеречном районе и одновременно отряды

оппозиции со стороны Урус-Мартана совершили налет на пригород Грозного Черноречье.

28 сентября дудаевцы отошли от с. Толстой-Юрт.

30 сентября «неопознанные» вертолеты, якобы принадлежащие оппозиции, обстреляли аэропорт «Северный» и учебный авиационный центр в станице Калиновская. (До 24 ноября было совершено четыре налета, в которых участвовали до девяти боевых машин.)

13 октября дудаевцы атаковали базу отрядов оппозиции в районе села Гехи.

В октябре 1994 г. под Урус-Мартаном произошло самое крупное сражение между ополченцами оппозиции и дуда-

евцами. С обеих сторон погибло около двухсот человек. Дудаев опять проиграл.

14 октября отряды оппозиции атаковали Грозный: Бислан Гантемиров — с юга, У. Автурханов и Р. Лабазанов — с севера. В результате штурма город был взят. Потери при этом составили — четверо убитых и семь человек ранеными!

Фактически это была победа. Чтобы закрепить ее, требовалось лишь поставить у власти в Чечне любого из оппозиционно настроенных Дудаеву чеченских политиков, пользовавшихся популярностью у народа.

Вместо этого по прямому приказу из Москвы (до сих пор не известно, кто его отдал) отряды оппозиции Автурханова и Гантемирова срочно покинули столицу Чечни. 16 октября отряды оппозиции отступили на исходные рубежи — в села Знаменское и Гехи. Грозный был снова занят воспрянувшими духом дудаевцами.

Зато в октябре министр обороны РФ П.С. Грачев распорядился об образовании в Главном оперативном управлении Генерального штаба оперативной группы по Чечне, которая должна разработать сценарий развития событий при силовом давлении на Чечню. Группу возглавили заместитель начальника Главного оперативного управления генерал-лейтенант А.В. Квашнин и генерал-лейтенант Л.В. Шевцов.

Директивой Генштаба было предписано доукомплектовать части СКВО, которые планировалось задействовать в операции.

Тогда же, в течение октября, отряд чеченской оппозиции из 120 человек прошел четырехнедельный курс подготовки на полигоне «Прудбой» 8-го Волгоградского армейского корпуса Российской Армии под руководством офицеров 33-го мотострелкового полка.

1 ноября 1994 г., согласно директиве Генерального штаба ДГШ № 312/1/0130ш, Северо-Кавказский военный округ РФ предоставил чеченской оппозиции 40 танков.

3–9 ноября офицеры Управления ФСК по Чеченской Республике, действовавшего при Временном совете Чеч-

ни, отобрали в частях Московского округа танкистов для участия в боях против дудаевцев. Отправкой военнослужащих на Кавказ руководил заместитель министра по делам национальностей А.А. Котенков. К 16 ноября наемники прибыли в Моздок и приступили к подготовке броска 40 танков на Грозный.

17 ноября Временный совет Чечни начал подготовку наступления на Грозный. Из Москвы в Моздок прилетела большая группа офицеров во главе с М.П. Колесниковым, непосредственное руководство боевыми действиями было возложено на заместителя командира 8-го Волгоградского армейского корпуса Г.Н. Жукова.

План мероприятий по свержению Дудаева разрабатывали Степашин (формально) и почему-то глава столичного УФСК экс-диссидент Е. Савостьянов (непосредственно). (Когда последнего спрашивали, каким боком главный московский чекист относится к Чечне, тот отвечал, что курирует кавказское направление как заместитель директора Федеральной службы контрразведки.)

26 ноября 1994 года в Грозный, в сопровождении ополченцев, вошла колонна из полученных ею за неделю до этого 35 танков Т-72.

Едва только общая колонна, выйдя из Толстой-Юрта, подошла к селу Петропавловское, как попала в засаду: обстрел по ней вели две гаубицы, зенитная пушка и АГС неприятеля, а также тщательно замаскировавшиеся автоматчики.

Все указывало на тщательную и заблаговременную подготовку засады, а стало быть, и на соответствующую информированность дудаевской стороны. «На пути в город, — рассказывает участник событий, — встретились и другие засады, но оттуда били преимущественно пулеметы и гранатометы».

Отряды оппозиции заняли здания департамента ГБ и МВД республики.

Президентский дворец был захвачен отрядом Р. Лабазанова. К 16.30 бои в Грозном практически прекратились. В телеобращении к гражданам республики У. Автурханов заявил, что *«власть в Чечне перешла в руки Верховного Совета»*,

Тем не менее силам оппозиции, шедшим со стороны Толстой-Юрта, удалось добраться до Театральной площади (где она и зарождалась), однако, не доходя до площади Шейха Мансура, они попали в окружение; гантамировцы, вошедшие в Грозный со стороны Черноречья, в Заводском районе натолкнулись на отборных бойцов Абхазского батальона.

Оставшиеся без прикрытия пехоты, танки без особых проблем дошли до центра города, где вскоре были расстреляны из гранатометов. Ловушкой стали узкие улицы, где танк не мог даже повернуться. С верхних этажей дудаевские гранатометчики подбили ведущий, затем замыкающий танки, после чего вся колонна была с легкостью уничтожена.

Оказалось, что дудаевские группы гранатометчиков и артиллерии устроили засады как раз в тех местах, где должны были пройти танки и формирования оппозиции. Некоторые средства борьбы против танков, например НУРСы, боевики намертво крепили по стенам домов именно на тех улицах, по которым было предписано двигаться танкам.

Вспоминает очевидец:

«Потом пошли танки. Далее человеку, далекому как от тактики, так и стратегии, понятно, что на узкие улочки города танки загонять нельзя. А то, что они шли позади поддерживающей их пехоты, иначе как идиотизмом и не назовешь.

Танки лязгали гусеницами, вращали по сторонам стволами и иногда падали, по всей видимости, в никуда: разрывов от снарядов в наше маленькое окно видно не было.

Танки шли колонной из пяти машин. Вдруг раздался взрыв, полетели искры, как от бенгальского огня, и повалил вязкий, черный дым — граната от РПГ-7, выпущенная кем-то из чеченских ополченцев, попала передней машиной аккуратно туда, где башня соединяется с корпусом.

В подбитом танке открылся люк, и оттуда буквально выкатился дымящийся боец в черном комбинезоне. Вдруг от стены дома отделилась темная фигура, подбежала к танкисту и, схватив его за шиворот, отволокла в ближайшую

подворотню. И очень вовремя: в горящем танке взорвался боекомплект, его башню сорвало и, крутанув пару раз в воздухе, бросило на ближайший киоск.

Остальные танки попали в затруднительное положение: постояв подобно стаду мастодонтов, в недоумении созерцающих гибель своего товарища, они в истерике двинулись обратно — задним ходом, разумеется, сметая по пути припаркованные у обочин легковушки и телефонные будки, так как всеобщая картина боя была следующей: танки ворвались в город, отстав от пехоты, которая, вообще-то, должна бежать сзади, прикрываясь броней и уничтожая гранатометчиков врага.

Обороняющиеся тут же воспользовались этой оплошностью, ведь расстрелять из окон домов легковушки с людьми на узких улочках несложно. Затем началось «избиение» бронированной техники.

В городе без поддержки пехоты танки беспомощны почти так же, как попавший в капкан лев. Некоторые танкисты, не дожидаясь страшной развязки, попросту покидали свои совершенно неповрежденные машины и пытались скрыться. Их ловили.

Тех, кто сопротивлялся, — расстреливали на месте, остальных уводили в подвалы».

Многие танкисты погибли, десятки попали в плен. Потери в первый день составили 18 танков, 40 убитых и 168 раненых. На следующий день отряд был окружен около президентского дворца и, после потери 5 танков, сдался. В плен было взято около 50 человек, в основном российских военнослужащих. Непонятно, как оказались там представители СМИ, которые с удовольствием обсосали все подробности расстрела колонны.

Мощному пушечному обстрелу подвергся и отряд Лабазанова, задачей которого было войти в город через площадь Минутка и по проспекту Ленина подойти к президентскому дворцу; однако лишь два танка из лабазановского отряда смогли выполнить эту задачу, но и те были подбиты на подступах к дворцу. Оппозиция, хотя и сумевшая захватить телевидение, отступила, унося с собой более сотни убитых.

ЧАСТЬ 2

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

Начало

Благодаря событиям 26 ноября, российское общество аккуратно подвели к убеждению, что чеченскую проблему без ввода федеральных сил, т.е. фактического начала гражданской войны, решить нельзя. Одновременно эта, не потребовавшая больших сил, победа в один момент усилила позиции Дудаева, к которому стали переходить даже люди из оппозиции, усилившие его и без того мощную армию.

Разрабатывавший и проводивший спецмероприятие 26.10.1994 г. в Чечне, начальник Управления ФСК по Москве и Московской области экс-диссидент Е. Савостьянов, был снят с должности 2.12.1994 г. за попытку вмешаться на стороне Гусинского в проведенную Службой безопасности президента РФ операцию «мордой в снег» (Коржаков «подписался» за Тарпищева) у штаб-квартиры группы «МОСТ» на Новом Арбате.

• • •

28 ноября 1994 года было принято «Обращение к Президенту Российской Федерации» (инициатором и сборником подписей под которым был премьер-министр Черномырдин), которое содержало просьбу к «...Президенту РФ, гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина... немедленно... принять все меры для наведения конституционного порядка» в Чеченской Республике.

Под давлением «красноречивого» премьера письмо подписали руководители соседних с Чечней субъектов федерации — Адыгеи, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ставрополя, Краснодарского края, Карачаево-Черкесии, Ростовской области. Отказались подписывать Аушев (Ингушетия) и Магомедов Магомед Али (Дагестан).

В ночь на 29 ноября было распространено «Обращение президента РФ к участникам вооруженного конфликта в Чеченской Республике». Участникам конфликта был предъявлен ультиматум: в течение 48 часов «прекратить

огонь, сложить оружие, распустить все вооруженные формирования, освободить всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан».

29 ноября Совет безопасности РФ принял решение о военной операции против Чечни. Ельцин выдвинул ультиматум — «либо в Чечне прекращается кровопролитие, либо Россия будет вынуждена пойти на крайние меры».

В тот же день, 29 ноября 1994 года, начались бомбежки Грозного. «Точечное бомбометание» означало бомбардировки домов тех, кто ждал прихода российской армии, видя в ней освобождение от бандитского беспредела. В то же время ни одна бомба, ни один снаряд не поразили дворец Дудаева в течение всего времени, пока он там находился.

В этот же день глава ельцинской администрации С. Филатов явился к шефу с проектом указа о введении в Чечне чрезвычайного положения. По его словам, *«требовалось ввести туда внутренние войска, чтобы помочь Верховному Совету сохранить власть в Грозном. Но этот прогресс притормозил, по-моему, тогдашний министр внутренних дел В.Ф. Ерин...»* То же самое сделал и помощник Ельцина по национальной безопасности Ю. Батурин.

30 ноября Ельцин подписал Указ № 2137с «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», предусматривавший «разоружение и ликвидацию вооруженных формирований на территории Чеченской Республики».

30 ноября в соответствии с указаниями ГШ ВС РФ войска СКВО и ВВ МВД приступили к подготовке и планированию операции.

1 декабря 1994 года «неопознанные» самолеты и вертолеты начали бомбить Грозный.

К 5 декабря создание группировок федеральных войск на Моздокском, Кизлярском и Владикавказском направлениях было в основном завершено.

6 декабря прошла встреча министра обороны П.С. Грачева, министра внутренних дел В.Ф. Ерина и президента

Чечни Д. Дудаева в станице Орджоникидзевская (Слепцовская) в Ингушетии.

6 декабря 1994 года телевизионная программа «Вести» передала интервью П. Грачева, в котором были следующие слова: *«Яздесь впервые говорю. Мы с ним (с Дудаевым. — Прим, авт.) уединились в соседней комнате один на один. Я ему прямо сказал: «Джохар, это твой последний шанс, и давай пойдем как военный военного. Давай решим таким образом, чтобы по опыту Афганистана не было крови в Чечне. Джохар, неужели ты думаешь, что будешь воевать против нас? В любом случае я тебя разобью». Он спросил: «Неужели вы действительно пойдете?» - «Да. Действительно принято решение - готовься к самой настоящей войне, но пока не поздно, нужно признать незаконность всех решений и отказаться от ведения силовых действий». И тогда он мне заявил, что не может отказаться. Я задал вопрос: «Почему ты не сможешь отказаться?» И вот здесь у этого человека вырвалось: «Я не принадлежу сам себе. Если я приму такое решение, меня не будет, но будут другие. Меня они просто не выпустят. Будут другие, и они все равно будут выполнять то решение, которое нами уже утверждено». Тогда я ему сказал: «Тогда война». Он сказал: «Да, война!»...»*

9 декабря Ельцин издал Указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и в зоне осетино-ингушского конфликта». Согласно его положениям, правительству РФ поручалось «использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований».

В тот же день правительство РФ приняло постановление № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», которым на ряд министерств и ведомств возлагались обязанности по введению и поддержанию на территории Чечни особого режима, подобного чрезвычайному, без формального объявления там чрезвычайного или военного положения.

К моменту введения в Чечню федеральных войск режимом Дудаева было убито 45 тысяч человек и изгнано из республики около 350 тысяч людей, в основном русских. А с началом военных действий территорию Чечни покинуло дополнительно еще 140 тысяч человек.

Ко времени начала вооруженных действий оснащение российских войск по данным Совета безопасности Российской Федерации составляло: 60% от нормативной у войск Министерства обороны, 70% — у внутренних войск, 45% — у милиции и ОМОНа. При этом вооружение и техника выработали на 80% свой ресурс, а еще 10% требовали ремонта. Войска, проводившие в Чечне боевые операции, были укомплектованы от 30 до 80% штатной численности (23).

Военные эксперты считают, что для того, чтобы Вооруженные силы были в состоянии выполнять стратегические задачи, их укомплектованность личным составом не должна опускаться ниже 70%. А по соотношению на 1.09.1995 г. российские вооруженные силы в среднем были укомплектованы на 64%! (24).

Процент прибывавшей в Чечню неисправной техники, согласно официальной информации, составлял 20%. Однако, например, из Приволжского военного округа прибыло 36% неисправных БТРов, из 18 единиц 122-миллиметровых гаубиц неисправными прибыли 12. Из арсенала Уральского округа было прислано 18 самоходных орудий, из которых лишь 4 можно было использовать. 39% БТРов, прибывших с Урала, также оказались неисправными. В общей сложности войска в Чечне получили около 600 единиц неисправной боевой техники и вооружений.

Армия задолжала за поставки хлеба огромные деньги, и ей часто отказывали в поставках хлеба. В Чечне уси-ленный фронтовой паек составлял 65% от положенной нормы.

Одну из главных ролей в развале армии и доведении ее до такого состояния сыграли В. Черномырдин (возглавлявший к тому времени уже два года так называемую «комиссию по реформированию армии»), под руковод-

ством которого формировалась военная политика России в те годы, а также А. Чубайс, назначенные руководить реформой в армии.

Необходимо также упомянуть фамилии главкомов ВДВ — Е. Подколзина, ВВС — П. Дейнекина, сухопутных войск — В. Семенова, главного военного инспектора — К. Кобеца и начальника Генштаба — М. Колесникова.

А теперь посмотрим, какие силы противостояли дезорганизованным «реформами» и прямым предательством российским войскам. Против них, в большинстве своем состоявших из едва научившихся держать оружие в руках 18—20-летних вчерашних новобранцев, стояла настоящая бандитская армия.

По данным Р. Хасбулатова, только к осени 1994 года в Грозном находилось около 3,5—4 тысяч боевиков, прекрасно знавших город, отлично вооруженных и экипированных; более 150 снайперов, более 200 иностранных наемников, много гранатометов, отлично работающая связь.

Регулярная армия Дудаева на конец 1994 года выглядела следующим образом*:

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ГВАРДИЯ:

Десантно-штурмовой батальон (три дшр).

Мотострелковый батальон (три мер, рота охраны президента).

Рота почетного караула.

Конная рота.

Всего — около 2000 чел. Президентская гвардия осуществляла охрану президента Чечни и важных правительственных объектов.

В О О Р У Ж Е Н Н Ы Е с и л ы :

«Абхазский» десантно-штурмовой батальон, Ш. Басаев.

«Мусульманский» батальон КГНК.

Галанчешский полк Специального назначения, Р. Гелаев.

Шалинский танковый полк, С. Исаев (три танковых батальона, дивизион самоходных орудий).

* Источник: Карлов И.Е., Плюткин Г.Л. Расписание армии ЧРИ, 1994 // <http://chcchnya.gcnstab.ru/maps.htm>

Полк полевой артиллерии (три артиллерийских дивизиона).

Полк РСЗО (три дивизиона РСЗО).

Зенитно-артиллерийский полк (три дивизиона ЗРК).

Противотанковый полк (три дивизиона ПТУР, артиллерийский дивизион).

1-й мотострелковый полк (1-й, 2-й, 3-й мотострелковые батальоны, 1-й артиллерийский дивизион, 1-й противотанковый дивизион, 1-й зенитно-артиллерийский дивизион).

2-й мотострелковый полк (5-й, 6-й, 7-й мотострелковые батальоны, 2-й артиллерийский дивизион, 2-й противотанковый дивизион, 2-й зенитно-артиллерийский дивизион).

3-й пехотный полк (три кадрированных пехотных батальона, 3-й артиллерийский дивизион, 3-й противотанковый дивизион, 3-й зенитно-артиллерийский дивизион).

Горно-стрелковый полк, И. Арсанукаев.

Два инженерных батальона.

Два батальона связи.

Военный колледж и курсы.

Разведывательно-штурмовой авиаполк (две эскадрильи).

Вертолетная эскадрилья.

Две учебные эскадрильи.

ВСЕГО 13 500 — 15 000 ЧЕЛ.

Несмотря на наличие большого авиапарка, количество подготовленных летчиков было недостаточным (всего 41 пилот), поэтому шла ускоренная подготовка летного состава (около 100 курсантов) на базе «Калиновская» бывшего Армавирского ВАУ. Около 40 курсантов было отправлено на обучение в Турцию. Младшие специалисты ВВС готовились в школе сержантов в г. Грозном.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ МВД:

Два батальона полиции, из них один — кадрированный.

Батальон специального назначения.

Шесть рот ОМОНа.

ВСЕГО — 3500 ЧЕЛ.

Подразделения МВД в контакте с Департаментом государственной безопасности решали вопросы внутренней стабильности Республики.

По заявлению руководителя командования группировкой федеральных войск в Чечне (с 01.02.1995) заместителя министра внутренних дел РФ, командующего внутренними войсками МВД РФ А. Куликова, после захвата федеральными войсками 25 января личного архива Д. Дудаева он получил документы, из которых следует, что армия Чечни по состоянию на 1 января 1994 года представляла собой наиболее крупное вооруженное формирование в северокавказском регионе.

В документе были указаны все фамилии: начальник Генерального штаба, представитель президента в Генштабе, командующий национальной гвардией, командующий ВВС и т.д., а также даны характеристики каждого рода войск, состав, численность.

Согласно этим документам, Д. Дудаев мог при объявлении мобилизации поставить под ружье 300 тыс. человек. (На заседании старейшин республики Дудаев поставил задачу выделить по 50 мужчин от каждого тейпа в состав своих войск.)

В составе регулярной армии Дудаева были в основном взрослые мужчины (средний возраст около 35 лет), прошедшие службу в советских, а затем российских Вооруженных силах.

В среднем под командованием полевых командиров регулярных частей было от 100 до 200 бойцов.

В условиях сложной оперативной обстановки проводились регулярные совещания полевых командиров и обеспечивалась надежная связь между подразделениями. Эти части наряду с наемниками были ядром всей системы обороны чеченских формирований.

Следует отметить тот факт, что на стороне Д. Дудаева воевали (по данным ФСК и ГРУ ГШ на конец февраля 1995 г.) более 5000 наемников мусульман и немусульман из 14 государств ближнего и дальнего зарубежья (в том числе Турции, Афганистана, Ирана, Саудовской Аравии, Паки-

тана, Иордании, Азербайджана, Украины, стран Балтии и русские наемники).

По тем же данным, почти половина наемников — выходцы из Грузии, Абхазии и Дагестана, 700 человек из Афганистана, около 200 из стран Балтии, 150 из Украины.

В Грозном сражались два «абхазских» чеченских батальона — самые боеспособные части вооруженных сил Чечни. Абхазов в этих батальонах не было, поскольку в их составе находились прошедшие Нагорный Карабах и Абхазию чеченские фанаты — опытные и очень опасные противники, практически смертники.

В 1994 году это формирование составило основу военной группировки, использованной Дудаевым сначала для борьбы с внутренней оппозицией, а затем и с федеральными войсками России.

Из наемников составлялись мобильные профессиональные группы, придерживавшиеся тактики действия диверсионно-разведывательных групп спецназа: удар — отход. (Заработная плата наемников в зависимости от квалификации составляла от 200 до 800 долларов в день, а по данным ГРУ — около 1000 долларов в день с дополнительной выплатой за каждую подбитую единицу бронетехники.)

Ведение боевых действий дудаевцами обеспечивалось не только деньгами, но и шантажом. Известны случаи, когда у русских женщин чеченцы отбирали детей в качестве заложников с требованием узнать определенную информацию в расположении российских частей. Это, кстати, являлось одной из причин высокоэффективного минометного обстрела позиций федеральных войск чеченскими формированиями.

Среди наемников было большое количество высококлассных снайперов, имевших боевой опыт. По утверждениям военных, только в 8-м армейском корпусе по состоянию на начало января 1995 г. на уровне взвода и роты офицеры были практически выбиты снайперским огнем. В частности, в 81-м полку из Чернореченска Приволжского военного округа в одном из батальонов после боев в первых числах января остались всего один офицер и 10 солдат.

Именно профессионалы-наемники вели и эффективную эфирную войну. Они отлично знали частоты, используемые федеральными войсками, прослушивали многие радиопереговоры и часто вступали в них. Кроме обычных угроз, организовывалась и передача ложных радиораспоряжений с целью дезинформации.

Так, согласно приказу, в одну из частей были поданы машины с боеприпасами без соответствующего распоряжения командира данной части. Сразу же после прибытия машин зона дислокации данной войсковой части была подвергнута точному минометному обстрелу. Взорвались новые и старые боеприпасы, о которых отлично знали дудаевцы.

Проблему борьбы с радиошпионажем прекрасно могли бы решить части радиоэлектронной борьбы. Однако полк РЭБ почему-то дислоцировался в Моздоке.

Кроме радиопереговоров, для связи между отдельными подразделениями чеченские формирования использовали разные типы игральных карт. Карты служили паролем и одновременно для передачи приказаний в письменной форме.

Для связи между подразделениями большей частью использовались дети, что обеспечило чеченцам практически быструю и полную передачу информации в условиях разобщенности подразделений дудаевцев при ведении уличных боев.

К собственно регулярным незаконным вооруженным формированиям (НВФ) дудаевцев непосредственно призывали ополчение и отряды самообороны.

Ополчение должно было созываться с началом военных действий для поддержки регулярной армии. В нем насчитывалось несколько десятков тысяч (в конце 1994 г. — до 40 тыс.) человек.

Что касается самообороны, то каждый ее отряд комплектовался выходцами из одного населенного пункта, негодными к военной службе по состоянию здоровья или возрасту, и предназначался для его непосредственной обороны.

В Грозном также была четко налажена своя система самообороны. Это были жители Грозного и ближайших пригородов. Каждый квартал имел специальные группы жителей, которые несли круглосуточное дежурство в районе своей прописки.

В этих группах были свои снайперы, автоматчики и гранатометчики. Основная их функция — защита своего квартала, улицы, дома, однако и они участвовали в боях на передовой, до которой от их постоянного места дислокации было максимум несколько кварталов.

Только в случае вытеснения из своего квартала эти формирования, которые в наименьшей степени подчинялись централизованному командованию, пополняли ополчение.

Необходимо также отметить, что подавляющее большинство личного состава регулярной армии Чечни и вооруженного ополчения прошли службу в рядах Советской Армии, многие участвовали в афганской войне и в боевых действиях в Абхазии.

Каждый отряд ополчения в Грозном был мобилен, имел от одной до нескольких машин. Отряды держали четкую связь с регулярными формированиями и друг с другом. Для этого в распоряжении отрядов были полевые стационарные и индивидуальные портативные рации.

Подвалы для постоянного местопребывания боевиков выбирались просторные и удобные. Все эти помещения были тщательно оборудованы. Туда подводились и газ (по возможности), и электричество от движков. В обязательном порядке устанавливали печи и плиты.

Спальни оборудовались раскладушками и нарами. В этих же подвалах размещались столовые, где еда готовилась на всех. Отдельные кабинеты для начальства и для медсанчасти. В таких медсанчастях оказывали не только первую помощь, но и делали операции.

Боевые действия велись вахтовым методом. О каждом выходе на боевую операцию подробно докладывалось: что, где, какое количество бронетехники и т.д.

Перед выходом того или иного отряда на конкретную операцию тщательно проводился ее разбор, вплоть до распределения, кто какую единицу бронетехники противосто-

ящих федеральных войск будет уничтожать во избежание путаницы в бою.

Следует отметить четкое распределение функций в отряде в соответствии с профессиональной пригодностью. Например, шоферу в каждом отряде запрещалось принимать участие в боевых действиях при любых обстоятельствах, отсюда и мобильность отрядов, и их «неуловимость», и эффект постоянного присутствия на относительно небольшой по протяженности линии соприкосновения, и относительно малая эффективность бомбежек и артиллерийских обстрелов, проводимых федеральными войсками с опозданием. Почти в каждом отряде было несколько русских.

Необходимо подчеркнуть, что было организовано централизованное снабжение боеприпасами и вооружением. Населению Грозного выдавалась и сырая нефть для изготовления бутылок с зажигательной смесью. Но этого было недостаточно.

Значительное количество оружия добывалось в ходе боя с федеральными войсками, в том числе бронетехника, танки и боеприпасы. Все это тщательно складировалось.

Тяжелая техника передавалась в распоряжение регулярных частей дудаевской армии. Бронетехника, танки и артиллерия использовались исключительно профессионалами, которые имели тесный контакт с ополчением.

Характерный портрет чеченского ополченца из местных формирований (части самообороны) выглядел следующим образом. Одежда, соответствующая погодным условиям, обязательный автомат Калашникова и другое легкое оружие. Многие ополченцы имели также холодное оружие (ножи, кинжалы). Кроме того, в рядах чеченских ополченцев имелось большое количество РПГ.

В положенное время ополченец навещался домой, питался домашней пищей, после чего часто на автомашинах доставлялся на передовую. По большей части ополченцы имели специальную подготовку. Воевали небольшими группами от 2 до 20 бойцов. Управление группой было внут-

реннее: по условному сигналу сосредоточивались на опасном участке.

Ополченцы действовали в основном партизанскими методами, как правило, небольшими мобильными группами. Интересная деталь: ополченцы приклады своих автоматов и ручных пулеметов обматывали резиновым жгутом, чтобы в случае чего использовать его для остановки кровотечения. Среди ополченцев, по свидетельству очевидцев, не было пьяных или обкуренных.

По мнению начальника штаба ВС Чечни А. Масхадова, основным недостатком в действиях ополченцев являлось то, что на ночь они покидали позиции и уходили домой, а утром возвращались. С этим командование боевиков боролось, но по большей части безуспешно.

По данным секретаря Совета безопасности РФ О. Лобова, город Грозный зимой 1994 года обороняли до 15 тыс. бойцов регулярной армии. По тем же данным, под ружьем у Д. Дудаева находилось к началу штурма города 2,5 тыс. иностранных наемников. Количество же ополченцев и ополченцев самообороны неизвестно, т.к. практически не поддавалось учету.

Сами чеченцы утверждали, что во время новогоднего штурма, о котором руководству «независимой» Чечни было известно заранее ввиду «утечки информации из штаба федеральных войск», в город по призыву Д. Дудаева пришло на подмогу столько селян, что многих пришлось отсылать назад как лишних.

Кроме боевиков на передовой, в тылу российской армии, не покладая рук, трудилась «пятая колонна», фактически стрелявшая в спину войскам. Для подавляющего большинства журналистов армия России — чужая армия. Они представляли чеченскую войну так, как будто против России воюет весь чеченский народ, и признают на этом основании правоту дудаевцев. (Почему бы на таком основании не признать правоту гитлеровцев в войне 1941—1945 гг.) Заодно уравнивая Чечню с Россией, они предавали тех, для кого Россия все еще остается Родиной.

Чего достоин телеоператор, снимавший солдата через прицел снайперской винтовки боевика, или тот, кто выпустил этот материал в эфир?

7 января 1995 года «начальником Департамента госбезопасности Чечни» С.С. Гелисхановым был подписан и направлен лично Дудаеву документ, гласивший:

«Докладываю, что согласно Вашего разрешения ДГБ ЧРИ в декабре 1994 года на оплату журналистов было израсходовано 1,5 (полтора) миллиона долларов...»

10 декабря Д. Дудаев заявил, что «готов пойти на свободные выборы в течение месяца без выставления своей кандидатуры, если Россия и мировое сообщество признают независимость Чечни». Вечером того же дня, в 22.00, командующий войсками СКВО доложил о готовности группировок федеральных сил (ФС) к проведению операции.

Аркадий Вольский в интервью газете «Сегодня» вспоминал:

«13 декабря 1994 года в Ингушетии проходили переговоры между делегациями России и Чечни. По словам Дудаева, они уже были близки к решению вопроса. Речь шла о Татарском варианте. Вдруг команда из Москвы: прекратить переговоры, Борис Николаевич ожидает Дудаева в Сочи. «Вы, Аркадий Иванович, можете не поверить, — сказал мне Дудаев, — но это был для меня праздник. Я за три дня пошел новую форму. Если бы эта встреча состоялась, поверьте мне, ничего бы не было. Но я шью форму — и вдруг вводятся войска. Так же нельзя! Поймите: я же не сам по себе. Нравится вам или не нравится — я президент».

Перед началом ввода войск Ельцин, под давлением рвущихся в бой и конкурирующих между собой силовиков, созвал Совет безопасности. На нем Грачев, стоя с указкой у карты, словно отличник на экзамене, рассказал собравшимся о плане «блицкрига». За наведение порядка в Чечне с помощью армии члены Совбеза голосуют единогласно. Среди них был и министр юстиции Юрий Калмыков.

Он сидел напротив карты и скрупулезно копировал ее в свой блокнот. В этот же день Калмыков вылетел на Северный Кавказ и детально ознакомил руководство Чечни с планами Кремля. Генералы назвали этот поступок предательством.

Таким образом, эффекта внезапности добиться не удалось. Но военачальники настолько были уверены в своих силах, что отложили операцию всего на неделю и даже не стали вносить изменения в план.

11 декабря Ельцин подписал Указ № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики», отменяющий Указ № 2137с от 30 ноября 1994 г.

В то же день в 8.00 части войск МО и ВВ МВД РФ вошли на территорию Чечни. Федеральные войска тремя колоннами с трех направлений: Моздокского (с севера через районы Чечни, контролируемые антидудаевской оппозицией), Владикавказского (с запада из Северной Осетии через Ингушетию) и Кизлярского (с востока, с территории Дагестана) вошли на территорию Чечни в 7.00 — с опозданием на 2 часа, которое сразу же спутало карты.

Предполагалось, что сопредельные с Чечней районы Ингушетии и Дагестана войска пройдут ранним утром, около 5 часов, когда дороги еще безлюдны. Однако необъяснимая задержка с началом движения сразу же привела к столкновению колонн с массами местного населения.

К тому же, по всем признакам, в толпу традиционно идущую и едущую на рынки и по иным своим делам, были заблаговременно внедрены боевики, а это значит, что чеченская сторона была хорошо информирована о времени и маршруте движения военных колонн.

В первый же день на подходах к Чечне со стороны Ингушетии и Дагестана были взяты в плен десятки солдат федеральных войск — взяты способом, с которым ФС будут сталкиваться и далее.

Происходило это так: женщины и дети из местных селений обступали и останавливали боевые машины, следующие в походных колоннах, а затем рассредоточенные

в толпе боевики разоружали солдат. Последние же не имели четкого приказа на применение оружия и открытие огня на поражение, что уже само по себе по меньшей мере странно для армии, начинающей военную кампанию.

В тот же день, 11 декабря, колонна, двигавшаяся из Дагестана, была остановлена жителями еще в Хасавюртовском районе Дагестана, где проживают чеченцы-аккинцы. При этом несколько военнослужащих были захвачены в плен и затем переправлены в Грозный.

Колонна российских войск, двигавшаяся с запада через Ингушетию, была блокирована толпами местных жителей и обстреляна у села Барсуки (Ингушетия). Повреждены три БТРа и четыре автомашины. Жертв среди военнослужащих не было. Применяв силу, российские войска прошли через территорию Ингушетии. Всего в эти дни на территории Ингушетии были уничтожены или повреждены 28 единиц армейской техники.

Помимо прелестей общения с местным населением, солдатам постоянно приходилось действовать с оглядкой на работников военной прокуратуры, на которых помимо прочих задач был возложен контроль за правильностью применения оружия российскими военными, что не давало последним возможности, особенно вначале, адекватно реагировать на действия боевиков. Перед тем как произвести выстрел, солдат думал о том, не займется ли им впоследствии военная прокуратура. Право «первого выстрела» принадлежало боевикам, чем они и не преминули воспользоваться.

12 декабря эта колонна федеральных войск была обстреляна со стороны станицы Ассиновская (Чечня). Среди российских военнослужащих были убитые и раненые. Ассиновская была окружена. У села Новый Шарой толпа жителей близлежащих сел блокировала дорогу.

В селах оказывали сопротивление отряды местного ополчения. Регулярные вооруженные формирования дудаевцев, имевшие тяжелое вооружение, базировались к югу от села Бамут.

Уже на первом этапе движения, еще до подхода к Грозному, машины, перевозившие солдат, колесная бронетех-

пика приводились в негодное состояние. Разворачивались и настоящие боевые действия.

12 декабря в 14.00 российские войска (106 ввд) у поселка Долинский были обстреляны из установки «Град» отрядом полевого командира Вахи Арсанова. В результате были убиты 6 и ранены 13 российских военнослужащих.

Незадолго до этого одна из групп спецназа обнаружила чеченские «Грады» с РСЗО, приведенными в состояние боевой готовности и направленными в сторону движения российских войск. Об этом было сообщено командованию.

«Наверху усомнились и выслали еще группу на вертолетах, «доразведать», — рассказывает участник Александр Скобенников. — Первое сообщение подтвердилось. Запросили «добро» на ликвидацию «Градов». Командование отвечает: «Подождите, вопрос решается». Прилетевшие вертолеты покружили и, не получив команды на открытие огня, развернулись и ушли. Потом в одном из них насчитали двенадцать пробоин. Ну, а «духи» дали залп по колонне наших десантников. Были большие потери, в том числе погибли офицеры штаба ВДВ. Только после этого дали приказ уничтожить «Грады». Однако чеченцы не стали дожидаться, когда их размажут. Отстрелялись и тут же ушли».

Паша Грачев пообещал покончить с режимом Дудаева в три недели «силами одного парашютно-десантного батальона». Между тем за несколько дней до ввода войск в Чечню он же подписал секретную директиву Д-0010 «Об итогах подготовки Вооруженных сил РФ в 1994 году и уточнении задач на 1995 год», где говорилось: *«Уровень мобилизационной готовности не отвечает предъявляемым требованиям, ... Много недостатков отмечается в вопросах планирования операции и боевых действий. Некоторые командующие, командиры и штабы не умеют аргументированно обосновать целесообразность принятых решений».*

По состоянию на 11 декабря 1994 г. федеральные силы выглядели следующим образом:

Группировка № 1 на Моздокском направлении

Под командованием

первого заместителя командующего войсками СКВО
генерал-лейтенанта Чилиндина В.М.

От Северо-Кавказского военного округа:

сводный отряд 131-й омсбр (мсб — 2, тб, адн, птадн, зенадн, личного состава — около 700 чел., танков — 20 ед., БМП — 50 ед., орудий и минометов — 16 ед., ПТУР «Конкурс» — 4 ед. и ЗПРК «Тунгуска» — 6 ед.);

481-й зрп 19-й мед в составе КП полка и двух зрбатр «Оса»; исб 170 исбр (инженерно-саперная и инженерно-дорожная роты);

помб 173-й помбр (понр — 2);

сводный отряд 22-й обр СпН.

От воздушно-десантных войск:

сводный пдп 106-й вдд (пдб -2, садн, личного состава — 850 чел., БМД — 43 ед., орудий — 12 ед., средств ПВО - 39 ед.);

сводный пдб 56-й овдбр (парашютно-десантных рот — 3, артиллерийская и противотанковая батареи, личного состава 416 чел., орудий и минометов — 8 ед., средств ПВО — 6 ед.).

От внутренних войск МВД:

59-й пон (батальонов — 2, бронегруппа, аздн, рота СпН, личного состава — 600 чел., БТР-70 — 15 ед., БМП-2 — 18 ед., средств ПВО — 6 ед.);

81-й пон (батальонов — 3, бронегруппа; рота СпН, аздн, личного состава — 446 чел., БТР-80 — 21 ед., средств ПВО - 6 ед., ПТ-76 - 9 ед., БМД - 12 ед.);

193-й **обон** (личного состава — 219 чел., БМП — 18 ед.);

6-й отряд СпН (личного состава — 140 чел., БТР-80 — 8 ед.);

451-й пон (батальонов — 2, аздн — 1, личного состава — 600 чел., БТР-80-28 ед.).

Итого группировка войск на моздокском направлениинасчитывала:

15 батальонов (2 мсб, 1 тб, 3 пдб, 9 батальонных тактических групп ВВ);

2 роты СН ВВ;

2 садн;

3 аздн;

1 зенадн;

1 габатр;

1 птабатр.

Всего: 6567 чел., 41 танк, 99 БТР, 132 БМП, 54 орудия/миномета.

Группировка № 2

Под командованием заместителя командующего воздушно-десантными войсками генерал-лейтенанта Чиндарова А.А.

На владикавказском направлении

От Северо-Кавказского военного округа:

сводный отряд 19 мед (мсб, тб, адн, зенадн, личного состава — 723 чел., танков — 28 ед., БМП — 34 ед., орудий — 10 ед., ЗСУ «Шилка» - 6 ед., ЗРК «С-10» - 4 ед.);

3/481 зрп 19 мед (личного состава — 42 чел., БМ «Оса» — 4 ед.);

1/933 озрп 42-й АК (личного состава — 36 чел., ПУ «КУБ» - 4 ед.).

От воздушно-десантных войск:

сводный пдп 76-й вдд (пдб — 3, садн, личного состава — 1125 чел., БМД — 41 ед., орудий — 12 ед., средств ПВО - 30 ед.);

сводный пдб 21-й овдбр (парашютно-десантных рот — 3, габатр, птбатр, личного состава — 350 чел., орудий и минометов — 10 ед., средств ПВО — 6 ед.).

От внутренних войск МВД:

46-й пон (батальонов — 2, аздн, рота СН, личного состава - 639 чел., БТР - 29 ед., БМП - 18 ед.);

7-й отряд СН (личного состава — 168 чел., БТР — 6 ед.);

47-й пон (батальонов — 2, оздн, личного состава — 650 чел., БТР-80 - 30 ед., БМП - 21 ед.).

Всего в состав группировки на этом направлении вошло:

11 батальонов (1 мсб, 1 тб, 4 пдб, 5 батальонов ВВ);
1 садн;
2 адн;
2 оздн.

Всего: 3915 чел., 34 танка, 67 БТР, 98 БМП, 62 орудия/миномета, 14 вертолетов.

Группировка № 3

Под командованием командира 8-й гв. АК
генерал-лейтенанта Рохлина Л.Я.

На кизлярском направлении

От Северо-Кавказского военного округа:

сводный отряд 20 мед (мсб — 2, орб, реабатр, габатр — 2, зенадн, ребатр, здн, личного состава — 1712 чел., БТР — 83 ед., орудий и минометов — 29 ед., средств ПВО-15 ед.).

От внутренних войск МВД:

57, 63, 49-й пон (батальонов — 6, рот СН — 3, здн — 2).

Всего на данном направлении:

8 батальонов (2 мсб, 6 батальонов ВВ МВД);
1 здн;
1 зенадн;
2 оздн;
2 габатр;
1 реабатр.

Всего: 4053 чел., 7 танков, 162 БТР, 28 орудий/минометов, 16 вертолетов.

Итого к началу операции группировки войск в своем составе насчитывали:

34 батальона (5 мсб, 2 тб, 7 пдб, 20 батальонов ВВ МВД);
4 адн;
2 садн;
3 здн (здн);

- 2 птабатр;
- 4 габатр;
- 1 реабатр.

Всего: 23,8 тыс.чел.(в том числе ВС— 19 тыс.чел., ВВ МВД-4,7тыс.чел.), 80танков. 208БТР/БМП, 182 орудия/миномета, 90 вертолетов (втом числе 47 боевых).

Авиация Военно-воздушных сил:

Для выполнения задач в операции была создана группировка ВВС, основу которой составила фронтовая авиация из состава 4-й ВА с привлечением части сил 16-й ВА, а также подразделений 4-го центра боевой подготовки и переподготовки летного состава, 929-го главного летного испытательного центра и 802-го учебного авиационного полка.

В состав группировки фронтовой авиации входили:

- 3 авиадивизии (10 бад, 16 иад, 1 шад);
- 2 отдельных полка (11 орап, 535 осап);
- одна овэ РЭБ;
- часть сил 47 орап;
- 899 ошап;
- 968 исап;
- 5 одраэ.

Всего привлекалось 515 самолетов.

274 самолета фронтовой авиации:

- 72 Су-24 (21 — аэр. Морозовск, 22 — аэр. Ейск, 12 — аэр. Краснодар, 18 — аэр. Мариновка);
- 85Су-25 (26 —аэр. Бутурлиновка, 8 —аэр. Моздок, 37аэр. Буденновск, 6 — аэр. Краснодар, 4 — аэр. Ахтубинск, 4 —аэр. Липецк);
- 49 МиГ-29 (27— аэр. Зерноград, 21 — аэр. Приморско-Ахтарск);
- 33 Су-24мр (12 Су-24мр- аэр. Мариновка, 12 Су-24мр аэр. Шаталово, 7 Су-24мр — аэр. Буденновск, 2 Су-24мр — аэр. Моздок);
- 35 МиГ-25рб — аэр. Шаталово.

От дальней авиации участвовали три авиаполка, вооруженные самолетами Ту-22М3:

840-й тбап (аэр. Сольцы) ;
52-й тбап (аэр. Шайковка) 326 тбад;
1225-й тбап 31-й тбад (аэр. Белая) .

14 декабря последовало обращение Правительства РФ к участника^ внутричеченского конфликта с призывом сложить оружие. В то же время приказ открыть огонь федеральным войскам поступил лишь 18 декабря. К этому времени против них уже целую неделю бандитская армия применяла не только огнестрельное оружие, но и танки и артиллерию.

15 декабря руководство операцией в Чечне возложено на командующего СКВО генерал-полковника А.Н. Митюхина. От командования операцией он был отстранен уже через четыре дня. Возглавить группировку войск теперь было предложено генерал-полковнику Э.А. Воробьеву, но тот отказался, за что был отправлен в отставку.

16 декабря федеральные войска вступили непосредственно на территорию Чечни.

19 декабря части Псковской влд под командованием генерал-майора И. Бабичева обошли Самашки с севера и вместе с другими частями федеральных сил прошли по ненаселенному и безлесному гребню Сунженского хребта до западных окраин Грозного, где вступили в бои с чеченскими вооруженными формированиями.

По Сунженскому хребту была проведена дорога для подвоза военных грузов и выдвижения частей к Грозному. На южных склонах хребта, обращенных в сторону Самашек, Нового Шароя и других сел, были оборудованы огневые позиции федеральных сил.

Войска, двигавшиеся с севера, к 20 декабря прошли по территории Чечни до населенных пунктов, расположенных примерно в 10 км к северу от Грозного, и заняли Керла-Юрт. Войска остановились и окопались на линии Долинский — Первомайская — Петропавловская.

На западе Чечни федеральные силы закрепились вдоль линии условной границы Чеченской Республики перед селами Самашки — Давыденко — Новый Шарой — Ачхой-Мартан — Бамут.

Штурм Грозного

*Что такое Грозный? Это камни,
Плачущие камни под ногами.
Грозный, ты напомнил душе о самом главном -
Что свобода все же будет с нами.*

*Город Грозный вечно во мгле,
Триста лет ты был в кабале,
Знаю точно - солнце взойдет,
Свобода в Чечню к нам придет.*

*Мы свою свободу не отдали,
Как могли, мы город защищали.
Грозный, мы оставили тебя, но ненадолго -
Небольшой лишь нужен волку отдых.*

*Волчья стая просто не сдается,
Пока в теле волка сердце бьется,
Даже после смерти его страшнее нету,
Ведь недаром им пугают деток.*

*Город Грозный вечно во мгле,
Триста лет ты был в кабале,
Знаю точно - солнце взойдет,
Свобода к волкам все же придет*.*

ПОМЯНЕМ ТЕХ, КТО БЫЛИ С НАМИ

*Над Грозным городом раскаты,
Гуляет буря между скал.
Мы заряжаем автоматы
И переходим перевал.*

* Песня чеченских НВФ — «Город Грозный». Музыка Ю. Шевчука «Что такое осень». Большинство куплетов песни написаны русским бардом Александром Барлодымом и относятся к грузино-абхазской войне. Их автор убит выстрелом в спину в Абхазии. Стрелял чеченец из «абхазского батальона» Басаева, позарившийся на автомат поэта.

*В страну, где зверствуют бандиты,
Горит свободная земля,
Приходят мстители-джигиты
Тропой Мансура Шамиля,*

*Помянем тех, кто были с нами,
Кого судьба не сберегла,
Их души тают над горами,
Как свет орлиного крыла.*

*Врага отвага поражала
В лихих отчаянных делах,
В бою на лезвии кинжала
Напишем кровью «Мой Аллах».*

*Над Грозным городом раскаты,
Гуляет буря между скал.
Мы заряжаем автоматы
И переходим перевал.*

21 декабря 1994 г. новым командующим Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской Республике был назначен генерал-лейтенант А.В. Квашнин. Штаб операции возглавил генерал-лейтенант Л.В. Шевцов. Уже через сутки, в ночь на 23 декабря, федеральные войска предприняли попытку отрезать столицу республики от Аргуна и закрепились в районе аэропорта в Ханкале, к юго-востоку от Грозного.

В Грозном, по данным разведки, к 20-м числам декабря 1994 года находилось порядка 15 тысяч боевиков, около 50 танков, 60 орудий и минометов, до 30 пусковых установок «Град», примерно 100 БМП и БТРов, около 130 зенитных установок и огромное количество ручных гранатометов. В целом оружие и вооружение дудаевцев (переданное и захваченное) было следующим:

Две пусковые установки ОТР в небоеготовом состоянии.

111 УТСЛ-39 и 149 УТС Л-28с, самолеты переделаны в легкие штурмовики; три истребителя МиГ-17 и два истребителя МиГ-15; шесть самолетов Ан-2 и два вертолета Ми-

8;; 117 шт. авиационных ракет Р-23 и Р-24, 126 шт. Р-60; около 7 тыс. авиаснарядов ГШ-23.

42 танка Т-62 и Т-72; 34 БМП-1 и -2; 30 БТР-70 и БРДМ; 44 МТ-ЛБ, 942 автомобиля. 18 РСЗО «Град» и более 1000 снарядов к ним.

139 артсистем, в том числе 30 122-мм гаубиц Д-30 и 24 тыс. снарядов к ним; а также САУ 2С1 и 2С3; противотанковые пушки МТ-12.

Пять ЗРК, 25 ЗУ различных типов, 88 ПЗРК; 105 шт. ЗУР С-75.

590 единиц противотанковых средств, в том числе два ПТРК «Конкурс», 24 комплекса ПТУР «Фагот», 51 комплекс ПТУР «Метис», 113 комплексов РПГ-7.

Около 50 тыс. единиц стрелкового оружия, более 150 тыс. гранат.

27 вагонов боеприпасов; 1620 т ГСМ; около 10 тыс. комплектов вещевого имущества, 72 т продовольствия; 90 т медицинского имущества.

На вооружении чеченцев имелись также переносные зенитные ракетные комплексы типа «Стрела-2» и «Стингер», которые, очевидно, были куплены после вывода российских войск из Чечни. По некоторым сведениям, «стингеры» находились в руках у арабских и афганских наемников, воевавших на стороне Д. Дудаева.

Наряду со штатными образцами стрелкового вооружения, встречались устаревшие и экзотические образцы: ППШ-41, карабин Мосина, ручные пулеметы ПД и МГ-42, крупнокалиберный пулемет ДШК, охотничьи ружья (от допотопных курковых до современных помповых).

Кроме того, в ходе боевых действий у подразделений СН ВС РФ чеченской стороной были захвачены новейшие образцы бесшумного стрелкового оружия: СВУ-АС и ВСК-94.

По словам Г. Трошева:

«Несмотря на неоднократные обращения федерального командования с предложением прекратить сопротивление, дудаевцы продолжали укреплять оборонительные рубежи.

Их было создано три:

- внутренний — радиусом от 1 до 1,5 км — вокруг президентского дворца;
- средний — на удалении до 1 км от первого в северо-западной части города и до 5 км в его юго-западной и юго-восточной частях;
- внешний рубеж проходил в основном по окраинам города.

На внутреннем рубеже обороны основу составляли созданные сплошные узлы сопротивления вокруг президентского дворца с использованием капитальных каменных строений. Нижние и верхние этажи зданий были приспособлены для ведения огня. Вдоль проспектов Орджоникидзе, Победы, улицы Первомайской были подготовлены позиции, откуда можно было бить прямой наводкой по танкам.

Средний рубеж обороны — это опорные пункты в начале Старопромысловского шоссе, узлы сопротивления у мостов через реку Сунжу, в микрорайоне Минутка, на улице Сайханова. В дополнение к этому готовые в любой момент взлететь на воздух или загореться нефтеперерабатывающие заводы им. Ленина и им. Шарипова и химический завод.

Внешний рубеж составляли опорные пункты на магистралях Грозный — Моздок, Долинский — Катаяма — Ташкала, у Нефтянки, Ханкалы и Старой Сунжи — на востоке и Черноречья — на юге города.

Даже беглая характеристика всех этих оборонительных сооружений не оставляла никаких надежд, что боевики так легко сдадутся. Поэтому оставался один-единственный вариант — штурмом брать Грозный и разоружать дудаевцев. Руководство операцией осуществлялось оперативной группой во главе с П. Грачевым...

По словам самого П. Грачева, места дислокации бойцов Дудаева, численность которых, по предварительным данным МО, составляла 10—12 тысяч, были к тому времени хорошо известны разведке.

Согласно документам, которыми располагало ГРУ ГШ, мобилизация мужчин в армию началась уже летом 1994 года. (Это полностью опровергает растиражированную СМИ во время первой чеченской кампании версию спонтанного «народного ответа» на действия российской армии.)

Также не было секретом то, что в Грозном шла активная подготовка к обороне: сооружались завалы и баррикады, дооборудовались и создавались долговременные огневые точки, минировались подходы к особо важным объектам.

Вывозились из города в сельские районы чеченские семьи — женщины и дети, а это явно указывало на то, что город готовится к боевым действиям. При этом выезде русского населения чинились препятствия: его готовились использовать как живой щит.

Одновременно формировались отряды ополчения, в места их дислокации направлялись вооружение и боеприпасы. Дудаевым был издан указ «О придании судам ЧР статуса военно-полевых».

Известно также, что еще до начала операции российских войск правительство Дудаева выступило с экстренным обращением к мировому сообществу, заявив о начале «новой русско-кавказской войны» и заранее возложив всю ответственность за это на Россию.

По данным Интерфакса, было также принято решение обратиться со специальным посланием к Клинтону и призвать его приложить все усилия, дабы приостановить развязывание «крупномасштабной кавказской войны», которая, как подчеркивалось, затронет интересы многих государств, в том числе и стран НАТО.

Учитывая реальность активного сопротивления дудаевцев в условиях города, командование приняло решение о создании штурмовых отрядов в составе ударных группировок войск.

Основная задача командующим войсками группировок была поставлена еще 25 декабря. На этом этапе операции предусматривалось, что штурмовые отряды (наступая с северного, западного и восточного направлений) войдут

в город и во взаимодействии со спецподразделениями МВД и ФСК захватят президентский дворец, здание правительства, телерадиоцентр, железнодорожный вокзал, некоторые другие важные объекты и блокируют центральную часть Грозного и район Катаяма.

Расчет строился на внезапности действий федеральных войск, которые «при самом худшем варианте развития событий должны овладеть городом в течение нескольких суток».

Тем не менее блокирование Грозного так и не было доведено до конца. Осталась открытой южная окраина города якобы для выхода из города мирных жителей. На самом деле туда поступали подкрепления бандитам и туда же они ушли, спасаясь от полного разгрома и уничтожения.

Общий штурм Грозного был намечен на 31 декабря.

Против мощной 15-тысячной группировки дудаевцев было брошено всего 5 тысяч российских солдат (по состоянию на 3 января 1995 года).

«Укомплектованность» федеральных войск оказалась такова, что пришлось создавать сводные полки, которые оказались не готовы к взаимодействию в бою. В «помощь» им была дана самая устаревшая техника.

У российских войск не было новых карт города. Им даже не было известно расположение оборонительных объектов, возведенных еще в 1991 году. А министр обороны Грачев издал приказ о выделении внутренним войскам МВД снарядов лишь после оплаты!

Практически все наблюдатели отмечали, что между штурмовавшими Грозный подразделениями практически не было взаимодействия, а радиосвязь из-за царившего в эфире хаоса была фактически парализована, тогда как у противника она работала очень хорошо.

Кроме того, на улицах вскоре образовались завалы, так как растянувшиеся длинной вереницей бронетанковые колонны, не имея свободы маневра, расстреливались из окон, ставших бойницами, в упор.

Продвижение войск затруднялось также большим количеством установленных «ежей»; кроме того, боевики

эффективно использовали сеть подземных коммуникаций и «наследие гражданской обороны» — бомбоубежища и бункеры, что позволяло им внезапно появляться в тылу продвигающихся колонн, отсекая пехоту от огневого прикрытия.

Все это привело к тому, что даже и там, где войскам удалось успешно осуществить первую часть операции и закрепиться на городских объектах, дальнейшие их действия оказались парализованы. Так и произошло с корпусом Льва Рохлина, авангард которого после закрепления на консервном заводе пробился к больничному городку, расположенному неподалеку от президентского дворца. Однако на этом этапе продвижение корпуса было приостановлено, так как и консервный завод, и больничный городок оказались блокированными боевиками, которые взяли под свой контроль также и коммуникации, связывавшие корпус с Толстой-Юртом.

В целом развертывание группировок войск и занятие ими исходного положения к началу операции по овладению г. Грозный на 30.12.1994 года выглядело следующим образом.

Состав группировок войск:

«Север» (генерал-майор Пуликовский К.Б.):

сводный отряд 131-го омсбр 67-й АК СКВО (1469 чел., 20 танков, 42 БМП, 16 орудий/минометов);

81-й мсп 90-й тд ПриВО (1331 чел., 31 танк, 96 БМП, 24 орудия/ миномета);

276-й мсп 34-й мед УрВО (1297 чел., 31 танк, 73 БМП, 24 орудия).

Расположение

131-я омсбр (без мсб) — на южных скатах Терского хребта в районе 3 км сев. Первомайского, Садового, 6 км сев. Алхан-Чуртского;

81-й мсп (без мсб) и 276-й мсп — на северных скатах Терского хребта в районах с центрами 6 км сев. Садового и 2 км северо-западнее горы Ястребиная, соответственно;

2-я мсб 131-й омсбр и 1-я мсб 81-го мсп сосредоточились в районе МТФ в 5 км сев. Алхан-Чуртскогo.

«Северо-Восток» (генерал-лейтенант Рохлин Л.Я.): сводный 255-й мсп 20-й мед 8-й АК (1766 чел., 7 танков, 106 БТР, 25 орудий/минометов);

сводный 33-й мсп 20-й мед 8-й АК (289 чел., 21 БМП, 2 орудия);

68-я орб 20-й мед (173 чел., 21 БМП).

Расположение

сводный отряд 20-й мед — в районе Толстой-Юрта, Горячеисточнинского, Петропавловской, Виноградного.

Кроме этого, на северном направлении находился резерв командующего Объединенной группировкой войск в Чеченской Республике:

74-я омсбр (2026 чел., 31 танк, 115 БМП, 4 БТР, 23 орудия) (3.01.1995 обе группировки объединены в одну -- «Север». Ком. — генерал-лейтенант Рохлин Л.Я.).

Всего группировка войск от Вооруженных сил РФ на северном направлении насчитывала: 17 батальонов (12 мсб, 4 тб, 1 орб), 7 адн.

«Восток», с конца января 1995 года — «Юго-Восток» (генерал-майор Стаськов Н.В., с конца января 1995-го — генерал-лейтенант Попов В.И.):

129-й мсп 45-й мед ЛенВО (1619 чел., 40 танков, 6 БМП, 70 БТР, 11 БРДМ, 15 орудий/минометов);

сводный пдп 104-й вдд (900 чел., 3 танка, 50 БМД, 17 БТРД, 12 орудий);

плб 98-й вдд (406 чел., 18 БМД, 6 орудий).

Расположение

129-й мсп — в районе аэропорта Ханкала;

сводный отряд 104-й вдд с плб 98-й вдд заняли оборону по западному берегу р. Аргун в 2 км сев. Комсомольского.

Всего группировка войск от ВС РФ на восточном направлении насчитывала 6 батальонов (2 мсб, 1 тб, 3 плб), 1 адн.

«Запад» (генерал-майор Петрук В.К., с 1.01.1995 г. — генерал-лейтенант Тодоров С.А., с 3.01.95 г. — генерал-майор Бабичев И.И.):

сводный 693-й мсп 19-й мед СКВО (1737 чел., 19 танков, 35 БМП, 32 БТР, 32 орудия/миномета);

сводный 503-й мсп 19-й мед СКВО (2387 чел., 27 танков, 127 БМП, 18 орудий) — к 30.12 находился во Владикавказе, прибыл к 15.00 1.01.94 г.;

сводный пдп 76-й вдд (1120 чел., 6 танков, 46 БМД, 9 БТРД, 16 орудий);

сводный пдп 106-й вдд (988 чел., 7 танков, 46 БМД, 16 БТРД, 12 орудий);

пдб 21-й овдбр (350 чел., 10 орудий/минометов);

пдб 56-й овдбр (434 чел., 14 орудий/минометов).

Расположение

сводный отряд 106-й вдд— на южных окраинах Катыямы, в 1 км юго-западнее Ташкалы и 1 км южн. Старого Поселка;

сводный отряд 19-й мед— в районе 3 км вост. отм. 247 вдоль дороги Октябрьское, Старый Поселок;

сводный отряд 76-й вдд с пдб 21-й и 56-й овдбр в районе Октябрьского (2 км зап. г. Грозный).

А вот дудаевская армия подготовилась к штурму основательно. Оборона была продумана в деталях. Боевики прослушивали все переговоры федеральных войск и, имея аналогичные рации, вмешивались в них. Сами же они использовали для своих потребностей японские средства связи с кодированными сигналами.

Кроме того, бандитам были известны поименно все противостоящие им на их участках обороны военнослужащие. Через боевые громкоговорители дудаевцы сообщали солдатам их имена и фамилии, имена родных и адреса, грозя вырезать всех оставшихся в тылу родных и близких.

31 декабря начался штурм Грозного частями российской армии. Наступавшие с северо-западного направления 131-я омсбр и 81-й мсп были окружены в районе железнодорожного вокзала и понесли большие потери. Командир 131-й бригады полковник Савин погиб, командир 81-го полка полковник Ярославцев и начальник штаба подполковник Бурлаков были тяжело ранены. Более 100 военнослужащих попали в плен. 693-й мсп остановлен и окружен в

районе парка им. Ленина. Части 76-й влд и 21-й овдбр остановлены в районе Андреевской долины.

С началом штурма был достаточно быстро занят вокзал и блокирован дворец Дудаева. Однако часть подразделений не сумела выполнить свои задачи, и поэтому бандитам удалось сконцентрировать напротив прорвавшихся российских частей наиболее боеспособные части.

Они состояли из наемников и смертников из «мусульманского батальона», которые, используя подземные коммуникации и прекрасно подготовленные позиции, сумели захватить вокзал. 1 января, уже во второй раз, федеральные войска вынуждены были оставить вокзал.

Еще один участник и очевидец тех событий генерал Геннадий Трошев описывает их следующим образом:

«По мнению некоторых генералов, инициатива «праздничного» новогоднего штурма принадлежала людям из ближайшего окружения министра обороны, якобы возжелавшим приурочить взятие города ко дню рождения Павла Сергеевича Грачева (1 января)*.

Не знаю, насколько велика здесь доля истины, но то, что операция действительно готовилась наспех, без реальной оценки сил и средств противника, — это факт. Даже название операции не успели придумать.

Исходя из оперативных данных о группировке, оборонявшей город, для штурма необходимо было иметь как минимум 50—60 тысяч человек. У таких расчетов своя логика, проверенная историческим опытом. Вот только один пример из Великой Отечественной войны.

С 17 ноября по 16 декабря 1941 года наши войска освобождали город Калинин от фашистов, имея четырехкратное превосходство в живой силе. Это нормальное соотно-

* Кстати, 1 января поздравить Грачева прилетел Олег Сосковец, который, войдя в ставку, сразу попал в объятия разгоряченного крепкими «фронтовыми» Сергеем Степашиным. Рассказывают, что руководитель российской контрразведки наградил гостя таким горячим поцелуем, что у того образовалась кровавая гематома на губе. Сосковцу две недели приходилось скрываться от объективов телекамер.

Генерал Геннадий Трошев

шение атакующих к обороняющимся. У нас же по состоянию на 3 января непосредственно в Грозном было не более пяти тысяч человек, а боевиков, напомним, насчитывалось в два раза больше!

Радиосвязь в подразделениях, штурмующих Грозный, была почти парализована из-за царившей в эфире неразберихи. Между подразделениями практически не было взаимодействия, сказывалась неопытность большинства механиков-водителей танков и БМП. После проведенной огневой подготовки на ряде направлений выдвижения войск образовались труднопроходимые завалы.

Смешанные колонны (автомобили и бронетанковая техника) растягивались вдоль узких улиц, не имея пространства для маневра. В результате из зданий пехоту и технику расстреливали в упор.

Командиры, начиная от комбата и ниже, фактически не имели карты Грозного, отсюда и частые «сбои» с маршрута, утрата ориентировки. А если у кого и были карты, то

в лучшем случае образца 1980 года, сильно устаревшие, на которых отсутствовали целые микрорайоны.

По сути, боевики только и ждали появления бронетехники в городе, действуя по ставшей классической схеме, которую применяли душманы в Афганистане: огонь наносился по головной и замыкающей машинам в колонне, после этого следовал шквальный огонь из окружающих домов по остальной, «запертой» бронетехнике.

По основным городским магистралям танки и БМП прорвались в центр города, но, оставшись без поддержки мотострелков, в большинстве своем были подбиты из противотанковых гранатометов.

Фактически эффект внезапности был нами утерян, сложилась катастрофическая обстановка. В город смогли прорваться лишь группировки «Север» и «Северо-восток», но они вели бои в окружении превосходящих сил противника.

Дважды командование Объединенной группировки войск (ОГВ) пыталось заставить командира 19-й мотострелковой дивизии полковника Кандалина наступать, но не действовали ни просьбы, ни приказы.

Мотострелки продолжали стоять, а в это время у железнодорожного вокзала в полном окружении, захлебываясь в крови, вели смертельные бои подразделения 131-й бригады и 81-го мотострелкового полка. Отсутствие тесного взаимодействия с мотострелками и нерешительность генерал-майора Петрука словно парализовали активность десантников.

Утром 1 января поступил приказ Грачева командующим группировками войск Западного и Восточного направлений прорваться к блокированным подразделениям в районах железнодорожного вокзала и президентского дворца и попытаться спасти наших ребят. И эти задачи также не были выполнены.

Особо хочется сказать о сводном отряде 131-й майкопской бригады под командованием полковника И. Савина. До сих пор многие россияне (и не только они) уверены, что в тот первый день 1995-го на грозненском железнодорожном вокзале погиб почти весь личный состав бригады. А это далеко не так.

Сводный отряд, насчитывающий чуть больше трехсот(!) солдат и офицеров, должен был отсесть подкрепления боевиков в центр города из района Катаямы, но, не встретив сопротивления, проскочил нужный перекресток, потерял ориентировку, вышел к железнодорожному вокзалу, где уже сосредоточился батальон 81-го полка. И тут роковым образом ошибся полковник Савин, посчитав, что в районе вокзала уже нет противника. Батальоны, встав колоннами вдоль улиц, не позаботились об организации обороны, не выставили блокпосты по маршруту движения (хотя эта задача ставилась подразделениям ВВ МВД РФ), не провели надлежащую разведку.

Дудаевцы сразу же этим воспользовались. Сюда скрытно были переброшены отборные силы боевиков — «абхазский» и «мусульманский» батальоны, численностью свыше тысячи (!) человек.

Обстрел вокзала начался еще вечером 31 декабря. Боевики атаковали с трех сторон, близко не подходили, а вели огонь из гранатометов, минометов и орудий. Более суток мотострелки отражали яростные атаки дудаевцев. Утром 2 января полковник Савин решил на прорыв.

Мотострелкам при поддержке двух танков с трудом удалось вырваться из окружения, потери составили больше семидесяти солдат и офицеров. Погиб и сам комбриг Иван Савин. Но и боевики понесли ощутимые потери: свыше трехсот убитых. Об этом бое рассказывают много небылиц. К созданию мифов причастны и некоторые отечественные СМИ, озвучивавшие информацию чеченской стороны. Я же здесь привожу реальные факты» (14).

В новогоднюю ночь с 1994 на 1995 год упомянутая Трошевым майкопская 131-я мотострелковая бригада захватила грозненский железнодорожный вокзал, а потом в течение суток была буквально растерзана и расстреляна дудаевскими ополченцами.

Вот рассказ о тех событиях одного из оставшихся в живых офицеров этой бригады — командира взвода зенитного дивизиона лейтенанта Александра Лабзенко:

«В Грозном мы оказались 30-го вечером. Нам сказали, что наша зенитная батарея будет придана 81-му самарскому мотострелковому полку, который 31-го должен войти в столицу Чечни. Две «Тунгуски» передали 1-му батальону, две другие — второму. Еще одну машину — управлению бригады, шестую — третьему батальону. На каждую из ЗСУ посадили командиром по офицеру.

Наши зенитные установки не приспособлены для ведения боевых действий в городе и в принципе не годятся для этого, но так наши начальники решили с их помощью усилить огневую мощь наступающих. Пушки-то у нас действительно хороши.

Утром 31-го командир роты объявил позывные, частоты для переговоров по радиостанциям. Но уже в пригороде, сразу за мостом через Сунжу, колонну начали обстреливать из минометов и гранатометов. Рота остановилась.

Оказалось, что она пришла к месту выдвижения раньше батальона, которому была придана. Батальон шел другим маршрутом. Основной задачей его было овладение площадью перед железнодорожным вокзалом, но он тоже встретил на пути выдвижения сопротивление дудаевских отрядов и слегка отстал. Наконец, обе колонны встретились вместе, чтобы вскоре опять разойтись по городским улицам.

Боевые машины пехоты двигались колонной по три. Справа и слева их прикрывали «Тунгуски». Каждая держала под прицелом противоположную сторону улицы. Но вдруг командир решил забрать на усиление первого батальона вторую зенитную установку, и рота осталась только с ЗСУ лейтенанта Лабзенко.

Недалеко от Госпитальной улицы в нее и в БМП, в поддерживающие мотострелков танки начали лупить со всех сторон гранатометы ополченцев. Били они профессионально — очень точно.

Сразу сожгли два передних танка, три других начали распознаться по сторонам. БМП увеличили скорость, но тут же столкнулись с выдвигающейся к дворцовой площади колонной боевых машин десантников.

— Дорога забита, — доложил я командиру роты. — Что будем делать?

— Идти по карте, — приказал ротный. — Впереди должен быть свободным левый поворот.

Вечерело. Из машины было плохо видно дорогу, но они пошли влево, ко второму мосту через Сунжу. За ним, как только машины втянулись в узкую улочку, опять появились гранатометчики и вновь сожгли два танка — передний и задний. БМП и «Тунгуска» оказались в ловушке. Гибель бронетехники стала неминуемой.

На наше счастье, рядом, в сотне-другой метров от городской больницы, оказался двор автосервиса. Вся рота ринулась туда, под защиту стен. А нашей «Тунгуске» уже перед этим отстрелили антенну СОЦ (станции обнаружения целей. — *Прим. авт.*), осколком мины разорвало блок, который связан с гидроприводами башни и пушек, — они тоже отказали, и орудия пришлось крутить вручную. И, кроме того, пробило передний бак с соляркой, она начала вытекать. Дергаться взад-вперед можно, двигаться вперед уже нет. Я доложил об этом ротному.

— Будем отстреливаться на месте, — принял решение он.

В это же время основная часть 131-й мотострелковой бригады — ее штаб и управление, первый и второй батальоны со средствами усиления, с остатками сожженного на пути приданного им танкового батальона — заняла железнодорожный вокзал. И тоже оказалась в окружении сотен дудаевских ополченцев.

Они сидели на каждом этаже прилегающих к площади вокзала зданий, в их подвалах, на крышах, у каждого окна. Гранатометы, снайперы били не переставая, поджигая одну за другой боевые машины, выбивая из строя каждого высувшегося из-за стен, из-за горящей брони.

Десантников, солдат и офицеров внутренних войск, которые по плану операции должны были идти во втором эшелоне наступавших, зачищать от боевиков окружающую железнодорожную площадь территорию, не давая им стрелять по ограниченной в маневре и огне, ослепленной бронетехнике, не было. Новогодняя ночь становилась для мотострелков варфоломеевской.

После того как наша машина потеряла подвижность и заклинило орудия, я с наводчиком вылез из «Тунгуски» и перетащил все оружие в соседний дом. Оттуда мы отстре-

ливались от ополченцев. Зажгли дом, откуда они лупили по нам. И бой на пару часов утих. Но ненадолго.

Утром, когда едва рассвело и еще лежал туман, один из саперов, приданных мотострелковой роте, пошел к реке Сунже набрать воды. Вернулся он через несколько секунд. Оказалось, с тыла к мотострелкам по берегу реки пробирается группа в семь человек, вооруженная гранато-метами.

Солдаты забросали их гранатами. Но ополченцы уже были везде, даже на этажах выгоревшего за ночь дома. Сверху, из окрестных первых этажей на солдат опять обрушился огонь. Он поддерживался непрерывными снайперскими очередями и разрывами мин, которые тысячами осколков сыпались прямо во двор автосервиса, били по броне БМП, по стенам домов, за которыми укрылись мотострелки.

Ранило в ногу и наводчика «Тунгуски» рядового Юрия Юдина. Я перетащил его под защиту стен, сержант-санитар разрезал сапог и начал обрабатывать рану. Остальные продолжали отстреливаться. Но ополченцы били по ним очень точно. Вскоре загорелись другие БМП, в них начал вестись боеприпас, осколки летели во все стороны.

— Проси подмогу, — крикнул я ротному в микрофон радиостанции. — Иначе нас всех здесь замочат поодиночке.

— Подмоги не будет, — ответил через некоторое время ротный, — Я ее уже просил. Приказали держаться.

Я понял, что нас бросили на растерзание.

— Вижу, один из ополченцев целит гранатометом из кустов в нашу «Тунгуску». А ротный мне командует: оттяни ее, подтащим на это место БМП, будем грузить на нее раненых и прорываться. За забором автосервиса, оказывается, горбольница, там воюет наш волгоградский полк. Постараемся пробиться к ним.

Но оттянуть ЗСУ не удалось. Гранатометчик все же поджег и ее. Но механик-водитель «Тунгуски» не пострадал. Ему удалось выскочить из горящей машины и перебежать под защиту стен автосервиса. А к его дверям уже подъезжала одна из двух оставшихся невредимыми боевых машин пехоты роты, недавно их было десять. Другая, растолкав створившие, пошла ломать бетонный забор автосервиса.

Мотострелки под огнем забирали из подбитой бронетехники боеприпасы, автоматы, пулеметы, переносили в БМП раненых. Одного из взводных — погибшего старшего лейтенанта, прижатого к командирскому месту оторванной башней, вытащить они не сумели. Его тело так и осталось в ту новогоднюю ночь на броне. Там же осталось и разорванное на куски тело одного из приданных роте саперов, который погиб от взрыва боезапаса на БМП.

А мы, стреляя на ходу из всех видов оружия, побежали впереди двух БМП под защиту больничных корпусов, где уже сидел в осаде волгоградский полк.

В его рядах эти тридцать человек — саперы, зенитчики, мотострелки из сотни воинов 3-й мотострелковой роты 1-го батальона 131-й майкопской бригады, кто вошел 31-го в Грозный, воевали еще целую неделю, пока главные силы армейского корпуса не пробили к больнице небольшой коридор и им не пришел приказ выходить в тыл, к аэропорту «Северная» (10).

Лейтенант Александр Лабзенко только там узнал, что окруженные со всех сторон на железнодорожном вокзале, расстреливаемые в упор из гранатометов и снайперских винтовок, минометов ополченцев батальоны и штаб его 131-й бригады тоже, как и они, так и не получили никакого подкрепления и поддержки ни артиллерией, ни войсками, ни боеприпасами.

Комбриг полковник Савин постоянно просил об этом вышестоящий штаб, сообщая ему о безвыходном положении своих подчиненных. К нему пытался пробиться один из танковых батальонов, но дошел только до товарного двора станции. Там его тоже сожгли. Больше помощи не было. А медики бригады уже не успевали обрабатывать раненых, убирать в сторону убитых.

Полковник понял, что поддержки не дожидается, и тоже решил на отчаянный шаг. К концу дня 1 января сделал попытку вырваться из окружения.

Бригада собрала последние боеприпасы — их оставалось только на час сражения — и рванулась через стену огня на привокзальную площадь, пошла с боями, где клином, где в рассыпную, в сторону Терского хребта, к поселку Садовый.

При этом отчаянном прорыве погиб не только командир бригады, но и почти весь штаб. Контуженный в бою на вокзале заместитель командира по воспитательной работе подполковник Валерий Конопацкий вышел из окружения самостоятельно через неделю. Еще 175 человек, потеряв только 10 солдат и офицеров убитыми, привел в расположение своих войск начальник штаба одного из батальонов капитан Н.

Итог — в бригаде погибли почти все офицеры управления, в том числе и ее командир — полковник Иван Савин. Из 26 танков, вошедших в Грозный, сожжено — 20! Из 120 боевых машин пехоты из города эвакуировано только 18. Полностью уничтожены все шесть зенитных пушечно-ракетных комплексов «Тунгуска».

74 человека вместе с начальником оперативного отдела корпуса оказались в плену у Дудаева — их и десятки неприбранных трупов их полусожженных товарищей на площади перед президентским дворцом, на улицах города показывали перед Рождеством по всем телевизионным программам, рассказывая о колоссальном боевом успехе ополченцев и провале очередной российской военной операции по разоружению мятежного города. А фамилии пленных зачитали еще и по зарубежным радиоголосам.

Один из экипажей БМП, зажатый на мосту через Сунжу с двух сторон ополченцами, бросил свою машину, ломая перила, с трехметровой высоты в воду. Бронемашина, как ни странно, не утонула. Она выплыла на окраине города, и экипаж тоже добрался к своим. Но от бригады собрали всего только роту...

Вспоминает участник — старший прапорщик Шибков:

«На вокзале нас зажали капитально. Тактика у боевиков была выверенной. Хорошо вооруженные, они действовали группами по 10—15 человек — и стреляли, стреляли, стреляли, часто сменяя друг друга, а мы отбивались в одном и том же составе.

Кроме того, бронетехника в бригаде была старая, выслужившая все сроки: там башня не вращалась, там пушку

заклинивало, а танки и вовсе были без активной защиты брони, да и личный состав, что скрывать, не был готов к ведению боя в городе.

Может быть, в поле под прикрытием авиации, артиллерии и брони мы — сила, а здесь, в этих каменных джунглях незнакомого и враждебного города, когда с каждого этажа, из каждого окна дома, прилегающего к привокзальной площади, в тебя летит град свинца, — ты просто мишень.

И тогда, к концу дня 1 января, комбриг Иван Алексеевич Савин принял решение идти на прорыв. Пробиваясь сквозь плотную стену огня, мы стали отходить по знакомой дороге — в сторону поселка Садовый. В районе вокзала Иван Алексеевич получил два сквозных пулевых ранения, но продолжал командовать остатками бригады. В моем сердце он навсегда остался командиром с большой буквы.

Мы отходили дальше и по пути встречали наши сгоревшие машины, из которых боевики уже утащили боеприпасы и продовольствие, тут же лежали трупы наших бойцов. Наконец показался Дом печати. Смотрим, откуда ни возьмись к нам подъезжают две бээмпэшки 81-го мотострелкового полка. В них сели комбриг, начальник артиллерии бригады, офицеры группы боевого управления авиации «Акула-1». И тотчас обе БМП взяли с места в карьер, но, не проехав и ста метров, вдруг остановились. А секунды спустя — вспыхнули. «Духи» расстреляли их из гранатометов и автоматов в упор. Комбрига ранило в третий раз.

В нашу же сторону в это время был открыт шквальный огонь. Не знаю, что бы случилось с нами, если бы не расположенная рядом автобаза. Она и стала спасительным островком в этом море огня. Заскочив на захлапленный двор автобазы, мы забросали на всякий случай окна помещений гранатами. Залегли. Затем подтянулась основная группа с комбригом.

Впрочем, от группы осталось одно название: пока перебежали по открытой местности, почти все полегли под пулеметным огнем боевиков.

Подхожу к израненному полковнику Савину, говорю:

— Командир, что будем делать?

Думая о чем-то своем, он смотрел в сторону, затем, будто очнувшись, сказал:

— Нужно оценить обстановку.

К тому времени над городом опустились сумерки. Мы заползли с ним за угол здания и видим, как пять или шесть боевиков-ополченцев скрытно подбираются к нам. Говорю Ивану Алексеичу:

— Командир, гранату.

Он с трудом достал из подсумка гранату РГД-5.

— Подсвечивайте, — говорю, — я их уложу «эфкой».

Так и сделали. Находившиеся во дворе автобазы бойцы, человек десять-пятнадцать, поползли за нами. Никогда не забуду их глаз. У одного, такого маленького и тщедушного паренька, ужас смешался с безысходностью. У другого, высокого и стройного, в душе тоже присутствовал страх за собственную жизнь.

В общем, как говорится, полная морально-психологическая неподготовленность людей к боевым действиям. Да и откуда ей было взяться, если нас не готовили к такой войне, толком не объяснили, что и зачем. Тогда, во время коротких передышек между обстрелами, первое, что приходило в голову: опять нас подставили. Настолько все это обидно и неприятно.

В общем, кинули мы гранаты. Но пройти дальше не удалось. Боевики-ополченцы, засевшие на пожарных боксах, дружно открыли огонь. Меня зацепило в плечо. Одному из рядовых пуля попала в голову, и он навсегда остался лежать там.

Пришлось опять отползти за угол. Ну, думаю, все — не выбраться отсюда. Сел на фундамент здания, прислонился к выщербленной от пуль стене.

Комбриг расположился рядом, положив голову на мое плечо. Он был очень слаб. Выругавшись, сказал: «Если выживу, я этим сволочам скажу все, что о них думаю...» Это были его последние слова. Из-за угла донеслось: «С Новым годом! Получите подарочек...» — и... прилетела граната. Крутятся и шурша по щебню, вплотную подкатилась к нам. Взрыв! Я почти ничего не почувствовал — только шею обожгло. А комбриг уронил голову.

Через некоторое время к нам выбились остатки одного из взводов третьей роты во главе с начальником артиллерии бригады полковником Савченко.

Они пригнали с собой «Волгу», в багажник которой и погрузили тело мертвого комбрига. Я же с группой бойцов остался прикрывать их отход.

В салоне «Волги» пассажиров было, как сельдей в бочке. Медленно двинулась она в сторону Дома печати. Метров через сто остановилась — лопнула шина. И тут уж боевики никому живым из машины не дали выйти...

К Дому печати, где держал оборону второй батальон 81-го полка, я пробился с несколькими бойцами глубокой ночью. И, оказавшись среди своих, почувствовал такую дикую усталость, что, найдя укромное местечко, тотчас заснул...»

С 1 января 1994 г. бои шли в различных районах Грозного.

Постепенно федеральные войска были втянуты в центр Грозного. Там им была устроена настоящая бойня. Со всех сторон, занявшие прекрасно оборудованные позиции, бандиты в упор расстреливали из орудий и гранатометов бронетехнику, вновь оказавшуюся в ловушке в узких улицах города.

5 января в Грозном продолжались бои в районе Барновского моста, ипподрома и железнодорожного вокзала.

Несмотря на тяжелейшие потери при новогоднем штурме, российская армия вовсе не была «разгромлена», как об этом непрерывно вещали СМИ. Проявив традиционные для нее упорство и быструю обучаемость в самых тяжелых боевых условиях, отсеченные в Грозном части уже к концу первой недели сумели перейти к круговой обороне и возродить классическую «сталинградскую» тактику уличных боев с созданием опорных пунктов в многоэтажных зданиях, использованием небольших мобильных штурмовых групп и снайперов.

Эффективно и умело стала применяться тяжелая артиллерия, огонь которой — и это очень важно — корректировался непосредственно частями, ведущими уличный бой.

Уже 6 января штурмовые отряды мотострелков и десантников генерала И. Бабичева начали постепенно продвигаться к центру города (основные бои шли в центре Гроз-

ного, в районе «президентского дворца», железнодорожного вокзала, 1-й городской больницы), а 8 января центр был практически локализован, так как российские снайперы и артиллерия практически почти полностью перекрыли движение по мостам через Сунжу.

С 7 по 9 января была предпринята новая попытка штурма Грозного с севера и запада по направлению к центру города. Были заняты аэропорт и здание нефтяного института.

На этом этапе опять заметно отличился корпус генерала Рохлина, который, после трагедии Майкопской бригады, на какое-то время оставался один на один с основными силами дудаевской армии. Тем не менее ему удалось удержаться, а затем начать продвижение к дворцу.

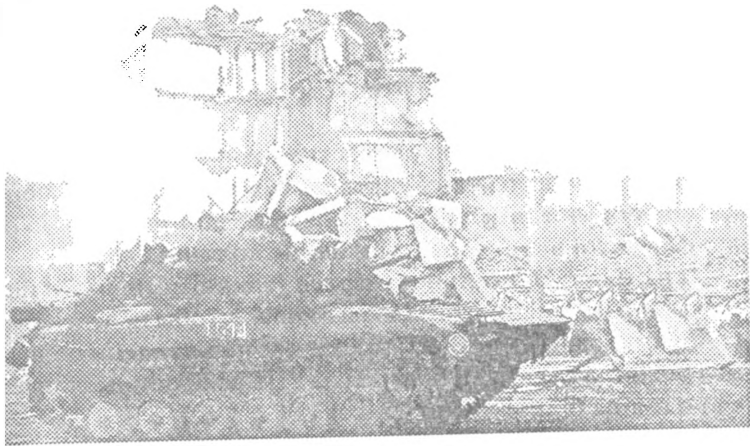
Подвергаясь постоянным контратакам со стороны основных сил Дудаева, 8-й корпус Рохлина, которому были переподчинены также остатки разбитых в новогоднюю ночь частей ударной группировки, по словам самого генерала, «не сдал ни одной занятой позиции, не потерял ни одного пленного, не оставил врагу ни одного труп».

7 января федеральные войска в Грозном провели перегруппировку и были переподчинены генералам Л.Я. Рохлину (группировка «Север») и И.И. Бабичеву (группировка «Запад»).

По данным зарубежных источников, на 10 января потери федеральных войск составляли около 1100 человек и более половины из введенных в Грозный 250 единиц бронетехники.

18 января группировки ФС «Север» и «Запад» соединились в центре Грозного. Штурм центра города продолжался до 19 января. Группы генералов Рохлина и Бабичева двигались навстречу друг другу, методично перемалывая дудаевскую армию и овладевая центральным районом Грозного. В ночь с 18 на 19 января чеченские отряды покинули президентский дворец.

Утром 19 января разведбатальон 20-й гвардейской Волгоградской дивизии (авангардной и, по оценке экспертов, лучшей части корпуса Рохлина) проник в президентский

Тактика действий незаконных вооруженных формирований в Грозном была элементарно проста, но эффективна*. Основным преимуществом чеченцев являлось отличное знание города, относительно легкое вооружение (автомат, гранатомет с запасом гранат, противотанковые гранаты). Это позволяло им легко и оперативно маневрировать.

Среди чеченских боевиков были, несомненно, хорошо подготовленные снайперы-гранатометчики, которые для остановки движения колонны и блокирования бронетехники федеральных войск на узких улицах поджигали головную и замыкающую машины кумулятивными гранатами.

Лишившись маневра, другие машины становились хорошими целями для боевиков. Снайперы-гранатометчики тем временем перемещались на другие позиции, а танки, БТРы и БМП расстреливались интенсивным многоуровневым (поэтажным) гранатометным огнем из близлежащих домов.

Боевики прекрасно знали, что дополнительные топливные баки у БМП расположены в дверях десантного отде-

* Источник: Н.Н. Новичков, В.Я. Снеговский, А.Г. Соколов, В.Ю. Шварев
Российские вооруженные силы в чеченском конфликте. Париж; Москва, 1995
С. 36—42.

ления, а броня БМП не выдерживала удара кумулятивной гранаты.

Уцелевший десант либо покидал горящую машину, падая под прицельный огонь стрелкового оружия, либо оставался внутри нее.

При недостаточном количестве боевиков на некоторых участках использовались так называемые ловушки. Специально оборудованная огневая точка в здании внезапно открывала огонь по головной машине колонны.

Танк или БМП останавливался (экипажи не были подготовлены к ведению стрельбы с ходу), чтобы навести пушку и уничтожить ее. В это время рассредоточенные в домах боевики начинали обстрел из РПГ всей остановившейся колонны бронетехники.

Артиллеристам очень трудно было засечь чеченские огневые позиции, Минометные расчеты не оставались на огневых позициях и действовали как «кочующие» подразделения.

Установленные на «Нивах», КамАЗах, трамвайных и железнодорожных платформах минометы занимали заранее выбранные позиции с привязкой на местности и, произведя 3–4 выстрела, уходили в укрытие. Аналогичным образом действовали и мобильные группы гранатометчиков, располагавшиеся на специально оборудованных легковых автомашинах со снятыми крышами и задними сиденьями.

Наличие подобных мобильных групп давало возможность оперативно организовывать противотанковые заслоны на наиболее угрожаемых направлениях и обеспечивало маневр снайперам-гранатометчикам.

Минометные обстрелы, как и точный снайперский огонь, явились основной причиной больших потерь федеральных войск. Действиями артиллеристов и минометчиков чеченских формирований лично руководил начальник штаба ВС Чечни А. Масхадов. В свое время он служил в Южной группе войск, неоднократно побеждал на артиллерийских состязаниях.

Используя имеющиеся танки, чеченцы старались вести скоротечную стрельбу из них в центре города, находясь под прикрытием многоэтажных домов. После нескольких выстрелов танк быстро менял огневую позицию, а ответ-

ный огонь федеральных войск наносился, как правило, по жилому дому, был неэффективным и приводил к потерям среди мирного населения.

Чеченцы научились ловко дезориентировать корректировщиков огня, нередко создавая ситуации, когда «наши бьют по нашим». Так, в ночь накануне взятия президентского дворца российская установка «Град» накрыла свою же разведроту в районе аэропорта.

Чеченские снайперы при ведении огня старались попасть в ноги выбранной цели. Когда к раненому подбежали другие российские солдаты, чтобы забрать его, то и тем тоже старались попасть в ноги. Так «отстреливали» человека три, а потом методично добивали. Только после больших потерь был получен приказ о выносе раненых российских военнослужащих в темное время суток.

По заявлению самих боевиков, недостатка в вооружении и боеприпасах в течение декабря — января они не испытывали. Вооружение и боеприпасы поступали к ним с юго-запада в размерах не меньших, чем получала федеральная армия. По некоторым источникам, снабжение шло через Ингушетию из самой России.

В жилых домах боевики в дверных проемах устанавливали на растяжке гранаты, прикрепляя к ним тротилловые шашки. Заметить тонкую нить при штурме здания было непросто, а в ночное время практически невозможно. Применялось минирование и тел погибших российских солдат. Минировались также и наиболее опасные участки возможного прорыва федеральных войск.

Главным недостатком в действиях чеченских формирований (по мнению начальника штаба вооруженных сил Чечни А. Масхадова) являлось то, что они не умели окапываться. Только после больших понесенных потерь полковым командирам удалось заставить окапываться чеченских бойцов, хотя делали они это крайне неохотно.

Согласно свидетельству командовавшего 8-й армией Льва Рохлина, дудаевские «воины аллаха» зверски убива-

ли, насильовали, пытали пленных и раненых солдат. Зверье глумилось и над сочувствовавшими федеральным войскам мирными жителями и просто попавшими под руку с не меньшим удовольствием, чем над трупами убитых.

Дудаевцы пошли на самый коварный и подлый шаг, — вспоминал Рохлин. — Накануне штурма они вывесили в окнах Со-вмина трупы наших солдат. На это было трудно смотреть. Но к тому времени мы уже не первый раз сталкивались с жестокостью боевиков. Еще в первые дни штурма мы обнаружили захоронение десантников, трупы которых были обезглавлены. Потом находили трупы наших солдат со вспоротыми животами, набитыми соломой, с отрезанными конечностями и следами иных издевательств. Врачи, обследуя трупы, утверждали, что издевались над еще живыми людьми.

А вот «демократическая» пресса признавалась бандитами за «своих». Во время наибольшего накала боевых действий «министр пропаганды Ичкерии» Удугов по радио передал, чтобы «независимые журналисты» вывесили на дверях тех помещений, где они находятся, таблички со словами «Пресса», а боевики тогда будут убивать только солдат.

При штурме Грозного основные бои разворачивались в центре города, который представлял собой застройку из многоэтажных домов и в которых большую часть населения составляли русские.

В то же время одноэтажные строения пригорода, где в основном проживало чеченское население и откуда постоянно шла подпитка передовой, практически не обстреливались, т. е. «материальная» база среднего чеченского ополченца сил самообороны не была затронута при практически полном уничтожении многоэтажных домов в центре города и нанесении существенных потерь русскоязычному мирному населению. Находясь в своем городе, ополченцы вели бои с российскими войсками как бы «на чужой» территории.

16 января в 5.20, когда Совмин был почти полностью занят подразделениями группировки генерала Рохлина, один из бандитских командиров (позывной Ангел-1) передал

Масхадову (позывной Циклон): *«Появились трусы. Они не пошли в Дом парламента. Их надо расстрелять»*. В 5.45 Циклон передал: **«ЭТО НАШ ПЕРВЫЙ ПРОИГРАННЫЙ БОЙ»**.

В тот же день в 14.30 в «Журнале боевых действий» была сделана следующая запись:

«Из источника, бывшего в президентском дворце е: в нем находится 100-120 боевиков, которыми руководит Басаев - командир абхазского батальона. Чтобы избежать исчезновения Дудаева, Басаев заменил его охрану на своих людей...»

Если бы в тот момент удалось перекрыть отход бандитов из дворца, война в Чечне была бы окончена, так как ни один из главных дудаевских командиров не ушел бы. Однако эта война была кому-то очень нужна.

В частности, вызывают вопросы не только подобные «исчезновения», но и те случаи, когда армия действовала с наибольшим успехом и минимальными жертвами, а на нее оказывалось давление с целью принудить изменить этот оправдывавший себя тип действий.

По словам К. Мяло, так было и тогда, когда генерал Лев Рохлин, задачей которого было войти в Грозный с севера по Петропавловскому шоссе, изменил первоначальный план, ибо проведенная им разведка показала, что здесь его части поджидают засады боевиков. (Это говорит и о том, что для дудаевцев не были тайной ни сроки начала операции, ни маршруты движения войск.) Рохлин симитировал движение по шоссе силами одного батальона, основные же силы корпуса провел «огородами».

Именно благодаря этой военной хитрости ему удалось застать врасплох и уничтожить значительную чеченскую группировку, почти без потерь войти в город через аэропорт «Северный» и закрепиться на консервном заводе.

Однако ему пришлось выдержать большое давление «сверху» и даже угрозы «снять погоны», если он не вернется на Петропавловское шоссе, к поджидающим корпус засадам.

К началу февраля тактика ведения боевых действий в городе несколько изменилась: чеченские формирования

пытались разбивать подразделения федеральных войск на небольшие группы и уничтожать их поодиночке. Центральные улицы Грозного удалось очистить от бандитов лишь к 6 февраля, когда организованное сопротивление дудаевских боевиков в центральных регионах Грозного было сломлено.

9 февраля отступившие из Грозного на юг чеченские отряды остановили продвижение федеральных войск в пригородах Грозного на рубеже шоссе Ростов—Баку. Отряды НВФ под командованием Шамиля Басаева остались в южном районе Грозного — Черноречье.

С 16 по 19 февраля по приказу из Москвы была достигнута «договоренность о прекращении огня для обмена ранеными и военнопленными». Она дала боевикам небольшую передышку и позволила покинуть город основной части НВФ.

19 февраля передышка закончилась — Д. Дудаев заявил «о переносе войны в российские города». Тем не менее правительство России заявило о «готовности к политическому урегулированию», одновременно предупредив об «адекватных мерах против вооруженных провокаций» только 20 февраля.

К 21 февраля Грозный был окончательно блокирован со всех направлений. В то же время ОМОН и ВВ МВД РФ прочесывали контролируемые федеральными силами районы Грозного.

К 22 февраля 1995 года столица Чечни была в основном очищена от немногочисленных дудаевцев, остатки которых ушли через предусмотрительно оставленную кем-то «форточку» на южной окраине города. Основные боевые действия из Грозного стали перемещаться в южные районы Чечни (Гудермес, Самашки, Бамут).

Год 1995-й

Хотя основные боевые действия января—февраля 1995 г. велись в Грозном, боестолкновения имели место и вне чеченской столицы.

4 января ОМОН и внутренние войска МВД России провели операции по изъятию оружия и проверке паспортов

ного режима в н/п Гвардейское и Беной-Юрт в Надтеречном районе, а также в Шелковском районе.

5–6 января бои шли в районе станицы Ассиновская. Были также проведены операции ОМОНа и внутренних войск МВД России в населенных пунктах Червленая, Ассиновская, Ищерская, Николаевская, Новый Шарой.

8 января в 30 км южнее Грозного в плен были захвачены 47 военнослужащих 22-й обр-сн.

26 января в районе Хасавюрта (Дагестан) прошел обмен 41 военнослужащего 22-й обр-сн на задержанных чеченцев. Это был первый случай обмена пленными.

31 января федеральные войска провели первую операцию по очистке от чеченских подразделений села Самашки.

1 февраля граница Чечни и Ингушетии была перекрыта блок-постами.

Состав федеральных войск в начале февраля 1995 г. выглядел следующим образом:

«Юго-Восток»: 245-й мсп; 324-й мсп; 506-й мсп; пдп 104-й влд.

«Север»: 255-й мсп (20-й мед); 33-й мсп (20-й мед); 68-я орб (20-й мед); 74-я омсбр; 276-й мсп; 129-й мсп; пдб 7-й влд; 876-й одшб СФ; 166-я омсбр; пдб 56-й овдбр.

«Запад»: 693-й мсп (19-й мед); 503-й мсп (19-й мед); пдп 76-й влд; пдп 106-й влд; пдб 21-й овдбр; 879-й одшб БФ; 165-й пмп. ТОФ.

• • •

13 февраля в станице Слепцовой на переговорах командующего ОГ генерал-полковника А.С. Куликова и начальника ГШ ВС ЧРИ А. Масхадова удалось достичь соглашения о перемирии. В Грозном произошел обмен списками военнопленных; обеим сторонам была предоставлена возможность найти и вывезти из города тела погибших. Перемирие должно было продолжаться до 18 часов 19 февраля.

18 февраля обеими сторонами были предприняты действия, нарушающие его. С первой половины дня федераль-

ные войска возобновили обстрел чеченских позиций по линии Шали—Аргун—Гудермес. Группа чеченских боевиков количеством до 80 человек, используя гранатометы и минометы, напала на позицию федеральных войск в южной части Грозного. В результате многочасового боя отряд чеченцев был блокирован и уничтожен.

В ночь на 21 февраля федеральные силы атаковали чеченские позиции южнее Грозного.

С конца февраля— начала марта 1995 г. группировка внутренних войск МВД РФ (развернутая на базе 100-й дивизии оперативного назначения) перешла к активным действиям на западе Чечни.

6 марта внутренние войска МВД РФ заняли Черноречье (южный район Грозного) — последний удерживавшийся чеченскими отрядами район Грозного. То, что плохо обученные и экипированные войска, которым к началу штурма противостояли втрое превосходящие силы, сумели-таки добиться выполнения поставленной задачи по взятию чеченской столицы, можно объяснить лишь нечеловеческой стойкостью и выносливостью русского солдата. Здесь так и напрашивается параллель с Финской войной 1939—1940 гг. Тогда русские солдаты также штурмом в лоб взяли линию Маннергейма, которую, по оценкам европейских специалистов по фортификационным сооружениям, взять было практически не возможно.

16 марта 100-я дивизия внутренних войск атаковала западную группу чеченских боевиков, занимавших район Самашки—Бамут—Ассиновская (граница Чечни и Ингушетии). (Штурм непосредственно Бамута начался за неделю до этого — 10 марта.)

С 15 по 23 марта была проведена операция по взятию г. Аргун. В результате ее контроль федеральных войск над Аргуном был установлен без штурма 24 марта.

28 марта А. Масхадов попытался вступить в переговоры о перемирии с командованием федеральных сил. В ответ командующий Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал-полковник А. Куликов заявил, что не намерен вести переговоры о перемирии с Дудаеве-

кими боевиками, а предметом встречи с руководством боевиков может быть «только полная сдача оружия и роспуск незаконных вооруженных формирований».

30 марта при огневой поддержке армии части внутренних войск вошли в Гудермес, где бои продолжались в течение всего дня.

По словам К. Мяло, по сути дела, именно в Гудермесе впервые была применена тактика боевиков, ставшая затем основной. Причем это была именно продуманная тактика, а не хаотические действия разрозненных и разбитых группировок. Есть также данные, говорящие о том, что Дудаев сознательно готовился к этому типу войны и что у него были опытные советники.

При практическом отсутствии четкой линии фронта, которая превратилась, по оценке экспертов, в «совокупность несоприкасающихся друг с другом дуг, охватывающих населенные пункты», боевики, при угрозе замыкания этих дуг в кольцо, выходили из окружения и рассредоточивались в ближайших окрестностях.

После входа федеральных войск в населенные пункты боевики отсекали части войск друг от друга, старались окружить их и вели огонь на поражение, артиллерия федеральных войск в таких условиях действовать не могла, и потому эта тактика боевиков оказалась весьма успешной.

В результате ряд городов и поселков (в том числе тот же Гудермес) федеральным войскам пришлось окружать и брать под контроль неоднократно.

Начальник разведгруппы «Эдельвейс» Александр Березовский вспоминает: «Одна из особенностей этой странной войны, которая доводила нас буквально до бешенства, это то, что одни и те же села мы проходили и зачищали по нескольку раз. В конце концов, я настолько изучил местность, что мог воевать там с завязанными глазами».

Легкость, с которой боевикам удавалось выходить из окружения, из якобы абсолютно глухих блокад, не получила внятного объяснения поныне.

По мере того как с падением Аргуна, Гудермеса и Шали военные действия перемещались теперь в горную часть Чечни, то есть собственно Ичкерию, и война утрачивала даже подобие классических черт (четкая линия фрон-

та, определенные контуры противостоящих друг другу группировок и т.д.), значение этой тактики возрастало, и армия теряла возможность использовать опыт, накопленный при взятии Грозного, Аргуна и Гудермеса.

Из-под Грозного, Мескер-Юрта, Чечен-Аула, Комсомольска и Атагов около двух тысяч бандитов пришли в самое крупное чеченское село Шали. На тот момент его собственное население составляло около 40 тысяч человек, к которым добавилось порядка 60 тысяч беженцев.

Пока российские войска воевали на окраинах Грозного, дудаевцы расправлялись с мирным населением Шали, ставшим практически сплошь русским. Свидетели рассказывают, что специальные подразделения боевиков громили жилые здания русских кварталов (28).

В результате отданного кем-то приказа по этому населенному пункту 22-го марта был нанесен мощный артиллерийский и авиационный удар. Практически весь центр был снесен с лица земли. Кроме бандитов погибло значительное количество мирных жителей, в большинстве русских. Гражданская война на юге России разгоралась все сильнее и сильнее.

Шали был взят 31 марта.

В тылу воюющей армии находились «гуманисты» и «пацифисты».

Согласно данным проходившей в марте 1995 года в Главном управлении кадров Министерства обороны РФ пресс-конференции, только в первые три месяца войны в Чечню отказались ехать 554 военнослужащих, как правило, офицеров и прапорщиков. Почти все они были уволены из армии.

За антивоенную позицию также были уволены первый зам. Главкома Сухопутных войск генерал-полковник Э. Воробьев, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник А. Митюхин, командир дивизии полковник Г. Кандалин и др.

Даже ближайшее окружение министра обороны начало выражать недовольство «странной» войной в Чечне и

еще более «странными» действиями ее «дирижеров». Паше Грачеву пришлось срочно «убрать» троих своих наконец-то «прозревших» заместителей Громова, Миронова и Кондратьева. Все они «внезапно» получили назначения на новые должности.

К началу апреля, по официальным данным, потери российской армии составили около 2 тысяч убитыми и 6 тысяч ранеными (27).

По прошествии первых четырех месяцев боев в Чечне, согласно данным, полученным от пресс-бюро внутренних войск МВД, бандитская армия потеряла: 74 танка, 111 БТРов и БМП, 146 орудий, 19 установок «Град», 15 зенитных установок, 226 самолетов, 5 вертолетов, 8 противотанковых ракетных установок, 47 противотанковых гранатометов, 18 складов боеприпасов, 7 складов стрелкового оружия, 15 опорных пунктов, 2 командных пункта, 462 автомобиля, 60 дотов.

Ко всему этому у боевиков было захвачено 18 танков, 71 БМП и БТР, 10 зенитных установок, 5 противотанковых ракетных установок, 629 противотанковых гранатометов, 3 артсистемы «Пламя-17», 86 огнеметов, 1587 единиц стрелкового оружия, 2 склада вооружений, 13 складов боеприпасов, 2050 ручных гранат, 3560 мин, 3,6 млн. патронов, 1003 кг взрывчатых веществ, станция космической связи, 1 радиостанция, 55 автомобилей, полевой госпиталь, склад стрелкового оружия (32). А сколько еще осталось...

По словам С. Монетчикова, после лобового поражения чеченской армии зимой—весной 1995 г. и трансформации ее в самостоятельные партизанские отряды и группы, война уже к лету перешла в конфликт низкой интенсивности, который характеризуется со стороны дудаевцев малой насыщенностью поля боя огневыми средствами, что существенно повысило роль стрелкового оружия.

Несмотря на всю разнотипность стрелкового оружия их подразделения обладали наиболее современными образцами оружия отечественного производства. Как правило, они были вооружены 7,62-мм автоматами АК-47/

АКМ или 5,45-мм автоматами АК/АКС-74, 7,62-мм снайперскими винтовками СВД, пулеметами Калашникова РПК-63; РПК-74, 7,62-мм ПКМ или же демонтированными с подбитой бронетехники танковыми пулеметами ПКТ.

Основным отличием НВФ от федеральных войск была их более высокая насыщенность таким эффективным средством вооруженной борьбы, как ручные противотанковые гранатометы разных моделей и 40-мм подствольные гранатометы ГП-25. Новые формы вооруженной борьбы заставили чеченцев выработать и новую тактику боя.

Отсутствие, как правило, тяжелого вооружения в частях НВФ ограничивало в течение долгого времени действия боевиков засадами, короткими огневыми налетами с последующим их быстрым отходом, диверсионными актами и практически полным отказом от штурмовых боев. Поэтому переход огневого контакта с федеральными войсками с расстояний выстрела в упор, характерных для боев начального периода чеченской войны, на дистанцию 300 — 500 м стал для боевиков основным. Именно с этого расстояния возможно огневое поражение противника, безопасное для самих чеченцев.

В связи с этим основной приоритет получили 7,62-мм автоматы АК-47/АКМ, обладающие более высоким поражающим действием пули по сравнению с 5,45-мм автоматами АК-74.

Одновременно для боевиков существенно возросло значение дальнобойного оружия, рассчитанного под 7,62-мм винтовочный патрон, позволяющего вести сосредоточенный огонь по точечным целям на дистанции 400—600 (снайперские винтовки Драгунова СВД) и дистанции 600 — 800 м (пулеметы Калашникова ПК/ПКМ).

Помимо активного применения штатного оружия в ходе боевых действий, неоднократно отмечались и факты использования разведывательно-диверсионными группами противника специальных образцов оружия, имеющегося только в спецподразделениях федеральных войск: 7,62-мм автоматов Калашникова АКМ с приборами бесшумно-беспламенной стрельбы (глушителями) ПБС-1, пистолетов ПБ и АПБ, доставшихся дудаевцам при разгроме КГБ Чечено-Ингушской АССР.

Однако наибольшей популярностью пользовались последние образцы отечественного бесшумного оружия: 9-мм снайперская винтовка ВСС и 9-мм снайперский автомат АС (77).

Поскольку это оружие используется в федеральных войсках только частями специального назначения (ротах глубинной разведки спецназа ГРУ ГШ; спецназе внутренних войск и т.д.), то можно предположить, что какое-то их количество попало к боевикам в качестве трофеев в ходе боевых действий или же, что по всей вероятности более похоже на правду, было похищено со складов, тем более что их использование предполагает наличие достаточного количества очень дорогостоящих специальных боеприпасов, постоянное пополнение которых возможно только в одном случае — при периодических хищениях со складов.

Причем не из стационарных, на территории России, где ужесточен учет и контроль за хранением подобного оружия и боеприпасов, а из полевых пунктов обеспечения, находящихся в непосредственной близости от боевых порядков войск, где сами условия затрудняют полный контроль за обращением боеприпасов и дают множество возможностей для незаконного обогащения нечистых на руку военнослужащих.

Это оружие положительно зарекомендовало себя, принимая участие в боевых действиях с обеих противоположных сторон. Так, во время рейда одного из подразделений спецназа федеральных войск 2.01.1995 г. в район базы чеченских диверсантов в окрестностях Сержень-Юрта российские спецназовцы, используя комплексы ВСС/АС, уничтожили в общей сложности более 60 боевиков. Наряду с этим и дудаевцы получили в свои руки самое современное отечественное бесшумное оружие, позволяющее эффективно проводить специальные операции, скрытно поражая любую заранее выбранную жертву (77).

Использование снайперских винтовок СВД и ВСС мобильными профессиональными группами чеченских боевиков, придерживающихся тактики действий диверсионно-разведывательных действий спецназа: удар-отход, очень дорого стоило солдатам.

В ходе боев за Грозный чеченскими снайперами была выработана специфическая тактика. Сначала снайперы стремились попасть в ноги выбранной цели. Когда к раненному добирались другие солдаты, чтобы эвакуировать его с поля боя, то и им также стремились попасть в ноги. Таким образом отстреливали трех-четыре человека, а потом снайпер или гранатометчик методично их добивал.

Если в прежних войнах соотношение убитых и раненых колебалось от 1:3 до 1:4, то применение новейшего российского оружия чеченскими снайперами резко сдвинуло это соотношение в сторону убитых. Так, более 26% раненых военнослужащих федеральных войск в боевых действиях в Чечне составляли пулевые ранения.

Большинство смертных случаев в госпиталях — это результаты проникающих ранений черепа (от снайперского огня) и грудной клетки от осколков.

По утверждению военных, в боях за Грозный только в 8-м армейском корпусе по состоянию на начало января 1995 г. в звене взвод — рота практически все офицеры были выбиты снайперским огнем. В частности, в 81-м мотострелковом полку после боев в первых числах января остались в строю всего 1 офицер и 10 солдат.

Эти показатели в достаточной степени характеризуют эффективность не только снайперских винтовок СВД, но и комплексов Винторез/Вал, поскольку большая часть личного состава российской армии, принимающая участие в боевых действиях, экипирована в бронежилеты.

Созданный в ЦНИИТочМаше (г. Климовск Московской области) в середине 1980-х гг. по заказу КГБ и войск специального назначения ГРУ ГШ Советской Армии специальный комплекс бесшумного оружия, более известный под условным наименованием Винторез, предназначался для ведения бесшумно-беспламенной стрельбы по защищенной живой силе противника, а также по небронированной технике.

Этот комплекс помимо 9-мм специальной снайперской винтовки (ВСС) конструкции П. Сердюкова включал в себя и специальный патрон СП-5 с тяжелой пулей, созданный Н. Забелиным и Л. Дворяниновой на основе гильзы автоматного патрона обр. 1943 г., а также оптический и ночной прицелы.

Его ударно-спусковой механизм обеспечивает высокую точность стрельбы как при одиночной стрельбе, так и при автоматической. Для уменьшения звука выстрела (до 130 Дб на расстоянии 3 метров от дульного среза), одновременно со специальным надульным глушителем интегрированного типа с сепаратором потока пороховых газов и абсорбирующей сеткой-наполнителем, был применен новый патрон СП-5 с оптимальными баллистическими характеристиками.

Самые лестные отзывы у специалистов получил патрон СП-5 с пулей со стальным сердечником массой 16 г, обеспечивающий на дозвуковых скоростях 100% пробитие 2-мм стального листа на дистанции до 500 м при сохранении достаточного убойного действия и после пробития.

Использование нового патрона в винтовке ВСС сделало возможным поражение живой силы противника, в том числе на 100 м — в бронежилетах IV—V классов защиты, что поставило ее в один ряд с самыми грозными видами пехотного стрелкового оружия.

Помимо этого, возможности ВСС существенно расширила целая гамма прицелов, как оптических (ПСО-1; ПО 4х34), так и ночных бесподсветочных (1ПН51; НСПУ-3), позволяющих вести прицельную стрельбу на 400 и 300 м соответственно.

Для обеспечения скрытой переноски винтовка может разбираться на три узла (ствол с глушителем, ствольная коробка с ударно-спусковым механизмом и приклад) и вместе с прицелом и магазинами упакована в чемоданчик типа «дипломат» размерами 450х370х140 мм, причем время, необходимое для перевода оружия из транспортного положения в боевое, составляет не более 1 минуты.

Несмотря на блестящую репутацию этого оружия, все-таки и у винтовки ВСС нашлись определенные недостатки. Так, судя по отзывам снайперов, использовавших это оружие в боевых условиях в Чечне, интенсивный автоматический огонь из ВСС быстро приводил к резкому снижению глушения звука выстрела и винтовка теряла свои бесшумные качества.

Несмотря на это, винтовка оказалась настолько удачным оружием, что на ее основе был создан еще один комп-

леке бесшумного оружия — Вал, включающий в себя: автомат АС, являющийся модернизированным вариантом Винтореза, однако отличающийся от него складывающимся металлическим прикладом и более мощным, 9-мм патроном СП-6 с бронебойной пулей конструкции Ю. Фролова.

Разработчики этого оружия писали: 9-мм патрон, обладающий уникальным пробивным и поражающим действием, достигнет вашего врага везде, где достанет его ваше зрение, попутно пробивая любой бронежилет из тех, которые реальный человек может носить без посторонней помощи. А не слишком длинная очередь может нанести достаточно повреждений, чтобы вывести из строя грузовик, пусковую установку или радиолокатор (77).

Новый патрон рассчитан на поражение живой силы, защищенной бронежилетами IV—V классов защиты или 5-мм стальными пластинами, а также небронированной техники на расстоянии до 400 м, что равноценно пробивному действию американской 5,56-мм автоматической винтовки M16A1, 7,62-мм автомата АКМ и 5,45-мм АК-74. Конструкция автомата АС на 70% унифицирована с винтовкой ВСС, в том числе и по используемым типам прицелов. Их боеприпасы также взаимозаменяемы.

Однако автомат АС более приспособлен для ведения автоматического огня, чем винтовка. По надежности работы автоматики, в том числе и в самых затрудненных условиях, он не уступает легендарному автомату Калашникова, а весит на целый килограмм меньше, что является крайне немаловажным в бою.

В боях 1995 — 1996 гг. отмечались неоднократные факты использования чеченскими НВФ одного из новейших отечественных образцов пехотного оружия — 93-мм реактивных пехотных огнеметов РПО-А однократного применения, чей термобарический выстрел (объемного взрыва) по эффективности фугасного действия сравним со 122-мм гаубичным снарядом.

В руки боевиков попало исключительно мощное и эффективное пехотное оружие, созданное в середине 1980-х гг. тульскими конструкторами для поражения живой силы противника, расположенной в укрытиях, огневых точках, строениях, легкобронированной и автотранспортной тех-

ники, а также для создания очагов пожара на этих объектах и на местности.

Высокие боевые характеристики этого мощнейшего оружия вкупе с массовым использованием ручных противотанковых гранатометов как одноразовых гранат (РПГ-18, РПГ-22, РПГ-26, РПГ-27), так и многократного действия (РПГ-7) способствовали уничтожению или выводу из строя значительного количества бронетехники федеральных войск и более тяжелым поражениям личного состава.

Большие потери несли танкисты и мотострелки от новейших отечественных гранатометов: 72,5-мм РПГ-26 (бронепробиваемость до 500 мм), 105-мм РПГ-27 (бронепробиваемость до 750 мм), а также от появившихся летом этого года в руках боевиков выстрелов к РПГ-7: 93/40-мм гранаты ПГ-7ВЛ (бронепробиваемость до 600 мм), и 105/40-мм гранаты ПГ-7ВР с тандемной боевой частью (бронепробиваемость до 750 мм), поскольку из этого оружия возможно поражение всех без исключения танков, состоящих на вооружении российской армии, в том числе и усиленных динамической защитой.

Так, применение в Грозном всех средств противотанковой обороны, включая РПГ, ПТУРы и огнеметы РПО-А, позволило дудаевцам всего за полтора месяца боев (конец декабря 1994— февраль 1995 г.) уничтожить 225 единиц бронетехники, в том числе 62 танка, причем эта цифра только безвозвратных потерь, а общее количество подбитой бронетехники было существенно выше: одних только БТРов и БМП было более 450 единиц.

Характер их поражения говорит о том, что в большинстве случаев огонь по федеральной бронетехнике из РПГ и РПО велся практически в упор с наиболее выгодных ракурсов с применением НВФ многоярусной (позэтажной) системы огня. В корпусах почти каждого пораженного танка или БМП имелись многочисленные пробоины (от 3 до 6), что говорит о высокой плотности ведения огня на поражение в уличных боях.

Снайперы-гранатометчики расстреливали головные и замыкающие машины, чем блокировалось продвижение колонн бронетехники на узких улицах.

Лишившись маневра, другие машины становились хорошей мишенью для боевиков, которые вели одновременный огонь по танкам из 6—7 гранатометов из полуподвальных помещений цокольных этажей (поражая нижнюю полусферу), с уровня земли (поражая механика-водителя и кормовую проекцию) и с верхних этажей зданий (поражая верхнюю полусферу).

При стрельбе по БМП и БТРах гранатометчики били преимущественно в корпуса машин, места расположения стационарных топливных баков поражались из ПТУРов, гранатометов и огнеметов, а навесные топливные баки поражались автоматным огнем (77).

К исходу марта 1995 года в Самашках, одном из наиболее мощных опорных пунктов Дудаева, была блокирована крупная группировка бандитов. Российская авиация и артиллерия непрерывно наносили удары по этому населенному пункту. Часть «мирных жителей», поддерживающих боевиков, ни за что не хотела покидать Самашки и гибла там от разрывов бомб и снарядов (33).

Утром 7 апреля 1995 года началась операция федеральных сил и МВД, которой командовал генерал А. Романов, по очистке города от бандформирований; прологом ее стали подрывы на подходах к Самашкам 7 танков и БТРов на минных полях.

Во время начавшихся в девять часов утра переговоров представителей федеральных войск со старейшинами мирному населению города было предложено покинуть его территорию до 18.00. Вышедшая около 16.00 мирная колонна была обстреляна бандитами. Лишь часть ее добралась до КПП федеральных войск, которые в тот момент не открывали ответного огня.

В тот момент в Самашках находилась группировка дудаевцев численностью около 250—300 человек. Бандиты были вооружены гранатометами, крупнокалиберным пулеметом, автоматами и снайперскими винтовками.

Вошедший в город около 18.00 отряд федеральных войск, приблизительно равный по количеству боевикам, попал в засаду. Попавшие в капкан российские солдаты в

начале боя были расчленены на несколько групп, а затем всю ночь были вынуждены отбиваться от имевших более выгодное стратегическое положение бандитов.

Утром 8 апреля, вынося убитых и раненых, войска вышли под непрерывным обстрелом из Самашек. С их стороны потери составляли 16 человек убитыми, 52 ранеными, были подбиты два российских БТРа и один танк, сгоревший вместе с экипажем.

Весь бой, продолжавшийся сутки, стоил федеральным силам 26 погибших и 90 раненых военнослужащих. В плен было взято около 120 боевиков, около сотни было уничтожено.

Тем не менее в тылу «очевидцы», журналисты и «просто гуманисты», задыхаясь от ненависти, кричали о «500 погибших мирных жителях Самашек», которых солдаты «пытали, жгли из огнеметов, насиловали, травили собаками, отрезали головы».

Одна из «очевидцев» даже заявила, что видела, *«как у молодого жителя села вырвали сердце»?! Но, видимо, и этого им оказалось мало, для вящего «правдоподобия» пошли гулять по всему миру «подробные» описания уничтожения то ли 200, то ли 400 домов, рассказец о «повешенных на краю села детях от 10 до 15 лет» и «описания» разграбления домов (к сожалению, не уточнялось— оно «произошло» до или после «уничтожения») и последующего «вывоза на БТРах награбленного имущества». В качестве апофеоза «правдолюбцы» сообщили, что *«над Самашками на куполе мусульманской мечети был водружен красный флаг СССР»**

Веселые истории об «отрезанных головах» и «повешенных детях» с некрофильским восторгом подхватили «независимые» журналисты. Начавшие выплывать из-под их пера все более и более леденящие душу подробности заставили, наконец, официальные власти провести расследование.

Оказалось, что все «очевидцы» зверств российских войск «не могли вспомнить», были ли они в Самашках в момент событий! В «мирных Самашках», бывших укрепленной базой боевиков, в условиях боя было разрушено лишь от 30 до 40 домов.

Ложь о «солдатах, сжигавших все огнеметами», раскрыли очень просто. Все дело в том, что струйные огнеметы сняты с вооружения армии еще в 1960-х годах, а современные огнеметы обладают не зажигательным, а взрывным действием (а вот у бандитов были и струйные огнеметы).

Что же касается погибших мирных жителей, то по спискам, поданным «Меморандумом» в комиссию Говорухина, их численность равна 96. В этом списке нет ни одного ребенка! (Да еще следует проверить принадлежность части этих фамилий к жителям Самашек.)

Еще один факт, на который комиссия Говорухина обратила внимание. Обычно в таких случаях раненых намного больше, чем убитых. Но списков раненых не было! Объясняется это очень просто — ранеными «мирные жители» не были — они ушли с бандитами. И напоследок: в условиях боя имущество на БТР не погрузишь, а «свидетельства» о пытках были без труда опровергнуты данными медицинской комиссии.

Параллельно с взятием Самашек, 7—8 апреля ОМОН и ВВ МВД РФ штурмом взяли села Давыденко и Новый Шарой.

Вечером 10 апреля с минимальными потерями были взяты села Ачхой-Мартан и Закан-Юрт. Правозащитники отнесли это на счет «устрашающего эффекта» Самашек, категорически отказываясь признать боевые качества российского солдата, настойчиво изображаемого завшивленным, запуганным и голодным мальчиком.

Боевые качества «мальчиков», однако, как это ни парадоксально, получили весьма высокую оценку из уст жестокого противника — одного из лидеров унсовцев (воевавшего на стороне НВФ) Богдана Коваленко, который подчеркнул, что Ачхой-Мартан брали «шестимесячники» и что, на его взгляд, воевали они лучше боевиков.

Последние, однако, все активнее переходили к диверсионно-террористическим действиям мелкими группами, которые в ночное время поджигали здания, обстреливали позиции и посты федеральных войск, в том числе в Гудермесе и Грозном, где были обнаружены многочисленные тайники с оружием и боеприпасами.

Одновременно, 14—18 апреля, развернулись тяжелейшие бои в районе Бамута, комендант которого, по словам того же унсовца, «располагал для оплаты наемников суммой миллиарда два российских рубля».

Расположенный в узкой ложине среди лесистых сопок Бамут требовал специально подготовленных горных частей, каковых в российской армии вообще не было. Между тем к этому времени боевики уже очень хорошо освоили тактику арабских моджахедов, которую морские пехотинцы описывают так:

«На штурм горы арабы идут, как правило, группой из 20 человек. С собой — три миномета. Обстрел вершины начинают со всех сторон. Под прикрытием минометов поднимаются по склону. Причем с какой-нибудь соседней высоты их может поддерживать еще и снайпер. К моменту завершения минометного обстрела арабы, кстати, достаточно тренированные бегать по горам, «выныривают» уже перед самым носом у обороняющихся бойцов. И начинается сплошной автоматный огонь. Да такой, что головы не поднять... Если вовремя не «просчитать» их действия, то 15—20 подготовленных наемников могут взять взводный опорный пункт на горе буквально за 30—40 минут, так что с нами воюют не дилетанты».

В районе Бамута боевики действовали мелкими группами по 5—10 человек, при входе федеральных войск в поселок тут же поднимавшихся на окрестные, поросшие густым лесом сопки и ведших оттуда прицельный огонь. 18 апреля федеральные войска предприняли очередную попытку штурма Бамута, но не смогли в нем закрепиться и снова были вынуждены отойти на исходные позиции (75).

По словам К. Мяло, как бы ни был тяжел опыт Бамута (по оценке А. Куликова, потери внутренних войск в боях за Самашки и Бамут составили половину их общих потерь), он был усвоен, и в дальнейшем, действуя в горной Чечне, войска не шли сразу на лобовой штурм, но старались прежде всего взять под свой контроль все господствующие высоты, обеспечив полную их блокаду.

Этой новой тактике предстояло быть примененной в Веденском, Ножай-Юртовском и Шатойском районах, где, по оперативным данным, на 18 апреля в распоряжении Дудаева имелось около 7 тысяч боевиков. Тем не менее к концу апреля федеральные войска, практически уже полностью контролировавшие равнинную часть Чечни, сумели также глубоко вклиниться в горные регионы, оттесняя боевиков в изолированные и невыгодные в военном отношении анклавы (75).

У дудаевцев, по оперативным данным, к середине апреля 1995 года стала ощущаться нехватка боеприпасов и даже продовольствия, и стратегическая инициатива полностью перешла к армии. Как раз в это время ей и был нанесен жестокий предательский удар в спину.

27 апреля Б.Н. Ельцин указом «О дополнительных мерах по нормализации обстановки в ЧР» объявил мораторий на ведение боевых действий в Чечне с 00 часов 28 апреля до 00 часов 12 мая — на время празднования 50-летия Победы во второй мировой войне.

Одновременно была объявлена (без необходимого утверждения парламентом) своего рода амнистия для всех лиц, не причастных к тяжким «преступлениям против жизни и здоровья граждан и добровольно сложивших оружие до 12 мая 1995 года». А в селе Новые Атаги прошли переговоры по блоку военных аспектов перемирия между генералами Г. Трошевым и А. Масхадовым. Однако перестрелки между воюющими сторонами велись и в период «прекращения огня».

4 мая боевики напали на тыловую колонну топливозаправщиков, но были отбиты охранением.

5 мая у Сержень-Юрта сбит самолет Су-25, летчик погиб.

9 мая Б. Ельцин заявил на встрече с Г. Колем что «классическая военная доктрина в Чечне завершена» и теперь «восстановлением конституционного порядка там будут заниматься подразделения МВД». В ответ в тот же день Шамиль Басаев заявил о том, что делает упор на диверсионно-подрывную деятельность, так как только такая тактика вынудит российское руководство сесть за стол переговоров.

10 мая состоялось заседание Главного штаба вооруженных сил дудаевцев, после которого Д. Дудаев выразил «готовность рассмотреть реальные предложения российского правительства и выдвинуть собственные инициативы по прекращению вооруженного конфликта».

18 мая перемирие окончилось. За время перемирия федеральные силы потеряли 38 человек убитыми и 233 ранеными.

18—20 мая федеральные войска начали наступление, чтобы овладеть предгорными селами Бамут, Орехово на западе Чечни, а также Сержень-Юрт и Чири-Юрт на юге, чтобы затем выйти в Веденский и Шатойский горные районы.

Началось наступление на Шатойском направлении, федеральные войска заняли позиции на цементном заводе в селе Чири-Юрт. Обстрелы и позиционные бои шли в районах сел Агишты и Сержень-Юрт — на востоке и Бамута — на западе Чечни.

24 мая федеральные войска начали наступление на Веденском и Шатойском направлениях.

25 мая в Грозном начались переговоры российской и чеченской делегаций и была достигнута договоренность о прекращении огня.

27 мая боевые действия возобновились. Командующий юго-западным фронтом дудаевцев Руслан Гелаев заявил, что, если к исходу дня авиация федеральных сил не прекратит бомбардировки сел, будут казнены пять пленных российских солдат. В тот же день в контролируемом отрядами Гелаева селе Харсеной были расстреляны пленные офицеры — подполковник Владимир Иванович Зрядний и старший лейтенант Юрий Анатольевич Галкин.

28 мая федеральные войска продолжали атаковать позиции вооруженных формирований боевиков в Шатойском ущелье и в районе сел Бачи-Юрт, Агишты, Сержень-Юрт, Махкеты, Орехово и Бамут. 29 мая массовой бомбардировке подверглись Шатой и Ведено. Федеральные войска продвинулись в горы на 12—15 км на Агиштинском и Шатойском направлениях, где заняли села Дуба-Юрт, Чишки, Большие и Малые Варанды.

30 мая Совет полевых командиров потребовал от Д. Дудаева принять решение о переносе военных действий на территорию России; в вооруженных формированиях Чеч-

ни были сформированы подразделения для проведения диверсионно-террористических операций.

31 мая федеральные войска вели наступление в районе сел Агишты, Улус-Керт и Сержень-Юрт, а также в ущелье реки Аргун.

В шаге от победы

К началу июня большая часть территории Чечни была очищена российской армией от формирований Дудаева.

3 июня федеральные войска овладели стратегически важным пунктом Ведено, где на протяжении нескольких последних месяцев располагались различные структуры военного командования чеченских НВФ: комендатуры, особый отдел, главный штаб, а также находился дом командующего Южным фронтом боевиков Шамиля Басаева. Боевые действия велись также у сел Аллерой, Махкеты, Агишты.

После падения Ведено чеченская группировка оказалась разрезанной на две — Шатойскую и Ножай-Юртовскую. На этих направления и развернулись последние ожесточенные бои первой чеченской войны.

4 июня Б.Н. Ельцин подписал указ о формировании постоянно дислоцирующейся на территории Чечни 58-й общевойсковой армии (формирование которой завершилось 1 июня).

5 июня ожесточенные бои велись в окрестностях районных центров Шатой и Ножай-Юрт, а также села Бамут.

Вечером 11 июня командование федеральными войсками высадил северо-восточнее Шатоя тактический воздушный десант, перекрывший возможные пути подхода боевиков.

К вечеру 13 июня Шатой был полностью блокирован выдвинувшимися к нему подразделениями 324-го и 245-го мотострелковых полков.

13 июня федеральные войска заняли райцентры Шатой и Ножай-Юрт. Боевики, как пишут эксперты, «оставили населенный пункт». Это «оставление» представляется довольно загадочным (ведь подходы к Шатою, а стало быть, и выходы из него были блокированы).

Шатой пал 14 июня, и с поднятием над ним российского флага, как сообщали официальные инстанции, «завершилась

последняя фаза горной войны в Чечне». По словам А Квашни-на, «в горах остались разрозненные группы наемников».

Утром 14 июня 1995 года война в Чечне казалась оконченной.

Рейд Басаева

*И город был оставлен,
И многие села.
И многим показалось,
Проиграна война.*

*Но весть тут поступила:
«Буденновск кем-то взят,
Войну начать в России
Шамиль повел отряд».*

*Ему Аллах поможет,
Он сдержит натиск тот,
Кто никогда бы в жизни,
Сдержать его не смог.*

*Пройдя сквозь всю Россию,
Вернется он назад.
Аллах велик, Шамиль
Домой ведет отряд.*

*Вот передали, «Альфа» здесь,
Но в них уж нет былой отваги.
Шамиль смог быстро сбить с них спесь,
Буденновск долго вспоминали.*

*И техника в село войдет,
Но точно бьет гранатомет.
И русским вновь дадут понять,
Что не умеют воевать!*

(Из песни НВФ)

В тот же день, 14 июня 1995 года, когда над Шатоем был поднят российский флаг, а война казалась оконченной, в городке Буденновск, находящемся в 220 километрах юго-восточнее Ставрополя, сотрудники Буденновской ГАИ

препроводили к зданию местной милиции два подозрительных КамАЗа. Вместо заявленного «груза-200» в кузовах оказались около 50 чеченских боевиков из «абхазского батальона» во главе с Шамилем Басаевым, оружие и ящики боеприпасов.

В городе их уже ждали «неизвестно как попавшие туда» свои люди. В совокупности под началом у Басаева оказалось более 150 боевиков. В прачечной городской больницы их ждал склад боеприпасов и вооружения.

До сих пор неизвестно, почему все сведения российской разведки сообщали, что именно в тот момент Шамиль Басаев и его люди «были блокированы в непроходимом ущелье Дарко на юге Чечни» и только мечтали о том, как спасти свою шкуру, смывшись в Азербайджан через территорию Дагестана.

Тем более неизвестно, как вооруженным до зубов бандитам в камуфляже удалось проехать 150 километров по Ставропольскому краю, пройдя 70 российских блокпостов?!

Высочившие из машин бандиты начали стрельбу по безоружным людям. Операция была тщательно спланирована и осуществлена. От расстреливавших безоружных сотрудников милиции (у которых был обеденный перерыв, поэтому, не говоря об автоматах, под рукой не было даже табельного оружия) боевиков отделилась группа, которая, расстреливая автоматическими очередями мирных жителей, отправилась к зданию местной администрации.

Над его крышей бандиты подняли зеленый флаг «республики Ичкерия».

Среди трупов, отмечавших путь следования убийц, были женщины и дети. Группа российских вертолетчиков из находящегося рядом авиагородка, бросившаяся в Буденновск, была уничтожена из гранатомета, оставшихся в живых добили из автоматов.

После этого обе части басаевцев соединились. Они вели с собой захваченных на улицах города людей, которыми прикрывались как живыми щитами. За полтора часа до этого в Буденновск зашел с юга зеленокумский оперативный полк, а с северо-запада высадился спецназ. Но приказа действовать они так и не получили. Наконец, не дожидаясь приказа, они сами начали зачистку города. Но было уже поздно.

Организованно отступив, бандиты уже сосредоточились в городской больнице, которая сразу же превратилась в опорный пункт, а все больные и приведенные из города люди — в заложников. Вместе с врачами и больными под дулами автоматов оказались около 3000 человек. Над зданием больницы тоже взвился зеленый флаг «Ичкерии».

Укрепившись в больнице, бандиты выдвинули свои требования, состоявшие в немедленном прекращении огня, выводе российских войск из Чечни и начале переговоров. Для большей «вескости» своих требований они расстреляли пятерых заложников и сожгли живьем из огнемета заложницу Галину Гаранжу.

Вечером того же дня направленные в Буденновск российские воинские части взяли территорию больницы в кольцо.

Наутро, 15 июня 1995 года, в Буденновск прибыли сотрудники спецгрупп «Альфа» и «Вега». Оказалось, что Басаев уже знал об их прибытии!

Он заявил, что в случае штурма за каждого своего раненого он будет расстреливать по пять заложников, а за убитого — по десять, и добавил, что конечным пунктом его рейда была Москва. По словам Басаева, в результате бомбежек федеральной авиации он потерял в горах Чечни близких родственников и теперь хотел захватить в российской столице несколько жилых многоэтажек, предоставив возможность авиации побомбить москвичей. Осуществить замысел, с точки зрения Басаева, помешала жадность милиционеров, требовавших с его людей на постах крупные взятки. Свои требования к федеральным властям Басаев свел к одному пункту: прекращение военных действий в Чечне.

В это время готовившиеся к штурму «альфовцы» насчитали пять точек крупнокалиберных пулеметов ДШК и более десяти снайперских постов. Все они замаскированы по всем правилам военного искусства. В здании больницы была профессионально организована круговая оборона.

Кроме того, разведка установила, что у басаевцев имелось несколько тяжелых станковых пулеметов и даже стан-

ковые гранатометы, способные уничтожить крейсер; они пользовались биноклями и прицелами ночного видения и японскими средствами связи с шифраторами.

У «Альфы» подобного оснащения не было и близко.

На наиболее вероятные участки атаки Басаев установил взрывчатку — тротил и кислородные баллоны из больничных запасов, а также мины направленного действия МОН-50, которые даже еще не поступили на вооружение российской армии!

Кроме того, разведка показала, что бандитов больше, чем бойцов «Альфы» и «Беги» вместе взятых (одних только «альфовцев» было 130 человек).

Пока лично возглавлявшие «операцию по освобождению заложников» Егоров, Степашин и Ерии уверяли, что *«никакого штурма больницы не будет»*, в Буденновск прибыл родной брат Шамиля Басаева Шеврани и был беспрепятственно пропущен в больницу.

К этому времени в заложниках у бандитов находилось около полутора тысяч человек, в основном женщины и дети.

Весь день 16 июня боевики оборудовали огневые точки на крыше больничного здания, готовясь к штурму.

На утро следующего дня, 17 июня, начался штурм здания городской больницы Буденновска спецподразделениями МВД и ФСБ. (В этот же день, 17 июня, было синхронно совершено нападение на Грозный чеченскими формированиями в количестве до 800 (!) боевиков с западного и юго-западного направлений*.)

* По словам К. Мяло, это нападение может считаться предвестником того, что произойдет в марте, затем в августе 1996-го, и закономерно уже тогда могло вызывать вопросы. Например, каким это образом запертые в горах «разрозненные группировки» сумели продвигаться на Грозный двумя колоннами (с западного и юго-западного направлений)? Почему были достаточно хорошо вооружены для того, чтобы завязать на окраинах города жестокий бой с подразделениями федеральных сил, которые понесли потери убитыми и ранеными? Наконец — и это, вероятно, самое главное — почему они были «рассеяны», а не уничтожены? «Термин «рассеяны», — отмечают эксперты, — означает, что контроль дальнейшего продвижения этих группировок не осуществляется и не исключены их выход за административную границу Чечни и проведение новых террористических актов».

В 4.50 на больницу обрушился шквал огня. Бандиты выставили в проемах окон заложников и, прикрываясь ими, открыли ответный огонь. После пяти часов осады командование боевиков предложило прекратить атаку, чтобы эвакуировать всех женщин. Руководители операции согласились, но террористы позволили покинуть больницу лишь немногим. Через два часа штурм возобновился.

Нищая, уступавшая боевикам в вооружении и оснащении «Альфа» все же сумела и в этот раз доказать свой высокий профессиональный уровень подготовки. Только двое или трое бойцов получили легкие ранения к тому времени, когда «альфовцы», уничтожив часть бандитов, захватили почти весь первый этаж.

Именно в этот момент из Москвы (!) раздался звонок «неизвестного», приказавшего остановить штурм и отвести «Альфу» на исходные позиции. (Позднее В.Черномырдин утверждал, что «ничего не знает» по этому поводу.)

Отходить «альфовцам» пришлось через триста метров пустынной площади под шквальным огнем. Именно тогда группа и понесла свои потери. Причем один из бойцов был убит выстрелами собственной группы прикрытия: в результате устроенной «непонятно кем» неразберихи со связью.

Идея штурма больницы была предельно глупа. Отдавший решение о штурме так и остался «неизвестным». Дело в том, что еще с самого начала басаевцы требовали автобусы, чтобы выехать из города вместе с заложниками.

Специалисты-аналитики из «Альфы» и «Беги» заранее говорили, что штурмовать колонну намного легче, чем больницу с сотнями и даже тысячами заложников. Но опять кто-то их «не услышал».

18 июня в результате переговоров между председателем правительства РФ В.С. Черномырдиным и Ш. Басаевым удалось добиться освобождения большей части заложников. Была достигнута договоренность о прекращении боевых действий в Чечне и начале полномасштабных мирных переговоров. Федеральным войскам отдан приказ о прекращении с 20.00 всех боевых операций.

Повторный штурм здания не состоялся, так как «Альфа» отказалась принять в нем участие. Ввиду отказа «альфовцев» Басаеву наконец-то предоставили автобусы. Бандиты взяли с собой 140 человек заложников. Первоначально поступили распоряжения по подготовке ее штурма. Но когда все было подготовлено, «некто» вновь отменил предыдущие распоряжения.

Тем не менее даже тогда еще не все было потеряно. В Веденском районе силами спецназа была подготовлена засада. К тому времени заложники были уже отпущены и боевики следовали в «одиночестве». Но приказ на уничтожение так и не поступил...

19 июня отряд Ш. Басаева выехал в Чечню на предоставленных федеральной стороной автобусах, используя часть заложников в качестве «живого щита».

Черномырдин и Басаев, при посредничестве С. Ковалева, в результате совместно проведенной операции дали возможность дудаевцам избежать полного поражения, перегруппироваться и пополнить свои отряды.

Учитывая вышесказанное, возникают вопросы: случайность ли, что именно 14 июня 1995 года в Сочи состоялась встреча В. Черномырдина с руководителями Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Дагестана, Ингушетии, Карачаево-Черкессии, ЧР, Адыгеи и Калмыкии, на которой, в ряду прочих, обсуждалась и проблема восстановления народного хозяйства Чечни? И что именно российским премьером в период, когда шла аннигиляция всех результатов работы российской армии, был подписан ряд важных соглашений по сырью и продаже вооружений?

Являются ли случайностью два следующих факта, имевших место спустя полгода— в октябре 1995-го, когда на блок-посту № 72 под Аргуном рязанским ОМОном были задержаны две автомашины «УАЗ-528». Выскочившие из машин боевики начали угрожать омонцам оружием. Среди них был Шамиль Басаев. Сообщили об этом в центральную военную комендатуру. Вскоре из Грозного пришла команда: «Отпустить». Боевиков пропустили.

Затем последовал запрос: «Где колонна, которую вы задержали?» Ответ с блок-поста: «Мы ее отпустили по вашей команде». Ответ из Грозного: «Мы такой команды не давали».

И в ноябре 1995-го, когда ставропольским СОБРОм был задержан Умар, один из сподвижников Басаева, участвовавший в буденновской акции (по роковой случайности, он предъявил фальшивое удостоверение ставропольского СОБРа). Умар был на джипе, при себе имел оружие. Арестованного доставили в Аргунскую комендатуру, где он так разошелся, что всех «приговорил к смерти», пока его не «успокоили» пинками.

По словам одного из очевидцев: «Ночи в подвале комендатуры холодные, и к утру Умар слегка офигел. Юра принес ему кружку кипятка. За это тот пообещал сохранить ему жизнь».

Утром арестованный был доставлен в Грозный, в ГУОШ. После обеда Умар вместе с представителем комендатуры прибыл за своим авто и был таков. К вечеру пришла кодограмма из Грозного: «Умар бежал, при задержании — расстрелять на месте».

И наконец, является ли случайностью то, что террористическая акция Басаева 14 июня 1995 года совпала с совещанием «семерки» в Галифаксе (Канада), на которое и отбыл Ельцин, не посчитавший для себя зазорным оставить страну в то время, когда целый районный город, отстоящий на 150 км от границы Чечни со Ставропольским краем, оказался заложником в руках террористов (75).

Операцию в Буденновске можно назвать миниатюрной моделью всей гражданской войны на территории Чечни. Бывший «защитник молодой российской демократии» (приволокший в августе 1991-го в «Белый дом» целую сумку с гранатами) Ш. Басаев, взявший в заложники несколько тысяч людей, сыграл в ней роль Дудаева, взявшего в заложники все население. Например, наряду с утверждениями о «независимом народе Ичкерии», все погибшие мирные жители автоматически становились

гражданами России, а вина за их гибель возлагалась на федеральные войска*.

* По словам сбежавшего на запад бывшего офицера ФСБ А. Литвиненко, сославшегося на слова вдовы Дудаева, «нападение Басаева на Буденновск — это попытка отбить деньги за указ о перемирии, который был чеченцам обещан, но не был подписан». Вот отрывок из его книги:

«— А кому передавались деньги, она назвала?

— Я спросил, но она не хотела называть имена. «Если вы кому-то доложите, я могу живой не попасть к детям». Я обещал: никому. Она долго думала, а потом говорит: «Ладно, я вам верю. Только дайте слово, что это останется между нами до моего отъезда из России». Я обещал. Она сказала: «Этих людей мы называем «партия войны».

Вспомни, летом 1995 года чеченцев загнали в горы, и у них было потеряно управление войсками. Боевики расходились по домам. Не было ни связи, ничего. Фактически была одержана победа. Ситуация для них стала катастрофической. И в этот момент, сказала Алла, у Дудаева вновь затребовали деньги из Москвы. За приостановку боевых действий. Через Басаева. Несколько миллионов. И Дудаев заплатил: у него выхода не было. После этого чеченцев решили элементарно кинуть. Бабки взять, а боевые действия не приостанавливать.

Тогда Басаев захватил Буденновск.

Тут я вспомнил, что в прямом эфире Басаев что-то говорил Черномырдину о деньгах, взятках.

— Не ему ли деньги пошли? — спросил я Дудаеву.

— Тому, кто стоял рядом.

Рядом стоял Сосковец.

Боевые действия были прекращены.

Я слышал, как генерал внутренних войск, который воевал в первую чеченскую войну, сказал: «До сих пор не могу понять, почему был подписан указ о приостановке боевых действий. Это было предательство армии».

Впервые я рассказал это в 1999 году в интервью Невзорову. Меня посадили в тюрьму, но никто в прокуратуре по этому факту меня не допрашивал. А Невзорова после этого интервью выгнали с телевидения.

— А Ельцин про это знал?

Алла Дудаева не назвала мне Ельцина. Она назвала Сосковца. Более того, она неплохо к Ельцину относилась.

Когда была ее пресс-конференция в Москве, меня вызвал Волох:

«Александр, тут у нас чрезвычайные обстоятельства. Алла Дудаева собирает журналистов в гостинице «Националь». Надо сорвать эту пресс-конференцию». Я спросил: «Как мы ее сорвем?» — «Надо что-то придумать».

Я предложил: «Давайте позвоним в гостиницу и скажем, что она заминирована».

— «Ты понимаешь, шум будет. Это все-таки политика, надо тоньше. А ты не мог бы ее уговорить, чтобы она отказалась?» Я пообещал: «Попробую».

Прихожу в гостиницу, а там наружка — ее видно за версту — уже сидит. Спрашиваю: «Ну, где объект?» Они говорят: «Да вон там, собирается». Я подошел: «Алла Федоровна, мне поручено сорвать вашу пресс-конференцию. Вы не могли бы ее не давать?» Она говорит: «Поздно. Я уже людям обещала. Не могу их обмануть». Тогда я попросил: «А вы хотя бы можете российскую власть не ругать крепко?» Она улыбнулась: «Это я вам обещаю». И свое выступление она начала со слов: «Я призываю голосовать за Ельцина».

В настоящее время, по уточненным данным, известно, что боевиков было 97 человек, в том числе 4 женщины. Число жертв составило 193, а не 144 человека, как до сих пор значится во всех официальных документах. Ранены были 393 человека (76). По тем же уточненным данным, из общего числа погибших от рук российских военнослужащих при попытке штурма больницы погибли 33 человека, остальные были убиты террористами.

Мало известен факт, что когда Басаеву задали вопрос, почему среди заложников в больнице находится много чеченцев, он ответил, что это не чеченцы, а граждане России. Дудаев подобных фраз не говорил, но на деле доказал, что они соответствуют истине.

Кроме того, стоит упомянуть внезапно начинавшиеся «неизвестными» переговоры в тот момент, когда успех российской армии уже был практически достигнут и как апофеоз — триумфальное возвращение Басаева из Буденновска и состоявшееся через год подписание капитуляции в войне.

Шамиль Басаев стал «национальным героем» не только для кое-кого в Чечне. Сразу же после успешного завершения его акции по российскому телевидению выступил

(С. о. 186.)

— Все-таки как-то? не укладывается. Ее мужа по приказу Ельцина убили, а она призывает за него голосовать.

— Она не винила Ельцина в гибели мужа. И не думала, что этот приказ исходил от него, даже если он его и подписал...

Из слов Дудаевой я понял, что она определенно считала, что ликвидацию ее мужа организовали Коржаков, Барсуков и Сосковец, и дело было не в политике, а в деньгах и в компромате на них, который Дудаев возил с собой.

— Ликвидация Дудаева была официально оформлена как оперативная задача?

— Конечно. Иначе невозможно было — операция была слишком сложной, были задействованы разнообразные технические службы, включая самолет ГРУ, откуда на дудаевский телефон навели ракету. Хохольков эту операцию разрабатывал под личным контролем Барсукова. Он на этом себе карьеру сделал, генералом стал, управление получил, еще и денег заработал. В сущности, УРПО возникло «на плечах» этой операции, потому что руководство сообразило, как удобно иметь автономное подразделение для решения «спецзадач» внесудебным путем, при строжайшей секретности. Можно сказать, что УРПО началось с Дудаева и закончилось на Березовском...»

«правозащитник» Ковалев, ласково пролаявший в адрес Басаева целую хвалебную оду, апогеем которой стало заявление о том, что «Басаев — это новый Робин Гуд».

Думается, что за время своей отсидки на зоне, еще в советское время, Ковалев встречался со многими подобными «робингудами». Правда, все они были невысокого полета — обычные воры, насильники и убийцы. При этом они еще «обижали» беднягу правозащитника. А вот Шамиль Басаев — это совсем другое дело — настоящий мужчина и воин. Он даже (по крайней мере, на людях) уважает обиженного Сережу Ковалева. А ведь уважение такого великого человека о чем-то свидетельствует?!

Показав на всю страну правозащитника, телевидение не дало высказаться по поводу «нового Робин Гуда» ни одному нормальному человеку. Например, чеченцу, жителю Хасавюрта Магомеду Хакишеву, сказавшему, что: *«Я бы Басаева и Радуева расстрелял самолично при всем народе».*

И напоследок еще один малоизвестный и нигде не освещаемый факт: именно Шамиль Басаев и его люди — тот же самый «абхазский батальон», которые захватили заложников в Буденновске, двумя годами раньше (в 1993 году) получили это название, послужив той силой, благодаря которой Абхазия вышла победителем из грузино-абхазского конфликта.

Именно боевики Басаева взяли тогда Сухуми, над которым рядом со знаменем «Абхазской Республики» подняли еще никому тогда не известный флаг зеленого цвета с изображением волка. А ведь Абхазия стремилась тогда войти в состав России.

Почти мир

Благодаря Буденновской операции, появился повод для введения весьма странного «перемирия». В ходе его, 19 июня в Грозном под эгидой ОБСЕ начался первый раунд переговоров между делегациями РФ (А.И. Вольский, А.С. Куликов, Н.И. Семенов) и НВФ (Ширвани Басаев, Султан Гелисханов, Усман Имаев, Аслан Масхадов), продолжавшийся до 22 июня. Стороны договорились о продлении на неопределенное время моратория на боевые действия.

Второй раунд переговоров прошел с 27 по 30 июня в Грозном под эгидой ОБСЕ. Была достигнута принципиальная договоренность об обмене пленными по схеме «всех на всех», разоружении отрядов боевиков, выводе федеральных войск и проведении свободных выборов.

Последовавший за этим «мир» был еще более странным.

30 июня указом Б.Н. Ельцина в отставку были отправлены руководитель Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ Н.Д. Егоров, министр внутренних дел РФ В.Ф. Ерин, директор ФСК РФ С.В. Степашин и глава администрации Ставропольского края Е.С. Кузнецов.

Федеральные войска получили приказ оставить практически все занятые ими к тому времени стратегические пункты. Армия получила приказ не предпринимать никаких наступательных действий и отстреливаться лишь в самых крайних случаях.

1 июля на переговорах в Грозном была определена дата выборов в Чечне: 5 ноября 1995 г.

3 июля Ельцин подписал указ № 663 о постоянной дислокации федеральных войск в Чечне. В этот же день на встрече с А. Вольским Д. Дудаев отверг «нулевой» вариант, в соответствии с которым нынешнее и прежнее руководства Чечни уходят в отставку до назначенных на 5 ноября выборов, а в качестве временного органа управления формируется коалиционное правительство.

5 июля указом Ельцина А.С. Куликов назначен министром внутренних дел, а В.А. Михайлов — министром по делам национальностей и региональной политике.

24 июля в Грозном начался третий раунд переговоров под эгидой ОБСЕ. В ночь с 29 на 30 июля было подписано Соглашение по блоку военных вопросов, предусматривающее:

- немедленное прекращение военных действий;
- создание Специальной наблюдательной комиссии, сопредседателями которой стали вновь назначенный командующим Объединенной группировкой

федеральных войск заместитель командующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант А.А. Романов и начальник Главного штаба ВС ЧРИ А. Масхадов;

- обмен военнопленными и другими насильственно удерживаемыми лицами по принципу «всех на всех»;
- разоружение «незаконных вооруженных формирований» и поэтапный вывод федеральных войск;
- пресечение террористических актов и диверсий.

1 августа А. Масхадов издал приказ «О выполнении задач по добровольной сдаче оружия, боевой техники и вооружения вооруженными формированиями ВС ЧРИ и поэтапному выводу федеральных войск с территории ЧРИ», которым предписано «прекратить огонь и ведение боевых действий с 00 ч 2 августа».

За август 1995 года, в котором сложившуюся в Чечне ситуацию «независимые» средства массовой информации окрестили как «неустойчивую», дудаевцы убивали в среднем по 2 военнослужащих российской армии в день (не считая ранений и увечий).

18—19 августа федеральные силы блокировали село Ачхой-Мартан; однако ситуация была «урегулирована» на переговорах в Грозном.

21 августа чеченский отряд под командованием Алауди Хамзатова вошел в город Аргун (в 12 км от Грозного) и захватил здание районного отдела милиции. В течение следующего дня федеральные силы подвергли Аргун обстрелу. Чеченский отряд покинул город, а в Аргун вошла федеральная бронетехника.

Когда, наконец, в Кремле убедились, что дудаевская армия перегруппировалась, пополнила свои ряды и укрепилась в оставленных федеральными войсками пунктах, 24 августа 1995 года последовало заявление о том, что российские войска из Чечни выведены не будут до «полного разоружения бандформирований». Боевики заявили, что это «новое объявление войны», и начавшаяся когда-то с уголовного мятежа на юге России гражданская война, после короткой передышки, вспыхнула с новой силой.

20 сентября было совершено покушение на представителя Президента РФ в Чечне Олега Лобова по дороге из Грозного в аэропорт «Северный».

В конце сентября Ачхой-Мартан и Серноводск были блокированы федеральными подразделениями. Причина — наличие в этих селах чеченских боевиков. Чеченская сторона утверждала, что в селах располагаются отряды самообороны, которые, согласно соглашению, заключенному в августе, могут там находиться. Российская сторона настаивала на том, что в этих селах должны находиться отряды чеченской милиции.

6 октября 1995 года в районе площади Минутка было осуществлено покушение на командующего федеральной группировкой войск в Чечне генерал-лейтенанта А.А. Романова. Все находившиеся в подорвавшейся на радиоуправляемой мине автомашине погибли.

Сам Романов был доставлен в госпиталь им. Бурденко с тяжелейшими травмами головного мозга и грудной клетки.

В ответ на это в Грозном было введено чрезвычайное положение. Новым командующим Объединенной группировкой стал заместитель командующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант А.А. Шкирко.

8 октября российские самолеты подвергли бомбардировке село Рошни-Чу, где часто бывал Д. Дудаев. Погибли несколько бойцов и один из командиров.

9 октября российская сторона приостановила свое участие в переговорах, войскам был отдан приказ о возобновлении операций по разоружению чеченских боевиков.

11 октября чеченская сторона приостановила выполнение соглашений с Россией по блоку военных вопросов.

14—15 октября федеральная авиация нанесла удары по селам Дарго и Белгатой, Харсеной.

В середине октября федеральное командование потребовало от находившегося в заблокированном Ачхой-Мартане чеченского отряда сдачи 150 единиц стрелкового оружия.

24 октября оперативная группа комендантского подразделения СКВО совершила налет на территории Ингуше-

тии на аэропорт в Слепцовской, который якобы захватили чеченские боевики.

25 октября в районе села Ца-Ведено боевики из отряда Шамиля Басаева атаковали колонну 506-го мсп. 18 (17 из 506-го и 1 омоновец) военнослужащих погибли, 7 ранены, 1 пропал без вести.

27 октября подразделения 506-го мотострелкового полка в Веденском районе были отведены с гор к предгорьям.

Таким образом, в октябре, после покушения на командующего группировкой ФС генерала Романова, мирный диалог был сорван. У Ельцина началась страшная депрессия. По словам Коржакова, он плакал и пил два дня, говорил, что генералы его обманули, что война с Чечней его самая ужасная ошибка в жизни.

Переживания сказались на здоровье Бориса Николаевича. 26 октября он слег в больницу, а приступил «к работе с документами» и восстановил «крепкое рукопожатие» лишь к концу декабря.

Снова война

11 декабря 1995 года герой буденновского родильного дома Шамиль Басаев официально разорвал достигнутое в июле того же года «соглашение о мире», хотя боевые действия со стороны бандитской армии не прекращались ни на один день и после его подписания.

К этому времени за один год боевых действий, с декабря 1994 по декабрь 1995 года, потери федеральных сил в Чечне составили 9171 человек: 2022 убитыми и 7149 ранеными. Внутренние войска потеряли 1764 бойца, правоохранительные органы — 666 милиционеров.

Все полномочия Джохара Дудаева как президента Чечни полностью истекли еще в октябре 1995 года. (На проведенных в декабре того же года президентских выборах победил Доку Завгаев, ставший 24 декабря главой Совета национального возрождения Чечни.) 14 декабря вооруженные формирования дудаевцев вошли, с целью помешать проведению выборов, в ряд крупных населенных пунктов

Чечни — Шатой, Новогрозненский, Ачхой-Мартан, Урус-Мартан, Гудермес.

Отряд Р. Гелаева без столкновений занял Урус-Мартан. Вооруженные столкновения произошли в районе населенных пунктов Шатой, Новогрозненский, Ачхой-Мартан.

За 1995 год прокуратурой Российской Федерации было возбуждено 72 уголовных дела по фактам продажи боевикам военной техники и обмундирования. В частности, фигурировали такие дела, как беспрепятственная продажа бандитам стрелкового оружия (автоматов) 1995 года выпуска, спутниковых средств связи, аппаратуры радиоэлектронной разведки, которых еще не было на вооружении у российской армии.

ФСБ выявила за этот год 15 преступных группировок в Туле, которые специализировались на хищении и продаже оружия. Такие же группы действовали и на оборонных заводах Ижевска и других центрах производства вооружения.

В результате военной операции федеральных войск около чеченского села Гойское у боевиков были захвачены новейшие образцы бронетранспортеров отечественной разработки, еще не поступившие на вооружение армии и не имевшие аналогов в мире!

Эти БТРы были выпущены на военном заводе в Арзамасе и были укомплектованы спецприборами из одного военного НИИ. Согласно документам, бронемшины этой серии ушли с завода на «испытания в боевых условиях». В боевых действиях у войск объединенной российской группировки их никогда не было (34).

17 декабря боевики напали в районе Кагарлицкой на подразделения 205-й омсбр. После 2-часового боя боевики были отбиты.

20 декабря в Урус-Мартане была проведена первая совместная операция чеченской милиции и российских частей.

После боев за Самашки и двухмесячного штурма Бамута и расположенной рядом с ним бывшей подземной стратегической ракетной базы первой крупной успешной опе-

рацией федеральных сил стала операция в Гудермесе — втором по величине городе Чечни.

15 декабря отряды Салмана Радуева, Хункерпаши Ибрапилова, Султана Гелисханова заняли Гудермес: захватили здание милиции, вокзал, здание комендатуры и больницу. В течение последующих дней попытки российской стороны выбить их из города не увенчались успехом. В городе завязались тяжелые бои.

19—20 декабря после массированных обстрелов, бомбардировок и тяжелых боев федеральные войска заняли город, который был окончательно взят под контроль лишь 25 декабря.

Сначала занявшими город отрядами бандитской армии в зданиях городской комендатуры и железнодорожного вокзала были блокированы около двухсот бойцов ОМО-На и ВВ.

Плохо организованная помощь, лишенная артиллерийской и авиационной поддержки, попала в засаду. Потери российских войск составили приблизительно сто убитых, тяжелораненых и пропавших без вести (35).

Тем не менее окруженные части, не глядя на отсутствие продовольствия и нехватку боеприпасов, продержались до подхода помощи. Лишь после подхода тяжелых вооружений и полного задействования всех возможностей авиации бандитов удалось вытеснить из города.

29 декабря указом Б.Н. Ельцина № 1430 «общее руководство по обеспечению безопасности, законности прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью, разоружению всех незаконных вооруженных формирований на территории ЧР» было возложено на министра внутренних дел генерала армии А.С. Куликова.

Указ назначал командующего войсками СКВО генерал-полковника А.В. Квашнина ответственным за координацию деятельности Вооруженных сил РФ и временных объединенных сил на территории ЧР, а заместителя командующего СКВО генерал-лейтенанта В.В.Тихомирова — командующим временными объединенными силами (вступил в должность 5 января 1996 г.).

Рейд Радуева

Одновременно с взятием Гудермеса относительный успех федеральных войск был достигнут и в Новогрозненском, где, по ряду данных, находился главный штаб дудаевцев. Именно оттуда чеченские отряды под командованием С. Радуева и позже присоединившихся к нему Х.-П. Ибрапилова и Т.-А. Атгериева (всего — около 400 чел.) совершили налет на город Кизляр, атаковали военный аэродром и, захватив в городе более 1500 заложников, закрепились в городской больнице.

Как оказалось позднее, спецслужбам было известно о готовящемся нападении Радуева на Кизляр еще 23 декабря 1995 года. Эта информация неоднократно передавалась официальным лицам Дагестана, непосредственно главе администрации города и начальнику городского отделения милиции.

Банда Радуева численностью более 200 боевиков приехала в Кизляр на колонне автомашин, полностью нагруженных оружием и боеприпасами 9 января 1996 года.

Прослушивание эфира показывало, что посты российских войск знали, куда и для чего движется колонна, знали даже фамилии главарей и численность бандитов. Но серьезных препятствий на своем пути радуевцы не встретили (36).

Выскочив из машин на окраине города, бандиты напали на расположенную там вертолетную площадку, но, оставив несколько убитых, отступили к центру города, где атаковали городскую больницу, в которой в тот момент находились 390 человек — пациентов и врачей, и роддом. Действовавшей на свой страх и риск городской милиции удалось уничтожить несколько не сумевших пробиться туда бандитов.

Одновременно две другие группы боевиков врвались в квартиры и частные дома, захватывая новых заложников. Люди Радуева, выставив перед собой живой щит из женщин и детей, сгоняли мирных жителей в импровизированный концлагерь. В результате в здании больничного комплекса оказались более 1800 человек.

Удерживая больницу, бандиты заминировали здание, на ближайших домах расположили снайперов. Во время этой акции было убито 20 и ранено 48 мирных жителей. Погибли 7 сотрудников МВД Дагестана и 2 служащих внутренних войск. Радуев потерял в Кизляре 29 боевиков (37).

Рядовые военнослужащие и милиционеры были готовы голыми руками уничтожить боевиков, и поэтому ситуация в городе складывалась к тому, чтобы ни одного бандита не выпустить живым. Возможно, именно поэтому боевики как-то уж слишком быстро, не выдвигая никаких требований, кроме права беспрепятственно попасть на территорию Чечни, согласились выехать из Кизляра с заложниками, часть которых им пришлось отпустить.

Параллели между событиями в Буденновске и в Кизляре напрашиваются сами собой, в первую очередь это касается развития событий в обоих случаях. Тем не менее разница, и довольно существенная, все же была.

Цель радуевского рейда в Кизляр осталась неясной и по сей день. Сам Радуев что-то лепетал о «неудавшемся разгроме вертолетной части». Но тогда непонятно, зачем же его «диверсионной группе» понадобились КамАЗы с тяжелым вооружением и взрывчаткой, причем в таком количестве, что их хватило на массовое минирование в Кизляре и продолжительный бой в Первомайском.

Если его слова — правда, тогда откуда это оружие взялось?

По одной из имеющихся версий, на вертолетной площадке на окраине Кизляра должна была состояться крупная купля-продажа большой партии оружия, которая по неизвестным причинам сорвалась.

Помимо этого, полупустая и слабо оснащенная вертолетная часть, дислоцирующаяся в Кизляре, никак не подходит на роль «стратегически важной точки», что, безусловно, говорит против радуевской версии о «неудавшемся нападении», поддержанной рядом «независимых» СМИ.

Радуев договорился с властями, что остальных заложников он отпустит в Первомайском.

Заминировав на прощание больницу, бандиты Радуева, общим количеством около 300 человек, и оставшиеся у них в руках 162 заложника сели в предоставленные им автобусы и три КамАЗа. По имеющимся данным, все эти автобусы были предварительно заминированы гранатами с нервно-паралитическим газом, а на выезде из города колонну ждали части спецназа, готовые провести молниеносную операцию по освобождению заложников. Но оказалось, что спецназовцы ждали автобусы не в том месте, где они прошли...

И вновь «некто» приказал оцепившему село новосибирскому ОМОНу пропустить колонну, которую сразу же у омовских блокпостов в районе села Первомайское обстреляли ракетами с вертолетов. Радуев и его люди сразу же вернулись назад в село. С собой они захватили и 36 несмелых омовцев, которых добавили к остальным заложникам.

На разоруженном блокпосте бандиты взяли около 40 тысяч единиц боеприпасов, 36 автоматов, 2 БТРа, 4 ручных гранатомета и ручной пулемет (38).

До сих пор не понятно, как накануне въезда в Первомайское восемь добровольных заложников-депутатов сумели покинуть автобусы бандитов. И что имел в виду Радуев, когда немного позднее, уже после событий в самом селе, кричал: *«Верните депутатов, я хочу посмотреть им в глаза!»*

Власти рассчитывали уничтожить Радуева и его людей сразу же после пересечения чеченской границы. Все необходимое для этого было подготовлено заранее. Этот план провалился, потому что Радуев уже знал обо всех приготовлениях и не собирался отпустить заложников.

10 января 1996 года боевики были полностью заблокированы федеральными силами (общей численностью 2500

человек, 32 орудия и миномета, 8 РСЗО, 54 БМП, 22 БТРа, 4 БРДМ и несколько танков) в селе Первомайском. Далее, по чьей-то злой воле, в течение последующих пяти дней начались «переговоры».

За этот отрезок времени люди Радуева, вскрывая в домах полы, прорывая изнутри окопы и ходы сообщения, деятельно превращали село в укрепрайон. Дополнительным усилением их обороны стал блокпост новосибирского ОМОНа (39).

Сам же Радуев при помощи услужливых «независимо-демократичных» СМИ вел широкую пропагандистскую кампанию. Весь мир узнал, как «хорошо» он обращается со своими заложниками и что они чувствуют себя «весьма комфортно».

Наводящей на размышления стала и демонстрация главарем головорезов спутникового телефона. А напоследок для вящей эффектности Радуев потребовал, чтобы в поселок в качестве заложников прибыли Лебедь, Громов, Гайдар и Явлинский.

Спецподразделения прибыли к Первомайскому в 12 часов того же 10 января. К этому времени радуевцы осваивались в Первомайском.

По некоторым данным, Радуев оставил часть своей банды в Первомайском еще по дороге в Кизляр — для подготовки села к обороне. Если это так, то становится ясно, каким образом в Первомайском отряд боевиков неожиданно усилился до 350 человек — вовсе не за счет добровольцев из окрестных чеченских деревень.

Для бойцов началось нудное ожидание. Вот как описывал это один из бойцов СОБРА:

«Прибыли в Кизляр. Успели только перекусить, и поступила команда: лететь для обеспечения переговоров.

— Что брать?

— Ничего не надо брать. Патроны, автомат.

Но, наученные опытом, обычно берем не только это.

— Что там?

— Село.

Ну, село — и село. Первомайское или что там, мы не знали. Прибыли на вертушках, высадились. Приблизительно в 250 метрах от дороги толпа, все в «гражданке». Солнце припекает, снег подтаял — в поле «каша». Но работа есть работа. Сидим. Начало темнеть. Вертушки улетели. По команде выдвинулись вперед, перешли арык. Ждем. Команда: «Отойти!» Отошли. До 24.00 сидим, мерзнем: команда была костры не разжигать. Хорошо, после полуночи прибыли «Икарусы».

Поделились и ночь коротали в них, дежурив по два часа. Так «кантовались» до 13 января...

13 января получили приказ выдвигаться рано утром следующего дня. Хорошо, что на вторые сутки нашего сидения прибыла наша группа резерва: хоть вода появилась. Мы же прибыли налегке: сказали же ничего не брать!

Перед штурмом выдвинулись за канаву на разведку местности, вышли в расположение мотострелкового взвода. Осмотрелись, что к чему, но, правда, особо много не узнали и не увидели — впереди камыш. Стали спрашивать командира взвода. Он говорит, что впереди два арыка — один большой, а один малый. Когда пошли на штурм, оказалось, что их точно в два раза больше — два больших и два малых. Штурм отложили до 15-го...»

В операции принимали участие, помимо мотострелков и ВДВ, спецподразделения «Альфа», «Вега», ОСН «Витязь», СОБРы Краснодара, Москвы и Московской области и ГУОП МВД РФ, подразделение СБ президента.

Подразделениям внутренних войск, мотострелков и десантников была дана команда блокировать поселок и обеспечить огнем спецподразделения, которые должны были осуществлять штурм Первомайского. Это именно они были пресловутым «сплошным тройным кольцом». Что же представляло из себя это кольцо, понятно по рассказам другого очевидца. Всего «кольца» он не видел, но свой кусок описал красноречиво.

По его словам, три БМП-1 расставили на 5 метров друг от друга, а впереди, на удалении 30 метров, занял позицию

расчет ПКМ. Справа, на удалении порядка 200 метров, находилась минометная батарея. В другом месте около 50 солдат и офицеров 22-й бригады спецназа удерживали фронт длиной в километр.

Операцию по уничтожению Радуева и освобождению заложников решено было начать 15 января в 10.00. Именно в это время началась огневая подготовка атаки, которую осуществляли три противотанковые пушки МТ-12 и пара Ми-24, постоянно «болтающихся» в воздухе. Если учесть, что огонь наносился по позициям мотострелкового батальона (а по численности боевиков примерно так и есть), окопавшегося в населенном пункте, то станет ясно, что этих огневых средств явно не хватало.

После огневой подготовки атаки должен был наступать первый эшелон атакующих, в который входили СОБРы и «Витязь». Второй эшелон атакующих включал спецподразделения «Альфа», СБП и «Вега». На отряд 22-й обрси была возложена задача совершать отвлекающий маневр, имитируя атаку с западной окраины села, в то время как главные силы наступающих должны были ударить с северо-востока.

Огневая поддержка атаки длилась с 13.00 до 14.00. В ходе отвлекающего маневра, совершаемого отрядом 22-й ОБрСпН на его направлении, была сожжена одна БМП-1 и две боевые машины потеряли подразделения СОБРа.

К 16.00 решено было ввести в бой второй эшелон атакующих, который, преодолев арык, к 18.00 выдвинулся на южную окраину села и занял позиции приблизительно в 70 метрах от построек. Всю ночь вели разведку целей, подавляли выявленные огневые точки и вели беспокоящий огонь.

Вот как это описывает участник штурма:

«Началась огневая подготовка атаки. Вышли на исходный рубеж. Лежим за бруствером маленького арычка. Наблюдают, как со школы работает ДШК и еще с одного дома один ДШК и один ПК. Вдруг замечаем — кто-то сзади нас, такой полугражданский-полувоенный: штаны гражданские,

бушлат армейский, зеленый, и у него за спиной радиостанция типа «Северка». Спрашиваем — кто такой? А я, говорю, авианаводчик. А ну иди сюда! Можешь, говорю, вертушки навести? — Могу! И началась потеха... У одного был позывной «Крокодил», а у другого «Зеленый». Он вызывает: «Я такой-то. Видишь синюю крышу?»

— Вижу.

— Вправо от нее 200 метров огневая точка. Видишь?

— Вижу.

— Бей!

— Бью!

Ба-бах «Крокодил» по этой синей крыше. «Зеленый» заходит.

— Видишь синюю крышу?

— Вижу.

— Двести метров вправо. Давай!

— Даю!

Ба-бах! Опять по этой синей крыше. В конечном итоге огневую точку так и не подавили, но синюю крышу всю разворотили. Авианаводчик лежит, наводит. Вертушки работают, запрашивают его: «Нормально?» Он кричит: «Нормально! Нормально!» А чего там нормального?

Впереди стоял взвод мотострелков. Слышим, их БМП-1 работает по селу только из пулемета. Подходим. Спрашиваем: «Ребята, а почему из пушки не стреляете?» Отвечают: «А она у нас не работает».

— А что же вы сюда приехали?

— Приказали — и приехали... — Вообще, пехота у нас... Бойцы грязные, засаленные, необученные. Таскает такой от машины боекомплекты в ОЗК — я думал, его и на вооружении-то уже нет. Пули свистят, рядом в землю падают, кричим ему: «Пригнись!» А он стоит и глупо улыбается. Или он до такой степени «отмороженный», или не понимает, или от усталости ему уже плевать: убьют или нет...

...Ну, пошли на штурм. Через эти четыре арыка с помощью лестниц перебрались. Справа шел «Витязь», слева еще СОБР. Когда прошли эти арыки, увидели еще один — офигенный, а за ним высокую насыпь. Прямо на ней «духи» отрыли окопы полного профиля. От этих окопов вели ходы сообщения в подвалы окраинных домов на случай арталета. К окончанию огневой поддержки, то есть приблизительно за час, мы «духов» из окопов вышибли огнем стрелкового оружия, подствольниками и «Шмелями». Вообще, тащили мы на себе немало. Лишний раз тогда убедился, что патронов много не бывает. Я, в частности, выбросил противогаз и набил сумку патронами...

...Заняли траншею. Время 15.00, может, начало шестнадцатого. Начал падать снежок. В траншее убитые чеченцы. Один у пулемета лежал, недалеко еще трое. Патроны россыпью, гильзы. Для тепла из рядом стоящих домов вытащил! одеяла. Наломали досок от забора для костра. Достали водку. Не для пьянки, конечно, так, для «сугреву». Каждому досталось грамм по пятьдесят.

Подошли ребята из безопасности президента и «альфисты». Что мне у президентской охраны понравилось — это

что у всех были летные куртки на меху и кевларовые шлемы типа нашей «Маски-1», но легче. Когда носишь нашу «Маску-1», то к концу дня чувствуешь, что голова побаливает, все-таки шлем тяжелый. Как они там дальше воевали — не знаю. Бросалось в глаза, что они какие-то домашние...»

Наутро около 7.30 «Витязь» и СОБР пошли во вторую атаку. К 11.00—12.00 овладели примерно половиной села. Спустя некоторое время боевики поняли, что атакующих никто не поддерживает и их самих меньше обороняющихся (примерно 250—300 человек против 300—350 радуевцев), и к 16.00 выбили атакующих из села. Правда, по другим данным, атакующие просто получили команду отойти.

Слово участнику:

«На второй день штурма нам сказали, что сейчас начнется огневая подготовка. Все было как в прошлый день: вылетела пара Ми-24 и стала бить по центру села, а может, еще куда. На мой взгляд, без толку. Единственное яркое воспоминание — это когда нам от них чуть не досталось. Они обычно выпускали ко два НУРСа. Первый «двадцать четвертый» отстрелялся и ушел, за ним второй сделал пуск. Первая ракета пошла нормально, а вторая, смотрю, все ниже и ниже. Как шарахнет сзади нас метрах в 150! Неприятно!

Вся огневая подготовка длилась не дольше 20 минут. Команда «Вперед!». Разбились на пятерки и пошли. Метров 400 шли относительно спокойно, противодействия почти не было. «Чехи» основные силы бросили против «Витязя». На сильное сопротивление натолкнулись удороги в центре села. До мечети, где держали заложников, оставалось совсем немного...

Удороги «духи» применили неплохой прием: на ГАЗ-53 установили крупнокалиберный пулемет, то ли ДШК, то ли «Утес». В одном месте отработал, начинаем туда «мочить», а он уже с другого направления барабанит.

Удороги нас сильно прижали огнем. Мы в это время находились в одном из дворов. У меня был нож, вполне

обычный на вид, но я им рубил сетку-рабицу, а недавно прочитал у вас в «Солдате удачи», что это, оказывается, нож морского пехотинца США. Справа от нас был еще какой-то СОБР. Они у меня спрашивают: «Что? Куда наступать?» Я говорю: «Вон, впереди наши ребята».

Впереди была какая-то постройка. Они стали перебегать туда, я их прикрыл. Кричу им: «Меня прикройте!» В это время как раз вертушки начали работать. Только стали заходить над селом — «духи» их так начали давить из ДШК, что практически им не дали работать. И опять свою роль сыграла эта машина с ДШК. Довольно эффективная штука... Начал я перебегать, и в это время кто-то из «Шмеля» долбанул. Сначала вроде бы так ничего, все нормально, но чувствую, что-то в голове не так. До ребят добежал, чувствую, плохо.

Ребята говорят: «Может, водки?» — но кто-то сказал, что нельзя. Выпил чаю, сначала полегчало, а потом хуже стало. Стал заикаться, пытаюсь что-то сказать и не могу. Тут ребята вытащили двух заложников, которые, по их словам убежали, от «духов». По документам — дагестанцы. Ну, мне говорят: «Сможешь дотащить?» Дотащил, а там уже все, отруб».

Следует указать, что первый штурм Первомайского планировался 14 января 1996 года. Но «точно рассчитавшие» (непонятно как) время, радуевцы выставили перед собой живой щит из заложников.

Наутро следующего дня начальник ФСБ, генерал армии Барсуков через мегафон обратился к бандитам с предложением сдаться и освободить заложников. Ответа не последовало.

15 января 1996 г. начался штурм села федеральными войсками силами частей СН (осн «Витязь», СОБРы, части 22-й обрн и др.)

Над селом появились десять вертолетов, которыенесли по захваченному бандитами блокпосту ракетный удар. Одновременно последовал артиллерийский залп из 85-мм орудий (которые в подобной обстановке были признаны неэффективными). В результате несколько снаря-

дов, перелетев село, попали в расположение собственных войск.

Ко второй половине дня большая часть Первомайского была занята федеральными силами. Но большие потери — 13 раненых и 7 убитых — заставили их вновь вернуться на исходные позиции. Солдаты ночевали на броне, промерзшие и голодные (40).

16 января штурм был вновь повторен. Управление войсками было частично потеряно, но бандиты были вынуждены выйти под пули. Это произошло в результате непрерывавшегося массированного обстрела и в не меньшей степени благодаря распространенной информации, что «заложники уже мертвы». В результате повторного штурма потери составили 15 человек убитыми и ранеными.

Разделившиеся на три группы, радуевцы попытались прорваться.

Одна из групп наткнулась на минное поле, где потеряла 43 человека. 30 боевиков отступили назад и на следующий день сдались властям. Еще 9 человек были арестованы в небольшом лесочке перед Терekom (двое из них скончались от ран).

Артиллерия — батарея реактивных пусковых установок БМ-21 «Град» и батарея 122-мм гаубиц Д-30 прибыла к атакующим лишь к исходу дня 16 января.

Ночь с 16-го на 17-е прошла, как и предыдущая: небо над Первомайским подсвечивали САБаами, которые сбрасывали самолеты с большой высоты.

Утром 17 января в 8.00 поступила команда оставить позиции и отойти на 500 метров, дабы не пострадать от огня артиллерии. Авиация вновь нанесла ракетный удар по Первомайскому. После чего началась «зачистка» села «Альфой». В ходе ее двое «альфовцев» погибли от случайной очереди своего же товарища.

В этот же день группа боевиков в районе села Советское атаковала внешнее кольцо окружения под Первомайским. Около полуночи боевики общей численностью до 250 человек прорвались на участке, который удерживал отряд спецназа 22-й обрСпН численностью 45—50 человек. Бое-

вики ударили точно в стык между спецназом и дагестанским ОМОНОм.

Разведчики дрались отчаянно, сдерживая пятикратно превосходящего противника, которому к тому же нечего было терять. Их героические усилия никто не поддержал ни огнем ни маневром. Да и кому было поддерживать, если боевой порядок операции не предполагал ни создания бронегруппы, ни резерва, а для того, чтобы осуществить быструю перегруппировку, надо хотя бы находиться в трезвом рассудке.

При прорыве бандитов войска Министерства обороны потеряли убитыми 5 человек. В целом же, по официальным сводкам, в Кизляре и Первомайском их потери составили 29 человек. А потери органов внутренних войск — 27 человек (41).

Когда заместителю Куликова генерал-лейтенанту Голубцу доложили о прорыве, он, по отзывам очевидцев, был до такой степени пьян, что единственное распоряжение, которое смог отдать, звучало примерно так: «Доставить их (боевиков) мне сюда!»

Лишь около 11.00 18 января после удара «Града» и гаубиц спецподразделения ФС пошли в новую атаку и к 15.00 овладели населенным пунктом. К этому времени основные силы чеченцев давно прорвались из Первомайского.

Большинство найденных трупов чеченцев было обнаружено с оружием в руках, т.е. все говорило, что это именно бандиты, а не заложники.

Во время осмотра села было установлено, что для обороны радуевцы использовали мины и снаряды российского производства, датированные 1995 годом. Согласно одной из версий, их им продавали командиры блокпостов (42).

На месте ночного боя сотрудниками прокуратуры была найдена втопанная в грязь карта-километровка с нанесенным на нее точным указанием расположения федеральных сил вокруг села.

В общей сложности в Кизляре и Первомайском погибло свыше 65 милиционеров и жителей. В Кизляре банди-

ты расстреляли около 34 человек, а остальные (включая омонцев) 31 погибли в Первомайском (43).

О потерях банды Радуева сообщил начальник штаба дудаевцев Аслан Масхадов. Согласно его данным, они составили 53 погибших боевика.

А вот как выглядели события в Первомайском со слов еще одного очевидца и непосредственного участника:

«Когда поступило сообщение о захвате заложников в Кизляре, на Ханкале была создана войсковая группа, в которую вошли мой отряд и отряд из 7-й воздушно-десантной дивизии. По первоначальному плану в момент пересечения границы Чечни автобусов с террористами по ним должен быть нанесен удар вертолетами.

Колонна остановится, мы высадимся, обезвредим бандитов и освободим заложников. На все не более 40 минут. Такая задача ставилась в ночь на 10 января.

В 7 часов утра 10-го мы были уже готовы, но вылетели только около 13.00. К этому времени обстановка и, само собой, задачи изменились. Теперь нам предстояло блокировать с северо-запада населенный пункт Первомайское. Высадились спокойно, выдвинулись и заняли позиции в 600—700 метрах от села.

Старший нашей войсковой группы начальник разведки 58-й армии полковник Александр Стыцина отдал приказ личному составу оборудовать позиции и вести наблюдение за противником. С 10-го на 11-е реально блокировали радуевцев только мы и десантники. Лишь 11-го подошли 136-я бригада, СОБРы и остальные.

15 января был первый штурм. Наша основная задача — отвлекающие действия. Имитируя атаку, предстояло убедить противника, что штурмовать будут именно с нашей стороны. В 9.00 двумя группами решили выйти к развалинам и к арыку, если удастся, перейти через него и приблизиться к блокпосту, захваченному радуевцами. Вышли к развалинам, закрепились.

Группа прапорщика Черножукова приблизилась к селу метров на 50—70, по дороге уничтожив расчет ПТУР под

мостом. Боевики не ожидали, что мы так близко сможем подойти незамеченными. В ходе выдвижения мы почти не стреляли, лишь закрепившись, начали долбить выявленные огневые точки, используя в основном ручные гранатометы, огнеметы «Шмель» и АГС-17, расчет которого шел вместе с нами.

Радуевцы поверили, что штурмуют именно с нашей стороны, и начали стягивать туда силы. Огонь стал очень плотным, о чем я доложил руководству. В сущности, свою задачу мы на этом этапе операции выполнили.

У десантников на нашем правом фланге сожгли две машины. У чеченцев был хороший оператор ПТУР. Он примерно с полутора километров влупил по стоящей машине — экипаж чудом успел выскочить. Вторую сожгли от великого ума того начальника, который распорядился поставить ее на место подбитой. Мудрено ли попасть с теми же исходными данными?

Отходить мы должны были, когда начнется штурм села основными силами. Те, кто планировал операцию, рассчитывали, что духи бросят позиции перед нами и отойдут. Но этого не случилось, и мы откатывались под огнем. Чтобы занять развалины, нам потребовалось около 20 минут, а отступали часа полтора.

Вертолетчики, отработавшие впопыхах вначале по нам, исправились и неплохо нас прикрывали, но и духи пристрелялись. Особенно хорошо у них долбил гранатометчик. Мы отходили по арыку, а он стрелял в дальнюю от него стенку, стараясь накрыть нас осколками.

Основные потери мы понесли как раз при отходе, когда четверых ранило. Вертолет сел, чтобы забрать их, и в этот момент духи его обстреляли НУРСами. Видимо, они их захватили в Кизляре на аэродроме. Для пусков приспособили обычную трубу как направляющую. Запуск производили от автомобильного аккумулятора.

После штурма мы нашли четыре такие установки, на которые была установлена оптика, остальные имели механические прицелы. И хотя стрельба НУРСами велась достаточно примитивно, один Ми-8 на взлете чуть не завалили. Ракета прошла буквально в полутора метрах от хвостового винта. Вертолет спасло лишь то, что он на некоторое время завис.

После боя к нам пришло распоряжение завтра штурм повторить, но без имитации. Приказ дали по открытому каналу связи. Удивительно, что «наверху» никто не додумался о необходимости засекретить переговоры в эфире. На своем участке мы с десантниками, которые были справа от меня, и с пехотной ротой (это громкое название носили 17 мотострелков) слева собрались и продумали элементарную программу связи: с какого по какое время на каких частотах работаем, сигналы перехода на запасную частоту и т.д. Приставка засекреченной связи «Историк», стоящая на Р-159, нас очень выручала.

Мы указывали на открытость связи Стыцине, а он, в свою очередь, докладывал руководству о необходимости скрытого управления, особенно на этапе подготовки операции. Но за все время операции руководство частоту ни разу так и не сменило. Все уточнение задач на следующий день — когда, куда и как будет наноситься удар артиллерией, кто будет, а кто не будет штурмовать и где — делалось по открытым каналам связи. После этого стоит ли удивляться по поводу всего остального.

Вначале у меня в отряде было 39 человек, но, потеряв на штурме четверых, я стал подумывать о пополнении, особенно видя, что задачи, которые ставятся войскам, одна бредовее другой. В это время из Ханкалы прилетела еще одна наша группа, 24 человека. Им поставили задачу, абсурднее которой слышать мне не приходилось: физическая охрана бойцов «Альфы» во время штурма. Кажется, каждому «альфисту» должно было придаваться по четверо наших.

Узнав про это, я связался с руководством и попросил отдать мне вновь прибывших для восполнения потерь, которые я нарочно преувеличил. Сработало! Нас свели в один отряд.

17-го были пробные заходы Су-25 на село и пробные пуски «Града» — психологическое воздействие на боевиков. Вот что из этого вышло.

По все тем же открытым каналам связи мне поставили задачу на корректировку огня реактивной артиллерии. Войскам приказали отойти на километр-полтора от села, дабы их не зацепили огнем. Я сразу сообразил, что если мы сейчас отойдем, то духи, которые эту команду наверня-

ка слышали, сделают рывок и окажутся в наших окопах, а мы — в чистом поле. Уговорил соседей справа и слева не отходить, тем более, мы прикинули, что от своего огня вряд ли пострадаем.

«Град» делает первый залп. Два снаряда ложатся в село, четыре в поле и четыре по пехоте. Досталось 136-й бригаде. Докладываю результаты стрельбы и даю корректировку. С огневых сообщают: «Все поняли, вводим поправки. Наблюдай повтор!» Наблюдаю. Та же картина: два снаряда — в село, четыре — в поле и четыре — по нашим. Снова доложил на огневые. Оттуда доложили, что поняли, на чем все заглохло.

Эти артиллерийские упражнения выполнялись примерно во время обеда, а затем до глубокого вечера по открытым каналам шло согласование и уточнение задач завтрашнего штурма. Без всяких проблем можно было узнать, кто, куда и какими силами будет наступать, с кем взаимодействовать, позывные и время начала штурма. Прекрасно сознавая, что не только у нас есть радиостанции, я решил в эту ночь уделить безопасности отряда больше внимания.

Обычно я выставлял вперед секреты. А в эту ночь прикинул, что наиболее удобное место, по которому можно незаметно подойти к нашим позициям, канал. Вот на него и выставил засаду, которая находилась там до двух часов ночи. В два они вернулись. Уходя, поставили мины ОЗМ-72, которые впоследствии все сработали. На позициях находилась треть личного состава, которая вела наблюдение, остальные отдыхали.

Примерно в 15.00 от наблюдателей начали поступать доклады: «Вижу 10 человек», «Вижу 20 человек», «Вижу 30 человек». А потом: «Е-ть! Да сколько же их тут?!»

Я тут же отдал команду: «К бою!» Заработал АГС на правом фланге, буквально с 80 метров. Радуевцы в ответ нанесли огневой удар по нашим позициям из всего, что у них имелось. Работали и крупнокалиберные пулеметы, и гранатометы. Весь огонь был сосредоточен на насыпи, где находились наши позиции.

Как же смогли радуевцы подойти так близко? Ночь и морозящий дождь сводили возможность наблюдения даже в ночной бинокль БН-2 к видимости 40—50 метров. Перед

нами располагалась такая же насыпь, за которой под покровом ночи противник и сосредоточился. Прорыв был организован достаточно грамотно. Вначале подгруппа огневого обеспечения нанесла удар.

Наши позиции подсветили. Нашей же подсветки не было с 23.00, хотя каждую предыдущую ночь в воздухе висели и осветительные мины, и снаряды, и ФАБы. Сколько мы ни просили артиллерию возобновить подсветку, дальше обещаний дело не пошло.

Потом штурмовая подгруппа осуществила атаку. За ней шла третья подгруппа — ядро, в которое входил и сам Радуев со своими приближенными, раненые и заложники. Штурмовая группа практически вся была в состоянии наркотического опьянения. В атаку эти люди не бежали, а шли, как зомби, а в сумках у трупов потом оказалось очень много наркотических веществ.

Несмотря на то что атакующих расстреливали практически в упор, они не пытались залегать, перебежать или переползать, как это делает нормальный солдат под огнем. Они просто шли на пули, заменяя павших в первых рядах. Именно эта группа натолкнулась на плотный огонь бойцов В. Скороходова. Не сумев преодолеть огонь, боевики стали смещаться в сторону своего левого фланга.

Интересно, что команды им отдавали по-русски, так же по-русски они их передавали дальше: «Уходим влево! Уходим влево!» Направление прорыва сместилось в сторону центра, где находилась группа А. Зарипова.

Огонь чеченской подгруппы огневого обеспечения был такой силы, что на момент изменения направления атаки в живых в этой группе осталось лишь три человека. Зарипов получил тяжелое ранение. В результате в нашей обороне образовалась брешь метров 30, в которую и устремились радуевцы.

Кто действительно бежал, так это третья подгруппа, то есть ядро. Еще когда мы строили оборону, то разыгрывали варианты прорыва и отражения нападения. Это вполне объяснимо: мы были на направлении, по которому можно было кратчайшим путем достигнуть Чечни. Поэтому, когда радуевцы пробились через порядки Зарипова, я дал команду на отход, и мой правый и левый фланги раскрылись,

как створки ворот, отойдя к пехоте и десантникам, одновременно обрушивая огонь на фланги прорывающихся. Но даже в этой ситуации, когда мы били из РПГ, из АТС-17 и огнеметов «Шмель», штурмовая группа ни разу не ускорила шаг и не залегла.

Весь прорыв длился не более полчаса.

В самом начале боя взрывом разнесло мою радиостанцию, и все управление я осуществлял голосом. Но в той ситуации это было, на мой взгляд, более оперативно и доходчиво, так как не терялся контакт командира с подчиненными. Поведение командира в этой ситуации сильно влияет на подразделение, и если бойцы видят, что управление не потеряно, они способны держаться, даже переидя предел человеческих возможностей.

Положили мы духов немало, однако Радуеву удалось уйти.

Безусловно, описанную выше ситуацию можно было предотвратить, создав оперативный резерв, который смог бы своевременно подскочить к нам, тем более что участок вероятного прорыва вычислять долго не требовалось. Прямо за нашими позициями находился дюкер метра полтора в диаметре — трубопровод, снабженный трапом с перилами и соединявший правый и левый берег Терека.

Кратчайшая и удобнейшая дорога в Чечню и в небольшой лес, в котором легко раствориться. Я вынужден был оттягивать до трети сил для прикрытия своего тыла, опасаясь подхода из Чечни Басаева или Масхадова. С нашей стороны я заминировал и подходы к дюкеру, и сам дюкеро не это не остановило фанатиков.

Сыграла свою роль и нерасторопность соседей, которых я просил вывести их технику в мои боевые порядки для работы во фланг прорывающихся, что было сделано лишь часам к 7 утра.

Конечно, Радуев действовал грамотно, осуществив прорыв. Но, в сущности, ему ничего другого и не оставалось. Поняв, что 18-го начнется штурм села всеми имеющимися силами и средствами, что в этот раз будет работать и штурмовая авиация — а это не шутки, — ему некуда было деваться, как попробовать прорваться. В противном случае его ждали или смерть, или позорное пленение. Ему это было

ясно как божий день, жаль, что этого не смогли просчитать на нашем командном пункте люди, руководившие операцией» (11).

Как уже говорилось ранее, о сходстве между акцией в Буденновске Басаева и Радуева в Кизляре—Первомайском можно поспорить*. Но бесспорным остается то, что обе эти операции проведены именно в те моменты, когда дела бандитской армии в Чечне были особенно, можно сказать, катастрофическими.

И там и тут четко прослеживается явное вмешательство неких сил, результатом которого становилась возможность передышки и пополнения своих рядов дудаевской армией.

Любопытны и фигуры главных исполнителей этих акций. Как уже говорилось выше, именно Шамиль Басаев из всех сил помогал «воссоединению» Абхазии с Россией. А вот Салман Радуев, бывший секретарь Грозненского горкома ВЛКСМ, был если не большим другом, то, по крайней мере, очень близким знакомым Доку Завгаева. Кстати, на вопрос, повторит ли он операцию вроде кизлярской, Радуев ответил: «С удовольствием». А по поводу обещания Масхадова отдать его под суд, сообщил: «*Это он (Масхадов) просто так, для политики*» (44).

Год 1996-й

К январю 1996 г. группировка боевиков (до 4700 человек личного состава, в том числе около 280 наемников; 10—11 танков, 12—14 БМП (БТР), 15—16 орудий/минометов, 6-8 РСЗО, 11-13 ЗУ (ЗСУ), 19-22 ПЗРК) была сосредоточена в основном в четырех районах Чечни — восточном, южном, западном и центральном:

* По одной из версий, рейд Радуева в январе девяносто шестого в Кизляр и Первомайское был типично коммерческим предприятием. Он не принес ни военного ни политического эффекта, как, например, захват Басаевым буденновской больницы. Подчиненные Радуева были, естественно, недовольны. Он вынужден был обратиться за помощью к Дудаеву, который спокойно бросил в телефонную трубку: «Идите в рай». Правда, все же направил на выручку Радуеву группу во главе с Хункар-пашой Ибрапиловым. Который и вывел радуевцев из окружения.

Западная группировка (Джаниев) — до 700 человек, в том числе до 100 наемников; 3 танка, 1 БМП (БТР), 4 орудия/миномета, 2 РСЗО, 3 ЗУ (ЗСУ), 2 ЛЗРК.

Южная группировка (Р. Гелаев) — до 1000 человек, в том числе до 30 наемников; 2 танка, 2 БМП (БТР), 3 орудия/миномета, 2 РСЗО, 2 ЗУ (ЗСУ), 4 ПЗРК.

Центральная группировка — до 1200 человек, 3 БМП (БТР), 1 ЗУ 7 ПЗРК.

Восточная группировка (Х. Исрапилов, основными отрядами командовали С. Гелисханов, Ш. Басаев, А. Хамзатов) — до 1600 человек, в том числе до 150 наемников; 5–6 танков, 7–8 БМП (БТР), 6 орудий/минометов, 4 РСЗО, 7 ЗУ (ЗСУ), 7–8 ПЗРК*.

15 февраля по приказу Д. Завгаева взрывами был уничтожен остов Президентского дворца — символ сопротивления дудаевских НВФ в Грозном.

В начале февраля 1996 года федеральными силами был блокирован Новогрозненский, превращенный дудаевцами в опорный пункт, где находился главный штаб НВФ и ставка Масхадова.

16 февраля позиции российских войск были подвергнуты сильному минометному и артиллерийскому обстрелу, в результате которого погибло 10 военнослужащих. 8 было ранено. Спустя три дня, крупная бандитская группировка численностью до трехсот боевиков попыталась прорвать кольцо блокады (45).

20 февраля началась операция по уничтожению боевиков. Хотя Паша Грачев и объявил о «большом успехе», на самом деле бандитов, потерявших при штурме около 20 ополченцев, просто выбили из Новогрозненского. (Новогрозненский полностью взят под контроль федеральных сил лишь к 1 марта.)

В то же самое время аналогичная ситуация сложилась в селении Серноводск, где, так же как и в Новогрозненском, группировке дудаевцев (численностью более шести-

* Анатолий Куликов, Сергей Лембик. Чеченский узел. М.: «Дом педагогики», 2000. С. 194.

сот человек) удалось, практически без потерь, выйти из окружения.

22—23 февраля колонна федеральных войск подверглась нападению на территории Ингушетии. Мотострелковый батальон 693-го мсп во время совершения марша через Ассиновское ущелье в сторону села Бамут подвергся нападению чеченцев у села Галашки, бой шел 2,5 часа. 23 февраля батальон снова был остановлен и вынужден вести бой в 3—4 км от села Аршты. Понеся значительные потери, батальон прекратил выдвижение.

26 февраля после энергичных протестов президента Республики Ингушетия Руслана Аушева начался отвод войск из Ассиновского ущелья.

В конце февраля боевые действия велись также в Веденском районе.

С 1 марта 1996 года российская армия начала бои за Бамут силами 19-й мед. К 3 марта были захвачены господствующие высоты под Бамутом, однако Бамутом овладеть не удалось. 3—4 марта отряд Ахмеда Закаева напал на федеральные части ВВ в Серноводске для отвлечения сил от Бамута. К 4 марта чеченцы были выбиты из села. После неудачного обходного маневра попытки штурма Бамута продолжались всю весну и сопровождалась обстрелами и бомбардировками с воздуха.

В это время основные силы дудаевских боевиков готовились к штурму Грозного. Дудаев прекрасно понимал, что никак не сможет удержать город, и поэтому эта акция должна была носить чисто пропагандистский характер.

Готовившиеся к наступлению на Грозный бандитские командиры передавали приказы по радио открытым текстом. Хотя о готовящемся нападении знали все, тем не менее со стороны руководства федеральных сил никаких действий предпринято не было.

Столица Чечни, не глядя на достаточно условный контроль российских войск, всегда оставалась одной из основных опорных баз дудаевцев. По различным данным, в Грозном постоянно находились от 700 до 1500 боевиков структурно организованных в боевые подразделения (46).

6—8 марта 1996 года чеченские отряды под командованием Р. Гелаева и Ш. Басаева захватили часть Грозного. Непосредственное руководство операцией осуществлял Аслан Масхадов.

В целом бои за город, начавшиеся 6 марта, длились 5 дней. Но значительная часть боевиков покинула город уже к 9-му числу. Командование федеральных войск проигнорировало этот факт, что привело к неоправданным жертвам в войсках, принимавших своих за врагов.

По неофициальным данным, потери российских войск составили более 170 убитыми и 100 ранеными. Самые большие потери понесли внутренние войска. На блокпостах и КПП их потери превысили 60% личного состава.

За проявленное во время боев мужество пятеро военнослужащих внутренних войск были представлены к званию Герой России (47). Было уничтожено около 190 дудаевцев (хотя, по некоторым данным, их число превышало 300 убитых) (48).

Черная кровь войны

В этой главе сделано небольшое отступление от хронологического изложения событий и уделено внимание одному из важнейших факторов войны в Чечне, ее «черной крови» — нефти.

Первую нефть в Чечне добыли еще в 1893 году. К началу второй мировой войны регион давал стране 4 миллиона тонн нефти. Наряду с бакинскими промыслами это был один из самых главных источников стратегического топлива СССР.

Нефтедобыча в Чечне достигла пика в середине 1970-х, когда здесь выкачивалось больше 20 миллионов тонн нефти в год. Но с начала 1980-х объемы стали падать. К 1990-м республика подошла со стабильной добычей на уровне 4—5 миллионов. Чечено-Ингушская республика в составе СССР давала 6% совокупного ВВП страны.

После развала Советского Союза, в то время когда общий потенциал России уменьшился в 2—3 раза, удельный вес Чечни в ВВП Российской Федерации вырос до 10—12%. Качество грозненской нефти очень высоко ценилось на мировом рынке.

Между тем говорить о стратегическом значении нефтяных месторождений этого региона не приходится: они составляют всего лишь около 0,5% общероссийских запасов (при этом 50% приходится на Ингушетию). Более важное значение имел большой Грозненский нефтеперерабатывающий комплекс (здесь, например, производилось около 96% авиационных масел, причем характеристики некоторых марок были таковы, что их вполне могли закупать ведущие авиакомпании мира, включая военные), однако с разрушением города и фактическим исчезновением социального слоя профессионалов он также потерял свое значение. Те, кто грел на нем руки за счет перекачки сюда тюменской нефти, сделали это в 1992—1994 годы — еще до войны.

Кроме того, по территории Чечни проходят важные нефтепроводы к портам Черного моря. Среди них и крупнейший в СНГ, являющийся веткой от Тенгизского нефтяного месторождения. Три нитки можно назвать настоящими венами российской экономики. Это линия Грозный—Темрюк, откуда она переходит в главный нефтепровод страны «Дружба», линии Грозный—Махачкала—Баку и Грозный—Атырау—Тенгиз.

Чечня, с ее запасами пусть и очень высококачественной нефти, тут важна не сама по себе, а как ключ одновременно и к Каспию (через Дагестан), и к Северному Кавказу, и к Закавказью (Грузия).

В целом по территории Чечни проходит порядка 2000 километров магистральных трубопроводов. В 1990 году по ним было перекачано на экспорт более 58 миллионов тонн нефти.

В 1991 году «независимая Ичкерия» начиналась под аккомпанемент обещаний Джохара Дудаева, сулившего республике колоссальные богатства, которые даст ей нефть. Но буквально через два-три года чеченцы на митингах уже стали напоминать президенту о планах превращения Чечни в нефтяной Кувейт и «золотых водопроводных вранах» в каждом доме.

Во времена Дудаева Чечня продавала только нефтепродукты, причем лицензии выписывал лично Джохар Дуда-

ев. Схема получения доходов была проста: они складываются из разницы цен на бензин, мазут, дизельное топливо на внутреннем и внешнем рынках. К примеру, стоимость одной тонны бензина в Чечне составляла один доллар (5 — 6 рублей), а в Литве его покупали за 150 долларов.

До середины 1992 года между республиками СНГ не было таможен и таможенных пошлин, и это обстоятельство превращало экспорт нефтепродуктов поистине в золотой бизнес.

Большие надежды чеченцев на нефтяные богатства сменились общим разочарованием: уровень жизни в объявившей себя независимой республике продолжал снижаться, Москва перестала выплачивать зарплату бюджетникам, пенсии и пособия. Все шло к тому, что власть в Грозном должна была пасть — если бы не война.

По данным депутата Госдумы РФ от Чечни генерала Сулейменова, в течение 4 лет правления в Чечне Дудаева из республики ежегодно вывозилось 22 млн тонн нефти. По данным МВД РФ, 90 процентов нефтепродуктов незаконно продавалось в страны ближнего и дальнего зарубежья. По подсчетам экономистов, их реализация приносила ежегодно порядка 800—900 млн долларов. Средства шли на личные счета Дудаева (20).

Сам Дудаев и его ближайшие помощники уже в тот период (т. е. до начала первой чеченской кампании) имели многомиллионные валютные счета в Швейцарии и Швеции. Один из них приобрел за 100 млн долларов отель на Кипре, другой — дачу в Швейцарии и ресторан «Розек» в Москве, многие имели коммерческие фирмы.

В Лондоне в начале 1993 года были убиты братья Руслан и Назарбек Уциевы, через месяц — в марте — в центре Грозного застрелен помощник вице-премьера Геннадий Санько. Эти убийства связывают с нефтью. Парламентская комиссия представляет депутатам закрытый доклад, из которого следует, что первый вице-премьер дудаевского правительства Яраги Мамодаев (шеф убитого Санько) и ряд других лиц получали баснословные доходы от продажи нефтепродуктов и утаивали их.

Сам Мамодаев после скандала, связанного с исчезновением 300 миллионов долларов, в начале 1993 года был снят

с должности и, уехав в Москву, стал яростным оппонентом Дудаева. (Так же как и экс-мэр Грозного Бислан Гантамиров. У Гантамирова были свои счета: в 1992 году он получил 5-процентную лицензию на продажу нефтепродуктов на «нужды города» и реализовал 200 тысяч тонн горючего, однако в следующем году его лишили лицензии.)

3 мая 1993 года на встрече с прибывшими из Москвы представителями чеченской диаспоры Дудаеву было предложено отчитаться перед народом о местонахождении денег, полученных от продажи нефтепродуктов. Он признал, что на счетах зарубежных банков находится свыше 70 млн долларов, но отказался назвать эти банки и расчетные счета, сославшись на государственную тайну.

В целом зарплата работникам нефтехимической промышленности, так же как и энергоснабжение, шли из России, а доходы от него — на те же личные счета.

Минтопэнерго России качало нефть Дудаеву на нефтеперерабатывающие заводы Грозного из Западной Сибири до мая 1993 года. Ставропольская нефть шла до ноября 1993 года, а дагестанская — до начала боевых действий. В то же время правительством РФ не предпринималось никаких мер по регулированию реализации нефти и нефтепродуктов, произведенных в Чечне.

В одном только 1992 году (как раз тогда, когда шло массовое разграбление военных складов) в Чечню для переработки поступило по нефтепроводам более 7 млн тонн сырой нефти. При этом и речи не было о возвращении нефтепродуктов обратно в Россию. Они шли либо в коммерческие структуры, либо на экспорт, причем экспортером выступала не Россия, а Чечня, которую, таким образом, откровенно подпитывали за счет российской нефти (о том, как делилась прибыль, остается догадываться).

По данным Ю. Сосланбекова, ссылающегося на различные и хорошо осведомленные источники, только в течение 1992 года за пределы республики было вывезено 4031,1 тысячи тонн дизельного топлива, 1631,5 тысячи тонн бензина, 125,5 тысячи тонн осветительного керосина и 36,6 тысячи тонн дизельного масла. Основными «адресатами»

экспорта были страны Прибалтики, Турция, ряд других стран, однако ни сельхозтехника, ни продукты питания, ни новейшая технология в Чечню не поступали.

Деньги оседали в другом месте. «При этом на встрече двух министров топлива и энергетики — В.С. Черномырдина и З. Дурдиева, состоявшейся 6 июля 1992 года, с российской стороны не только не было предъявлено каких-либо претензий, но активно рассматривались вопросы дальнейшего «сотрудничества» и заключения международных договоров» (из материалов комиссии С. Говорухина).

Одним из сторонников и идеологов такой «нефтяной» политики был Е. Гайдар. Сам же Гайдар (на заседании «комиссии Говорухина») «объяснил» необходимость поставок нефти бандитам очень «просто» — надо было обеспечить нефтепродуктами посевную кампанию на Северном Кавказе!

Общий доход от незаконных нефтяных операций составил примерно 25 млрд долларов (21). Деньги, полученные Дудаевым от продажи нефти, шли частично для оплаты поставок оружия, а частично для оплаты наемников.

Прямых свидетельств, указывающих на то, что причиной ввода федеральных войск в Чечню могла стать чеченская нефть, нет. А вот сама Чечня могла иметь отношение к развернувшейся схватке между Россией и США за контроль над будущими маршрутами каспийской нефти.

В 1992 году было заявлено сразу о двух суперпроектах века. Международный нефтяной консорциум АМОК собрался строить трубопровод Баку—Джейхан через территорию Турции к средиземноморскому порту Джейхан для транспортировки каспийской нефти (68 миллионов тонн в год) на внешние рынки. Окончание строительства планировалось на 2000 год. Между тем так называемая «ранняя нефть» должна была появиться уже в 1998-м. Прокачивать ее предполагалось по единственной экспортной трубе Азербайджана: Баку—Махачкала—Грозный.

С этого момента начинается большая игра за каспийскую нефть, поскольку у России свои виды — переориентировать имеющийся трубопровод с тем, чтобы пустить по

нему каспийскую нефть с азербайджанских месторождений на Новороссийск.

Второй проект поэтому был не менее амбициозен: Каспийский трубопроводный консорциум собирался перекачивать ежегодно 62 миллиона тонн казахстанской нефти в Новороссийск. И вновь Грозный оказался в центре событий: нитка Грозный— Темрюк была ключевой во всем проекте, только ее использование могло обеспечить необходимые объемы транспортировки.

В понимании Дудаева, Чечня на тот момент была тем самым маленьким краником, играя с которым можно было шантажировать соседа-гиганта. Одного генерал не учел: таких краников в стране было множество. И Россия понимала, что если позволит одному играть с ним, то найдутся и другие, желающие заработать. И тогда система разрушится. В глобальном плане это означало, что западный потребитель окажется на долгие годы отрезанным от наиболее перспективного источника нефти.

Поэтому западные правительства, которые в других условиях просто кичатся своей «принципиальностью» по вопросам соблюдения «прав человека», закрыли глаза на отдельные события (бомбардировки «неопознанными» самолетами мирных сел, вынуждавшие братья за оружие даже мирных чеченцев, и т.п.), прямо скажем, попахивающие геноцидом по стилю проведения «антитеррористических операций». Западу легче договариваться с одной Россией, чем с дюжиной азиатских и кавказских князьков.

К концу 1994 года ряд западных компаний согласились инвестировать деньги в российскую нефтяную промышленность с одним условием: Россия должна обеспечить бесперебойный транзит каспийской нефти из республик СНГ на Запад.

Единственный трубопровод Кизляр—Грозный—Новороссийск, соединяющий Каспийское море с Россией, пролегал по территории Чечни. В то же время бурную активность в переговорах о перекачке черного золота в обход России, через Турцию и дальше к Средиземному морю развили Турция и Азербайджан.

Американцы, так же как и турки, заинтересованы в срыве работы Новороссийского нефтепровода, транспортирующего в том числе казахскую и азербайджанскую нефть. На другом конце его линии Вашингтон стремится блокировать транспортировку нефти из России в Европу через Югославию — посредством «миротворческих» операций.

США навязывают всем строительство «альтернативного» нефтепровода через Турцию (Баку—Тбилиси—Джейхан).

В случае выбора турецкого маршрута Россия не только потеряет огромные доходы, но и начнет стремительно терять влияние на Азербайджан, Казахстан и Грузию.

Дудаев поклялся «бородой пророка» не дать России протянуть через чеченскую территорию нефтепровод из Азербайджана, чтобы тот шел только через Турцию. Это не давало Москве возможности войти в сколачиваемый Алиевым «Международный нефтяной консорциум». Терять многомиллиардные суммы из-за «какого-то» Дудаева российское правительство посчитало неприемлемым.

Следует указать, что именно «абхазский батальон» (в формировании которого и заброске для «зачистки» Абхазии от грузин принял деятельное участие главарь одного из тейпов северной Чечни Сосланбеков, курировавший военную помощь дудаевцев абхазцам) Ш. Басаева помог Алиеву захватить власть в Азербайджане, свергнув президента Эльчибея. Чечня надежно прикрыла от российских войск нового гаранта азербайджанской демократии.

В свою очередь, Азербайджан стал территорией, через которую режим Дудаева оказался связанным с внешним миром по суше и воде. (Кроме того, Дудаев пользовался портами «суверенной» Абхазии, ставшей таковой благодаря все тому же батальону Басаева.)

Алиев и Дудаев даже поклялись на Коране не вредить один другому, а все силы обратить против «неверных» (русских). Дудаев развернул на территории Азербайджана несколько тайных авиабаз, попутно используя ее (наряду с аналогичной в Эстонии) для транзита наркотиков.

Борьба за нефть и ее транзит стала одним из важнейших стимуляторов (и серьезным внешнеэкономическим и

внешнеполитическим козырем) усиления военного противостояния. Тем более что в нее все активнее и активнее вмешивались внешние силы, которым Чечня, помимо транзитной территории, казалась серьезной «нефтяной страной» (хотя собственно вся нефтедобыча в ней была сведена к минимуму).

Большая помощь маленькому, но гордому народу

В марте 1996 года Группой оперативного управления ФСБ РФ, на основе нескольких тысяч донесений, был подготовлен секретный документ, проливающий свет на то, кто же финансировал войну в Чечне.

Согласно ему, материальные, финансовые и людские ресурсы поступали к Дудаеву из трех источников: внутреннего, внутрироссийского и зарубежного.

В качестве внутрироссийских источников следует упомянуть «Кубанский банк», офис которого, правда, располагался на Кипре. Им заправляла состоявшая в браке с «лицом чеченской национальности» дочь ельцинского министра по делам национальной и религиозной политики Н. Егорова.

Этот банк отмывал деньги за проходящие через дудаевскую Чечню нефть и алюминий, выступая в качестве посредника при закупке на ижевских заводах оружия и боеприпасов для бандитов.

В марте 1995 г. на заседании Госдумы РФ депутат С. Говорухин заявил, что в «МОСТ-банке», принадлежащем Гусинскому, хранились деньги Дудаева и его незаконных вооруженных формирований.

В конце мая 1995 г. при разгроме одного из отрядов дудаевцев были захвачены миномет и партия 5,45-мм автоматов Калашникова АК-74, изготовленных Ижевским машиностроительным заводом в январе 1995 г. Причем к тому времени это оружие еще даже не поступало на вооружение российской армии.

Несмотря на начало чеченской войны и якобы полностью перекрытые каналы транспортировки оружия боеви-

кам, по многочисленным данным, поставки боевикам вооружения и боеприпасов из-за границы (Турции, Пакистана, Афганистана, Ирана, Судана) и ряда бывших советских республик (Азербайджан, Украина) через Абхазию, Ингушетию и Дагестан продолжались.

Только в 1995 г. за рубежом было собрано 12 миллионов долларов для ведения дудаевцами боевых действий против федеральных войск и организации террористических акций на территории России. Причем помощь дудаевцам выражалась не только в финансировании, но и в прямой поддержке как наемниками, так и оружием и боеприпасами.

С весны 1995 года был организован мост из Северного Кипра и Турции в Чечню, а также переправа боевиков, оружия и боеприпасов в районы Чечни и Дагестана, граничащие с Грузией и Азербайджаном. В северных районах Кипра (оккупированных турецкими войсками еще в 1974 году) были организованы тренировочные лагеря для дудаевских боевиков и наемников.

Еще в декабре 1994 года совет национальной безопасности Турции под председательством президента республики Султана Демиреля обсуждал вопрос об оказании помощи Дудаеву. Чеченская диаспора в Турции смогла переправить в Чечню 14 миллионов долларов.

Курьеры с фальшивыми документами под видом журналистов переправляли крупные партии валюты через российско-азербайджанскую границу (29). Не случайно наиболее приемлемого для него посредника в переговорах Дудаев назвал именно президента Турции (30).

Разместившийся в Турции соратник Дудаева «министр» Шамсетдин Юсеф имел связи и поддержку в турецком правительстве. Его усилиями добывались не только деньги и оружие, но и вербовались наемники. Предупреждения российской Службы внешней разведки на этот счет были проигнорированы турецкими властями (31).

Пользуясь услугами Комитета солидарности с Чечней и Комитета солидарности с народами Кавказа, в апреле 1995 года Турция переправила в Чечню 700 тысяч долларов.

Мусульманские фанатики из исламо-арабской народной конференции, принимающие активное участие в боевых действиях во всех горячих точках, где затрагива-

ются интересы исламского мира, способствовали тому, что весной 1995 года суданский военно-транспортный самолет трижды вылетал в район Киева, доставив туда свыше 80 тонн оружия и боеприпасов. Затем этот смертоносный груз при помощи боевиков УНА—УНСО был переправлен в Чечню.

Что касается внутренних ресурсов, то из них Дудаев мог получить только людские ресурсы, причем умевшие воевать лишь относительно простыми образцами вооружений. Поэтому для использования более сложной техники привлекались специалисты из других регионов России и зарубежья, которые или воевали сами, или играли роль инструкторов.

Помощь в организации вербовки наемников активистам чеченской диаспоры оказывалась со стороны руководства Христианско-демократического народного фронта Молдовы (ХДНФ).

В Афганистане, в зоне Герата, работа по вербовке и отправке добровольцев-моджахедов в Чечню велась шейхом Мухаммедом Али Ахундом.

Имеются данные о функционировании лагерей по подготовке боевиков на территории Ирана.

Со стороны ваххабитов в течение длительного времени отмечались факты вербовки безработной молодежи Узбекистана, прошедшей службу в армии.

Есть данные о случаях вербовки русскоязычных граждан Украины, имевших дефицитные военные специальности. На участие украинцев (в основном боевиков так называемых «Организаций украинских националистов» — ОУН и «Украинской повстанческой армии» — УПА) в боевых действиях против России официальные власти Украины не только смотрели сквозь пальцы, но и оказывали «поисильную» помощь.

Одна из улиц Львова получила название ул. Дудаева. В нескольких санаториях Минобороны Украины проходили лечение раненые дудаевские бандиты. Лишь одна из прибывших «на отдых» в Крым партий боевиков насчитывала 200 человек.

Кстати, уже в первой половине 1994 года (т.е. до введения федеральных войск) на стороне Дудаева воевало 12 наемников из Украины, 7 из которых погибли.

На стороне боевиков воевал женский батальон снайперов — «белых колготок». Создавал снайперское движение Шамиль Басаев, а командовала женщинами его родственница — Мадина Басаева. В большинстве батальон был укомплектован прибалтийскими биатлонистками и жительницами Украины.

Воевали «подружки», как их называли боевики, на контрактной основе — убийство солдата оценивалось в 200—500 долларов, офицера в зависимости от звания — от 1000 до 1500. Часто «белые колготки» не убивали военнослужащих с одного выстрела — сначала стреляли ниже пояса, а потом уже добивали в голову.

В Крыму дудаевские инструкторы начали вести подготовку крымской татарской молодежи с целью создания отрядов «аскеров». Там же началось проведение провокационных митингов крымских татар под чеченскими флагами с провозглашавшимися шовинистскими лозунгами и угрозами русским.

Боевики также отдыхали и лечились на территории Азербайджана. В их распоряжении были центральные городские гостиницы «Баку» и «Апшеры». Здесь же они получали заграничные азербайджанские паспорта, по которым могли выехать практически в любую страну.

В одном из районов Азербайджана был сформирован отряд боевиков-азербайджанцев численностью 150 человек.

Со второй половины 1996 года в азербайджанском районе Агдама велась работа по подготовке двух батальонов регулярной армии, предназначенных для заброски в Чечню, в которые принимались только добровольцы. Их отправка в Россию была одобрена лидерами религиозных организаций Азербайджана.

В Закаталих был организован лагерь, где бандиты размещались перед отправкой в Чечню. На одном из аэродромов на северо-западе Азербайджана базировались несколько экипажей из вновь создаваемых «ВВС армии Дудаева». Там же они отрабатывали приемы воздушного боя.

Кроме того, Азербайджан стал перевалочной базой турецкого оружия, поступающего бандитам. Организацией переброски наемников и оружия в Чечню занимался один из руководителей «Дуняви бен гурд» — Джамиль Мусаев, гражданин Азербайджана.

Лишь за 1995 год российским пограничникам удалось задержать на азербайджанской границе 53 машины и трактор, нагруженные оружием. Было изъято 240 реактивных снарядов и выстрелов к гранатометам, 110 тысяч боеприпасов к стрелковому оружию, пистолеты, автоматы, обмундирование, медикаменты общим весом около 7 тысяч тонн.

Война в Чечне чрезвычайно выгодна Азербайджану, как способ пресечь помощь Армении со стороны России и заодно усилить свой контроль над каспийской нефтью.

Поэтому с территории Азербайджана стартовали бомбардировщики без опознавательных знаков, летевшие бомбить селения пророссийски настроенных чеченцев.

Военно-транспортные самолеты доставляли в Баку оружие, медикаменты и консервы из Пакистана и Турции. Все это по трассе Баку—Ростов доставлялось на грузовиках с азербайджанскими номерами в приграничные районы.

Оттуда груз через дагестанское высокогорье попадал на базы боевиков. Наемников переправляли водным путем по Каспию. Часть поставок шла через Кизляр.

На территории Афганистана были расположены учебные базы по подготовке боевиков, созданные саудовскими, пакистанскими и суданскими спецслужбами и действующие при финансовой поддержке этих стран. Например, Басаев и его люди проходили подготовку и на территории Афганистана.

Действовавшие под видом «служителей ислама», инструктора из Афганистана и США были выявлены в рядах бандитской «армии Дудаева».

Одним из наиболее рьяных «служителей ислама», действующих в Чечне, является полевой командир, эмиссар «террориста № 1» — бен Ладена и кадровый сотрудник ЦРУ Иорданец Хаттаб (гражданин Канады, так как гражданства Иордании лишен за связи с американскими спецслужбами).

Лидером наемников-ваххабитов из батальона «Фатх» Абу-Бакарром (Араб) из Саудовской Аравии, в районе населенных пунктов Яндырка и Орехово были организованы тренировочные лагеря.

Занятия в них проводили 20 инструкторов из Афганистана, Палестины и Азербайджана. Само формирование («Фатх») в основном состоит из турецких, иорданских и ливанских наемников. Численность его около 300 боевиков.

Одной из наиболее опасных среди бандитских формирований считается группировка «Джамат», насчитывающая около 300 человек. В основном она состоит из чеченцев, являющихся гражданами Иордании, Ливана, Турции и других государств Ближнего Востока.

Кроме того, в дудаевской «армии» есть отряд боевиков из стран дальнего зарубежья, численностью около 80 человек. Помимо входящих в него азербайджанцев, украинцев, прибалтов и русских, его костяк составляют шотландцы, турки, афганцы и граждане Саудовской Аравии. Все они свободно владеют русским языком, поэтому не исключена возможность прохождения ими подготовки в учебных центрах западных спецслужб.

В Стамбуле было подписано соглашение между афганскими и другими террористами о направлении приблизительно 2000 боевиков в Чечню.

Представители чеченских диаспор Северной Америки и Иордании неоднократно поговаривали в своих многочисленных интервью, что без содействия Турции сопротивление дудаевцев было бы давно сломлено.

На территории Турции находятся две базы, занимающиеся подготовкой боевиков. Одна из них близ города Тарбзон.

Во второй половине 1995 года в Чечню было отправлено около 600 боевиков, половину из которых составляли граждане Афганистана. Все они прошли подготовку на базах «Хезболлах» и «Братьев мусульман» в Судане.

В Пакистане легально действовала фундаменталистская партия «Джамиат-и-ислами», вербовавшая наемников для Дудаева. Помощь в этом ей оказывала разведка Пакистана.

Спецслужбы Пакистана способствовали контактам дудаевцев с представителями наркосиндикатов. За транспор-

тировку героина и опиума бандиты получали деньги на закупку оружия для продолжения войны.

Еще 26 августа 1994 года (то есть еще *до начала* Московской военных действий) чеченская газета «Свобода» сообщила о прибытии в Ичкерия первую партию пакистанских добровольцев-смертников. «Аналогичные боевые группы, — доверительно писала газета, — уже задействованы в сражениях на таджикско-афганской границе».

В составе формирования Дудаева воевали пакистанские спецназовцы-наемники «Черные аисты».

Типичный борец за свободу
Ичкерии

Через территории поддерживающих Дудаева

стран в Чечню нелегально переправлялись для участия в боевых действиях «исламские моджахеды» из Боснии.

Поскольку ни одна страна не помогала Дудаеву официально, помощь шла нелегально через чеченские диаспоры, западные и другие спецслужбы, различные организации.

Из наиболее активных в оказании помощи следует выделить: «Всемирное исламское возрождение» (Саудовская Аравия, Азербайджан), «Народный фронт Азербайджана», «Серые волки» (Азербайджан, Турция), «Дуняви бен гурд» (Азербайджан), «Исламский мир», «Северо-Кавказский Центр», «Партия благоденствия» (Турция), «Кавказское представительство в Турции», «Братья мусульмане» (Египет, Иордания), «Иорданский комитет помощи народу» (Иордания), «Организация гуманитарной помощи» (ФРГ), «Международная исламская организация спасения», «Гума-

нитарная инициатива» (Польша), из немусульманских организаций ближнего зарубежья — «РУХ», «УНА—УНСО» (Украина), «Христианско-демократический фронт Молдовы», националистические организации Белоруссии и Прибалтики.

Для «отмывания» крупных сумм Дудаевым использовались фирмы «Addinol» (Германия) и «Наша Банка» (Эстония).

Значительную часть помощи бандитам оказывали под видом гуманитарной помощи по линии международных организаций: ОБСЕ, МКК, «Врачи без границ» и т.д. Как правило, помощь отправлялась караванами, часть груза которых предназначалась для бандитов, а остальное распространялось среди беженцев и нуждающихся.

Часто конечным пунктом «гуманитарного» каравана становились области, контролируемые бандитской «армией», где не было беженцев, например Серноводск.

Кроме всего вышеперечисленного, важную роль в финансировании дудаевского режима играли и играют чеченские диаспоры в России. Разрушенная экономика и переизбыток трудовых ресурсов в Чечне породили непрерывный поток эмиграции из Чечни в другие регионы России.

Основой существования подобных диаспор стал криминальный бизнес, мошенничество в финансовой сфере, производство фальсифицированных вино-водочных изделий, наркобизнес, незаконные операции с оружием (49).

Горячая весна 1996-го

14 марта федеральные войска блокировали село Самашки, где находился крупный вооруженный отряд НВФ под командованием Хизира Хачукаева. 15 марта федеральная сторона начала штурм села. В 20-х числах марта боевики покинули Самашки.

17 марта федеральные силы взяли под контроль Старый Ачхой и Орехово.

18 марта, по одним сведениям, Салман Радиев попал в засаду, организованную силами федерального спецназа и, получив тяжелое ранение, долгое время не мог принимать участие в боевых действиях. По другим сведениям, Салман

Радуев был тяжело ранен в начале марта во время междоусобной бандитской разборки и умер от ран в больнице Урус-Мартана. На том, что это соответствует истине, уверенно настаивал Д. Завгаев, но «официальные» дудаевские власти и командование боевиков отвергли слух о смерти, заявив только о «легком ранении».

19 марта подразделение 19-й мед попало в засаду на улицах Старого Ачхоя, в результате потеряно 15 единиц бронетехники, 27 человек убитыми и 76 ранеными. В Самашках в засаду также попала колонна ВВ, потери составили 28 убитых и 116 раненых.

31 марта 1996 года Ельциным был предложен (подписанный на следующий день) указ, называвшийся «Программой по урегулированию кризиса в Чеченской Республике». Сутью его стал «пересмотр статуса субъекта Федерации».

В соответствии с распоряжением президента, с нуля часов 1 апреля все войсковые операции федеральных войск на территории Чечни были прекращены. Учитывая открывшиеся перед ними в результате ельцинского «миротворчества» возможности, бандиты сумели, вновь получив отдых и перегруппировавшись, перейти от фронтовых операций к диверсионно-террористическому способу ведения войны.

Ельцин решил выступить миротворцем как раз накануне выборов и встречи «большой семерки» в Москве. Ключевая идея его «мирного плана» состояла в том, что «в Чеченской войне не может быть победителя». На самом же деле военные действия были в очередной раз остановлены в одностороннем порядке для того, чтобы Дудаев смог справиться с силами, а ельцинский режим, получив иностранные кредиты и инвестиции, сумел удержаться у власти.

«Самым главным вопросом» проблемы Ельцин назвал определение статуса Чеченской Республики в составе РФ. Он даже согласился на переговоры с Дудаевым через посредников, хотя, как уже говорилось ранее, срок президентских полномочий того истек еще в октябре 1995 года.

В конце марта - начале апреля ожесточенные бои шли селе Гойское, которое обороняли отряды НВФ под ко-

мандованием Ахмеда Закаева. 4 апреля, после шестидневной бомбардировки, федеральные войска вошли в село.

Вспоминает очевидец и участник:

«4 апреля около 15.00 наводчик БМП растолкал нас: «Вставайте, скоро пойдем!» И действительно, через 15 минут двинулись вперед... 600 метров до дороги преодолели полтора часа. Духи находились выше и расстреливали нас, как в тире. К дороге из нашей роты вышли 2-й и 3-й взводы, а 1-й и управление роты остались на позиции в двухстах метрах сзади, 2-я и 6-я роты обошли Гойское слева.

Решили наши за дорогу двинуться, попросили прикрыть, а у меня СВД не стреляет: в затвор попал осколок гранаты. Разобрал я винтовку. В ствольной коробке оказались еще какие-то железки, видно, тоже осколки. Проверил все, винтовку попробовал — ничего, работает.

Наша группа пошла за дорогу, забросав духов гранатами. Сначала на месте закрепилась пара пулеметчик—автоматчик. А уже под прикрытием вышли и остальные. Выбили мы духов с позиции. Судя по всему, их было человек двадцать. Отходя, они оставили пятерых для прикрытия. Этих несчастных гранатами разнесло в клочья. Не помогли им и вырытые под дорогой норы.

Мы закрепились. В это время 6-я и 2-я роты вели ожесточенный бой в «зеленке». Одиннадцать человек вместе со взводным, исполнявшим обязанность комроты, легли там. Через две недели духи попросили забрать трупы, так как они уже сильно разложились. Но это позже, а пока мы блокировали правый фланг 2-й и 6-й рот.

В одной из нор обнаружили живого «чеха», который успел завалить пацана, нашедшего его. Как мы ни пытались «чеха» выкурить — все впустую. Мы и керосин в дырку лили, и поджигали, и гранаты кидали. Видимо, ход в укрытие был коленчатый, поэтому его не доставали...

Пока суд да дело, смотрим, основные силы роты подошли. Оказывается, они, потеряв четверых, не смогли преодолеть поле. Наш взводный сцепился с ротным по поводу их позднего подхода. Ротный кричит: «От комбата ясных указаний не было!» Взводный: «Комбат в хлам пьяный. Надо было самому решение принимать!» Пока они разби-

рались, мы осмотрели чеченские окопы и блиндажи, доби- ли раненых. Через некоторое время команда: «Отойти!» То, что это бред, понятно каждому. Один из срочников-дем- белей пытался по радиостанции объяснить, мол, закреп- ляться надо, потому что если не мы, то сюда духи придут и нам опять придется с потерями захватывать позицию. Кри- чал он до хрипоты, с матюгами, но, ясное дело, убедить никого не смог.

Обеспечив выход 6-й роты, стали сами отходить. САУ из 324 мсп начали долбить Гойское, а мы разделились на две группы. Первая отходит со всем скарбом, вторая при- крывает. Отошли в целом нормально, но не обошлось без приколов. Последним отошел танк бортовой номер 420. Он прикрывал всех, «до кучи». Во время штурма духи сожгли две БМП: одну нашу, одну из 6-й роты. Для верности танк врезал по подбитым БМП. И тут какой-то наводчик-опера- тор из «двойки» по нему как шарахнет! Танкисты потом говорили: «Нам это, конечно, по фигу, но когда при отходе тебя свои же долбят в задницу...» Кто стрелял, так и не вы- яснили» (9).

В первой декаде апреля в Веденском и Ножай-Юртовс- ком районах (Дарго — Ведено — Беной-Ведено) успешно вела боевые действия 1-я маневренная группировка гене- рала В. Шаманова. Позиционные бои шли также в Запад- ной Чечне (Старый Ачхой — Орехово — Бамут).

16 апреля 1996 года в 14.30 группа арабских наемников во главе с полевым командиром Эмиром аль Хаттабом на горной дороге между селами Ярышмарды и Дачу-Борзой расстреляла тыловую колонну 245-го мотострелкового пол- ка, которая перевозила продукты и горючее. Федеральная сторона потеряла 53 человек убитыми и 52 ранеными. Из засады ушли всего 13 военнослужащих.

Это произошло в районе небольшого высокогорного села Ярыш-Марды, расположенного в Аргунском ущелье. Хаттаб применил единственную ему известную тактику боя — засаду (на повороте горной дороги) и удар из грана- тометов по передовой и замыкающей машинам.

Преступная халатность, допущенная при проходе колонны, и трагическая случайность — первым же выстрелом был подбит командный БТР с единственной рацией, превратили эту рядовую засаду, каких в Чечне были десятки, в трагедию.

Когда машины были заблокированы, боевики нанесли удар по колонне. Солдаты оказались в западне. С одной стороны путь к отступлению преграждала река Аргун, с другой — отвесные скальные породы. Вести бой в таких условиях, когда ты находишься как на ладони, будучи живой мишенью, было практически невозможно. Некоторые прыгали вниз, ломая руки и ноги в обжигающей ледяным холодом воде. Тех, кто пытался отстреливаться на месте, бандиты добивали в упор.

За два часа колонна перестала существовать. Когда появились вертолеты, а затем подошла помощь, все было кончено. Боевики спокойно ушли в горы, предоставив федералам собирать убитых и тех, кому посчастливилось остаться в живых.

Вспоминает участник:

«В Нижние Атаги, где мы дожидались колонну, она пришла в полвторого. В ее составе должны были следовать в полк дембеля-срочники из рейдовой группы, а также те, кто ехал оформляться в отпуск по семейным обстоятельствам. (Естественно, они, как и я, нигде не были учтены, и поэтому потом, когда бой уже был позади, точное количество потерь в нашей злосчастной колонне подсчитать было достаточно сложно. В частности, «Урал» с дембелями, которых было человек 20, сгорел после одного попадания «Шмеля». Там везли продовольствие, а пацаны сидели на мешках сверху — так все и сгорели...)

Прошелся я по колонне узнать про почту — писем не оказалось. Иду назад, смотрю — четыре наливника подряд, а у одного из них мой хороший друг и земляк Аркаша. Оказалось, он замкомвзвода наливников. Ну повезло! «Аркаша, свободное место в кабине есть? Не пристало снайперу — белому человеку — на броне по пыли трястись». Он говорит: «Зайди, взгляни сам!» Зашел, подвинул пакет с водкой, которую он кому-то на день рождения вез. Ничего, помешусь.

Федералы где-то в горах свободной Ичкерии,
или стреляющей Чечни

Примерно в 14.00 тронулись. В 14.10 прошли Чишки и перед входом в ущелье дернули затворами. Аркаша говорит: «Смотри, одни женщины и дети». А мне буквально вчера ребята из 324-го полка примету рассказали: «Если на дороге мужики, бабы и дети — все нормально. Если же одни бабы — кранты, скоро засада».

Колонна растянулась на «тешином языке» (это серпантин такой). На нем наливники еле разворачивались, а уж МАЗы, которые неисправную технику тянули, вообще не знаю, как проходили. Все тихо, спокойно. Едем, анекдоты травим. Проехали Ярышмарды, голова колонны уже за поворот ушла, наливники мост через сухое русло прошли. И тут — взрыв впереди, смотрим — из-за пригорка башню танка подбросило, второй взрыв — тоже где-то в голове колонны, а третий как раз бахнул между впереди идущим и нашим наливником. Взрывом оторвало капот, повыбивало стекла.

Меня тогда первый раз контузило. Аркаша уже из машины выбрался, а я в двух ручках двери запутался -- ну, ошалел просто. В конце концов выпал из кабины. Огонь очень плотный, но я уже начал соображать и от наливника метров на 15 отбежал, несмотря на огонь духов. Нашел какое-

то углубление в обочине, затолкал туда свой зад. Рядом боец-срочник залег.

Первый шок прошел — наблюдаю, как дела обстоят. А дела неважные. Наливники встали на дороге. Ребята из взвода наливников отстреливаются во все стороны как могут, где духи конкретно, пока неясно. Аркаша из-под колеса своего наливника мочит в белый свет.

Тут мимо меня граната как шархнет в наливник, что созда нас шел. Наливник горит. Я прикидываю, что если он сейчас взорвется, то нам всем будет очень жарко. Пытаюсь понять, откуда же эта штука прилетела. Смотрю, вроде кто-то копошится метрах в 170 от нас. Глянул в прицел, а «душара» уже новую гранату готовит... Свалил я его с первого выстрела, аж самому понравилось. Начинаю искать в прицеле цели. Еще один «душок» в окопе сидит, из автомата поливает.

Я выстрелил, но не могу с уверенностью сказать, убил или нет, потому что пуля ударила по верхнему обрезу бруска на уровне груди, за которым он сидел. Дух скрылся. То ли я его все же достал, то ли он решил больше не испытывать судьбу. Снова прицелом повел, смотрю, на перекате дух «на четырех костях» в гору отползает. Первым выстрелом я его только напугал. Зашевелил он конечностями активнее, но удрать не успел. Вторым выстрелом, как хорошим пинком в зад, его аж через голову перекинуло.

Пока я по духам палил, Аркаша горящий наливник отогнал и с дороги сбросил. Прислушался, вроде пулемет работает. Сзади что-то подожгли, и черный дым пошел в нашу сторону по ущелью, из-за него в прицел ни фигу не видно. Прикинули мы с Дмитрием — так срочника звали, — что пора нам отсюда отваливать. Собрались и рванули через дорогу, упали за бетонные блоки перед мостом. Голову не поднять, а пулеметчик тем временем долбит по наливникам, и небезуспешно. Поджег он их.

Лежим мы с Димой, а мимо нас в сторону моста течет речка горящего керосина шириной метра полтора. От пламени жарко нестерпимо, но, как выяснилось, это не самое страшное. Когда огненная река достигла «Урала» с зарядами для САУ, все это добро начало взрываться. Смотрю, вылетают из машины какие-то штуки с тряпками. Дима пояснил, что это осветительные снаряды.

Лежим, считаем: Дима сказал, что их в машине было около 50 штук. Тем временем загорелся второй «Урал» с фугасными снарядами. Хорошо, что он целиком не сдетонировал, снаряды взрывами разбрасывало в стороны.

Лежу я и думаю: «Блин, что же это нами никто не командует?» Как оказалось потом, Хаттаб так все грамотно спланировал, что буквально в самом начале боя все управление, которое ехало на двух командно-штабных машинах, было выкошено огнем стрелкового оружия, а сами КШМ так и простояли нетронутыми в ходе всего боя.

Вдруг во втором «Урале» с фугасными боеприпасами что-то так взорвалось, что задний мост с одним колесом свечой метров на 80 ушел вверх и, по нашим соображениям, плюхнуться он должен был прямо на нас. Ну, думаем, приплыли. Однако повезло: упал он метрах в десяти. Все в дыму, все взрывается. В прицел из-за дыма ничего не видно. Стрельба беспорядочная, но пулеметчик духов выделялся на общем фоне. Решили мы из этого ада крошечного выбираться, перебежали в «зеленку».

Распределили с Димой секторы обстрела. Я огонь по фронту веду, а он мой тыл прикрывает и смотрит, чтобы духи сверху не пошли. Выползли на опушку, а по танку, который в хвосте колонны стоял, духи из РПГ лупят. Раз восемь попали, но безрезультатно. Потом все же проббили башню со стороны командирского люка. Из нее дым повалил. Видимо, экипаж ранило, и механик начал сдавать задом. Так задом наперед он прошел всю колонну и, говорят, добрался до полка.

Прошел час с начала боя. Стрельба стала затихать. Я говорю: «Ну все, Дима, дергаем в конец колонны!» Пробежали под мостом, смотрю, сидят какие-то в «афганках», человек семь, рядом два трупа. Подбегаем. Один из сидящих поворачивается. О боже! У него черная борода, нос с горбинкой и бешеные глаза.

Вскидываю винтовку, жму на спуск... Поворачиваются остальные — наши. Хорошо, я не дожал. Контрактник бородатый оказался. Он и без меня ошалевший сидит, заикается, сказать ничего не может. Кричу: «Дядя, я же тебя чуть не завалил!» А он не врубается.

В нашу сторону БМП «хромая» ползет, раненых собирает. Ей попали в торсион, и она так и ковыляет. Закинули

раненых внутрь, вырулили на дорогу — вокруг машины догорают, что-то в них рвется. Перестрелка почти затихла.

Едем. Где-то ближе к Аргуну на дороге мужики кричат: «Ребята! У нас тут раненые. Помогите!» Спрыгнул я к ним, а машина дальше пошла. Подхожу к ребятам. Они говорят: «У нас майор ранен». Сидит майор в камуфляже, со знаком морской пехоты на рукаве. Сквозное ранение в руку и в грудь. Весь бледный от потери крови. Единственное, что у меня было, — это жгут. Перетянул я ему руку. Разговорились, выяснилось, что он был замполитом батальона на Тихоокеанском флоте.

В это время кто-то из ребят вспомнил, что в машине везли пиво, сигареты, сок и т.д. Я ребят прикрыл, а они сбегали притащили всего этого добра. Лежим, пиво попиваем, покуриваем. Темнеть начало. Думаю: «Сейчас стемнеет, духи спустятся, помощи нет, и нам — кранты!» Решили позицию лучше выбрать. Облюбовали пригорочек, заняли его, лежим, ждем. Ребята из РМО мне обстановку показывают. Машины с боеприпасами духи пожгли из РПГ, а те, что с продовольствием, просто посекали из стрелкового оружия.

Заработала артиллерия, очень аккуратно, только по склонам и не задевая ни населенный пункт, ни нас. Потом пришли четыре Ми-24, отработали по горам. Стемнело. Слышим, со стороны 324-го полка — жуткий грохот. Оказывается, подмога катит. Впереди Т-72, за ним БМП, затем снова танк. Не доезжая метров 50, он останавливается и наводит на нас орудие. Думаю: «Все! Духи не грохнули — свои добьют с перепугу!» Вскакиваем, руками машем — мол, свои. Танк покачал стволом, развернулся и как шархнет в «зеленку» в 20 метрах от себя.

С этой «подмоги» народу повыскакивало — по траве ползает, вокруг себя из автоматов поливают. Мы им орем: «Мужики, вы что ползаете? Тут же никого уже нет». Оказывается, это была разведка 324-го полка. Подошел я к офицерам, говорю: «Что вы здесь-то воюете? В голову колонны идти надо!» А они мне: раз ты здесь был да еще и соображаешь, бери десять человек и двигай с ними, куда сам сказал.

Походил я, нашел разведчиков, и двинулись мы вперед. Я насчитал более сорока сгоревших трупов. Судя по тому, какие машины остались целы, у духов была четкая инфор-

мация, что где находится. Например, медицинский МТЛБ вообще остался нетронутым, только механика из стрелкового оружия завалили, а ЗУшка за ним буквально в сито превращена.

Потом мы интересовались, почему помощь пришла так поздно: если бы они пришли на час-полтора пораньше, то в голове колонны кто-нибудь да уцелел бы, а так там до последнего один БРДМ сопротивлялся, в котором почти всех поубивали.

Как рассказали потом парни из 324-го полка, когда они доложили, что в ущелье мочат нашу колонну и неплохо бы рвануть на помощь, им ответили, чтобы не дергались и стояли, где стоят. Помощь пришла к нам спустя два с половиной часа, когда уже все было кончено» (9).

В честь этой «победы» Хаттаб устроит на следующий год в Грозном настоящий парад. 15 апреля на площади шейха Мансура (бывшая Ленина) он организовал митинг, по его окончании 150 боевиков, часть из которых была в масках, прошли торжественной колонной мимо эмиссара бен Ладена.

17 апреля отряд из 350 человек, непосредственно подчинявшихся Аслану Масхадову и Абу Мовсаеву, вошел в Шали и провозгласил его новой столицей Чечни.

19 апреля Бамутский отряд Руслана Хайхорова атаковал позиции внутренних войск в районе Ачхой-Мартан—Ассиновская.

19 апреля Шали было блокировано федеральными войсками. 2 мая срок ультиматума жителям Шали был продлен до 5 мая. 5 мая федеральное командование продлило ультиматум жителям Шали до 9 мая. 6 мая ситуация вокруг Шали была урегулирована мирным путем. Федеральные силы, не встретив сопротивления, вошли в село и начали проверку паспортного режима.

Конец мятежного генерала

В начале марта 1996 года, сильно обеспокоенный не любовью «россиян» к его персоне, Ельцин стал склонять-

ся к отмене выборов. Сценарий отмены, написанный Сосковцом, Коржаковым и их командой, уже был готов. В качестве предлога предполагалось использовать воссоединение с Белоруссией (союзный договор подписали уже второго апреля), терроризм в Москве или войну в Чечне: где «вдруг» погиб Дудаев (в прессу как раз в это время просочилась информация о контактах Дудаева с главным соперником Ельцина на предстоящих выборах — Г. Зюгановым) и якобы наметился некий «перелом».

22 апреля, во время обстрела села Гехи, согласно официальной версии, Джохар Дудаев, разговаривавший за минуту до смерти по радиотелефону с К. Боровым, был уничтожен. Армейское командование подтвердило факт ракетного обстрела той местности. Согласно дудаевской Конституции, преемником Дудаева на посту президента должен был стать вице-президент Зелимхан Яндарбиев.

На следующий день бывший глава дудаевской делегации на переговорах с Москвой Яриханов заявил:

«Дудаев убит, в этом нет сомнения. Вместе с Дудаевым погибли несколько человек из числа его ближайшего окружения, в том числе его помощник Дуквах Ибрагимов, а также военный прокурор Магомед Жаниев» (50).

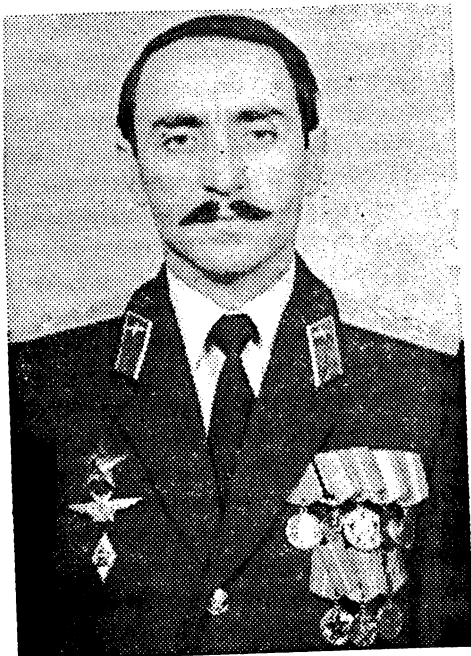
Охота за мятежным чеченским президентом велась всю первую чеченскую войну. Известно как минимум о трех попытках покушения на Дудаева. Одно из них стало аргументом в войне информационной. Был заминирован джип Хамада Курбанова, одного из близких соратников Дудаева. Но охране чеченского президента удалось раскрыть заговор.

Январь 1996-го. Пять месяцев до президентских выборов. Унизительное поражение федеральных войск в дагестанском селе Первомайское — боевики Салмана Радуева смогли прорваться через кольцо российского спецназа. Рейтинг доверия к президенту Ельцину — семь процентов.

Март 1996-го. В окружение мятежного генерала были внедрены два агента-чеченца. Но они не смогли подобрать-

ся близко к осторожному Дудаеву, были разоблачены и убиты. Через некоторое время была предпринята еще одна попытка. Одному из агентов российских спецслужб удалось устроиться помощником личного повара Джохара Дудаева. Но и он был раскрыт.

В конце концов, спецслужбы применили самый древний и надежный способ для устранения неудобных — деньги. Журналист газеты «Комсомольская правда» Виктор Баранец встречался с одним из участников операции по ликвидации Дудаева. Источник Баранца утверждал, что в ликвидации Дудаева принимали участие чеченцы. По словам журналиста, чеченская сторона предложила два миллиона долларов за устранение Дудаева: «Долго торговались, сошлись на одном миллионе».

Джохар Дудаев,
первый президент Чеченской
республики Ичкерия

Существует две версии гибели Дудаева. По одной, он выполнил свою «историческую миссию» и стал все больше мешать реальным хозяевам Чечни. К тому же генерал-президент подумывал о серьезных переговорах с Москвой. Это категорически не устраивало шакалов войны (хотя они и называют себя волками, но таковыми в большинстве своем не являются). Многие соратники Дудаева, приведшие его к власти, считали себя обделенными и больше всего

опасались окончания конфликта. Война — это ведь основные источники дохода: наркотики, нефть и оружие.

Однако смертный приговор Дудаеву подписал, сам того не подозревая, Борис Ельцин. В одном из публичных выступлений он сказал, что «этого Дудаева нужно убить». Пресса эту цитату подхватила, сделав достоянием широкой общественности. Так что недругам Дудаева оставалось только использовать ситуацию в своих целях.

Согласно этой версии, идеологом убийства выступил вице-президент Зелимхан Яндарбиев, исполнителями — Шамиль Басаев и полевой командир Руслан Гелаев. В тот день, когда Дудаев отправился на свой последний сеанс связи, в его машине находился и представитель Чечни в Москве Курбанов.

Водитель президента, которому за помощь в деле пообещали крупную сумму, поставил машину точно на фугас. Когда Дудаев заговорил по телефону спутниковой связи с депутатом Государственной думы Константином Боровым, водитель стал быстро отходить от автомобиля. В этот момент фугас сработал от радиосигнала — раздался взрыв, отправивший «первого президента ЧРИ» прямой дорогой на тот свет.

По другой версии, смерть Дудаева на счету российской стороны, использовавшей данные перехвата. Как известно, задачи космической разведки выполняют спутники серии «Космос» и «Целина-2», находящиеся на геостационарной орбите. Стоило только Дудаеву подключиться к терминалу спутниковой связи — и его местонахождение было сразу же точно определено. По наводке космического разведчика генерала-президента поразила авиационная ракета.

22 апреля Ельцин находился с визитом в Хабаровске. После официальной части кремлевская делегация направилась в один из местных ресторанов на обед. В разгар застолья к президенту подошел офицер, отвечающий за правительственную связь, и сказал, что на проводе директор ФСК со срочным сообщением. Ельцин уединился в отдельном зале.

Собравшиеся слышали, как оттуда доносились отдельные фразы: «Это железно?.. Это правда?.. Ну спасибо. С меня героя!» Вернулся президент к столу совершенно преобразенным и даже приплясывал. Он сразу взял слово и произнес тост, начинавшийся словами: «Сегодня у нас праздник!..»

А 23 апреля новость о гибели чеченского президента облетела весь мир.

Об участниках операции по ликвидации Дудаева Ельцин, обещавший их наградить, забыл довольно быстро. Но, благодаря генералам из ближайшего окружения президента, ближе к лету 1996 года о них вспомнили. На 30 человек было выделено 100 тысяч долларов премии, которую без шума и вручили. А Барсуков героя так и не получил. *

Обстоятельства смерти Дудаева до сих пор вызывают ряд вопросов. Во-первых обстоятельства гибели описаны очень туманно, еще более странными кажутся «срочные» похороны, причем на территории села Шалажи, бывшего одной из опорных точек дудаевской оппозиции. Далее, почему Яриханов заявил о случившемся лишь спустя сутки?

Наводит на размышления поведение жены Дудаева, призвавшей голосовать за Ельцина на выборах и внезапно «исчезнувшей». И наконец, самым сенсационно-странным событием июля 1996 года является то, что внезапно восставший из мертвых, объявивший себя Салманом Радеевым, чудом выжившим и вылечившимся в больнице Германии, поклялся на Коране, что «Джохар Дудаев жив». Так что депутаты Евросовета, почтившие память Дудаева «мигнутой молчания», возможно, несколько поторопились.

После объявления о смерти «президента Ичкерии» временно «исполняющим его обязанности» стал Зелимхан Яндарбиев — один из идеологов бойни.

Перемирие, не допустившее мира

В связи с намечавшимся инспекционным визитом в Москву Б. Клинтона, с 28 апреля 1996 года был установлен «мораторий на ведение военных действий». В очередной

раз боевые действия прекращались в одностороннем порядке. 27 апреля в Аргуне отряд НВФ без боя занял отдел МВД, разоружил его и успешно ретировался.

К этому времени две из трех крупнейших дудаевских группировок в Шали и Гудермесе были разгромлены.

Мораторий спас последнюю крупную бандитскую группировку в Бамуте. Все новые и новые жертвы приносились ежедневными обстрелами блокпостов российских войск, которым было приказано *«не предпринимать никаких действий, перемещений и перегруппировок войск»*.

29 апреля 1996 года, Ельцин, начавший беспрецедентную подготовку к перевыборам самого себя на пост президента, подписал «мирное соглашение» с делегацией «и.о. президента Ичкерии» З. Яндарбиевым. Причем, боявшимся лишиться власти режимом в ходе предвыборной кампании выделялись кульбиты и похлеще. В федеральных войсках был зачитан приказ: «По каждому выстрелу с российской стороны военной прокуратуре проводить расследование».

Взаимосвязь между боевыми действиями в Чечне и опереткой под названием «выборы» настолько очевидна, что отрицать ее может лишь полный идиот. Именно в ходе предвыборной кампании наиболее явственно проступила связь между преступниками, скопившимися в Москве, и бандитской армией в Чечне.

Боевики восприняли соглашение о перемирии в одностороннем порядке (только со стороны федеральных войск) и использовали для перегруппировки своих отрядов, изрядно потрепанных под Бамутом. Наученные горьким опытом в Бамуте и Шали, НВФ стали избегать открытого столкновения с ФС, предпочитая действовать малыми диверсионными группами из засад, в результате чего значительно увеличились кровавые потери в «мирных» федеральных войсках.

Только в Грозном, где местные структуры правоохранительных органов состояли в основном из вчерашних боевиков, серия террористических актов унесла за короткий срок (с 1 по 10 мая) несколько десятков жизней военнослужащих.

Само «перемирие» уже на следующее утро обернулось кровавой трагедией. В 10 часов утра на Старопромысловском шоссе боевиками был произведен подрыв установленного на обочине шоссе управляемого фугаса.

Осколками 152-миллиметрового гаубичного снаряда (танковые и гаубичные снаряды используются боевиками в качестве основной закладки фугаса) пробило броню «бэтэра», мгновенно убив механика-водителя.

Неуправляемая машина, на полной скорости срезав бетонный столб освещения, остановилась, залитая кровью и забрызганная мозгами находившихся на броне солдат 101-й бригады (четверо погибли на месте в считанные секунды, пятый с оторванными взрывом ногами — но дороге в госпиталь, шестой умер на операционном столе).

Проходившая рядом пожилая русская женщина закрыла лицо полами плаща, не в силах скрыть слезы. Скрывать слезы ей приходится от толпы чеченской молодежи, собравшейся на перекрестке и весело обсуждающей случившееся.

В тот же день в ГУОШ были доставлены захваченные на одном из блокпостов пятеро боевиков. Одетые в черную одежду, похожую больше на униформу, они имели при себе оружие с приспособлениями для бесшумной стрельбы и пытались проникнуть в Грозный.

Старший группы, как выяснилось в ходе следствия, нанялся одновременно командиром разведгруппы из отряда Шамиля Басаева. Захваченные дали показания, что прибыли в Грозный для проведения терактов. Об этом свидетельствовал и найденный у них список членов правительства Чечни с указанием особых примет внешности и расположения рабочих кабинетов. Еще у них был приказ: до 12 мая вывезти из Грозного семьи и родственников воюющих в горах.

• • •

В мае 1996 года под Ножай-Юртом из гранатомета был уничтожен Ми-8, два человека погибли. Вертолет был уничтожен боевиками как раз на том посту, где несколько дней спустя попадут в плен 20 бойцов 2-го полка ОМОНа, не-

смотря на то что местное население заблаговременно предупредило командование федеральных войск о скоплении банды Гелаева на этом участке.

7 мая федеральные войска под командованием генерала В. Шаманова взяли штурмом село Гойское. 7, 10 и в ночь с 11 на 12 мая вертолеты федеральных сил обстреливали окраины Урус-Мартана.

10 мая в районе села Мескер-Юрт чеченский отряд атаковал колонну федеральных войск.

Штурмовое «миротворчество», поведение бандитов и, наконец, результаты выборов смотрелись как отлично срежиссированный и воплощенный в жизнь сценарий. К 12 мая, дню, когда мораторий истек, за время «перемирия» российские войска потеряли только убитыми более 150 человек.

Сразу же после окончания странного перемирия армии было приказано к первому туру президентских выборов обеспечить успех, дабы дать возможность режиссу в очередной раз заняться «миротворчеством», а Ельцину набрать побольше очков к выборам как у тех, кто считал, что война в Чечне должна быть завершена лишь уничтожением дудаевских бандитов и наведением в республике порядка, так и у тех, кто, поверив «гуманистам» и «правозащитникам», требовал прекращения «вторжения», думая, что «весь чеченский народ поднялся на священную войну против оккупантов».

Почти победа

Начавшиеся широкомасштабные военные действия велись под Самашками, Бамутом, селом Гойское, где весной 1996 года бандиты распяли пленных русских солдат, Ведено, Старыми Атагами и др. 13 мая в селе Комсомольское в ходе специальной операции были захвачены документы «штаба командующего юго-западного направления вооруженных сил ЧРИ Р. Гелаева». 14—17 мая бои велись в районе Старого Ачхоя (занят 17 мая). 24 чеченских боевика были убиты, захвачены БМП и миномет.

Именно на этот период боевых действий (19—24 мая) пришелся самый удачный штурм Бамута, окончившийся очередной «миссией мира». Один из лучших боевых рос-

сийских генералов (сумевший вызвать у дудаевских бандитов такую ненависть, которая пропорционально равна разве что их любви к «правозащитнику» Ковалеву) — генерал Шаманов сумел малой кровью уничтожить практически всю бамутскую группировку противника. *t*

Гарнизон Бамута под командованием Руслана Хайхорова составлял 800 человек. Для взятия Бамута были сосредоточены 2610 человек, 45 танков, 115 БМП, 17 БТР, 12 БРДМ, 75 орудий и минометов, 9 зенитных установок (166-я и 136-я омсбр, мсб 324-го мсп, 94-я оброн ВВ).

За трое суток, с 21 по 23 мая, бандиты потеряли около 350 боевиков, один танк, БМП и три автомобиля. Со стороны федеральных сил потери составили 21 убитыми и 54 человека ранеными (51). Оборонявший Бамут отряд Р. Хайхорова вышел из окружения, воспользовавшись сумерками и сгустившимся туманом.

Генерал Трошев вспоминает:

«В мае 1996 центр боевых действий переместился к Бамуту. С самого начала чеченской кампании здесь базировалась мощная бандгруппировка — более тысячи боевиков, в том числе около двухсот наемников, -- имевшая на вооружении, кроме стрелкового оружия, танки, бронетранспортеры, орудия и минометы, реактивные и зенитные установки.

Ядро ее составляли так называемый галанчешский полк под командованием Х. Хачукаева, батальон Р. Хайхароева, отряд «Асса» А. Амриева и десятки афганских моджахедов.

Командующим всей группировкой являлся житель ингушского селения Аршты Ширвани Албаков, который впоследствии был убит. Финансировал боевиков родственник Албакова — Адам, в недалеком прошлом директор грозненского завода по производству и реализации нефтепродуктов.

Оборонительные сооружения в Бамуте готовились боевиками фактически с начала боевых действий, т.е. еще с осени 1994 года. Были созданы рубежи, подготовленные к ведению длительной обороны, способные выдерживать мощное воздействие авиации и артиллерии. Наиболее укрепленным районом являлась высота 444,4 (северо-восточ-

ные склоны), где располагались четыре опорных пункта — тщательно замаскированные, с перекрытыми блиндажами в шесть накатов (!) бревен диаметром до 0,6 метра.

Часть огневых точек укрыто железобетонными колпаками. Подходы к опорным пунктам заминированы, а вся местность перед ними пристреляна с использованием ориентиров, закрепленных на деревьях и других объектах. Кроме того, в районе Бамута в советские времена дислоцировалась ракетная часть, и после нее остались заброшенные шахты и заранее подготовленные доты.

В результате успешно проведенных федеральными войсками операций в Урус-Мартановском и Шатойском районах часть бандгрупп перебазировалась в Бамут. Мало того, для пополнения отрядов НВФ были организованы вербовочные мероприятия на территории Ингушетии. К примеру, в станице Орджоникидзевская набор добровольцев проводил Руслан Хайхароев. В довершение всего в мае в Бамут прибыла еще и группа наемников из Грузии.

По замыслу руководителя операции генерал-майора В. Шаманова (на тот момент он был командующим группировкой Минобороны в составе ОГВ), захват базового центра боевиков в Бамуте был спланирован и проводился в три этапа.

В соответствии с решением командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковника А. Квашнина была сформирована войсковая маневренная группа (ВМГ) в составе 131-й бригады, усиленных батальонов 136-й и 166-й бригад, подразделений внутренних войск.

Для огневого поражения опорных пунктов боевиков были созданы две артиллерийские группы. Для нанесения бомбоштурмовых ударов с воздуха использовались 18 самолетов Су-24 и Су-25. Огневую поддержку осуществляли также вертолеты и огнеметы.

На первом этапе разведгруппы провели детальную разведку намеченных маршрутов выдвижения наших войск и опорных пунктов боевиков, а затем были произведены огневые авиационно-артиллерийские точечные удары по выявленным позициям бандитов.

К исходу дня 19 мая основные силы ВМГ совершили перегруппировку и сосредоточились в исходных районах в двух километрах севернее Бамута.

На следующий день авиация и артиллерия накрыли огнем вновь выявленные огневые средства и опорные пункты НВФ. Преодолевая жесточайшее сопротивление, наши подразделения ВМГ блокировали Бамут по господствующим высотам и тактически выгодным рубежам, что позволяло перекрыть пути переброски резервов и отрезать отход боевиков на территорию Ингушетии и в горные районы.

Во второй половине дня 23 мая, ближе к вечеру, спецназовцы после интенсивной огневой подготовки ворвались на северную окраину селения, продвинулись к центру почти на два километра и за полночь закрепились на достигнутых рубежах.

Боевики сопротивлялись с какой-то особой яростью. В их тактике появились новые элементы. Так, для обнаружения еще на подступах наших разведгрупп стали использовать специально обученных собак, привязывая их вблизи позиций. Не раз бандиты предпринимали психологические контратаки: шли в бой в полный рост под плотным прикрытием огня. Они были в новом камуфляже, как выяснилось, иностранного производства, многие находились под наркотическим воздействием.

По всему чувствовалось, что их действиями руководил опытный военный, который громко подавал команды на чистом русском языке. Весь этот антураж должен был морально надломить наших ребят. И еще один тактический прием противника. При нанесении нашей артиллерией ударов бандиты тут же стремительно сближались с наступающими подразделениями до 100—150 метров, что, естественно, резко снижало эффективность артогня.

И тем не менее боевое мастерство и мужество спецназовцев сделали свое дело. 24 мая стал днем окончательного разгрома бандформирований в Бамуте. Тщательно спланированная, а главное, четко проведенная операция развеяла миф о неприступности «крепости» (ведь федеральные войска ранее уже дважды безуспешно штурмовали ее).

Противник понес ощутимые потери: только убитых около трехсот пятидесяти, уничтожено несколько танков, БМП, минометов, захвачено много оружия и боеприпасов. К сожалению, были потери и в наших войсках: 52 человека, в том числе 21 погибший» (14).

В конце мая в Iехи-Чу была уничтожена база чеченских боевиков, захвачен большой автопарк, предположительно принадлежавший Дудаеву, Масхадову и Басаеву.

Достигнутые успехи федеральных сил были вновь перечеркнуты «миротворческим» актом слетавшего в Чечню Ельцина, который там сразу же «установил мир».

27 мая делегация сепаратистов во главе с З. Яндарбиевым прибыла в Москву. На переговорах с Ельциным была подписана договоренность «О прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики».

28 мая было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий с 1 июня и об обмене пленными в двухнедельный срок.

29 мая А. Масхадов передал приказ вооруженным формированиям воздержаться в ближайшее время от ведения активных боевых действий.

С этого момента и до объявления результатов второго круга выборов боевые действия со стороны бандитов значительно поутихли, что добавило Ельцину еще ряд голосов избирателей. Главари бандитов прекрасно понимали, что ждет их «армию» после падения Ельцина.

4—6 июня в Назрани в развитие московского соглашения прошли переговоры между федеральной и чеченской делегациями. Достигнутые соглашения предусматривали разблокирование населенных пунктов и дорог, вывод федеральных войск, обмен пленными и насильственно удерживаемыми лицами, закрытие фильтрационных пунктов, разоружение чеченских отрядов и лишь после этого — проведение выборов.

9—11 июня на переговорах в Назрани были конкретизированы соглашения по военным вопросам: все посты федеральных сил на дорогах должны быть ликвидированы с 11 июня по 7 июля, разоружение боевиков должно пройти с 7 июля по 7 августа, полный вывод федеральных войск предполагалось закончить к 30 августа.

Любопытен следующий факт. Согласно официальным данным грозненских властей, в первом туре выборов прези-

дента РФ в Чечне Ельцин получил 39,16%, Зюганов — 13,55%, Явлинский — 3,33% голосов избирателей. Как говорится, комментарии излишни. Не зря даже Алла Монина, вдова(?) Дудаева, призывала голосовать именно за Ельцина.

После того как итоги выборов стали известны, очередное «перемирие», за время которого погибло более 70 российских военнослужащих (но зато как эффектно звучало перед выборами ельцинское обещание «расследовать каждый выстрел»), было моментально сорвано.

Впрочем, о том, что особого внимания бандиты на него не обращали, свидетельствует операция Хаттаба, которую Черный араб провел 31 мая 1996 года неподалеку от поселка Шуани, на безымянной сопке, напав на блокпост № 2 Тактической группировки внутренних войск.

• • •

Перед тем как начать операцию, Хаттаб приказал вести наблюдения, фиксируя на видеокамеру все, что происходит на месте будущего боя. Длительное время боевики внимательно отслеживали места установки «растяжек», время смены постов и количество бойцов в карауле. При подходе к блокпосту чеченцы и наемники одни «растяжки» спокойно сняли, а другие обошли стороной.

Готовясь к бою, Хаттаб также заранее отправил небольшие группы по 5–6 человек, поставив им задачу — сымитировать нападение на другие блокпосты, находящиеся неподалеку, и не дать возможности выслать помощь с места дислокации Оперативного полка ВВ.

Двадцать семь бойцов рассредоточились по всему периметру поста и заняли круговую оборону. Радист только и успел передать краткое сообщение в полк: «На пост напали боевики. Ведем бой», — как выстрел из гранатомета прожег броню БТРа. Взрывной волной его выбросило через открытый люк.

Солдаты стреляли одиночными патронами. Запас боеприпасов блокпоста № 2 не пополняли в течение двух недель. И это при том, что каждую ночь милиционеры простреливали «зеленку», опасаясь возможного нападения.

Последние выстрелы были сделаны около полуночи. После этого кончились патроны. Обещанная помощь так

и не подошла. Поняв, что дальше им не продержаться, солдаты по приказу своего старшего лейтенанта стали разбирать личное оружие, выбрасывать затворы и корезить стволы автоматов, а затем сдались. (Спустя некоторое время их обменяли на бандитов в пропорции один к двум.)

В отместку за операцию Хаттаба, с 31 мая по 1 июня 1996 года под руководством генерала Шаманова федеральными силами была проведена зачистка Шали, в результате которой 14 боевиков было задержано и 1 убит. Захвачен мобильный телевизионный центр с передатчиком. В ночь на 1 июня Аслан Масхадов спешно покинул Шали.

Вспоминает участник:

«Обо всех операциях, проводимых на территории Чечни, боевики узнают дня за два, прячут оружие или уходят вместе с ним в другое место, чтобы потом снова вернуться. Таким образом, зачистки заканчиваются, как правило, нулевым результатом.

Операция проходила при непосредственном участии 166-й мотострелковой бригады, той самой бригады, батальоны которой сражались в Бамуте. Бойцы под прикрытием БТРов и БМП подошли к Шали. Еще четыре часа участвующие в операции федеральные части ждали приезда чеченской милиции, так как без участия местных силовых структур зачистку проводить запрещено. Наконец они явились...

Уже на окраине села вспыхнула ожесточенная перестрелка. Восемь сотрудников шалинского РОВД, имевших разрешение от российских властей на ношение оружия и регулярно получающих зарплату из российского бюджета, спровоцировали стрельбу по российским солдатам. В итоге — по два убитых с каждой стороны, шестеро чеченских милиционеров, участвовавших в перестрелке, были задержаны.

Военный комендант Шали подполковник Аркадьевич по этому случаю сказал: «Чеченские милиционеры наведением порядка в селе не занимаются. Во время заварухи от них всегда можно ожидать выстрела в спину».

Я сам был свидетелем того, как начальники чеченского РОВД искали различные поводы, чтобы сорвать совместное патрулирование улиц Шали. Не прошло и десяти дней, как за арестованными «милиционерами» приехал их начальник и увез из фильтрационного пункта Грозного. По этому случаю в здании шалинского РОВД был праздник, на который съехалось много местных боевиков».

Однако полностью зачистить Шали так и не удалось из-за предвыборного «перемирия». Генерал Шаманов, руководивший операцией в Бамуте и Шали и обещавший «пустить под русский паровой каток» все села, где будут «непримиримые», был резко кем-то отозван в Москву, а отряд боевиков совершил нападение на блокпост в районе села Шуани и взял в плен 27 военнослужащих ВВ МВД РФ.

19 июня произошло столкновение федеральных сил с отрядом НВФ в районе поселка Алхан-Юрт.

20 июня А. Масхадов отдал приказ не предпринимать никаких вооруженных действий до окончания второго тура выборов президента России.

22 июня совместным приказом министра обороны, министра внутренних дел, директора Федеральной службы безопасности и директора Федеральной пограничной службы на период отпуска В.В. Тихомирова командующим временными объединенными силами был назначен генерал-лейтенант К.Б. Пуликовский.

25 июня Ельцин подписал указ о поэтапном выводе с территории Чечни к 1 сентября соединений и частей, входящих в состав Ленинградского, Московского, Приволжского и Уральского военных округов.

28 июня начался выход из Чечни 245-го мотострелкового полка — первой воинской части, выводимой из зоны конфликта в рамках «мирного плана».

1 июля командование чеченской стороны заявило, что намерено после 7 июля осуществлять «меры оборонительного характера», поскольку разблокирование населенных

пунктов так и не началось: федеральная сторона не ликвидировала ни одного блокпоста.

3 июля в селе Новые Атаги состоялась последняя встреча рабочей группы по решению блока военных вопросов. Федеральная сторона заявила, что блокпосты ликвидируются и идет плановый вывод воинских подразделений из Чечни.

6 июля представитель А. Масхадова заявил, что если к концу следующего дня в Чечне не будут ликвидированы все блокпосты федеральных сил, как это предусмотрено протоколом, подписанным в Назрани, чеченская сторона будет считать себя свободной от всех принятых на себя обязательств.

7 июля федеральная сторона ответила, что полного снятия блокпостов не будет: командование федеральных войск увязывает этот вопрос «с общей нормализацией обстановки».

8 июля В.В. Тихомиров предъявил ультиматум: если З. Яндарбиев не даст «пояснения по всем фактам» и «завтра к 18.00 не будут возвращены все пленные, находящиеся в руках у боевиков», он примет «адекватные меры». В тот же день в Чечню прибыл исполняющий обязанности командующего Объединенной группировкой генерал К.Б. Пуликовский. Федеральное командование объявило, что вводит в Чечне с 10 июля комендантский час — с 21.00 до 05.00.

9 июля 1996 года полномасштабные боевые действия были возобновлены. По «подпольному» телеканалу, который «почему-то», в случае надобности, глушил все остальные, выступил «и.о. Дудаева» — Зелимхан Яндарбиев.

Он сообщил об «отказе вести переговоры» бандитской стороной и призвал чеченцев «уничтожать членов правительства Чеченской республики, сторонников этого правительства и всех русских, проживающих в республике», после чего заявил о необходимости «вести войну до победного конца» (52).

С 9 по 12 июля федеральными силами была проведена операция в селе Гехи против отряда Д. Махаева, замести-

теля командующего войсками юго-западного направления НВФ . 11 июля Д. Махаев погиб в ходе боев.

11 июля на mine в районе села Гехи погиб заместитель командующего Северо-Кавказским округом ВВ МВД генерал-майор Н.В. Скрыпник.

С 10 по 16 июля федеральные войска провели операцию в селе Махкеты, где располагался штаб 3. Яндарбиева. В селе была захвачена база подготовки НВФ.

13—16 июля федеральные войска проводили операцию в селах Аллерой, Центорой, Бачи-Юрт.

14 июля федеральные войска блокировали села Веденского района.

17—18 июля прошло заседание Совета обороны НВФ, после которого было заявлено, что принято постановление, которое «носит закрытый характер».

18 июля в 22.00 в Грозном на 1-м канале ТВ начал работу телепередатчик чеченских сепаратистов.

20 июля федеральные войска начали операцию в горах юго-западнее Шатоя, которая продолжалась до первой декады августа.

24 июля исполняющий обязанности командующего Объединенной группировкой К.Б. Пуликовский заявил, что переговоры с чеченской стороной «могут вестись только о прекращении сопротивления и сдаче оружия».

В ночь на 26 июля произошло столкновение между федеральным и чеченским отрядами в селе Бамут.

31 июля 1996 года в ставке Масхадова в селении Старые Атаги Урус-Мартановского района состоялось совещание руководства бандформирований, на котором обсуждались тактический план нападения на Грозный, задачи отдельных отрядов в ходе операции. В разработке операции были использованы полученные ранее разведанные по обстановке в городе и размещению позиций российских войск.

На совещании присутствовали: Яндарбиев, Басаев, Гелаев, ряд командиров крупных группировок. Были намечены объекты первоочередного нападения, коридоры входа-выхода по линиям Алхан-Юрт — Грозный и Алхан-Кала — Грозный.

В лесу у селения Алхан-Юрт был сформирован резервный отряд до 300 человек под руководством Джабы. В селениях Ермоловский, Гехи, Алхан-Кала позднее собрались около 200 боевиков из Сунженского и Наурского районов и Ингушетии.

К началу августа 1996 года из проживавших в Чечне до воцарения там Дудаева 400 тысяч русских осталось не более 50 тысяч. Причем половина из них в Грозном, а остальные в Наурском и Шелковском (наиболее оппозиционных Дудаеву) районах.

К началу августа произошли и некоторые кадровые изменения в руководстве федеральных сил. Генерал-майор В. Шаманов уехал учиться в Москву — в Академию Генштаба, его место занял генерал-лейтенант К. Пуликовский (командир 67-го корпуса СКВО), а командующим Объединенной группировкой войск стал генерал В. Тихомиров (по штату — один из замов командующего войсками СКВО), который в конце июля уехал в отпуск, и руководство всей ОГВ фактически легло на плечи генерала К. Пуликовского.

Ровно через 5 месяцев после первого штурма начался второй штурм Грозного, ставший копией предыдущего. Вновь о его подготовке все было известно заранее. Еще 1 августа 1996 года газета «Грозненский рабочий» напрямую сообщила, что боевики готовят штурм города.

По словам Г. Трошева, «накапливание боевиков в пригородах Грозного началось задолго до августа, часть из них проникала в город под видом мирных жителей и беженцев. Таким образом, к началу операции они успешно выполнили первую задачу — блокировали части внутренних войск и подразделения милиции в местах дислокации, умело используя недостатки в обороне города. Так, например, большинство блокпостов оказались зажатыми в узком пространстве между близлежащими домами, поэтому отряды боевиков могли свободно перемещаться по маршрутам, которые фактически не прикрывались блокпостами. Это позволило неприятелю сосредоточить внимание на захвате важнейших объектов города» (14).

5 августа в селе Ханкала состоялось совещание командиров бандитских отрядов, на котором было сообщено, что федералы не будут мешать боевикам проникать в город. О цене «невмешательства» (в 2 млрд рублей) бандиты сообщили уже после захвата Грозного (53).

О готовящемся наступлении сообщали все разведслужбы Минобороны, ФСК, МВД, но опять же их «не услышали». Наоборот, командование федеральных войск заранее вывело из столицы Чечни все боеспособные части, МВД Чечни (включающее чеченский ОМОН) и даже наметило на 6 августа командно-штабные учения.

На пути следования бандитских отрядов были сняты три блокпоста, что значительно облегчило их задачу. Накануне были сняты с блокпостов и выведены из Грозного для проведения операций в селе Алхан-Юрт более 1500 военнослужащих ВВ и сотрудников МВД, в том числе подчинявшийся завгаевскому правительству полк чеченской милиции. Их выдвижение в город началось лишь в 6.30, когда НВФ уже входили в город.

Посты внутренних войск, ОМОН и СОБР МВД РФ оказались блокированными на блок-постах, в комендатурах и в комплексе административных зданий в центре города.

• • •

5 августа в Грозный с южного направления и со стороны ранее снятых блокпостов вошли отряды боевиков Геллаева и Басаева из Шатойского и Курчалойского районов. Подтянулся отряд Ибрапилова из селения Аллерой. В район стадиона «Динамо» выдвинулась группа наемников, возглавляемая Хаттабом. Общая численность боевиков достигла 4000 человек.

6 августа в 5.00 боевики вошли в город с нескольких направлений — со стороны Черноречья, Алды и Старопримысловского района. В этот же день начались активные боевые действия в городе.

5-50. Группа боевиков (около 200 человек) захватила товарный двор железнодорожного вокзала. Часть боевиков начала движение по улице Павла Мусорова к центру города.

7.00. В ходе телефонного разговора Мовлади Удугов подтвердил руководителю миссии ОБСЕ Тиму Гульдимуану, что действия боевиков в городе «санкционированы 3. Яндарбиевым» и что «данная акция преследует государственные цели».

12.30. Открыт и ведется огонь по зданию УБОП, Дому правительства. Интенсивная стрельба идет практически по всему городу. Боевики окружали и обстреливали блокпосты, КПП, комендатуры, устраивали засады на маршрутах выдвижения наших частей.

Тяжелая обстановка сложилась вокруг зданий Дома правительства и территориального управления (где находились представители различных силовых структур: МВД, ФСБ...), здесь оборону держала рота ВДВ под командованием старшего лейтенанта Киличева.

В течение дня вооруженные столкновения отмечались в районе площади Минутка, товарной станции, в Старо-промысловском районе и у Дома правительства.

Боевиками был блокирован 15-й военный городок 101-й ОБрОН. Боевиками контролировались перекрестки улиц Первомайская — Маяковского, Орджоникидзе — Победы, район Алды. Велся обстрел здания управления по борьбе с организованной преступностью МВД ЧР.

Бандиты продолжали обстрел комплекса правительственных зданий в центре города. В Заводском районе предпринимались попытки захвата ОВД МВД ЧР.

НВФ захватили и разграбили склады товарной железнодорожной станции. Обстрелам со стороны боевиков подвергались блокпосты ВВ МВД РФ в Ленинском, Октябрьском и Старо-промысловском районах Грозного...

По данным радиоперехватов ФС, боевики считали, что задачи ими выполнены полностью. В городе, как стало известно военному командованию, находились и руководители операции Масхадов, Гелаев, Басаев и Хаттаб.

Боевиками был установлен контроль за обстановкой в п. Ханкала и за возможным выдвижением оттуда в город боевой техники. Отдельными группами боевиков

велся огонь по подавлению позиций снайперов российских войск.

Спустя полтора года интенсивность летних боев в столице Чечни по накалу не только не уступала боям 1994/95 гг., но и превосходила их. Тем более что на этот раз федеральные войска сделали дудаевцам приятный подарок (здесь можно только позавидовать возможностям чеченской разведки), когда боевикам достался целым и невредимым стоявший на одном из путей железнодорожного узла г. Грозный вагон под завязку набитый ручными противотанковыми гранатами РПГ-26. Результаты этого не замедлили сказаться.

Менее чем за неделю боев в Грозном в августе 1996 года сепаратистам удалось уничтожить более 50 единиц бронетехники. Только 205-я мотострелковая бригада потеряла в этих боях около 200 человек убитыми и приблизительно 500 ранеными. Таким образом, из списков бригады общей численностью 3,5 тыс. человек после трехнедельных боев в столице Чечни был исключен каждый пятый.

В ходе боев за Грозный погибло 520 военнослужащих федеральных сил, 1264 получили ранения. На таком успехе НВФ сказалась элементарно простая, но в то же время высокоэффективная тактика использования чеченцами маневренных боевых групп, как правило, состоящих из 2 снайперов, 2 автоматчиков, 2 гранатометчиков и 1 пуле метчика.

Их преимуществом являлось отличное знание места ведения боевых действий и относительно легкое вооружение, позволяющее скрытно и мобильно перемещаться в сложных городских условиях.

По данным компетентных источников, на тот момент у чеченцев находилось в наличии свыше 60 000 единиц стрелкового оружия, более 2 млн единиц различных боеприпасов (патронов, ручных гранат, противопехотных и противотанковых мин, несколько десятков танков, БТРов, БМП, а также равноценное этому количество артиллерийских орудий различных калибров с несколькими боекомплектами к ним (не менее 200 снарядов на ствол).

Почти одновременно с началом штурма Грозного дудаевцы практически без боя овладели Гудермесом и Аргуном (в котором в руках у федеральных войск осталось лишь здание городской комендатуры).

На 6 августа 1996 года охрана и оборона г. Грозного осуществлялась:

- группировкой внутренних войск МВД Российской Федерации в составе 26 частей численностью 8175 человек, на вооружении которых находилось 207 бронеемких объектов (БТР, БМП, БРДМ), более 500 автомобилей, 24 зенитные установки, 25 станковых гранатометов, 95 автоматических гранатометов, 25 минометов;
- сотрудниками органов внутренних дел МВД Чеченской Республики численностью 2440 человек, вооруженных автоматическим стрелковым оружием.

Кроме того, в Грозном был размещен Координационный центр МВД России с личным составом численностью около 1 тыс. чел.

Таким образом, на 6 августа 1996 года в Грозном было сосредоточено около 12 тыс. военнослужащих органов внутренних дел.

По словам Трошева, «генерал К. Пуликовский отдал распоряжение о введении в город штурмовых отрядов из состава Минобороны и внутренних войск, однако они завязли в тяжелых уличных боях и еле-еле продвигались вперед. Только к исходу 7 августа бойцам капитана Ю. Складченко удалось добраться до Дома правительства.

Другой отряд во главе с капитаном С. Кравцовым дважды пытался пробиться к заблокированным в центре города подразделениям. Сам командир погиб. Такая же участь постигла и подполковника А. Сканцева, руководившего третьим отрядом...

Между тем к 13 августа федеральным войскам удалось выправить положение — разблокировать несколько КПП и блокпостов (за исключением пяти). К тому же некоторые отряды боевиков понесли значительные потери и

оказались в трудном, даже безвыходном положении. В течение недели после начала боев к городу стягивались войска, блокируя Грозный с внешней стороны. Все дороги из города (а их более 130) минировались» (14).

С 6 по 14 августа в чеченской столице продолжались уличные бои, которые привели к установлению позиционного противостояния. Чеченские милиционеры, оказавшие сопротивление отрядам боевиков, отошли из города на российские военные базы.

В районе Дома правительства, зданий ФСБ и МВД бои были особенно ожесточенными. Попытки ввести в город колонны войск Министерства обороны РФ со стороны военных баз в Ханкале и в аэропорту «Северный», чтобы пробиться на помощь окруженным, привели к большим потерям.

9 августа, день вступления Ельцина в должность президента, совпал с таким положением в Чечне, что тот был вынужден объявить следующий день днем национального траура. Уже к 10 августа чеченцы контролировали центр города, основные улицы и перекрестки, блокировав федеральные силы на блокпостах и в правительственных зданиях. 11 августа, на шестой день боев, к осажденным в комплексе административных зданий в центре Грозного пробились колонна федеральных войск из Ханкалы.

В ночь с 11 на 12 августа в Чечне «инкогнито» побывал А. Лебедь, встретившийся там в районе селения Старые Атаги, в 20 километрах от Грозного, с начальником главного штаба чеченских незаконных вооруженных формирований А. Масхадовым.

На встрече присутствовали «министр информации» Мовлади Удугов, лидер Союза мусульман России Надыр Хачилаев. Лебедь и Масхадов высказались за экстренные шаги по урегулированию ситуации в Грозном. При этом начальник главного штаба сепаратистов не исключил, что проблема может быть решена в интересах России.

14 августа Лебедь получил от Ельцина карт-бланш на ведение переговоров с бандитами и дополнительные полномочия по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Эти полномочия носили открытый антиконституционный характер, так как известно, что президентские полномочия (которыми «наделили» Лебеда) может исполнять только сам президент.

Накануне уже «официального» приезда Лебеда в Чечню весь радиозэфир был переполнен тревожными сообщениями командиров бандитских отрядов о потерях среди боевиков и их заявлениями своему командованию о намерении оставить город.

По приказу Аслана Масхадова в город были брошены уже все имевшиеся в наличии силы бандитов. Тем не менее их явно не хватало. Но как только стало известно о прибытии Лебеда, обрадованные бандиты передали в эфир: *«Мы спасены»*.

Капитуляция

14 августа на встрече А. Масхадова и К.Б. Пуликовско-го была достигнута договоренность о прекращении огня с 12.00 14 августа на всей территории республики. В итоге на свет родились два приказа — Масхадова и генерал-лейтенанта Константина Пуликовского — о прекращении боевых действий. Однако некоторые командиры отрядов в Грозном отказались выполнять это соглашение.

«Миротворец» Лебедь прилетел в Грозный 15 августа 1996 года; в районе села Старые Атаги состоялись его переговоры с А. Масхадовым и З. Яндарбиевым. В Ханкале Лебедь сделал заявление, что операция по штурму города боевиками готовилась заранее и что война в Чечне — *«заказная- и коммерческая»*. По его словам, *«есть полная ясность, кто инициировал события 6 августа и кто и почему пропустил боевиков в город»*.

Пообещав назвать всех виновных *«поштучно, поименно»*, Лебедь вскоре благополучно «забыл» об этом.

На 15 августа 1996 года потери бандитской армии составили:

- I. боевиков (безвозвратно) — 17 391;
- II. танков — 119 (уничтожено — 98, захвачено — 21);

- III. бронетанковой техники — 302 (уничтожено — 197, захвачено — 297);
- IV. самолетов — 226;
- V. вертолетов — 5;
- VI. автомобилей — 1528 (уничтожено — 1314, захвачено — 214).

Что же касается потерь федеральной стороны, то в результате боев в Грозном с 6 по 22 августа, по предварительным данным, погибло 494, ранено 1407, пропало без вести 182 военнослужащих и сотрудников милиции. Выведено из строя: 18 танков, 61 БМП, 8 БТРов, 23 автомашины, 3 вертолета.

Сразу же по прибытии в Чечню Лебедь приказал на двое суток остановить боевые действия. Разумеется, приказал это он лишь российским войскам.

Бандиты же не только продолжали воевать, но и «пожаловались» Лебедю, что федеральными войсками предпринимается попытка пробиться через площадь Минутка к блокированной группировке российских военнослужащих, еще державшихся против наседавших бандитов, не имея ни воды, ни продовольствия, ни медикаментов. Услышав это, Лебедь, связавшись с Тихомировым и Шкирко, передал: *«Еще одно подобное (т.е. оказание помощи своим солдатам. — Прим. авт.) — и командующий ВВ будет отстранен»* (54).

Минутка находилась в «секторе», которым командовал Хаттаб и являлась стратегически важным местом чеченской столицы. Атаки боевиков отражали бойцы из 101-й Отдельной бригады оперативного назначения ВВ России.

Взятые в кольцо боевиками, солдаты и офицеры три недели не опускали оружия. Оперативным группам не удалось деблокировать своих товарищей. Иссякли запасы воды и продовольствия. Солдаты умудрялись набирать в каски дождевую воду и утолять жажду этой мутноватой жидкостью. Пищей служили воробьи и одичавшие собаки.

Не желая больше класть своих людей, Хаттаб вышел по рации на командира бригады и предложил заключить «перемирие». Условие — русские должны оставить занимаемые ими блокпосты и опорные пункты в микрорайоне. Его послали в известном направлении.

Как поступал Хаттаб с теми, кто имел несчастье поверить его обещаниям, — известно. 12 августа 1996 года его боевики окружили здание, в котором оборонялась сотня милиционеров-завгаевцев. Им предложили сложить оружие, пообещав сохранить жизнь. Как только чеченцы вышли из своей маленькой крепости и сложили оружие, хаттабовцы отрезали им головы.

(Минутку бойцы 101-й бригады все-таки были вынуждены оставить после подписания Хасавюртского соглашения.)

17 августа в районе села Новые Атаги состоялась очередная встреча К.Б. Пуликовского с А. Масхадовым. Хотя конкретные результаты достигнуты не были, установилось фактическое прекращение огня; в Грозном продолжались отдельные перестрелки в районе 15-го городка и у комендатуры Заводского района.

Приказ Масхадова от 14.08 так и остался не выполненным боевиками. В ночь с 17 на 18 августа НВФ продолжали обстреливать позиции федеральных войск, комендатуры районов, контрольно-пропускные пункты. В последующие дни обстановка в Грозном по-прежнему оставалась напряженной. Огонь снайперов противника не только не снизился, но даже усилился. Гибли российские военнослужащие, увеличился поток раненых.

Исходя из сложившейся ситуации, 20 августа командующий ВОС РФ в ЧР генерал-лейтенант Пуликовский подписал приказ № 107 о прекращении боевых действий по всей территории Чечни. В 20.00 К.Б. Пуликовский фактически предъявил боевикам ультиматум, потребовав от них покинуть Грозный. Всем жителям Грозного было дано 48 часов на то, чтобы покинуть город, где в четверг, 22 августа, начнется полномасштабная военная операция. Генерал Пуликовский был полон решимости очистить город от боевиков. Он готов был применить для этого все имевшиеся боевые средства: «За месяц, — констатировал командующий группировкой, — я с задачей справлюсь...»

С 20 августа начался контролируемый выход гражданско-го населения из Грозного по двум коридорам: в сторону Гудермеса и Аргуна. Ночью 20 августа федеральная сторона

возобновила минометный и артиллерийский обстрел, бомбовые удары по Грозному. Пуликовский заявил, что ему «больше не о чем говорить» с Масхадовым.

Боевики не на шутку встревожились, хотя и пытались это скрыть. 20 августа в селении Новые Атаги состоялась встреча начальника главного штаба чеченской оппозиции Аслана Масхадова и личного представителя секретаря Совета безопасности Сергея Харламова. Как сообщалось в прессе, обсуждали ход выполнения московских и назранских соглашений.

А. Лебедь

Но, скорее всего, главной темой было заявление Пуликовского. Масхадов призвал Лебедея «приложить все усилия, чтобы остановить это безумие».

• • •

Следует указать, что накануне вечером, 19 августа, в Москве премьер-министр В.Черномырдин провел оперативное совещание с руководителями силовых структур. Особое внимание уделялось вопросам координации действий между ведомствами с учетом дополнительных полномочий, предоставленных Ельциным секретарю Совета безопасности Лебедею. Черномырдин заявил, что Лебедею «будет оказана всемерная поддержка по выполнению поручений президента РФ».

В ходе совещания было принято решение отозвать из очередного отпуска генерал-лейтенанта Вячеслава Тихомирова с тем, чтобы он приступил к исполнению обязанностей командующего Временными объединенными силами РФ в Чеченской Республике. В итоге вечером 20 августа срочно возвращен из отпуска генерал В. Тихомиров, который вновь возглавил Объединенную группировку

войск. Также оказалось, что прилетели желающие, у которых «есть о чем поговорить» с Масхадовым.

21 августа во второй половине дня в Чечню из Москвы прилетел секретарь Совета безопасности РФ Лебедь. Накануне Ельцин дал ему указание о «приведении Грозного к состоянию, сложившемуся до 6 августа 1996 года».

22 августа телевизионная программа «Утро» сообщила:

«Сегодня истекает срок ультиматума, который был предъявлен боевикам исполняющим обязанности командующего федеральными силами в Чечне генерал-лейтенантом Константином Пуликовским. Как сообщалось, по истечении этого срока российская сторона оставляет за собой право освободить город от сепаратистов, используя все виды вооружения. Вячеслав Тихомиров, накануне вновь возглавивший группировку российских войск в Чечне, не отменил этот ультиматум. Так что в любой момент в Грозном могут вспыхнуть ожесточенные бои.

Накануне в Чечню прибыл секретарь Совета безопасности Александр Лебедь. Главная задача его двухдневной поездки — попытаться разблокировать ситуацию в Грозном. Лебедь намерен провести экстренную встречу с командованием федеральных сил, и в частности с генерал-лейтенантом Константином Пуликовским.

Встреча Лебеда и Масхадова проходит в селении Новые Атаги. На ней присутствует и Вячеслав Тихомиров. Основной вопрос, который обсуждают стороны, — отвод боевиков из Грозного в горные районы. Впрочем, многие считают, что боевики добровольно из города не уйдут, так как многие полевые командиры не подчиняются приказам Масхадова. Между тем в штабе сепаратистов заявили, что в случае повторной попытки штурма в центре Грозного счет потерь федеральных сил пойдет на тысячи».

Пуликовскому так и не дали реализовать его ультиматум.

Ночью и днем 22 августа в с. Новые Атаги в ходе переговоров А.И. Лебеда с А. Масхадовым был выработан и подписан документ («договор о перемирии»), предусмат-

ривавший «разведение противоборствующих сторон, отвод войск и совместный контроль над отдельными районами Грозного».

Согласно «лебединым» планам, составленным «яблочником» В. Лукиным, бандиты получали фактическую власть в Чечне взамен за отказ от формального суверенитета.

Сам же Лебедь считал, что Чечня не сможет обойтись без экономической помощи России, предпочитая «не замечать» тех, кто стоял за бандитскими спинами, снабжал их армию боевиками, техникой, провиантом и всем остальным.

Он опять же не хотел «заметить», что Чечня постепенно превращается в плацдарм для наступления на Россию и опору сепаратизма на Северном Кавказе. Ведь еще в первой половине августа 1996 года в Стамбуле прошли переговоры дудаевцев, таджикских «оппозиционеров» с турецкими «братьями в Аллахе», относительно крупных поставок в Чечню живой силы, оружия и боеприпасов (55).

Страшным оказался итог капитуляции российской армии и внутренних войск в Грозном, подписанный «миротворцами» — Лебедем и Рыбкиным: потери составили 461 убитый и 1261 раненый военнослужащий. (Лебедь позже утверждал, что Грозный сдал Куликов за «круглую сумму» наличными.) И это были жертвы поражения, нанесенного предателями, а не победы.

К концу августа Грозный покинули около 7,5 тысячи военнослужащих федеральных войск и почти 300 единиц бронетехники. Войска оставили город практически полностью, за исключением обеспечивавшего вывод из города внутренних войск разведбатальона 205-й бригады.

Бандиты, количество которых в Грозном на тот момент составляло порядка 4,5 тысячи боевиков, вывели из города несколько групп общей численностью около 400 человек. Затем они продолжили перегруппировку своих сил, подготовку линии обороны, а также занялись созданием запасов оружия и боеприпасов.

28 августа под контроль чеченцев перешли Гудермес, Аргун и Шали.

Лебедь и все остальные «миротворцы» «забыли» о существовании законного правительства Завгаева, легитимность которого никем не была оспорена. Результатом этого стала массовая расправа над милицией Чечни и администрацией Завгаева. По данным российских МВД, лишь за вторую половину августа бандиты расстреляли свыше 300 чеченцев — должностных лиц и милиционеров.

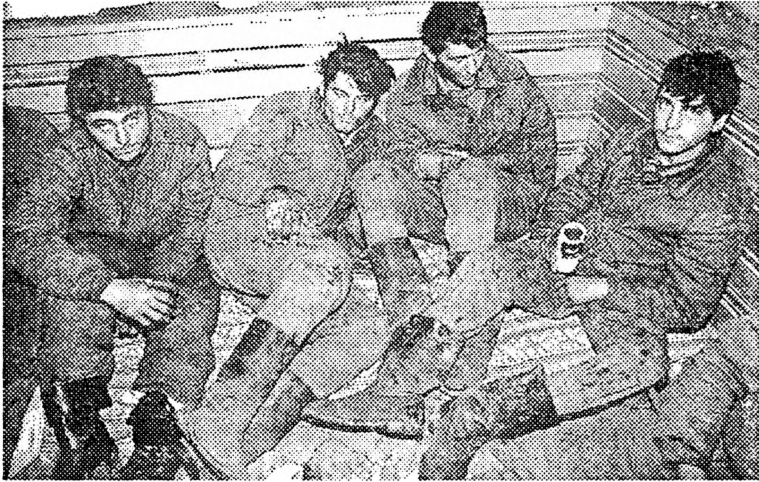
На момент подписания капитуляции в бандитском плену находилось более 1000 российских военнослужащих. Но о «миротворческой» договоренности по немедленной передаче пленных, заложников и тел погибших без всяких предварительных условий, по принципу «всех на всех», было сразу же «забыто».

За освобождение российских солдат и офицеров бандиты потребовали огромные — до нескольких сот тысяч долларов выкупы, а также выдвинули требование освободить целый ряд уголовников, сидящих в тюрьмах по всей России.

Хотя к тому времени в плену у федеральных войск находилось около полутора тысяч бандитов, сражавшихся на стороне Дудаева, лишь незначительная их часть, в основном наемники-профессионалы и отпетые уголовники-боевики, были востребованы дудаевцами к обмену.

Остальные же, в большинстве простые чеченцы, взявшиеся за оружие под принуждением или же для того, чтобы отомстить за своих родственников, погибших под «неизвестно кем» организованными бомбежками, целью которых как раз и было превращение мирных жителей в сторонников бандитов, были «забыты» бандитским руководством (сразу же посчитавшим их «гражданами России»), так же как были «забыты» кремлевским руководством и российские солдаты.

30 августа в Хасавюрте Лебедь и Масхадов подписали «Совместное заявление» о принципах, по которым будет в дальнейшем идти переговорный процесс. Был согласован срок подписания политического соглашения между Россией и Чечней — до 31 декабря 2001 г.

Пленные солдаты-федералы

Фактически Лебедь подписал капитуляцию России перед бандитской интернациональной армией, воевавшей за ее развал в Чечне и перед широким демократическим фронтом ее покровителей и союзников.

Хасавюртовские соглашения были подписаны демонстративно унижительно для России. Не была использована ни одна сильная позиция из тех, что давали наличие войск в Чечне. Не поднимался вопрос о хотя бы частичной сдаче оружия, не был оговорен статус аэропортов Ханкала и Северный, ставших «черной дырой», пропускающей через себя горы наркотиков и оружия.

В результате в моральном смысле Хасавюртовские соглашения стали позором для их подписавших, а в военном — обычным предательством и бегством без очевидных на тот момент военных причин.

За Россию капитуляцию подписали не потому, что она проигрывала войну, а как раз потому, что она ее практически выиграла*.

* Экс-глава ФСБ С. Степашин в одном из интервью прямо заявил: «Считаю, что в августе 96-го произошло прямое предательство. Тогдашнее руководство МВД просто сдало Грозный боевикам. В городе остались только гражданские руководители, а военная верхушка в полном составе отбыла на инаугурацию президента в Москву. Дальше — вы знаете...»

Фактическое признание «независимости» бандитской республики состоялось практически сразу же после объявления Лебедем капитуляции России.

После августа 1991-го, сентября 1993-го и июля 1996-го, Лебедь в четвертый раз предал Россию в августе 1996-го. Не зря даже Ковалев (чей рейтинг «лучшего чеченца», сразу же померк в сравнении с популярностью Лебеда у бандитов) сравнил Лебеда с Лениным (56)*.

Разумеется, в одиночку Чечня противостоять России не могла. Это не менее трех раз доказала российская армия. (В марте 1995 г., в июле 1995 г. и в мае 1996 г. В мартовско-майских боях 1996 г. бандиты потеряли все свои опорные пункты и базы и имели большой дефицит боеприпасов и вооружения.)

Недаром генералы Куликов и Пуликовский утверждали, что боевые действия, когда бандиты были на грани разгрома, останавливались по приказу сверху 8 (восемь) раз, а 12 октября 1998 года «президент Ичкерии» А. Масхадов заявил по телевидению: *«Мы не победили Россию. Мы купили победу! Мы не разгромили русских. Мы купили Лебеда!»*

 * Для более полной характеристики одного из наиболее вероятных на тот момент кандидатов в президенты России приведем слова Юрия Попова, бывшего командира в составе 14-й армии, руководителя избирательного штаба генерала Лебеда: *«...знаю, что он обожает сказки. До сих пор одна из его любимых притч — о падишахе, Насреддине и ишаке. Насреддин, взяв у падишаха большие деньги, обещает за 20 лет научить осла говорить. Соседи отговаривают: вай-вай, тебе отрубят голову. Мудрец отвечает: «За 20 лет или падишах умрет, или ишак сдохнет». Чеченский договор, подписанный Лебедем, — копия этой притчи. Чечня получает то, что хотела, а Лебедь получает фору, чтобы продвинуться в дамки.*

У генерала нет собственной жизненной позиции. Говорит бог знает что и сам начинает верить в сказанное...

На каком-то этапе Лебедь считал, что ради дела молено поступиться совестью, мол, время пройдет и все расставит на свои места. Теперь прекрасно знает, что ничего из этого не выйдет. Вокруг него уже сбились в плотную кучу люди с точно такими Dice взглядами и с позицией. И заставить их играть по другим правилам уже невозможно.

И главное — Лебедь не знает, что делать. А его окружение нашептывает ему: у тебя есть все — харизма, деньги, люди тебя любят, кампанию мы поведем, станешь президентом, потом потянутся самые умные. Так о/се, уверен, думал и Борис Николаевич...»

КНИГА ВТОРАЯ

ЧАСТЬ 1

НЕДОЛГИЙ «МИР»

Вместо вступления

Хасавюртовская капитуляция лишь на время приостановила боевые действия. Фактически ельцинский режим предоставил бандитам возможность распространить войну на значительную часть российской территории.

Сразу же после Хасавюртовского соглашения, «и.о.» главы «Ичкерии» З. Яндарбиев ввел 12 сентября 1996 года в действие на территории республики свой «уголовный кодекс», согласно которому вводились телесные средневековые наказания, пытки, публичные казни, а «неверным» можно было отсекал головы.

Занимавшиеся всем этим на протяжении войны бандиты теперь могли делать это «абсолютно законно».

О том, что никто из бандитов и их хозяев не собирался останавливаться на достигнутом, свидетельствует опубликованное 4 марта 1997 года интервью в литовской газете «Республика» с бандитскими главарями Радуевым и Басаевым. Салман Радуев заявил следующее:

«Я не скрываю, что не хочу мира с Россией. Многим удобно, чтобы мы воевали с ней... В ближайшее время я собираюсь вооружить армию из 5 тысяч человек. Не боевиков, а хорошо обученную диверсионную армию, которая сможет уничтожить 5—10 российских дивизий. Оружие мы получаем со всего мира. Афганистан почти даром отдает гранатометы, которые у нас на базаре стоят по 1 тыс. долларов, проблема только в транспортировке. У меня сейчас очень много денег и я покупаю оружие. Меня финансируют исламские партии...

ДНО сотрудничает с иностранными спецслужбами, которые нам помогают. Никакая власть в Чечне не может запретить это движение. Германия вроде бы поддерживает позиции России, а меня оперировали в одной из лучших клиник Германии. Неужели официальные власти Германии

не знали, что я в стране?.. Когда окрепнет ДНО, мы будем взрывать железнодорожные станции, потому что это стратегически важные военные объекты...»

Заявление Радуева дополнил Шамиль Басаев:

«С Россией война будет продолжаться. Ведь они так поскотски, бесчеловечно вели себя в Чечне. Российские войска убили 100 тысяч человек, все разорили и ушли. Если нам будет выгодно, мы будем говорить с любым руководителем этой страны. Но только пусть Россия заплатит нам 700 миллиардов долларов США за ущерб, причиненный Чечне, а мы на эти деньги сможем купить пол-России».

Согласно оценкам экспертов, после прекращения боевых действий в руках у НВФ осталось около 60 тысяч единиц стрелкового оружия, более 2 миллионов единиц боеприпасов, несколько десятков танков, БМП, БТРов и единиц артиллерии.

По данным Совета безопасности, на 1 октября 1996 года группировка Вооруженных сил РФ в Чечне составляла 39 188 человек (12 990 - МО; 24 229 - ВВ МВД; 1699 - милиция и ОМОН). Зато только регулярная армия бандитов состояла из 47 000 боевиков, к которым следует добавить 25 000 боевиков отрядов «местной самообороны».

В то время как бандиты категорически отрицали всякую зависимость «Ичкерии» от России, не собираясь выплачивать никаких налогов в федеральный бюджет, развернув очередной виток террора против населения республики и начав широкомасштабную подготовку к развязыванию гражданской войны уже на территории всего Закавказья, ельцинский режим принял решение о выплате им огромных сумм из бюджета, фактически контрибуции.

Попытки выдать события в Чечне за некий «национальный сепаратизм» не имеют под собой абсолютно никакой основы, так как просто не существовало «нации», которая могла бы претендовать на суверенитет.

Анализируя чеченский кризис, даже политологи «Федерального института по исследованию стран Восточной Европы и международных проблем» (Германия) считают, что вытекающее из права самоопределения право на отделение не может безоговорочно быть примененным по отношению к Чечне.

Ведь, как известно, при рассмотрении вопроса о способности народа к созданию государственности играют роль такие критерии, как численность, степень политического и социального развития, а также создание этнически-культурной идентичности.

В отношении первого из критериев — в 1989 году чеченцев было всего 735 тысяч, что составляло немногим более 50% от всего населения республики, а также третьего критерия (этнической близости чеченцев и ингушей) сразу же возникают отрицательные ответы (57).

По словам Р. Хасбулатова, особенности чеченского «сепаратизма» следующие. Явление стало формироваться «сверху» самим руководством республики (вначале, со второй половины 1980-х годов до августа 1991 года — самим партийно-советским руководством республики, а позже — генералом Дудаевым и его сподвижниками).

Причинами выступали попытки, во-первых, насадить своих приспешников на экономически выгодные должности; во-вторых — стремление освободиться от контроля со стороны Центра. При этом и в первый период, и в последующие мотивы действий были сходными: дескать, «наш народ всегда подвергался дискриминации и угнетению, и мы никогда не были хозяевами в своем доме». Эти аргументы оказывали, разумеется, сильное воздействие на бедствующих людей.

Первоначально чеченские события носили характер простого уголовного мятежа, во главе которого встал не желавший лишиться власти Джохар Дудаев. На его стороне, кроме наемников и уголовников, выступила весьма незначительная часть чеченцев.

Она состояла из маленькой группки радикально настроенного духовенства, мечтавшего о привилегиях, которыми, как им казалось, обладали их предшественники при имаме Шамиле, а также романтически настроенная часть

молодежи, имевшая представление о войне по американским боевикам и решившая попробовать себя в роли Рэмбо и героев Шварценеггера.

События в Чечне переросли непосредственно в гражданскую войну лишь после того, как кровавые события вынудили взяться за оружие тех простых чеченцев, которые шли воевать лишь с целью отомстить за гибель родственников и близких.

Но парадокс: воевать они шли не с теми, кто, развязав войну, убив близких им людей и отойдя в сторону, спрятались за спины иногда «засвечиваемых» ими же самими простых исполняющих, таких, как любимый собутыльник Ельцина — Грачев. Наоборот, обычные чеченцы оказались воюющими как раз за бандитов Дудаева, союзниками и покровителями которых и были настоящие убийцы их родных.

Вот фрагменты рассказа лидера Ассамблеи национально-демократических и патриотических сил Ш. Дзоблаева, выкраденного бандитами с целью выкупа в середине декабря 1996 года во время подготовки конференции по проблемам Северного Кавказа и проведенного в плену почти восемь месяцев, находившегося на волоске от смерти. И хотя рассказ Дзоблаева прозвучал на нескольких пресс-конференциях, на которых присутствовало телевидение, но опубликован он был лишь в еженедельнике «Век»:

«... Боевики представления не имеют, что такое суверенитет. Они живут в лесу, ничего не делая, и говорят, что они свободны. Я говорю: «Какая же это свобода — вот здесь сидеть, волками жить?» А они: «Мы волки и есть». — «Вот живете в лесу собачьей жизнью, жизнью волка — один хлеб, маргарин и чай, и то не всегда это бывает, и вы свободны? Один только семнадцатилетний боевик сказал: «Какая свобода, если я из своей деревни в другую деревню без пулемета не могу пройти? (...)

Патроны там не жалеют. После окончания военных действий вооружения и техники оставили не меньше, чем в первый раз — военные машины, КамАЗы, УАЗы и т.д. (...)

Шариатские суды — мракобесие. Коран на арабском языке, перевода они не знают. Один командир открыл Коран: «Статья первая говорит, что он предатель. Приказ Дудаева — расстрел». Такой вот примитив. Религиозное мракобесие именно в том и заключается, что под эгидой религии творят преступные действия. Любые, вплоть до уничтожения людей, издевательства... Все это списывается на Коран, на Аллаха.

Один «теоретик» (однофамилец Басаева), которого считают там самым умным, говорил мне: «Мы, как и наши предки, не бандиты. Мы отбираем деньги у того, у кого их много. Захватываем не всякого, а того, за кого заплатят. А это как раз Аллаху угодно, потому что у кого-то много, у кого-то ничего нет». Я говорю ему: «А почему не работаете?» Отвечает: «Вот Аллах скажет, что надо работать — будем работать».

Хаттаб, иорданский террорист, который погубил целый российский полк под Рошни-Чу (его заместитель как-то раз ночевал в той комнате, где меня держали), как пересказывали бандиты, говорит: «Чечен-бардак». То есть в Чечне бардак: нет имана, нет ислама. (Иман — это когда человек, перед тем как принять ислам, очищает себя от всех грехов, расстаётся со своим прошлым.) Действительно нет ни имана, ни ислама, а есть война. Чеченцы просто воевать хотят, никакого ислама нет (...).

У нас и не известно, что пленных в Чечне, даже тех, кто сдался добровольно, не только расстреливали. Им отрезали головы. Делали это перед строем, а тех, кто терял сознание, тоже убивали. Не говорили у нас и о том, что очень многих пленных живыми закапывали в землю. Мне показывали дом, где два брата во время войны занимались только этим. Закапывали живыми в землю.

Показывали мне одного — такой симпатичный на вид. Говорят, он 70 голов отрезал. Взахлеб рассказывают, как они разрывали пленного снайпера, привязав его за ноги к двум машинам. У них это все заснято на пленку. Причем снимали наши журналисты, а потом отдавали или продавали пленки чеченцам.

Я часто спрашивал у чеченцев, читал ли кто-нибудь из них Коран? Никто не читал. Они говорили, что и не надо

его читать. Потому что Коран якобы написал Аллах, а Аллаху надо верить. Эти бандиты пять раз в день делают намаз, но в то же время любой из них пойдет и отрежет голову человеку. Даже абсолютно невиновному (...).

Боевики — небольшая часть населения Чечни. Я самих боевиков спрашивал, что будет, если сегодня провести референдум, остаться в России или нет. Они отвечают: Дудаев нам еще говорил, что двадцать, самое большое тридцать процентов «настоящих» чеченцев, остальные — дерьмо. Большинство проголосует, чтобы остаться в России.

Власти нет в Чечне. Это мифическая власть, никто из отрядов не собирается подчиняться, они действуют самостоятельно, вооружаются и считают, что вот-вот будет война. Может быть, даже внутри Чечни (...).

Иногда мне кажется, что от великого стыда и позора, от того, что сейчас происходит, земля стонет. Мы, наверное, к такой грани придем, когда наши внуки и дети будут плевать на наши могилы за то, что мы допустили такое состояние страны.

Бандиты сами говорили, что их во время боев уже в горы загнали, где кроме травы ничего нет. И вдруг команда: российские войска уходят, спускайтесь, говорят, с гор. Спускаются, рассыпаются по всем селениям, вплоть до Грозного. Потом снова война.

После вывода российских войск обстановка в Чечне сложилась еще хуже, чем была при Дудаеве. Нестабильность распространилась на весь Северный Кавказ. У Радуева проходят подготовку дагестанцы — молодые люди, которые не хотят служить в российской армии. Они жили в метрах пятидесяти от дома, где меня содержали. Видел я там и двух кабардинцев, а у Радуева из них целый отряд создан. Целая группа осетин полностью прошла подготовку у Радуева.

Сейчас в армию Радуева вливаются молодые люди, которые в войне участия не принимали, жили в Москве, в других регионах России. Они убеждены, что война не закончилась. Вся Чечня ходит в американском камуфляже, который закупили в Турции.

У них разведка во всех регионах, которые их интересуют. Что в Москве делается, сегодня же вечером

Фотография в разъяснении не нуждается

известно в Чечне. Что в Осетии, Дагестане делается — также. О всех руководителях, о всех бандитах, кто и как деньги зарабатывал, какие планы — все знают.

Я видел карту Владикавказа у этих боевиков, где расчерчено место пребывания правительства, МВД, службы безопасности, штаб войск МДВ, погранвойск, 58-й армии — все у них расписано там. Карту я увидел, когда мне сказали, чтобы я показал, как добраться до моих родственников, чтобы говорить с ними о выкупе (...).

Главная идея, о которой постоянно говорят боевики, состоит в том, что Чечня доказала свое лидерство на Северном Кавказе, что надо объединить весь Северный Кавказ под эгидой Чечни.

Метастазы бандитизма распространились по всему Северному Кавказу. В Осетии есть две банды, которые я знаю. Одна банда уже воевала в Чечне против России, а другая готовит такую обстановку в Осетии, какая была в Чечне при Дудаеве. Местные власти уже не справятся с этой ситуацией».

Война в Чечне не была «сепаратистской» и «национально-освободительной» по причинам, уже приведенным выше, тем более не была она «религиозной». Большая часть крупных мусульманских священнослужителей не только отрицательно относилась к режиму Дудаева, но и всячески помогала борцам против него.

В качестве подтверждения приводим выступление на конференции в Пятигорске 26 марта 1996 года имама Центральной мечети Грозного:

«Старики, которые не разбираются в политике, которые испытали на себе депортацию, у которых безвинно расстреляли отцов и дедов, малограмотная молодежь, религиозные фанатики и атеисты всех мастей клюнули на хитрую политику Дудаева и поддержали его. Генерал говорил тогда: если Чечня отделится от России, получит возможность распоряжаться своей нефтью и другими богатствами, то мы можем не работать и жить в полном достатке, как в раю. Значительную помощь в укреплении позиции Дудаева оказали некоторые российские журналисты и так называемая Конфедерация народов Кавказа, которые баламутили народ, заварили эту кашу, а теперь замолчали и растаяли, как снег весной.

Но здравомыслящая часть чеченского народа поняла с первых же дней, что это обман и он ни к чему не приведет. И эта часть народа вела против режима Дудаева борьбу всеми доступными средствами. В сентябре—октябре 1991 года был организован антимитинг по инициативе Арсанова Или-Хаджи (сына известного шейха Дени Арсанова), с лозунгом «За единую Чечено-Ингушетию». Ярлыки «врагов народа» получили и муфтий Чеченской республики Арсанукае Махмуд-Башир Хаджи и многие другие, кто позволил себе сказать слово против политики Дудаева, в том числе и я.

Разделить Чечено-Ингушетию на две части, оказывается, было кому-то очень нужно. Дудаеву и Кодзоеву очень хотелось стать царями двух государств, или это нужно было кому-то третьему с далеко идущими планами. «Общенациональный конгресс чеченского народа» во главе с Дудае-

вым и ингушская партия «Нийхо» во главе с Кодзоевым, не спросив народа, по своей прихоти, разделили республику — как разделили Советский Союз три человека, тоже не спрашивая у народа, хочет он этого или нет.

Мы тогда думали, что сможем убрать Дудаева с его поста, но все оказалось совсем по-другому. Москва конкретных мер не принимала против его действий, ограничивалась вынесением каких-то непонятных распоряжений. Руслан Хасбулатов приехал в то время в Грозный, выступил по местному телевидению, говорил с народом, дал понять, что если будет проливаться кровь, то виновные в этом могут быть очень строго наказаны. Да, действительно, председатель бывшего Верховного Совета Завгаев ушел без кровопролития, проявив при этом мужество и порядочность. Но когда Дудаев начал проливать кровь не каплями, а литрами, Москва его не сажала в клетку и молчала.

Нет сомнения в том, что у Дудаева была и есть сильная опора в Москве — одна из влиятельных структур России, а какая — не знаю. Некоторые могут возразить, что это не так. Но я задам им несколько несложных и в то же время сложных вопросов.

Первое. Почему так поспешно были выведены войска с территории Чечни, точнее — с части территории России, когда с территории других суверенных государств войска не выводились, хотя от России этого и требовали?

Второе. Почему эти войска оставили в Чечне тысячи автоматов, миллионы патронов, много бронетехники и пушек и т.д.?

Третье. Почему в самом зародыше не остановили Дудаева и его сподвижников, когда их силы были очень незначительны? Они же и тогда не скрывали свои планы.

Четвертое. Почему Дудаев спокойно мог летать самолетом в другие государства и ругать там Россию? Кто давал для полетов воздушные коридоры?

Пятое. Почему Дудаев имел возможность перевозить через территорию России нефтепродукты, держать деньги в зарубежных банках?

Шестое. Почему, когда в течение трех-четырех лет в Чечне нарушались права человека — на жизнь, на образование, на труд, на охрану здоровья, на обеспечение старо-

сти, на жилище, когда население было полностью лишено этих прав, когда в Чечне творилось беззаконие, руководство России это терпело? Неужели Президент и Правительство этого не знали? Почему тогда молчали демократ Егор Гайдар и защитник прав человека Сергей Ковалев?

Когда старых русских людей обижали, насильно забивали у них дома и квартиры, убивали и грабили их (не только русских, но и других, в том числе и чеченцев), ни один из руководителей России не сказал в их защиту ни * одного слова. Почему? Да потому, что нефтедоллары, деньги, вырученные от продажи оружия и наркотиков, и далеко идущие политические планы им были дороже, чем свой народ.

Я помогал людям, чем мог. Ко мне в мечеть много русских приходило с жалобами, что обижают чеченцы. Каждую пятницу я читал проповедь на эту тему, за что Яндарбиев назвал нашу мечеть «генеральным штабом оппозиции».

Всевышний в Коране и пророк наш в своих хаджах запрещает мусульманам плохо обращаться с окружающими, обижать соседа, какой бы национальности и вероисповедания он ни был. Пророк наш говорит, что если ты обидишь иноверца, я буду твоим судьей на том свете и сам буду тебя судить. Но некоторые наши религиозные деятели толковали суры Корана по-своему, в угоду политикам Дудаева, призывали молодежь к газавату, и в результате этой пропаганды до сих пор люди сопротивляются властям, погибают люди, продолжается война.

Эти люди обмануты сатанинской идеологией режима Дудаева. Некоторые наши имамы, хаджи — это хамелеоны в чалмах, которые по несколько раз в день могут изменять свой облик, эти летучие мыши, которые, когда возникает эпидемия, от которой умирают мыши, говорят, что они — мыши, и спускаются на землю, они — именно эти летучие мыши — враги всевышнего, до того вознесли Дудаева, объявив, что он чуть ли не пророк, что Дудаев подумал, что действительно имам Чечни. Да не то что Чечни, но и всего Кавказа — всего мусульманского мира!

Эти имамы-хамелеоны виноваты в трагедии нашего народа. Но пока мы тут разбираемся, ищем виновных, война продолжается. Гибнут ни в чем не виновные дети, женщи-

ны, старики, разрушаются города и села. Нам нужно подумать, как остановить эту бойню, чтобы в Чечне установился мир и порядок.

Как хочется видеть идущих в школу детей, спешащих утром на работу рабочих, услышать гудки поездов. А мы за эти годы слышали только стрельбу из автоматов, речи на митингах, видели смерть и разрушения. Так хочется мира и спокойствия.

Я хочу, чтобы я мог приехать в Пятигорск, в Москву, в Саратов и чтобы на меня не смотрели криво, как на бандита. Потому что не все чеченцы бандиты. Это — очень несправедливо.

Я хочу, чтобы любой русский человек мог приехать в чеченское село, зайти в любой чеченский дом, как в свой, и найти там приют.

Я хочу, чтобы все люди жили дружно, как братья и сестры, несмотря на национальность и вероисповедание, потому что наш создатель един, и он тоже этого хочет.

Я хочу, чтобы Россия была сильной и процветающей страной. Я очень не хочу, чтобы она распалась, потому что если Россия распадется — нам всем будет очень и очень плохо.

Давайте же вместе трудиться на благо России, на благо укрепления дружбы между народами. Но, в первую очередь, давайте остановим войну в Чечне, прекратим страдания и слезы.

Народы всегда находили и найдут общий язык, но всегда им в этом мешали и мешают политики. Именно они вбивают клин между народами, сеют между ними вражду ради своих корыстных целей.

Мы будем надеяться на милость Всевышнего, благоразумие политиков и должностных лиц и всех простых людей и справедливость восторжествует».

Еще раз повторим, что эти слова имам Центральной мечети Грозного сказал в самый разгар первой войны в Чечне! Поэтому, как бы ни старались некие заинтересованные в этом силы, преподнести чеченскую войну как религиозную схватку, все же остается очевидной беспочвенность подобных притязаний.

«Турки» против «саудовцев»

С окончанием в 1996 г. активных боевых действий против федеральных войск, новое «правительство» Аслана Масхадова предприняло попытку создания регулярных вооруженных сил, силовых структур и иных институтов государственной власти. Однако непризнание на мировой арене Чеченской республики Ичкерия как суверенного государства, крайне сложная экономическая ситуация, амбиции бывших соратников, а также рост ваххабизма постепенно свели все эти усилия на нет.

СПРАВКА:

Ваххабизм как религиозно-политическое течение в исламе появился в конце XVIII века в Центральной Аравии. Его основателем считается имам Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб, который выступил с проповедью возрождения «чистого» ислама, «очищенного» от последующих наслоений.

«Ваххабизм» в переводе означает «дарующий свою милость». Центральное положение ваххабизма — строгое единобожие, то есть единственность бога (Аллаха). Последователи называют себя единобожниками и выступают против «посредничества». Авторитет пророка Муххамеда при этом в счет не берется.

— Нам нужно подлинное единобожие, исключаящее всяких посредников между человеком и Аллахом, — убеждал «правоверных» новый учитель.

Последователи аль-Ваххаба стали отвергать культ святых, празднование памятных событий и дат из жизни Пророка, чтение Корана над усопшим, паломничество к мазарам, считая все это проявлением многобожия. Кроме того, они осудили роскошь, курение, пение и даже пользование четками.

Изначально ваххабитское движение носило особый этнический характер. По мнению ваххабитов, носителями «истинного единобожия» являются только арабы. Правители Саудовской Аравии, Иордании и Кувейта сделали ваххабизм официальной идеологией, приспособив к новым условиям. В большинстве же государств мусульманского мира это «возвращение к букве Корана» преследуется по закону.

Позиция ваххабитов является резко антизападной и антисемитской, они рассматривают проникновение Запада (особенно США) на Кавказ как действие, направленное против ислама и непосредственно связанное с возросшим присутствием в регионе израильских компаний.

Ваххабиты приписывают своему движению абсолютную непогрешимость в вопросах единобожия и узурпируют право суда и санкций в отношении «неверных», «многобожников», «лицемеров». Мусульманин, принявший ваххабизм, должен подтверждать свое единобожие «ненавистью и враждой». Истинный единобожник, как его представляют ваххабиты, должен ненавидеть всех тех, кого ваххабиты считают «неверными», «многобожниками», «лицемерами».

По мнению ваххабитов, условием распространения их учения является джихад. Джихад бывает разным: против шайтана, против души, против неверных. Вооруженная борьба должна вестись против всех, кто препятствует распространению ваххабитского учения и его монопольному господству, а также для защиты мусульман и их земли.

Ваххабизм оспаривает основные принципы суфизма, корни которого на Кавказе уходят в XV век. Суфизм является мистическим течением ислама, для которого характерен акцент, в частности, на понятии учителя (шейха), передающего знания ученикам (мюридам), и на поклонении святым, чьи могилы являются центрами паломничества. В противоположность формам суфизма ваххабиты вступают в противоречие с течением ислама, который доминировал на Северном Кавказе в течение многих веков, а их учение противоречит традициям данного региона.

До недавнего времени эти социальные и культурные различия были достаточны для того, чтобы отодвинуть на второй план редких представителей ваххабизма в этом регионе, которые часто имели весьма смутные представления о ваххабизме и даже исламе. Все изменилось в короткое время под влиянием двух факторов: экономического упадка и появления иностранных миссионеров, привлеченных войной в Чечне.

Маргинализация целых слоев населения, в частности молодежи, растущая безработица, нищета, бремя, которым на местные бюджеты легли потоки многочисленных бежен-

цев, стали благоприятной почвой для религиозного экстремизма, особенно если они говорят о справедливости и общности интересов.

Чеченский конфликт также привлек в этот район фанатиков и миссионеров из Саудовской Аравии. Помимо религиозного аспекта, их целью является обретение для Саудовской Аравии нового места в «игре наций» в этом регионе, чьи соперники, с одной стороны, мусульманские страны, такие, как Пакистан и Турция, а с другой — Запад, который после объявления Закавказья зоной своих стратегических интересов строит планы в отношении Северного Кавказа.

В Чечне ваххабитами именуют тех, кто призывает отказаться от национальной специфики местного ислама (которая, кстати, есть в каждой религии), отбросить в сторону обычаи вроде зикра — ритуального танца, исполняемого в кругу. Следуя традиции, ваххабиты считают грехом поклонение ваинахов святым, священным местам, а также обычай кровной мести. Ваххабитами себя считают бывший «президент Ичкерии» Зелимхан Яндарбиев, вице-президент Ваха Арсанов и главный пропагандист режима и дезинформатор Мовлади Удугов.

По словам заведующего отделом науки и связей с госслужбами РФ Духовного управления мусульман европейской части России Фариды Асадуллина: «Ваххабизм — синоним максимализма. Официальный ислам осуждает это течение. Мусульмане внутренней России отвергают такой способ ведения религиозной пропаганды, поскольку ислам, как религия всемирного масштаба, не агрессивен. Хаттаб — воинствующий ваххабит. Он навязывает свое понимание окружающего мира через призму исламского вероучения. Но мы живем во взаимозависимом мире. Если не учитывать мировоззрения других конфессий, конфликты будут неизбежны».

Как правило, прибывающие в Чечню из стран Востока наемники фанатично преданы идеям ваххабизма. Они искренне считают, что смерть в бою против «неверных» обеспечивает им — без проволочек — продолжение жизни в раю и особую благодать Аллаха.

В «свободной Ичкерии» к моменту завершения боевых действий летом 1996 года фанатиков подобного рода хва-

тало. С федеральными войсками сражались бойцы исламского батальона «Фатх» под командованием афганского моджахеда Абубакара (состав формирования был достаточно разношерстным — турки, иорданцы, ливанцы). Кроме того, были замечены алжирцы из экстремистской организации «Эмир Абдель Кадар», сторонники «Исламского освобождения Сирии», саудовцы из «Организации исламской революции» и даже йеменцы из террористической группы «Солдаты Халифа Рашида».

По словам высокопоставленного офицера отдела Управления ФСБ России по Дагестану, «всю эту публику финансировала из Саудовской Аравии международная благотворительная организация «Спасение», через которую шла перекачка финансовых средств в Чечню».

Разумеется, после вывода российских войск из Чечни осенью 1996 года незаконных вооруженных формирований (НВФ) меньше не стало. Более того, их количество постоянно увеличивалось. Причин тому множество.

Чтобы добиться высокого положения в обществе, нужно было иметь в подчинении отряд боевиков. Заниматься любым видом «чеченского бизнеса», например кустарным производством бензина, транзитом наркотиков или работорговлей, также было возможно только при наличии собственной банды. Кроме того, это считалось вопросом престижа, который играет чрезвычайно важную роль в жизни кавказцев. Человеческие ресурсы для пополнения НВФ были практически неограниченные. Люди шли в боевики, чтобы заработать на жизнь и обеспечить личную безопасность.

Заинтересованность в наличии «своих» НВФ неоднократно демонстрировали и зарубежные государства, стремившиеся реализовать свои экономические и политические интересы на Кавказе. Денежные поступления из-за рубежа и обеспечивали, главным образом, существование многих бандформирований.

В итоге полевые командиры «набирали вес», стремясь выйти из подчинения центральному руководству. Столкнувшись с такой ситуацией, Масхадов не смог ей ничего

противопоставить. В результате территория Чечни превратилась в своего рода «лоскутное одеяло», где каждая боевая группа, каждый независимый отряд контролировали свою территорию, лишь в той или иной степени контактируя с правительством в Грозном.

Борьба за сферы влияния, контроль над «отраслями национального бизнеса» и посты в «правительстве» Ичкерии приводила даже к вооруженным столкновениям между бандами.

Большинство бандформирований создавалось на тейповой (реже территориальной) основе. Исключение составляют отряды «ваххабитов», при формировании которых не учитывался не только общинный, но и национальный принцип. Их костяк составляли иностранные наемники, в основном арабы. Наиболее известным во время первой кампании был уже упоминавшийся батальон «Фахт», укомплектованный уроженцами Иордании, Ливана и Турции. (Его командир Абубакар впоследствии стал заместителем Хаттаба, подчинившего себе в итоге большинство формирований наемников.)

После завершения боевых действий наемники и не думали покидать Чечню. Они активно включились в криминальную жизнь мятежной республики. Их лидер Хаттаб, а также братья Басаевы добились наибольшего влияния. Другие главы крупных НВФ, такие, как Гелаев и Бараев, вынуждены были считаться с ними.

В развернутых Хаттабом лагерях проходили подготовку не только чеченцы, но и жители Средней Азии, уйгуры из Синь-цзяньского округа КНР, крымские татары, албанцы, жители мусульманских регионов России и даже этнические славяне. Большая часть «выпускников» вливалась в отряды Хаттаба—Басаева, другие возвращались на постоянное место жительства с заданием создавать террористические группы и ждать сигнала.

Отряды боевиков по уровню подготовки и оснащению были вполне сопоставимы с армейскими подразделениями. Они могли не только осуществлять террористические акты и вести партизанскую войну, но также были готовы к наступательным действиям с целью захвата и удержания территории. Эти «интернациональные бригады» чувство-

вали себя в Чечне полновластными, чтобы не раздражать местное население, с недоверием относящееся ко всем чужеземцам.

К началу 1999 года в Чечне сложились две крупные группировки, претендовавшие на реальную власть.

1-ю группировку «традиционалистов» (финансировавшаяся в основном Турцией) сложила Масхадова и жила на проценты с российско-азербайджанского нефтепровода. Время от времени «промосковский» Масхадов слегка шантажировал Кремль, чтобы увеличить свою долю.

2-ю группировку «ваххабитов» (финансирующуюся Саудовской Аравией и другими арабскими странами) возглавили Басаев и Хаттаб. Их люди специализировались в основном на наркотиках, торговле оружием, похищении людей и т.п.

Необходимо отметить, что внутренний раздел бандитов прошел не только по линии «турки» — «саудовцы». Дело в том, что одним из важнейших, но практически никем незамеченным, результатом гражданской войны в Чечне 1994—96 гг. стала трещина, появившаяся в кланово-тейповой системе чеченцев, складывавшейся на протяжении столетий. Вперед выдвинулись молодые главари, главари по воле случая и удачи, зачастую происходившие из весьма незнатных родов.

В то же время чеченские старейшины определенным образом, не без помощи Кремля, скомпрометировали себя. Например, они ратовали за мирное решение и подписывали соглашения об отказе в помощи бандитам взамен за признание их селений лояльными. Потом федеральные силы «вдруг» наносили удар по этим селениям.

Исполнители выполняли приказ — им сказали, что в селении бандиты и их необходимо уничтожить, а вот отдавшие такие приказы (в основном напрямую из Москвы) убивали одновременно двух зайцев: превращали лояльных чеченцев во врагов и подрывали авторитет старейшин, играя на руку «молодым командирам» типа братьев Басаевых.

Масхадов принадлежит к одному из самых знатных тейпов Чечни. Бывший председатель КГБ Владимир Крючков называл Аллерой «оплотом сепаратизма».

Свою историю Аллерой ведет от мифических ичкерийских тейпов племени нохчмакхой. По преданию, в незапамятные времена они спустились с гор и основали Чечню.

Несмотря на такую родословную, Масхадов при власти чужака Хаттаба и «русского» Басаева мог реально руководить делами своего дворца и при надобности сходить на рынок, не опасаясь быть похищенным с целью получения выкупа.

Реально Масхадов мог рассчитывать лишь на Национальную гвардию, которая насчитывала тысячу человек, а также созданную вместо печально известного ДГБ («чеченского Гестапо») Национальную службу безопасности.

Иное дело — Хаттаб, Басаев и другие влиятельные полковые командиры. Они обладали реальной властью, ибо располагали военной силой и деньгами, получая крупные финансовые средства из-за рубежа и контролируя значительную часть нефтяных промыслов Чечни.

В частности, Хаттаб доказал, что человек пришлый, без роду и племени, но обладающий деньгами и реальной военной силой способен диктовать свои условия. Дошло до того, что человек, организовавший на «президента Ичкерии» покушение, — Арби Бараев, пользовавшийся покровительством Хаттаба, избежал наказания и спокойно продолжал обделывать свои дела на территории бандитской республики.

Чашу терпения ваххабитов переполнило выступление Масхадова по местному телевидению, в котором тот объявил войну адептам «чистого» ислама и пообещал «выбросить за пределы республики» тех, «кто приехал сюда насаждать чуждую чеченскому народу идеологию».

23 июля 1998 года Масхадов в своем бронированном «Мерседесе» отправился на работу. Около 11 часов на Старопромысловском шоссе на пути колонны произошел взрыв. Масхадову удалось выскочить из загоревшейся машины. Он отделался лишь ушибом колена. Из кортежа

больше всего пострадал следовавший сзади автомобиль сопровождения. Трое охранников получили тяжелые осколочные ранения. На месте скончался личный телохранитель Масхадова.

Конфликт между «старшими» и «младшими» командирами выростал с 1996 по 1999 год и в итоге персонифицировался в противостояние Масхадова и Басаева. Когда сторону героя буденновского родильного дома, в конце концов, приняли «вице-президент» Ваха Арсанов и бывший «президент» Зелимхан Яндарбиев, стало очевидным, что «командиры» победят.

Упования на Запад в «ичкерийском» руководстве сменяются резко, подчеркнуто выраженной антизападной ориентацией. Публичные заявления по этому поводу делают и Яндарбиев, и главный идеолог Удугов, срочно создавший движение «Исламская нация» и прямо заявивший о возможности объединения Дагестана и Чечни в единое государство.

К июлю—августу 1999 года, перед самым началом новой гражданской войны на Северном Кавказе, Масхадов контролировал реально только Грозный, да и то не весь.

Первые залпы

Первые «залпы» будущей войны прозвучали уже весной 1998 года. Тогда большая толпа экстремистов и просто недовольных, ведомая Надиром Хачилаевым (депутат Государственной Думы по списку движения «Наш дом — Россия» Виктора Черномырдина), захватила и разгромила здание Госсовета, парламента и правительства Дагестана. Российский флаг был сброшен. На крыше появился зеленый флаг.

Готовя мятеж, Хачилаев рассчитывал с помощью ваххабитов захватить в республике власть и диктовать Москве свои условия. Неизвестно, выполнял ли он приказы из Грозного или же вел свою сложную игру.

Сложилась тяжелая, если не сказать критическая ситуация. Местные правоохранительные органы, не чувствуя поддержки Центра, проявили нерешительность и без при-

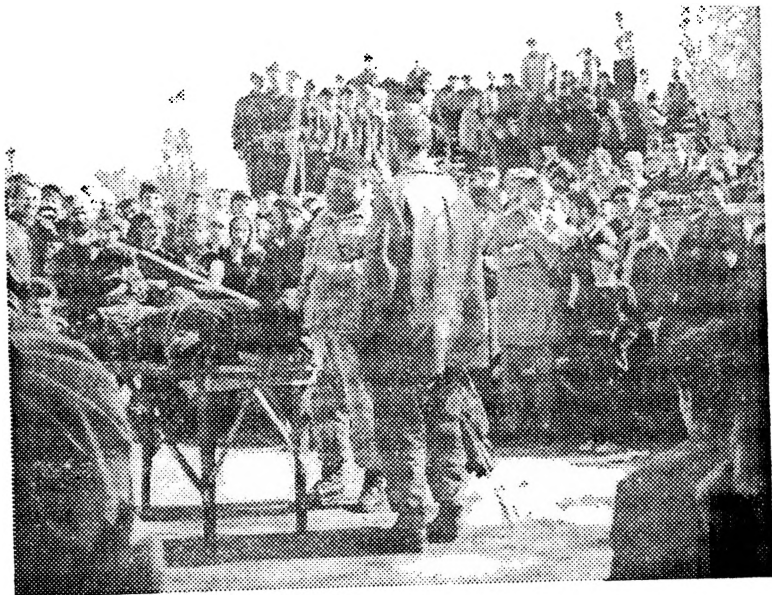
каза «сверху» боялись дать жесткий отпор мятежникам. Те, естественно, почувствовали слабость и попытались оседлать власть, заставив ее капитулировать под напором «народной стихии».

И тогда свое веское слово сказали лидеры общественного движения Дагестана. Они сформировали отряды народного ополчения и выступили против мятежников. Выдающуюся роль в этом сыграл мэр Махачкалы Сайд Амиров. Его решительно поддержал муфтий Дагестана Сайд Мухаммад хаджи Абубакаров. Имамы и муллы потребовали поставить ваххабитов вне закона.

Напор ваххабитов на традиционный ислам и, конкретнее, суфийские ордена на Северном Кавказе (которые, по словам бывшего министра иностранных дел, иорданского чеченца Шамиля Бено, «коррупционированы и не способны представлять истинные интересы правоверных») побудил традиционное духовенство Дагестана и Чечни предпринять попытку консолидации антиваххабитских сил.

С этой целью в Грозном был созван конгресс мусульман Чечни и Ингушетии, на котором было принято общее заявление, осуждающее деятельность ваххабитов и призывающее органы власти Северного Кавказа объявить ваххабизм вне закона, а также немедленно расформировать вооруженные группировки проваххабитского характера. Масхадову предлагалось избавиться от «представителей администрации президента и правительства, морально и материально поддерживающих это экстремистское течение».

Кроме того, в Дагестане фактически сформировался народный фронт против экстремистов. Люди были готовы раз и навсегда покончить с бандитами, прикрывающимися зеленым знаменем Пророка. Но федеральный центр в лице тогдашнего шефа МВД Сергея Степашина проявил слабость и нерешительность. Во избежание кровопролития власти отказались от силовых мер воздействия. Мятежников-ваххабитов отпустили с миром. В ваххабитских оплотах, селах Кармахи и Чабанмахи, их встретили как победителей.

Исполнение решения шариатского суда

20 мая 1998 года жители Карамахи по приказу из Грозного разгромили милицейский пост и забрали оружие. Республиканские власти арестовали несколько человек, но, чтобы не накалять страсти, предоставили ваххабитам возможность жить, как они хотят. Те не замедлили с ответом.

5 июля на сходе в селении Карамахи ваххабиты провели собрание так называемого Исламского Джамаата, в котором приняли активное участие эмиссары Хаттаба и Басаева (на тот момент «вице-премьера правительства Ичкерии»). Именно они направляли бушующие эмоции в конкретное организационное русло. На этом сходе было решено отделиться от России и Дагестана, создать «суверенное исламское государство» и просить помощи в соседней Чечне. На одной из господствующих высот было водружено зеленое знамя. На всех ведущих в села дорогах появились шлагбаумы, посты боевиков и щиты зеленого цвета с грозной предупреждающей надписью: «Стоять! Здесь действуют законы шариата!»

Одновременно со сходом в Карамахи под Сержень-Юртом прошел смотр военной бригады «Конгресса народов Чечни и Дагестана», именующей себя «миротворческой». «Экспедиционный корпус» чеченских НВФ был готов к активным действиям.

22 июня 1998 года на Старой площади, в здании администрации президента России, прошло заседание обновленной комиссии при президенте России по противодействию политическому экстремизму. Комиссия пришла к выводу, что «течение ваххабизм не является экстремистским»!

Это был настоящий удар в спину антиваххабитским и пророссийским силам на Северном Кавказе — удар, сравнимый, пожалуй, лишь с теми, которые горбачевское руководство в свое время наносило сторонникам сохранения СССР в союзных республиках.

И разумеется, подобное не объяснишь одной лишь некомпетентностью. Речь скорее о другом. Думается, прав в своей оценке Вахит Акаев:

«Тот факт, что ваххабизм, официально запрещенный в Чечне, Ингушетии и оцениваемый как исламский фундаментализм в Дагестане, был в тот момент признан российскими силовыми министрами (на заседании комиссии присутствовали и в ее работе участвовали министр юстиции Крашенинников, директор ФСБ Ковалев, министр внутренних дел Степашин, министр национальностей Сапиро и др.) как течение мирное, неэкстремистское, говорит о том, что это течение нашло поддержку в определенных политических кругах в Москве».

Оставалось устранить одно из главных препятствий — 39-летнего муфтия Дагестана Сайда Мухаммада хаджи Абу-бакарова, влиятельного и уважаемого человека не только в республике, но и по всему Северному Кавказу, занимавшего по отношению к представителям «чистого» ислама жесткую и принципиальную позицию. Это был очень сильный, волевой человек, выходец из древнего знатного рода,

авторитет которого, как религиозного *деятеля*, знатока Корана был непререкаем.

Муфтий знал, к чему приведет распространение ваххабизма в Дагестане. «Как быть, если КамАЗами завозят идеологическую литературу, а ты и брошюру не можешь отпечатать? Они вооружены, а у тебя только одно оружие — слово, убеждение, а у них «зеленые», без счета подбрасываемые из-за рубежа, а ты «отделен от государства», — говорил он в феврале 1998 года об экспансии ваххабизма в одном из интервью.

Выступая 19 августа на экстренном заседании Госсовета, правительства и Народного собрания республики, обсуждавшем ситуацию с мятежными селами Карамахи и Чабанмахи, муфтий призывал покончить с ваххабизмом. «В противном случае, — заявил муфтий, — религиозные фанатики превратят нашу страну в Афганистан». В принятом тогда обращении говорилось, что если проблему религиозного экстремизма не удастся решить мирным путем, то будет применена сила. В своем последнем интервью, незадолго до гибели, муфтий сказал:

«...Мы — идейные противники. Их учение построено на зыбучем песке. Они отрицают то, во что верили наши деды и прадеды. Можно ли осквернять могилы наших предков только потому, что ваххабиты считают, что на кладбищах не должно быть могильных плит? В спорах они ссылаются на авторитет имама Шамиля, создавшего на Кавказе имамат — исламское государство. Да, это так. Но имам Шамиль опирался на сподвижников, многие из которых были шейхами суфийских орденов и духовными наставниками. А именно против них выступают ваххабиты, утверждая, что истинному мусульманину наставники не нужны, что между ним и Аллахом не должно быть посредников».

21 августа 1998 года жители республики на референдуме должны были вынести приговор ваххабизму — к нему призывал их муфтий хаджи Абубакаров. Убийцы и террористы, рядившиеся в одежды «чистого» ислама, первыми нанесли удар. В тот день Саид Мухаммад хаджи Абубакаров, совершив джуму (утренняя пятничная молитва), в

12.57 вышел из мечети и *сел* в свой служебный автомобиль. В машине уже находились его младший брат и водитель. Когда автомобиль ГАЗ-3110 подъехал к воротам мечети, прогремел мощный взрыв. «Волгу» буквально разорвало на несколько частей, а тела погибших, по свидетельству медиков, было трудно идентифицировать.

Как было установлено в ходе следствия, муфтий был взорван радиоуправляемой бомбой, закопанной на дороге. Она была изготовлена из 125-миллиметрового осколочно-фугасного артиллерийского снаряда. Специалисты определили ее мощность в шесть килограммов гексогена — взрывчатки, в полтора раза более мощной, чем тротил.

Глава МИДа Чечни Мовлади Удугов поспешил «внести ясность» в это дело. По его словам, за убийством муфтия «стоят те силы, которые готовят войну в Дагестане и которые готовы использовать религиозные разногласия на Северном Кавказе для дестабилизации обстановки в регионе».

Инфраструктура НВФ

Важнейшее условие эффективных действий боевиков — развитая инфраструктура. В период между войнами активно создавалась сеть военных баз (постоянных и перевалочных), опорных пунктов, складов и зон для размещения руководящего состава.

Базовые районы (БР) бандформирований были хорошо оборудованы в инженерном отношении, имели развитую сеть оборонительных сооружений и находились под прикрытием средств ПВО. На территории каждого БР находился штаб, учебный центр, склады, ремонтные мастерские, госпиталь, жилые постройки. Все они были развернуты в горной Чечне. (Сегодня большая их часть уничтожена российскими войсками.)

Базы предназначались для размещения вооруженных формирований, хранения их оружия и имущества. Перевалочные базы и пункты являлись промежуточными местами снабжения боевиков и располагались в основном на равнине.

В юго-восточных и юго-западных районах Чечни, по данным разведки, было оборудовано свыше 60 баз и скла-

дов с запасами оружия, боеприпасов, медикаментов, продовольствия.

Для обеспечения партизанских действий создавалась целая сеть тайников с материальными и финансовыми средствами. Причем число схронов было настолько велико, что значительная часть их не обнаружена до сих пор.

С 1996 по 1998 год на территории Чечни были развернуты пять центров радиоразведки. Три из них располагались в Ножай-Юртовском районе, два — в западной части республики. Обслуживающий персонал этих центров составляли американцы и англичане*. По имеющейся информации, в некоторых крупных формированиях в качестве военных советников работали натовские офицеры и инженеры космической связи. Лидеры боевиков имели доступ к данным космической разведки НАТО.

«Особое» положение Чечни позволило масхадовскому режиму, используя информационный беспредел, создать к 1999 году четкую систему управления и связи в интересах функционирования военной машины НВФ.

Органы Госсвязнадзора в республике практически не действовали, решения правительства РФ в отношении порядка использования радиочастотного спектра, установленных правил приобретения и ввода в эксплуатацию систем и средств радиосвязи на территории Чечни не исполнялись.

К 1999 году в Чечне была создана широко разветвленная система связи. Ее основу составили:

- сеть сотовой радиосвязи стандарта NMT-450, имеющая выход на другие регионы Российской Федерации;
- системы связи, основанные на применении радиоэлектронных средств ведущих зарубежных фирм («Моторола», «Кенвуд», «Айком» и др.);

После начала второй кампании, по мерс продвижения войск, оборудование демонтировалось и переправлялось в горные районы. Переводчики подразделений РЭБ отмечали, что неприятель вел переговоры на английском языке с британским и американским произношением. Спецназовцы, воевавшие под селением Мескхеты

- радиорелейные линии связи;
- стационарные и мобильные станции телевидения;
- радиосети коротковолновой связи производственно-технологических структур и международных организаций, например Красного Креста;
- информационно-разведывательные радиосети НВФ на базе любительских КВ-радиопередающих средств;
- кабельные линии связи;
- носимые и мобильные средства радиосвязи, не входящие в состав подвижных систем связи и работающие в УКВ-диапазоне (136-174; 300-350; 390-470 МГц), а также радиотелефоны диапазона 860—960 МГц.

Сеть сотовой подвижной радиосвязи стандарта NMT-450 (две базовые станции), одна из которых была размещена в Грозном, сопрягалась с системой сотовой связи Ингушетии. Базовая станция сотовой связи стандарта AMPS, расположенная в Ингушетии, обеспечивала радиотелефонную связь боевикам, имеющим терминалы этой системы в Чечне. Все это позволяло полевым командирам иметь в радиосетях от 20 до 60 корреспондентов, а в разведывательно-информационной сети КВ-диапазона — от 60 до 80 активно действующих корреспондентов.

В период с 1996 по 2000 год чеченской стороной было закуплено и получено от различных государств и экстремистских исламских организаций большое количество вооружения и боеприпасов, однако речь идет исключительно о стрелковом оружии и противотанковых и зенитных ракетных комплексах (например, руководство движения «Талибан» передало 24 ПЗРК «Stinger»).

На конец 1999 г. НВФ являлись таковыми лишь в свете их общей борьбы с федеральными силами, но никак не в смысле общего руководства.

Основу незаконных вооруженных формирований составляли отряды полевых командиров, которые проводили операции самостоятельно, только согласовывая их с Главным штабом. Они объединялись только для более крупных операций.

Возможные пути переправки ПЗРК в Чечню

Несмотря на то что численность и организационная структура НВФ постоянно менялись (в зависимости от решаемых задач, конкретной обстановки, наличия сил и средств), представляется возможным проследить общие организационные подходы.

Во главе крупных банд стояли такие лидеры общечеченского уровня, как Басаев, Гелаев, Хаттаб, Бараев, под контролем которых находились целые отрасли местного «бизнеса» и значительные участки территории республики. Каждый из них руководил, как правило, 1–2 группировками, насчитывавшими по 500 и более человек.

Одна группировка предназначалась для ведения боевых действий, вторая (резервная) — для восполнения потерь и плановой замены воюющих.

Обычно через пять-семь дней осуществлялась ротация. Каждая группировка состояла из нескольких отрядов численностью от 100 до 150 человек. Руководили от-

рядами полевые командиры (амиры). Отряд состоял из трех групп.

Наиболее многочисленная (80—100 человек), хорошо подготовленная и оснащенная, находилась непосредственно при амире в постоянной боевой готовности, часто меняя места дислокации.

Вторая (специальная) дислоцировалась в населенном пункте и подчинялась только командиру отряда. Члены этой группы (20—30 человек) занимались обычной хозяйственной деятельностью, имея за плечами специальную подготовку.

Боевики третьей группы (20—30 человек) проживали в своих населенных пунктах. По приказу амира они прибывали в отряд, выполняли поставленную задачу и возвращались домой. Они могли действовать и самостоятельно, но с согласия командира, а также осуществляли сбор информации, доставляли необходимые ресурсы к местам боевых действий.

Ядром отряда была боевая группа, состоявшая из 3 взводов (20—25 человек) по 3 отделения (до 10 человек) в каждом. Отделение оснащалось пулеметами (ПК— 1, РПК— 1); РПГ - 1; СВД - 1; автоматами - 6; РПГ - 18 («Муха») - 4-5. Патронами к П К - 1200-1500; к Р П К - 800-1000; к СВД - 150-200; к автомату - 400-500. Гранатами к РПГ - 3— 6; ручными осколочными — по 4—6 на каждого боевика; радиостанциями —1—2; биноклями — 2—3; картами местности — 1—2. Каждый боевик имел также флягу с водой, комплект запасной одежды, плащ-накидку (палатку), спальный мешок, медикаменты, сухой паек на 5—7 суток.

Кроме того, каждая боевая группа могла иметь 1—2 ДШК или НСВ, 1—2 ПТРК, переносную РСЗО или безоткатное орудие, 1-2 миномета, 1-2 ЗУ, 2-3 ПЗРК.

Для захвата стратегически важных участков территории и населенных пунктов различные НВФ объединялись в крупные группировки. Например, при подготовке вторжения в Дагестан были созданы три вооруженных формирования: центральное (под руководством Шамиля Басаева), северное (Шервани Басаева) и южное (Багаутдина)

общей численностью до 3000 боевиков, действовавших в районах н.п. Ботлих, Анди и Гигатли. Структурно формирования делились на батальоны (по 50—70 человек), роты (по 15—20 человек) и взводы (по 5—7 человек).

В целом незаконные вооруженные формирования на конец 1999 года выглядели следующим образом:

Президентская гвардия

Командир — Магомед Хамбиев.

Две роты охраны президента.

Рота почетного караула.

Всего — около 300 человек.

Вооруженные силы

Главный штаб, начальник — Ольхазар Абуев.

Отделы: боевого управления, тыла и транспорта, кадров, службы войск, идеологии и религии.

Батальон управления и обеспечения (Ханкала).

Шесть мотострелковых батальонов (около 60 БТРов и БМП; Северный, Ханкала, Гудермес, Наурская).

Танковый полк (около 25 танков; Шали).

Смешанный артиллерийский батальон (3 САУ, 5 РСЗО «Град», 20 орудий калибра выше 100 мм).

Зенитный батальон (15 зенитно-артиллерийских установок, около 40 ПЗРК).

Саперный батальон.

Медицинский батальон.

Разведывательно-диверсионная рота.

Несколько полков территориальной обороны (кадрированные).

Всего — около 2500 человек.

Министерство шариатской безопасности

Министр — Абу Мовсаев.

Департамент шариатской общественной безопасности.

Департамент шариатских учреждений исполнения наказаний.

1-й исламский полк специального назначения (Алхан-Кала и Ачхой-Мартан).

2-й исламский полк специального назначения (Грозный).

Всего — около 1300 человек.

Антитеррористический центр

Начальник — бригадный генерал Хункар-Паша Исрапилов.

Следственные бригады (Гудермес).

Группа быстрого реагирования (Гудермес).

Всего — около 350 человек.

Национальная служба безопасности

Департамент внешней разведки.

Департамент контрразведки.

Департамент безопасности на транспорте.

Департамент безопасности в промышленности.

Отряд специального назначения «Борз». Командир —

Муса Ходжаев.

Всего — около 500 человек.

Министерство внутренних дел

Штаб. Отделы: кадров, криминальной полиции, автомобильной инспекции, пожарной охраны.

Районные отделы.

Всего — около 5000 человек.

Пограничная и таможенная служба

Департамент пограничной охраны и таможенной службы.

Всего — около 400 человек.

Налоговая служба

Департамент налоговой службы.

Всего — около 100 человек.

Формирования полевых командиров

Отряд Шамиля Басаева и «бригадного генерала» Хасана Долгуева. Ведено, Шали — около 2500 человек. (Долгуев убит в декабре 1999 г.)

Отряд Руслана Хайхорова. Бамут, Ачхой-Мартановский и Сунженский районы — около 500 человек. (Командир убит в октябре 1999 г.)

Отряд Елхоева. Пригород Бамута — около 50 человек.

Отряд Богураева. Ищерская — около 100 человек.

Отряд Руслана (Хамзата) Гелаева. Пригород Грозного, Урус-Мартан, Шатой, Комсомольское, Ачхой-Мартан — около 500 человек.

Отряд Салмана Радуева. Гудермес, Новые Гордали — около 600 человек.

Отряд Вахида Мурдашева и Ямадаевых. Гудермес, Новогрозненский — около 150 человек. (С 25 ноября 1999 г. — на стороне федеральных войск.)

Отряд Гелисханова. Ножай-Юртовский район — около 150 человек.

Отряд Эмира ибн аль-Хаттаба. Сержень-Юрт, Шали, Ведено — около 550 человек.

Отряд Арби Бараева. Урус-Мартан, Братское — около 200 человек.

Отряд Турпал-Али Атгериева. Шелковская — около 200 человек.

Отряд Хаташева. Урус-Мартан — около 300 человек.

Отряд Магомед Аслутдинова. Кенхи — около 100 человек.

Отряд Абалаева. Зандак — около 150 человек. (С 25 ноября 1999 г. — на стороне федеральных войск.)

«Полевой командир»
Вахид Мурдашев

Формирования самообороны.

Значительное количество отрядов, которые создаются практически в каждом населенном пункте из числа его жителей.

Иностранные наемники и добровольцы.

Граждане Саудовской Аравии, Ливана, Йемена, Катара, Кувейта, Пакистана, Афганистана, Турции, Албании и других стран — около 1000 человек.

Подготовка

По признанию Басаева, Чечня перед вторжением отрядов боевиков в Дагестан была на грани гражданской войны.

Уже в начале 1999 года серьезные столкновения в чеченском райцентре Урус-Мартан грозили в очередной раз обернуться кровавой гражданской сварой. «Вице-премьер» группировки А. Масхадова Турпал Атгериев тогда объявил об угрозе «государственного переворота», подготовленного «целой армией головорезов» и призвал к «отпору мятежникам». «Мятежниками» были объявлены Ш. Басаев, Х.-П. Исрапилов, А. Бараев и другие бандитские «генералы», ориентировавшиеся на Саудовскую Аравию, в главную базу которых был превращен Урус-Мартан.

Накануне вторжения в Дагестан Хаттаб и Басаев окончательно «дожали» Аслана Масхадова, Отбиваясь от оппонентов, Масхадов по инерции размахивал картонным мечом:

«Все, кто пытается внести раскол в нашу религию или сеет чуждую нам идеологию, будут депортированы. И дорога для них в Чечню будет закрыта... Я не раз говорил и повторю еще раз: ваххабизм в Чечне не пройдет! Потому что традиционный Ислам не позволяет этого. Ваххабизм вызывает коренное противоречие... Чтобы в Чечне возшли ваххабитские идеи, необходимо сперва уничтожить всех чеченцев. А это никому не удавалось. Поэтому все те деньги, что тратят Саудовская Аравия и другие государства для распространения ваххабизма, уйдут в песок».

Летом 1999-го Масхадов обещал публично отмежеваться от Басаева и Хаттаба, называя одного бандитом, а другого — иностранным наймитом.

Сторонники «чистого» ислама плевали на эти пустые и надоевшие угрозы. Влиятельные полевые командиры к этому времени уже создали параллельные структуры власти — исламскую шуру, шариатский суд. В определенный момент этим органам предстояло заменить существующую администрацию в Грозном. До того момента Масхадов нужен был лишь как ширма для торга с Москвой и не более того.

Пока же в местных средствах массовой информации противники Масхадова развернули широкую пропагандистскую кампанию, обвиняя «президента» и его сторонников в предательстве, тайных связях с Кремлем и российс-

ними спецслужбами. Бремя несбывшихся надежд придавило Масхадова к земле. Значительная часть населения Чечни требовала его отставки.

И тогда, чтобы перехватить инициативу, Масхадов в первых числах февраля 1999 года ввел в Чечне шариатское правление, сумев этим шагом сохранить себя как «президента». Однако инициатива осталась в руках «полевых командиров».

В марте 1999 года «Ичкерия» вновь сотрясали междоусобные свары. Выстрелом в спину в Грозном был убит командир железнодорожного батальона. Ожесточенная перестрелка произошла в Гудермесе.

На «общенациональном» сходняке в Грозном, собравшем порядка 50 тыс. человек, Аслан Масхадов открыто назвал имена главных «возмутителей спокойствия», в число которых попали и Мовлади Удугов, и Шамиль Басаев, и другие вчерашние «соратники по борьбе». Впервые был назван и адрес одного из финансовых «спонсоров» бандитов из конкурирующей группировки — Саудовская Аравия.

16 марта на митинге своих сторонников «президент Ичкерии» Масхадов заявил, что: «чеченскими «полевыми командирами» руководят Израиль и сионистские центры». В тот же день об этом сообщило радио Би-би-си (в 21 час и в 21 час 35 минут по московскому времени). Тут будет уместно процитировать Р. Хасбулатова, согласно которому: «На базарах Чечни убеждены, что все эти полевые командиры — агенты либо Моссада, либо ЦРУ, либо и того и другого разведсообщества. Это относится и к Хаттабу, и к Басаеву, и к другим бандитам. Никто их за героев не считает. К бандитам у любого народа отношение одинаковое».

В апреле 1999 года так называемый конгресс «Исламская нация», включавший в себя религиозные организации Дагестана ваххабитского толка, принял план первоочередных мер на весну и лето того же года, который предусматривал проведение силовых акций на территории республики.

С апреля по июль были проведены работы по дооборудованию оборонительных сооружений в Кадарской зоне.

План предполагал не только захват прилегающих к Чечне районов Дагестана, но также и Махачкалы. России устами Хаттаба предъявлялся ультиматум, согласно которому война на Кавказе могла быть прекращена лишь в случае полного вывода из региона Российских Вооруженных сил, вслед за чем должно было последовать провозглашение на его территории исламского государства.

Июнь 1999 года был отмечен крупными провокациями банд Хаттаба на административной границе Чечни с Дагестаном и Ставропольским краем. Причем бандиты впервые после окончания предыдущей войны атаковали приграничные блокпосты с нескольких направлений. В ожесточенных ночных перестрелках потери милиции и внутренних войск составили 7 убитых и 14 раненых. Обстрелы застав внутренних войск, в том числе из минометов и гранатометов, продолжались и весь июль.

В июне 1999 года произошло еще одно, практически незамеченное, событие: была перекрыта знаменитая «труба» Баку—Новороссийск. Официально считается, что причиной этого стало то, что местные «умельцы» ухитрялись «отсасывать» почти 20% всего транзита. Нефть через территорию Дагестана стали перекачивать в железнодорожные цистерны и гнать в Новороссийск поездом по дороге, положенной в обход Чечни, что, по расчетам специалистов, не уступает перекачке по трубам ни по объемам перевозок, ни по экономичности. Для бандитского режима это означало потерю до 400 млн долларов прибыли в год.

Не дремали «бизнесмены» в погонах, продолжавшие упорно и целеустремленно на протяжении 1996—1999 гг. способствовать вооружению бандитов. В 1996 г., по тогдашним сводкам Минобороны, потери при формировании (!) Терека составили лишь по танкам порядка 70 единиц! (Такое впечатление, что формирование шло не поперек, а вдоль, и при этом старательно обходились все мосты.)

При прохождении через Притеречье войска якобы израсходовали целый эшелон боеприпасов. (В те дни Притеречье контролировалось силами антидудаевской оппо-

зиции, и федеральные войска прошли через эти районы без единого выстрела.)

В недрах Военной прокуратуры безмятежно дремлет дело о 83 танках, Т-80, новейшей конструкции, списанных на чеченскую войну. По утверждениям очевидцев, эти танки присутствовали в Чечне, однако в количестве... 2 (двух) штук! Это не говоря уже о сотнях единиц авиационной техники, списанных за счет все той же войны.

Например, летом 1995 г. на одном из телеканалов прозвучало сообщение об аферах с авиатехникой. На следующий день «командующий фронтом Ичкерии», «генерал» и т. д. и т. п. Руслан Гелаев заявил, что «в небе над Бамутом его бойцами сбито около 250 самолетов и вертолетов армии РФ». Чем не битва за Берлин апреля—мая 1995 года?

В течение трех лет в Чечню исправно шли бюджетные отчисления под видом заботы о «простом чеченском народе». Бандиты закупали на них оружие и амуницию. В то же самое время кремлевский режим не попытался даже создать в Чечне коалицию пророссийских, оппозиционных бандитам сил.

В конце 1996 г. руководство антидудаевской оппозиции, наученное горьким опытом Хасавюртовского предательства, решило сдать без боя дудаевцам свои территории — Притеречье и Урус-Мартан, справедливо опасаясь, что в случае сопротивления придется иметь дело не только с бандформированиями, но и с федеральными войсками.

Одновременно с этим «незамеченными» структурами МВД и ФСБ России и лично С. Степашиным и В. Рушайло оставалось сооружение бандитами на территории Дагестана мощных укреплений и подготовка к вторжению.

По словам К. Мяло, Кадарская зона, в которую вошли крупные села Кара-Махи и Чабан-Махи (другое написание: Карамахи, Чабанмахи), Кадар, Чанкурбе, начала создаваться еще в 1997 году.

Здесь ваххабиты, устранив законную власть, ввели шариатское правление, а для охраны, по сути, отторгаемого от Дагестана анклава круглосуточно дежурили чеченские боевики. Здесь же, с учетом выгодного геополитического положения Дагестана, началась подготовка плацдарма с хорошей диверсионно-террористической базой. Угроза

аналогичного развития событий сложилась также в селах Губеды Карабудахкенского и Кваната Цумадинского районов, где ваххабиты также попытались взять под свой контроль всю жизнедеятельность этих сел.

Разумеется, обо всем этом не могли не быть информированы российские спецслужбы, равно как и все соответствующие эшелоны российской власти. Один из хорошо информированных авторов пишет:

«Информация о стремительном распространении ваххабизма в Дагестане, возникновении Кадарской зоны, а также о планах вооруженного отторжения ее летом 1999 года регулярно ложилась на стол руководства российских спецслужб. Однако руководство, кроме информирования верховной власти о данных фактах, никаких действий не предприняло. И это несмотря на то, что вместе с оперативной информацией предлагался комплекс мер по нормализации обстановки в республике Дагестан»*.

* Главной из этих предлагаемых мер была поддержка традиционного ислама, ибо, как показали события августа—сентября 1999 года, большая часть населения Дагестана чувствовала себя глубоко оскорбленной издевательством над верой их отцов и дедов, которую экстремисты обзывали «нечистой». О реакции традиционного духовенства, как и об ударе в спину, нанесенном ему решением государственных мужей России от 22 июня 1998 года не считать ваххабизм экстремистским движением, уже говорилось выше. Остается добавить, что всего за год до вторжения Кадарскую зону посетил Сергей Степашин, который, буквально стоя над сетью подземных фортификационных сооружений, благодушно витийствовал на тему о своих приятных впечатлениях.

При взятии горы Чабан среди трофеев федеральных войск оказалась и кассета с видеозаписью этого исторического выступления Степашина — надо думать, оно немало забавляло боевиков. Нельзя не согласиться с К. Мяло, утверждающей, что забавного здесь очень мало, ибо подобный уровень «наивности» должностных лиц высокого ранга подвергает армию опасности, пожалуй, не меньшей, чем прямое предательство. А чего стоит, например, такой факт: на одной из пресс-конференций С. Степашин язвительно высмеял версию о поставке Березовским партии компьютеров Басаеву в обмен на освобождение нескольких заложников — мол, можно ли себе представить Басаева с компьютером! (Кстати, в Московском институте инженеров землеустройства, куда Басаев поступил в 1987 г., его занятия по компьютерной технике вел преподаватель Константин Боровой.)

Кстати, при задержании личного секретаря и переводчика Хаттаба осенью 1999 года при нем как раз и обнаружился ноутбук Черного араба, в котором, как сообщала печать, хранилась вся штабная документация, включая планы боевых операций, дислокацию тренировочных лагерей, инструкции по организации похищения людей и многое другое, включая данные о московских «спонсорах» чеченских боевиков («АиФ». 1999. № 44).

Задержанный 16.07.1999 г. подразделениями ФСБ находившийся в федеральном розыске Турпал Атгериев, кровавый след за которым тянулся еще из Первомайского и Кизляра, один из организаторов терактов на территории РФ, по личному распоряжению тогдашнего главы правительства Степашина был освобожден и препровожден в Чечню. В дни, последовавшие за его освобождением, на административной границе со Ставропольским краем от пуль террористов погибло 18 человек.

Тогда же на господствующих высотах в Ботлихском и Цумадинском районах были установлены ретрансляторы для оперативной связи. Жители приграничных с Чечней дагестанских *сел* стали бить тревогу, ибо в родные места стали наведываться ваххабиты, прошедшие подготовку в лагерях Хаттаба. На встречах они заявляли односельчанам о намерении прийти сюда с оружием «всерьез и надолго».

Несколько лет главари ваххабитов упорно готовились к «часу X». Боевики из Чечни стали частыми и регулярными гостями Кадарской зоны. Хаттаб даже женился на Фатиме Бидаговой, дочери старейшины даргинского села Карамахи, скрепляя политический альянс с дагестанскими ваххабитами еще и родственными связями. Этот символический акт предоставил Аббасу большие возможности для вербовки молодых дагестанцев. Здесь, в селении Карамахи, Черный араб организовал специальный центр, в котором обучал местных жителей подрывному и стрелковому делу, проводил занятия по инженерно-саперной подготовке и применению средств связи.

В результате они превратили свои «мирные села» в настоящие крепости с глубокоэшелонированной системой обороны. Каждый дом оборудовался мощными подвалами с бойницами для ведения огня. Были подготовлены доты, подземные ходы сообщений, бомбоубежища, склады боеприпасов, госпиталь и даже тюрьма.

На вооружении ваххабитов находились (помимо гранатометов и крупнокалиберных пулеметов) десять спаренных зенитных установок ЗУ-23-2. Снайперы заранее при-

стреляли местность новейшими винтовками В-94, калибр — 12,7 мм, позволяющими поражать цель на расстоянии свыше двух километров.

Рельеф местности создавал естественные препятствия на пути атакующих войск: села — на возвышенностях, вокруг — ущелья. Как известно из исторических хроник, именно в этих местах были разгромлены войска персидского царя. Эмир Хаттаб намеревался разгромить здесь и войска московского «царя Бориса».

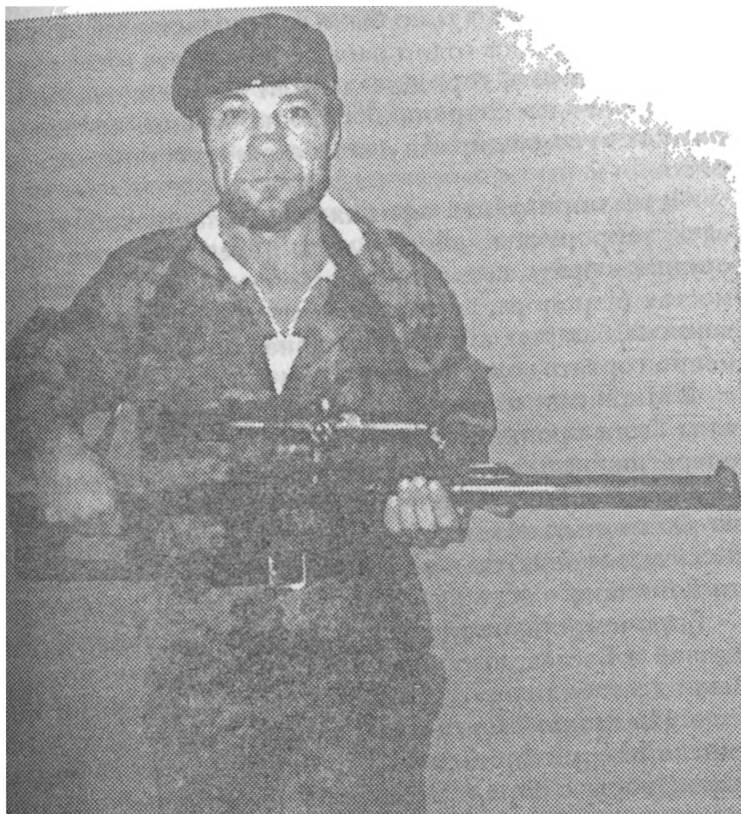
В конце июля 1999 года в большинстве диверсионных лагерей Хаттаба состоялся выпуск «молодых специалистов». По некоторым сведениям, незадолго до агрессии Усама бен Ладен посетил Чечню. Визит проходил в обстановке строгой секретности. Глава «Аль-Каиды» якобы провел неделю в центральном лагере «Сайд ибн Абу-Вакас», изучил обстановку на месте и одобрил план операции, представленный ему Черным арабом.

В то же время, по сообщению компетентных источников, бен Ладен Афганистан не покидал — его вполне удовлетворяла деятельность Хаттаба, его эмиссара на Северном Кавказе. Не исключено, что этот слух был пущен самими террористами для придания себе большего веса.

С мая по июль со стороны чеченских НВФ шла откровенная разведка боем. Их лидеры поняли, что на кизлярском и хасавюртском направлениях сосредоточены сильные группировки внутренних войск и милиции. Поэтому основной удар было решено нанести по горному Дагестану (Ботлих).

При выборе этого направления Хаттаб и Басаев исходили из следующего: там нет войск и в кратчайшие сроки перегруппировать силы русским не удастся. Жители этих районов во время первой кампании помогали чеченцам, а значит — с радостью примут и бандитов.

Кроме того, удар с тыла в любой момент могут нанести ваххабиты из Кадарской зоны, где в селах Карамахи и Чабанмахи создана укрепленная база. А по равнине в Но-

Чеченский боевик с новейшим русским автоматом

волакский район войдет бандитская группа Надира Хачилаева, усиленная арабскими наемниками.

Надежды, которые Хаттаб и Басаев возлагали на широкую масштабную операцию в Дагестане, были грандиозны - создание единого «исламского государства на территории Дагестана и Чечни со столицей в «городе Джохара» (Грозном) и выход к Каспийскому морю. В последующем планировалось расширить территорию этого криминального образования за счет республик Северного Кавказа (часть куски Ставропольского и Краснодарского краев) и Поволжья.

Но для начала нужно было взять Махачкалу. Сделать то, что не удалось годом раньше Хачилаеву и его людям. Согласно плану, город разделили на зоны ответственности, которые закрепили за конкретными чеченскими полевыми командирами и главарями дагестанских ваххабитов.

Чтобы принудить официальные власти капитулировать, террористы намеревались применить испытанное оружие — брать заложников, причем в наиболее людных местах (аэропорт, автомобильный и железнодорожный вокзалы, базары), а затем, выставив ультиматум, безболезненно сорвать вожденный плод.

В Махачкалу и ее пригороды отряды террористов должны были проникнуть из Ботлиха, имея его в качестве оперативной базы. Отдельные отвлекающие маневры на чечено-дагестанской границе, а также диверсионные акты на различных объектах должны были вконец запутать Москву и окончательно лишить политической воли власти Дагестана.

Впрочем, существует и другая версия этих событий. Хаттаб и Басаев, выполняя волю своих хозяев, должны были дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе. Им нужно было захватить и удержать часть дагестанской территории до зимы. Затем, согласившись на переговоры с определенными лицами из российского руководства, подыграть их «миротворческой деятельности».

Однако операция стала развиваться совсем по другому сценарию.

Неудавшийся блицкриг

Вторжение бандитов на территорию Дагестана фактически началось 1 августа 1999 года, когда с территории Чечни через Снеговой перевал проникла первая большая группа боевиков (численностью около 350—500 человек).

К этому времени в большинстве сел Цумадинского района уже в течении ряда лет существовали ячейки ваххабитов. В Эчеде в главарях местных экстремистов ходил некто Магомед Магомедрасулов по кличке Мукус, в Сильди —

Магомед Ибрагимов, в Кванде — Ангута Магомедов по кличке Аюб.

В некоторых ячейках насчитывалось до нескольких десятков человек. Многие из них приняли участие в боевых действиях на стороне бандитов. (Но большинство жителей района не только не поддержало агрессора, но и оказывало всемерное содействие правительственным войскам. Командир дагестанского СОБРа полковник Арзулум Ильясов рассказывал, что джамааты сел района встречали их как освободителей.)

К этому времени число районов Дагестана, делегировавших своих представителей в Шуру, выросло до пятнадцати, а число ее членов достигло пятидесяти. При Шуре был создан самозванный Совет алимов (мусульманских ученых), который полностью поддерживал боевиков.

10 августа на заседании Шуры была принята декларация о создании исламского государства Дагестан и объявлен джихад «для освобождения от вековой российской оккупации». Басаев пообещал поддержать «братский дагестанский народ» своим «миротворческим корпусом».

Спустившиеся с гор боевики, по сложившейся после Буденновска «традиции», первым делом предприняли штурм районной больницы, но были отбиты сотрудниками РОВД и подразделением 102-й бригады. Им на помощь подоспели бойцы дагестанского СОБРа.

После четырехчасовой перестрелки террористов оттеснили от райцентра, а затем по грузовикам, в которых они покидали место боя, нанесли удар из автоматических гранатометов. Три из пяти машин были уничтожены. Оставшимся боевикам удалось спастись лишь благодаря тому, что У бойцов 102-й бригады заклинило гранатомет.

На следующий день федеральные части дошли до квашинского моста, за которым среди почти отвесных скал змеей извивается горная дорога. Здесь им пришлось двигаться черепашьям шагом под непрерывным огнем НВФ. Бойцы спешили и образовали своего рода кольцо. В центре кольца находилась бронетехника, она вела огонь по позициям бандитов, поддерживая продвижение

десанта. И так, шаг за шагом, федеральные силы выбивали противника.

Оказанный в Цумадинском районе «щедрый прием» стал для бандитов полной неожиданностью. И хотя удар на этом направлении носил отвлекающий характер (подтверждение тому — отсутствие оборонительных укреплений), захват мятежниками районного центра существенно бы осложнил оперативную обстановку в Дагестане. Следующий удар бандформирований был нанесен в направлении Ботлихского района Дагестана через несколько дней.

О сосредоточении крупных сил из банд Басаева и Хаттаба на границе с Ботлихским районом было известно уже за неделю до начала вторжения. «Генпредставитель» Чечни в Москве Ваचाгаев открыто заявлял, что боевики «наготове» и только «ждут приказа».

Помимо этого, бандиты символично приурочили вторжение к двум датам: 7 августа — дню рождения Хаттаба, которому они таким образом сделали «подарок»; второй датой должно было стать 26 августа — день капитуляции имама Шамиля в ауле Гуниб; этот день должен был стать победным.

Местные власти Ботлихского района несколько раз посылали тревожные сигналы в Махачкалу, предупреждая о надвигающейся войне. Незадолго до вторжения секретарь Совета безопасности Дагестана Ахмеднаби Магдигаджиев подтвердил информацию, что у правоохранительных органов республики есть «горячая» информация о готовящемся в августе—сентябре широкомасштабном выступлении экстремистов с целью свержения государственного строя и установления в Дагестане норм шариата.

Первым из дагестанских руководителей о надвигающейся угрозе войны публично заявил мэр Махачкалы Саид Амиров, он же предпринял практические меры по обеспечению безопасности республики. Создание народного ополчения — его персональная заслуга.

Агентство «Интерфакс» 5 августа передало по своим каналам экстренную информацию: «Ряд чеченских полевых командиров совместно с дагестанскими экстремистами плани-

руют в ближайшее время организовать вооруженный мятеж в республике, включая выступление в ее столице — Махачкале». О готовящемся «в ближайшее время» нападении предупредил «информированный источник в российских спецслужбах, ссылаясь на полученные оперативные данные».

Вместе с тем в некоторых высших московских кабинетах как-то иначе смотрели на развитие ситуации на Северном Кавказе. Об этом, например, свидетельствует высказывание первого заместителя министра внутренних дел России Владимира Колесникова, который на пресс-конференции в Махачкале за несколько дней до вторжения назвал «выдумкой журналистов» сообщения об агрессивных намерениях боевиков, скопившихся на чечено-дагестанской границе. Кроме того, незадолго до вторжения из Ботлихского района Дагестана была выведена бригада внутренних войск МВД (именно на эти территории вторгся Басаев), прикрывавшая границу между Чечней и Дагестаном (об этом писала в октябре 1999 года «Общая газета»).

Шеф Колесникова, министр Рушайло, пошел дальше своего заместителя и 3 августа, выйдя из кабинета Ельцина к журналистам, сказал весьма загадочную фразу: «...мы не находимся на грани войны на Северном Кавказе. Обострение обстановки лежит за рамками действий силовых структур».

• • •

По словам П. Евдокимова (73), поначалу отрядам Хаттаба и Басаева сопутствовал определенный успех. В первых числах августа террористы общей численностью 2000 человек покинули чеченское село Кинхи, где у них был сборный пункт, и вторглись на территорию Ботлихского района.

Основную массу боевиков составляли чеченцы, арабы и выходцы из Средней Азии. Шли группами по сто, пятьдесят и двадцать человек. Все были нагружены оружием и снаряжением. Несли кто сколько может.

Перейдя перевал Харамы с направления Ведено, боевики захватили села Ийгаль, Годобери, Шодрода, Рахата, Тандо и Ансалта. Группировка была усилена частью боевиков, выбитых из Цумадинского района.

Официальный Грозный в те дни делал недоуменное шо. Представитель Масхадова в Москве Маирбек Вача-

гаев вообще заявил, что все это — личное дело Басаева и Хаттаба. Да, мол, они — «граждане Ичкерии, но Грозный им не сторож».

Знаменательно, что зарубежная пресса в те горячие дни упорно именовала сторонников Хаттаба и Басаева «сепаратистами», хотя этот термин применим только к участникам гражданской войны на своей территории. По замыслу заказчиков, вторжение бандитов должно было выглядеть как «народное восстание».

С началом боевых действий в Дагестане, которые почему-то именовались «борьбой с террористами», имя Хаттаба не сходило с газетных страниц. И хотя наибольшее внимание на себе сосредоточил Шамиль Басаев, сведущие люди прекрасно понимали, кто стоит за спиной командующего «Объединенной армией дагестанских моджахедов» и «амира Исламского государства Дагестан».

Первым делом в захваченных населенных пунктах боевики разоружили местную милицию и приступили к подготовке опорных пунктов на западных окраинах этих сел. Непосредственное руководство взял на себя Шамиль Басаев, который предложил местному населению покинуть опасную зону.

Едва первые машины с беженцами появились на окраинах сел, бандиты, прикрываясь живым щитом, тут же стали выдвигаться на боевые позиции. (Каждый из нас получил по 10 тысяч долларов, — хвастались они, — и мы будем сполна отрабатывать эти деньги.)

Впрочем, эти деньги не помешали «моджахедам» заняться повальным мародерством. Воины Хаттаба и Басаева резали скот, взламывали двери домов, забирали ценные вещи. Так они отблагодарили местных жителей, которые в годы первой войны принимали беженцев из Чечни, кормили и давали им приют.

В захваченном ваххабитами селении Ансалта, где расположился штаб Басаева, прошло заседание «Исламской шуры Дагестана». Она возложила на «героя» Буденновска обязанности «военного амира объединенными силами моджахедов Дагестана на период полного изгнания кафи-ров со священной дагестанской земли». После этого Баса-

ев поделился своей властью с Аббасом, назначив того «командующим исламской армией в Дагестане». Штаб последнего расположился в селении Рахаты.

Первоначально Шура была организована Багаутдином летом 1996 года. Поначалу в нее вошли те села, где сочетались официальная власть и нормы шариата. Шура с самого начала заявляла себя как серьезная структура, которая будет влиять на политическую обстановку в Дагестане. На самом деле ей отводилась роль ширмы, за которой скрывались настоящие руководители движения.

Особенностью боевых действий, начатых НВФ в Дагестане, был их наступательный характер; бои велись с целью захвата населенных пунктов, командных высот, перевалов, коммуникаций. Перед началом «блицкрига» были тщательно проработаны такие аспекты, как эффект внезапности, оптимальность направления атаки, использование рельефа местности. Так, боевики входили в Дагестан по относительно пологому подъему, в то время как российским войскам приходилось штурмовать крутые склоны.

Заняв ряд населенных пунктов Ботлихского района, НВФ перешли к активной обороне, стремясь удержать укрепрайоны, созданные ими в горном Дагестане. Особое внимание уделялось обороне горных перевалов, господствующих высот, горных троп, населенных пунктов. Еще до начала вторжения боевики и сочувствующие им местные ваххабиты создали мощные, хорошо укрепленные опорные пункты.

Укрепления строились с учетом рельефа местности так, чтобы исключить поражение огнем артиллерии и авиации. Огневые точки и отдельные участки траншей по возможности перекрывались бетонными плитами и каменными валунами. При артиллерийских и воздушных ударах плиты с помощью домкратов опускались, а с подходом российских войск на близкую дистанцию — поднимались, открывая амбразуры.

Конечно, такая серьезная подготовка к боевым действиям была возможна только при попустительстве властей, ибо она требовала много времени и значительных сил. Но при всей грандиозности подготовки вторжение в Дагестан изна-

чально было авантюрой, обреченной на провал, поскольку бандиты, принимая желаемое за действительное, не сумели реально оценить потенциальные возможности российской армии и фактора, который, судя по всему, не взяла в расчет ни одна из сторон заинтересованных в развязывании новой войны: против бандитов поднялось население Дагестана.

10 августа 1999 года жители дагестанского села Губден силой выдворили бандитов из местного медресе, приспособленного для обучения боевиков.

По Дагестану пронесли митинги протеста против вторжения из Чечни и захвата мирных сел Цумадинского и Ботлихского районов. Только жители Левашинского района заявили о своей готовности выставить из числа взрослого населения 10 тыс. человек для защиты конституционного строя.

Жители сел, занятых бандитами, вынесли смертный приговор землякам, замеченным в сотрудничестве с боевиками. Началось спешное формирование отрядов ополчения, принявших участие плечом к плечу с российскими военными в боях против оккупантов.

Хвастливые обещания Хаттаба захватить Буйнакск остались словами благодаря мужеству российских солдат и офицеров и жесткой позиции в отношении ваххабитов, занятой жителями Дагестана. (Отвергая укоренившийся с XVII века в Дагестане суфийский толк ислама, ваххабиты настроили против себя представителей традиционной веры — шейхов, пользующихся авторитетом у большинства мусульман. Воинственные сторонники «чистого» ислама не признают их на том основании, что суфизма-де не было во времена пророка Мухаммеда.)

С победой в результате блицкрига пришлось повременить. Хотя в Ботлихском районе развернулись самые ожесточенные бои, не в последнюю очередь, как уже было сказано выше, потому, что в отличие от Цумадинского района, боевики заранее создали здесь в скалах полноценные укрепрайоны с бункерами, способными выдерживать прямые попадания гаубичных снарядов. О серьезности намерений боевиков говорило их вооружение: зе-

нитные установки, большое количество противотанковых гранатометов, автоматические гранатометы АГС-17, крупнокалиберные 12,7-мм пулеметы «Утес» и ДШК, минометы и безоткатные орудия.

В качестве трофеев было захвачено и большое количество снайперских винтовок. По словам участников освобождения этого района, «противник достаточно грамотно организовал систему огня, связь и, конечно, разведку» (83).

Последнего, судя по ходу событий, нельзя сказать о российской стороне. И это тем более странно, что боевики, согласно многим свидетельствам, применяли методы афганских душманов, позволяющие всего нескольким человекам довольно долго противостоять целым подразделениям наступающих войск.

Боевые позиции в скалах, хорошо обеспеченные боеприпасами к стрелковому оружию и гранатометами, соединялись между собой ходами сообщения, что обеспечивало боевикам высокую мобильность при высокой защищенности. Попытки же штурма господствующих высот и населенных пунктов в этих условиях приводили к тяжелым потерям — как это произошло, например, на высоте «Ослиное Ухо»*. Лишь после этого российское командование сделало основной упор на применении артиллерии и авиации (75). Эта тактика вполне оправдала себя — в частности, при овладении самой высокой точкой района, горой Тандо.

Что же до самой Ботлихской группировки вторгшихся в Дагестан боевиков, то она была накрыта огнем артиллерии, понеся большие потери. 15—16 августа федеральные силы начали решающий этап операции по уничтожению боевиков в Ботлихском районе Дагестана, и уже

* «Московский комсомолец» объяснил эти потери тем, что «один высокопоставленный генерал поспешил доложить о штурме горы Али-ленд (Ослиное Ухо) в Москву. В это время десант Новороссийской дивизии, атаковавший эту хорошо укрепленную вершину, был вынужден откатиться под плотным огнем боевиков на исходные позиции. Генерал топал ногами, брызгал слюной и обзывал десантников трусами. Крылатая гвардия сжала зубы и снова пошла на штурм высоты — без артподготовки, поддержки авиации, волоча за собой зачехленный флаг, о поднятии которого успел отпартовать военачальник. 23 десантника (в том числе командир батальона) погибли. Про погибших потом, на общем фоне потерь в Чечне, уже не вспоминали. Генерал через несколько месяцев получил звезду Героя России...»

17 августа представители МВД РФ заявили, что федеральные силы заняли все стратегически значимые высоты и освободили перевал Харамы, через который и произошло вторжение.

К этому времени фронтовая авиация ФС уничтожила наконец-то замеченные, сооруженные бандитами в «независимых» селениях Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района телетрансляторы. На протяжении нескольких месяцев через эти каналы велась из Грозного экстремистская, антироссийская пропаганда.

К двадцатым числам августа 1999 г. ситуация в Дагестане сложилась в целом благоприятно для федеральных сил. Только 22 августа бандиты потеряли 140 человек. По официальным сообщениям, остатки банд Басаева и Хаттаба были «прочно заперты в селениях Тандо и Ансалта».

26 августа 1999 г., в результате тяжелых 18-дневных боев, были, наконец, подавлены все очаги сопротивления бандформирований, вторгшихся в Ботлихский район Дагестана. По официальным данным, было уничтожено более 1000 бандитов. Свои потери составили: 59 убитых и 209 раненых.

Вопрос военных, как местные власти и правящий режим «проглядели» строительство «мирными» чеченскими боевиками мощных долговременных укреплений на дагестанской территории, для разрушения которых понадобились многодневные удары авиации и тяжелой артиллерии, остался без ответа. Очередным «чудом» можно назвать и очередное спасение всех бандитских главарей, в очередной раз «окруженных» и «прочно запертых».

Уже на третий-четвертый день после нанесения массированных ударов Басаев и Хаттаб покинули территорию Дагестана— правда, для того, чтобы организовать новое вторжение: на сей раз в Новолакском районе. В результате в конце августа ожесточенные бои переместились в Новолакский район (численность боевиков здесь составила около полутора тысяч человек), сосредоточившись вокруг сел Тухчар, Дучи, Гамиях, Чапаево, а также высот 321,1, где боевиками был заблаговременно оборудован опорный пункт, и 715. (Имеются любопытные сви-

детельства того, что когда Басаев уходил из Дагестана в Чечню, его сверху прикрывали два вертолета.)*

Однако здесь настораживает один момент. Во время боев практически все силы российской группировки были сосредоточены в горах южного Дагестана. В тылу войск оказалась Кадарская зона, набитая боевиками и оружием. Хасавюрт, где проживает значительное число чеченцев, был, по существу, открыт, а в Махачкале почти не было войск. Однако удара через Хасавюрт на Махачкалу не последовало.

«Удар, нанесенный боевиками в Цумадинском и Ботлихском районах, был вспомогательным, — считает главнокомандующий внутренними войсками МВД Вячеслав Овчинников. — Мы знаем, где они готовились нанести основной. Поэтому не оголили ни одного участка дагестано-чеченской границы и не дали возможности перейти ее. То, что боевиками было намечено, не удалось. Мы буквально на несколько часов опередили их, заняв важные стратегические пункты».

Анализ боевых действий в Дагестане показывает, что одной из задач (скорее всего запасным вариантом) бандитов было «затягивание» российских войск в Чечню. Еще одним свидетельством в пользу этого является заявление «чудом спасшегося» Ширвани Басаева о том, что все вторжение было репетицией новой большой кавказской войны.

Бои в Кадарской зоне

Хотя российским силовым структурам было хорошо известно о мятежном анклав в Кадарской зоне Дагестана, операция началась более чем странно

28 августа первыми в село Кармахи вошли бойцы Дагестанского ОМОНа и внутренних войск. Бандиты позволи-

* На позициях, оставленных боевиками, и в штабе Басаева, который располагался в здании местной администрации, было найдено множество шприцов с остатками наркотиков. Ими была осквернена даже мечеть в Рахате, которую бандиты заминировали.

ли им втянуться в село. На улицах — ни души. Тишина. Группа капитана Саражутдина Алиева дошла практически до мечети (это центр села), когда бандиты открыли по ней огонь.

Милиционеры приняли бой. Старшина ОМОНа Аббас Шихсаидов отстреливался до последнего патрона, после чего гранатой подорвал себя и двух бандитов. Так же поступил и другой боец — Раджаб Зуманов. В общей сложности в Карамахи погибло тринадцать человек. Удалось спастись только двум милиционерам. Попавшие в плен омовцы были разрублены на куски.

Мурад Шихрагимов был ранен в обе ноги. Несмотря на боль, этот мужественный человек двое суток полз к своим. И не просто полз, а ташил на себе тяжелораненого товарища.

Вскоре после этого трагического случая на горе Чабан нарвалась на засаду боевиков разведгруппа спецназа внутренних войск. Итог боя: четверо бойцов погибли, шестнадцать получили ранения.

За пять дней операции федеральные силы не добились каких-либо успехов, завязли в бесплодных перестрелках и дали боевикам время для совершенствования своей обороны. Хаттаб и Басаев почувствовали скованность и нерешительность противника, что придало им дополнительную уверенность в успехе вторжения.

3 сентября 1999 года в Махачкалу прилетел новый командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Республике Дагестан генерал Геннадий Трошев. Изучив ситуацию, он связался с Москвой и настойчиво попросил, чтобы его никто «не дергал за рукав».

Сам Трошев вспоминает:

«Операция началась еще 28 августа 1999 года, готовилась и проводилась в основном силами МВД. Однако уже с первых шагов стали очевидными просчеты на различных уровнях руководства. План операции был упрощенным, явно недооценивалась реальная сила бандформирований, методы действий республиканской милиции и подразделений внутренних войск были неадекватны.

К примеру, дагестанские милиционеры поехали наводить порядок в Карамахи на «узиках», с пистолетами и наручниками, полагая, что такой экипировки достаточно для разоружения ваххабитских отрядов. Их встретили организованным пулеметным (!) огнем, и такое легкомыслие обернулось тяжелыми потерями — ранеными и убитыми сотрудниками. Ваххабиты действовали по всем правилам военной науки, а милиция шла брать их, как какую-нибудь мелкую банду жуликов.

Удивительное дело, но и после преподанного бандитами «урока» ошибок у руководства операцией не стало меньше.

Во-первых, пункт управления был расположен в Верхнем Дженгутае — за полтора десятка километров от Кадарской зоны. На таком удалении многие генералы МВД руководили операцией фактически вслепую.

Во-вторых, радиосети милиции и внутренних войск находились под полным контролем бандформирований Кадарской зоны. Ваххабиты не только все прослушивали, но еще запускали «дезы», организовывали радиопомехи. В эфире — полнейший хаос. Как видим, в этом плане не было сделано серьезных выводов после первой чеченской кампании.

В-третьих, между подразделениями внутренних войск и милиции не было налажено четкое взаимодействие, в результате малоосмысленные атаки без труда отражались бандитами...

3 сентября 1999 года я был назначен руководителем оперативного штаба — командующим Объединенной группировкой федеральных сил в Республике Дагестан...

Уже 4 сентября приступили к перегруппировке войск: начали вести детальную разведку и выявление сил и средств боевиков в Кадарской зоне, рекогносцировки и т.п. Старались не упустить и бытовые, житейские мелочи: выдали людям плащ-палатки и средства защиты, сменили белье...

В тот же день войска, совершив марш, заняли позиции и рубежи согласно плану: мотострелковый батальон 242-го мотострелкового полка вышел из Каспийска и образовал 17 блокпостов вокруг Кадарской зоны на удалении около 5 километров от центра боевых действий; парашюта о-

десантный батальон 76-й воздушно-десантной дивизии с танковой ротой 242-го полка и пятью расчетами ПТУР выдвинулся в район села Кадар и блокировал Карамахи и Чабанмахи с юга и востока, сюда же прибыл батальон 205-й мотострелковой бригады (без двух рот) с ротой спецназа — для охраны и обороны командного пункта и артиллерийского дивизиона, а также медицинский отряд спецназначения, узел связи КП округа и артдивизион артполка. А до этого мы выслали четыре группы спецназа в ущелье Чанкурбе для разведки маршрута и сопровождения колонн. Выставили три блокпоста, чтобы предотвратить атаки боевиков.

В трех километрах севернее Нижнего Дженгутая, на полевом стане, разместили основную часть артиллерии: артдивизион 944-го самоходного артполка и реактивный дивизион (БМ-21).

К проведению операции привлекалась и авиация, базировавшаяся на аэродромах в Моздоке, Буденновске и Морозовске (около 60 Су-24 и Су-25). Впоследствии, правда, часть самолетов была переброшена на Новолакское направление — для уничтожения прорвавшихся 5 сентября отрядов бандитов.

Вся эта сложнейшая перегруппировка сил и средств была нами проведена настолько четко, организованно, что удалось перекрыть запланированный график. Вместо двух дней затратили на передислокацию всего сутки. Уже к исходу 4 сентября войска готовы были начать активные боевые действия. Мы создали два кольца блокирования вокруг Кадарской зоны, которые обеспечивали необходимый режим изоляции бандитов, исключали возможность их прорыва.

Однако сработала и разведка противника. От ее внимания не ускользнуло масштабное передвижение войск. Ваххабиты и внутри Кадарской зоны, и за ее пределами, в соседней Чечне, поняли, что кончилось время милицейских нарядов (вооруженных пистолетами и наручниками): «федералы» всерьез берутся за дело и шутить на этот раз не намерены. Поэтому, чтобы отвлечь наше внимание от Кадарской зоны, бандиты предприняли ряд неожиданных дерзких шагов» (14).

Поздним вечером того же 4 сентября в городе Буйнакске на улице Шихсаидова (бывшей Леваневского) был взорван пятиэтажный жилой дом на территории военного городка Минобороны РФ. Мощность бомбы, по мнению специалистов, составляла 300 кг тротила.

Заряд сработал в 21 час 45 минут. Под руинами двух подъездов погибло 68 человек, более 150 получили ранения различной степени тяжести. В доме проживали в основном семьи военнослужащих 136-й мотострелковой бригады.

«Я немедленно выехал туда, чтобы изучить ситуацию на месте, — пишет в своей книге «Моя война» Трошев. — Убедившись, что спасательные работы начаты и идет расчистка завалов, направился в штаб 136-й бригады, доложил руководству в Москву о теракте и принятых мерах, исключаяющих новые взрывы. Были сформированы поисковые группы из военнослужащих и представителей МВД, которые прочесали город и особенно территорию вокруг бригады. И действия их вскоре дали результат: на одной из улиц, возле госпиталя, была обнаружена автомашина ЗИЛ-130 с кунгом (хлебовозка). Автомобиль вызвал у поисковой команды подозрение, и военнослужащие внимательно его осмотрели.

Оказалось, что кунг был под завязку начинен взрывчатой смесью, а взрывное устройство с часовым механизмом было установлено на 1 час 30 минут. Видимо, террористы рассчитывали, что после взрыва жилого дома и эвакуации пострадавших масса людей соберется у входа в госпиталь (хотя таким количеством взрывчатки можно полгорода стереть с лица земли). Так бы оно и случилось, если бы не саперы. Командир инженерно-саперного батальона майор Крюков сумел обезвредить адскую машину за 10 минут до взрыва!» (14)

Как было установлено потом в ходе следствия, террористы погрузили в КамАЗ больше 5 тонн взрывчатки, спрятали её среди арбузов, после чего беспрепятственно доставили в Буйнаксск. Здесь им потребовались еще два автомо-

бия. Одну машину, начиненную взрывчаткой, подогнали к дому № 3 на улице Шихсаидова, а другую — к дому № 147 по улице Дахадаева.

За это преступление террористам обещали 300 тысяч долларов, но получили они только половину. Рассчитывался с подрывниками Арби Бараев, который объяснил исполнителям, что, поскольку взорвалась лишь одна машина, а не две, как планировалось, то гонорар им будет урезан вдвое.

Трошев:

«Утром (в 7.00) 5 сентября около 700 (по некоторым данным — более тысячи) боевиков прорвали на границе с Дагестаном заслоны милиции и внутренних войск и устремились в глубь республики. Уже к исходу дня они овладели населенными пунктами Шушия, Ахар, Чапаево, Гамиях, Новолакское, Тухчар и вышли на рубеж в 5 километрах юго-западнее Хасавюрта. По оперативным данным, вторгшихся бандитов готовы были поддержать некоторые чеченцы-аккинцы, проживающие в Дагестане.

Все это предельно осложняло положение. Ведь с захватом Хасавюрта перед боевиками открывалась прямая дорога на Махачкалу. Чтобы предотвратить эту вполне реальную опасность, командование федеральными силами на Новолакском направлении взял на себя генерал В. Казанцев — командующий войсками СКВО. Хотя было совершенно очевидно, что удар боевиков по Новолакскому району — это всего лишь отвлекающий маневр, некоторые «горячие головы» стали требовать от меня, во-первых, перебросить часть сил под Хасавюрт, а во-вторых, побыстрее заканчивать операцию по ликвидации ваххабитского анклава. Короче говоря, и торопить стали, и силы растаскивать.

Я категорически возражал и против одного, и против другого. Спорил, убеждал, доказывал. В конце концов, чтобы от меня отстали, пришлось пожертвовать частью авиации. Неуступчивость моя объяснялась, конечно, не упрямством и тем более не личными амбициями. Теперь я отчетливо представлял, с кем и с чем имею дело в Кадарской зоне.

Два села с населением около 5 тысяч человек превратились в единый мощный укреп район. Гарнизон его состав-

ляли не только местные жители (в основном даргинцы), но и пришлые чеченские и арабские боевики. Из разведанных я узнал, что командуют боевыми отрядами Хачилаев, Джарулла, Мухамед, Ждамалудин, Магомет-Расул, Халифа, в подчинении у них сотни бандитов. Есть отдельное формирование — исключительно из наемников, прошедших через учебные лагеря Хаттаба.

Как выяснилось, несколько лет (!) подряд ваххабиты старательно превращали свои села в крепости, как будто знали, что рано или поздно у федеральной власти лопнет терпение. Каждый дом оборудовался мощными подвалами с бойницами для ведения огня. Готовились подземные ходы сообщений, склады боеприпасов и материальных средств, учебные классы, предусмотрели госпиталь и даже тюрьму. К тому же рельеф местности создавал естественные препятствия на пути атакующих войск. Села — на возвышенностях, а вокруг — ущелья: эффект неприступности. Как известно из исторических хроник, именно здесь были разгромлены войска персидского царя.

Решения шариатского суда за несколько последних лет также дают представление о том, как готовились к войне местные ваххабиты: провинившимся назначались наказания в виде, например, месяца земляных работ или разгрузки машины цемента. Повторюсь, в результате всего этого под селами Карамахи и Чабанмахи был создан целый подземный город, которому не страшны ни артиллерия, ни авиаудары.

Это подтвердилось после первых же ударов всеми средствами по позициям бандитов. Казалось бы, ничего живого не должно остаться после такого налета, однако как только мы пошли в атаку, заработали многие огневые точки боевиков. Особенно губительным был огонь снайперов. У нас появились убитые и раненые. Пришлось вновь и вновь работать артиллерии и авиации. График огневого поражения мы уточняли на каждый день и на каждую ночь. Цели постоянно корректировались.

Основная нагрузка легла на плечи артиллеристов, поскольку плохая погода (дожди и туманы) мешала активно применять авиацию. Однако мы выкатили на северную окраину Кадара танки, и они прямой наводкой дополнили

огонь артиллерии. Фактически два дня — 5 и 6 сентября (что соответствовало ранее утвержденному плану) — наносилось огневое поражение позициям противника.

Поэтому после первых же залпов запросил переговоров один из ваххабитских лидеров, бывший депутат Госдумы — Надир Хачилаев. Он потребовал прекратить огонь и предоставить «коридор» для выхода всех боевиков в Чечню. Мы, конечно, ответили, что ни о каком «коридоре» для бандитов и речи быть не может. Или капитуляция и сдача оружия, или уничтожение. Единственное, на что согласимся — предоставим возможность покинуть зону боевых действий оставшимся женщинам и детям. Большинство из них вышли еще раньше, однако часть была оставлена в селах в качестве заложников в надежде, что «федералы» в этих условиях не станут открывать огонь.

В конце концов, видя, что руководство операцией не собирается идти на уступки, бандиты отпустили почти всех стариков, женщин и детей...

Свой командный пункт я разместил над пропастью, на окраине Кадара. Мятежные села — как на ладони. Хотя это было небезопасно — одного из солдат на КП ранило. На противоположной (северной) стороне Кадарской зоны, на полевом стане, размещался КП 22-й бригады оперативного назначения (ВВ) под командованием полковника В. Керского, чьи подразделения играли существенную роль в разгроме бандформирований. Утром 8 сентября они уже атаковали позиции боевиков в районе новостроек на севере Карамахи. С юго-запада на штурм двинулись бойцы 20-го отряда спецназа, а с юго-востока и востока ударили спецназовцы 8-го отряда.

Вначале все складывалось нормально, но бандиты довольно быстро восстановили систему огня после налетов наших авиаторов и артиллеристов. Заработали вражеские снайперы, пришлось отступить.

В этот же день штурма была пленена группа ваххабитов, пытавшихся вырваться из окружения, — девять человек: шесть мужчин (среди них братья Хасбулатовы, брат жены одного из ваххабитских главарей — Джаруллы — Азиль Ирисбиев и др.) и три женщины (в том числе жена Джаруллы — Барият).

Опять пришлось обрушить по боевым позициям бандитов огонь артиллерии, авиации и танков. При этом старались уберечь здания — били только по разведанным целям, но, к сожалению, не обходилось без разрушений. После огневых налетов — новый штурм.

К 10 сентября спецназовцы 17-го отряда ВВ захватили южную (нижнюю) окраину Чабанмахи, 20-й отряд овладел юго-западной окраиной Карамахи, 1-й батальон успешно преодолел квартал новостроек и вышел на окраины так называемого «старого села» Карамахи.

К 11 сентября разведрота 22-й бригады «оседлала» господствующую над всей местностью гору Чабан и фактически обеспечила тем самым успех спецназовцев, которые заметно продвинулись вперед. 8-й отряд взял высоту над средней частью села Чабанмахи, а 20-й отряд овладел всей южной частью села и вышел на его восточную окраину...

Хотя враг на отдельных участках дрался отчаянно. Например, в Чабанмахи при штурме опорного пункта один из боевиков-фанатиков, встав в полный рост, бросился с гранатой на наших бойцов. Подорвал и себя, и одного из солдат, двоих ранил.

За сутки (с утра 11 сентября до утра 12 сентября) разведбатальон и отряд спецназовцев преодолели три мощных опорных пункта ваххабитов, подавили несколько групп снайперов и вышли к центру села. Уже в полдень над Карамахи реял российский триколор. На улицах села валялись трупы бандитов.

Уже накануне ваххабиты, по всему чувствовалось, запаниковали, многие хотели сдаться — это мы знали и по радиоперехватам, и по показаниям пленных. Однако наемники не давали «местным» возможности капитулировать, заставляли драться до конца. Понимали, что если те еще могли как-то избежать суровой кары закона под тем или иным предлогом, то им не было никаких оправданий: руки у них были по локоть в кпови еще до прихода в Кадарскую зону.

Одновременно с натиском 22-й бригады в Карамахи продолжили продвижение в Чабанмахи спецназовцы подразделения ГУИН и ОМОН. Особенно храбро сражались дагестанские омовцы. Они с гордостью вновь водрузи-

ли российский флаг над селом. Это случилось 12 сентября в 18.00. Остатки разгромленных банд скатились в лесистую ложину возле северо-западной окраины Карамахи.

Фактически с утра 13 сентября началась «зачистка» обоих сел. Параллельно добивали уцелевших боевиков в «зеленке» между населенными пунктами. Это было непросто. Двое суток (вплоть до 15 сентября) мы выкуривали бандитов из всех щелей. Побросав оружие, они просачивались из зоны боев поодиночке и мелкими группами. Заворачивались в ковры, ползали на четвереньках между овцами в стадах, в общем, шли на все ухищрения, спасая свои шкуры. Горько признавать это, но, к сожалению, некоторым удалось уйти...

В целом же в Кадарской зоне была разгромлена мощная группировка боевиков — до 1000 человек. Сотни убитых и раненых, захваченных в плен. Разрушен мощный укрепрайон. Ваххабитский анклав Дагестана прекратил свое существование...

15 сентября я доложил министру обороны и начальнику Генштаба об успешном завершении операции в Кадарской зоне. Маршал И. Сергеев меня поздравил, а А. Квашнин, как показалось, вздохнул с облегчением...» (14)

Следует указать, что автор вышеприведенных строк, генерал Трошев, именно во время осады оплота ваххабитов в Кадарской зоне Дагестана обозначил свою тактику сбережения солдатских жизней при штурме. Схема была незамысловатой -- вначале массированный огонь артиллерии и авиации по позициям боевиков, а уж затем продвижение вперед пехоты.

Трошеву неоднократно устраивали по этому поводу разносы и даже чуть было не сняли с должности за медлительность, однако он был непреклонен. Возбладавший здравый смысл командования выделил подобную тактику действий как основополагающую.

К несчастью, она далеко не всегда применялась на практике, хотя практически все генералы твердили перед видеокамерами о необходимости сбережения людей. Гораздо охотнее военное командование распространилось об

убитых боевиках и с удовольствием демонстрировало их трупы журналистам.

В целом начавшаяся летом—осенью 1999 г. новая фаза боевых действий характеризовалась значительно большей подготовленностью и активностью федеральных сил. Их абсолютное превосходство привело к уничтожению большинства единиц тяжелой техники, еще оставшихся в руках у боевиков.

На конец 1999 г. незаконные вооруженные формирования располагали лишь значительными запасами стрелкового оружия, которых было совершенно недостаточно для обороны территории Республики, но которых хватило для ведения массированных партизанских действий в Чечне и за ее пределами.

В ответ на действия федеральных сил по уничтожению бандформирований в рамках объявленной в Чечне всеобщей мобилизации зарегистрировались около 30 тысяч резервистов. А. Масхадов принял решение создать три фронта.

Один из этих фронтов — восточный — возглавил Басаев. «Министр обороны» М. Хамбиев заявил, что Чечня «не просто ответит на любое вторжение наступлением своих сил», но и «специальные чеченские подразделения начнут действовать в российском

Теракт в Буйнакске стал лишь первым звеном в целой цепи.

6 сентября 1999 года на Манежной площади в Москве раздался взрыв, от которого пострадали более 40 человек.

В ночь на 9 сентября раздался взрыв на ул. Гурьянова в Москве. Погибло 93 человека, 131 получили ранения.

В ночь на 13 сентября последовал взрыв жилого дома на Каширском шоссе Москвы.

Параллельно с информационными ударами по новым фаворитам Запада в лице Лужкова (и стоявших за ним Примакова и Гусинского), не сумевшего обеспечить безопасность Москвы и оказавшегося на редкость коррумпированным, взрывы и смерть простых людей послужили мощным стимулом для формирования в обществе мнения

о необходимости «окончательного решения чеченского вопроса»*.

В независимых и демократических СМИ началась чуть-ли ни патриотическая истерия с призывами «добить чеченскую гадину». Причем усердствовали в этом и такие «ультра-либералы», как Сванидзе и Доренко, не говоря уже об НТВ. С эфира даже сняли Е. Масюк, создавшую образ «чеченского героя без страха и упрека с гранатометом в руках». (Интересно, что было в руках у этих «героев», когда они навещали яму, в которую посадили «независимую» журналистку, ожидая, пока Гусинский раскошелится на выкуп?)

«Прозрела» даже желтая пресса, вдруг заметившая, что: «Более 21 тыс. русских было убито на территории Чечни за период с 1991 по 1999 год, не считая погибших во время военных действий 1994—1996 гг. Более 800 граждан России были похищены с целью выкупа на сопредельных с Чечней территориях. Если в 1989 г. на территории Чечено-Ингушской АССР проживало 293,7 тыс. русских (23,1% населения), то к началу нынешних боевых действий оставалось лишь около 29 тысяч. Подавляющее большинство из них — пенсионного возраста» (78), а также, что в Москве «трехтысячная чеченская ОПГ контролирует ряд гостиниц, около десятка казино и 50 бензозаправок. В столице же находится и криминальный чеченский спецназ из 200 до зубов вооруженных бойцов...» (79)

* По словам К. Мяло, уже в январе 2000 года английская газета «Индепендент» выступила с сообщением о том, что, по ее информации, находящийся в плену у чеченцев сотрудник ГРУ Алексей Галтин заявил, что взрывы в Москве произошли при участии его ведомства. Станным образом никаких разъяснений (существует ли такой сотрудник разведведомства и действительно ли он находится в плену) не последовало и на сей раз. И это при том, что звучали высказывания компетентных экспертов, полагавших невозможным проведение взрывов подобного масштаба без соответствующего и очень надежного прикрытия.

Тем же летом появилось сообщение о встрече главы кремлевской администрации Александра Волошина с Басаевым во Франции — на средиземноморской вилле Аднана Хашогги. Упоминались французскими спецслужбами, установившими наблюдение за виллой, и некие старые знакомые братьев Басаевых по ГРУ. На французской вилле стороны, согласно этой версии, договорились о том, что отряд Басаева вторгнется в Ботлихский район, затем переместится в Новолакский, а оттуда Хасавюртовский. Именно так — точнее же, почти так и произошло. А газета «Монд» сообщила, что за неделю до вторжения в Дагестан состоялась встреча Березовского с эмиссаром Басаева, которому олигарх будто бы и передал 30 млн долларов.

ЧАСТЬ 2

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

«Малой кровью, могучим ударом...»

1 октября 1999 года на встрече в Москве депутатов чеченского парламента созыва 1996 года с председателем правительства РФ В. Путиным председатель палаты представителей Чеченской республики А. Осмаев заявил, что Аслан Масхадов «является нелегитимным президентом Чечни». Путин согласился, заявив, что и «остальные органы власти Чечни были сформированы не по российским законам». Осмаев отметил, что «чеченский парламент является единственным легитимным органом государственной власти на территории республики», и добавил, что поддерживает возможное проведение наземной операции в Чечне «при условии, что она будет проводиться в щадящем режиме по отношению к мирному населению Р1 будет направлена исключительно на уничтожение бандитов». Депутатами чеченского парламента был принят документ, начинавшийся словами:

«Мы обращаемся к народу России с надеждой, что вы поймете — режим Дудаева—Масхадова принес народу Чечни только горе, разрушения, страдания и слезы родственников тех, кто погиб и гибнет по их вине. Бандиты и чеченский народ не имеют ничего общего».

В то же день, 1 октября 1999 г., начался первый этап операции по наведению порядка в Чечне, а три группировки («Запад», «Север» и «Восток») федеральных сил, с трех направлений двинувшиеся в глубь республики, вновь пересекли ее границу.

Началу операции предшествовали массированные ракетно-бомбовые удары по целям в Итум-Калинском, Ножай-Юртовском районах Чечни, по окраинам сел Сержень-Юрт и Автуры, Веденскому ущелью и целям в Октябрьском, Старопромысловском и Староюртовском районах

Грозного. За сутки авиацией федеральных сил было совершено 20 боевых вылетов.

2 октября после артподготовки подразделения внутренних войск заняли первый населенный пункт на территории Чечни — село Бороздиновское Шелковского района в 3 километрах от административной границы с Дагестаном.

В ходе операции было установлено, что бандитами было убито 300 заложников, а еще порядка восьми сотен томятся в неволе. По данным федеральных сил, до начала боевых действий в Чечне насчитывалось 70 тысяч так называемых рабов, которых при отступлении бандформирования просто убивали. Среди этих рабов были и чеченцы.

К этому времени в результате ежедневных ракетно-бомбовых ударов авиации мирное население начало покидать родные места и перемещаться в соседние республики, в частности в Ингушетию. Бомбардировка Чечни по своему характеру напоминала тактику НАТО на Балканах. Однако военные эксперты отмечали, что интенсивность применения авиации значительно ниже, чем в аналогичных налетах НАТО на Югославию (50—60 вылетов в день российской авиации и 300 вылетов НАТО).

В связи с бомбардировками Чечни США, Германия, Франция, Италия и Испания «выразили озабоченность действиями ВВС федеральных сил». Министр иностранных дел России И. Иванов в ответ на международную критику заявил, что «этот вопрос является внутренним делом России, и другие страны должны понять всю сложность данной ситуации».

На 30 сентября, по данным министерства по чрезвычайным ситуациям России, число беженцев из Чечни, прибывших в Ингушетию, достигло 78 тысяч человек. В начале октября чеченские боевики доставили на джипах, буквально из рук в руки, под расписку сдали на прокорм и обустройство Центроспасу МЧС РФ в Северо-Кавказском регионе членов своих семей. На границах с «Ичкерией» были созданы фильтрационные пункты, чтобы не выпустить из сетей бандитской «мобилизации», объявленной Масхадовым, собственных дезертиров, а также 29 тысяч русского

населения, оставшегося в основном в Грозном и его пригородах.

В результате командующий объединенной группировкой федеральных сил в Дагестане Г. Трошев заявил, что этап создания «санитарной зоны» вокруг Чечни можно считать завершенным, так как «граница зоны, призванной оградить территорию России от вторжений бандформирований из Чечни, совпадает с административной российско-чеченской границей».

3 октября А. Масхадов обратился к Западу с просьбой не финансировать войну России с Чечней. Кроме того, он объявил, что готов принять представителей международных организаций, западных государств и России с инспекционными функциями. На пресс-конференции в присутствии представителей иностранных телекомпаний А. Масхадов сообщил, что «не допустит, чтобы пострадало мирное население России», заявив, что «чеченцы будут воевать только на своей территории», однако при этом он «не исключил возможности диверсий на военных и стратегических объектах».

В ответ на объявленное тогда же Масхадовым на всей территории республики военное положение, представитель президента России в Конституционном суде М. Митюков заявил, что «решение президента Чечни ввести в республике военное положение неправомерно, так как Чечня является частью России, и, согласно Конституции, объявлять военное положение может только российский президент». Он также добавил, что чеченские власти не имеют права обращаться к международным организациям с просьбой ввести на свою территорию миротворческие силы.

На 5 октября российские войска контролировали около 30 населенных пунктов. По фронту они выдвинулись на линию реки Терек. Войска также заняли все господствующие высоты на севере, западе и востоке вдоль административной границы Чечни. Потери федеральных войск в ходе операции на территории Чечни составили на 5 октября 4 погибших и 22 раненых. Российские военно-воз-

душные силы потеряли 3—4 октября два боевых самолета — штурмовик Су-25, осуществлявший разведку территории, и фронтовой бомбардировщик Су-24, участвовавший в поисково-спасательной операции.

По данным пресс-центра российской группировки, на 12 октября три северных района Чечни — Наурский, Шелковской и Надтеречный перешли под контроль федеральных войск. В этих районах началось восстановление органов местной власти, действуют военные комендатуры, поступает гуманитарная помощь в виде продуктов питания, топлива, предметов первой необходимости.

15 октября федеральные войска начали зачистку поселка Горагорский. Этой операции предшествовали ожесточенные бои с НВФ во главе с Ш. Басаевым. Боевики использовали тактику «активной обороны» — минировали дороги, устраивали засады, осуществляли нападения небольшими группами на российские войска.

По сообщению официальных источников РФ, потери федеральных сил на этот момент составили уже 47 человек убитыми, в то время как потери боевиков — более полутора тысяч.

К 16 октября (то есть к формальной дате начала второго этапа операции) военными экспертами общая численность чеченских НВФ оценивалась в 20 тысяч человек. Сообщалось, что на вооружении боевиков состоит 15 танков, 3 самоходные артиллерийские установки, 5 систем «Град», около 20 полевых орудий, 16 зенитных установок, до 40 переносных зенитных ракетных комплексов и около 500 различных противотанковых средств.

Весь ход дальнейших военных действий позволяет заключить, что эта оценка военного потенциала боевиков была весьма заниженной, так как действовали открытые каналы их бесперебойного снабжения оружием, о чем было достаточно хорошо известно спецслужбам. Недаром по словам генерала Шаманова: «В Чечне мы столкнулись с многотысячной, превосходно вооруженной и оснащенной армией наемников и местных боевиков. В Чечне мы штурмуем города и высокогорные села, превращенные в громадные укрепленные районы. В Афганистане этого не было. В Чечне была окопная война...»

У федералов тоже были свои «негры»

21 октября сухопутные части федеральных сил форсировали Терек и приступили к расширению зоны на правом берегу реки. Артиллерия и авиация нанесли удар по Терскому хребту и северному району Грозного. На 26 октября федеральные войска находились в 7—10 км от Грозного и взяли чеченскую столицу в полукольцо.

Парадоксально, но новая война получила весьма неясное официальное определение — «контртеррористическая операция» — что, в соотнесении с действующей в Чечне 90-тысячной группировкой и масштабами потерь, выглядело чем дальше, тем более двусмысленно. В особенности же — по контрасту с той откровенностью, с какой чеченская сторона с самого начала говорила о джихаде, даже, по информации Интерфакса от 25 октября 1999 года, разработав операцию под кодовым названием «Джихад-2». Она предусматривала нанесение ответного удара по федеральным войскам и вытеснение их с территории республики.

В конце октября 1999 года начался второй этап «контртеррористической операции» по очистке Чечни от бандитов. Об этом сообщил 28 октября находившийся в

Нью-Йорке заместитель начальника Генштаба ВС России В. Манилов. По его словам, завершился первый этап операции по созданию зон безопасности на севере, западе и востоке Чечни, ограниченная группировка российских войск сосредоточилась на уничтожении конкретных разведанных целей, объектов террористов и бандформирований.

«Суть второго этапа операции — локализация очагов террористических формирований с последующим их пленением, если они сложат оружие, или уничтожением», — отметил Манилов, добавив, что «эти задачи мы выполняем целенаправленно и планомерно в установленные президентом и правительством сроки. Сил и средств у нас вполне достаточно, чтобы до конца решить их».

В тот же день командующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал У. Кларк на встрече с журналистами заявил, что «стратегия русских с самого начала чеченской операции была ясна: максимально использовать огневую мощь и продвигаться вперед... Москва в высшей степени эффективно действует и на информационном направлении, строго дозируя факты».

С началом второго этапа операции северная, восточная, западная федеральные группировки двинулись вперед, охватывая Грозный. В сводках военного пресс-центра вновь замелькали знакомые по жесточайшим боям прошлой войны названия: Ассиновская, Самашки, Серноводск, Бамут... Поселки и станицы, штурм которых тогда был оплачен большой кровью российских солдат, теперь блокировались и зачищались почти без потерь.

27—28 октября по всей линии фронта от Бамута до Зандака велся одновременно шквальный огонь из сотен стволов системы «Град» и орудий большого калибра. Интенсивно работала авиация, совершая за сутки более 100 вылетов.

28 октября войска восточной группировки блокировали населенные пункты Гудермесского района. Подразделе-

ния МВД закончили «зачистку» населенных пунктов Нагорное, Виноградное, Дарбанхи и Брагуны. В горных районах Чечни участились кровавые столкновения местного населения с наемниками — арабами и албанцами.

29 октября глава Госсовета Чечни М. Сайдуллаев заявил, что не признает А. Масхадова легитимным президентом Чечни, назвав его «преступником». Тогда же федеральные силы взяли в полукольцо второй по величине город Чечни Гудермес (с севера, востока и северо-запада). Отряды десантников и морских пехотинцев вышли к окраинам города. Авиация нанесла ряд ударов по позициям боевиков в городе. В результате их основные силы террористов покинули Гудермес.

2 ноября федеральные войска заняли позиции на Терском хребте. Передовые части находились в 4 км от Грозного, который артиллерия продолжала обстреливать из тяжелых орудий и установок «Град». Удары авиации и артиллерии наносились по целям в населенных пунктах Самашки, Первомайское, Петропавловское, Толстой-Юрт, Бамут, Ачхой-Мартан, а также в Урус-Мартановском, Веденском и Шалинском районах.

6 ноября А. Масхадов заявил о своей «готовности к любым переговорам о прекращении военных действий в Чечне». На следующий день он обратился к США и ООН с просьбой выступить посредниками в политическом урегулировании чеченского конфликта. В послании президенту США Б. Клинтону Масхадов сообщил, что чеченское руководство «готово обсудить различные варианты урегулирования ситуации при условии уважения права чеченского народа на свободное и безопасное существование». В Москве Березовский тут же спешно выступил со своим планом «замирения», в котором предлагал выпустить бандитских главарей «в страны, которые их поддерживают».

9 ноября боевики четыре раза пытались безуспешно прорваться из Гудермеса. В городе была проведена «зачистка» федеральными силами совместно с «неформальными вооруженными группами», состоящими из местных жителей, а также создана временная администрация.

10 ноября федеральные войска вплотную подошли к селению Бамут с севера и запада. Город подвергся обстре-

лу из всех видов тяжелого оружия. По данным штаба при президенте Чечни, Бамут практически был разрушен.

В ночь на 12 ноября глава Госсовета республики Чечня М. Сайдуллаев передал свои полномочия экс-мэру Грозного Б. Гантамирову. Это решение было единодушно утверждено членами парламента Чечни созыва 1996 года. (Перед этим заключенный Гантамиров был помилован президентом России и освобожден из-под стражи.)

12 ноября в Москве в гостинице «Космос» прошел съезд народов Чечни. В форуме, помимо представителей чеченских диаспор, принимали участие и представители органов государственной власти России, силовых ведомств, администраций субъектов федерации. Участники съезда приняли резолюцию с призывом к президенту России Б. Ельцину остановить военные действия в Чечне и начать переговоры.

В тот же день, 12 ноября, практически без единого выстрела Гудермес был как бы передан войскам из рук в руки самими его жителями, буквально выдавившими крупную бандитскую группировку на окраину, под артиллерийский огонь федеральных сил. Муфтий Чечни Ахмад Хаджим Кадыров, местные полевые командиры братья Ямадаевы, а также старшины города заявили, что «по горло сыты войной и готовы строить мирную жизнь в тесном сотрудничестве с российскими войсками».

То, что Гудермес сдался без боя, стало следствием вновь обозначившейся сомнительной тактики переговоров, все отрицательные последствия которой армия испытала еще в 1995—1996 годы. Генерал Владимир Шаманов в своем интервью газете «Завтра» так рассказывает об этом:

«Силы вверенной мне Западной группировки заняли район (Наурский. — *Прим. авт.*), захватили часть Терского хребта и с опорой на него вышли к северо-западной окраине Грозного. Теперь силами Восточной группировки нужно было занимать Гудермесский район.

— *Но вместо этого начались переговоры?*

— Да, начались какие-то непонятные переговоры с боевиками. Гудермесский район держат братья Ямадаевы. Это наиболее одиозные фигуры. Они контролируют нефтяные

и денежные потоки, у них свои отряды боевиков, естественно, разоружаться они и не думали. Одним словом, начала применяться какая-то непонятная тактика ведения переговоров, каких-то соглашательств и мирных уступок».

Сразу же после падения Гудермеса Шамиль Басаев, по имеющимся данным, отправился за пределы Чечни для закупки оружия и вербовки наемников.

•••

26 ноября 1999 г. командование федеральных сил в Чечне объявило о начале третьего, и, по замыслу, заключительного этапа «контртеррористической операции». Авиация и артиллерия нанесли ряд массированных ударов по укрепленным базам и штабам боевиков в Грозном, Урус-Мартане и Аргунском ущелье, где проходила основная артерия связи с горными районами республики, выходящая на территорию Грузии. Боевики понесли серьезные потери. Был убит один из полевых командиров Рамдан Цакаев.

28 ноября во встречном бою у селения Центорой российские десантники наголову разгромили крупный отряд из пресловутой радуевской «армии генерала Дудаева». Уничтожено было свыше 60 боевиков, причем 36 трупов радуевцы бросили на поле боя. Аналогичному разгрому подверглась и группировка, проникшая в тыл федеральных войск и пытавшаяся закрепиться в Новогрозненском.

В тот же день интенсивным обстрелам подверглись Аргунское ущелье, населенные пункты Аргун, Урус-Мартан, Алхан-Юрт, Черноречье, Чечен-Аул. В селениях Суворов-Юрт, Новогрозненское и Комсомольское проведена повторная проверка паспортного режима.

В операции по блокированию Грозного восточное и западное направления для российских войск оставались главными. На восточном направлении федеральные войска подошли к городу Аргун и приступили к его окружению. Часть жителей покинула город и ушла на юг республики, находившийся под контролем НВФ.

На западном направлении 18 ноября российские войска без боя взяли под контроль районный центр Ачхой-Мар-

тан, находящийся в 30 км от Грозного. Успешному завершению операции способствовали проведенные накануне переговоры со старейшинами поселка.

2 декабря российские войска завершили операцию по блокированию г. Аргун, а 3 декабря он был очищен от боевиков. В ходе боевых действий в Аргуне погибли 4 российских солдата и около 100 боевиков.

5 декабря Восточная группировка российских сил соединилась с частями генерала Шаманова, наступавшими южнее Грозного. Федеральные силы полностью блокировали Грозный.

В первой декаде декабря 1999 г. ситуация складывалась следующим образом. Три войсковые группировки («Западная», командующий генерал-майор Владимир Шаманов; «Северная», командующий генерал-лейтенант Владимир Булгаков; «Восточная», командующий генерал-лейтенант Геннадий Трошев), очистив от боевиков равнинные районы Чечни, взяли Грозный в своеобразные «тиски», оставив на его северной окраине коридор для выхода из города мирного населения и сложивших оружие экстремистов. Не был занят федералами и небольшой участок в южной части города.

Взяв в кольцо Грозный, 6 декабря российское военное командование предложило чеченцам покинуть Грозный до 11 декабря. Листовки с подобным предупреждением сбрасывались с самолета на Грозный. В них говорилось, что у защитников города нет никаких шансов на успех, а тех, кто останется в столице, будут считать террористами.

После блокирования Грозного командование Объединенной группировки федеральных сил развернуло несколько ударных частей на южное направление с целью вытеснить НВФ в горную часть республики.

В начале декабря 1999 г. началась зачистка Шали, последнего крупного населенного пункта в предгорных районах Чечни. Боевики предполагали создать там неприступную крепость, но фактически были выдвинуты оттуда самими жителями, не захотевшими, чтобы родное село превратилось в результате боевых действий в развалины.

Полным успехом увенчалась проведенная тогда же операция федеральных войск под Центроем, где удалось перехватить и уничтожить автоколонну, в которой следовала группа влиятельных полевых командиров. В ходе боя были убиты два «бригадных генерала», в том числе ближайший соратник Ш. Басаева — Хасаин Долгуев и несколько арабских наемников.

Поскольку бандиты несли крайне тяжелые потери в живой силе, в первой половине декабря 1999 г. в Шалинский район Чечни прибыл эмиссар Усамы бен Ладена, встретившийся с главарями боевиков для определения необходимой им помощи и координации совместных действий их и «иностранных друзей» против российской армии. Сам же бен Ладен для оказания чеченским боевикам необходимой помощи сформировал 5-тысячный отряд наемников под названием «Аль-Даго», подготовленный не только воевать в Чечне, но и совершать диверсионно-террористические акты как в тылу российских войск, так и на гражданских объектах в крупных городах России. Часть этого отряда начала сосредотачиваться в Турции.

6 декабря город Аргун полностью перешел под контроль российских войск. При его взятии были задействованы элитные подразделения морской пехоты и десанта. Взятие Аргуна стало для боевиков одним из самых тяжелых ударов, так как взятие этого города открыло прямой путь в Грозный с востока.

8 декабря подразделения российской армии полностью взяли под контроль райцентр Урус-Мартан, расположенный в 20 км южнее Грозного. По словам представителя Объединенной группировки ФС, самое непосредственное и активное участие в освобождении Урус-Мартана принимал отряд Б. Гантамирова. В ходе боев за данный населенный пункт было уничтожено 80 боевиков.

В то же день первый заместитель начальника Генштаба ВС России В. Манилов заявил, что «в течение месяца Москва намерена завершить боевые действия в Чечне». И добавил, что «если обстоятельства сложатся не так, как хотелось бы российским военным, армия закончит операцию на Северном Кавказе через 2—3 месяца».

11 декабря истек срок ультиматума, который командование ФС предъявило всем, кто остался в Грозном. Военные подтвердили информацию о том, что боевики препятствуют выходу мирных жителей из чеченской столицы. В частности, их запугивали угрозами насильственного помещения в фильтрационные лагеря.

По словам руководителя Федеральной миграционной службы России В. Каламанова, на 10 декабря количество беженцев из Чечни, зарегистрированных ФСН, составило 256 тыс. человек.

Руководитель ФСН заявил, что для 100 тыс. человек предоставлено жилье в центральных регионах России, но желающих туда выехать нет.

Когда российские войска подошли к Грозному, вопрос о дальнейшей судьбе города еще не был решен. 14 декабря 1999 г. ИТАР-ТАСС сообщил, что «российские военные не планируют штурма Грозного». Об этом же заявил журналистам министр обороны РФ маршал Игорь Сергеев. По его словам, «никаких штурмов Грозного, которые были бы похожи на действия в прошлой чеченской кампании, не будет». Командование Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе «рассматривает различные варианты» проведения операции по освобождению города от боевиков.

По словам В. Журавеля и А. Лебедева (80), мнение, которое отстаивали Генштаб и его начальник генерал армии Анатолий Квашнин, командующий ОГВ(с) генерал Виктор Казанцев, было вполне определенным: Грозный надо брать.

Очистив равнинную часть Чечни, подойдя к горам, войска оставили у себя за спиной своего рода укрепрайон, до отказа набитый самыми подготовленными, прекрасно вооруженными и оснащенными НВФ во главе с наиболее одиозными главарями. Уничтожить их в городе — задача, конечно, весьма сложная, но сделать это абсолютно необходимо для дальнейшего успеха всей контртеррористической операции.

Вдобавок не следовало сбрасывать со счетов такой аспект, как использование боевиками в своих пропагандистских целях утверждения о том, что Грозный — столица «не-

зависимой Ичкерии» — «никогда не будет взят русскими». Оставлять в их руках подобный «козырь» — означало существенно подорвать общий дух наступающих федеральных войск, негативно повлиять на российское общественное мнение.

Однако генерал-полковник Вячеслав Овчинников (в то время главнокомандующий внутренними войсками МВД РФ) считал, что штурм в настоящий момент невозможен, поскольку части ВВ, участвующие в контртеррористической операции, измотаны практически непрерывающимися боями, «жесткими» и «мягкими» зачистками, в подразделениях большой некомплект личного состава после Дагестана и похода по равнинной Чечне — погибшие, раненные, больные. У значительного числа солдат подходят к концу установленные сроки службы, их необходимо увольнять в запас, а молодое пополнение пока не имеет того опыта, каким обладали «старики». Техника находилась на грани «жизнеспособности». На ее ремонт требовалось время.

Генерал Овчинников потом вспоминал:

«Генералы армейские считали, что я им палки в колеса вставляю. В таком же виде преподносили это все и президенту. Мол, Овчинников медлит, он вообще нам мешает, не понимает ситуации. Как я мог не понимать ситуации, когда сам участвовал в новогоднем штурме Грозного еще в ту кампанию. Я прекрасно знаю, что такое брать этот город. И я знаю, как его можно брать. К слову я тогда командовал группировкой «Восток» внутренних войск. У меня за весь штурм погибло всего 15 человек...»

Среди оппонентов Генштаба был и Николай Кошман, полномочный представитель правительства России в Чечне в ранге вице-преьера. Вот что он впоследствии рассказывал:

«Сначала планировалось, как — встать по хребту Сунженскому и левому берегу Терека, здесь остановиться, разделить республику на «белую Чечню» и «черную Чечню». Но потом, когда операция в начальной стадии стала довольно

неплохо развиваться, как говорится, пришел аппетит во время еды. Что касается Грозного, то мое мнение было таким: входить в него не следует. Потому что город укреплен, мы не готовы вести в нем бои. Я предлагал его блокировать, обойти и все нормально — через два-три месяца вся эта публика, которая была там, сама повыползала бы из города...»

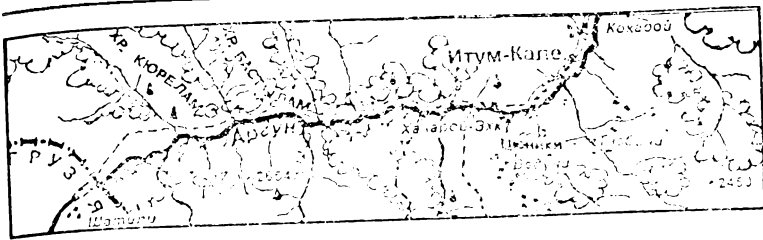
Однако бои на подступах к чеченской столице уже начались. Они, правда, первоначально не были частью какого-то определенного плана или общего стратегического замысла командования, а шли в силу инерции того наступления, которое так успешно развивалось до этого. (Уже 15 декабря российские передовые подразделения вступили в бой с блокированными в чеченской столице бандформированиями.)

В середине декабря российские войска заняли Ханкалу — восточный пригород Грозного, широко известный еще по прошлой кампании как центр всей федеральной группировки. Здесь тогда располагались вертолетная площадка и командные пункты Российской армии, внутренних войск, иных силовых органов.

Из Ханкалы открывалась и прямая дорога по улицам Октябрьского района к площади Минутка, да и первые жилые кварталы Грозного, по сути, непосредственно примыкали к здешним дачным участкам. Затем практически весь декабрь происходил захват стратегически важных пунктов и высот вокруг Грозного. В основном используя разведку боем, войска выявляли узлы обороны и огневые точки противника в самом городе.

16 декабря 1999 г. российская армия в Чечне уничтожила около 30 бандитов, 6 автомашин, одну базу, два объекта связи и один склад боевиков, потеряв при этом 2 погибших и 5 раненых военнослужащих.

На южном направлении федеральные войска продолжали теснить боевиков в горы. 17 декабря была проведена крупномасштабная десантная операция по перекрытию дороги со стороны Чечни на Шатали (территория Грузии). В ходе боя захвачены три зенитные установки бандитов.

Операция «Аргун»

• •

С целью устранения прозрачности границы на участке Чечня—Грузия федеральными силами в кратчайшие сроки была проведена операция «Аргун» по высадке воздушно-десантных подразделений и перекрытию основной брешии — трассы Итум-Кале—Шатили. Она началась 20 декабря 1999 года.

Необходимость проведения операции по перекрытию чеченского участка российско-грузинской границы логически вытекала из всего комплексного плана контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе. Аргунское ущелье — естественные и единственные «ворота», обеспечивающие связь бандитов с так называемым ближним зарубежьем.

Согласно данным, обнародованным в начале 2000 г. грузинским экс-министром обороны Китовани, к тому времени уже до 1,5 тыс. вооруженных бандитов переселились из Чечни на территорию Грузии. А власти Грузии ответили категорическим отказом на предложение Москвы охранять совместными силами погранслужб чеченский участок границы.

В период между первой и второй чеченскими кампаниями НВФ сумели превратить более чем тридцатикilометровую тропу в ущелье реки Аргун в дорогу, проходимую для любого, в том числе и легкового, автотранспорта. Именно на строительстве этой дороги использовались десятки захваченных бандитами рабов «свободной Ичкерии».

Замыслом операции предусматривалось, что российские пограничники во взаимодействии с оперативной группой «Юг» овладеют населенными пунктами в Итум-Калин-

ском и Шаройском районах Чечни для установления контроля над южным регионом республики и, обеспечивая охрану чеченского участка российско-грузинской границы, не допустят ухода НВФ на территорию Грузии в направлении Итум-Кале — Шатили.

Внезапность в проведении операции достигалась за счет того, что в это время активизировались боевые действия федеральных сил на грозненском направлении, что обеспечило отвлечение основных сил незаконных вооруженных формирований от южных районов Чечни.

В качестве района высадки были определены развалины Джари и Корстах. Высадкой десантно-штурмового батальона парашютно-десантного полка ВДВ и десантно-штурмовых маневренных групп Западного и Дальневосточного региональных управлений ФПС РФ было обеспечено десантирование основных сил.

Появление российских солдат здесь было настолько неожиданным, что участники операции не раз находили потом брошенные бандитами оружие, боеприпасы, продукты питания...

Перекрытие дороги было не единственной целью операции. Буквально сразу после высадки пограничники провели серию рейдов, взяв под свой контроль населенные пункты Верхний и Нижний Аргун, Бастехи... А через несколько дней начался второй этап операции «Аргун» — овладение райцентрами Итум-Кале и Шатой. Одновременно основные силы оперативной группы «Юг» начали действия по освобождению от бандформирований юго-восточной части Чечни — Шаройского и Веденского районов.

Наращивание усилий было осуществлено за счет переброски резервов из Северо-Кавказского, Северо-Западного, Забайкальского и Дальневосточного региональных управлений ФПС. Совместно с войсками ОГ «Юг» были проведены разведывательно-боевые и рейдовые действия в восточном направлении Аргунского ущелья до Итум-Кале.

По словам Г. Трошева:

«В результате проведенной операции по блокированию горной дороги Итум-Кале—Шатили боевики лишились ос-

нового маршрута доставки вооружения, боеприпасов и материально-технических средств через Грузию. По имеющимся данным, на территории закавказской республики как раз была подготовлена к отправке большая партия груза для баз бандформирований в районе Шатоя.

Высадка нашего воздушного десанта в верховья Аргунского ущелья стала полной неожиданностью для боевиков. Сначала, из-за противоречивости информации, сведения о десанте боевики восприняли с недоверием, как несоответствующие действительности. В данном случае прекрасно сработали наша агентурная разведка и специалисты по радиоэлектронной борьбе.

Когда же полевые командиры окончательно уяснили ситуацию, было уже поздно. Руководивший десантированной группировкой генерал М. Ашуров отбил все атаки бандитов» (14).

Цель операции «Аргун» была достигнута. В Аргунском ущелье было уничтожено более 50 боевиков, 4 захватили в плен. ФС потеряли при этом 9 человек погибшими. Было уничтожено два опорных пункта, 38 мест пребывания боевиков, оборудованных для проживания и ведения организованной обороны, а также 11 схронов с оружием, боеприпасами, снаряжением и продовольствием, в которых изъяты десятки единиц огнестрельного оружия и более 11 тысяч боеприпасов. Среди них 17 ракет к реактивным системам залпового огня «Град», 334 неуправляемых реактивных снаряда, около 100 кг взрывчатых веществ...

Кроме того, захвачено или уничтожено более семидесяти единиц автомобильной и другой техники боевиков, освобождены из рабства 7 россиян.

Второй штурм Грозного

К этому времени продолжалось блокирование Грозного и уничтожение бандитов на восточных окраинах города. Однако вновь, как и в первую войну, в районе чеченской столицы продолжали действовать «коридоры». Для выхода «мирных граждан и боевиков, решивших сложить оружие». Решив «сложить оружие», боевики, выб-

равшись из Грозного, вновь его поднимали, вливаясь в другие отряды.

Активное проникновение выбитых из других населенных пунктов бандитов шло через южный открытый участок. Немалую часть из них составляли иностранные наемники. Это объяснялось тем, что тщательные специальные мероприятия по выявлению членов незаконных вооруженных формирований (НВФ) на уже освобожденных территориях, как правило, не проводились.

А в самой чеченской столице НВФ готовились к решительной схватке с российской армией. Грозный был разделен на 4 сектора, оборону которых Масхадов поручил своим самым надежным «полководцам» — Басаеву, голову которого федералы оценили в миллион долларов, Руслану Гелаеву, Магомеду Хатбиеву и Мауди Бакуеву.

В городе спешно стали формироваться диверсионные отряды и группы смертников, в том числе из подростков, задачей которых стало — любыми способами прорваться в тылы федеральных войск и организовать теракты в сопредельных районах. Тут как нельзя лучше им в этом способствовали оставленные по приказу сверху так называемые «коридоры». Был утвержден план обороны Грозного, налажены связь, обеспечение боеприпасами и продовольствием.

По сообщению штаба российской группировки, отряды боевиков в городе насчитывали до 6 тыс. человек. По данным Минобороны России, в составе бандформирований воевали террористы, подготовленные, профинансированные и нелегально переправленные в Россию экстремистскими организациями, действующими на территории Афганистана, Алжира, Бангладеш, Боснии и Герцеговины, Великобритании, Египта, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Кении, Кувейта, Ливана, Марокко, ОАЭ, Омана, Пакистана, Палестины, Саудовской Аравии, Сирии, Судана, Туниса и Эфиопии.

26 декабря 1999 г. началась намеченная спецоперация «по поиску и ликвидации» бандформирований в Грозном силами подразделений внутренних войск и милиции. К сожалению, первые же дни показали полную ошибочность расчетов российского командования. Город, как и пять лет

Боевики в зимних маскхалатах — как и положено на войне зимой

назад, надо было штурмовать по классической схеме - брать дом за домом, квартал за кварталом, улицу за улицей...

Срочно была создана еще одна, помимо уже имеющихся, группировка войск. Район ее действий включал собственно чеченскую столицу, а такую ее ближайшие пригороды и получил в штабных документах название «Особый район г. Грозный».

28 декабря министр обороны РФ И. Сергеев отметил, что после трехдневных ожесточенных боев передовым подразделениям ФС удалось продвинуться к центру чеченской столицы. Сергеев признал, что чеченские боевики оказывают ожесточенное сопротивление. По словам председателя Госсовета Чечни М. Сайдуллаева, боевики поклялись на Коране, что, пока живы, из Грозного не уйдут.

29 декабря НВФ взорвали емкость с хлором и аммиаком и подожгли залитую в траншеи нефть в Старопромывском районе.

В конце декабря командующий Объединенной группировкой войск в Северо-Кавказском регионе генерал-полковник Виктор Казанцев бодро объявил:

«...это уже агония. Бандиты прекрасно понимают, что остановить Российскую армию им не удастся. Через какие-то две — максимум три недели мы планируем взять под контроль весь горный район Чечни... В настоящее время мы уже постепенно передаем освобожденные районы представителям МВД, ФСБ, органам прокуратуры, судам».

По официальным данным на 30 декабря, потери федеральных сил за время боевых действий на территории Чеченской республики (с 1 октября 1999 года) составили 397 человек и около 1 000 раненых.

Только за первых 3 месяца на ведение боевых действий в Чечне было израсходовано почти 50 млрд рублей. Каждый день войны на Северном Кавказе обходился России в 40—50 млн долларов. Нищий российский бюджет нашел средства для того, чтобы в новогодние дни 2000 года в Чечню поступило 100 тысяч новогодних подарков для детей. К началу нового года в 122 освобожденных населенных пунктах было восстановлено и действовало 57 школ.

Однако подавляющее большинство населения Чечни, уставшего от войны, не верило, что российские войска пришли надолго, и предпочитало подчиняться приказам бандитских главарей, всегда готовых подтвердить свой «авторитет» массовыми убийствами и казнями соплеменников или «подставкой» недостаточно покорных населенных пунктов под удары сил федеральной артиллерии.

Учитывая складывавшуюся в Грозном обстановку, по словам В. Журавеля и А. Лебедева, в течение почти двух недель командование провело большую аналитическую работу.

Выводы, сделанные по ходу боевых действий, а также после анализа первых неудачных попыток вклиниться в оборону противника, послужили основой для разработки иных тактических приемов при продвижении по городу, уничтожения боевиков, захвата и удержания освобожденных кварталов. Были определены подразделения по блокированию очищенных от экстремистов территорий путем выставления ротных и взводных опорных пунктов, блокпостов.

Большое внимание уделялось созданию мобильных, боеготовых подразделений, способных прорвать или, точнее, продавить оборону бандформирований.

В кратчайшие сроки были сформированы штурмовые отряды, состав которых более всего отвечал задачам боя „ городских условиях. Они включали штурмовые группы, тактика действий которых предусматривала продвижение не только прямо по улицам, а по дворам, садам, зданиям.

В связи с этим важное значение приобретало устройство проломов в оградах, заборах, стенах и межэтажных перекрытиях.

Группы разведки, разминирования и подрывных работ, входившие в штурмовые группы, готовились к подрыву обороняемых противником объектов, а также к их разминированию после захвата, производству разрушений в городских коммуникациях, устройству заграждений. Для этого имелись кумулятивные, удлиненные и сосредоточенные стандартные заряды. Все военнослужащие штурмовых отрядов получили отличительные повязки.

Действия атакующих на всех этапах выполнения задачи должна была прикрывать артиллерия (огневое окаймление). Техника выдвигалась так называемыми «скачками» — от укрытия к укрытию. По верхним этажам велся огонь из танков, БМП, а по нижним — из оружия штурмовых подразделений, включая гранатометы и огнеметы. Каждому командиру взвода вручили закодированную схему города. Связь обеспечивалась до командира отделения включительно (80).

* * *

С наступлением Нового 2000 года федеральные силы продолжали вести активные боевые действия в Грозном и на юге Чечни.

В Грозном продолжались тяжелые бои. Федеральные силы сужали кольцо вокруг чеченской столицы, продвигаясь вглубь (дугой) к центру города. Командование рассчитывало вытеснить боевиков на юг и там устроить им «огненный мешок». В боях за Грозный боевики в очередной

раз применили против ФС отравляющие химические вещества.

В южных районах Чечни федеральные войска также продолжали наступательную операцию. По сообщению командования чеченских боевиков, особенно тяжелые бои шли в Аргунском и Веденском ущельях, по которым проходят единственные пути, соединяющие Чечню с сопредельными районами Грузии. Авиация ФС наносила массированные удары по горным базам и лагерям боевиков, складам с вооружением, передвижным узлам связи и опорным пунктам противника.

Боевики по-прежнему удерживали населенные пункты Сержень-Юрт, Ведено. По данным командования ФС, в районе селения Сержень-Юрт артиллерийским обстрелом было уничтожено свыше 300 боевиков.

3 января посольство Российской Федерации в Бейруте подверглось вооруженному нападению со стороны мусульманских террористов. Более двух часов мусульманские террористы из гранатометов и автоматического оружия вели интенсивный обстрел территории посольства России и казармы быстрого реагирования ливанских внутренних войск в Бейруте. В бою с ротой местного спецназа погибли один из нападавших и ливанский охранник дипмиссии, 7 других получили ранения.

Полиции удалось захватить одного из террористов. Сотрудники российского посольства проинформировали журналистов о том, что представители служб безопасности Ливана пока не сообщили, кто конкретно стоит за организацией террористического акта. Одной из версий остается и такая: «месть исламистов за Чечню».

Удалось установить имя убитого. Им оказался палестинец Ахмед Раджа Абу Харуб. Лидеры Палестинской автономии резко осудили нападение, совершенное вооруженным палестинцем на российское посольство в Бейруте. В официальном заявлении эта акция названа «отвратительным преступлением».

По информации представителей ФСБ России, благодаря скоординированным действиям спецслужб мира, в

новогодние праздничные дни удалось предотвратить не менее 15 террористических актов против дипломатических миссий и граждан США, Великобритании, Индии и России.

8 января подразделения федеральных сил в Грозном получили приказ о приостановке спецоперации в связи с «чувствованием мусульманского праздника и экологической обстановкой в городе и его пригородах». В тот же день президент РФ В. Путин сделал «технические перестановки» в командовании Объединенной группировки на Северном Кавказе. Генералы В. Шаманов и Г. Трошев были освобождены от обязанностей командующих восточной и западной группировок федеральных сил в Чечне в связи с назначением их на вышестоящие должности.

Больше всех это «пауза» пришлась по сердцу Хаттабу и его полевым командирам, которым затишье в действиях всевидящей и всепокрушающей авиации помогло скрытно сосредоточить силы, временно ушедшие в тень на уже освобожденных территориях республики. Результатом стали четко скоординированные по времени удары по военным комендатурам и другим объектам в Гудермесе, Аргуне и Шали.

9 января на уже освобожденные от боевиков населенные пункты Аргун и Шали было совершено нападение большого отряда боевиков. Большинство из них находилось в этих населенных пунктах под видом мирного населения. В Аргуне боевики осуществили нападение на комендатуру города и железнодорожный вокзал и блокировали его.

В Шали бандформирования захватили школу, в которой Удерживали заложников из числа мирного населения города. Позиции федеральных сил подверглись нападению стороны боевиков и в районе Гудермеса. По словам командующее Объединенной группировкой федеральных сил генерал-полковника В. Казанцева, «боевики воспользовались временным прекращением активных боевых действий в Чечне».

10 января на базе «Каменные ворота» под руководством А. Масхадова прошло совещание полевых командиров. На нем присутствовали Басаев, Хаттаб, Закаев, Махашев. В ходе встречи обсуждался вопрос продолжения обороны Грозного. Было принято решение оборону чеченской столицы держать до особого распоряжения А. Масхадова. В то же день в Чечне возобновилась в полном объеме военная операция по освобождению республики от бандформирований.

11 января министр обороны РФ И. Сергеев в интервью журналистам заявил, что нападение боевиков на Шали и Аргун полностью отбито и эти населенные пункты находятся под полным контролем ФС. В результате действий федеральных сил основные группировки боевиков отступили из Шали и Аргуна и ушли в сторону Веденского ущелья. В то же время, по словам Казанцева, обстановка в Гудермесе, Ачхой-Мартане и Урус-Мартане «нормализовалась и остается стабильной».

• • •

И все же конечная цель приостановки операции достигнута не была, хотя в целом поставленные перед ней задачи были выполнены. Перед самым объявлением «мирной паузы», по сообщениям радио Пекина, операция российских воздушно-десантных войск в южных горных районах поставила боевиков в Грозном в очень тяжелое положение. В их рядах наблюдалась паника, возникли разногласия в вопросах обороны и прорыва из окружения.

Многие бандиты, пытавшиеся прорвать окружение, были уничтожены федеральными частями. Значительная же их часть, в результате политико-психологической обработки российских войск, собиралась сдать в плен. Это все вместе создало необходимые условия для овладения Грозным без потерь среди военнослужащих и жертв среди мирного населения.

Положение с падением морального духа боевиков было кое-как выправлено с помощью объявленной «мирной паузы» и последовавших за ней событий.

Тем не менее даже это не сумело окончательно выправить положение бандитов блокированных в чеченской

Эпизод войны — федералы
в местном населенном пункте

столице. Только в ночь на 17 января 2000 г. ими было предпринято более 6 попыток прорвать блокадное кольцо федеральных войск и уйти из Грозного в горы.

Каждый раз боевики, попав под огонь бойцов сводных отрядов ОМОНа, СОБРа и подразделений внутренних войск, неся потери, были вынуждены отступать. А бывший «глава администрации президента Чечни» Анти Баталов, считавшийся одним из самых преданных А. Масхадову людей, снял с себя обязанности командира «президентской гвардии» и рекомендовал гвардейцам «разойтись по домам».

16 января три отряда боевиков численностью до 40 человек были разгромлены у входа в Аргунское ущелье в районе селения Дуба-Юрт. В этом месте бандиты имели хорошо укрепленные позиции, и бои шли с применением армейской авиации, артиллерии и танков.

В тот же день «министр иностранных дел Чеченской республики Ичкерия» И. Ахмадов совершил визит в США. 16 января он заявил о том, что американское руководство «полностью проинформировано о событиях в Чечне». Ахмадов выразил надежду, что США окажут давление на Россию, чтобы добиться прекращения военной кампании на территории Чечни. Вашингтон заявил, что «поездка

Ахмадова носит частный характер, и США по-прежнему не подвергают сомнению территориальную целостность России и ее право на борьбу с терроризмом».

Учитывая это, полевые командиры НВФ решили «переговорить» с Кремлем. Федеральные власти отвергли предложение, а министр обороны РФ И. Сергеев заявил, что «никаких приостановок военной операции в Чечне больше не будет».

Второй этап операции по освобождению столицы Чечни начался в 7 утра 17 января 2000 г., когда федеральные войска пошли на общий штурм Грозного. Первоначально общий поход на чеченскую столицу был назначен еще на 6 января, а в Старопромысловском районе внутренние войска уже в декабре 1999 г. вели тяжелые кровопролитные бои. Тогда планы федерального командования были сорваны рейдом отряда А. Бараева, вышедшего из Грозного и захватившего находящиеся недалеко от города села Алханкала и Алхан-Юрт, что создало угрозу захвата нескольких базовых лагерей российских частей. Чтобы ликвидировать опасность, часть федеральных войск была вынуждена покинуть Старопромысловский район и вернуться, чтобы выбить бандитов из этих сел. Этим боевики выиграли целый десяток дней.

По данным разведки, к началу штурма в Грозном закрепилось несколько тысяч профессиональных боевиков. Основой обороны оказалась прекрасно налаженная система инженерных сооружений, в том числе и подземных, обеспечивавших им высокий уровень защиты от воздействия авиации и артиллерии российской армии.

Против них на штурм были брошены несколько полков и бригад внутренних войск, насчитывавших по несколько сотен человек. Соотношение между атакующими и обороняющимися составило примерно 1:1, хотя военная наука четко указывает, что в условиях уличного боя атакующих должно быть в 6–7 раз больше, чем обороняющихся.

В результате уже в первый же день общего штурма, 17 января 2000 года, в Заводском районе Грозного от пуль снайпера погиб заместитель командующего 58-й армией по

боевой подготовке генерал-майор Михаил Малофеев. Погиб, лично поднимая в атаку остановившиеся под шквальным огнем штурмовые группы.

Тем не менее в тот день наиболее успешными оказались действия штурмового отряда № 1, в состав которого вошел 1-й батальон 674-го полка особого назначения ВВ. Используя фактор внезапности, он активно вклинился в оборону противника, а затем расширил свою полосу действий в южной оконечности Старопромысловского района. Спустя несколько суток, не снижая темпа наступления, подавив укрепленные пункты бандформирований, этот штурмовой отряд полностью отсек Старые Промыслы, что позволило в сжатые сроки овладеть их территорией.

Несмотря на ожесточенное сопротивление бандформирований, двум штурмовым отрядам (№ 4 и № 5), состоящим из батальонов 506-го мотострелкового полка, поддерживаемым с тыла подразделениями 33-й бригады ВВ, к исходу первого дня удалось захватить школьный комплекс и три квартала жилых зданий частного сектора. А в последующем, уничтожая узлы обороны боевиков, успешно продвинулись в направлении площади Минутка.

Однако на западном направлении, где в Заводском районе Грозного действовали штурмовые отряды 21-й («Софринской») бригады ВВ, из-за сильного тумана движение в глубь кварталов перенесли на более позднее время. Только в 9 часов утра 17 января началась огневая подготовка штурма, а в 9.30 — атака позиций бандформирований.

Эта временная задержка оказалась на руку боевикам. Внезапности — важнейшего фактора успеха — достичь не удалось. Войска встретил массированный огонь НВФ. Через 20 минут после начала штурма атакующие были остановлены. Вызванная на помощь артиллерия подавила отдельные узлы сопротивления, наступление возобновилось, однако...

Штурмовой отряд № 2 у стадиона попал под перекрестный огонь и был вынужден отступить в район дачных построек на окраине города. Штурмовому отряду № 3 удалось захватить один пятиэтажный и два двухэтажных дома на окраине. Дальнейшее продвижение успеха не имело.

Снова, как и две недели назад, штурмовые отряды встретили мощное сопротивление по всему фронту. Это свидетельствовало о том, что НВФ, засевшие в Грозном, даже после почти месяца боев сумели сохранить и четкую организацию, и неплохие боевые возможности.

• • •

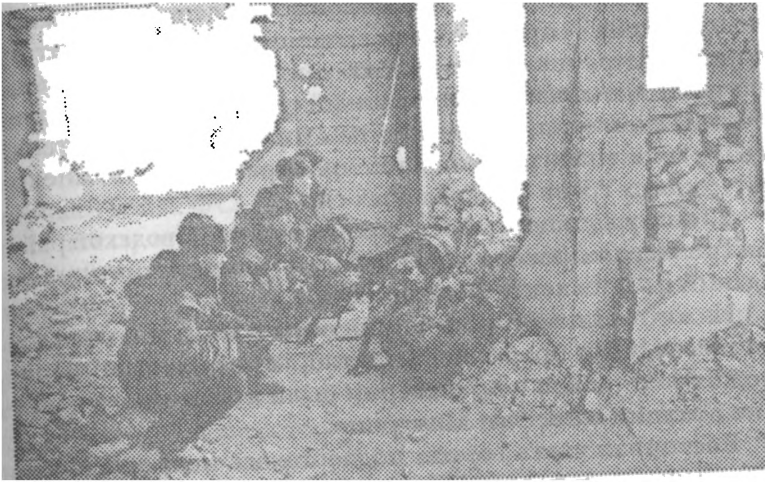
17 января лидер движения «Талибан» мулла М. Омар заявил, что Афганистан признает Чечню независимым государством. В Кандагаре он принял чеченскую делегацию во главе с З. Яндарбиевым. Министерство иностранных дел правительства талибов дало разрешение на открытие дипломатической миссии Чечни в Афганистане.

Помимо официального признания Афганистаном независимости Чечни, правительство талибов заключило с администрацией Масхадова военное соглашение и обязалось оказать чеченской стороне военную помощь, в том числе средствами противовоздушной обороны. (Само правительство талибов в Афганистане на тот момент было официально признано только Пакистаном, Саудовской Аравией и ОАЭ.)

По сообщению агентства Рейтер, в столице Афганистана Кабуле было открыто «посольство Чечни». Флаг «Ичкерии» был поднят над одним из домов в центре города. На церемонии открытия «посольства» присутствовал заместитель министра иностранных дел правительства талибов А. Реман, заявивший о поддержке Чечни со стороны движения Талибан.

18 января в Грозном шли самые интенсивные бои с момента начала операции в чеченской столице. Тактика федеральных сил, действовавших в Грозном, не изменилась. Штурмовые отряды непрерывно поддерживали авиация и артиллерия. Бронетехника использовалась ограниченно, в силу большой уязвимости в условиях узких улиц. Российские войска продвигались к центру города со стороны Старопромысловского, Старосунженского и Ханкалинского районов.

В то же время объективные данные свидетельствовали: какого-то существенного изменения в силах и средствах

Эпизод боев в Грозном

группировки особого района за время, предшествовавшее началу второго этапа операции по освобождению города, не произошло. И оперативный штаб, и лично «генерал-лейтенант Владимир Булгаков располагали тем же самым что

только на неослабевающее давление на «против - ника и - как следствие - на изматывание боевиков они жение их боевых возможностей за счет внесенных потерь, а также дефицита в боеприпасах, который к концу января бандиты стали испытывать весьма ощутимо.

Это принесло успех. Федеральные войска сумели к 19 января овладеть корпусами консервного и точного заводов, где враг потерял свыше двухсот человек. Наступающим открывался путь к центру Грозного и конечной победе в затянувшейся операции.

19 января бои уже шли в районе площади Минутка Боевики придерживались своей тактики боя. Они укрепились в бетонированных подвалах и действовали мелкими группами по 15-20 человек. Почти каждый дом в городе был превращен боевиками в крепость - первый этаж которого является по сути хорошо оборудованным дотом, из которого ведется прицельный огонь.

При этом ими часто использовалась следующая тактическая схема — пропускалась штурмовая группа к центру города, затем она отрезалась от основных сил и, наконец, по ней наносился массированный удар. Эффективно работали снайперы, воевавшие на стороне НВФ, действия которых в значительной степени ограничивали маневр штурмовых групп федеральных сил.

20 января эпицентр боев переместился в Заводской район Грозного и проходил неподалеку от административных зданий по проспекту Орджоникидзе.

На юго-востоке города внутренние войска и подразделения ОМОНа пробивались к Октябрьской площади. При поддержке танков и артиллерии были атакованы чеченские позиции в поселке Мичурино.

Восточная часть города подвергалась непрерывному обстрелу из установок «Град» и «Ураган».

На южной окраине города бои шли за здание республиканской больницы. В ходе боя федеральным силам удалось взять под свой контроль территорию вокруг консервного завода и молочного комбината.

На юге Чечни у селений Дуба-Юрт, Чишки и у входа в Аргунское ущелье также шли интенсивные сражения федеральных сил с незаконными вооруженными формированиями. Авиация и артиллерия наносила удары по горным хребтам у входа в Аргунское ущелье. Бомбардировкам подверглось также и Веденское ущелье.

Федеральные силы взяли под контроль самый южный район Чечни — Шаройский. Подразделения ФС овладели господствующими высотами и блокировали основные дороги. Военная разведка докладывала, что базирующиеся здесь отряды чеченских боевиков готовятся к прорыву в Цумадинский район Дагестана и высокогорные районы Грузии.

Министр обороны РФ И. Сергеев заявил, что «военная операция в Чечне развивается успешно и будет завершена в намеченные сроки». Командование федеральных сил также в очередной раз заверило в своей «решимости уже в ближайшее время завершить разгром вооруженных бандформирований и освободить от них всю территорию республики, включая чеченскую столицу». В частности, гене-

рал Г. Трошев отметил, что «боевая операция в Чечне, согласно плану, завершится к концу февраля». Начальник Генштаба А. Квашнин не стал называть конкретный срок окончания боевых действий в Чечне. Он заметил, что «сроки определены, но не в плане даты, а по этапам операции, в соответствии с оценкой обстановки, сил и средств группировки войск ФС».

К началу штурма Грозного практически прекратили существование расхваленные СМИ «пророссийские» милиционеры-чеченцы Бислана Гантамирова. Из тех почти 6 сотен «добровольцев», которые бывший мэр Грозного, а затем российский зэк, срочно выпущенный на свободу, собрал под свои знамена рядом с базовым лагерем под Анхалой, подавляющее большинство разбежалось, прихватив выданные им автоматы калибра 7,62 и прочее вооружение.

Часть сбежавших милиционеров перешла на сторону бандформирований и приняла участие в боях в Старопромысловском районе. Остатки практически недееспособного «чеченского сопротивления» были отправлены, за ненадобностью, в Урус-Мартан, где развернули широкую торговлю оружием и боеприпасами. (По словам самого Б. Гантамирова, основной своей задачей он «видел создание такой милиции, которая могла бы даже в случае вывода российских войск с территории Чечни решать задачи по обеспечению правопорядка в республике») Неунывающий Гантамиров начал срочный набор новых «милиционеров».

27 января в ходе ожесточенных боев федеральных сил с чеченскими боевиками в районе Грозного наметился перелом в ситуации. В Грозном продолжались уличные бои. Авиация и артиллерия федеральных сил нанесла массированные удары по позициям боевиков. Обстрел велся также из систем залпового огня «Град» и «Ураган». Эпицентр боевых действий находился в районе площади Минутка. Ожесточенные столкновения проходили в районе автовокзала «Южный», примерно в 500 метрах восточнее Минутки. Обе стороны понесли потери.

Очаговые сопротивления имели место и в других районах города. Руководство федеральных сил подтвердило,

что чеченские боевики полностью перешли к тактике партизанского ведения боевых действий. На тот момент ФС на Северном Кавказе в ходе проведения операции решали две основные задачи — освобождение Грозного и обеспечение контроля над ситуацией в горных районах Чечни.

На юге Чечни вооруженные столкновения проходили в Шаройском районе, а также у входа в Аргунское и Веденское ущелье. 27 января федеральные войска блокировали группировки боевиков на юге и юго-западе Чеченской республики. Под контроль ФС перешли Аргунское, Шаро-аргунское ущелья, Ведено и все господствующие высоты. Также был блокирован выход к административной границе Чечни и Дагестана. Для чеченских боевиков это направление на тот момент являлось стратегическим.

В частности, бандиты утверждали, что «объединенное командование чеченских и дагестанских моджахедов» санкционировало возможное возобновление боевых действий в Дагестане, направленное на отделение этой республики от РФ и создание на ее территории так называемого «исламского государства».

По данным федеральных властей (на 26 января 2000 года), за полгода военного конфликта в Чечне погибло более 1100 российских военнослужащих. Число раненых оценивалось примерно в 3 с половиной тысячи.

В проведении контртеррористической операции в Чечне, по словам помощника президента С. Ястржембского, со стороны ФС участвовали: 57 тысяч человек по линии Министерства обороны, включая тыловиков, и 36 тысяч по линии Министерства внутренних дел. По словам заместителя командующего группировкой генерал-лейтенанта Г. Трошева, имевшихся подразделений было «достаточно для успешного выполнения поставленных задач». Первый заместитель председателя правительства РФ М. Касьянов сообщил, что расходы на проведение контртеррористической операции в Чечне за 1999 год составили 5 млрд рублей, что на 1,5 млрд выше запланированной суммы в бюджете.

Одновременно с проведением военной операции в Чечне в освобожденных районах республики восстанавлива-

лась мирная жизнь. В Наурском, Надтеречном, Шелковском, Гудермесском, Грозненском (сельском), Ачхой-Мартановском и Шалинском районах (в 68 населенных пунктах) полностью возобновилась подача газа и электроэнергии. Возобновили функционирование школы и медучреждения. Началось создание структур правопорядка.

В конце января 2000 года количество боевиков в Грозном, согласно заявлению первого заместителя начальника Генштаба ВС России В. Манилова, достигло 3000 человек, в то время как основные силы — порядка 6—8 тысяч боевиков — бандиты сосредоточили в горных районах республики.

29 января 2000 года авиация федеральных сил совершила более 150 боевых вылетов, нанеся удары по Грозному, а также по высотам в Аргунском и Веденском ущельях. В ходе вылетов было уничтожено более 20 укрепрайонов и опорных пунктов, 4 зенитные установки.

Пока по городу наносились «точечные» ракетно-бомбовые удары для поражения баз и складов террористов, а также мест скопления бандитов, Хаттаб отдыхал в бывшем удуговском особняке и в пылу бомбежек производил ремонт своего «скромного» жилища. Опасавшегося за свою жизнь электрика, попросившего отложить ремонт проводки на следующий день, Хаттаб успокоил, заявив: «Нет, нас не будут бомбить. Если что, я тебя предупрежу».

Главари бандформирований понимали, что продолжение дальнейшего сопротивления в Грозном бессмысленно. 23 января у 15-го военного городка были разгромлены основные силы полка специального назначения «Борз», а через три дня в Черноречье в результате бомбово-штурмового удара авиации погибло около 50 человек из отряда Ахмеда Закаева. Обороняющимся не хватало ни боеприпасов, ни продовольствия, ни медикаментов.

«Охота на волков»

На исходе 26 января для федерального командования стало окончательно ясно, что прорыв из города боевиков неминуем. Части и подразделения, участвовавшие в штурме столицы Чечни и составлявшие внешнее кольцо окру-

жения, получили на сей счет соответствующее боевое распоряжение.

Одновременно ФСБ и некоторыми другими спецслужбами России проводилась совместная спецоперация «Охота на волков», целью которой было создание у боевиков представления о существовании канала выхода из Грозного. Была достигнута договоренность между бандитами и подставным офицером федеральных войск о создании за взятку 100 тыс. долларов коридора на юго-востоке Грозного.

По словам министра обороны И. Сергеева, операции по освобождению Грозного придавалось значение одного «из ключевых моментов во всей военной операции в Чечне». Как отметил командующий группировкой ФС «Запад» В. Шаманов, «операция «Охота на волков» — это один маленький фрагмент большой операции».

Замысел операции «Охота на волков» состоял в том, чтобы «выманить» боевиков из Грозного, создав иллюзию существующего коридора, и уничтожить их на открытой местности. Понимая, что в критический момент «полевые командиры» постараются вывести из города свои лучшие силы, командование федеральных сил решило осуществить план операции. Операция была спланирована командующим ФС генерал-полковником Казанцевым. Согласно этому плану, боевикам оставили возможность выхода из города по трем направлениям. Задача состояла в том, чтобы «сделать мешок, привлекательный для бандитов».

30 января появилась информация о том, что для вывода остатков бандформирований из города по найденному «каналу» к одному из полевых командиров прибыл специальный проводник. Избранное направление: Заводской район Грозного — Алхан-Кала — Гойты. Боевики тщательно и долго готовились к прорыву. Они рассчитывали на помощь своих поделельников, находившихся вне чеченской столицы, и надеялись, пройдя по кратчайшему пути из Грозного в горы, укрыться там. Плюс к тому в горах их ждали подготовленные «лежки», склады боеприпасов, схроны с продовольствием и медикаментами.

Участок для выхода из Грозного был выбран после того, как ранее Арби Бараеву удалось пройти здесь через коль-

цо блокирования. Перед основным прорывом по коридору прошли небольшие группы боевиков, которые беспрепятственно пропустили федеральные войска. Бандиты расползлись по нескольким селам, но их не трогали, дабы не спугнуть более крупную «дичь». Вырвавшиеся из котла радостно сообщили своим в Грозный, что путь свободен. И в ночь с 29 на 30 января основные силы бандитов группой до 3000 человек, среди которых были практически все полевые командиры — Шамиль Басаев, Турпал-Али Атгериев, Хункар-Паша Исрапилов, Асланбек Большой, Руслан Гелаев, Ахмед Закаев и Арби Бараев, предприняли попытку выхода из Грозного в южном направлении.

Они двигались вдоль русла Сунжи по равнинной безлесной местности по маршруту Заводской район Грозного—Алхан-Кала—Ермоловский—Лермонтов-Юрт—Закан-Юрт. Конечной целью был лес у Самашек, из которого впоследствии планировалось выдвинуться через Ассиновскую и Бамут в Ингушетию или горные районы юго-восточной Чечни. Командование федеральных войск, чтобы поторопить «исход» боевиков из города, нанесло по нему массированный удар авиацией и артиллерией.

На пути бандитов была заранее создана эшелонированная система минно-взрывных заграждений и огневых позиций. Первые серьезные потери противник понес на минных полях. Управление выходящей группой было потеряно, поскольку идущие в передовом эшелоне главари боевиков погибли («мэр» столицы, племянник бывшего чеченского президента Леча Дудаев, ближайший соратник Басаева Исрапилов, Атгериев, Исмаилов) или были ранены (сам Басаев, Закаев). Эту информацию подтвердил даже чеченский «Кавказ-центр».

Отдельные группы бандитов пошли на прорыв по руслу Сунжи и непосредственно по воде. На мосту через Сунжу боевики попали под перекрестный огонь. Разбегаясь в разные стороны, они подрывались на минах. Часть бандитов, вырвавшихся из города, в буквальном смысле вышла из Грозного по трупам своих товарищей. Другие заняли оборону на окраинах Алхан-Калы, Ермоловского, Закан-Юрта. И тех и других блокировали и уничтожали в «огневых мешках» огнем артиллерии и стрелкового оружия.

Одновременно авиация и артиллерия нанесли удар по 70 автомобилям, которые ожидали боевиков на окраине Самашкинского леса.

Боевики, пошедшие на прорыв кольца в западном направлении, наткнулись на минные поля, оружейно-пулеметный огонь опорных пунктов обороны флангов и артиллерийский огонь. По словам одного из боевиков, «коридор, по которому мы проходили, оказался настоящей ловушкой, а потери оказались колоссальными (более 500 человек убитыми)».

Суммарные потери бандитов убитыми и плененными, по данным военного командования, достигли 1500 чел.

Тем не менее несколько крупных отрядов НВФ сумели прорваться из Грозного к Алхан-Кале. Если отбросить возможность чуда, то складывается впечатление, что кто-то, очень влиятельный, был весьма заинтересован в очередном спасении Басаева и других бандитов. В таком случае цели «чудесного прорыва» достаточно ясны. Во-первых, отвлекающим ударом по тылам российских войск облегчить положение боевиков, блокированных в Грозном и горных районах, а во-вторых, показать и населению республики, и «мировой общественности», что хаттабы, басаевы и Масхадовы по-прежнему, вместе с покровителями, хозяева в стране и могут наносить удары в любом месте, где захотят.

Одновременно к месту пришла и так называемая «амнистия», провозглашенная Кремлем. Она позволила сотням бандитов сначала превратиться в «мирных жителей», а затем, в назначенный час, вскрыть тайники с оружием и боеприпасами. Результатом этого стали: тяжелые бои за военную комендатуру и вокзал в Аргуне, захваченная бандитами школа с заложниками в Гудермесе, столкновение в Шали. В итоге только за одни сутки, по данным пресс-центра Восточной группировки федеральных сил, потери составили 26 человек убитыми и 33 — ранеными.

Вспоминает генерал-полковник Михаил Паньков, бывший командующий группировкой внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона, Герой России: «Я

помню тот момент, когда Басаев пошел по минным полям. Пошел он на южном направлении. Можно, конечно, оптимистично оценивать ту нашу операцию. Боевики действительно понесли ощутимые потери, но остается много вопросов. Там выполнял задачу по блокированию армейский полк. И несмотря на значительные потери, многим бандитам удалось выйти из кольца практически на том направлении. И пошли на Алхан-Калу и так далее... И потом началось... Сколько сил мы потратили на то, чтобы добить этих вырвавшихся боевиков, среди которых было огромное количество фанатичных ваххабитов, наемников-арабов! Им ведь нечего было терять, они в тех селах потом бились со звериной жестокостью. Мы несли значительные потери, мирные жители очень страдали. Трудно сейчас говорить, но если бы мы полностью уничтожили ту прорывающуюся из Грозного группировку боевиков, ситуация в дальнейшем была бы совсем иной».

Освобождение Грозного

Накануне проведения операции «Охота на волков» в Грозном шли ожесточенные бои. В ходе боев ФС использовали высокоточное оружие: 140-килограммовые 240-мм мины «Смельчак» для самоходного 240-мм миномета «Тюльпан», ПТУРЫ с объемно-детонирующей боеголовкой, самонаводящиеся снаряды «Сантиметр» для 152-мм гаубиц. Центр города был полностью превращен в руины. Сражения в этом районе шли за каждый дом, каждый этаж каждый подвал.

В ходе операции по освобождению Грозного федеральная группировка сочетала интенсивную огневую обработку позиций боевиков с постепенным вытеснением противника силами небольших штурмовых подразделений. Такая тактика измотала бандформирования, поскольку лишила их возможности пополнять запасы вооружения, продовольствия и медикаментов.

После прорыва боевиков из Грозного в чеченской столице остался незначительный отряд под командованием И- Мунаева, которого Масхадов назначил комендантом. Интенсивность боевых действий заметно ослабла

и приобрела локальный характер. Оставшимся в городе боевикам был отдан приказ взрывать жилые и административные здания, где они держали оборону и мелкими группами покидать Грозный.

30 января наиболее ожесточенные бои российские войска вели в Ленинском и Октябрьском районах Грозного, а также на подступах к центральной городской площади Минутка. Артиллерия федеральных сил подвергла ударам объекты боевиков в районах населенных пунктов Беной-Ведено, Сержень-Юрт и др.

31 января 2000 года федеральные войска выбили боевиков с позиций на Гудермесской улице. Боевые действия перенеслись на проспект Ленина. Группа в составе 34 боевиков сложила оружие. Министр обороны РФ Игорь Сергеев заявил, что «начавшаяся сдача в плен чеченских боевиков свидетельствует о начале перелома в ходе боевых действий».

1 февраля штурмовые отряды российских войск в центре Грозного овладели зданием автовокзала в Октябрьском районе Грозного. В Ленинском и Центральном районах чеченской столицы были пресечены три попытки боевиков прорвать кольцо блокады и выйти из города в направлении населенных пунктов Алхан-Кала, Старая Сунжа и поселка Кирова. Тогда же в северо-восточном пригороде Грозного Алхан-Кале части внутренних войск окружили не успевшие «рассеяться» остатки вырвавшихся боевиков. По селу, где заняли оборону бандиты, «работали» штурмовики, вертолеты, танки и «Град». Мирные жители покинули село еще 31 января.

В ночь с 1 на 2 февраля НВФ предприняли отчаянную попытку вырваться. Утром на местах ночных боев валялись брошенные автоматы и окровавленные маскхалаты. Но ни одного трупа. С утра боевые действия снова возобновились. Однако затем, понимая бессмысленность сопротивления, в плен сдалось более 120 человек.

Драматические события развернулись в Катыр-Юрте, последнем населенном пункте на пути боевиков из Грозного в горы. Здесь засело значительное количество бандитов, в большинстве своем — наемников, брошенных своими «эмирами». В штурме Катыр-Юрта участвовали

части дивизии ВВ, отряд спецназначения «Росич», армейские подразделения, артиллерия, танки. Село было сильно разрушено, однако в развалинах уцелело много боевиков. Они продолжали оказывать ожесточенное сопротивление и, за немногим исключением, почти все были уничтожены в бою.

2 февраля 2000 года под контролем федеральных войск находилось уже примерно 50% чеченской столицы. Подразделения заняли ряд основных стратегически важных объектов Грозного, в том числе площадь Минутку. 3 февраля бои велись в районе консервного завода и нефтеперерабатывающего комбината. Более 60 боевиков убито, 400 сдались в плен. 4 февраля 2000 года бои в столице республики шли в Ленинском районе и районе Старая Сунжа. Российские войска блокировали населенные пункты Ачи-решки, Средние Курчалы и Атшибай.

К началу февраля 2000 года, согласно заявлению С. Ястржембского, общая численность объединенной группировки ВС, МВД, ЖДВ и подразделений охраны правопорядка не превышала 90 тысяч, в том числе войск МО — около 56 тысяч. К этому моменту федеральным войскам удалось более 500 бандитов, среди которых большая часть раненых.

С первого октября 1999 г. — начала контртеррористической операции в Чечне — федеральные войска, по официальным данным, потеряли 822 человека в группировке Вооруженных сил, в том числе 124 офицера, 22 прапорщика, 676 солдат и сержантов. 2327 военнослужащих получили ранения, среди них 274 офицера; 20 человек пропало без вести. В МВД и внутренних войсках погиб 241 сотрудник и военнослужащий, получили ранение 854 сотрудника, без вести пропал 21 человек.

6 февраля 2000 г. российская армия подавила последний очаг сопротивления бандформирований в Заводском районе чеченской столицы. Над бывшей резиденцией Масхадова взвился российский флаг. Город, предназначенный быть оплотом России на Кавказе, сбросив название «Джохара», вновь стал Грозным.

Фактически федеральные войска реализовали план, подобный тому, что подготовил летом 1996 г. генерал-лей-

тенант Пуликовский, который намеревался уничтожить выходящих из Грозного боевиков огнем мощной артиллерийской группировки. Однако сделать это тогда не удалось из-за вмешательства политической власти.

По оценке осведомленных экспертов из силовых структур, важнейшим достижением федеральных сил, обеспечившим успех четырехнедельной операции, стала организация взаимодействия между ВС, МВД, ФСБ и другими спецслужбами, а также отсутствие утечек информации о планируемых действиях. Военным результатом операции, помимо разгрома сил, оборонявших Грозный, стало недопущение соединения всех сил боевиков в горной Чечне. Группировки, зажатые в Аргунском и Веденском ущельях, лишились надежды на усиление. В результате моральный дух многих банд упал, и они были вынуждены начать переговоры о сдаче или подготовке к выходу через Ботлихский и Цумадинский районы Дагестана в Грузию и Азербайджан.

6 февраля и.о. президента РФ В. Путин заявил о фактическом завершении войсковой операции в Грозном. Для боевиков сдача Грозного стала тяжелым поражением, поскольку столица являлась атрибутом государственности и важным символом национального самосознания.

Сразу же последовало заявление первого заместителя начальника Генштаба ВС России В. Манилова, что освобождение Грозного — не последний этап контртеррористической операции в Чечне, поскольку «незаконные вооруженные формирования в республике не оставляют попыток пробиться на север и юг Чечни».

Генерал Геннадий Трошев в книге «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала» (14) описывает взятие Грозного следующим образом.

«В декабре 1999 года была освобождена вся равнинная часть территории Чечни. Боевики сосредоточивались в горах, но значительная часть (около 3000 человек) осела в Грозном. Если брать в разрезе районов, то картина выглядела следующим образом:

- в Старопромысловском районе — до 200 человек под руководством Бакуева;
- в Октябрьском — около 1200 человек, подчинены А. Бажиеву и Ш. Басаеву;
- в Заводском — бандформирования Р. Ахмадова и Х. Ибрапилова (до 800 человек), половина из них — ваххабиты;
- в Ленинском — до 300 человек под командованием А. Исмаилова;
- в районе Черноречья — до 300 человек.

Передовые позиции занимали отряды полевых командиров Арафата, Джандуллы и Зубaira.

К числу сильных сторон противника можно отнести:

- высокие мобилизационные возможности незаконных вооруженных формирований (НВФ);
- четкую систему управления. Она осуществлялась централизованно, с использованием современных средств связи. Постоянно велась активная разведка группировки федеральных войск;
- строгую дисциплину, опирающуюся на религиозные и тейповые принципы;
- хорошо обученных, опытных наемников.

Наиболее крупные и подготовленные бандформирования находились непосредственно в Грозном. Там же действовали и подразделения специального назначения.

В черте города была создана система очаговой обороны, включавшая огневые позиции минометов и противотанковые заграждения.

Нижние этажи домов на основных направлениях были оборудованы под долговременные огневые точки. Окна и входы в подвалы домов на окраинах, вдоль магистральных улиц и на перекрестках закрывались мешками с песком, камнями и кирпичами. Оставлялись лишь бойницы для наблюдения и ведения огня.

Большая часть артиллерии (основу составляли минометы) была замаскирована в жилых кварталах и на предприятиях. На крышах и верхних этажах зданий располагались огневые позиции снайперов и зенитчиков, а важные объекты и подступы к отдельным военным городкам минировались.

Перекрестки улиц заваливали железобетонными плитами, сооружали доты, соединявшиеся между собой, а также с прилегающими дворами ходами сообщения.

Территория города была разделена на три оборонительных рубежа. Первый — вдоль Старопромысловского шоссе; второй — по улице Ленина (в основном в подвалах многоэтажных домов); третий — по улице Сайханова, юго-западнее железнодорожного вокзала.

Здания, расположенные на выгодных в тактическом отношении позициях, были превращены в опорные пункты, приспособленные для круговой обороны. С целью снижения вероятности поражения отрядов боевиков огнем артиллерии и ударами авиации федеральных войск опорные пункты соединялись между собой подземными ходами. Используя их, боевики имели возможность скрытно выйти из-под обстрела, покинув свои позиции, а затем вернуться после окончания арт- или авианалета.

Основной тактической единицей в ходе городских боев у бандитов, как и в прошлом, была маневренная группа из 5—6 человек. В ее состав обязательно входил снайпер. Остальные его прикрывали, ведя при этом огонь из гранатометов и автоматов. Для обеспечения свободы маневра снайпера в высотных домах пробивались сквозные ходы сообщения, как правило, на нечетных этажах.

И все же, на мой взгляд, лидеры боевиков на этот раз вряд ли предполагали, что им удастся долго удерживать город. Сознывая бесперспективность длительного вооруженного противостояния федеральным войскам, Масхадов тем не менее поставил задачу полевым командирам удерживать город под своим контролем до 27 января — дня открытия Парламентской ассамблеи Совета Европы, надеясь, что давление со стороны Запада заставит Москву прекратить проведение контртеррористической операции.

Непосредственно для специальной операции по освобождению города нами была создана группировка войск «особого района города Грозный», возглавляемая генералом В. Булгаковым.

26 декабря она приступила к выполнению поставленной боевой задачи. К этому моменту город фактически был блокирован со всех сторон.

Вначале предполагалось, что можно обойтись без применения тяжелого вооружения и военной техники, в основном — силами подразделений внутренних войск и отрядами милиции, а подразделения Министерства обороны использовать только в качестве внешнего кольца оцепления и для поддержки действующих впереди.

Совместно с подразделениями федеральных сил действовали вновь сформированные отряды местной милиции под командованием Б. Гантамирова.

К исходу 3 января, преодолевая упорную оборону боевиков, удалось освободить большую часть Старопромысловского района, кварталы, прилегающие к консервному заводу, и часть Старой Сунжи (пригород Грозного).

Однако бандиты, засевшие в городе, продолжали ожесточенно сопротивляться. Они подорвали несколько емкостей с сильнодействующими ядовитыми веществами, ряд высотных домов и административных зданий. Фактически первоначально спланированная операция по уничтожению боевиков превратилась в разведку боем. Стало ясно, что силами внутренних войск и милиции город не взять — будут большие потери.

И тогда командование ОГВ приняло решение нанести точечные удары по узлам обороны НВФ с применением авиации и артиллерии. Оперативно были подготовлены штурмовые отряды из подразделений Министерства обороны, внутренних войск, ОМОНа и СОБРа.

Предусматривалось: в течение подготовительного периода уплотнить периметр окружения, выставить минно-взрывные заграждения, перегруппировать войска. С этой целью в булгаковской группировке были созданы два направления — западное и восточное.

На западном направлении руководил генерал М. Малофеев (заместитель командующего 58-й армией по боевой подготовке), на восточном — генерал В. Михайлов. Всего в операции было задействовано около 20 тыс. человек, в том числе — 13 700 армейцев; 3800 — из внутренних войск и из ОМОНа, СОБРа, милиции - 1700.

С началом активных боевых действий главный удар должны были нанести одновременно штурмовые отряды 506-го мотострелкового полка и 21-й бригады оперативного

назначения и таким образом рассеять группировки противника на части. А занятые рубежи закреплять, выставляя заставы (блокпосты).

В дальнейшем рассекающими ударами штурмовых отрядов в направлении центра города завершить разгром бандформирований в северной части; затем сократить периметр окружения, провести дополнительно перегруппировку и освободить южную часть Грозного.

Что собой представлял боевой порядок штурмовых отрядов?

Он включал несколько «боевых единиц»:

- группу захвата объектов в составе взвода, разбивавшегося на 3—4 тройки — стрелки, пулеметчики и гранатометчики (огнеметчики). Первыми вдоль улиц продвигались тройки со стрелками, за ними тройки с гранатометами или огнеметами. При обнаружении противника они вели огонь по противоположным сторонам улицы, а тройки, движущиеся по левой стороне, — соответственно по зданиям на правой стороне и наоборот. Солдаты, шедшие в первых тройках, имели увеличенный боезапас ручных гранат. Использовались также дымь, специальные средства «Черемуха»;
- группу разминирования из 4—6 саперов, которые проверяли захваченные здания на наличие в них мин, проделывали проломы в домах, устанавливали (при необходимости) минно-взрывные заграждения. В случае контратаки боевиков мины устанавливались в управляемом варианте;
- группу блокирования — это 5—6 снайперских пар, обеспечивавших движение штурмовых групп с флангов. Они находились на блокпостах до тех пор, пока не пройдет группа захвата;
- группу огневой поддержки (до трех БМП, танка и расчетов АГС-17 и СПГ-9). Думаю, само название дает представление о ее функциях и назначении. Отмечу только несколько деталей. Техника находилась на удалении до 600 метров от объекта захвата. Во время движения ее охрану и оборону осуществляли располагавшиеся вокруг боевых машин тройки.

Что касается поддержки штурмового отряда, то она обеспечивалась:

- огнем минометной батареи (82-мм или 120-мм минометов);
- действиями группы закрепления захваченных объектов (рота-батальон), которой ставилась задача принять узловые объекты (перекрестки дорог, крыши высотных зданий и т.д.) под охрану и оборону. В ее состав в обязательном порядке входили снайперские пары: они удерживали занимаемые объекты, обеспечивали прикрытие подвоза боеприпасов, материальных средств, эвакуацию раненых;
- группой технического и тылового обеспечения в составе: тягача для эвакуации поврежденной техники, установки разминирования (УР) для проделывания проходов в минных полях; транспорт для отправки раненых (как правило, МТЛБ), а также автомобильной и гусеничной техники для доставки боеприпасов и других материальных средств (грузовые автомобили и МТЛБ).

Группа управления роты во главе с командиром и один взвод, состоящий из 4—6 троек (гранатометчик, пулеметчик и снайпер), обеспечивали координацию действий всех подчиненных групп и являлись резервом группы захвата объектов.

Группа управления батальона (комбат, связист, командир артдивизиона, начальник разведки, авианаводчик, командир снайперской роты и корректировщик артиллерийского огня) обеспечивала общее руководство.

На всех этапах выполнения боевой задачи штурмовой отряд прикрывала артиллерия (так называемое «огневое окаймление»). Технику приходилось выдвигать «скачками» — от укрытия к укрытию. Танки, БМП и БТРы вели огонь, как правило, по верхним этажам.

Однако и боевики не собирались пассивно отсиживаться. Чтобы отвлечь часть федеральных сил от Грозного, они 9 января предприняли попытку захватить Шали, Аргун, Герменчук и Мескер-Юрт.

В Шали, по сведениям разведки, вошла банда А. Арсаева (несколько сот человек), которая сосредоточилась в одном

из дворов в двухстах метрах от здания военной комендатуры города. К ним присоединились и местные боевики...

Таким образом, уже к вечеру Шали и Аргун были разблокированы. Понеся ощутимые потери, бандгруппа ушла в горы. Крупномасштабная акция, на которую так рассчитывало командование НВФ и Масхадов, провалилась.

В середине января возобновилась операция по уничтожению бандформирований в Грозном. По нашим разведывательным данным, там еще оставались значительные силы боевиков, в том числе и известные полевые командиры. В Октябрьском районе оборону держал отряд Х. Исрапилова (около 200 человек).

На северном направлении — бандгруппы В. Арсанова и Б. Бакуева (около 400 человек). А. Закаев и И. Мучаев находились в Черноречье. В центре города, недалеко от железнодорожного вокзала и базара, дислоцировались отряды Ш. Басаева и И. Талхадова.

17 января штурмовые отряды с двух направлений вошли в Грозный. Наступавшие с юго-запада по улице Алтайской полностью отсекали Старопромысловский район, что позволило быстро овладеть важными магистралями и домами.

На восточном направлении штурмовые отряды 506-го полка к исходу дня захватили больничный комплекс и несколько кварталов жилых зданий частного сектора. В последующем, преодолевая упорное сопротивление боевиков, продвигались к площади Минутка.

Несмотря на отчаянное сопротивление боевиков, подразделения Объединенной группировки войск к 23 января овладели консервным и молочным заводами, вышли к автомобильному мосту через Сунжу, освободили от бандитов поселок Пригородный, 15-й военный городок и три микрорайона, взяли под свой контроль железнодорожный вокзал и депо.

При захвате моста и плацдарма на правом берегу реки передовым подразделениям штурмового отряда сначала не удалось закрепиться на отвоеванных позициях. Бандиты перегруппировались и выбили-таки наших. Тогда для предотвращения маневра резерва боевиков в бой на разных участках вступили подразделения 205-й бригады 423-го и 255-го полков. В результате ситуацию удалось испра-

вить и, более того, создать благоприятные предпосылки для дальнейшего наступления.

31 января батальоны 245-го полка и 674-го полка особого назначения захватили северо-восточный сектор площади Минутка, а южной частью овладел батальон 506-го полка. Оборона противника в целом была нарушена, оказались разгромленными главные силы бандформирований и их резервы. После этого сопротивление носило исключительно очаговый характер.

Бандитам ничего не оставалось, как попытаться прорваться из Грозного и уйти в горы. Мы предполагали вероятность прорыва по одному из трех направлений:

- через Старую Сунжу в направлении Аргуна;
- через поселок Пригородный в сторону Шали;
- через Черноречье на Урус-Мартан и далее в сторону гор.

На этих направлениях мы и сосредоточили свои усилия. На стыках между блокирующими город подразделениями оборудовались дополнительные минные поля (как управляемые, так и неуправляемые), огневые позиции, а артиллерийские орудия выводились на прямую наводку.

Уже в первые дни нового года боевиками были предприняты попытки прорыва. Так, 3 января через поселок Черноречье и лесной массив вдоль реки Сунжа, ночью, используя туман, около 200 человек прорвались на южные окраины Алхан-Калы, но были блокированы здесь нашими войсками и в конечном счете уничтожены.

Подобные попытки были и на других направлениях. Однако на основной прорыв бандиты решились только тогда, когда войска группировки фактически овладели большей частью города.

В ночь с 29 на 30 января остатки боеспособных отрядов попытались прорваться через Старую Сунжу, на стыке между 15-м и 276-м мотострелковыми полками. Свыше 600 боевиков устремились в прорыв. Вперед себя они пускали животных и пленных. Многие бандиты погибли тогда на минных полях, многие получили тяжелые ранения, в том числе и известные полевые командиры. Басаев — один из них...

Той ночью боевики недосчитались около 300 человек только убитыми. Большинство выживших сдались в плен. Лишь немногим удалось вырваться из города.

6 февраля Грозный был полностью освобожден от бандитов и взят под контроль федеральных сил.

Да, с военной точки зрения Грозный представлял ценность — как район сосредоточения крупных бандформирований, подлежащих уничтожению. Боевики оказались загнанными в угол, что делало вполне реальным достижение основных целей контртеррористической операции в более короткие сроки.

Но, с другой стороны, возможное упорное противодействие боевиков в Грозном затянуло бы операцию в целом, что было на руку боевикам, и негативно могло отразиться на формировании общественного мнения в стране и за рубежом. Это, так сказать, в плане политическом. И еще. Лидеры незаконных вооруженных формирований хотели как можно подольше удержать город, а затем спокойно покинуть его, тем самым продемонстрировав неспособность военных, а значит, руководства страны, четко провести спланированную операцию» (14).

По данным пресс-службы ОГВ на Северном Кавказе, к середине февраля Грозный перешел под контроль внутренних войск, а соединения и части федеральных сил Минобороны в полном составе были выведены за пределы чеченской столицы в пункты временной дислокации. По словам заместителя командующего ВВ полковника В. Журавеля, подразделения ВВ развернули по всему городу систему блокпостов (более 50).

Министр внутренних дел В. Рушайло подтвердил, что подразделения МВД приступили к прочесыванию всех зданий и подвалов чеченской столицы. На тот момент в Грозном оставалось до 300 боевиков и наемников, скрывавшихся в подвалах и подземных коммуникациях, хорошо вооруженных, оснащенных связью и действовавших мелкими группами по 3—5 человек. По городу они передвигались под видом мирных жителей.

7—8 февраля подразделения ОГВ и отряды чеченской милиции провели специальную операцию по выявлению и уничтожению бандитов в окрестностях Грозного. В тополе паботало более 500 саперов, а также подразделения

Грозный: пейзаж после битвы

ОМОНа и СОБРа. Ежедневно задерживалось по несколько десятков молодых людей по подозрению в участии в бандформированиях.

О том, что представляла собой столица Чечни в те дни, свидетельствует очевидец-журналист:

«Жизнь» в Грозном начинается, как правило, часов в пять вечера. Просто и банально — по блокпостам начинают стрелять снайперы и гранатометчики. СОБРы, ОМОНЫ и внутренние войска пытаются защищаться и вступают в перестрелки с «тройками» боевиков, обживших окружающие полуразрушенные высотки, башенные краны и чердаки особняков. Стрельба подчас не стихает до утра. Российские солдаты уже в шутку называют эту процедуру «вечерним шоу», а себя — «бетонными пленниками». С утра на усиление блокпоста и для проверки документов на помощь солдатам внутренних войск приходят омововцы и собровцы. Редкий случай, когда они остаются на ночь, — для этого нужно, чтобы одно начальство заставило другое начальство ребят здесь задержаться. Обычно в четыре-пять часов вечера милиция уходит на свои базы, а на «блоке» остаются солдаты-срочники с офицером. Днем мимо поста то и дело проходят и проезжают чеченские милиционеры —

«гантемировцы». Вооруженные уже не только стрелковым оружием, но и гранатометами».

Командир бригады внутренних войск, в зоне ответственности которого находится Ленинский район, — боевой и заслуженный офицер, бывший морской пехотинец прокомментировал положение дел следующим образом:

«В поверженном городе чувствуем себя «сталкерами». Конечно, все беды от нашей неэффективности управления. Если для боя на открытой местности еще подходила прежняя структура управления, в которой все подчиняются командованию объединенной группировки, то в городе эта структура становится расплывчатой.

Казалось бы, я получил свою зону ответственности — Ленинский район. Надо мной должен быть только один начальник — комендант района, приказам которого я должен подчиняться. Все же военные должны подчиняться моим приказам. Здесь безразлично, какому ведомству (МВД, Минобороны, ФСБ) ты принадлежишь, — самое главное, что ты солдат. На деле же получается, что сил предостаточно, но всеми руководят «свои» командиры, которые в сложные моменты начинают не помогать людьми, а запрашивать свое «ведомственное» начальство — как поступить?

А «свое» начальство на просьбы о помощи реагирует неохотно — не дай бог, кто погибнет или будет ранен: это же ужасно подпортит отчет «по ведомству». Плюс не пойми какая «чеченская милиция». Плюс естественное нежелание местных жителей сотрудничать — все боятся мести. И с этими «плюсами» мы пытаемся победить мелкие и очень организованные группы боевиков, у которых нет проблем во взаимодействии и существует жесткая дисциплина. Думаю, что побеждать будем долго и с большой кровью...»

Бои в южных районах Чечни

Взятием Грозного война не закончилась. По оценкам командования объединенной группировки российских

войск, только в южных районах Чечни сосредоточились от 3 до 8 тыс. бандитов. Отряды чеченских боевиков продолжали действовать в Веденском, Итум-Калинском и Шатойском районах. По базам боевиков в горах, где их только у Хаттаба было 17, продолжалось нанесение авиационных ударов. Ежедневно федеральная авиация совершала до 200 самолетовылетов.

7 февраля 2000 года бои шли в районе сел Шами-Юрт и Кадыр-Юрт. В ходе их федеральные силы воспрепятствовали отходу чеченских отрядов в горные районы. Подразделения ФС взяли под контроль населенный пункт Итум-Кале, являющийся воротами в предгорную часть республики, а также населенный пункт Сержень-Юрт в горной части Чечни.

Боевики в ходе противодействия федеральным силам в горах сделали ставку на «минную войну». По данным военной разведки, в бандформирования стали вводить саперные подразделения для минирования путей передвижения войск, горных троп и подходов к ним. Специалисты таких подразделений прошли подготовку в Афганистане, Пакистане и на одном из полигонов Западной Украины.

8 февраля 2000 года исполняющий обязанности президента РФ Владимир Путин заявил, что «в антитеррористической операции в Чечне произошел перелом». Помощник главы государства Сергей Ястржембский также заявил, что «активная общевойсковая операция сменяется действиями сил МВД».

В тот же день крупное бандформирование напало на спецпоезд федеральных сил в районе города Аргун — боевики подбили локомотив. У направленного на помощь второго спецпоезда боевики также повредили локомотив. В результате длительного боя, в котором принимали участие военные железнодорожники и прибывшие в район боестолкновения подразделения внутренних войск, боевики были рассеяны.

Тем не менее на следующий день, 9 февраля, первый заместитель начальника Генштаба Валерий Манилов заявил, что в ближайшее время в места постоянной дислокации будут выведены два полка и что для завершения контртеррористической операции в Чечне останется группировка

ровка численностью до 50 тысяч человек — то есть равная той, что начинала операцию. Между тем под Гехи-Чу только что завершилась «Охота на волков», когда, по словам Шаманова, выяснилось, что «для закрытия окружения не хватало войск».

По словам К. Мяло, начало горной части операции было блестящим. Для проведения ее в короткий срок была сформирована группа «Юг» под руководством генерала Булгакова. Московский полк провел успешный окружной маневр со стороны Дагестана, преодолев за 6 дней 370 километров высокогорья. Со стороны Ингушетии такой же маневр провела бригада Ленинградского военного округа.

9 февраля федеральные войска блокировали важный узел сопротивления боевиков — село Сержень-Юрт, а в Аргунском ущелье, столь знаменитом еще со времен Кавказской войны, десантировались 380 военнослужащих, которые заняли одну из господствующих высот. Взаимодействуя, российские силы стали теснить боевиков от грузинской границы в глубь Аргунского ущелья, где их скопилось порядка 4 тысяч. Оставалось подтянуть войска с другой стороны Аргунского ущелья, чтобы сомкнуть клещи.

10 февраля под федеральный контроль были взяты Сержень-Юрт и Итум-Кале, расположенный совсем рядом с грузинской границей, что было весьма важно, так как, по сведениям военных, именно здесь был проложен один из каналов как переброски боевиков и вооружений из Грузии в Чечню, так и их возможного обратного отхода.

В ходе военных действий в горной Чечне были применены полуторатонные объемно-детонирующие бомбы повышенной мощности, показавшие, по словам Главкома ВВС Анатолия Корнукова, «достаточно высокую эффективность». Уже одно это красноречиво говорит об ожесточенности военных действий и о решимости армии использовать достаточно впечатляющие средства для их успешного завершения. Однако дальнейшие события вряд ли могли свидетельствовать о таковом.

После того как перед войсками была поставлена задача овладения Шатоем — хотя, по оценке Шаманова, это сби-

вало план сжатия боевиков в районе Шатоя, последнего райцентра, остававшегося в их руках, — и она была достаточно легко решена, группировке под командованием Руслана Гелаева удалось прорваться в Комсомольское. Там вскоре развернутся самые ожесточенные, после Грозного, бои второй чеченской войны.

Хаттаб с Басаевым отошли на другую сторону ушелья в направлении Улус-Керт — Сельментаузен — Ведено, где столкнутся с шестой ротой псковских десантников, большая часть которых погибнет. Судя по таким результатам, говорить о полном успехе столь блестяще начатой горной операции уже не приходилось. Само же это начало совпало со скандально знаменитым «делом Бабицкого», политическая игра вокруг которого слишком очевидна и которое было использовано для яростного, еще небывалого в этой, второй, кампании дружного давления части российских СМИ и практически всех западных не только на Российскую армию, но и на российское руководство (75).

12 февраля в телефонном интервью А. Масхадов заявил, что готов первым сесть за стол переговоров, чтобы остановить кровопролитие. По его словам, на юге Чечни число боевиков достигло 15 тысяч. Он также отметил, что авианалеты ФС превратили юг Чечни в «суший ад».

По словам Г. Трошева:

«...в начале февраля, после освобождения Грозного, общая обстановка выглядела следующим образом. Основные силы бандформирований располагались теперь только в горах (около 5000 человек). А вот какой был их расклад, так сказать, боевые составляющие:

- в Аргунском ушелье — до 2000 боевиков во главе с Э. Хаттабом. В Веденском районе — до 600 боевиков. Общее руководство осуществлял Ш. Басаев, однако после получения ранения фактически его замещал один из подчиненных полевых командиров;
- в Ножай-Юртовском районе действовала банда Ширвани Басаева (до 800 человек);

- в Итум-Калинском и Шатойском районах промышляли несколько групп общей численностью до 1000 боевиков под руководством Р. Гелаева.

Система управления и связи отрядов, основанная на использовании УКВ-радиостанций (и оправдавшая себя прежде), в горах оказалась уязвимой для огневого поражения. Боевики стали использовать специальные ретрансляторы, смонтированные на базе автомобилей. Для большей скрытности управления они разработали переговорные и кодовые таблицы, кроме того, начали чаще применять старую систему посыльных (женщин, подростков).

Анализируя общее состояние бандформирований, засевших в горах, мы выделяли и сильные и слабые их стороны.

К первым можно отнести следующие факторы:

- опыт ведения боевых действий (воюют вот уж шестой год);
- национально-религиозный фанатизм и готовность к самопожертвованию (система «смертников», камикадзе);
- беспрекословное подчинение командирам;
- четкая организация ротации (замены) бандитов в зоне боевых действий;
- наличие в отрядах иностранных наемников и инструкторов, прошедших всестороннюю подготовку в специальных лагерях в странах Ближнего Востока и Средней Азии;
- хорошее знание местности и умелое ее использование;
- заблаговременная подготовка населенных пунктов и местности к долгосрочной обороне;
- создание запасов вооружения, боеприпасов и материальных средств;
- широкое использование автомобильного и гужевого транспорта (лошадей, ишаков);
- оснащенность современным вооружением и снаряжением (как правило, иностранного производства);
- использование местного населения (женщин, детей) для решения разведывательных задач;
- разветвленная сеть управления и современных средств связи.

К слабым сторонам боевиков можно отнести:

- частичную деморализованность отрядов, потерпевших поражение на равнине и особенно в Грозном;
- утрату поддержки со стороны значительной части населения;
- все более глубокие разногласия между полевыми командирами;
- убывание пополнения, запасов вооружения, боеприпасов и материально-технических средств;
- трудности в оказании своевременной и должной медицинской помощи...

Произведя перегруппировку, федеральные войска уже в середине декабря приступили к освобождению горной части Чечни. Еще будучи командующим восточной группировкой, я определил замысел операции. Суть состояла в том, чтобы с помощью тактических воздушных десантов захватить господствующие высоты и только после этого подтягивать основные силы. Другими словами, атаковать боевиков мы намеревались не снизу, а сверху, с гор.

Вскоре десанты были высажены в Шароаргунском ущелье, в районе Дай. Чуть позже на юге подразделения 56-го десантно-штурмового полка десантировались вертолетами в районе Ялхорой и выполнили задачу по блокированию Аргунского ущелья.

Чтобы не допустить беспрепятственного проникновения бандформирований из горной в равнинную часть республики, мы приняли меры по дооборудованию и уплотнению войсками полосы прикрытия предгорных районов. Она должна была представлять собой непроходимую для боевиков систему опорных пунктов и минно-взрывных заграждений в сочетании с системой огня всех огневых средств.

Для пропуска мирных жителей из зоны боевых действий в районах Чири-Юрт и Сержень-Юрт были развернуты КПП.

Таким образом, к началу февраля 2000 года бандформирования в горах были заблокированы полосой прикрытия на севере, а на юге — тактическим воздушным десантом, перекрывавшим пути маневра боевиков и маршруты доставки оружия и боеприпасов.

Теперь можно было активизировать действия по уничтожению бандформирований в горных районах. 10 февра-

ля мы взяли под контроль райцентр Итум-Кале, а затем полностью освободили Веденское ущелье.

Кроме восточной и западной группировок, действовавших в горах, была создана новая группировка «Центр». Основные ее усилия сосредоточивались на направлении Итум-Кале, Дачу-Борзой, на блокировании и уничтожении боевиков в районе Шатоя.

Огневое поражение наносили ударами авиации и артиллерии, чтобы вынудить боевиков оставить господствующие высоты и уйти в шатойскую долину. Руководил группировкой «Центр» генерал В. Булгаков, а впоследствии — генерал В. Молтенской.

Войскам группировки «Центр» предстояло ударом по сходящимся направлениям окружить бандформирования в районе населенных пунктов Борзой, Урдюхой, Большие Варанды. Действиями войск, ударами авиации, огнем артиллерии и средств прямой наводки нанести поражение боевикам, а затем приступить к спецоперации в блокируемом районе до полного их уничтожения.

Последующая задача формулировалась так: «разведывательными и поисково-рейдовыми действиями в северном направлении, используя результаты огневого поражения, во взаимодействии с войсками восточной и западной группировок, уничтожить противника в Аргунском ущелье».

Чтобы облегчить действия группировки «Центр» подразделения «Запада» в течение 25—27 февраля блокировали Харсеной, а группировка «Восток» «закрыла» боевиков в районе Улус-Керт, Дачу-Борзой, Ярышмарды.

Впервые за время проведения контртеррористической операции был создан усиленный разведывательный отряд, включавший несколько разведывательных групп, взвод наблюдения. Ему были приданы минометный взвод, противотанковое, огнеметное и инженерно-саперное отделения.

18 февраля первый эшелон отряда был высажен на гору Альпийскую. В течение трех суток бандиты (30 человек), закрепившиеся на этой высоте, были уничтожены. В последующем отряд вел разведку наблюдением. Полученные данные использовались для поражения объектов противника артиллерией и ударами авиации.

Однако после значительных потерь в живой силе, технике и вооружении, после захвата и уничтожения нашими войсками складов и баз, истощения сил в условиях горной зимы у боевиков не чувствовалось особого желания воевать в горах. К тому же усилия группировки «Центр» вынуждали бандитов прорываться на равнину или в другие горные районы» (14).

16 февраля начальником Генерального штаба ВС России генералом армии А. Квашниным было сделано заявление, что «федеральные силы в Чечне заканчивают военную фазу и переходят к спецоперациям». Квашнин подчеркнул, что «проведение спецопераций начнется сразу после того, как будут уничтожены основные силы боевиков в Шатойском районе Чечни», и сообщил, что «приоритет в проведении спецопераций будет отдан силам безопасности и правоохранительным органам». «Цель спецопераций — выявление мелких бандитских групп и их ликвидация в случае сопротивления».

Тем временем федеральные силы провели подготовку к проведению крупномасштабной операции в горных районах Чечни — сосредоточив основные силы у входов в Аргунское и Веденское ущелья. Авиация и артиллерия нанесли ряд ударов по позициям чеченских бандформирований.

На 16 февраля в предгорной зоне было блокировано 8 селений — от Дуба-Юрта до Мартан-Чу. В селениях Гехи-Чу, Алхазурово, Рошни-Чу и Гойское подразделения ФС провели операции по проверке паспортного режима.

По данным военных, к концу второй декады февраля 2000 г. в южных районах республики сосредоточилось до 8 тыс. террористов, хорошо вооруженных и подготовленных для ведения боевых действий в горах.

Аргунское ущелье длиной около 10 км — единственный путь из равнинной части Чечни к горной границе с Грузией, по которому могут передвигаться колонны автомобилей и военной техники. Поэтому именно здесь бандформирования предприняли основные усилия по созданию мощных оборонительных линий.

По данным разведки, активно оборудовались позиции вдоль дороги Шатой — Шаро-Аргун, завозилось вооружение, боеприпасы, продовольствие и медикаменты. К окопавшимся на подступах к ущелью 3 тыс. боевиков подошло подкрепление — вырвавшиеся из «грозненского котла» подразделения боевиков. Кроме того, в НВФ было рекрутировано практически все мужское население близлежащих горных селений.

Зона Аргунского ущелья стала последним мощным оплотом верных Масхадову и Басаеву вооруженных бандформирований. Именно здесь командование ФС намеревалось нанести решающий удар. В Аргунском и Веденском ущельях все господствующие над местностью высоты были взяты под контроль ФС. В ходе ожесточенных боев подразделения боевиков покинули селение Дуба-Юрт и отошли на несколько километров в глубь Аргунского ущелья.

Если в начале февраля ФС ограничились только ракетно-бомбовыми ударами по позициям боевиков, то к середине месяца огневая мощь федеральных войск на Аргунском направлении стала усиливаться. В Моздок были переброшены 3 вертолета нового поколения «Черная акула», которым в предстоящих боях было суждено пройти «боевое крещение». В сражениях за Аргунское ущелье также использовались хорошо зарекомендовавшие себя 152-мм управляемые артиллерийские снаряды «Краснополь». (Снаряд «работает» в режиме самонаведения по лучу лазера, отраженному от цели, и может поразить БТР на расстоянии 20 км.) В арсенале ФС имелись и мощные вакуумные бомбы. В район боевых действий был направлен усиленный огнеметный батальон Кинешемской бригады радиационно-химической защиты.

20 февраля из Чечни было выведено первое воинское подразделение — танковый батальон 131-й отдельной мотострелковой бригады. Этот батальон участвовал в составе Восточной группировки ФС и, в частности, брал Аргун и Ведено.

21 февраля в Грозном по случаю приближения Дня защитника Отечества состоялся военный парад с участием наиболее отличившихся в боях подразделений федераль-

ных сил. Парад принимал лично министр обороны И. Сергеев. Дата проведения парада была перенесена в связи с тем, что в Чечне 23 февраля связано с годовщиной сталинской депортации.

Тем временем на юге республики продолжались бои между федеральными силами и чеченскими вооруженными бандформированиями. 20-тысячная группировка ФС взяла в кольцо Аргунское ущелье. Таким образом, скрывавшиеся там чеченские боевики были полностью окружены.

«Под контролем боевиков в Чечне остается всего 1% территории», — заявил заместитель командующего ОГВ генерал-полковник Г. Трошев. По его словам, «бандиты фактически загнаны в Шатой и селения, прилегающие к Аргунскому ущелью». Генерал считал, что в контртеррористической операции наступил момент, «когда мы не можем активно применять авиацию, чтобы не накрыть ударами ВВС подразделения федеральных сил. Но мы будем применять минометы, пулеметы, гранатометы».

Трошев сообщил, что «по окончании военной операции по всей территории Чечни разместятся части 42-й мотострелковой дивизии ВС РФ. Кроме того, в республике будут находиться 2 бригады внутренних войск». «Постепенно, — считает генерал, — властные структуры перейдут в руки представителей местного населения, а молодежь Чечни будет призываться на срочную службу сначала в строительные и железнодорожные войска, чтобы восстанавливать разрушенное хозяйство».

В конце февраля театр боевых действий в Чечне находился в районе Шатоя. Кроме того, около 10 населенных пунктов находилось под постоянным огнем артиллерии.

Бои шли у населенных пунктов Малый Хасеной, Махкеты, Шаро-Аргун и Мусолт-Аул.

Около тысячи боевиков удерживали так называемые Волчьи ворота. По свидетельству беженцев, Шатой превратился в руины. При взятии Шатоя ФС применили примерно ту же тактику, что и в Грозном. Артиллерия и авиация практически круглосуточно наносили удары по селу, а войска наступательных операций не вели.

Группировка ФС, которая продвигалась из Итум-Кале, вела ожесточенные бои у села Ушкалой. В урочище реки Шаро-Аргун российские десантники и мотострелки практически подошли к юго-восточной окраине Шатоя. В Шатойском районе еще оставались тысячи мирных жителей, которые во время авианалетов и артобстрелов укрывались в подвалах.

По некоторым сообщениям, обороной «неприступной крепости», где сосредоточилось до 2700 «воинов ислама», руководил лично «генерал» Хаттаб. Крайнее ожесточение боев за Шатой определялось и безвыходным, по сути, положением осажденных: селение плотно блокировано, десантники и мотострелки прочно закрепились на всех окрестных высотах.

27 февраля федеральным войскам удалось расцечь позиции боевиков в стратегической точке Аргунского ущелья, у так называемых Волчьих ворот, и теперь НВФ пришлось вести бои в двух отрезанных друг от друга котлах.

29 февраля части генерала Булгакова освободили последний районный центр республики, оставшийся в руках боевиков. Над Шатоем был поднят российский флаг. С падением этой, по утверждению Хаттаба, «неприступной крепости», рухнула вся система обороны вокруг Шатоя и в Аргунском ущелье. Сотни боевиков были убиты либо взяты в плен. Захвачены крупные склады оружия и боеприпасов НВФ.

С падением Шатоя крупные боевые операции в ходе кампании в Чечне в основном закончились. Впрочем, шансы уцелеть боевикам тут же дало принятое Госдумой постановление о продлении до 15 мая амнистии «лицам, участвовавшим в боевых действиях, но не замешанным в убийствах и похищениях людей, насилиях и других преступлениях».

В конце февраля 2000 года лидерам бандформирований — Масхадову, Басаеву, Хаттабу и Гелаеву в очередной раз удалось выскользнуть из шатойского «мешка».

На 1 марта А. Масхадов с группой прикрытия в 60 человек находился в селении Харсеной (8—10 км к западу от Шатоя). Раненый Ш. Басаев скрывался в одном из высо-

когорных аулов Шатойского района. Там же, в радиусе 10-15 км находилась база Р. Гелаева, руководившего обороной Шатоя. Хаттаб находился со своим отрядом в Веденском ущелье. Его отряд постоянно передвигался и избегал столкновений с ФС. По словам самого А. Масхадова, под его командованием оставалось 23,5 тысячи бойцов, рассредоточенных по всей Чечне.

Следует указать, что только за первые четыре месяца новой чеченской войны Басаева несколько раз «брали в окружение» то в Горагорске, то в Шали, то в Грозном. И он всегда уходил. Мало того, есть свидетельства, что на встречах с полевыми командирами в самый разгар прицельных бомбометаний по тем селениям, в которых эти встречи происходили, Басаев неизменно призывал соратников не беспокоиться, утверждая, что пока он с ними, ни одна бомба на село не упадет.

К мистической неуловимости этого человека можно добавить, что в апреле 1996-го, когда понадобилось, Дудаева нашли и уничтожили. Однако для того чтобы уничтожить Басаева, зачем-то потребовалась «затяжная» гангрена. Видимо, недаром Мовлади Удугов в интервью «Российской газете» еще 23 мая 1996 года сказал: «Шамиль Басаев никогда не был наверху. Он же не дурак. Но он всегда был тайной пружиной всех наших дел».

2 марта, буквально на другой день после того, как министр обороны Игорь Сергеев отрапортовал и. о. президента об успешном завершении «военной фазы» антитеррористической операции, на въезде в Старопромысловский район Грозного автоколонну из 9 машин с 98 бойцами ОМОНа ГУВД Московской области обстреляли боевики из автоматического оружия и подствольных гранатометов. По официальным данным, 20 бойцов ОМОНа погибло и 35 получили ранения. Это была крупнейшая вылазка чеченских боевиков с момента взятия Грозного ФС. Глава МВД России В. Рушайло пообещал «наказать виновных, причастных к этому трагическому событию». Всего с 1 по 10 марта федеральные войска потеряли только убитыми 150 человек.

Шестая десантная рота

*Шестая десантная рота
Войны моментальное фото:
Россия - герои твои,
Шестая десантная рота,
Ребята единой семьи.*

*Всего три отчаянных взвода.
Заплачут родные скорбя.
Шестая десантная рота
Удар приняла на себя.*

*Крылатого войска пехота
От Терека и до Днестра.
Шестая десантная рота
Удар приняла на себя.*

*Крылатого войска пехота,
Расклад неподвластный уму:
Шестая десантная рота ~
По двадцать врагов к одному*

*Залитые кровью, бесстрашно,
Врага повергая в кошмар,
Сходились они в рукопашной
С толпою, орущей: «Акбар!»*

*Былинного подвига фото:
От города и до сельца
Шестая десантная рота -
Не вырвался враг из кольца.*

*Увижу, когда распогодит -
Алеет простреленный стяг,
И рота на небо уходит,
Чеканя в бессмертные шаг.*

Днем 29 февраля 2000 года федеральное командование поспешило интерпретировать взятие Шатоя как сиг-

нал того, что «чеченское сопротивление окончательно сломлено».

Владимиру Путину было доложено «о выполнении задач третьего этапа» операции на Северном Кавказе, а и. о. командующего ОГВ Геннадий Трошев отметил, что в течение еще двух-трех недель будут проводиться операции по уничтожению «улизнувших бандитов», но полномасштабная войсковая операция завершена.

Банды чеченских полевых командиров оказались в стратегическом мешке. Произошло это после высадки тактического десанта, перерезавшего горную дорогу Итум-Кале—Шатили, построенную рабами «свободной Ичкерии». Оперативная группировка «Центр» принялась методично сбивать противника, заставляя его отступать вниз по Аргунскому ущелью: от российско-грузинской границы на север.

По имевшимся на тот момент разведданным, Хаттаб двинулся на северо-восток, в Веденский район, где у него была создана разветвленная сеть горных баз, складов и укрытий, намереваясь захватить Ведено, селения Мехкеты, Элистанжи и Киров-Юрт и обеспечить себе плацдарм для прорыва в Дагестан. В соседней республике моджахеды планировали захватить в заложники большое число мирных жителей и тем самым вынудить федеральные власти пойти на переговоры.

Хаттаб избрал простую, но эффективную тактику: проведя разведку боем, он намеревался нащупать наиболее слабые места в окружении ФС, а затем, навалившись всей массой, вырваться из ущелья.

28 февраля моджахеды пошли напролом. Первыми удар приняли десантники 3-й роты во главе со старшим лейтенантом Васильевым. Они заняли господствующие высоты в пяти километрах восточнее Улус-Керта. Отряды Хаттаба безуспешно пытались пробиться через грамотно организованную систему огня и отступили, понеся значительные потери.

Подразделения 2-го батальона держали под контролем господствующие высоты над Шароаргунским ущельем. Оставался проход между руслами рек Шароаргун и Абазулгол.

Чтобы исключить возможность «просачивания» сюда боевиков, командир 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й воздушно-десантной дивизии приказал

командиру 6-й роты 2-го батальона майору Сергею Молодову занять еще одну господствующую высоту в 4 километрах от Улус-Керта. А поскольку ротный был буквально накануне переведен в часть и не успел хорошенько вникнуть в оперативную ситуацию, познакомиться с личным составом, то его подстраховал командир 2-го батальона гвардии подполковник Марк Евтюхин.

Десантники должны были блокировать район и не допустить прорыва бандитов в направлении населенных пунктов Махкеты, Киров-Юрт, Элистанжи, Ведено. Ранним утром 6-я рота, парашютно-десантный взвод 4-й роты и группы полковой разведки в пешем порядке начали выдвигаться на заданный рубеж.

Решение занять господствующую высоту Истыкорт в 4—5 километрах от Улус-Керта было правильным, но... Мощных огневых средств с собой десантники не взяли, фактически на вооружении у них были только стрелковое оружие и гранатометы. Приставку для радиостанции, обеспечивающую скрытый радиообмен, с собой тоже не захватили. Десантники пошли на высоту сразу же после сложного броска по маршруту Домбай—Арзы, то есть без полноценного отдыха.

Батальон прибыл в Чечню только в конце января, солдаты 104-й роты были практически не обстреляны.

В тот день, 29 февраля, впереди шла разведгруппа под командованием гвардии старшего лейтенанта Алексея Воробьева. Не обнаружив следов противника на высоте 776,0, разведгруппа пошла дальше. А рота стала подниматься на высоту

Шли с трудом, что не удивительно, так как на каждом был бронежилет весом в 22—27 кг (на более легкие у Российской армии нет денег), несли также оружие, палатки, печки, воду, продовольствие, боезапасы и т.д. (по расчетам отца Алексея, Владимира Воробьева, подразделение растянулось на 5—6 километров, в час проходили не более километра).

Десантники шли на пределе своих физических сил — это факт, который никто не сможет оспорить. Из анализа си-

туации напрашивается такой вывод: командование в лучшем случае запоздало с решением перебросить 6-ю роту на Исты-Корд, а потом, спохватившись, поставило заведомо невыполнимые сроки.

В 12.30 в двух километрах южнее Улус-Керта разведдзор десантников наткнулся на группу боевиков. Их было человек двадцать. Начался бой.

Завязавшаяся перестрелка не прерывалась ни на минуту—к месту боя стягивалось все больше боевиков.

Разведчики докладывали, что боевиков полторы сотни. Оказалось, чуть ли не в 20 раз больше. В тот день о присутствии в районе столь крупной банды Хаттаба и Басаева командование группировки почему-то не знало.

Позже станет известно, что рота приняла на себя удар более 2,5 тысячи боевиков. Только позже стало известно из радиоперехватов, что таким образом Хаттаб намеревался вернуть под свой контроль Ведено, Хатуни и ряд других населенных пунктов.

Комбат приказал бойцам отойти и закрепиться на господствующей высоте 776,0, где к этому времени расположилось управление батальона. Прикрывать отход двух взводов 6-й роты остались разведчики под командованием лейтенанта Алексея Воробьева. И все же при отходе не удалось избежать потерь. Вынося из-под обстрела раненого сержанта, смертельное ранение получил майор Молодов. Командование ротой взял на себя гвардии капитан Роман Соколов.

Со стороны боевиков прорывом руководил полевой командир Бали Балувев, которому помогали командиры Идрис и Абу Валид. Общее руководство осуществлял Хаттаб. Идрис и Абу Валид вышли по рации на комбата и предложили Евтюхину пропустить моджахедов:

— Нас тут раз в десять больше. Подумай, командир, стоит ли рисковать людьми? Ночь, туман —никто не заметит...

После отказа десантников капитулировать бой возобновился с новой силой.

Закрепившись на высоте 776,0, десантники несколько часов подряд отбивали атаки боевиков. Уже тогда десанникам стало ясно: они столкнулись не с какой-то отдельной бандой, а с целым потоком движущихся от Улус-Керта к Сельментаузену бандгрупп.

Об отступлении не могло быть и речи — позади была тыловая зона.

К 17 часам боевики, которых стало еще больше, не считаясь с потерями, предприняли попытку атаковать высоту с западного и северо-западного направлений. До поздней ночи бандиты продолжали вести ураганный огонь, с разных сторон наступая на высоту.

Во время сумерек комбат вызвал вертолеты, но до сих пор неизвестно, были ли они. Вроде бы десантники слышали шум винтокрылых машин. Но в составе роты не было авиационного наводчика, так что авиация (если она была) ничем помочь не могла. А чеченцы стали работать минометами и снайперами. Рота стала нести существенные потери.

В 23.25 бандиты, подтянув подкрепление, начали масированную атаку «волнами».

«Черный араб» бросил в бой свой элитный отряд «Джамар» численностью более 400 человек во главе с полевым командиром Бакуевым. Но и эта волна разбилась о мужество псковских десантников. Устелив телами подступы к неприступной высоте, в два часа ночи с 29 февраля на 1 марта боевики отошли.

Понимая, что дальнейший бой с десанниками грозит ему пирровой победой, Хаттаб предложил псковичам оставить высоту и, пропустив его людей, остаться в живых. Уверенности в том, что «голубые береты» так и поступят, придавало бандитам и то, что многочисленные отряды, собравшиеся под началом Хаттаба, имея большой перевес сил, отбили все атаки пытавшихся ночью пробиться на помощь 6-й роте других десантных взводов и рот.

С трех до пяти утра 1 марта наступила «передышка» — атак не было, но минометы и снайперы не прекращали обстрел. Комбат М. Евтюхин доложил командиру полка

Карта боя 6-й роты ВДВ

полковнику Сергею Мелentyеву обстановку. Тот приказал держаться, так как «помощь следует».

Но никто не пришел. Кроме 3-го взвода 4-й роты во главе с замкомбата гвардии майором Александром Доставаловым, который базировался на соседней высотке, в полутора километрах от погибающей роты. С ним было 15 человек. Пробился его взвод на высоту с трудом, но для роты это был мощнейший эмоциональный заряд. Люди поверили, что их не бросили, что о них помнят, что им придут на помощь. Они ошиблись.

В 5 утра 1 марта боевики всеми силами пошли в атаку сразу с нескольких направлений. Не считаясь с потерями, они лезли и лезли по склонам. Взяв соседнюю высоту Безымянную и видя, как немного русских осталось на 776,0, бандиты устремились туда.

Раненный в грудь сапер гвардии старший лейтенант Александр Колгатин под огнем боевиков успел установить две управляемые мины и привести их в действие. Взрывы положили на землю десятки корчащихся от боли бандитов. Но боевики снова пошли на штурм.

Остановить прорывающихся на северном направлении боевиков командир батальона приказал группе гвардии старшего лейтенанта Андрея Панова. Целых сорок минут офицер с десятью десантниками удерживал противника на своем направлении.

На юге со своей группой стоял насмерть гвардии лейтенант Дмитрий Кожемякин. Но бандитов было так много, что даже ценой жизни десантники уже не могли их остановить.

Хаттаб бросил в бой и два батальона смертников — «белых ангелов», по 600 «штыков» в каждом.

Боевики уже полностью окружили высоту, отрезав часть последнего взвода, которая так и не успела подняться на высоту: ее расстреляли практически в спину. В самой роте уже собирали боеприпасы у погибших и раненых.

Оставшаяся в живых немногочисленная группа во главе с комбатом Марком Евтюхиным сосредоточилась у треугольной вершины. Здесь 6-й ротой был принят последний бой.

Последнюю атаку комбат отбивал уже только четырьмя автоматами. В 6 утра бой уже принял очаговый характер. В 6.50 бандиты с криками «Аллах акбар!» пошли в решающую атаку. Бой перерос в рукопашную схватку, в которой героически приняли смерть два десятка еще способных держать оружие псковских десантника...

Но последние выстрелы слышны были до пяти часов вечера. Связь же с комбатом прекратилась в 6 часов 11 минут. Это был его последний доклад. Тогда Евтюхин приказал раненому арткорректировщику капитану Виктору Романову передать в штаб полка: сосредоточить огонь артиллерии по высоте 776,0. Последними словами комбата были: «Вызываю огонь на себя». Капитан эту команду успел передать.

Гвардии подполковник Евтюхин отстреливался до последнего и был сражен пулей снайпера в голову. Снег на высоте был перемешан с кровью. Потом подсчитали: только здесь полегло более 400 боевиков.

По «кровавым следам» Удутов разместил на сайте «Кавказ-Центр» восемь фотографий убитых десантников. На снимках не видно, что многие тела были изрублены на куски. «Борцы за веру» расправлялись с любым десантником, в ком еще теплилась жизнь.

Из докладной командующего ВДВ генерал-полковника Георгия Шпака министру обороны Российской Федерации маршалу Российской Федерации Игорю Сергееву:

«Бой 2-й пдб поддерживали садн (самоходный артдивизион) 104-й пдп, вертолеты армейской и гражданской авиации. Попытки командования оперативной группы ВДВ, ПТГ (полковой тактической группы) 104-й гв пдп деблокировать окруженную группировку из-за сильного огня бандформирований и сложных условий местности успеха не принесли».

Неправда, что их бросили. Авиацию не применяли, боясь попасть по своим. Свои фланги бандиты прикрывали водными потоками, которые были справа и слева, что не давало возможности свободно маневрировать и оказывать действенную помощь. Противник расставил засады и занял оборону на берегу, не позволяя приблизиться к потокам Аргуна.

Тем не менее первая рота полка пыталась прорваться к окруженным. При переправе через реку Абазулгол она попала в засаду. Прижатая к земле шквальным пулеметным и минометным огнем, она была вынуждена закрепиться на берегу. Не один раз десантники пытались прорвать блокаду, но интенсивность огня противника не уменьшалась.

Лишь утром 2 марта рота смогла прорваться в район боя. 3 марта оттуда эвакуировали тела 84 геройски погибших десантников, в том числе 13 офицеров.

По данным радиоперехвата, агентурной разведки, свидетельствам очевидцев и местных жителей, а также сдавшихся в плен боевиков, бандиты в этом бою потеряли около 600 человек только убитыми. Практически прекратили существование отряды Абу Валида и Идриса. Сам Идрис также был уничтожен командиром разведывательного взвода гвардии старшим лейтенантом Алексеем Воробьевым.

По словам генерал-полковника Георгия Шпака:

«Судя по тому, что большая часть погибших боевиков была сложена в определенном порядке, их рассчитывали вывезти и захоронить в горах. Поразительно, но среди трупов боевиков было обнаружено много женской косметики — видимо, в их рядах увеличилось число женщин. У двух убитых боевиков были найдены удостоверения — командира батальона шариатской гвардии и его заместителя по тылу...»

Погибли 84 десантника. А выжили только шестеро. Последний оставшийся в живых офицер, старший лейтенант Кожемякин, приказал старшему сержанту Супонинскому и рядовому Поршневу уходить, прыгать с обрыва (с высоты пятиэтажки), сам с автоматом прикрыл их.

Сверху, с высоты обрыва, около пятидесяти боевиков вели по ним получасовую стрельбу из автоматов. Выждав, оба раненные, сначала ползком, потом на четвереньках, потом в полный рост стали уходить. За тот бой Александр Супонинский получил звезду Героя России.

— Нас, последних, оставалось пятеро, — вспоминал позднее Андрей Поршнев, — комбат Евтюхин, замкомбата Доставалов и старший лейтенант Кожемякин. Офицеры. Ну и мы с Сашей. Евтюхин и Доставалов погибли, а у Кожемякина обе ноги были перебиты, и он нам руками подбрасывал патроны. Боевики подошли к нам вплотную, оставалось метра три, и Кожемякин нам приказал: уходите, прыгайте вниз...

Они чудом остались живы. Они рассказали о последних минутах 6-й роты и многих из тех, кто погиб.

Командование могло поддерживать роту только огнем артиллерии. Огонь полковых пушек корректировал командир самоходной батареи гвардии капитан Виктор Романов. (По данным генерала Трошева, с полудня 29 февраля до раннего утра 1 марта полковые пушки высыпали в район Исты-Корда 1200 снарядов.) Взрывом мины Романову оторвало обе ноги, но тем не менее он до последней минуты корректировал огонь артиллерии.

Командир 6-й парашютно-десантной роты гвардии майор Сергей Молодов, эвакуируя подчиненного из-под огня, сам получил ранения, но из боя не вышел. До последнего вздоха продолжал руководить боем.

Гвардии рядовой Е. Владыкин, видя мучения раненых, предпринял вылазку за спальными мешками, чтобы укрыть их. Был захвачен боевиками и жестоко избит. От удара прикладом по голове потерял сознание. Боевики посчитали его убитым. Очнувшись, полураздетый, безоружный, сумел отбить свой пулемет и пробиться к своим...

Выжил и рядовой Тимошенко, которого в ходе боя завалило деревом. Десантники Комаров и Христюлов даже не приняли участия в бое. Они остались отсеченными противником, так как тащили чугунную печку и даже не успели подняться на склон горы: вернулись в расположение части с полным боекомплектом. (Тем не менее печной боец Комаров позже рассказывал, что ребята из его роты дрались с бандитами врукопашную -- рубились саперными лопатками, ножами, прикладами.)

По факту гибели 6-й роты следствия возбуждено не было. Командование отделалось фразой, что «рота выполнила воинский долг и героически погибла».

Круг замкнулся еще рано утром 1 марта 2000 года, когда погибла 6-я рота. Так уж вышло, что маршал Сергеев именно 29 февраля отрапортовал Владимиру Путину об успешном выполнении задач «третьего этапа». Прошло всего несколько часов и — мощная группировка боевиков ударила по позициям федеральных войск. То, что произошло под Улус-Кертом, никак не соотносилось с победными реляциями о скором и окончательном разгроме боевиков. И

товарищу маршалу, наверное, стало неловко за свой последний рапорт.

В те же дни страна переживала другую трагедию, о которой сообщили все телеканалы страны, — в Чечне погибли 20 бойцов ОМОНа из Сергиева Посада. Военное командование побоялось объявить одновременно об ОМОНе и десанниках. Потери были слишком большими. Чтобы хоть как-то сгладить конфуз, военным приказали помалкивать.

Командующий 76-й дивизией генерал-майор Станислав Юрьевич Семенюта приказал офицерам молчать о трагедии. Но 4 марта газета «Новости Пскова» первой в России сообщила ошеломляющую правду.

На следующий день, 5 марта, Геннадий Трошев осмелился сказать часть правды: «Шестая парашютно-десантная рота, которая была на острие атаки бандитов, потеряла убитыми 31 человека, есть раненые».

По мнению самих псковичей, «высокие генералы продали чеченцам дорогу для отхода, а 6-ую роту с этим мальчиком подставили для правдоподобности, чтобы замести денежные следы». Возможно, это не факт. Так же как и то, что, например, в Пскове таких фактов знать не могут, хотя и утверждают: бандиты и 6-й роте предлагали деньги, но десантники ответили виртуозным матом, а также, что боевики отступали по ночам, давали знак фонариками, и наши, не имея приказа стрелять, пропускали их. Может быть, и это не факт. Тогда как быть с нижеследующими фактами.

Командир полка полковник Мелентьев шесть раз обращался к командованию с просьбой разрешить отступить, не губить ребят. Все они остались без ответа.

В то же время до сих пор непонятно, почему Мелентьев не выдвинул артиллерию на ближние к высоте рубежи, из-за чего прицельность стрельбы была практически нулевая?

Почему не была использована фронтовая авиация, которая могла бы минировать подступы к высоте?

Почему отказались от помощи тульских десантников, которые находились рядом и, более того, предлагали свою помощь?

Эти и другие факты и вопросы десантники изложили в письме еще министру обороны Сергееву. Оно так и осталось без ответа...

Большие друзья маленького, но гордого народа

«Вторжение» федеральных сил позволило бандитам забыть на время все внутренние склоки и сплотиться. В то время, когда многие страны мира выдали массу заверений в поддержке борьбы России с терроризмом, спонсоры и союзники бандитов в ряде этих стран, на словах поддерживающих контртеррористическую акцию российской армии, на деле помогали бандформированиям.

Начавшиеся в 1999 году боевые действия назвали «борьбой с террористами». Хотя один только масштаб военной кампании свидетельствовал об огромных финансовых средствах, вложенных в войну. По мнению специалистов, даже всех криминальных доходов Чечни (воровство нефти, бизнес на заложниках, торговля наркотиками и оружием) не хватило бы на ведение боевых действий с применением артиллерии, бронетехники, зенитных установок и средств радиоэлектронной борьбы.

По информации ЦОС ФСБ России, международная исламская организация «Аль-Харамейн» является ключевой структурой, финансирующей экстремистов в Чечне и Дагестане (она была создана в Афганистане для поддержки моджахедов, в РФ нелегально действует с 1994 года). С 1997 года «Аль-Харамейн» оказывала помощь дагестанским вакхабитам в попытке создания на территории Чечни и Дагестана «исламского государства». (По данным ФСБ, основная доля финансовых средств оседала на личных счетах полевых командиров, в том числе Басаева и Хаттаба.)

Сведения о причастности мирового террористического подполья к событиям в Дагестане стали появляться с самого начала войны. Первой подняла эту тему американская газета «New York Post». Со ссылкой на американские

спецслужбы она сообщила, что экстремистов поддерживает Усама бен Ладен, объявленный Соединенными Штатами «врагом номер один».

Усама бен Мухаммад бен Авад бен Ладен родился в 1957 г. в Эр-Рияде в семье удачливого предпринимателя, выходца из Южного Йемена. Сегодня состояние его семьи оценивается в 5,5 млрд долларов.

В 1979 г. бен Ладен закончил университет имени короля Абдель Азиза (Саудовская Аравия). На американские спецслужбы он начал работать еще в семидесятые годы. Будучи по происхождению йеменцем, бен Ладен стал подданным Саудовской Аравии.

По сообщению индийской газеты «Обсервер», бен Ладен тесно сотрудничал с ЦРУ до 1992 г., участвуя в проведении различных операций против арабских стран, политика которых шла вразрез с интересами Вашингтона. В частности, ЦРУ пользовалась его услугами для дестабилизации обстановки в Сальвадоре.

Позже он принимал активное участие в создании организации «Мусульманское братство», созданной ЦРУ, члены которой — в основном иностранные наемники — использовались в операциях против режимов арабских стран: Йемена, Судана, Сирии, Ирана, Ирака, Ливана и Афганистана.

Когда в декабре 1979 г. в Афганистан вошли советские войска, бен Ладен перебрался в Пакистан, откуда занимался поставками афганским моджахедам оружия и боеприпасов. В 1986 году он взялся за оружие сам. В течение 2 лет, при участии сотрудников западных и пакистанских спецслужб, бен Ладен создал на территории Афганистана 6 учебных центров, а также сформировал из египетских и сирийских арабов отряд, воевавший под Хостом и Джелалабадом.

Спустя несколько лет после окончания войны в Афганистане, он поселился в Судане, где в течение 1994—1996 гг. создал на севере страны до 20 лагерей и учебных центров по подготовке террористов. К началу 1996 г. большая группа арабских «афганцев» (до 400 чел.) во главе с бен Ладеном переехала в Афганистан, где обосновалась в стане движения «Талибан».

Согласно имеющимся источникам, бен Ладен финансирует примерно 50 террористических организаций и имеет почти 7 тысяч сторонников, которые находятся в 20 странах мира. Его вербовку американскими спецслужбами подтвердил в интервью саудовской газете «Аль-Хайят» лидер Ливии М. Каддафи, сославшийся на слова ливийских боевиков, воевавших в Афганистане вместе с бен Ладеном.

В феврале 1998 года при непосредственном участии Усамы бен Ладена в Пакистане была создана новая организация с характерным названием «Мировой фронт джихада», объединившая почти все известные террористические группировки.

Ее руководители возлагают большие надежды на развязывание точечной террористической войны в Таджикистане, Узбекистане, на Северном Кавказе. События в Киргизии, где, как известно, ведут боевые действия исламские экстремисты, в том числе и выпускники школ Хаттаба, — являются звеньями все той же кровавой цепи.

По словам Хаттаба:

«Особая задача возлагается на тех, кто осядет в России и соседних дружественных республиках. Надо внедряться во властные структуры, административно-финансовые органы. Создавайте базы, подбирайте людей. Если Ичкерия не получит независимости, мы нанесем удар по всем крупным промышленным городам. Вам необходимо обливать грязью всех патриотически настроенных русских. Обвиняйте их в фашизме. Тех же, кто захочет стать под святое знамя Пророка, необходимо вязать кровью».

В марте 1999 г. бен Ладен совершил поездку через республику Средней Азии и Азербайджан и лично инспектировал лагеря и центры по подготовке террористов в Чечне, где действовал один из его доверенных представителей — Хаттаб. Через Хаттаба бен Ладен познакомился с Шамилем Басаевым, которому передал для продолжения войны с Россией 25 миллионов долларов. Сам же Хаттаб за прошедшие 1,5 года получил от своего покровителя в общей сложности более 15 миллионов долларов.

По информации западных СМИ, бен Ладен вынашивает крупномасштабный план создания «Объединенного исламского государства», в которое в XXI веке должны войти 50 стран Азии, Африки и Европы, в том числе Албания, Босния, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, территории Кавказа, Израиля и т. д. Затем границы нового государства расширятся за счет Северной и Южной Америки, Австралии, Гренландии. К 2100 году планета Земля станет... единым исламским государством. Согласно плану, это образование будет халифатом со столицей в Саудовской Аравии. (Одним из шагов по воплощению этого проекта в жизнь стало создание в феврале 1998 г. уже упомянутого «мирового фронта джихада».)

Это в идеале. Более практическая цель террористического интернационала очевидна: создав зону нестабильности, простирающуюся широкой дугой от Афганистана до Черного и Каспийского морей, взять под контроль богатейшие природные ресурсы этого региона, водные и иные коммуникации.

Свои действия террористы прикрывают исламом, поднимая зеленое знамя Пророка. При этом они готовы уничтожить всех, кто стоит у них на дороге и мешает осуществлению амбициозных планов.

Дал сбой план бен Ладена в Чечне летом 1999 года. Чтобы удостовериться, что все идет «по плану», бен Ладен вторично посетил Чечню, побывав в тренировочном лагере Хаттаба в селении Сержень-Юрт, незадолго перед началом вторжения бандитов в Дагестан в августе 1999 года. К тому времени казалось, что все действительно идет «по плану».

Газета «Время МН» сообщает: «Когда именно бен Ладен обратил внимание на Чечню как возможную сферу влияния, точно неизвестно.

Однако, по данным спецслужб, уже в 1997 году были зафиксированы переговоры между ним и чеченскими эмиссарами. Вероятно, именно тогда он тесно сошелся с Хаттабом: по информации спецслужб, последний в обмен на финансовую и материальную помощь обещал свои

услуги по подготовке боевиков, а также участие своих людей в организации террористических актов по всему миру».

На войну в Дагестане он щедро отстегнул (по данным зарубежных спецслужб) 25 миллионов долларов. Средства на ведение войны бен Ладен получает от торговли наркотиками. Об этом, в частности, заявил в интервью британской телерадиокомпании Би-би-си Джозеф Бадански, директор службы по борьбе с терроризмом при конгрессе США.

По его словам, «валовой» наркотический оборот в Афганистане составляет примерно 8 млрд долларов. На долю бен Ладена приходится более миллиарда долларов, часть из которых, как отметил Бадански, «проходит через чеченскую мафию».

В том же интервью мистер Бадански (подозрительно откровенный, надо сказать, господин) подчеркнул, что для финансирования чеченских террористов личные счета Усамы бен Ладена не используются: «Речь идет о разветвленной системе различных коммерческих предприятий и корпораций, оперирующих большими суммами денег и имеющих связи с сетью организованной преступности в Европе и США».

В данном случае трудно не согласиться со словами Хасбулатова о том, что «создается впечатление, что все разговоры о бен Ладене и исламском факторе правительство ведет в угоду Клинтону, который хотел бы подключить Россию к борьбе с бен Ладеном, в частности, и исламским фундаментализмом вообще. Есть подозрение, что США стремятся переключить мусульман на борьбу против России, в которой ислам столетиями мирно уживался с христианством».

Поддержка НВФ в Чечне идет с Ближнего Востока и США.

Так, посильную помощь террористам оказывает бывший министр по делам парламента Иордании, а ныне руководитель «Чеченского благотворительного общества» — Шейх Абдель Ваки Джама. Бывший министр общественных

работ королевства Сайд Бена руководит «Обществом друзей Чечено-Ингушетии», также по мере сил помогая бандитам. Примечательно, что его брат Самих Бена руководит службой безопасности Омана.

Большие надежды чеченские боевики возлагают на помощь многочисленных чеченских диаспор за рубежом. Только в США сбор пожертвований для этих целей проводят почти 50 исламистских организаций.

В январе 2003 года американец сирийского (или албанского?) происхождения Энаам Арнаут признался в том, что возглавляемая им мусульманская организация «Благотворительный международный фонд» финансирует боевиков в Чечне и Боснии. На Арнаута вышли американские спецслужбы, проводившие расследование в отношении источников финансирования «Аль-Каиды».

Генпрокурор США Джон Эшкрофт в октябре 2002 года предъявил ему обвинение в финансировании Усамы бен Ладена. Но когда Арнаут признался, что деньги идут не Усаме бен Ладену, а чеченским террористам, Эшкрофт... снял с него все обвинения.

На территории главного «гаранта свободы и независимости всех во всем мире» и «борца с терроризмом № 1» США официально действует чечено-ингушское общество, занимающееся под руководством некоего М. Шамани сбором средств для бандитов.

С «министром иностранных дел республики Ичкерия» И. Ахмадовым встречались такие высокопоставленные лица США, как председатель Комитета по международным отношениям палаты представителей конгресса Б. Гилман. Саму поездку организовал известный «знаток России» З. Бжезинский.

В Пакистане «Сипах-и-сахаба Пакистан», военное крыло суннитской фундаменталистской организации, выступила с призывом к правительству страны объявить «джихад» против России и «законным путем» направить добровольцев на Северный Кавказ. Его поддержала группировка «Лашкар-э-Тай-ба», которая считается одной из крупнейших «частных исламистских армий» в Пакистане.

Боевики «Лашкар-э-Тай-ба» не только воюют против Индии в Кашмире, но также причастны к конфликтам в Чечне и в центральноазиатских странах. К настоящему времени в лагерях этой группировки в Пакистане и Афганистане прошли военную подготовку более 100 тыс. боевиков.

Одной из пакистанских политико-религиозных организаций, активно поддерживающих бандитов в Чечне, является и «Джамаат-и-ислами», штаб-квартира которой действует в Мансуре, неподалеку от Лахора.

14 ноября 1999 года один из ее лидеров, Гафур Ахмед, призвал Карачи к сбору средств на ведение «джихада» против русских в Чечне и к созданию в этих целях специального фонда. По мнению этого представителя «Джамаат-и-ислами», «борьба в Чечне стала продолжением афганской войны, которая привела к развалу Советского Союза». Ахмед при этом призвал главу пакистанской военной администрации генерала П. Мушаррафа «открыто объявить о поддержке чеченских мусульман».

В феврале 2000 года З. Яндарбиев, посетивший Пакистан по пути в Афганистан с целью добиться усиления поддержки чеченских боевиков в этих странах, получил пожертвования в размере 200 тыс. долларов от лидера «Джамаат-и-ислами» Ахмеда.

Шейх Объединенных Арабских Эмиратов Сака-ал-Касели (эмир Рал-аль Хайми) не брезгает встречаться с А. Масхадовым. Встречи происходят за закрытыми дверями, но тема ни у кого не вызывает сомнений: бандитам нужна поддержка. Такую поддержку им оказали афганские талибы, заявившие о признании «независимости» Чечни и об установлении с ней «дипломатических отношений». (З. Яндарбиев даже был назначен «ичкерским» послом в подконтрольных талибам районах Афганистана).

По данным Министерства обороны, афганские талибы осенью 1999 года приняли решение направить чеченским боевикам 4 млн долларов и 24 системы «Стингер». Тогда же были переброшены в Чечню афганские экстремисты Хаккани и Вахид во главе бандформирований численностью до 300 человек каждое.

Переброска боевиков из Афганистана осуществлялась мелкими группами через Иран и Азербайджан. А министр иностранных дел в администрации талибов Абдул Вакиль Мутавак-киль заявил: «Мусульманскому миру должно быть стыдно за отсутствие поддержки чеченцев. Они наши братья, они мусульмане. Единственный путь состоит в помощи Чечне». По его словам, «чеченские боевики являются не террористами, а борцами за свободу и независимость от России».

На территории самой России, как следует из данных МВД РФ, действует более 2000 структур, оказывающих помощь бандформированиям. По сообщению оперативно-координационного центра (ОКЦ) Федеральной службы налоговой полиции РФ по Северному Кавказу, более 350 предприятий России подозреваются в причастности к финансированию бандитских формирований и экстремистских организаций, действующих на территории Чечни.

По данным ОКЦ, боевики получают средства напрямую от ряда организаций и частных лиц, от реализации продуктов незаконной нефтепереработки и в результате хищения средств федерального бюджета, направляемых в республику на социальные нужды. По оценке ОКЦ под контролем боевиков оказалось 963 млрд неденоминированных рублей, выделенных в 1997 году, 200 млн 1998 года и более 240 млн, направленных в первой половине 1999 года на социальные выплаты и пенсии.

К этому можно добавить, что в «суверенной Чечне» на поток была поставлена выдача фальшивых российских паспортов. Иностранные наемники, благодаря этим липовым документам, также оседали по городам и весям. Только в 1993 году Чечня заполучила 25 тысяч бланков паспортов, значительная часть которых обрела своих «законных» владельцев.

Аналогичная ситуация повторялась и в другие годы. Использовались и возможности соседних регионов, позволявшие узаконить проживание боевиков на территории России.

Не гнушаются поддерживать чеченских бандитов и некоторые свежееиспеченные «державы».

Латвия — известный защитник малых народов, угнетенных сначала советским интернационализмом, а затем российским империализмом, в которой только политзаключенных больше чем во всех европейских странах вместе взятых, за государственный счет поддерживает филиал бандитского общества «Вайнах».

В латвийском сейме у террористов имеется мощная поддержка, которая так и называется — «группа поддержки свободной Чечни».

На самостийной Украине окопалась 20-тысячная чеченская диаспора, объединенная неким Русланом Акаевым в «Конгресс вайнахов» со штабом в Одессе. Главный союзник «конгресса» — организация украинских националистов (УНА—УНСО), представители которой принимают активное участие в боевых действиях в Чечне на стороне бандформирований.

На территории Украины действует и так называемый комитет «Свободный Кавказ», которому официально предоставлены «полномочия генерального представителя Чеченского информационного центра на Украине». Комитет «имеет право на получение и распространение информации, касающейся событий в Чечне, а также доставлять гуманитарную помощь беженцам из «Ичкерии», находящимся на территории Грузии и Ингушетии».

Член комитета, некто «спидар» Шкиль из УНА—УНСО заявил, что члены этой организации считают, что если Чечня «одержит победу в информационной войне, она победит и в реальной». На одной из пресс-конференций в Киеве он даже продемонстрировал журналистам оперативные возможности центра, связавшись по телефону с одним из полевых командиров в Чечне, который «прокомментировал текущую ситуацию в республике».

В Киеве также действует еще один «украинско-чеченский информцентр» карликовой партии «Братство» (созданной «специально под кавказские потребности»), в задачу которого входит «освещение российско-чеченского военного конфликта». По словам генсека партии (бывше-

го лидера УНА—УНСО) Д. Корчинского, сказанным во время открытия этой шарашки, «информация в основном будет поступать от источников группировки федеральных войск в Чечне», но «поскольку центр, кроме голой информации, будет заниматься анализом событий, то в качестве экспертов будут привлекаться и чеченские полевые командиры».

По мнению «спидара» Корчинского, «чеченский опыт — как военный, так и опыт социального строительства» — требует того, чтобы его «пропагандировали на Украине». В Чечне, считает Корчинский, произошла «интересная попытка построить общество, которое бы направлялось и организовывалось не только бюрократическими институтами, но и по авторитарному принципу». Чеченцы, по его мнению, попробовали осуществить «экспорт своей идеи антибюрократической революции в Дагестан», и «этот опыт должен быть распропагандирован». «Нам не в чем упрекнуть Россию, — заявил Корчинский, — на ее месте мы сделали бы то же, хотя наши симпатии, безусловно, на стороне Чечни».

Казахстанская община чеченцев «Вторая родина» в тесном сотрудничестве с местной бюрократией занимается рэкетом, грабежами, убийствами, направленными в основном против русского населения.

В Киргизии за последние несколько лет количество чеченцев в общине возросло с 5—6 тыс. до 15. Из вновь прибывших 80% — бандиты. Основная сфера их деятельности — транзит через территорию Киргизии наркотиков. Ими фактически контролируются банки: «Максат», «Бишкек», «Крамдз-банк».

Поступают бандитам деньги и от контрабандной продажи российской нефти совместным киргизско-американским предприятием «Шер Ойл».

Сколько бы ни уверяли власти Грузии, что «чеченский» участок ее границы находится на прочном замке, именно оттуда, через труднопроходимые перевалы и тропы, по данным разведки, бандитам шли подкрепления людьми, боеприпасы и даже переносные зенитные средства.

В горном районе Грузии взводится мощный спутниковый узел связи для боевиков, а также базы для отхода и укрытия вытесненных с чеченской территории бандформирований.

Дело доходит до парадоксов: отъявленные бандиты и экстремисты при пересечении границы бьют себя в грудь и утверждают, что они граждане Российской Федерации и не намерены давать за переход в Грузию взятки. Вот, к примеру, одно из таких обращений к грузинским пограничникам: «...если вы берете у гражданина Российской Федерации деньги, предъявите мне на понятном мне языке основание, и я вам дам деньги, я уважаю грузинские законы».

В самой Грузии (Тбилиси), по утверждению МИД РФ, продолжает действовать так называемое «представительство Чечни» и «информцентр» террористов, в которых работает до 100 человек. На виду у грузинских властей эти структуры выполняют функции по финансированию бандформирований, организации поставок оружия, боеприпасов, лечения раненных боевиков и их переброски в третьи страны, информационной и пропагандистской поддержки террористов.

Россия неоднократно требовала от Грузии закрыть незаконные чеченские структуры, поскольку они угрожают безопасности и стабильности не только Северного Кавказа, но и самой Грузии.

Официальный Тбилиси постоянно опровергал подобные сообщения и в то же время категорически отказывался от сотрудничества с российской погранслужбой для контроля за положением на границе. Так что, возможно, не зря, находясь с официальным визитом в Тбилиси в июле 1999 года, Рушайло отговорил Эдуарда Шеварднадзе от посещения Тушетии — северо-западного района, граничащего с Чечней и Дагестаном. «Меткому стрелку ничего не стоит сбить из крупнокалиберного пулемета вертолет с Шеварднадзе», — пояснил он свою мысль.

Этот аргумент возымел действие лишь частично: грузинский президент все-таки посетил этот район, отказавшись, однако, от поездки в Шатили, самое высокогорное село Тушетии, расположенное в непосредственной близости от баз Хаттаба.

Несмотря на неоднократные заявления официальных Тбилиси и Баку о «дистанцировании от исламских экстремистов», в октябре 1999 года получила подтверждение информация о втягивании этих республик в войну на Северном Кавказе. В интервью одной из телекомпаний Хаттаб призвал молодежь арабских стран к участию в джихаде.

Указал Черный Араб и путь, по которому можно попасть в Чечню, — через Грузию и Азербайджан. Призыв не остался незамеченным.

За первую неделю октября более ста человек, проживающих в Саудовской Аравии, Йемене, Кувейте, обратились в грузинское посольство в Турции для получения транзитной визы.

В это же время Баку посетил с «официальным» визитом «вице-спикер парламента Ичкерии» Селим Бешаев. Основная цель поездки чеченского эмиссара — оказание материальной и моральной помощи в борьбе за «независимость». Поступающие средства направлены на поддержку ваххабитского движения в регионе.

Знаменательно, что в Азербайджан г-н Бешаев направился после вояжа в Тбилиси, где у него состоялось несколько обстоятельных бесед с первыми лицами грузинского государства.

В феврале 2000 года в Грузии состоялась встреча «идеолога» чеченских террористов М. Удугова с личным представителем У бен Ладена. На ней обсуждалась проблема переброски в Чечню вооружений, боеприпасов и боевиков, в которых террористы испытывали резкую нехватку после того, как ФС перекрыли участок российско-грузинской границы.

Удугов тем самым пытался решить две задачи: заставить лидеров западных государств более активно влиять на политику России на Северном Кавказе, а также продлить боевые действия в Чечне до апреля, когда ПАСЕ собиралась вернуться к рассмотрению ситуации на Северном Кавказе.

* * *

«Независимая газета» со ссылкой на российские спецслужбы приводит очень любопытные данные, касающиеся деятельности экстремистских организаций на территории Азербайджана.

В частности, сообщается, что в республике разворачиваются две базы, специализирующиеся на подготовке ваххабитских «комиссаров» для работы в Дагестане, Киргизии и Узбекистане.

«В этих лагерях, — сообщает газета, — издается специальная литература, изготавливается аудио- и видеопродукция экстремистского содержания. Интересно, что ваххабиты ни от кого не прячутся и не скрываются. Одна из баз расположена в столице Азербайджана в микрорайоне Джанджлик.

Возглавляют ее подданный Саудовской Аравии Мухаммед Салем Абдель Хамид, гражданин Сомали Мохаммед Али Хороко, граждане Йемена Ареф Абдалла и Хаурузи Каид Абдельрахман. Непосредственную связь с организациями в Саудовской Аравии осуществляет Салех Сальман. Действует лагерь под эгидой «Всемирной ассамблеи исламской молодежи».

Вторая база находится неподалеку от Баку в поселке Азизбеково на улице Нариманова. Возглавляют ее граждане Йемена Мухаммед Шамаа, Ареф Абдалла Абдалхамид и Мухаммед Салех аль-Дарнай.

Прикрытие у организации вполне благовидное — «Международная исламская организация спасения». Однако все из вышеперечисленных граждан проходят по спискам ЦРУ, «Моссад» и Интерпола как активные участники известных террористических организаций «Братья мусульмане», «Исламский фронт спасения», «Исламский джихад», «Национальный исламский фронт Судана».

В отличие от большинства жителей Азербайджана, экстремисты, обосновавшиеся в республике, не испытывают нехватку в средствах. Зафиксированы неоднократные гереводы средств из Саудовской Аравии через Бейрут на нужды этих лагерей.

По имеющейся информации, главным проводником денег выступает банк саудовского шейха Салеха Абдаллы Камеля «Альбарака банк Лебанон». Опыт есть: в 1997 году он уже финансировал арабов, воевавших на стороне талибов в Афганистане.

Первый перевод был сделан в конце сентября в размере 2 млн долларов. Получил деньги гражданин Объединенных Арабских Эмиратов некто бен Абделла, который незамедлительно направился с ними в Чечню.

Система тыловых баз для чеченских террористов разворачивается и на украинской территории. Идет вербовка наемников и «идейных» боевиков. В крымско-татарских мечетях в Крыму звучат призывы к джихаду и истреблению русских.

Открыто вербуются боевики из татарской молодежи для отправки на Кавказ. Крымские татарские организации стали базовыми узлами вербовочных сетей, шупальца которых протянулись на территорию России — в шаймиевскую Татарию, лужковскую Москву и другие российские области.

Татарские сети на Украине стали базой для деятельности ваххабитов, пользующихся слабо прикрытым покровительством спецслужб Украины, стран НАТО, Прибалтики, президентов Грузии и Азербайджана. Представители и спецкурьеры широко известных международных экстремистских организаций, якобы «поссорившихся» с США и Саудовской Аравией (например, «Джамаат-и-ислами»), набирают «воинов ислама» среди местных мусульман, прежде всего крымских татар. На Саудовские деньги идет получение информации от офицеров украинской «службы безопасности» либо от спецслужб стран НАТО — турецких или английских.

В Керчи, Феодосии и других населенных пунктах Крымского полуострова представители чеченских полевых командиров фактически открыто при покровительстве украинских спецслужб скупают квартиры для семей боевиков, для целей своей агентурной деятельности и под спец-офисы.

В конце ноября 1999 года на южном берегу Крыма произошла координационная встреча (сходняк) чеченских полевых командиров и представителей крымских фундаменталистов.

В 1999 году в Службу безопасности Украины (СБУ) обратился глава Духовного управления мусульман Украины муфтий Ахмед Ташим. В своем письме он указал, что в республике открыто действуют явно экстремистские организации, причастные, по его мнению, к террористической деятельности.

На это зампред СБУ Горбатюк ответил феноменальной отпиской:

«Нами проведены беседы с руководителями межобластной ассоциации общественных организаций «Ар-Раид», «Шафант», «Саат Фаундэйшн», «Багира», «Ан-Нур», «Аль-Масар», «Ахрар», «Аль-Фаджр», «Аль-Исра»... Информация, которая бы подтвердила причастность представителей указанных организаций к террористической или иной преступной деятельности, непосредственно создающей угрозу жизненно важным интересам Украины, от них не получена».

Т.е., проще говоря, террористы заверили «неверного гяура» Горбатюка, что ни Украину, ни его лично они взрывать и терроризировать не собираются. В результате один из руководителей СБУ официально заверил, что если деятельность террористических организаций создает угрозу интересам и безопасности России, то его ведомства это не касается.

К 2000 году исламские организации фундаменталистов резко активизировали свою деятельность в Крыму и в целом на Украине. Всего с 1990 по 1997 г. в республике создано 11 легальных общественных исламских организаций. Это " Ар-Раид», «Шафакат», «Ахрар», «Аль-Фафир» и др. Все эти организации замкнуты на уже упоминавшуюся меж-

дународную террористическую организацию «Джамаат-и-ислами», филиал которой действует в Симферополе.

В Киеве базируется организация «Ар-Раид» которую возглавляет некий Ясир Хасан — выходец из Судана, сотрудничающий со спецслужбами Украины, Саудовской Аравии и Великобритании. До 1995 года офис его организации находился в Москве, но во время чеченской войны его закрыли и «брат Хасан» перебрался в Крым, где возглавил офис «Саат Фаундейшн». Потом открыл в Киеве еще одну организацию— «Шафакат», издающую фундаменталистскую газету «Аль-Байан».

Эмиссары чеченских боевиков предпринимают активные усилия по созданию на территории Украины (Львов, Харьков, Киев, Одесса) информационной сети с целью распространения информации чеченскими «полевыми командирами».

Создающиеся центры получают информацию в основном от студентов-чеченцев из США и Грузии через сеть Интернет. Основной задачей этих центров является — создание сайтов в Интернете и выпуск бюллетеней о событиях на Северном Кавказе с информацией, противоположной официальным сообщениям российских властей.

Следует указать, что в конце 1990-х—начале 2000-х гг. представителям А. Масхадова удалось закупить на Украине около 150 установок переносного зенитно-ракетного комплекса «Игла» новейшего образца. Одним из условий продажи якобы являлась двухгодичная отсрочка использования купленного ПЗРК с целью замести следы. По некоторым данным, из ПЗРК «Игла», проданных террористам, в заводских условиях была извлечена схема, позволяющая этим ракетам поражать самолеты, снабженные автоответчиком «свой — чужой». (Ракеты такого класса, не реагирующие на тепловые ловушки и другие помехи и обладающие высокой точностью попадания, представляют собой серьезную опасность не только для военной, но и гражданской авиации.)

В Кисловодске имеется санатории «Пикет», где действует любопытная «школа выживания». Из лета в лето зару-

бежные эмиссары привозят сюда «туристические» группы, в которые принимаются только евреи - жители Северного Кавказа. Ежедневно после завтрака они по 4 часа слушают лекции о «прекрасном государстве Израиль», которые читают социологи и политологи из Израиля. Лекторы объясняют, взывая к национальным чувствам слушателей, как устроить такую же «прекрасную жизнь» на Северном Кавказе: надо всего лишь отделиться от России.

Российская контрразведка вскрыла один из каналов переброски в Россию иностранных наемников из Афганистана и других стран региона. Согласно полученным документам, желающие похвастаться «воинами ислама» обращаются в консульство Афганистана в Ираке. Всего за 100 долларов в течение трех дней они получают афганские паспорта. За 600 долларов оформляется приглашение в Москву. Ежедневно их получают 15—20 человек. Далее «нелегалы» самостоятельно добираются до Туркмении, оттуда — до российской границы. Затем либо растворяются на территории РФ, или же отправляются за рубеж.

• • •

Заместитель начальника Генштаба Российской армии генерал Манилов обвинил Великобританию и Францию в том, что они допускают существование на своей территории военных баз по подготовке наемников и террористов. Он также сообщил, что только в декабре 1999 г. в Чечню из США было передано 4,5 миллиона долларов.

Необходимо отметить, что в Великобритании действует один из близких к Усаме бен Ладену людей — британский подданный Абу Хализа аль-Масри, также воевавший в свое время в Афганистане. Он руководит изданием бюллетеня алжирской вооруженной исламской группы «Аль-Ансар». Эта организация фигурирует в десятке самых опасных террористических организаций мира. Осенью 1999 года на проповеди в одной из мечетей Лондона Абу Хализа аль-Масри оправдал и одобрил взрывы в Москве.

10 августа 2000 года Федеральная служба безопасности Российской Федерации опубликовала материалы, доказы-

вающие то, что международная благотворительная организация «Хейло траст», штаб-квартира которой расположена в Великобритании, занималась подготовкой специалистов по минно-взрывному делу для чеченских бандформирований.

Официально «Хейло траст» должна была помогать в разминировании территории Чеченской республики. Ряд задержанных членов международной благотворительной организации, действовавших на территории России, свидетельствуют о том, что в период с 1997 года инструкторы подготовили свыше ста подрывников.

Кроме того, «Хейло траст» являлась прикрытием для работы тайных агентов, которые занимались полномасштабной топографической разведкой всей территории Чечни с привязкой населенных пунктов к системе координат, принятой в НАТО.

В длинном списке волонтеров террора встречаются весьма экзотические для России адреса. Одно из объявлений издающегося в Алжире журнала «Солдат удачи» на французском и арабском языках приглашает повоевать в России. Спонсоры чеченских террористов имеются в Омане и даже Малайзии. Если добавить сюда Иорданию и Сирию, где традиционно сильна вайнахская диаспора, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Египет и, конечно, Турцию, то становится ясно: Северный Кавказ стал оазисом для исламских террористов.

• • •

Значительную поддержку бандитам оказывают и «независимые» средства массовой информации.

Еще в июле—августе 1996 года отделом психологических операций ГРУ было проведено исследование информационного вещания НТВ. Выяснилось, что в среднем «чеченская» тематика занимала в программе НТВ от 10 до 18 минут на информационный выпуск, 80% всех видеосъемок сделанных энтэвэшниками, велись... со стороны бандитов! Либо использовались пленки, снятые на стороне бандформирований.

Оставшиеся 20% НТВ обычно делила между съемками разрушений, обычно приписываемых армии, взятии интервью у местных жителей, «страдающих от русской агрессии», или же комментариями своих тележурналистов, в лучшем случае на фоне российских позиций, но чаще у сгоревшей российской техники.

Журналисты, пытавшиеся сотрудничать с НТВ, отмечали, что практически остались невостребованными съемки, показавшие удачу РІ победы российской армии, а если и использовались, то с комментариями, шедшими зачастую в полную противоположность снятому.

Спустя 3 года существенную массивированную поддержку подобным СМИ в формировании общественного сознания стали оказывать иностранные средства массовой информации, внезапно восплававшие интересом к «гуманитарной катастрофе», которая якобы грозит неким чеченским беженцам. Английские, американские, немецкие и французские СМИ заполнили сообщения из «самых горячих точек» Чечни*.

В то же самое время английская «Санди телеграф» отметила, что в Грозном находится только один журналист. (Из этого можно сделать вывод, что времена Джеймсов Бондов в британской разведке давно прошли.) И хотя министр обороны Германии Р. Шарпинг признал, что он получает большую часть сведений о событиях в Чечне из средств массовой информации, которые «не всегда объективны», сообщения западных журналистов продолжают готовиться только на основании данных, полученных от бандитов и их поделельников.

* Как туда попадает «фактура», свидетельствуют, например, данные следующих радиоперехватов:

147,745 МГц . П. 16. 25.01. «Грозный» — «Омсга-2»:

— Ты должен передать эту информацию в агентства. Записывай их телефоны: 97-30-640 — «Свобода», 94-18-600 — Би-би-си, 24-101-01 - - «Рейтер». Записывай информацию: «За время боя за два часа уничтожили 10 единиц бронетехники и около 100 человек в районе старого аэропорта»...

146.070 МГц. 14.04., 27.01. Асланбек — «Халифат»:

— Все подготовленные видеокассеты должны вынести Яхо и доставить в поселок. Там будут ждать.

— Я понял. Буду встречать. А кто там будет, кому отдать?

— Там все знают, там как раз и западники будут.

0 размахе развернутой западной прессой кампании свидетельствует передовица венской «Kurier», так отзывающейся о «русском Иване»: «Цинизм из арсенала нечеловека, на который существует только один ответ: санкции, санкции, санкции». В связи с этим, чтобы в России не «оскорбляли» Гитлера, следует напомнить, что Гитлер считал русских «только» «низшими человеками». А вот подобного пошиба «демократы» считают их вообще «нечеловеками».

В самой Чечне А. Масхадов сформировал специальный отряд идеологической обработки и пропаганды, «вооруженный» фальшивыми документами, лживыми кино-, фото-, видеоматериалами. Отряд создан в рамках спецоперации «Лифт» для обслуживания так называемых «свободных журналистов», работающих в районах дислокации бандформирований.

В то же время, по сообщению информированных источников, близких к финансовым кругам, участвовавшим в Давосском форуме, стало известно о факте перевода в Россию около 1,5 млрд долларов для оказания «гуманитарной помощи населению Чечни». По данным этого же источника, деньги были предназначены для лоббирования интересов чеченских боевиков в российских СМИ. Особый интерес у организаторов предпринятой акции вызвали государственные и лояльные Кремлю СМИ.

Бои за Комсомольское

1 марта отряд чеченских боевиков из формирования полевого командира Руслана Гелаева занял селение Комсомольское в 10 км юго-восточнее Урус-Мартана. По заявлению чеченской стороны, формированиям, вырвавшимся из Шатоя, «удалось отойти на подготовленные базы». (Кстати, до сих пор никто из официальных лиц не объяснил, как в уже многократно «зачищенном» селе оказались прекрасные укрепрайоны, доты и дзоты, соединенные между собой подземными ходами.)

Первый раз бандиты попытались спуститься с гор в Комсомольское еще 29 февраля в предрассветные часы

по руслу лежащей в глубоком ущелье пересохшей реки. Группа из 13 человек была обнаружена и обстреляна. Пятерых боевиков сидевшая сверху пехота уничтожила сразу. Одного из пленных удалось «разговорить». Он сообщил, что из-под Шатоя в эти горы перекочевала банда в 500 человек, что «арабы вместе с Хаттабом ушли куда-то на восток» и что все полевые командиры — «козлы», а «особенно — Нуратдин», скрывшийся во время боя с кучей их общих баксов.

Около четырех часов 5 марта Гелаев повел в Комсомольское уже крупную банду в сотни штыков. Одна группа боевиков, сбив стоящий на лесистых скатах ущелья гранатометный взвод, сразу пошла на село. А другая направлялась сбить еще один мотострелковый взвод с другой высоты. Собравшись в кулак, боевики применили обычную для них тактику — крупным отрядом наваливаться на какой-нибудь один взводный опорный пункт. Сотня, а то и больше бандитов, встав в рост, непрерывно поливали огнем окопы ФС, не давая поднять головы. А еще человек 50 под этим прикрытием ползли в гору. «Много, очень много», — были последние слова погибшего на горе командира взвода. Шедшие на подмогу пехоте разведгруппа и танк попали в засаду.

Танк был подбит из РПГ и потерял ход, а сразу же потерявшую пятерых ранеными разведку боевики оттеснили назад. Четыре часа бандиты пытались всеми способами, вплоть до расстрела «мухами», склонить экипаж танка к сдаче. Не удалось. Но не удалось, к сожалению, и спасти экипаж. Минометный огонь лишь на время отгонял бандитов от танка.

Спешившие на помощь еще один Т-72 и разведгруппа во главе с ротным капитаном Александром П-вым также угодили в засаду. «Коробочка» подорвалась на фугасе, а разведчики, вступив в бой с превосходящими силами противника, так и не смогли освободить танк.

Когда все-таки пехота пробилась к танку, было поздно. Лейтенант Александр Луценко вызвал на себя огонь артиллерии, но боевики все же сумели подобраться к танку, подорвать и открыть люки. Александра и его наводчика-оператора зверски убили, механика-водителя увели с собой.

Днем 5 марта, чтобы блокировать боевиков в Комсомольском, к селу отовсюду потянулись войска. Прихватив пожитки, его спешно покидали мирные жители. Окружение уплотнялось и последующие двое суток.

Участник боев командир мотострелкового полка вспоминает:

«С октября, как нас ввели в Чечню, у меня было тридцать пять человек потерь, а еще тридцать два солдата я потерял в Комсомольском. В самом начале «чехи» прорвали десантников и в упор расстреляли мой взвод гранатометчиков. А потом я потерял два танковых экипажа. Волосы до сих пор дыбом стоят... Мы стояли сверху, в предгорье, пытались не пустить подкрепление «духов» в село. Сначала я один экипаж послал на подмогу, его подожгли, второй пошел — тоже сгорел, как свечка. Ребята огонь на себя вызвали. И все... В прошлую войну они менее злые были, что ли, а сейчас перли волнами, как в психическую атаку шли! Мы их прямой наводкой лупим, а они идут и идут. Когда отбились с трудом, сто пятьдесят их трупов нашли».

Тем временем зажатые в Аргунском ущелье бандформирования Басаева и Хаттаба предпринимали отчаянные усилия прорвать кольцо блокирования. Федеральным силам пришлось отражать атаки боевиков в направлении селений Комсомольское и Гойское. По словам командующего Центральной группировкой ФС генерал-лейтенанта В. Булгакова, отряды Басаева и Хаттаба лишились самых выгодных в тактическом отношении оборонительных позиций. «Они взяты в кольцо, и наша основная задача — добить их», — заявил Булгаков.

7—8 марта в Урус-Мартановском районе отряды боевиков предприняли попытку прорыва из окружения у населенных пунктов Улус-Керт и Сельментаузен. Основным эффективным средством сдерживания боевиков была и на этот раз авиация и артиллерия. За сутки авиация совершила 89 боевых вылетов.

Ударом с воздуха в Веденском районе были уничтожены взлетно-посадочная полоса и спортивный самолет, на

котором планировали покинуть территорию республики «видные» чеченские лидеры.

8 марта были обезврежены 22 боевика «элитного» подразделения «Борз» («Волк») под командованием Х. Исламова. Этот отряд был известен своей жестокостью и ненавистью по отношению к российским военнослужащим. У селения Сельментаузен 73 боевика из отряда Хаттаба с оружием в руках сдались в плен. По словам командующего Восточной группировкой генерал-майора С. Макарова, 30 боевиков привел в расположение ФС их полевой командир М. Адаев.

Он также сообщил, где еще находятся более 40 тяжелораненых его подчиненных, которые не в силах прийти сами. Кроме автоматов, у боевиков были изъяты 3 КамАЗа с зенитными установками и армейский тягач.

По словам министра обороны России И. Сергеева, численность бандитов, осуществлявших прорыв из окружения, составляла от 2 до 3 с половиной тыс. человек. По словам и.о. командующего ОГВ на Северном Кавказе генерал-полковника Г. Трошева, в ходе ожесточенных боев с бандитами, зажатými в Аргунском ущелье, «в принципе удалось разбить банду Басаева и Хаттаба». Однако части

Один из многих..

боевиков все же удалось прорвать оборону и выйти из окружения в очередной раз.

8 ходе военной операции в Чечне ФС в течение первых недель марта 2000 г. понесли значительные потери (272 убитыми). Первый заместитель начальника Генштаба ВС РФ обнародовал данные на 10 марта о потерях ФС на Северном Кавказе — как в Чечне, так и в Дагестане.

Всего со 2 августа 1999 года по 10 марта 2000 года федеральные силы потеряли убитыми 1836 военнослужащих и 4984 были ранены. Потери Минобороны — 1244 убитых и 3031 раненых. Потери МВД — 552 убитых и 1953 ранены. Непосредственно за время проведения операции на территории Чечни, то есть с 1 октября 1999 года, потери ФС составили — 1556 убитых и 3997 раненых.

9 марта командование федеральных войск в Чечне объявило, что армия и внутренние войска «установили полный контроль над Аргунским ущельем, начиная от села Комсомольское и вплоть до грузинской границы». Тем не менее на 12 марта бои продолжались как за селение Комсомольское Урус-Мартановского района (у входа в Аргунское ущелье), так и у населенных пунктов Улус-Керт и Сельментаузен. Несмотря на значительные потери, Гелаев принял решение держать оборону до конца.

11 марта поддерживаемые армейской артиллерией, танками и вертолетами части внутренних войск продвинулись в глубь Комсомольского. В плен сдались два китайца-наемника, заявившие, что «приехали поработать в Чечню поварами — приобщиться к кавказской кухне». К этому времени ожесточенные бои за Комсомольское шли уже вторую неделю. Все это время командование ФС чуть ли не ежедневно заверяло прессу, что село будет взято в ближайшие дни, а то и часы, что основные силы уже истреблены и в огневом котле остались какие-то десятки бандитов. А потом вдруг оказывалось, что их в селении уже сотни и они пытаются контратаковать...

Схожая ситуация имела место и с прорывом шатойской группировки Хаттаба в Веденский район. С) дя по военным сводкам, она тоже была «блокирована», «уничтожена и рассеяна». Тем не менее нашла возможность вновь сгруп-

дароваться и нанести удар по позициям трагически погибшей шестой роты.

* * *

15 марта боевики Гелаева в Комсомольском продолжали отчаянно сопротивляться. Напряженность уличных боев достигла апогея. С наступлением темноты федеральные подразделения закрепились в занятых домах и с рассветом вновь атаковали. В ходе боя в плен был взят индус, который на вопрос, как он оказался в рядах боевиков, сообщил, что «в Дели к нему подошли бандиты и потребовали денег», а у него их «не оказалось».

16 марта на южной окраине Комсомольского ФС было поставлено управляемое минное поле. Последовало заявление командования, что «боевиков так прижали в центре села, что они могут начать прорываться даже через стоящую здесь армаду техники». О том, насколько «плотно блокировали» и «прижали» боевиков, свидетельствует следующее интервью, взятое тогда же у одного из них:

— Как вы смогли выйти из Комсомольского, если войска образовали живой щит вокруг села?

Лема: Ночью, конечно. Солдат стоит на посту, идет артобстрел — это свои стреляют в солдата. Солдат стоит и всего боится: ему жить хочется. В нашем случае солдат сидел под деревом, потому что обстрел был очень сильный. Мы шли в десяти метрах от него.

— Вы уверены, что солдат вас видел? Ночь все-таки...

Лема: Уверен, видел. Он молча передернул затвор, и мы тоже в ответ. Обменялись «приветствиями» и разошлись. Я понимаю это так: солдат знал, что если он выстрелит, мы его тут же убьем. А солдату эта война как таковая не нужна — ему выжить надо.

— Уточните: вы вышли из Комсомольского с оружием?

Лема: Конечно, с оружием. Были случаи, шли отрядом и по 50 человек — мимо солдат, которые нас видели. ^{были?} Что происходило в Комсомольском, когда вы там

Лема: По селу бьют из всех видов тяжелого оружия. Мирные жители стали заложниками, много погибших.

Иногда — штурмы. Наши главные силы в горах, а в Комсомольском — небольшой отряд. Ситуация такая: в селе отряд, дальше кольцо федералов, а вокруг федералов — наши бойцы.

— А не рассматривался ли в вашем отряде такой план: раз из-за вас не выпускают людей из села, включая мальчиков от 10 лет, — то взять и уйти из Комсомольского? И тем самым спасти село от уничтожения?

Лема: Хотели сначала, но потом такой возможности уже не было

— Почему? Вы ведь смогли выйти? А людей с собой не взяли...

Лема: Люди не идут с нами, боятся смерти. Мы ведь движемся ночью, без гарантий.

— Хорошо, из Комсомольского выбрались. А дальше?

Лема: Пройти ночью посты — нет проблем. Но о деталях я говорить не буду (81).

16 марта в южных районах Чечни боевые действия переместились в Шаро-Аргун. Бои шли за контроль над стратегическими высотами в Шаройском районе. 17 марта очаг сопротивления возник в 2 км от села Шаро-Аргун, где банда боевиков численностью около 500 человек (входящая в отряд Хаттаба) заняла несколько господствующих высот и вела обстрел федеральных сил. Боевики использовали заранее подготовленные позиции и боеприпасы. Со стороны ФС позиции бандитов подверглись ударам авиации и артиллерии.

18 марта в Комсомольском новосибирский отряд спецназа «Рысь», возглавляемый подполковником Юрием Широкоступом, взял штурмом больницу, вернее, ее фундамент, в котором засели боевики. На следующий день, 19 марта, внутренние войска занимают дом за домом. Боевики, которым уже не на что надеяться — в их руках остается лишь два десятка домов в центре села, — тем не менее продолжали воевать; стараясь не обнаруживать себя, стреляли, пока не рассеялся дым от взрыва танковых выстрелов, и постоянно меняли позиции. В пройденных ФС домах находили десятки трупов боевиков, хоронить которые было уже некому.

20 марта федеральные войска покидают горку на юге села. Хотя в Комсомольском еще и звучат выстрелы — взвэшники добивали в подвалах последних бандитов, операция практически завершена. Банда Гелаева уничтожена. В ходе операции порядка 400 боевиков уничтожены, 56 взяты в плен или сдались сами. Среди убитых и плененных бандитов много иностранных наемников — арабы, украинцы, китайцы. Р. Гелаева и членов его семьи захватить не удалось. А вот как описывает штурм Комсомольского Г. Трошев:

«4 марта одна из таких попыток (прорыва из окружения. — *Прим. авт.*) была предпринята отрядом полевого командира Руслана Гелаева, блокированным в районах Дачу-Борзой и Улус-Керт. Бандиты использовали тактику просачивания мелкими группами, в том числе и по руслу реки Гойтан, по пояс в воде. В результате значительной части бандгрупп удалось миновать боевые порядки 503-го полка и прорваться в село Комсомольское.

Как выяснилось, конечной целью было объединение в Комсомольском разрозненных бандгрупп и захват райцентра Урус-Мартан. Гелаев считал, что ему удастся поднять здесь против федеральных сил всех сочувствующих ему чеченцев и затем диктовать свои условия командованию Объединенной группировки.

Уже 5 марта село оказалось в нашем плотном кольце. А сутки спустя подразделения отряда специального назначения вошли в него. Почти сразу же спецназовцы попали под шквальный огонь и вынуждены были отойти на северную окраину населенного пункта.

Осуществлять общее руководство проведением операции я поручил исполнявшему тогда обязанности командующего группировкой «Запад» генерал-майору В. Герасимову. Непосредственно руководил операцией мой заместитель по внутренним войскам генерал-полковник М. Лабунец.

7 марта операция началась. Для ведения боевых действий непосредственно в населенном пункте были привлечены подразделения Министерства обороны, внутренних войск, МВД, а также отряд специального назначения Ми-

нистерства юстиции. Общая численность «наших» составила 816 человек. В то же время, как выяснилось впоследствии, федеральным силам противостояло более 1000 (!) бандитов.

Село оказалось хорошо укрепленным в инженерном отношении. Здесь было немало оборудованных по всем правилам военной науки фортификационных сооружений.

Подвалы превращены в доты и выдерживали прямое попадание танкового снаряда. К тому же большинство подвалов соединялось ходами сообщений, блокированных стальными дверьми. По сути, почти каждый дом был превращен в крепость, рассчитанную на долгую осаду.

Гелаев, осознавая всю безнадежность ситуации, непрерывно запрашивал подкреплений. На помощь ему поспешила банда полевого командира Сейфуллы — около 300 человек. Но до Комсомольского она дойти не успела. Ударом артиллерии и авиации банда была разгромлена. Сам Сейфулла получил серьезное ранение и едва спасся.

В частности, не лучшим образом сказалось на управлении частями и подразделениями то, что место для полевого пункта управления (ППУ) руководителя операции изначально было выбрано неудачно. С него просматривалась лишь северная часть населенного пункта.

Большие трудности возникали и вследствие неудовлетворительного состояния и неукомплектованности средствами связи как мелких подразделений, так и оперативного звена. Усугублялось это практически полным отсутствием дисциплины связи. Большинство сведений, независимо от степени их важности, передавалось открытым текстом. Это позволяло боевикам перехватывать информацию и своевременно реагировать на действия войск, а во многих случаях и упреждать их...

Боевики понесли значительные потери, имели много раненых, однако под страхом плена продолжали упорно сопротивляться, вплоть до того, что даже раненые оставались на позициях.

Но, несмотря ни на что, 14 марта, то есть спустя неделю после начала войсковая часть операции была завершена. Все попытки гелаевцев прорваться из Комсомольского в юго-восточном и юго-западном направлениях были пре-

сечены действиями подразделений федеральных сил. Об этом свидетельствовало большое количество убитых на участках прорыва.

Управление отрядами боевиков было полностью нарушено, остались лишь мелкие разрозненные группы, которые уничтожались огнем из танков, огнеметов и стрелкового оружия.

А на следующий день подразделения Министерства обороны, внутренних войск, МВД и Минюста начали тщательную «зачистку» села. Приходилось буквально выкорчевывать из подвалов и укрытий остатки бандгрупп. Искали Р. Гелаева. О нем все это время поступали самые противоречивые сведения. Прошло сообщение, что он ранен и 16—17 марта находился в полевом госпитале. Госпиталь разгромили, но Гелаева там не нашли, среди убитых его тоже не обнаружили.

Появлявшаяся периодически информация о том, что бандит ушел из села, опровергалась данными перехвата. Спецназ Р. Гелаева — отряд «Борз» — предпринял попытку вытащить своего командира, сумел на узком участке даже прорваться в прилегающую к селу лесополосу. Но бандитов вовремя обнаружили и нанесли мощный огневой удар. В результате «Борз» перестал существовать.

В ночь с 19 на 20 марта остатки бандгрупп предприняли отчаянную попытку прорыва уже в северном направлении. Попали под перекрестный огонь наших подразделений. В этом ночном бою было уничтожено 46 бандитов. Среди них — так называемый помощник министра иностранных дел Ичкерии Билан Мурзабеков» (14).

Весна 2000-го

После разгрома чеченских бандформирований в селениях Комсомольское и Шаро-Аргун, новый очаг напряженности возник в Веденском районе Чечни, где находились основные силы боевиков, а также их лидеры А. Масхадов, Ш. Басаев, Хаттаб и другие.

По данным ФС, численность только организованных бандформирований составляла около 2,5 тысячи и еще порядка тысячи было рассеяно среди мирного населения.

В районе селений Центорой и Джани-Ведено федеральным подразделениям противостояли отряды Ш. Басаева и Хаттаба, которые, избегая крупных столкновений, уходили в труднодоступные районы республики на границе с Дагестаном с целью перегруппировки и восстановления сил.

27 марта в ходе боевых действий у предгорного селения Галайты близ чечено-дагестанской границы был убит Д. Умаров и 15 его боевиков. По оперативным данным, командующий юго-восточным фронтом бандформирований «бригадный генерал» Умаров возвращался из Шатойского района, где накануне принимал участие в совещании лидеров бандформирований под руководством В. Арсанова в одном из горных ущелий. Под началом Д. Умарова находилось от 1500 до 1800 боевиков и 2 спецотряда подрывников, прошедших подготовку в диверсионном лагере Хаттаба в Урус-Мартане.

По словам командующего группировкой внутренних войск в Чечне М. Лагунца, в селении Комсомольское в ходе операции по зачистке был также убит еще один из полевых командиров Х. Батаев (руководивший Батумским направлением). В населенном пункте Мескер-Юрт Шалинского района задержан один из главарей бандформирований С. Хамаидов. По информации МВД РФ, задержанный является членом так называемого «совета полевых командиров Ичкерии». 37-летний боевик находился в федеральном розыске с августа 1998 года.

Вместе с Хамаидовым был задержан его 22-летний племянник С. Хамаидов. В тот же день у селения Хал-Килой была предпринята попытка по уничтожению А. Масхадова (охрану которого обеспечивало порядка 400 боевиков) с помощью авиации ФС.

28 марта федеральные силы (ВДВ и внутренние войска), блокировав боевиков в районе горного селения Центорой Ножай-Юртовского района, приступили к проведению спецоперации. По данным разведки ВДВ, здесь находился отряд шариатской гвардии и «шалинского полка» под началом Абдулаева численностью от 300 до 500 боевиков, вооруженных автоматическим оружием и гранатометами. Бандиты, не проявляя активности днем, в ночное

Весна 2000-го

время предпринимали попытки пробиться из окружения мелкими группами.

29 марта из засады боевиками были расстреляны 41 пермский омоновец и восемь военнослужащих комендантской роты, совершавших марш из селения Ведено. Случилось это туманным утром на узкой горной дороге, которая предварительно не была разведана. Боевики напали по «афганской» схеме — подожгли из гранатометов первую и последнюю машины, а затем добивали остальные.

Бойцы пермского ОМОНа вступили в неравный бой с превосходящими силами противника и находясь в невыгодном положении. Только утром 30 марта на помощь омоновцам выдвинулись десантники, которые вступили в бой с чеченским отрядом. Вызванная на подмогу группа десан-

тников также напоролась на кинжальный огонь и была вынуждена отступить. Отходя, бандиты заминировали тела военнослужащих.

1 апреля Министерство обороны и МВД официально подтвердили факт гибели бойцов пермского ОМОНа, попавших в засаду в районе селения Джани-Ведью (7 бойцам удалось вырваться из окружения боевиков). По словам министра обороны РФ И. Сергеева, «главной причиной гибели бойцов пермского ОМОНа послужила ошибка в управлении», а и.о. командующего ОГВ на Северном Кавказе А. Баранов сообщил, что решение о передвижении колонны ОМОНа принял заместитель командующего Восточной группировкой ФС полковник Иванов.

К этому времени, по словам обозревателя «Московского комсомольца», «вслед за эйфорией первых побед в северных районах Чечни, где войска легко передвигались по открытой местности, пришло осознание тяжести дальнейшего проведения антитеррористической операции. Обещанная поддержка армии Владимиром Путиным обернулась лишь обещаниями и хорошо отрежиссированными пропагандистскими трюками. Ни новой техники, ни оружия армия так и не получила, а к зарывшимся лицом в грязь солдатам патриотические слова и.о. президента долетают с трудом.

Впрочем, именно Владимир Путин сделал для военных в Чечне больше, чем кто-либо за последние годы. Непопулярный в армии Борис Ельцин (получавший тем не менее голоса избирателей в погонах) просто отдыхает на фоне своего преемника. Еще будучи премьером, Путин несколько раз побывал в Чечне и на прифронтовой военной базе в Моздоке. Полетал на штурмовике, пообщался с офицерами и генералами, пообещал, что операция на этот раз будет доведена до конца.

Военным Путин понравился — своей решимостью, добрыми словами в адрес армии и обещанием помочь материально. Награды и воинские звания он раздавал более чем щедро. Генералитет остался от Владимира Путина в восторге и всячески заверил его в преданности и поддержке. Последний полет на истребителе в Грозный еще больше добавил и.о. президента популярности в войсках — если

учесть, что виражи в небе выписывались в то время, когда начались досрочные выборы в воюющих частях, то маневр был выполнен удачно.

Несомненно, что летное мастерство Путина оценили все избиратели. В гермошлеме он смотрелся красавчиком, да и не над ближним Подмосковьем пилотировал, а над стреляющими горами Чечни. Чем-то этот полет на истребителе должен компенсировать так и не завершившуюся войну, которая стала козырной картой основного претендента на президентский пост. Как ни спешило военное командование «замочить» боевиков к 26 марта, блицкриг «под Путина» не получился. Может, это и к счастью — за такую победу пришлось заплатить слишком большую цену».

• • •

По заявлению первого заместителя начальника Генерального штаба РФ Манилова, сделанному в начале апреля, «крупномасштабные операции и боевые действия завершены», поскольку «крупные формирования сепаратистов разгромлены». По данным Манилова, ФС ежедневно уничтожали до 30 боевиков, 10—12 складов и баз.

В то же время, по данным пресс-центра ОГВ на Северном Кавказе, в южных районах Чечни продолжали действовать разрозненные бандгруппы, которые «находили укрытия в пещерах и труднодоступных горных районах». НВФ действовали против федеральных сил мелкими группами по 10—15 человек, «осуществляя мелкомасштабные операции в различных районах Чечни».

Однако, несмотря на победные репортажи, в марте и начале апреля боевая обстановка в Чечне изменилась радикальным образом. Прежние сообщения о разгроме отдельных отрядов НВФ группировкой федеральных войск сменились другими, прямо противоположными. Сначала появилась трагическая информация о гибели десантников 6-й роты 104-го сводного парашютно-десантного полка около селения Улус-Керт — погибли 84 военнослужащих.

Затем в районе Старая Сунжа в засаду попали подмоскные омоновцы, погибли 18 милиционеров, а в Веде-

но — их пермские товарищи, погибли 49 человек, а 8 пропали без вести. Солдат и офицеров федеральных сил расстреливали на маршрутах движения в уже освобожденных районах.

Днем 5 апреля отряд милиции особого назначения, командированный в Чечню из Хэнты-Мансийска в составе 22 человек, при движении колонной из Ханкалы в Алхан-Юрт между населенными пунктами Мескер-Юрт и Октябрьское попал в засаду и был обстрелян чеченскими боевиками. В результате скоротечного боя боевиками были уничтожены бронетранспортер сопровождения, два автомобиля «Урал» и автобус ПАЗ.

Нападавшие действовали по «классической» схеме: под бронетранспортером сопровождения и автомобилями почти одновременно взорвались фугасы, после чего из близлежащей лесополосы и с Водонапорной вышки по колонне был открыт огонь из гранатометов и автоматического оружия.

Предполагается, что вновь не сработала разведка, но на сей раз на помощь омоновцам прибыли десантники и два вертолета Ми-24. По словам бойцов, поспешивших на подмогу ОМОНу, если бы не смонтированный на автомобиле УАЗ крупнокалиберный зенитный пулемет, попавшим в засаду милиционерам было бы гораздо тяжелее. Однако отряд все же понес потери — в бою погиб один боец ОМОНа, восемь человек получили ранения различной степени тяжести.

Любопытен факт, что колонна отряда двигалась без должного сопровождения. То есть после двух нападений на ОМОНа, в ходе которых отряды были почти полностью уничтожены, третий отряд вновь выдвигался колонной и без сопровождения — один БТР, который в войсках часто называют велосипедом, назвать серьезной охраной нельзя! В этот же день, 5 апреля, была атакована колонна ФС недалеко от Урус-Мартана.

ЧАСТЬ 3

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Партизанский газават

«Внезапные» нападения боевиков на колонны ФС стали началом диверсионно-террористических действий, постепенно обретавших черты «классической» партизанской войны. Существенным фактором стала и начавшая появляться весной «зеленка». Федеральные силы в Чечне также изменили тактику ведения боевых действий в связи с появлением зеленого покрова в горах. Большой акцент был сделан на ведение упреждающей разведки и нанесение поражающих огневых комплексных ударов по выявленным группам и базам бандформирований. По словам генерал-полковника В. Манилова, «преувеличенные надежды боевиков на «зеленку» и домыслы, что они смогут развернуть партизанскую войну, ничего общего с действительностью не имеют». Он объяснил это тем, «что партизанская война базируется не на зеленке, а на поддержке населения, а такой поддержки у боевиков нет».

Тем не менее нельзя не согласиться со словами К. Мяло (75), что война явно перетекала в новую форму — без выраженной линии фронта, без четкого представления у российского командования о численности боевиков и их вооруженности, с нарастанием удельного веса вмешивающихся в ход событий «теневых» факторов. Этот ход свидетельствовал, что прозвучавшее еще в феврале заявление Масхадова о начале широкомасштабной партизанской войны против российских войск по всей территории республики, включая районы, которые уже перешли под контроль федеральных сил, не было простой фанфаронадой.

Тогда помощник исполняющего обязанности президента РФ Сергей Ястржембский назвал это заявление «выпусканьем пара в пропагандистской войне», а Валерий Манилов — «блефом». Насыщенный столь тяжелыми события-

ми март и начало апреля показали, что это было далеко не так. И, однако, в начале апреля первый замначальника Генштаба сообщил, что войсковая часть операции в Чечне завершена; 100-тысячная группировка федеральных войск сокращена до 80 тысяч.

Несмотря на заявления высокопоставленных представителей федерального центра о завершении воинской операции, боевые действия в Чечне продолжались. В горной и предгорной частях Чечни федеральным силам, по словам генерала В. Манилова, противостояло до 2 тыс. боевиков. До 400 бандитов оставались в Грозном, прячась в подземных коммуникациях, а с наступлением темноты совершая вылазки с целью обстрелов блокпостов ФС.

В середине апреля 2000 года в Урус-Мартановском районе возобновили свои действия боевики «бригадного генерала», разжалованного Масхадовым в рядовые, Арби Бараева, примерная численность которых определялась в 300 человек.

В Шатойском активизировался Гелаев. Одновременно, по информации Би-би-си, Ястржембский дал понять журналистам, что на протяжении всей кампании Москва поддерживала контакты с Масхадовым.

10 апреля боевики из Самашкинского леса (т. е. продвигаясь с юга на север) обстреляли вертолет МИ-8, а в Веденском районе разведка федеральных сил обнаружила вновь созданные укрепления боевиков; их уничтожили ударами авиации и артиллерии.

В тот же день «министерство иностранных дел Ичкерии» обнародовало заявление за подписью главы ведомства И. Ахмадова. В нем говорилось, что «правительство Ичкерии готово немедленно объявить мораторий на боевые действия и без всяких предварительных условий начать переговоры с российской стороной об урегулировании вооруженного конфликта». Чеченскую сторону «устраивало», чтобы «на переговорах посредником была миссия ОБСЕ». Масхадов неоднократно обращался к федеральным властям с предложением начать переговоры по мирному урегулированию, в случае начала которых он был готов предоставить Москве «документы о взрывах в четырех российских городах».

В телефонном интервью «Немецкой волне» А. Масхадов дал свою оценку происходящему на Северном Кавказе. В частности (говоря о причинах начала войны), он сказал, что главная причина — «это спор кремлевской администрации, финансовой олигархии —людей, которые хотели прийти к власти, а также здешних провокаторов». По словам А. Масхадова, начало войны «было профинансировано олигархами России (в первую очередь Березовским), а с чеченской стороны — это Удугов и Басаев».

13 апреля в рамках проведения спецоперации по задержанию чеченских «полевых командиров» спецгруппа ФСБ задержала в Шалинском районе главу администрации А. Масхадова «бригадного генерала» А. Баталова. С декабря 1996 года он исполнял обязанности начальника главного штаба чеченских НВФ, в июле 1997 года был назначен руководителем национальной службы безопасности, а через год возглавил «администрацию президента Ичкерии». После задержания А. Баталова доставили в «Лефортово», где содержался С. Радуев. Тогда же, по данным федеральных сил, у селения Чири-Юрт сдались в плен более 50 боевиков.

18 апреля в горных районах Чечни (Ножай-Юртовском, Веденском и Шатойском районах) началась операция по уничтожению бандформирований Басаева и Хаттаба. В течение апреля в эти районы стягивались небольшие по численности отряды боевиков, уцелевших в боях с ФС. Здесь Басаев и Хаттаб занимались перегруппировкой своих сил и созданием в горных пещерах баз с запасами вооружения, боеприпасов, продовольствия. Накануне проведения операции в Итум-Калинский район был переброшен мотострелковый полк из состава 42-й дивизии постоянной дислокации.

23 апреля на тыловую колонну 51-го полка Тульской дивизии ВДВ в составе 22 машин с разведдозором, охранением и вертолетами огневой поддержки южнее Сержень-Юрта (у хутора Биной) было совершено нападение отрядов боевиков (численностью до 50 человек) под командованием А. Валида и А. Джафара.

5 грузовиков и топливозаправщик подорвались на радиоуправляемых фугасах.

Бой длился около 3 часов. В район нападения были вызваны подкрепление и боевые вертолеты. В ходе боя 15 десантников погибли, 6 были ранены. Боевики потеряли более 20 человек убитыми. Ястржембский пояснил, что нападающие «использовали складки местности...», но из этого «потока сознания» вряд ли можно что-либо извлечь для понимания произошедшего.

24 апреля Хаттаб пообещал, что в начале мая в различных местах будут совершены теракты, а 25 апреля вновь между селениями Дубай-Юрт и Ярыш-марды (у входа в Аргунское ущелье) на объединенную колонну ФС, состоящую из подразделений разведывательного батальона и мотострелковой роты, из засады напал отряд чеченских боевиков. Группа ФС выполняла боевую задачу по разведке маршрута от Урус-Мартана до Шатоя.

По словам первого заместителя начальника Генштаба, благодаря своевременным и слаженным действиям российских военных, в течение полуторачасового боя большая часть боевиков была уничтожена. Потери федеральных сил составили: 1 человек ранен, повреждена 1 единица боевой техники.

Как ни странно, именно в этот же день Валерий Манилов в очередной раз объявил о завершении войсковой части операции (разумеется, это никак не повлияло на ход событий), а первый заместитель начальника Генштаба ВС РФ объявил о потерях боевиков за период контртеррористической операции в Дагестане и Чечне. Федеральные силы, по его данным, уничтожили около 13,5 тыс. боевиков. По его же словам, в «последнее время ежедневно уничтожалось от 30 до 50 бандитов».

27 апреля у селения Сержень-Юрт (у входа в Веденское ущелье) произошло очередное столкновение поисково-спасательной группы внутренних войск МВД РФ с отрядом боевиков под командованием А. Адама (численностью до 60 человек). В ходе боя с превосходящими силами противника (в 2 раза) погибли 10 российских военнослужащих. Среди погибших числится командир батальона, подполковник Шевелев.

Высоко сажу, далеко гляжу!

• •

С 1 по 11 мая 2000 года порядок передвижения по Чечне гражданских лиц и автомобильного транспорта был ужесточен.

Повышенные меры безопасности были предприняты командованием ОГВ с целью предотвращения терактов во время проведения праздничных майских мероприятий. Авиация ФС и артиллерия нанесли ряд ударов по базам и вооруженным формированиям боевиков в южных районах Чечни (Аргунское и Веденское ущелья, Ножай-Юртовский район).

Обстрелу подверглись окрестности селений Танги, Алхан-Хутор, Маскеты и Халкиной.

3 мая, по данным российской стороны, у селения Автуры попал в засаду и был уничтожен небольшой отряд боевиков.

4 мая помощник президента РФ Сергей Ястржембский сообщил, что с 27 апреля по 4 мая федеральные силы потеряли в Чечне 32 человека погибшими и 107 ранеными. В тот же день в Гудермесе был задержан один из самых влиятельных чеченских политиков — бывший глава Южной нефтяной компании, экс-министр Х. Яриханов. Яриханов был также полномочным представителем Д. Дудаева, в том числе на переговорах в Москве.

6 мая была обстреляна колонна российских МЧС, два человека ранены; 11-го— обстреляна колонна федеральных сил, погибли 18 военнослужащих.

8 начале мая, в ходе проведения спецоперации по захвату главарей бандитов, подразделениям ФС удалось захватить группу влиятельных чеченских боевиков. 1 мая был арестован Р. Лагомедов (один из сторонников полевого командира Р. Гелаева), участвовавший в боях против ФС в населенном пункте Комсомольское.

9 мая сотрудниками спецслужб был задержан директор Национальной службы безопасности Чечни (в правительстве А. Масхадова) И. Хултыгов. Он был задержан в населенном пункте Мескеты Веденского района. Хултыгов получил должность директора НСБ в августе 1998 года после убийства его брата, ранее занимавшего эту должность.

Будучи директором НСБ, Хултыгов неоднократно выступал с заявлениями о привлечении к ответственности тех, кто похищает людей, продает оружие, и организаторов громких убийств в республике.

19 мая был задержан В. Муртазалиев, занимавший высокие посты в «правительстве» А. Масхадова. Он занимал пост «генерального военного прокурора Ичкерии» с августа 1996 года по январь 1998, а с января по октябрь 1998 года был «министром юстиции».

21 мая в городе Шали сотрудниками спецслужб был задержан (в собственном доме) Р. Алиходжиев. Тогда же удалось задержать брата полевого командира Хархароева и троих охранников «чеченского Геббельса» М. Удугова. Задержание Хархароева произошло в Ингушетии (при осмотре рейсового автобуса).

Задержанный признался, что является связным полевого командира Горакоева.

23 мая в ходе спецоперации погиб известный полевой командир А. Мовсаев, участвовавший в нападении на Буденновск в 1995 году.

Если непосредственно в ходе боевых действий было уничтожено относительно небольшое число чеченских полевых командиров, то, согласно официальным заявлениям, в результате целенаправленных специальных операций федеральным силам удалось уничтожить либо ней-

трализовать «практически все среднее и низшее звено руководства НВФ».

Масхадов даже издал приказ о лишении «воинских званий и всех наград Ичкерии» 20 полевых командиров, в числе которых было 3 «бригадных генерала», 14 «полковников» и 3 «майора». Указ гласил, что все они «лишены воинских званий за отказ от участия в боевых действиях и дезертирство». Дезертиром также объявлен глава администрации Масхадова А. Баталов, арестованный 13 апреля российскими спецслужбами. Согласно указу, полевые командиры Бакуев, Арсанов, Мукаев, Домбаев и Дадаев приговорены к смертной казни за нежелание «воевать с неверными».

12 мая подразделение разведчиков внутренних войск устроило боевикам засаду в районе селения Сержень-Юрт. В ходе боя были убиты около 30 боевиков. Со стороны ФС потери составили 2 военнослужащих убитыми. В районе населенного пункта Ники-Хита ФС также уничтожили 20 бандитов. В ходе проведения спецопераций, в горных районах Чечни была обнаружена подземная база сепаратистов и склад с оружием и боеприпасами.

15 мая в афганском городе Мазари-Шариф состоялась встреча представителей А. Масхадова с международным террористом Усамой бен Ладеном. Сам Масхадов обратился с письмом к афганским талибам с просьбой оказать срочную помощь чеченским боевикам. В результате была достигнута договоренность об отправке в Чечню от 70 до 100 наемников, прошедших подготовку в лагерях Мазари-Шарифа и Кундуза.

17 мая у села Дарго были обнаружены и эвакуированы тела летчиков самолета Су-24, сбитого 7 мая чеченскими боевиками.

21 мая авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по Аргунскому и Веденскому ущельям, а также в районе чечено-грузинской границы. Артиллерия подвергла массированному удару скопление боевиков в районе Ведено.

На следующий день в ходе боестолкновений вблизи Самашек и в Шатойском районе федеральные силы уничтожили более 50 боевиков. Одновременно и.о. помощника президента Сергей Ястржембский обвинил руководство

Парламентской ассамблеи Совета Европы в тайных переговорах с лидерами чеченских сепаратистов.

30 мая в результате одного из терактов, который провели боевики в пригороде Грозного (в поселке Черноречье), погибли заместитель представителя российского правительства в Чечне С. Зверев и помощник мэра Грозного Н. Хабусиева. Мэр города Мохчаев получил ранение в голову. Их автомобиль подорвался на двух радиоуправляемых минах.

25 мая была пресечена попытка прорыва в Дагестан банды полевого командира Халида, насчитывавшей 48 человек. Бой на подступах к опорному пункту ВВ, расположенному возле селения Шавхол-Берды Ножай-Юртовского района (в 8 км от чечено-дагестанской границы), продолжался полтора часа. Бандиты рассчитывали на эффект внезапности, но их лобовая атака была отбита. Вторая попытка также потерпела неудачу. Близ населенного пункта Харсеной по банде был нанесен авиаудар, однако большая часть ее (убиты 12 человек) «рассеялась». На месте боя найдено оружие боевиков и документы на арабском языке. В ходе боя со стороны федеральных сил ранение получил один военнослужащий.

За один лишь день 25 мая произошло 18 нападений на российские блокпосты, а на перевале Ялдак (в Дагестане) с территории Чечни обстрелу подверглась пограничная застава. На следующий день, 26 мая, командование федеральных сил заявило, что располагает сведениями о намерении бандформирований провести крупные диверсии в Грозном, Гудермесе и Аргуне. (Взрывы, осуществленные террористами-камикадзе, произойдут в Аргуне и Гудермесе 3 июля 2000 года.)

Июнь 2000 года перенимает весеннюю кровавую эстафету разрозненных боестолкновений, почти ежедневных подрывов, нападений на блокпосты, войсковые колонны — сеть этих акций накрывает едва ли не всю территорию Чечни.

Повсеместное присутствие российских гарнизонов в Чечне было не слишком эффективным средством против

избранной боевиками тактики «набег-отход». Эти «набеги-отходы», развернутые по всем направлениям, были хаотичны лишь внешне, реально же они делали армию похожей на человека, одновременно атакуемого тысячью ос. К тому же с окончательным переходом боевиков к «набеговой», диверсионно-террористической войне начинала обозначаться неготовность федеральной стороны к войне именно этого типа, что предполагало совершенно другой тип действий: мобильные и столь же хорошо, как и боевики, оснащенные группы спецназа, а также наличие — что весьма важно! — широкой агентурной сети среди населения республики.

В начале июня 2000 года группа разведчиков армейского спецназа (15 человек) натолкнулась на крупное формирование боевиков. Это была случайность, а не плановая поисковая операция — численность противника оказалась полной неожиданностью для военных. Боевиков было не 200—250 человек, как сообщили по всем телеканалам, а не меньше тысячи. Разведчики вызвали подкрепление и приняли бой, в котором почти все погибли. Боевиков попытались блокировать, были сразу же задействованы авиация и артиллерия. О полном блокировании не могло быть и речи из-за рельефа местности — для этой цели потребовался бы чуть ли не весь личный состав группировки.

В первую и вторую ночь боев через армейское оцепление несколькими крупными отрядами прорвались от 300 до 400 наемников-арабов — при этом военные понесли новые потери. Боевики продолжали уходить все последующие дни. Со слов одного из офицеров, бандиты понесли потери — не менее 100 человек. Потери российской стороны составили не менее 40 человек — разведчиков и военных, погибших при попытке блокировать чеченские отряды.

В конце мая — начале июня на юго-востоке, юго-западе и северо-востоке Чечни федеральные силы провели крупномасштабные специальные операции по поиску и уничтожению боевиков, складов с оружием и боеприпасами. основные усилия ФС сосредоточились в горных районах

на юге Чечни, где, по оценкам военных, скопилось более 2 тыс. боевиков. Общее руководство операцией по уничтожению бандформирований возглавил утвержденный в должности командующего Северокавказским военным округом Г. Трошев. Обстрелу подверглись местности в Ножай-Юртовском и Веденском районах, где по данным ФС были блокированы 600 боевиков.

Основные задачи выполняли подразделения специального назначения армии и внутренних войск. С воздуха их поддерживали боевые вертолеты, штурмовая и бомбардировочная авиация. По словам помощника президента С. Ястржембского, в ходе операции в Веденском и Ножай-Юртовском районах ФС огнем артиллерии уничтожили базу бандформирований и караван с оружием. За период с 26 мая по 2 июня чеченская сторона потеряла 164 человека убитыми. С целью проведения операции против отрядов Хаттаба и Басаева северо-восточнее селения Ведено был высажен крупный десант ФС.

7 июня 2000 года в Алхан-Юрте на территории местной комендатуры взорвался начиненный взрывчаткой УАЗ, которым управляла Хава Бараева, племянница известного бандита Арби Бараева. Погибли 2 сотрудника омского ОМОНа и 5 получили ранения. Подъехавшая к блокпосту машина взорвалась, когда ее окружили бойцы ОМОНа (это был первый случай в ходе чеченской кампании с применением «камикадзе», 12 июня в Черноречье случай был повторен). В этом же районе на автодороге Урус-Мартан — Гехи боевики обстреляли машину заместителя командующего Западной группировкой полковника милиции В. Коновалова (полковник ранен, водитель и охранник погибли).

12 июня под городом Аргун произошло вооруженное столкновение между спецподразделением ФС и отрядом чеченских боевиков. Бой длился несколько часов. Спецподразделение вынуждено было вызвать дополнительные силы и вертолеты. В ходе боя обе стороны понесли потери.

14 июня произошли ожесточенные боевые столкновения близ селений Ведено и Хартиной. В ходе боя обе стороны понесли потери.

15 июня командующий ОГВ на Северном Кавказе генерал Г. Трошев заявил, что «чеченские бандформирования

фактически обезглавлены». Подтверждением этому послужил ряд фактов по пленению и уничтожению бандитов. По словам Г. Трошева, А. Масхадов «получил ранение и проходит лечение в Ингушетии», а Ш. Басаев «находится в одной из больниц в горной части Чечни» (Масхадов опроверг сообщения о своем ранении).

Сотрудниками милиции Гудермесского района был задержан личный охранник Ш. Басаева А. Бейрбеков (вместе с ним было задержано еще 10 человек). Взят в плен был также один из ближайших соратников Масхадова — Р. Алиходжиев, который при режиме Масхадова был главой чеченского

Р. Алиходжиев

парламента (хорошо осведомленный пленный дал показания о ближайших планах А. Масхадова). В ходе операции, проведенной сотрудниками УФСБ в селении Автуры Шалинского района, был убит заместитель Басаева М. Шовбулатов (известный под кличкой Мишка). 5 июня в селении Гехи был взят в плен полевой командир Вараев.

19 июня в ходе проведенной спецоперации в селениях Урус-Мартан, Шаро-Аргун, Халкилой, Беной были задержаны более 60 подозреваемых в участии в бандформированиях. По словам помощника президента РФ С. Ястржембского, близ поселка Шали сотрудники спецслужб вместе с военными предотвратили крупный теракт — уничтожение моста, под которым было найдено 160 кг пластита, а также упаковка с ртутью (в случае осуществления теракта могла произойти крупная экологическая катастрофа).

В ночь на 20 июня боевиками была предпринята попытка захвата Гудермеса. Наиболее ожесточенные столкновения ФС с бандитами произошли у мостов через реки Супжа и Хулхулау.

25 июня на чеченском участке российско-грузинской границы произошло столкновение с отрядом боевиков, пытавшихся прорваться в Грузию.

28 июня было зафиксировано более 20 обстрелов позиций и объектов федеральных сил. Саперы обезвредили 8 взрывных устройств на маршрутах передвижения воинских колонн. В районе селений Авгуры и Сержень-Юрт боевики Хаттаба попытались совершить нападение на колонну федеральных сил.

29 июня пункты временной дислокации милицейских подразделений и федеральные колонны 13 раз подвергались обстрелу со стороны боевиков. На следующий день, 30 июня, в районе села Авгуры попала в засаду автоколонна мотострелкового полка. 9 военнослужащих погибли и 7 были ранены.

2 июля в 17.30 из машины «скорой помощи» в сторону ворот Урус-Мартановского временного отдела внутренних дел был выброшен фугас. Фугас взорвался, но зданию отдела ущерба не причинил.

В 20.00 на большой скорости в бетонные блоки ограждения того же ОВД врезался и взорвался «Урал». В машине находилась взрывчатка, замаскированная под мешками с сахаром. Погибли боевик-смертник и два солдата. В тот же день последовал еще ряд аналогичных терактов.

В Гудермесе при взрыве грузовика погибли трое и ранены двое военнослужащих.

В Аргуне в 20.05 при взрыве общежития челябинского ОМОНа и последующем обстреле погибли 21 и ранены 24 сотрудника ОМОНа, трое пропали без вести.

В Новогрозненском районе в 20.40 при взрыве грузовика были убиты четверо и ранены 17 военнослужащих.

Итоговая цифра потерь составила 33 человека погибшими (в том числе трое военнослужащих Минобороны), ранены — 84 (8 военнослужащих Минобороны), без вести

пали трое. (Радио «Немецкая волна» 6 июля передало сообщение Удугова о том, что «2 июля в результате атак чеченских моджахедов-смертников уничтожено около 640 ооссийских военнослужащих и ранено 1000 человек»).

3 июля в Гудермесском районе был обстрелян дом, в котором должен был находиться глава временной администрации Чечни Ахмад Кадыров. Трое военнослужащих убиты и 21 получили ранения в результате обстрела блокпоста в селе Кошкельды. Также был обстрелян блокпост, расположенный в Гудермесе. Один милиционер убит, 4 получили ранения. В Ведено боевики обстреляли из гранатометов милицейский автобус. Погибли два человека, четверо получили ранения.

Прогремевшие в начале июля 2000 года в Аргуне, Гудермесе, Урус-Мартане и Новогрозненском сразу несколько мощнейших взрывов, унесших жизни больше 30 милиционеров и военнослужащих, стали решающим подтверждением того факта, что война в Чечне... действительно закончилась. В ее классическом виде.

Начавшийся в конце марта — начале апреля 2000 года процесс превращения «классических» боевых действий в «классическую» же партизанскую войну стал обретать более четкие очертания. Со стороны боевиков особую опасность по-прежнему представляли группировки Ш. Басаева и Хаттаба. По словам начальника Генштаба А. Квашнина, А. Масхадов на тот момент *являлся* «чисто политической фигурой». После успешно проведенных ФС операций боевики стали действовать разрозненными группами. Основными объектами боевиков стали блокпосты, здания временных отделов внутренних дел и колонны федеральных сил.

Уже весной, используя тактику партизанской войны, НВФ приступили, следуя «классической» схеме, к минированию дорог и устраиванию засад — первому, подготовительному этапу партизанской войны. За ним должны были последовать теракты. Они последовали летом. На следующем этапе должна была начаться снайперская стрельба по дорогам, после чего, собственно, и начинается переход к

партизанской войне. На этой стадии используется тактика беспокоящих, изматывающих противника ударов во многих точках одновременно. Нападают мобильными группами по три-пять человек — снайпер, гранатометчик, пулеметчик, несколько автоматчиков. Короткий огневой контакт — и нападающие уходят. Такая тактика доводит противника до состояния жуткой нервозности, армия переходит к обороне. И тогда на тех территориях, где армия отсутствует, начинается концентрация более крупных партизанских формирований — в 100, 150, 200 человек.

Специалисты описывают ее следующим образом: исходя из целей операции, амир определяет состав боевой группы, ее вооружение, место и время проведения засады. Для уничтожения личного состава федеральных войск засада устраивается, как правило, на горных дорогах, в ущельях, где горные склоны максимально приближены к проезжей части и затруднены пути для отступления. Эффективно используя многоярусный перекрестный огонь, боевики наносят значительный урон живой силе и технике федеральных сил. При этом состав группы боевиков колеблется от 7 до 10 человек, в том числе 2 гранатометчика (РПГ-7, РПГ-22), 2 пулеметчика (ПК, РПК) и 2-4 автоматчика.

Подобные действия называются тактикой «блошиных укусов», где «блоха кусает и сразу же перепрыгивает на другое место». Здесь группа боевиков, осуществляя нападение на колонну, проводит несколько выстрелов из гранатометов по первой и последней машинам сопровождения, обстреливает непосредственно колонну и, даже не спускаясь к месту боя за оружием и трофеями, покидает свои позиции. Основная цель данных действий заключается в нанесении максимального урона живой силе и боевой технике противника.

НВФ использовали тактику «блошиных укусов» со своими характерными особенностями. Они устраивали засады в сочетании с минированием возможных маршрутов передвижения техники. Чаще всего установка мин и управляемых фугасов осуществляется на путях подвоза материальных средств. Время от времени велись обстрелы постов, колонн подразделений из стрелкового оружия, с применением РПГ и ПТУРов. Имели место попытки уничто-

ясения или повреждения вертолетов и самолетов федеральных войск из стрелкового оружия, а также с помощью зенитно-ракетных комплексов и зенитной артиллерии (ПЗРК и ЗА).

Тактика НВФ разрабатывалась с участием военных советников из Афганистана, Пакистана, Саудовской Аравии и стран НАТО. В целом она предусматривает уход от прямых столкновений с превосходящими силами противника; отказ от позиционных боев и вместе с тем упорное удержание ключевых позиций, особенно в крупных населенных пунктах и горах; нападение превосходящими силами на уязвимые объекты противника; внезапность действий, попытки удержать инициативу в своих руках.

По словам Б. Джерелиевского, важнейшими ее аспектами являются: быстрое сосредоточение сил для решения важных задач и рассредоточение при угрозе блокирования и разгрома; нанесение ударов одновременно в нескольких районах; использование в качестве прикрытия мирного населения; захват заложников за пределами территории вооруженного конфликта. Широко применялись минно-взрывные устройства для ограничения передвижения войск и решения диверсионных задач.

Но главным являлось решение пропагандистских задач и дезинформация при помощи местного населения и средств массовой информации. Цель ее — вынудить население встать на сторону боевиков. Для этого широко используются общественные и религиозные организации, различные средства пропаганды и агитации, угрозы и даже акты насилия по отношению к тем, кто отказывается сотрудничать. Кроме того, местные жители постоянно привлекаются для сбора разведывательной информации, организации беспорядков, осуществления актов саботажа, ведения подрывной деятельности, несения охраны и оборудования позиций.

Создаются подпольные организации. Общины, сотрудничающие с органами власти, подвергаются репрессиям вплоть до уничтожения. Другим способом влияния на жителей республики, население всей страны и личный состав российских ВС является работа с российскими и зарубежными электронными СМИ.

Главным объектом психологического, информационного воздействия является «мировое сообщество». Неадекватные представления в западных странах о действиях российского руководства на Кавказе дают повод правительствам этих государств оказывать давление на Россию с целью прекращения борьбы с террористами.

Также НВФ предпринимается ряд мер морально-психологического воздействия на военнослужащих российской Объединенной группировки.

В качестве пропагандистского материала на территории республики использовались видеоматериалы, снятые членами бандформирований в ходе боевых действий против федеральных сил, таких, например, как операция по уничтожению пермского ОМОНа.

Подобные видеокассеты тиражировались и распространялись в Грозном, Ведено, Октябрьском и других населенных пунктах.

Другим средством психологической обработки личного состава ОГВ стали листовки с обращением так называемого главного штаба ВО Чеченской Республики Ичкерия, непосредственно адресованные российским военнослужащим ВС и МВД.

Б. Джерелиевский выделяет следующие основные тактические приемы НВФ.

ОБСТРЕЛЫ

Обстрелы блокпостов, комендатур и гарнизонов — наиболее распространенные действия боевиков. Таким образом они стремятся держать противника в постоянном напряжении. Обстрелы — прекрасный способ демонстрации войскам и населению своей безнаказанности, способ достижения определенного пропагандистского эффекта. Кроме того, умелое проведение подобных акций позволяет нанести неприятелю урон, избежав потерь.

Чаще всего объекты федеральных сил подвергаются обстрелам в ночное время. При этом широко применяются мобильные огневые средства — минометы, крупнокалиберные пулеметы, ПУ, ПТУР, АТС, установленные на автомобилях повышенной проходимости типа УАЗ, «джип».

В период между двумя войнами в Чечне было налажено кустарное производство минометов. Такие самоделки с небольшим количеством боеприпасов оставляли на специально оборудованной позиции, недалеко от расположения российских войск. Затем туда пробирается безоружный боевик (это может быть подросток или женщина), производит несколько выстрелов и скрывается. Если даже его задержат, ему нельзя будет предъявить обвинение — оружия-то у него нет.

Бандиты могут действовать в одиночку или парами, стреляя, например, по огонькам сигарет или силуэтам солдат.

После разгрома крупных НВФ обстрелы стали одним из основных способов противодействия федеральным силам. Однако говорить о каком-либо серьезном военном значении этих акций не приходится. Этот способ «обозначить свое присутствие» позволяет боевикам решать преимущественно пропагандистские задачи.

Наиболее эффективное средство противодействия боевикам — минирование обнаруженных позиций. Неплохие результаты дает и профилактическая работа с жителями близлежащих населенных пунктов.

НАЛЕТЫ

Налетам боевиков, целью которых является захват заложников, оружия и боеприпасов, боевой техники, чаще подвергаются блокпосты или отдельные опорные пункты федеральных сил, особенно те, которые являются серьезным препятствием на пути следования их караванов и транспорта.

Примером может служить нападение банды Хаттаба на позиции 6-й десантной роты, когда десантники отрезали бандитам пути отхода на равнину. В зависимости от значимости поста и его численности к нападению привлекаются как небольшие группы в 5 — 10 человек, так и группировки, насчитывающие до 100 и более боевиков.

Нападения также устраиваются на одиночные машины, как правило, выполняющие тыловые функции (продуктовые фургоны, водо- и бензовозы и т.д.). Так как в машине, ило, находятся только 2—3 человека, они не могут

оказать должного сопротивления внезапному нападению. Численность боевой группы невелика (3—5 человек), и ее члены могут действовать под видом гражданского населения или беженцев.

Еще одним простым способом пленения военнослужащих является захват отдельных бойцов, самовольно оставивших расположения войсковых частей, или захват военнослужащих, находящихся в боевом охранении, засадах или дозорах. В дальнейшем судьбу пленных решает полевой командир.

Согласно захваченному федеральными силами на поле боя конспекту занятий, возможны следующие решения:

- женщины, дети, старики обращаются в рабство,
- мужчин могут убить, обменять, обратить в рабство, отпустить.

Для пленных, которые исповедуют ислам, используются следующие правила:

- если пленный принял ислам после пленения, то возможно любое из вышеперечисленных решений,
- если пленный принял ислам до пленения, то Коран запрещает его убивать, иные решения возможны.

Налету, как правило, предшествует разведка. В течение нескольких суток местные жители вступают в контакт с личным составом блокпоста: приносят продукты, сигареты, спиртное; покупают ГСМ, боеприпасы, устанавливают доверительные отношения с солдатами. Таким образом, боевики получают исчерпывающую информацию о структуре поста, его внутреннем распорядке. Перед нападением они могут принести на блокпост большое количество спиртного или наркотики.

На рассвете «друзья» вступают в разговор с часовыми, отвлекают их, обеспечивая подход боевых групп. Так было во время нападения на посты 245-го мотострелкового полка летом 1996 года.

При налете боевики действуют двумя группами. Первая (группа захвата) непосредственно нападает, вторая (группа поддержки), оснащенная тяжелым вооружением (АГС, СНГ, РПГ, крупнокалиберными пулеметами, минометами), обеспечивает огневую поддержку, подавляя в случае необходимости огневые точки и прикрывая отход.

ЗАСАДЫ

Как все составляющие партизанской войны, засадные действия мятежников преследуют, помимо всего прочего, пропагандистские цели. Сообщения о гибели целых подразделений, попавших в засаду, производят тяжелое впечатление на население всей страны, подрывают боевой дух войск. Так, после гибели сергиево-посадских и пермских омовцев были зафиксированы случаи отказа сотрудников милиции от командировок в Чечню.

Обычно засаду организуют на дорогах или вероятных путях перемещения войсковых подразделений, при этом широко применяется минирование отдельных участков дороги. Места для засад выбираются на склонах гор или на гребнях высот, вблизи от выхода или входа в ущелье, на дорожных перевалах. Для их проведения привлекаются как мелкие группы (10 — 15 человек), так и крупные отряды (100—150 человек).

Боевой порядок состоит из следующих групп: предупреждения (наблюдения), управления, огневой, захвата, прикрытия и отвлекающих действий. Позиции засадных групп выбираются с таким расчетом, чтобы обеспечить эффективное огневое поражение бронетехники и автомобилей, надежную маскировку, естественную защиту и скрытые пути отхода. Боевики располагаются вдоль дороги группами по 3 — 4 человека на расстоянии 3 — 5 м друг от друга и в 25 — 40 м от другой группы. На флангах размещаются РПГ, пулеметы и снайперы, на близлежащих высотах — крупнокалиберные пулеметы.

При движении колонны в месте засады разведка и головная охрана пропускаются, а на выходе из засады их встречает огнем отвлекающая группа. В это время вся колонна попадает под огонь главных засадных сил и несет большие потери.

Первыми обычно открывают огонь снайперы (по водителям и старшим машин) и гранатометчики (по сопровождающей бронетехнике). В первую очередь огонь ведется по КИМ и машинам с горючим и боеприпасами. Для остановки колонны осуществляется подрыв управляемым зарядом головной машины.

При подготовке операции по захвату трофеев место для организации засады выбирается на более открытой местности, чтобы дать возможность российским военнослужащим отступить, оставив на поле боя машины с грузом, оружие убитых и раненых и т.д.

Численность боевой группы увеличивается для подавления сопротивления боевого сопровождения колонны. При появлении колонны боевики из засады открывают огонь из гранатометов по головной и замыкающей машинам группы сопровождения, колонна блокируется, и производится обстрел машин с грузом с их последующим захватом.

В предыдущую кампанию, с ноября 1995 по июнь 1996 года, в Шатойском и Веденском ущельях было проведено 5 засад. При этом в них погибли 106 военнослужащих, 117 были ранены. Кроме того, боевики уничтожили 2 танка, 12 БМП и БТРов, 16 автомобилей.

МИНИРОВАНИЕ

Это один из наиболее доступных и сравнительно безопасных для НВФ способов ведения боевых действий. Боевики минируют, как правило, дорожные коммуникации там, где ограничена видимость, затруднены маневр и объезд: мосты, тоннели, повороты, серпантины, спуски и подъемы. В последнее время неприятель часто прибегает к установке радиоуправляемых фугасов в населенных пунктах, где транспорт вынужден снижать скорость. Обычно это людные улицы или рынки.

Помимо нанесения урона войскам, боевики таким образом пытаются спровоцировать репрессии в отношении местного населения, чтобы в дальнейшем использовать это в пропагандистских целях.

В районе минирования, как правило, организуется засада, выставляются посты наблюдения. При минировании используются контактные, радиоуправляемые мины и фугасы, мины с дополнительным зарядом ВВ, магнитные мины, мины с пластмассовым корпусом. Широко применяется пластик, на запах которого не реагируют собаки минно-розыскной службы.

Способы и техника минирования очень разнообразны. На дорогах с твердым покрытием мины устанавливаются на съездах и обочинах, под асфальтом и бетоном, путем подкопа под них сбоку или в местах разрушения дорожного покрытия.

Для увеличения мощности взрыва используются фугасы, в том числе изготовленные из неразорвавшихся авиабомб и артиллерийских снарядов. Для поражения живой силы применяется комбинированное минирование: совместно с противотанковой или противотранспортной миной устанавливаются противопехотные мины, мины (фугасы) направленного действия.

Управление взрывом фугаса осуществляется по радиоканалу или проводам (в основном от ПТУР). Нередко вдоль дороги устанавливается несколько фугасов на расстоянии 100—150 м друг от друга.

При закладке мин из состава НВФ выделяется от 3 до 5 человек, вооруженных РПГ и пулеметами, для прикрытия группы минирования.

С целью получения предупреждающей информации о графике движения колонн, их составе и охране активно ведется работа по внедрению агентуры в местах формирования колонн. Вдоль маршрута выставляются наблюдатели со средствами связи. Не случайно, что во время второй кампании жертвами засад и минных ловушек чаще становятся милицейские подразделения, которые, в отличие от армии, используют открытые системы связи, доступные боевикам.

ТЕРРОР

Диверсионно-террористические акты занимают особое место в деятельности экстремистов, рассматриваются ими как важный фактор ослабления государственной власти. В одном из пособий по тактике партизанской войны, найденном у погибшего афганского моджахеда, сказано: «Террор — особо важный момент борьбы».

Террористическая деятельность экстремистов направлена на физическое уничтожение государственных руководителей различного уровня, лиц командного состава ВС

РФ, милиции, органов безопасности, политических и религиозных лидеров, с целями создать в стране обстановку страха и неуверенности, вызвать недоверие к государственной власти, показать неспособность правительства навести порядок и обеспечить безопасность населения.

Основными объектами диверсий являются: ЛЭП, государственные и культурно-просветительные учреждения, промышленные и сельскохозяйственные объекты, жилой сектор, места массовых скоплений людей.

К основным методам террора можно отнести: убийство или захват должностных лиц и заложников; поджоги и грабежи; минирование транспортных средств, перевозящих людей; подрыв автомобилей, начиненных взрывчаткой, вблизи мест скопления людей; использование детей для установки мин на автомобили должностных лиц, домашних животных для доставки ВВ к базарам и другим людным местам.

Потерпев поражение в ходе первой чеченской кампании, потеряв контроль над равнинной частью республики, главари мятежников сделали ставку на диверсии и террор. Боевики осуществили акции в Буденновске, Гудермесе, Кизляре, Первомайском, Грозном, Владикавказе, Каспийске, которые сопровождались большими жертвами среди мирного населения. Это дало благовидный предлог «пораженцам» из числа российского руководства для начала переговоров с боевиками.

После того как формирования экстремистов получили жесткий отпор в Дагестане, прозвучали взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске. Но в этот раз результат был противоположным: российское общество консолидировалось в стремлении дать отпор террористам, а позиции политического прочеченского лобби и «пораженцев» были существенно подорваны.

ЗАХВАТ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Захват крупных населенных пунктов является важнейшим пропагандистским мероприятием мятежников. В ходе их проведения боевики несут большие потери. Однако политический резонанс этих действий значителен. Напа-

дая на населенные пункты, боевики стремятся разгромить органы государственной власти, создать атмосферу страха и неуверенности среди населения, подорвать его веру в способность государства вести эффективную борьбу с мятежниками. Блокируя воинские или милицейские подразделения в захваченных населенных пунктах, НВФ вынуждают российские войска пробиваться к ним на помощь, не считаясь с потерями. При этом все жители превращаются в заложников и «живой щит», серьезно сковывая действия военных.

При нападении на населенный пункт НВФ обычно не стремятся с ходу овладеть им. Сначала захватываются близлежащие господствующие высоты, блокируются вероятные пути подхода войск. Следует учесть, что значительная часть боевиков заранее проникает в населенный пункт и находится в нем на положении «резерва». Как правило, в городе или поселке имеются тайные склады с оружием, боеприпасами и медикаментами. По завершении операции часть боевиков рассеивается и выходит из населенного пункта небольшими группами или поодиночке, а часть скрывается в домах, спрятав оружие и снаряжение.

В случае угрозы разгрома, командиры бандформирований используют и такой прием, как выход на переговоры с командованием российских войск, чтобы выиграть время, сохранить силы и средства, получить соответствующую помощь со стороны.

В случае проникновения в боевые порядки федеральных сил большое значение уделяется вооружению, снаряжению и способам передвижения. Так как возможность внезапного боестолкновения очень велика, каждый боевик несет увеличенный запас патронов: автоматчик — до 600, пулеметчик — до 1500. У каждого должен быть спальник, саперная лопатка, дождевик, фонарь и т.д.; все несет личный запас продовольствия, причем используется максимально калорийная и легкоусвояемая пища типа сушеного мяса, шоколада и т.д.

Для передвижения применяются следующие тактические построения:

передвижение в колонну по одному. Такой вид движения характерен для труднопроходимой местное-

ти (узких горных троп, лесных тропинок). Его особенностью является возможность сильного флангового огня наряду со слабым фронтальным и тыловым. Во время движения между членами НБФ поддерживается дистанция в 3 - 10 м в зависимости от ситуации. Распределение бойцов при этом таково:

амир,
АК-74,
АК-74,
РПГ-7,
пом. РПГ-7,
АК-74,
ПК,
пом. ПК,
АК-74,
АК-74,
зам. амира;

- передвижение в две колонны по одному. Также осуществляется в труднопроходимой местности там, где позволяет ширина дороги. При таком построении увеличивается фронтальная и тыловая огневая мощь, а также улучшается управление группой:

амир,
АК-74,
РПГ-7,
пом. РПГ-7,
АК-74,
АК-74,
АК-74,
АК-74,
ПК
пом. ПК,
АК-74,
зам. амира.

Во время движения ширина колонны колеблется от 5 до 10 м, а глубина боевого порядка - около 50 м;

- передвижение ромбом используется на открытой местности. Группа, выстроенная в такой боевой порядок, обладает высокой огневой мощью, но имеет низкий темп передвижения и недостаточную управ-

- ляемость. Ширина боевого порядка составляет около 50 м, глубина — до 20 м;
- передвижение в шеренгу Именно в таком строю производятся атаки. Ширина боевого порядка около 50 м, глубина — около 5 м.

В целом к сильным сторонам боевиков можно было отнести: хорошую разведку, маневренность, умелое применение оружия, особенно минометов, зенитных средств и мин, взаимную поддержку и стойкость в бою. Доскональное знание местности позволяло мятежникам внезапно нападать, быстро сосредоточивать силы в нужном месте, своевременно выходить из боя, скрываясь в труднодоступных местах (63).

За 19 месяцев операции на Северном Кавказе было уничтожено около 11 тысяч боевиков. Кроме того, по данным штаба Объединенной группировки федеральных сил, «командование Ичкерии» лишилось 10 танков, 35 бронетранспортеров и БМП, 6 установок «Град», около 100 орудий и минометов, 87 зенитных установок и более тысячи автомобилей. В то же время, по данным командования федеральных сил, за время боев - с августа 1999 года ФС потеряли 208 единиц бронетехники, в том числе 150 боевых машин пехоты, около 50 бронетранспортеров и 10 танков.

К началу осени 2001 года положение в Чечне складывалось следующим образом. Чтобы сохранить боеспособность и перегруппировать свои формирования, боевики уклонялись от непосредственных боестолкновений, занимаясь перераспределением оружия и боеприпасов, а также подготовкой перевалочных баз для боевиков, прибывающих из-за рубежа.

Одним из «приоритетных» направлений оставалось минирование участков дорог. Основной объект диверсионно-террористической деятельности — столица Чечни с её пригородами. Наибольшая диверсионная активность отмечалась в Октябрьском и Заводском районах города. По разным оценкам, в Грозном находилось порядка 400-600 боевиков. Именно минная война приносила ФС самые

большие — до 75% — потери живой силы и почти 100% автомобильной и бронированной техники.

Ежедневные диверсии, теракты, обстрелы с января по сентябрь 2001 года стали причиной гибели почти 200 военнослужащих и милиционеров и более 100 чеченцев, сотрудничавших с местной властью. Масхадов издал приказ уничтожать каждого, кто согласился служить в МВД Чечни и других правоохранительных органах.

Со стороны НВФ «смертельные» расценки составляли: автомобиль с людьми — \$300, бронетранспортер — \$500, танк — \$1000. На тот момент, за время контртеррористической операции (с осени 1999 года) в Чечне погибли 4450 военнослужащих и более 12 500 получили ранения. За этот же период боевики потеряли почти 14 тысяч человек убитыми и более 29 тысяч ранеными.

За три года «среднесуточные» потери ФС составили 4—5 человек. Для 45-тысячной Объединенной группировки войск это вроде бы немного. Но если посмотреть на эти потери под другим углом — 1,5 тыс. убитых бойцов в год — это слишком большой урон. На первый взгляд, у федеральной группировки и по личному составу, и по боевой технике имелось полное превосходство над боевиками — в живой силе более чем 20-кратное, по танкам, бронетранспортерам, самолетам и вертолетам — абсолютное. Однако это превосходство федералов над боевиками лишь чисто математическое. Если называть вещи своими именами, то можно признать: группировка ФС находилась в условиях настоящей партизанской войны. Бандиты использовали все «классические» способы ее ведения — от подсыпания отравы в питьевые источники до внезапных ударов по местам дислокации федеральных частей.

На тот момент де-факто у Масхадова «под ружьем» находились две крупные группировки: одна — скрывавшаяся в горах, другая — растворившаяся среди мирного городского и сельского населения.

Основные силы масхадовской армии располагались в горной и предгорной местности Чечни на хорошо замаскированных базах, откуда бандиты совершали вылазки к

войсковым гарнизонам, обходя блокпосты мелкими группами, а затем сливаясь в отряды в условленном месте.

С начала второй чеченской кампании блокпосты были костью в горле масхадовцев (поскольку перехватывали основные дороги и тактически выгодные позиции). Но в связи с тем что «мирные чеченцы» жаловались Кадырову и его правительству на поборы у блокпостов, количество этих «крепостей» на дорогах по согласованию с Генштабом было решено уполовинить (вместо того чтобы навести порядок среди рэкетиров с автоматами). Это был царский подарок бандитам, которые уже вскоре нагрянули в Шали, а затем и в Аргун мимо развалин бывших блокпостов и ударили по местному гарнизону. В общей сложности было убито 14 мирных жителей. В тот же период «кривая» потеря среди федералов пошла вверх именно в тех местах, где блокпосты были сняты.

Осенью именно вторая группировка масхадовцев давала боевикам огромное тактическое преимущество перед федералами, подразделения которых постоянно находились на виду.

Что же касается «конкурентов» Масхадова — Басаева и Хаттаба, — то, по данным разведки, им на тот момент подчинялось более 40 полевых командиров — членов «высшего военного меджлиса Шуры (совета)», чьи отряды действовали против российских войск и МВД на семи основных направлениях. Себя Басаев назначил главой Шуры. Его прямой заместитель (аналог «начальника штаба») Хаттаб координировал направления и сектора действий разрозненных банд.

За Западное направление басаевско-хаттабовских «шурриков» отвечал известный террорист, 31-летний Рамзан Ахмадов, отряд которого в 150 штыков действовал в основном в Ачхой-Мартановском районе и в западной части Грозного. Диверсионные группы Ахмадова действовали также в Курчалоевском, Шалинском и Гудермесском районах. Ахмадову, в свою очередь, подчинялся отряд Бекшаева (позывной «Русланбек») под Шаами-Юртом и группы Кири, Хуссейна и Умарова.

На Южном направлении, в Урус-Мартановском районе и западной части Шатойского района действовало от

60 до 80 боевиков Асламбека Абдулхаджиева. Ему подчинялись отряды Абдурахмана в 40—50 человек в урочище Танги-Чу и Джамбулата в Урус-Мартане. Этим кочующим группам принадлежало авторство терактов в Шалинском районе.

На Центральном направлении орудовали друг Бараева — гражданин Саудовской Аравии Абу Дар и более 200 бандитов. В зону ответственности террористов входили районы Шали, Аргуна, селения Майртуп и юго-восточной части Грозного. Так, в Аргуне на федеральные подразделения нападали боевики командира Ассадулы, а в Грозном было сосредоточено около ста бандитов амира Нурдина (позывной «Стадион»).

За Веденское направление, предгорную часть Шалинского района, север Веденского ущелья, селения Старые Атаги и Ярыш-марды перед Басаевым отвечали полевые командиры Хамзат с 40 боевиками и Абу Якуб, которому подчинялось более 30 бандитов.

Северо-Восточное направление, главным образом Гудермес и его окрестности, курировал Абу Умар. Среди 60 его боевиков подавляющее число составляли ваххабиты, среди которых было много иностранцев.

На Северном направлении, в том числе в районах Толстой-Юрта, Джалки действовало около 30 арабских наемников Абу Фатыя. Диверсии устраивались группами «Джамаат» до 15 боевиков.

Наконец, на Юго-Восточном направлении, под Ножай-Юртом, на востоке Веденского и Курчалоевского районов, по данным разведки, федеральным силам противостояло около 200 боевиков. В Веденском ущелье с 35 бандитами засел Абдул аль-Валид по кличке Измарай, которому Хаттаб присвоил звание «подполковника» и назначил «заместителем командира батальона». В Ножай-Юртовском районе диверсии устраивали боевики Хамбиева и Эльдарова, а также несколько групп из отрядов Хамзата и араба Абдул-Малика. Под Ведено обосновалось около 30 боевиков убитого Ширвани Басаева. В юго-восточных районах бандиты вели себя довольно пассивно, ограничиваясь наблюдением за действиями воинских подразделений, совершенствованием системы управления разрозненными форми-

рованиями, а также оборудованием новых и восстановлением разрушенных базовых лагерей.

Хроника террористической партизанщины

С конца лета 2000 года боевые действия в Чечне со стороны бандформирований обрели черты партизанщины, щедро разбавленной терроризмом и уголовщиной. Армия же, по словам К. Мяло (75), чье присутствие и функции в Чечне с окончанием, как уверяло политическое и военное руководство, если не самой «контртеррористической операции», то войсковой ее части (а согласно удивительному заявлению Сергея Ястржембского, война в Чечне вообще «закончилась еще в марте 2000 года с боями под Комсомольским»), чем дальше, тем становились более непонятными, неизбежно начала превращаться в точку фокусирования всех накопленных населением в ходе войны отрицательных эмоций. А весь сценарий начинал — если не буквально, то в основных чертах — напоминать сценарий 1995—1996 годов, с его диалектикой превращения победы в поражение и отторжения армии искусственно возбуждаемой и «благородно негодующей» общественностью. В первую очередь, той, что комфортабельно и безбедно проживает в Москве и стоит у кормила СМИ.

Верно, что в 2000—2001 годы никто не объявлял формального моратория, превращавшего солдат в дичь для боевиков. Однако вынужденные и, возможно, неловкие действия армии (неловкие по определению, ибо по природе своей она предназначена для войсковых операций в боях с четко названным противником) в той ситуации диффузной диверсионно-террористической войны, в которой она оказалась, превратились в объект пристрастного и жесткого мониторинга. В сущности, ее искусственно ставили в положение невозможного выбора: либо, по образцу эпохи моратория, бездействовать, множа число жертв как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения (разумеется, «благородное негодование» общественности было бы гарантировано и в этом случае); либо всё-таки пытаться отвечать ударом на удар. Статистика же диверсионных ударов угрожающе возрастала.

Слово — хронике.

4 августа 2000 г. А. Масхадов распорядился призвать в ряды вооруженных формирований подростков с тринадцати лет. В тот же день, в результате проведения специальной операции в Шаройском районе Чечни, был блокирован и уничтожен направлявшийся в сторону российско-грузинской границы крупный отряд иностранных наемников. Их командир А. Зурка взят в плен.

Первый заместитель начальника генерального штаба РФ В. Манилов заявил, что за время проведения контртеррористической операции в Чечне было уничтожено 14 тысяч террористов. В ходе специальной части операции ликвидировано свыше 500—600 чеченских сепаратистов, более 2 тыс. добровольно сложили оружие. Задержаны и освобождены по амнистии около двухсот бывших участников бандформирований.

По мнению генерал-полковника В. Манилова, в начале войны федеральным силам на Северном Кавказе противостояла хорошо укомплектованная, вооруженная, экипированная армия, численность которой составляла примерно 26 тыс. человек. Потери федеральной стороны с 2 августа 1999 года составили 2585 военнослужащих (из них 1666 — Минобороны) убитыми и 7505 (4607 — Минобороны) ранеными. Две с половиной тысячи раненных военнослужащих вернулись в строй.

8 августа близ селения Самашки на радиоуправляемом фугасе подорвались два автомобиля федеральных войск. Погибли два военнослужащих, еще четверо получили ранения. На окраине Урус-Мартана на управляемом фугасе подорвался бронетранспортер внутренних войск. В результате завязавшегося затем боя были смертельно ранены двое военнослужащих и 12 получили ранения.

10 августа бандформирования совершили не менее 15 нападений и обстрелов позиций и колонн федеральных сил в Грозном, Шали, Гудермесе и Наурском районе. В районе селения Алхун в Ингушетии (!) произошел бой между подразделениями федеральных войск и чеченскими боевиками. Имеются жертвы с обеих сторон.

14 августа начальник ГУБОП МВД РФ М. Ваничкин заявил, что 20 наиболее известных из 90 командиров неза-

конных вооруженных формирований, воюющих в настоящее время в Чечне против федеральных сил, арестованы и находятся в следственных изоляторах. По его словам, часть командиров уничтожена в ходе боев.

3 сентября первый заместитель начальника Генштаба ВС РФ В. Манилов заявил, что между затуханием активных боевых действий в Чечне и резким обострением ситуации в Центральной Азии «имеется прямая связь». Он отметил, что террористы действуют по единому сценарию, и подчеркнул необходимость принятия срочных мер для ликвидации нового очага международного терроризма. Манилов напомнил, что события последних месяцев подтверждают существование «дуги напряженности»: Косово — Чечня — Курдистан — Афганистан — Синьцзян-Уйгурский автономный район — южные Филиппины.

14 сентября в Чечне произошло самое крупное за последние месяцы боевое столкновение в районе населенного пункта Урус-Мартан. Уничтожено пять боевиков, погибли четыре военнослужащих федеральных сил, девять получили ранения. Впоследствии на месте столкновения был обнаружен блиндаж с оборудованными огневыми позициями для миномета и стрелков.

16 сентября: «В светлое время суток все районные отделы внутренних дел Грозного, кроме Ленинского района, были обстреляны чеченскими боевиками из автоматического оружия. По некоторым из них «работали» снайперы... При прочесывании леса в районе Грозного — Новые Атаги обнаружено три фугаса, предназначенных для подрыва воинских колонн, крупнокалиберный танковый пулемет, а также два автомобиля».

18 сентября «ударные вертолеты уничтожили в минувшие сутки три базы боевиков. Блокпосты федеральных сил обстреливались в минувшие сутки семь раз. Боевики продолжают оборудование складов с оружием, боеприпасами, продовольствием в труднодоступных горных районах с целью подготовки к зиме. Бандформирования полностью перешли к тактике партизанской войны, избегают прямого столкновения с федеральными войсками и действуют из засад с последующим немедленным и организованным отходом». В этот же день верховный шариатский суд Чеч-

ни принял решение об отстранении А. Масхадова от должности президента республики. Решение принято в связи «с признанием факта виновности Масхадова в развязывании военных действий на территории Чечни».

20 сентября: «Авиаудары по позициям боевиков нанесли вертолеты армейской авиации Ми-24. Действия федеральных сил поддержала также артиллерия. Вертолет, оснащенный тепловизором, обнаружил 18 целей (места скопления боевиков, базы, передвижения отдельных групп экстремистов), по которым были нанесены авиационные и артиллерийские удары...»

22 сентября артиллерия федеральных сил нанесла серию массированных ударов по позициям боевиков в горно-лесистой местности Ножай-Юртовского и Веденского районов. В этих районах, по оценке военного командования, находилось до тысячи экстремистов, в том числе большое количество наемников. В райцентре Шали удалось предотвратить крупный теракт. В городе был обнаружен автомобиль «Жигули», начиненный 100 кг взрывчатки. Всего за сутки в различных районах Чечни саперами обнаружено и обезврежено более 20 мощных фугасов, установленных боевиками. Федеральные силы потеряли за неделю в Чечне 19 человек убитыми, 51 военнослужащий ранен.

По данным заместителя начальника Генштаба Валерия Манилова, с 23 по 30 сентября потери составили 20 человек погибшими и 48 ранеными. Потери не намного меньше еженедельных потерь ОКСВ в Афганистане, да и федеральных сил России в тот период, когда ее руководство, по причинам весьма туманного свойства, еще не считало нужным прикрывать реально идущие боевые действия риторикой «окончания войны».

29 сентября в ближайшее окружение главы временной администрации Чечни А. Кадырова вошел один из самых известных сторонников независимости Чечни «бригадный генерал» С. Ямадаев, занимавший при А. Масхадове один из ключевых постов.

5 октября вечером личный состав Назрановского погранотряда обнаружил группу из 9 боевиков, двигавшихся на север от горы Тихкорт. По ним был нанесен артилле-

	1994–1996	1999–2000
Численность фед. группировки к началу ввода в Чечню	60 000	93 000
Потери:		
 убитые	4103	2699
раненые	19 784	7865
пропавшие без вести	1231	26
 Танки	100	10
 БМП и БТР	400-500	200
 Самолеты	5	5
 Вертолеты	8	9

замечание: потери боевой техники во второй войне даны по состоянию на 23 мая 2000 г.

рийский удар. В районах Ведено, Аргун, Ножай-Юрт, Кучали группы боевиков до 30 человек обстреляли мирных жителей и подразделения федеральных войск.

12 октября в Грозном у здания Октябрьского райотдела внутренних дел был взорван УАЗ-469, в результате чего 12 человек погибли и еще 20 получили ранения. Представители официальной чеченской администрации расценивали случившееся как теракт со стороны боевиков, направленный на устрашение чеченцев, лояльных к федеральным властям.

16 октября пограничники Назрановского отряда на склоне горы Тихкорт обнаружили группу из 50 боевиков, двигавшихся от российской границы в сторону Ингушетии. По бандитам был открыт огонь, и они отошли на территорию Грузии. Военный комендант Чечни Иван Бабичев заявил, что «сокращение Объединенной группировки войск начнется только после полного разгрома экстремистов и создания условий, при которых их повторное появление станет невозможным». На следующую ночь в Веденском районе были подорваны 9 фугасов, вследствие чего были уничтожены две машины внутренних войск МВД и ранены 8 милиционеров.

18 октября в том же Веденском районе боевики совершили 11 подрывов, при этом были взорваны два автомо-

бия внутренних войск. На протяжении только одних суток позиции и объекты федеральных сил обстреливались 19 раз. Погибли четверо и ранены семь военнослужащих.

26 октября президент РФ Владимир Путин заявил, что главная часть задач, которые были поставлены при начале проведения антитеррористической операции в Чечне, выполнена.

Ответной репликой заявлению президента РФ 29 октября прогремел взрыв в селе Чири-Юрт; вследствие подрыва радиоуправляемого фугаса погибли 2 работницы кафе и 5 сотрудников СОБРа Приморского края, 5 милиционеров были ранены. Боевики также обстреляли комендатуры и блокпосты в Ленинском, Октябрьском и Заводском районах Грозного и расположение МЧС. В Старопромысловском районе Грозного у блокпоста федеральных сил взорваны фугасы.

10 ноября первый заместитель министра внутренних дел Владимир Козлов заявил, что МВД известны более 130 зарубежных неправительственных организаций, фондов и обществ, прямо (!) или косвенно поддерживающих боевиков.

Вывод напрашивается очевидный: речь шла не о действиях «разрозненных групп боевиков», огрызающихся в предсмертной агонии, а о хорошо организованной и в значительной части направляемой и всесторонне подпитываемой из-за рубежа диверсионно-террористической войне. Которую, кстати сказать, именно уже само это количество руководящих зарубежных центров не позволяет считать в полном смысле слова партизанской, ибо последняя, в основном, все-таки опирается на национальные силы.

20 ноября, в тот день, когда боевики совершили нападение на колонну ОМОНа из Карачаево-Черкессии (погибли 6, ранены 11 военнослужащих), президент Путин, выступая на сборах руководящего состава ВС РФ и словно напрочь позабыв о том, что было им сказано 26 октября, поставил перед военными задачу — «полностью ликвидировать бандформирования и их базы». А также указал на «непростительные потери», назвав общее число погибших с начала контртеррористической операции: 2600 человек.

27 ноября чеченские боевики совершили двадцать нападений на позиции российских войск в Чечне, в результате которых семь российских военнослужащих погибли и более десяти получили ранения. Артиллерийским обстрелам подверглись базы боевиков в Итум-Калинском, Веденском, Ножай-Юртовском и Курчалойском районах.

8 декабря 2000 г. в Гудермесе в результате взрыва фугаса двое сотрудников чеченского республиканского ОМОНа погибли, трое получили тяжелые ранения. Утром здания, где размещается РУБОП, подорвал себя террорист. Тяжелое ранение получила местная жительница, которая затем скончалась в больнице.

9 декабря 2000 года на восточной окраине Алхан-Юрта взорвался автомобиль «Москвич». Когда на месте происшествия собралась толпа, в машине сработало второе взрывное устройство. Погибли 22 человека, 52 получили ранения.

11 декабря в селе Бачи-Юрт в собственном доме застрелен один из охранников главы администрации республики Ахмада Кадырова.

12 декабря вертолеты Ми-24 армейской авиации уничтожили два опорных пункта боевиков, нанесли три удара по скоплениям экстремистов в Ножай-Юртовском районе. Федеральная артиллерия нанесла удары по местам скопления боевиков в Шалинском, Урус-Мартановском, Курчалоевском, Веденском, Ножай-Юртовском и Ачхой-Мартановском районах.

13 декабря в результате спецоперации сотрудники МВД в селении Серноводск (Сунженский район) освободили двух российских солдат, которые 2 декабря были похищены с территории своей воинской части, расположенной в пригороде Владикавказа.

По данным российских военных, с 1 по 7 января 2001 года боевики более 170 раз обстреливали позиции федеральных войск. 8 января российская авиация неоднократно наносила ракетно-бомбовые удары по предполагаемым позициям сепаратистов в Веденском и Ножай-Юртовском районах Чечни.

9 января 2001 г. в станице Каргалинская вместе с 17-летним сыном убит начальник поселкового отделения мили-

ции. Оба погибших — чеченцы. В Урус-Мартане убит 73-летний брат муфтия Урус-Мартановского района Идрисова, ранее погибшего от рук бандитов. В селе Герменчукубит имам мечети — Хасуев. Тем не менее 15 января на встрече с делегацией ПАСЕ глава администрации Чечни А. Кадыров вновь подтвердил свою идею о необходимости сокращения количества федеральных войск в Чечне и проведения переговоров с лидерами вооруженных групп бандитов об урегулировании ситуации в республике.

21 января заместитель министра внутренних дел РФ И. Голубев сообщил, что с начала контртеррористической операции в Чечне погибли 2700 сотрудников правоохранительных органов, а 7900 получили ранения.

22 января президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ о передаче руководства контртеррористической операцией в Чечне Федеральной службе безопасности. Дальнейшее руководство контртеррористической операцией возложено на директора ФСБ Н. Патрушева. Поясняя содержание документа, В.В. Путин подчеркнул, что «отныне в операциях будут принимать участие только специально подготовленные для этих целей подразделения ФСБ, МВД и Минобороны».

28 января федеральные войска уничтожили вблизи чеченского селения Гансол-Чу базу НВФ. В результате спецоперации в Наурском районе Чечни из плена освобожден российский военнослужащий, ранее считавшийся пропавшим без вести. В Веденском районе Чечни оперативники ФСБ ликвидировали подпольный телерадиоцентр.

9 февраля бандформирования совершили более 20 нападений на российские военные базы и блокпосты. В Курчалое и Ведено задержаны 22 человека по подозрению в причастности к вооруженным группировкам сепаратистов. Российская авиация нанесла удары по предполагаемым позициям боевиков в горах в районе Ведено, Шароя и Итум-Кале.

1 марта А. Масхадов заявил: «Переговоры неизбежны, и их придется вести только с нами — противоборствующей стороной». По его мнению, Басаев, Хаттаб и другие главы бандформирований «подчинятся приказу остановить боевые действия, если будет подписан мирный договор с

Россией». Масхадов сообщил, что он выступает против всяких течений, в том числе и ваххабизма, который, по его мнению, делит мусульман на два лагеря. Он также заявил о непричастности чеченских боевиков к терактам в Москве, Волгодонске и Буйнакске.

5—12 марта значительно увеличилось количество обстрелов позиций федеральных сил. В Грозном огонь по боевикам открывался более ста раз. 11 марта в Гудермесе был взорван мощный фугас во время прохождения вблизи машины с военнослужащими. Жертв нет. Еще одно взрывное устройство, содержащее 30 килограммов пластита, было обнаружено на обочине одной из дорог Урус-Мартановского района.

13 марта в Чечне началось частичное сокращение контингента федеральных войск.

15 марта российский пассажирский самолет Ту-154, захваченный чеченскими террористами, приземлился в аэропорту города Медина в Саудовской Аравии. На борту авиалайнера компании «Внуковские авиалинии» находилось более 170 человек. Самолет вылетел из аэропорта Стамбула курсом на Москву. Вскоре после взлета трое террористов-чеченцев, вооруженных ножами, потребовали от экипажа изменить курс. Террористы выдвинули требования выпустить самолет в Афганистан, а также прекратить боевые действия на территории Чечни. Цель захвата самолета — вызов «международного вмешательства» в события в Чечне, достигнута не была.

22 марта федеральные военные объекты и колонны в Чечне были обстреляны 14 раз. По сообщению штаба федеральных войск на Северном Кавказе, в ходе разведоперации в Веденском районе уничтожены три чеченских боевика. Российская артиллерия и авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по позициям бандитов в горной части республики. Саперы обезвредили 24 взрывных устройства, в том числе три фугаса, установленных на дорогах республиканского значения. По подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях задержаны 27 человек.

25 марта в результате террористических актов в Минеральных Водах, Эссентуках и в Карачаево-Черкессии погибли 40 человек, 160 получили ранения различной сте-

пени тяжести. В Грозном по подозрению в организации терактов в Минеральных Водах и Эссентуках задержаны трое граждан чеченской национальности. В Чечне в целом в связи терактами взяты под круглосуточную охрану объекты жизнеобеспечения и административные здания. Ужесточена проверка автотранспорта на контрольно-пропускных пунктах республики.

7—14 апреля позиции российских войск в Чечне обстреливались 116 раз, зафиксировано 8 случаев подрыва техники федеральных сил.

12 апреля в результате террористического акта убит заместитель главы Чеченской республики А. Дениев.

14 апреля в Грозном от рук террористов погиб заместитель прокурора чеченской столицы В. Мороз.

18 апреля А. Масхадов обратился к жителям «Ичкерии» с призывом «начать активные боевые действия против федеральных сил, находящихся на территории Чечни», а также убивать людей, сотрудничающих с федеральными органами власти. По мнению аналитиков, обострение военной активности Масхадова было напрямую связано с открывающейся в Страсбурге весенней сессией Парламентской ассамблеи Совета Европы.

24 апреля С. Ястржембский заявил, что в окрестностях деревни Аллерой на востоке Чечни обнаружены тела четырех детей, убитых чеченскими боевиками.

25 апреля в Гудермесе в здании федерального комитета криминальной полиции произошел взрыв. Двухэтажное здание практически полностью разрушено. Погибли 6 милиционеров. Еще пять человек доставлены в больницу с различными травмами. Сила взрыва составила 1 кг в тротиловом эквиваленте.

5 мая в Эссентуках на совещании Северо-Кавказского регионального оперативного штаба по проведению анти-террористической операции принято решение приостановить дальнейшее сокращение российских войск в Чечне. Глава ФСБ Н. Патрушев посоветовал правительству и администрации Чечни оставаться в Гудермесе, поскольку в Грозном им не может быть обеспечена безопасность. Однако республиканские власти подчиниться главе ФСБ отказались, заявив, что перебрались в столицу «навсегда».

1 мая российские федеральные войска в Чечне уничтожили группировку А. Бараева вблизи селения Алхан-Кала. Несколько боевиков погибло и около 20 взято в плен. Бараев скрылся. В Грозном на центральном рынке убиты две русские женщины. ОМОН провел зачистку, в ходе которой были задержаны 28 человек. Один из задержанных, по данным ФСБ, причастен к 5 убийствам и подозревается в теракте.

2 мая в селении Курчалой в результате взрыва в кафе ранены 6 сотрудников ОМОНа и одна официантка. От рук боевиков погибли главы администрации селения Новая жизнь Курчалоевского района С. Чукаев и его заместитель У. Усманов. В селе Киров-Юрт Веденского района банда чеченцев из 20 человек расстреляла 7 мирных жителей.

3 мая в Грозном убита русская семья из трех человек.

С начала 2001 года в отношении русских на территории Чеченской республики совершено 29 преступлений, из них раскрыто девять. В результате этих преступлений убит 41 человек — 21 женщина и 20 мужчин.

18 мая в Грозном ночью взорван ретранслятор, обеспечивающий коротковолновую радиосвязь между подразделениями ФС в городе. В райцентре Шали 19 мая обстреляна автомашина УАЗ местного отделения милиции, пятеро милиционеров получили ранения. В этот же день близ населенного пункта Чири-Юрт сепаратисты подорвали с помощью фугаса БМП. Ранен один военнослужащий.

Днем 26 мая на автодороге вблизи населенного пункта Алхан-Юрт при прохождении военной автоколонны сначала сработал радиоуправляемый фугас, а затем по федералам был открыт огонь из автоматического оружия. Трое военнослужащих ранены. Потери бандитов — семь человек.

18 мая группа бойцов спецназа внутренних войск МВД РФ при проведении в Грозном адресной операции задержала родственника Джохара Дудаева — Юнуса Арсанова, активного участника незаконных вооруженных формирований. Вместе с ним арестованы еще несколько боевиков.

С 19 по 20 мая в селе Сержень-Юрт Шалинского района проходила адресная спецоперация, в результате которой убиты Шарони Асхаров, известный подрывник и близкий друг Хаттаба, Абубакар Сайдуллаев, бывший начальник криминальной милиции при Джохаре Дудаеве, поддерживавший связи с нынешними полевыми командирами. В селении Мескер-Юрт убит известный боевик Леча Батаев.

24 мая в Грозном в ходе спецоперации задержаны некий Альтемиров, возглавлявший при Аслане Масхадове правительство Ичкерии, и Леча Абдулаев — активный подрывник. В то же день сотрудниками северокавказского РУБОПа был арестован и вывезен в Ростов Хамзат Идрисов, подозреваемый в хищении государственных средств в особо крупных размерах во времена правительства Дудаева и Яндарбиева.

26 мая федеральными силами в ходе адресной операции в селении Верхний Наур задержан активный участник незаконных вооруженных формирований некий Шедиев.

19 июня 2001 года в центре Гудермеса практически одновременно были взорваны три автомобиля «Жигули»: один у Гудермесского временного отдела милиции и райадминистрации, второй — у республиканского суда, третий — у горпрокуратуры. 3 человека погибли, около 40 ранены.

26 июня МВД провело спецоперацию в Шали, итогом которой стало задержание полевого командира Т. Мовсаева, принимавшего участие в событиях в Буденновске в июне 1995 г.

3 июля в Чечне задержаны члены группы боевиков во главе с А. Хараевым, входившие в состав бандформирования А. Бараева, ликвидированного вместе с главарем в 20-х числах июня.

7 июля в результате совместной операции ФСБ и МВД при активном содействии местного населения в Чечне был уничтожен арабский наемник шейх А. Умар — бывший руководитель лагеря по подготовке террористов, занимавшийся вопросами финансирования, а также организацией и осуществлением взрывов на территории России. Под его руководством, в частности, была подготовлена группа

террористов, осуществившая взрывы в Москве, Волгодонске и на территории Карачаево-Черкесской республики.

16 июля при следовании тыловой колонны пограничников близ селения Старые Атаги подорвался на заложенном боевиками фугасе БТР-80. Четверо пограничников получили ранения и контузии.

27 июля в сети Интернет появилось обращение А. Масхадова к лидерам семи ведущих промышленно развитых стран Запада. В обращении он потребовал обратить внимание на «страдания чеченского народа», предпринять совместные усилия, призванные способствовать возобновлению мирных переговоров, установлению перемирия под наблюдением войск НАТО, обеспечить поставки в Чечню гуманитарной помощи и возвращение в эту республику международных наблюдателей и иностранных журналистов.

23 июля в Грозном уничтожен известный преступник, похититель людей М. Цагороев и двое его сообщников. Цагороев погиб от рук отомстившего за отца 15-летнего сына участкового инспектора С. Ташухаджиева, убитого ранее бандитами вместе с заместителем начальника РОВД Заводского района Р. Хабусиевым. В перестрелке молодой человек получил тяжелые ранения и также скончался через несколько дней в больнице.

10 августа 2001 года в Грозном на радиоуправляемом фугасе подорвался грузовик «Урал» ОМОНа МВД Тувы. Погиб один человек, четыре милиционера ранены. В тот же день на Старопромысловском шоссе в Грозном в 300 м от КПП подорвался на фугасе БТР. Шесть сотрудников местного ОВД погибли, девять ранены.

27 августа в Грозном был взорван пассажирский рейсовый автобус. В результате теракта один человек погиб, 12 сотрудников российского ОМОНа получили ранения различной степени тяжести.

17 сентября бандгруппа численностью около 400 человек совершила нападение на Гудермес. В результате столкновений погибли 7 солдат внутренних войск и 12 получили ранения. Уничтожено 15 боевиков. Преступники трижды предпринимали попытки атаковать места постоянной дислокации отрядов внутренних войск. Наибо-

лее тяжелые столкновения происходили в районе совхоза «Дружба». По данным сотрудников правоохранительных органов, банда была очень хорошо организована и вооружена. Нападавшие прекрасно ориентировались на местности, а первые же минуты боя показали, что они осведомлены и о боевом расположении подразделений сотрудников внутренних дел. Тем не менее на следующий день, 18 сентября, Гудермес был полностью очищен от боевиков подразделениями Минобороны. Использовались авиация и артиллерия.

Тогда же боевики сбили российский военный вертолет МИ-8. Погибли два генерала, восемь офицеров генерального штаба и трое членов экипажа. В числе погибших — генерал-майор Поздняков, который возглавлял специальную комиссию, занимавшуюся вопросами взаимодействия силовых структур и правительства Чечни.

С 1 по 4 января 2002 года в результате спецоперации в селении Цоцин-Юрт Курчалоевского района Чечни было уничтожено 30 боевиков, крупный отряд которых оказал федеральным силам ожесточенное сопротивление. Представители ФСБ отметили, что многие из домов селения бандиты превратили в настоящие крепости, причем плотность ведущегося из них огня была таковой, что некоторых убитых было сложно опознать. Сотрудники ФСБ признали, что в ходе спецоперации федеральные силы «задержали часть жителей селения для проверки на их возможную причастность к незаконным вооруженным формированиям».

14 января в результате двух нападений на автоколонны в Чечне погибли девять российских военнослужащих. Первая колонна была обстреляна в райцентре Ведено. Она состояла из 16 грузовиков, перевозивших продовольствие, и 3 БТРов прикрытия. Второе нападение было совершено в Урус-Мартане на автоколонну, шедшую под охраной 4 бронетранспортеров.

25 января над станцией Шелковская Надтеречного района Чечни сбит вертолет федеральных сил Ми-8, следовавший из Ханкалы в Моздок. Погибли 11 человек: генерал-лейтенант милиции, заместитель министра внутренних дел, начальник Главного управления МВД России по Юж-

ному федеральному округу — М. Рудченко, генерал-лейтенант, заместитель командующего ОГВ от внутренних войск МВД России — Н. Гаридов, полковник, начальник милиции общественной безопасности Управления внутренних дел Приморского края — Ю. Орленко, полковник милиции, пресс-секретарь заместителя министра внутренних дел России — Ю. Баранюк, полковник милиции, начальник отделения спецотряда быстрого реагирования Главного управления МВД России по Южному федеральному округу — А. Трофименко, полковник, начальник милиции общественной безопасности Главного управления внутренних дел Волгоградской области — Ю. Степаненко, старший лейтенант милиции, начальник отдела разъяснительной работы Управления внутренних дел Приморского края — М. Елисеев, лейтенант милиции, оперуполномоченный уголовного розыска Главного управления МВД России по Южному федеральному округу — Ю. Казанов, старший лейтенант милиции, психолог линейного отдела внутренних дел на станции Москва-Белорусская — В. Рыков, сержант милиции, младший оперуполномоченный Главного управления МВД России по Южному федеральному округу — Е. Ходжаев, сержант милиции, механик-водитель Главного управления МВД России по Южному федеральному округу — М. Авчараев, майор, командир экипажа — А. Непокрытых, лейтенант, летчик-штурман, второй пилот экипажа — А. Пестов, старший лейтенант, борттехник вертолета — К. Лутянов.

7 февраля в Чечен-Ауле Грозненского района Чечни в ходе проведения спецоперации по поиску участников бандформирований уничтожены трое боевиков.

13 февраля на дороге у села Октябрьское подорвалась на фугасе БМП с военнослужащими 70-го мотострелкового полка Минобороны России. В результате взрыва погибли двое военнослужащих по призыву. Еще три человека, в том числе командир роты, получили тяжелые ранения.

11 марта в результате теракта у КПП 42-й мотострелковой дивизии в Ханкале, где расположена главная база федеральных сил, погибли 4 сотрудника МВД, один получил ранение.

4 апреля радио «Свобода» приступило к вещанию на чеченском, черкесском и аварском языках.

С 6 по 8 апреля в результате проведения 7 спецопераций в Чечне уничтожены 25 бандитов. По данным оперативного штаба по руководству антитеррористической операцией на Северном Кавказе, по подозрению в участии в бандформированиях задержаны 89 человек, изъято 18 единиц стрелкового оружия, 29 артиллерийских снаряда, 20 мин, 94 гранаты, большое количество патронов. Уничтожено 76 мини-заводов по переработке нефти.

18 апреля 2002 года в Грозном в 200 м от здания УВД республики на двух радиоуправляемых фугасах подорвался автобус с чеченскими омовцами. Пришедшие на помощь сослуживцы стали жертвой третьего взрыва. 18 милиционеров погибли и более 20 получили ранения.

28 апреля Федеральная служба безопасности России заявила об уничтожении известного международного террориста Хаттаба. Преступник был уничтожен в результате специальной операции, проведенной сотрудниками ФСБ. Факт гибели террориста признали его родственники в Саудовской Аравии.

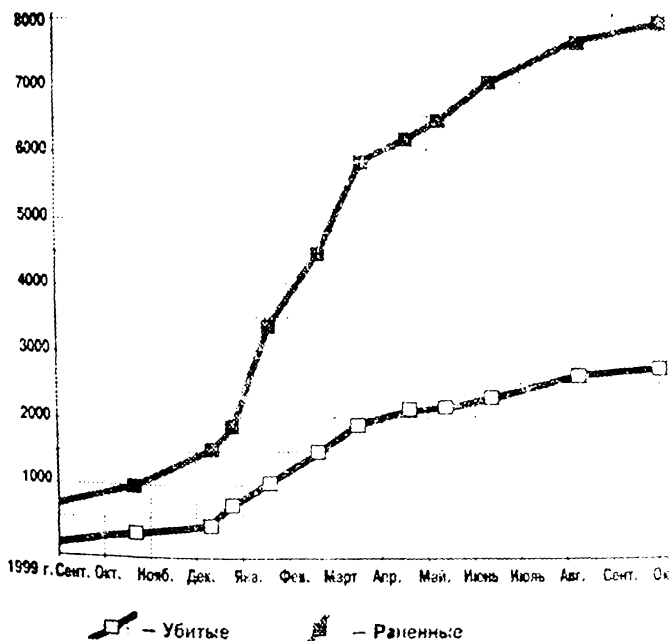
30 апреля 2002 года завершилась начавшаяся 25 апреля зачистка Алхан-Калы — вторая подобная спецоперация в этом селе за месяц. В проведении спецоперации принимали участие части внутренних войск, включая спецназ, сотрудники УФСБ по Чеченской Республике, сотрудники МВД. Согласно официальным сообщениям, в ходе спецоперации в Алхан-Кале были убиты семь боевиков, обнаружены тайники с оружием и боеприпасами. Первая группа из четырех боевиков была уничтожена 27 апреля. Среди убитых были опознаны трое местных жителей, в том числе так называемый «эмир Алхан-Калы» Ширвани Магомедов. Вторая группа боевиков, согласно официальным данным, была уничтожена 29 апреля.

При последовавшем после этого «проведении подразделениями федеральной группировки адресной проверки селения Алхан-Кала Грозненского (сельского) района был задержан глава администрации селения по подозрению в пособничестве террористам», у которого были изъяты «полведра с бриллиантами и золотом и 600 ты-

сяч долларов США». «Следствие пытается выяснить, откуда у главы администрации Алхан-Калы такие деньги и ценности», — заявил Анатолий Квашнин». (Впрочем, вскоре «Интерфакс» распространил информацию, что Управлению внутренних дел Чеченской Республики «абсолютно ничего не известно» как о данном факте, так и о проведенном обыске).

9 мая в Каспийске совершен теракт. В результате направленного взрыва фугаса погибло 39 солдат и офицеров морской пехоты, принимавших участие в параде, 9 детей, несших цветы для возложения к могилам советских солдат. Около 150 человек получили ранения различной степени тяжести. По факту теракта возбуждено уголовное дело.

12 мая в Веденском районе Чечни за сотрудничество с федеральными властями убит глава администрации селения Карачой М. Садаев. У населенного пункта Чир-

Общие потери федеральных сил на Северном Кавказе
(август 1999 — сентябрь 2000 г.)

Юрт в результате подрыва военного автомобиля погиб офицер, 2 солдата получили серьезные ранения. В Шатойском районе Чечни похищены военный комиссар района подполковник О. Стрюков и его заместитель капитан И. Гаглов.

14 мая в родовом селении А. Масхадова — Аллерой для защиты от бандитов был сформирован первый отряд самообороны. Инициатива создания отряда исходила от начальника Генштаба А. Квашнина и главы администрации Чечни А. Кадырова. В подразделение вошли 25 добровольцев, бывших некогда боевиками. Бойцы отряда получили обмундирование, оружие и технику. По словам Кадырова, «отбор кандидатов проводился весьма тщательно».

23 мая в Курчалоевском районе Чечни совершен теракт. Погибли 3 военнослужащих Министерства обороны России, еще 7 получили тяжелые ранения.

31 мая был убит глава администрации Бачи-Юрта Курчалоевского района Чечни — Б. Джамалова. Из гранатомета обстрелян дом оперативного дежурного поселкового отделения милиции Салманиева. Осколочные ранения получили жена и сын милиционера. В селении Кень-Юрт Шалинского района расстреляна семья Атабаевых.

24 июня в результате теракта в столице Чечни погибли двое сотрудников службы безопасности А. Кадырова. Автомашина, в которой следовали охранники, была подорвана в микрорайоне 3б-й участок. Двое сотрудников охраны погибли на месте, двое госпитализированы.

10 июля автоколонна федеральных сил была обстреляна вблизи села Агишты, двое военнослужащих погибли, несколько получили ранения.

17 июля в Веденском районе произошло боестолкновение сотрудников чеченского ОМОНа с боевиками, в результате которого погибли два омоновца и четыре боевика.

21 июля в Чечне проведена крупная спецоперация по уничтожению боевиков. Подразделения ОГВ на Северном Кавказе блокировали базу, рассчитанную на 40 человек, недалеко от селения Агишты Веденского района. Оказавшие ожесточенное сопротивление бандиты были уничтожены. На следующий день в Веденском районе при под-

рыве фугаса погиб солдат-десантник, восемь военнослужащих получили ранения.

27 июля в Курчалоевском районе Чечни в результате спецоперации убиты 10 боевиков. Потерь среди российских солдат и офицеров нет.

28 июля на юге Чечни российские пограничники вступили в бой с крупным и хорошо вооруженным отрядом бандитов. По данным российского командования и показаниям одного из пленных боевиков, банда количеством 50 человек проникла на территорию Чечни на вьючных животных из Панкисского ущелья Грузии.

Для уничтожения бандформирования были использованы подразделения армейского спецназа, армейская авиация и артиллерия. Потери бандитов составили 28 убитых, 17 раненых. Со стороны пограничников погибло 5 человек, 8 получили ранения. Командующий пограничными войсками Грузии В. Чхеидзе отверг утверждения, что «группа чеченских боевиков была за деньги пропущена грузинскими пограничниками через границу».

29 июля, по сообщению командования Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе, в бою были уничтожены шесть боевиков, включая полевого командира Рамзана Хамзатханова.

30 июля и 1 августа в селе Дышне-Ведено в результате подрывов на установленных боевиками минах погиб один сотрудник МВД ЧР, двое других получили ранения.

2 августа федеральные силы провели ряд боевых операций в Веденском районе Чечни. В результате были уничтожены пять бандитов. В селе Элистанжи в двух разрушенных зданиях были обнаружены спрятанные боеприпасы. В этот же день при следовании колонны разведроты внутренних войск МВД РФ произошел подрыв фугаса. Ранения получил один военнослужащий.

5 августа в Веденском районе уничтожен командир боевой группы, находившийся в подчинении непосредственно у Шамиля Басаева — Абу-Талип Абдулкеримов.

6 августа отряд спецназа в районе села Махкеты вел бой с группой из 10 боевиков. Затем по району боя был нанесен артиллерийский удар. В этот же день в районе села Сельментаузен боевиками был обстрелян вертолет Ми-8,

экипаж которого уточнял местонахождение ранее обнаруженных баз боевиков. В результате артиллерийского обстрела одна база была уничтожена. В тот же день при обстреле боевиками группы спецназа ВВ МВД РФ в окрестностях населенного пункта Центорой был ранен подполковник, начальник штаба отряда спецназа, а в Шатое перед зданием комендатуры подорван на радиоуправляемом фугасе ГАЗ-66 с военнослужащими. Десять солдат погибли и семь ранены.

16 августа 2002 г. в селе Тевзени в результате подрыва фугаса были ранены несколько военнослужащих сводного мобильного отряда федеральных сил, базирующегося в селе Хатуни. Взрыв произошел, когда машина в составе колонны проезжала мимо ритуального здания при кладбище на окраине села.

9 августа завершились боевые действия в ущелье Кериго. По словам директора ФПС России генерал-полковника К. Тоцкого, «это стало возможно благодаря четким и слаженным действиям пограничников, частей Минобороны и ФСБ России».

На месте боестолкновений изъяты два пулемета ПК, автоматы, пистолеты, гранаты. Всего за время ликвидации банды захвачено 5 переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), 6 ручных противотанковых гранатометов РПГ-7, большое количество автоматов, снайперских винтовок, пистолетов, гранат Ф-1, противопехотных мин, взрывчатки, из которой можно было изготовить как минимум 60 взрывных устройств и более сотни взрывателей к минам.

Наряду с подготовленными стрелками-зенитчиками, в банде были также снайперы и минеры. Согласно показаниям пленных, конечной целью бандформирования был Шатойский район Чечни, где их должны были встретить и разместить на базах.

Диверсионные и террористические действия сепаратисты планировали начать в Шатойском районе, а затем на всей территории Чечни и соседних с ней республик и краев Северного Кавказа.

Бандиты были оснащены также современными спутниковыми средствами связи, миноискателями американ-

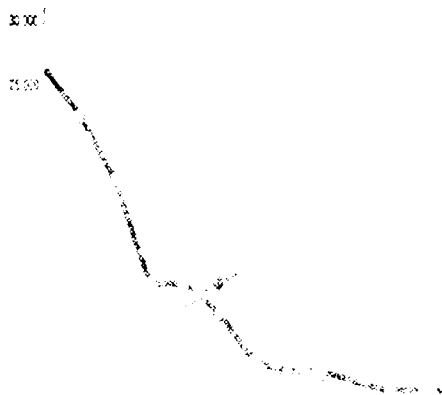
ского производства, солнечными батареями для зарядки аккумуляторов, массой других современных технических средств.

По словам пленных, все необходимое вооружение привозилось в Панкисское ущелье по ночам на большегрузных автомобилях с

турецкими номерами. Автомобили беспрепятственно пересекали турецко-грузинскую границу и также все блокпосты грузинских военных на въезде в Ахметский район Грузии.

Первая попытка прорыва примерно такого же по численности бандформирования из Грузии в Россию была предпринята через Шароаргунское ущелье в июле 2001 года. В ходе боев с российскими пограничниками был уничтожен 21 бандит — все граждане иностранных государств. Самому старшему из них — гражданину Франции Э. Мергири исполнилось 36 лет, а самому младшему — гражданину Турции Э. Микиасу — только 20.

В месте боевых столкновений с бандгруппой были обнаружены лазерный дальномер, приборы ночного видения, спутниковые приборы определения местоположения на местности «Магеллан», немецкое и французское стрелковое оружие с разрывными пулями, средства связи, обмундирование американского производства, походные армейские хирургические комплекты, альпинистское снаряжение.

Численность и потери чеченских бандформирований по оценкам Минобороны

12 августа в окрестностях Харсеноя ликвидированы 2 базы террористов. В результате действий группы спецназа из состава чеченского подразделения под руководством заместителя военного коменданта Чеченской Республики Р. Ямадаева убит сподвижник арабского наемника А. Валида — Мусанна.

19 августа чеченские террористы сбили транспортный вертолет Ми-26. Погибло 115 человек. Жертв было бы меньше, если бы Ми-26 не упал на минное поле. По мнению экспертов, крушение вертолета произошло в результате стрельбы из переносного зенитно-ракетного комплекса «Стрела».

22 августа убит глава селения Цоцин-Юрт Курчалойского района Чечни М. Гикаев. По словам главы администрации Чечни А. Кадырова, лично знавшего погибшего, Гикаев «был последовательным противником ваххабизма и прекрасно осознавал, с каким риском связана работа на его посту». По мнению Кадырова, Гикаев был убит по личному приказу А. Масхадова с целью запугать население.

23 августа убит заместитель военного коменданта Ачхой-Мартановского района майор С. Арасханян, курировавший вопросы информационно-идеологического обеспечения.

27 августа в Чеченской Республике в результате взрывов радиоуправляемых фугасов погибли 3 российских милиционера и 5 получили тяжелые ранения.

За август месяц число нападений на федеральные войска выросло в 4 раза. По мнению аналитиков, «предпосылкой этого являются события в Панкисском ущелье, а также двойственная позиция Грузии по отношению к чеченским террористам».

В то же время, если весной 2002 года потери боевиков в среднем за неделю составляли не более десятка человек, то в августе — сентябре эта цифра выросла в 2—3 раза. По данным командующего ОГВ генерал-полковника Владимира Молтенского, за две последние недели августа 2002 года бандгруппа, блокированная в горах Ножай-Юртовского района близ селения Гансолчу, потеряла около 40 боевиков. Еще 12 бандитов были убиты при ликвидации банды численностью 25 человек в Курчалойском районе. В числе уничтоженных бандитов оказался и лидер бандгруппы —

шедший обучение под руководством арабов-наемников и являвшийся специалистом по минно-взрывному делу.

В результате использования спецтехники «Антитеррорист» на участках автодорог Аргун—Майртуп и Грозный—Чишки при установке фугаса подорвались два бандита. В Ножай-Юртовском районе при боевом применении авиации и артиллерии уничтожены еще 5 боевиков, а также база, 10 укрепленных блиндажей, три опорных пункта, узел связи и полевой госпиталь.

25 августа на российско-грузинской границе обнаружены тела 8 российских пограничников. Отряд состоял из 10 человек, 8 из которых погибли, а 2 пропали без вести.

26 августа в Ахметском районе, в состав которого входит и Панкисское ущелье, начались учения вооруженных сил Грузии «Кахети-2002». Главной задачей учений, по словам их организаторов, является отработка действий в рамках так называемого «антитеррористического сценария», а также одновременное оказание гуманитарной помощи мирному населению.

В начале сентября 2002 года в столице Чечни при подрыве фугаса, замаскированного под детскую игрушку, были ранены трое сотрудников правоохранительных органов. Пятеро местных жителей получили тяжелые ранения в результате мощного взрыва в центре Урус-Мартана.

На границе Чечни и Ингушетии, недалеко от КПП «Кавказ-1», при обстреле кортежа мэра чеченской столицы

Количество	Федералы	Боевики
 Личный состав	45 000 чел.	до 2 500 чел.
 Стрелковое оружие	40 000 шт.	2 300 шт.
 Танки	350 шт.	0
 БМП	400 шт.	0
 БТР	300 шт.	0
 Пушки	450 шт.	0
 Мины/молоты	400 шт.	до 70 шт.
 Самолеты	до 80 шт.	0
 Вертолеты	до 50 шт.	0
	до 7 000 шт.	до 2 000 шт.

Количество боевиков дано без учета подпольных отрядов, маскирующихся под мирных жителей (до 4 000 человек)

Соотношение сил летом 2002 года

Олега Жидкова был ранен работник республиканского ГИБДД. Сам мэр не пострадал.

В окрестностях Гудермеса и населенного пункта Гикаловский из стрелкового оружия обстреливались вертолеты Ми-8. В Итум-Калинском районе попала в засаду милицмейская колонна. В перестрелке погибли четверо сотрудников правоохранительных органов и один военнослужащий. Еще четверо милиционеров получили ранения. В Веденском районе в результате нескольких обстрелов погиб офицер милиции, восемь человек были ранены.

В начале сентября 2002 года глава Надтеречного района, ехавший в своей служебной «Волге», был расстрелян террористами на дороге в районе селения Бено-Юрт. Спустя почти три недели погиб его племянник, молодой лейтенант РОВД. «Мой сын, вернувшийся домой после окончания Орловского юридического института, активно занялся поисками убийц своего дяди, — рассказал журналистам Ахмад Завгаев. — 29 сентября, в день своей гибели, он выследил и вступил в схватку с теми, кто был причастен к расстрелу моего брата. В него выстрелили, когда он уже надевал бандиту наручники. Ответным огнем он уложил двоих». Еще одного преступника задержали сослуживцы погибшего лейтенанта.

У одного из убитых милиционеры обнаружили микрокассету с кадрами съемки покушения на Ахмада Завгаева. Член банды, которого удалось взять живым, сообщил, что полевой командир, отвечающий за северные районы Чечни, получил 2 миллиона долларов от Аслана Масхадова для оплаты террористических актов против федеральных сил и «промосковских» чиновников. «У боевиков существует специальный преискурант гонораров за убийства чеченских чиновников, милиционеров, федеральных военнослужащих, а также подрыв бронетехники, — сказал Ахмад Завгаев. — Мой брат был в числе тех, на смерти которых можно заработать. Это у них такой кровавый бизнес...»

3 сентября 2002 года в Шали рядом со зданиями комендатуры и ОВД взлетел на воздух грузовик с русскими и чеченскими милиционерами. 8 человек погибли, 11 ранены.

В первой декаде сентября 2002 г. (после катастроф с Ми-24, сбитых террористами из ПЗРК «Игла») коман-

дование группировки ФС предприняло ряд дополнительных мер, направленных на повышение безопасности полетов вертолетов и самолетов, а также организовало оперативно-розыскные мероприятия по выявлению банд, у которых еще имелись переносные зенитно-ракетные комплексы.

По сведениям штаба ОГВ, тогда же несколько крупных отрядов террористов, предположительно принадлежащих бандформированию Руслана Гелаева, пытались «прощупать» маршруты прорыва в Чечню с территории Грузии. С целью пресечения этих попыток по перевалам и возможным путям движения сепаратистов были нанесены несколько авиа- и артиллерийских ударов.

Пограничные заставы были переведены на усиленный режим службы. Подразделения группировки проводили прочесывание местности, выявляли и уничтожали бандитские базы и схроны.

Также обострение криминогенной обстановки отмечалось в Шатое и Итум-Кале. При проверке оказалось, что угроза групповых драк возникла по причине появления там вербовщиков из банды Доку Умарова. Население фактически выгнало бандитов за пределы населенных пунктов.

В селении Цоцин-Юрт Курчалойского района прошел совет старейшин, на котором наиболее почитаемые и авторитетные жители высказались в поддержку деятельности органов власти и приняли обращение к представителям федеральных ведомств.

Его суть — сформировать небольшой по численности отряд милиции, где должны служить местные жители, которые, по их мнению, опираясь на поддержку односельчан, будут эффективно выполнять задачи по поддержанию общественного порядка в селе и не допускать в него бандгруппировки, а также пресекать возможные акты грабежей и убийств со стороны боевиков.

16 сентября в центре Грозного в результате взрыва радиоуправляемого фугаса, установленного на автобусной остановке, подорван пассажирский автобус. Убиты 8 и ранены 26 мирных жителей. За секунду до взрыва это место проехали два военных УАЗа. Теракт осуществлен, по мнению российских военнослужащих, бандой И. Мунаева.

17 сентября президент В. Путин заявил, что «Россия оставляет за собой право на самооборону, если с территории Грузии будут продолжаться бандитские вылазки». Генштабу поручено подготовить предложения о возможности нанесения ударов по базам чеченских террористов, расположенных на территории Грузии.

24 сентября наемники из отряда Р. Гелаева численностью около 150 человек вступили в бой с подразделениями федеральных сил и милиции в районе ингушского горного селения Галашки. Отряд возглавлял сам Гелаев. В правоохранительных органах республики располагают доказательствами того, что это та же бандгруппа, которая напала на военную машину в населенном пункте Тарское в Северной Осетии—Алании, а затем ушла в Ингушетию.

26 сентября в ходе боев с бандой Гелаева на территории Ингушетии погибли 14 российских военнослужащих. Убито 40 чеченских бандитов. Убитый в районе села Галашки человек, у которого обнаружен британский паспорт на имя Р. Скотта, был журналистом телекомпании «Фронтлайн ТВ».

Руководство «Фронтлайн ТВ» подтвердило, что Скотт работал на компанию и официально выехал в командировку в Грузию.

28 сентября глава МВД Грузии К. Нарчемашвили заявил, что Панкисское ущелье полностью контролируется грузинскими властями. По словам Нарчемашвили, «активная фаза антикриминальной операции подходит к концу, и задержание криминальных элементов будет вестись на основе имеющейся оперативной информации».

4 октября 2002 г. в Грозном ликвидирован лидер всех действующих в чеченской столице бандгрупп Мурад Юсупхаджиев по кличке Абу Сайяф. На эту должность его определил Аслан Масхадов в июле 2002 года — после ликвидации федеральными силами его предшественника Ислама Чалаева.

Операция по уничтожению террориста была проведена в Заводском районе Грозного. У убитого обнаружены два пистолета, граната и радиостанция.

10 октября совершен теракт в помещении Заводского РОВД г. Грозного. Взрыв прогремел около 17 часов 45 ми-

нут. Его эпицентр, как установила экспертиза, находился в кабинете начальника отдела Магомеда Сibaева. На совещании присутствовали почти все руководители РОВД. Погибли 25 милиционеров, 17 получили ранения. Как сообщил глава Чечни Ахмад Кадыров, ранее из Заводского РОВД было уволено несколько человек, которые подозревались в пособничестве одному из известных полевых командиров. Но потом, «по непонятным причинам», их приняли на работу обратно.

23 октября президент России В. Путин провел экстренное совещание с руководителями МВД, ФСБ и Министерства обороны. Обсуждался захват чеченскими террористами здания театра на Дубровке и взятие в заложники около тысячи человек. Путин заявил, что «руководство МВД должно сделать все, чтобы не допустить в Москве беспорядков на этнической почве».

29 октября в Чечне активизировались действия федеральных сил. ВВС России нанесли удар по опорным пунктам террористов под Аргуном и Грозным. Уничтожено 13 боевиков, у которых изъяты карты-схемы с утвержденными Масхадовым и Бараевым планами проведения крупномасштабных терактов на территории Чеченской республики. Представитель регионального оперативного штаба на Северном Кавказе полковник И. Шабалкин заявил, что для выполнения боевых задач привлекались фронтовые бомбардировщики Су-24 и штурмовики Су-25.

В результате спецоперации освобождены 2 рядовых срочной службы Е. Гончаров и А. Заривный, захваченные в плен 1 октября во время прорыва банды Гелаева у села Галашки в Ингушетии. Освобожденные военнослужащие рассказали, что в плену их постоянно избивали, практически не кормили, держали по отдельности в земляных ямах. Военнослужащие были отпущены на свободу без каких-либо условий 27 октября.

По мнению военных, на решение бандитов повлияла операция спецназа по освобождению заложников в театральном центре на Дубровке в Москве.

25 декабря 2002 года 28 полевых командиров среднего звена, прибыв в Грозный, публично сложили оружие и сдались.

27 декабря 2002 года в Грозном груженные взрывчаткой КамАЗ и УАЗ протаранили Дом правительства Чечни. 70 человек погибли, 310 получили ранения и контузии.

19 января 2003 года в Чечне было предотвращено покушение на главу администрации республики А. Кадырова. В результате проведенных мероприятий оперативники обнаружили и обезвредили замаскированный фугас.

26 января в окрестностях села Байтараки Ножай-Юртовского района Чечни разведчики уничтожили отряд боевиков из банды Шамиля Басаева. Бандиты в количестве 10 человек пробирались в сторону границы с Дагестаном. При попытке задержания они оказали ожесточенное сопротивление. 6 боевиков было убито, остальные взяты в плен. По меньшей мере один из убитых — арабский наемник.

Как предполагается, уничтоженная группа координировала проведение террористических актов. В этот же день саперы обезвредили 3 фугаса — один у автостоянки в селе Новая Жизнь Курчалоевского района Чечни, другой — у села Киров-Юрт Веденского района и третий — на трассе вблизи села Вашиндарой Шатойского района.

2 февраля в Веденском районе Чечни, издавна считающимся бастионом «непримиримых», четверо боевиков сложили оружие и сдались властям. В доказательство искренности своего решения бывшие боевики предоставили в распоряжение военных документацию, которую они украли у своего командира, а также карты, на которых было указано местоположение схронов, тайников с оружием и позиций для мобильного лагеря террористов. Сдали они и тяжелое вооружение — 4 переносных зенитно-ракетных комплекса.

3 февраля в телеэфир Веденского и Ножай-Юртовского районов Чечни вышел Аслан Масхадов. В 20-минутном выступлении он резко осудил предстоящий 23 марта референдум по конституции Чечни и пригрозил нанести федеральным войскам «сокрушительный удар» весной, когда «условия для партизанской войны станут более благоприятными».

Всех, кто примет участие в референдуме, Масхадов пообещал уничтожить «за сотрудничество с Москвой». Ос-

тальных он обещал не трогать. По мнению военных экспертов, Масхадов своим выступлением просто хотел сохранить в глазах «мирового сообщества» последние остатки легитимности.

6 февраля в Шелковском районе Чечни сотрудниками УФСБ по Ставропольскому краю был задержан 28-летний боевик Аслан Едилсултанов из банды Шамиля Басаева, принимавший участие в налете на Буденновск летом 1995 года*. Он более семи лет находился в федеральной розыске, скрываясь под разными фамилиями. Имеются доказательства причастности его и к другим террористическим актам, прежде всего в отношении чеченцев, не желающих больше воевать против России.

10 февраля в Веденском районе Чечни у селения Эрсе-ной сводным отрядом из сил ФСБ и чеченских спецподразделений уничтожена банда «Джамаат» под командованием полевого командира Юсупа, известного под псевдонимом Салман. Его боевики грабили и убивали мирных жителей, переодевшись в форму российских военных. Помимо этого, бандиты устраивали засады и минировали дороги. Все члены бандгруппы, включая самого Юсупа, придерживались ваххабизма. Банда входила в оперативное подчинение Шамиля Басаева. При задержании боевики в количестве 6 человек попытались оказать сопротивление и были убиты. В ходе оперативно-следственных мероприятий удалось найти и уничтожить базовый лагерь бандитов, в котором находилось большое количество боеприпасов и взрывчатки.

3 апреля 2003 года в Грозном взорван автобус, перевозивший строителей на военную базу в Ханкале. 7 человек погибли, 13 получили ранения.

7 апреля 2003 года в Грозном совершены два теракта рядом с Министерством печати республики. У здания министерства во время проезда армейского «Урала» взорван мощный фугас — пострадавших не было. На перекрестке улиц Красных Фронтовиков и Чернышевского взор-

* Всего из 150 бандитов, участвовавших в налете, около 20 были убиты сотрудниками Группы «А» на месте, 15 пойманы и впоследствии осуждены Ставропольским краевым судом, большинство остальных — ликвидированы в Чечне в ходе специальных операций.

валась бомба в канализационном колодце, погибли пять сотрудников УФСБ Чечни, находившиеся в проезжавшей над ним «Ниве».

"Норд-Ост"

23 октября в Москве несколько десятков вооруженных чеченцев из отряда М. Бараева взяли в заложники около тысячи человек в зале бывшего Дворца культуры Государственного подшипникового завода, ныне Театрального центра на Дубровке, где проходило представление мюзикла «Норд-Ост».

Среди заложников оказались 78 граждан США, Австрии, Венгрии, Югославии, Великобритании, Франции, Израиля, Германии, Австралии, Нидерландов, Беларуси и Украины. Террористы разделили находящихся в здании ДК ГПЗ на три группы: мужчины, женщины и граждане дальнего и ближнего зарубежья, русские и дети.

Начальник Генштаба А. Квашнин прервал свою поездку на Северный Кавказ и вернулся в Москву. В связи с захватом заложников был изменен порядок работы Госдумы, а прокурор Москвы М. Авдюков заявил о возбуждении уголовного дела по двум статьям — терроризм и захват заложников. Глава МВД России Б. Грызлов на экстренном совещании утвердил директиву по усилению мер безопасности в стране. Документ предусматривал усиление охраны всех стратегически важных объектов, усиленный досмотр в аэропортах, на железнодорожном и автотранспорте, проведение мер по предотвращению проникновения бандформирований из Чечни на территорию России, перевод МВД и частей внутренних войск на усиленный вариант несения службы.

Хроника событий первых двух дней захвата выглядела следующим образом:

21.00. Группа вооруженных людей захватила в заложники до тысячи зрителей, собравшихся в зале Театрального Центра на Дубровке в Москве на представление мюзикла «Норд-Ост». Они утверждают, что здание заминировано.

Зона оцепления

21.29. В Москве введен специальный план «Гроза» в связи с захватом заложников. Вся столичная милиция, а также отряд «Альфа» переведены на усиленный режим. Усилена охрана всех жизненно важных объектов. Под усиленную охрану взяты все объекты, где расположены органы власти, электроподстанции, Московский нефтеперерабатывающий завод и другие важные объекты городской инфраструктуры.

21.58. Нескольким актерам мюзикла «Норд-Ост» удалось убежать из здания через окна гримерных. Всего убежало пять человек.

23.10. Директор ФСБ Николай Патрушев и глава МВД Борис Грызлов доложили Владимиру Путину о развитии ситуации вокруг Театрального центра и принятых мерах. В кабинете президента также находятся премьер-министр Михаил Касьянов и глава кремлевской администрации Александр Волошин. В район Театрального центра стягиваются подразделения силовых структур.

23.20. Террористы отпустили 15 детей и выдвинули требование к властям: прекратить военные действия в Чечне и вывести войска.

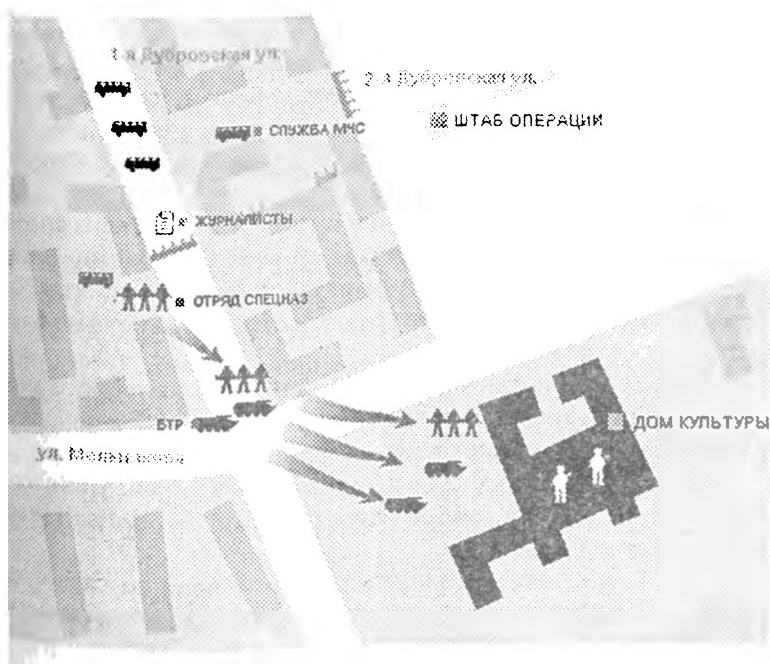
23.32. Террористы объявили, что за каждого убитого или пострадавшего бойца их группы будут убиты 10 человек из зала.

23.50. Около Театрального центра на Дубровке слышна стрельба.

0.43. Депутат Госдумы от Чечни Аслаханов связался по телефону с террористами. Стороны ни о чем не договорились, террористы оставили номера мобильных, которые впоследствии оказались выключенными.

1.32. В районе захваченного террористами Дворца культуры снова слышны одиночные выстрелы.

2.00. Террористы, захватившие Дворец культуры в Москве, освободили двух беременных женщин.

Передвижения спецназа

2.25. Готовится эвакуация жителей домов, примыкающих к Театральному центру.

3.06. Началась эвакуация больных из госпиталя ветеранов войны.

3.47. Президент России отменяет встречу с канцлером Германии Герхардом Шредером в Берлине, а также рабочую поездку в Португалию.

8.02. Интернет-сайт чеченских сепаратистов «Кавказ.-орг» сообщил, что боевики, захватившие Театральный центр в Москве, намерены ожидать выполнения своих требований о выводе федеральных войск из Чечни в течение недели.

8.18. Представитель московского ГУВД призывает террористов, захвативших заложников в Театральном центре на Дубровке, выйти на связь. «Если у них есть возможность посмотреть телевизор, просьба выйти на оперативный штаб, есть важная информация», — заявил начальник управления информации и общественных связей ГУВД Москвы Валерий Грибакин. Он заявил, что предпринимаются новые попытки установить связь с террористами. Последние попытки не увенчались успехом, так как террористы «не отвечают на телефон», — сказал Грибакин.

9.14. Прокуратура возбудила уголовное дело по факту захвата заложников в Москве.

10.27. Террористы требуют приезда представителей Красного Креста и организации «Врачи без границ» для ведения переговоров. Террористы также хотят, чтобы присутствовали и представители тех стран, чьи подданные есть среди заложников.

11.12. Террористы выпустили мальчика, у которого начался приступ астмы. В общей сложности освобожден уже 41 человек, преимущественно дети.

11.56. Террористы, захватившие заложников, требуют присутствия на переговорах лидеров СПС — Бориса Немцова и Ирины Хакамады.

13.00. Борис Немцов и Ирина Хакамада вошли в здание.

13.16. На переговоры с террористами отправились Иосиф Кобзон и представители Красного Креста, террористы допустили в здание съемочную группу RenTV и английского журналиста.

15.00. Из театра вышла главный детский кардиолог России Мария Школьникова и передала обращение заложников к президенту России.

15.35. Владимир Путин на совещании с участием мэра Москвы Юрия Лужкова, главы МВД Бориса Грызлова, пол-

Мовсад Бараев

номочного представителя президента в Центральном федеральном округе Георгия Полтавченко и главы ГУВД Москвы Владимира Пронина заявил, что сейчас все силы должны быть сосредоточены на обеспечении безопасности прилегающей территории, оказании помощи тем, кто оказался в качестве заложников, на поддержке их родственников. Самое главное — забота о людях.

24 октября террористы, захватившие здание на Дубровке, выдвинули свои условия освобождения заложников. Во-первых, проведение митингов против войны в Чечне около Театрального центра и на Красной площади; Во-вторых, вывод войск из Чечни. Террористы также потребовали допустить к ним журналистку «Новой газеты» А. Политковскую, которая получила известность после серии скандальных публикаций, очерняющих действия российской армии в Чечне (ни один из приведенных в статьях фактов не был подтвержден из независимых источников).

Однако власти запретили митинг и выступили с довольно жесткими заявлениями. На встрече с родственниками захваченных Валентина Матвиенко заявила, что «никаких уступок не будет». В ответ террористы пообещали, что,

если власти не начнут немедленного вывода войск из Чечни, они станут расстреливать заложников.

Первоначально тактика «осаждавших» театральный центр на Дубровке была стандартной — изматывающие переговоры, с помощью которых силовики и политики пытались добиться освобождения максимального числа заложников, чтобы минимизировать потери. Отчасти эта тактика оправдалась. Побывавшие в центре депутаты Госдумы, бывший президент Ингушетии Руслан Аушев и другие вывели из здания несколько человек. Но большинство из 80 освобожденных до штурма заложников сбежали сами, выбравшись из помещений, которые не контролировали террористы.

Уже на последнем этапе к переговорам было решено подключить криминальных «авторитетов», в том числе находившихся в заключении, однако их помощь не понадобилась.

Неунывающий экс-президент СССР М. Горбачев, комментируя террористический акт, заявил, что «руководство России должно заявить о намерении перевести процесс урегулирования ситуации в Чечне в политическое русло с целью сохранения жизни заложников». По его словам, «для того чтобы ситуация не зашла в тупик, федеральная власть должна вести переговоры с террористами». М. Горбачев также потребовал включить в переговорный процесс о ситуации в Чечне А. Масхадова.

Первых заложников, как и было объявлено, террористы расстреляли 26 октября в 5 утра. Однако стрельба в здании на Дубровке началась примерно за полтора часа до этого времени. Как оказалось, двое заложников, мужчина и женщина, узнавшие из теле- или радионовостей о завершении срока ультиматума, попытались бежать. Побег закончился неудачно.

«Увидев, что они направляются к выходу, чеченцы начали стрелять. Мужчине, как мне показалось, пуля попала в глаз. Женщине — в живот, вспоминает один из заложников, — «чехи» тут же начали бегать по залу и кричать, что сейчас всех расстреляют, взорвут бомбу. Эта

похожая на бочку бомба то ли с пластиком, то ли тротилом стояла на кресле в самом центре зала и была напичкана шариками».

Однако террористы расстреливать никого не стали. Сами вытащили раненых в фойе, откуда их забрали врачи подъехавшей «скорой». Татьяна Старкова и Павел Захаров, несмотря на тяжелейшие ранения, были живы.

Как только «скорая» отъехала, спецназ был приведен в состояние повышенной готовности. Как потом выяснилось, в этот момент заместитель главы ФСБ РФ Владимир Проничев уже вел последние консультации с Кремлем, после чего был отдан приказ о штурме.

Следует указать, что подготовка к штурму началась с первого дня захвата. Едва представители спецслужб и политики вступили в переговоры с террористами, как в оперативном штабе начал рассматриваться силовой вариант освобождения заложников. При этом заседавшие в штабе сразу же заявили, что «второго Буденновска не будет».

Уже ранним утром 24 октября представители штаба совместно с руководством мэрии нашли в Москве здание, однотипное с захваченным террористами. Им оказался Дом культуры «Меридиан» на Профсоюзной улице, планировка которого на 90% совпадает с ДК на улице Мельникова, 7. Через несколько часов туда прибыли сотрудники управлений «А» и «В» (известные как группы «Альфа» и «Вымпел») Центра специального назначения ФСБ РФ. Более суток спецназовцы изучали в нем расположение помещений, окон, входов и подземных коммуникаций, отработывая возможные пути и способы атаки. Там, судя по всему, детально разрабатывается и план «газовой» атаки на террористов.

Чтобы информация не дошла до осажденного центра на Дубровке (в толпе за оцеплением, где, по данным ФСБ, действовало несколько сообщников террористов, которые предупреждали их обо всех действиях силовиков), подготовку максимально засекретили.

Вся отработка действий штурмовиков проводилась по ночам, при этом даже на подступах к ДК были выставлены секреты из людей в гражданском — они под какими-либо предложениями тут же заворачивали любопытных и просто прохожих.

В течение 24 и 25 октября руководство контртеррористического штаба пыталось установить схему размещения в захваченном здании заложников и террористов — выставленные ими посты, места минирования и т.д. При этом использовались как технические средства — эксперты спецслужб начали работать в коммуникациях вокруг и под захваченным зданием с утра четверга, так и наблюдения заходивших туда для переговоров людей.

Особо ценную помощь штабу, как выяснилось позже, оказал один из любителей Мельпомены — сотрудник центрального аппарата ФСБ, почему-то случайно оказавшийся среди зрителей — по телефону он профессионально смог обрисовать ситуацию. В первые часы почти на виду у террористов он докладывал в штаб об их количестве, вооружении, местах закладки взрывчатых веществ. Затем террористы, заподозрив «бесконтрольную» связь зрительного зала с внешним миром, отобрали у заложников более 500 мобильных телефонов. Однако театрал с Лубянки успел спрятать свой и, до тех пор пока не сел аккумулятор, передавал текстовую информацию, нажимая кнопки телефона чуть ли не пальцами ног.

Окончательный приказ о начале штурма был отдан 25 октября вечером, когда все возможности переговоров исчерпали себя. Перед этим попытку завести диалог с террористами предпринял Евгений Примаков, прибывший вечером в здание ДК. Однако Бараев, уже явно пребывавший в возбужденном состоянии, четко пообещал ему начать убивать заложников с 12.00 субботы.

Рано утром 26 октября Виктор Казанцев, которого президент назначил своим уполномоченным на переговорах, связался по телефону с одним из лидеров террористов Абу Бакаром. Но «понимания достичь не удалось» — боевик не только отказался вести какие-либо дальнейшие переговоры о судьбе заложников, но и говорить о возможном освобождении детей.

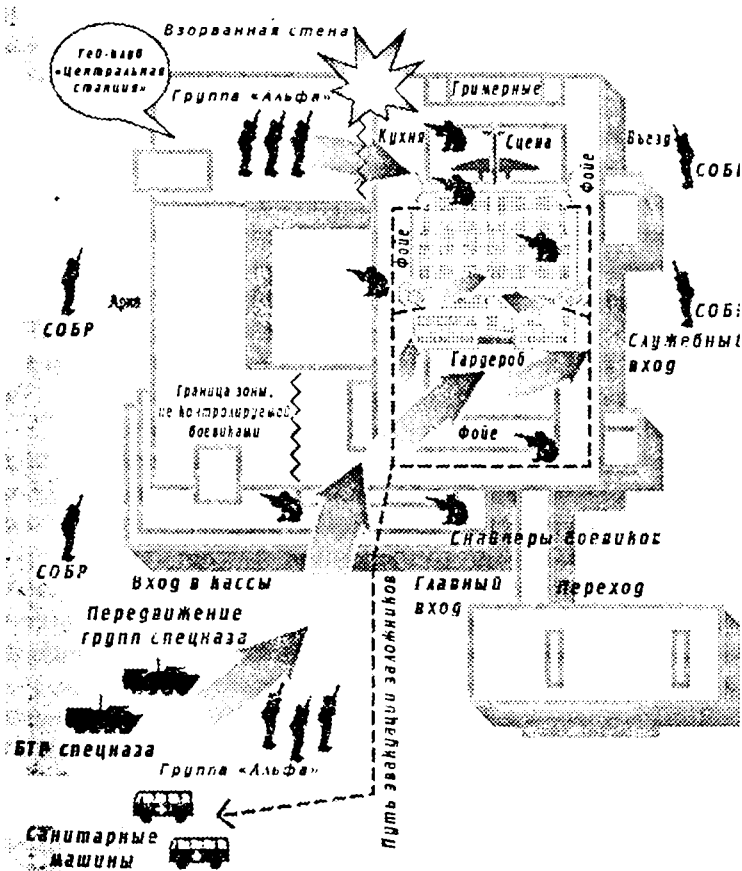

Схема штурма Дворца культуры ГПЗ-1

Первоначально штурмовать здание хотели на рассвете, но время начала атаки скорректировали начатые боевиками расстрелы людей. В полночь внутрь ДК прорвался отец одного из заложников, но был тут же убит преступниками. Одновременно с этим бандиты жестоко избили на удивившегося в зале мужчину. Спустя час у другого заложника сдали нервы и он бросился бежать вдоль рядов с криками. Женщина-смертница тут же достала пистолет и выс-

трелила по молодому человеку, однако промахнулась и попала по заложникам, остававшимся на местах: мужчина получил ранение в затылок, а женщина в бок. Около трех ночи из ДК увезли раненых.

В это время бойцы спецназа уже занимали окончательные позиции для штурма. В штурме участвовали подразделения «Альфа», «Вымпел» и спецназ внутренних войск. Они разделились на три группы, у каждой из которых были свои цели.

Основная задача лежала на первой группе — в ее обязанности входило незаметно пробраться на крышу ДК, запустить газ, а потом уничтожить расположившихся в зале женщин-смертниц с взрывчаткой и бандитов, находящихся в других помещениях второго этажа.

Вторая группа должна была заранее проникнуть в подвал и, после начала действия газа, зачистить нижний этаж здания и коммуникационные пространства. В обязанности третьей, самой многочисленной группы входило прорваться в ДК через главный, несколько боковых входов и отверстие в задней стене, расстрелять внешние посты террористов в фойе, а также провести зачистку помещений первого этажа.

Все спецназовцы заранее повязали на руки большие белые повязки, чтобы в суете боя можно было отличить своих от боевиков.

По словам участников операции, бойцам первой группы удалось незаметно проникнуть на крышу здания и занять позиции еще за несколько часов до операции. По некоторым данным, снайперы якобы даже сумели пробраться в помещения, откуда контролировали зал, взяв террористок на мушку.

Начался штурм в 05.17, когда спецназовцы стали запускать через вентиляционные шахты специальное нервно-паралитическое вещество. В этот момент несколько заложников позвонили знакомым и сказали, что в ДК прибывает какой-то газ, однако быстро их речь стала бессвязной, а потом они и вовсе не смогли ничего вымолвить.

Уже через считанные секунды после того, как газ начал действовать, снайперы точными выстрелами в голо-

ву уничтожили женщин-смертниц, после чего бойцы в противогазах перешли к уничтожению других бандитов, находившихся в зрительном зале. Один из них был вооружен пулеметом Калашникова, но воспользоваться им не успел, сделав лишь одну неприцельную очередь.

«Я толком не понял, что произошло. Штурм начался, когда мы спали в креслах. Раздались выстрелы, взрывы, а потом резко перехватило горло, — вспоминает заложник Сергей Новиков. — Они (террористы) предупреждали, что, если при стрельбе мы попытаемся укрыться, они взорвут бомбы. Поэтому под кресла никто не лег. Все просто пригнулись и закрыли головы руками.

Потом стало нечем дышать. Я не мог и двигаться. Меня словно парализовало. Подумал — все, конец. Потом, не знаю сколько прошло времени, сознание вернулось. Какой-то парень в темной форме нес меня на плече. Запомнил, что в другой руке у него длинная винтовка, наверное, он был снайпером».

Газ, использовавшийся спецназом, как рассказывали позже участники штурма, вызывает паралич при первом же вдохе. Концентрацию давали в принципе не опасную для жизни, но «помещение замкнутое, люди за три дня плена физически и морально измотаны, так что за последствия никто не ручался. Но раз команду дали, ее надо выполнять».

Лишь несколько боевиков, которых почему-то не вырубил газ, попытались оказать сопротивление. Но под воздействием газа, рассказывают штурмовики, они в основном попадали в заложников, находившихся вокруг. С террористами в зале было покончено в течение пяти-десяти минут.

Женщин-шахидок, которые так и остались сидеть в креслах, добились выстрелами в затылок.

«Добивали всех, на ком была взрывчатка, — рассказывает альфовец, — потому что люди еще могут отойти или, наоборот, у них начнутся конвульсии. В общем, чтобы случайно никто не нажал на кнопку, делали контрольные».

Параллельно часть спецназовцев разбиралась с террористами в подсобных помещениях второго этажа, используя шумовые и световые гранаты. Большинство бандитов при этом пребывали уже в бессознательном состоянии, поскольку газ подействовал в первую очередь на тех, кто находился в верхней части здания.

Одновременно третья группа ворвалась в ДК через проделанное при помощи взрыва отверстие в задней стене, через окна и двери.

Террористы, располагавшиеся в фойе, в том числе Мовсар Бараев, хоть и были в затуманенном состоянии, но, по словам оперативников, успели все же открыть по спецназу огонь из автоматов и даже сделали два выстрела из гранатомета.

В результате один из штурмующих был контужен, а второй — получил ранение в руку. Тут же к зданию двинулось несколько бэтээров внутренних войск.

«Пулеметы были заряжены, и нам дали команду стрелять по окнам здания, если в них появятся вооруженные люди, — говорили потом стрелки, — но огневая поддержка спецназу не понадобилась. Он справился сам».

Последняя группа первой вступила в бой. Именно она уничтожила Мовсара Бараева — единственного из террористов, который с начала захвата был без маски.

Кто-то из спецназа потом уже вложил лежащему на полу боевику в руку бутылку коньяка «Хеннеси». Возможно, таким образом они хотели показать «истинное» лицо борца за веру.

Но трюк не удался — бутылка была пыльной, не распечатанной, да и ваххабит Бараев, как рассказывают знавшие его семью люди, предпочитал наркотики.

Главные силы террористов были уничтожены на их боевых позициях: в коридорах, на лестницах и в подсобных помещениях. Основной бой разгорелся в подсобке клубного буфета.

Всех пытавшихся оказать сопротивление боевиков спецназовцы вначале забрасывали шумовыми и световыми гранатами, а потом расстреливали.

Еще одна группа террористов, намеревавшаяся уйти через «черный» выход из ДК, попала в заранее подготовленную засаду.

Террористы умирали быстрее, чем могли стрелять или даже подумать об обороне. Зато они успели подумать о другом. Как сообщил информированный источник, перед смертью они изнасиловали несколько заложниц. По-скотски, с садизмом. В подсобке буфета, где располагался «штаб» Бараева, найдено несколько «свежих» использованных презервативов. Как говорят медики, некоторые женщины обратились не только к психологу, но и к гинекологу.

После боя началась зачистка здания, во время которой раненых террористов добивали, а валявшееся рядом с ними оружие отбрасывали в сторону.

В результате операции, длившейся около 40 минут, были уничтожены большинство членов банды, включая главаря — М. Бараева, и 18 женщин-смертниц. По некоторым сведениям, одну из шахидок взяли живой.

Также были задержаны трое предполагаемых участников захвата. Один — в здании, а еще двое (пытавшихся затеряться среди журналистов НТВ) — в толпе за оцеплением. Именно они сообщали подельникам о действии спецназа по телефону.

Еще как минимум пара боевиков скрылась, смешавшись с заложниками. Причем, как подчеркивал сразу же после штурма замминистра МВД А. Васильев, из здания ДК могло ускользнуть до десятка (!) боевиков. Это объясняется двумя причинами.

Во-первых, спецподразделения ФСБ имели приказ в первую очередь спасти заложников от угрозы взрыва и обезвредить террористов, которые будут рядом с заложниками. Эту задачу, как известно, бойцы выполнили с честью. Приказа же вылавливать спрятавшихся бандитов по закоулкам ДК, готового взорваться в любой момент, у них не было.

Во-вторых, общее боевое обеспечение операции было возложено на подразделения МО и МВД. Иными словами — на срочников. Из-за нечеткого взаимодействия ве-

домств часть террористов в самом деле могла убежать, спрятавшись в подсобках ДК и не пострадав от газа*.

Рассказывает офицер спецназа ФСБ, пострадавший от газа:

«Одного нашего пацана мы нашли лежащим среди заложников. Сразу после штурма. Сначала думали — погиб. Наш доктор кинулся к братишке, а тот ни гугу: пульс прощупывается, весь бледный, глаза закрыты. Расстегиваем куртку, снимаем бронезилет... и вдруг Санек захрипел, так причмокивая губами, что мы ему позавидовали. Как потом оказалось, в скоротечном бою осколок от гранаты, брошенный террористом, повредил его противогаз... и боец хватил лишку газа. Хорошо, что не заснул в бою и задачу выполнил. Удивляюсь гражданским докторам. Одних наших бойцов, пострадавших от газа, откачивали в машине, а для других антидот пожалели, закричав на нас, что противогадия заложникам не хватает».

Прямо на месте всем зрителям, 90% которых находились в бессознательном состоянии, вкалывали вещества-антидоты, способные нейтрализовать действие газа. Именно с этим и было связано большое количество шприцев, валявшихся в здании (изначально утверждалось, будто при помощи них террористы вводили себе наркотики).

* Один из организаторов террористического акта на Дубровке — Иса Джантаев, обвинявшийся не только в терроризме, но также в бандитизме и работоторговле, будет уничтожен в ночь на 5 февраля 2003 года в Аргуне при проведении армейским спецназом специальной операции. Тогда же, в начале февраля 2003 г. в Пензе были задержаны трое чеченских боевиков, которые, как сообщил на пресс-конференции начальник УВД Пензенской области Александр Гуляков, «принимали непосредственное участие в захвате ДК на улице Мельникова в Москве 23—26 октября 2002 года». Причем двое из них якобы находились в здании и успели ускользнуть оттуда непосредственно перед штурмом. Боевики приехали в Пензу с целью «залечь на дно», но были взяты в оперативную разработку сотрудниками МВД и ФСБ. Вроде как были получены серьезные доказательства их причастности к теракту на Дубровке, и боевиков арестовали, а затем передали в Москву для дальнейших следственных мероприятий. Правда, вскоре выяснилось, что милицейские чины малость перегнули палку, и задержанные, хотя и являются самыми настоящими чеченскими боевиками, прямого отношения к дерзкой вылазке террористов на мюзикле «Норд-Ост» все же не имеют.

После уколов всех заложников выносили на улицу и складывали рядом с выходом из ДК. Некоторые от действия антидотов приходили в себя, но большинство приходилось выносить на руках. Параллельно с эвакуацией людей к работе в здании приступила большая группа саперов.

Было обнаружено 30 взрывных устройств, 16 гранат Ф-1 и 89 самодельных ручных гранат, большое количество стрелкового оружия, противопехотные гранатометы. Только в одном зрительном зале саперам пришлось обезвредить более десятка бомб, закрепленных на телах женщин-смертниц. В каждом из поясов было от 800 г до 2 кг пластита и начинка из мелких шариков и обрезков проволоки (при взрыве такого пояса, уничтожается все живое в радиусе 150 метров). В центре зала размещалась железная емкость с 50 кг пластита, а под четырьмя стойками балкона было заложено еще по фугасу. Также бомбы были закреплены под несущие конструкции ДК, а в некоторых местах поставлены мины-растяжки. Всего саперы обнаружили 30 адских машинок*.

Журналистов в здание после штурма не пускали. Видеосъемку для телеканалов вели сами сотрудники ФСБ уже после того, как оттуда эвакуировали заложников. Трупы боевиков оставили. Во-первых, для зрителей, а во-вторых, для судмедэкспертов и прокуроров, которым еще предстоит провести следственные действия в здании.

Чтобы проветрить помещение, спецназовцы выбили стекла и прорезали «окна» в плакате с надписью «Норд-Ост» на фасаде. Саперы работали над трупами, лежащими на сцене, снимая с них «разгрузки». Другие трупы, которые не успели убрать, лежали в проходах и сидели в креслах. В основном это были женщины. Как рассказывали оперативники, участвовавшие в осмотре, спецназ стрелял не в каждую из них. Некоторые погибли, захлебнувшись в рвотных массах — рвоту вызвал газ.

Бараевцы таскали взрывчатку в «Норд-Ост» через гей-клуб «Станция-2», совладельцем которого является зять А.Пугачевой — Руслан Байсаров. Глава президентской администрации РФ А. Волошин по этому поводу задумчиво сказал: не адо, дескать, нам этот скандал раскручивать, поспоримся с шоу-бизнесом, они нам на выборах отомстят (85).

Первых заложников начали выводить и выносить из здания центра минут через 30 после начала спецоперации. Вначале к фойе подъезжали только «скорые» и труповозки, а затем и автобусы. Было задействовано более 100 «скорых», однако их все равно не хватало. Как свидетельствуют корреспонденты, работавшие у ДК, трупы и живых в салоны «скорых» забрасывали вместе, а машины отъезжали после того, как внутри у них не оставалось свободного места.

Отъехав метров на 300—400 от здания центра, «скорые» останавливались на площадке, где пострадавших и трупы наконец сортировали.

«Сюда раненых. Трупы — там», — кричала на санитаров какая-то женщина в испачканном кровью халате. В окна подъехавшей «скорой» были видны чьи-то ноги в оранжевых ботинках. Когда двери открылись, оказалось, что внутри нее человек семь лежат вповалку. Крупную женщину вначале бросили на носилки возле черных мешков с погибшими, но потом кто-то из врачей обнаружил у нее пульс. Пострадавшую снова закинули в карету, но уже на носилки, а всех, кто лежал возле нее, в проходе, стали упаковывать в мешки.

Сразу же после штурма заместитель министра внутренних дел Владимир Васильев заявил, что удалось освободить 750 заложников. По его же словам, во время штурма погибли 34 заложника, потом он сказал, что количество жертв возросло до 67. Вечером некоторые врачи (хотя они дали подписку о неразглашении) говорили уже о 90 погибших. Смерть большинства из них наступила не от огнестрельных ранений, а от сердечно-сосудистых патологий, вызванных воздействием нервно-паралитического газа.

Видимо, чтобы не портить статистику, Владимир Васильев, признавший вместе с руководством страны и ФСБ операцию «блестящей» и поставивший ее участникам «четверку с плюсом», к вечеру поправился, заявив, что в захваченном здании находилось не 750 заложников, как утверждалось ранее, а около 1000 человек. (В правоохранитель-

ных органах успешной операция по освобождению заложников считается, если в ходе нее погибло до 20% захваченных. На момент завершения штурма количество жертв действительно было меньше 20%.)

Один из основателей израильской антитеррористической организации А. Хеффец заявил, что «русские специальные службы действовали единственно возможным способом при штурме здания в Москве. При этом он также отметил, что израильские спецслужбы никогда не применяли газ при штурме зданий с заложниками, и призвал израильскую полицию изучить и перенять опыт московских коллег.

Военные эксперты из США также считают, что полная ликвидация банды М. Бараева стала возможной лишь благодаря применению российскими спецслужбами газа, «непохожего ни на один препарат, имеющийся в арсенале антитеррористических подразделений мира».

Рассказывает участник штурма, офицер Центра специального назначения ФСБ:

«Мы все скрипим зубами и не знаем, что делать с победой, которую у нас отбирают. Пошли они все на ..., провокаторы! Да, мы получаем зарплату за то, что идем на смерть. Но она в десятки раз меньше, чем у наших «суперподготовленных» коллег из Израиля и Америки. Хотя против нас они просто шенки. А мы жили и будем жить. И дела делать. Мы никогда не жировали, даже в советское время. Нас не перекармливали, хотя в КГБ и платили на 30–50 рублей больше, чем в армии. Но мы всегда могли и можем постоять за Родину. А плачем только тогда, когда хороним своих боевых товарищей. Очень хочется, чтобы кто-то сказал в России: «Смирно!» Надоело жить в бардаке. Как говорится, мягкой тряпкой порядок в семье не наведешь. Так что третий тост за нас будут пить еще не скоро. Но сегодня праздник на нашей улице. И победу у нас никому не отнять...»

ЧАСТЬ 4

ВОКРУГ ВОЛЧЬЕГО ЗНАМЕНИ

Чеченский Акела

Масхадов Аслан (Халид) Алиевич.

«Президент Чеченской республики Ичкерия (ЧРИ)». (Президент пещер и блиндажей).

Родился 21 сентября 1951 года в поселке Шакай Казахской ССР в семье депортированных чеченцев.

Из тейпа Аллерой, входящего в тейп Нохч-Махххой.

В 1957 году вернулся с родителями в Чечню, в село Зебир-Юрт Надтеречного района.

Окончив среднюю школу в ауле Зебир-Юрт, он по воле старейшин поступил в Тбилисское высшее военное артиллерийское училище (окончил в 1972 г.).

В 1969 году поступил в Тбилисское высшее артиллерийское училище, которое окончил в 1972 году. В 1981 году окончил с отличием Ленинградское высшее артиллерийское училище имени М.И. Калинина.

С 1972 по 1978 год командовал взводом, затем был командиром батареи, начальником штаба дивизиона на Дальнем Востоке.

В 1981—1986 гг. служил в Южной группе войск в Венгрии (г. Сегед), затем с 1986 года в Прибалтийском военном округе — командир полка самоходных артиллерийских установок.

С декабря 1990 года — начальник штаба ракетных войск и артиллерии Вильнюсского гарнизона и заместитель командира 7-й дивизии (Усхопчика).

В январе 1991 года, уже будучи командиром дивизии артиллерийских войск, дислоцированной в Вильнюсе, принимал участие в операции по захвату телецентра. По данным газеты «Московские новости» (1995, 10 сент.), «тогда были отмечены его жесткость и решительность в конфликтных ситуациях». Однако он не любит вспоминать об этих событиях.

Был председателем офицерского собрания дивизии.

По свидетельствам сослуживцев, полк Масхадова неоднократно награждался переходящим знаменем Военного совета округа. Подразделения полка занимали первые места на всеармейских соревнованиях.

Масхадову удалось решить в своих подразделениях проблему пресловутой «дедовщины». По его инициативе на полевых учениях и стрельбах проводились разнообразные военно-спортивные состязания, получившие название «Аслан-шоу».

В результате конфликта с новым комдивом Фроловым накануне перевода дивизии в Ленинградский военный округ осенью 1992 года подал рапорт об увольнении. Вышел в отставку в чине полковника.

С ноября 1992 года — в Чечне.

С конца 1992 по март 1994 года — начальник Гражданской обороны ЧР — заместитель начальника Главного штаба вооруженных сил ЧР.

Летом 1993 г. участвовал в рейдах против антидудаевской оппозиции в Урус-Мартановском, Надтеречном и Гудермесском районах. С ноября 1993-го (после неудачного антидудаевского мятежа, следствием которого было смещение начальника Главного штаба Вооруженных сил Висхана Шахабова) исполнял обязанности начальника Главного штаба, в марте 1994 года был назначен начальником Главного штаба.

В декабре 1994 — январе 1995 года возглавлял оборону Президентского дворца в Грозном, будучи первым заместителем председателя Государственного совета обороны Чеченской республики Ичкерия (председателем Госсовета

та обороны был президент Д. Дудаев) и продолжал занимать пост начальника Главного штаба.

В феврале 1995 года Д. Дудаев присвоил А. Масхадову звание дивизионного генерала.

С июня 1995 г. принимал участие (в составе делегации администрации Д. Дудаева) в переговорах по мирному урегулированию кризиса в ЧР в Грозном, руководитель рабочей комиссии по блоку военных вопросов.

В июне 1995 г. возглавил штаб-квартиру дудаевских формирований в Дарго.

В июне 1996-го на переговорах в Назрани (Ингушетия) от имени руководства ЧРИ подписал протокол заседания комиссии по переговорам о прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории ЧРИ.

5 августа 1996 года по приказу Аслана Масхадова «армией Ичкерии» был атакован Грозный. Согласно его заявлению, операция была предпринята для того, «чтобы показать всему миру и, прежде всего, России боевой потенциал сепаратистов». Однако, по его же словам, «если бы Пуликовскому дали выполнить его ультиматум, то война была бы закончена...»

В августе 1996 г., после занятия Грозного чеченскими отрядами, неоднократно вел переговоры с Александром Лебедем, которые привели к подписанию 31 августа 1996 г. Хасавюртовских соглашений.

18 сентября 1996 года издал приказ, запрещающий командирам подразделений и бойцам НВФ проникать на территорию Ингушетии в военной форме и с оружием.

В сентябре 1996 года не поехал во Францию для участия в слушаниях Парламентской ассамблеи Совета Европы по чеченской проблеме. Приглашение на слушания Масхадова и его главного партнера на переговорах по чеченскому урегулированию секретаря Совета безопасности РФ Александра Лебеда вызвало негативную реакцию многих российских политиков.

Масхадов получил визу, но легально пересекать границу России не стал, поскольку не смог поехать в Страсбург Александр Лебедь, а в его отсутствие, по оценкам СМИ, не было достаточных гарантий для безопасности

начальника чеченского генштаба. Нелегальную возможность поездки Масхадов отверг как не отвечающую его положению.

26 сентября 1996 года на совещании полевых командиров Масхадов определил задачи вооруженных формирований чеченской оппозиции в новой обстановке. При этом он выделил три основных направления их деятельности:

- разоружение всех клановых вооруженных группировок и предотвращение внутричеченского столкновения;
- борьба с вооруженными грабителями и мародерами, которые, называясь «бойцами сопротивления», занимаются разбоем и дискредитируют «чеченскую сторону»;
- содействие выводу федеральных войск с территории республики, недопущение при этом провокаций и обеспечение воинским колоннам безопасности и беспрепятственного продвижения.

Член коалиционного совета «Конгресса вайнахских диаспор», который проходил в Одессе в сентябре 1996 года.

17 октября 1996 был назначен на пост премьер-министра коалиционного правительства Чечни с формулировкой «на переходный период», одновременно занимал посты министра обороны и начальника Главного штаба вооруженных сил.

23 ноября 1996 г. подписал соглашение о принципах взаимоотношений между федеральным центром и Чеченской республикой. От федеральной российской делегации соглашение подписал председатель правительства РФ Виктор Черномырдин.

В декабре 1996 г., в соответствии с законом о выборах, ушел с официальных постов — премьер-министра коалиционного правительства, начальника Главного штаба Вооруженных сил, заместителя главнокомандующего ВС Чеченской республики Ичкерия, чтобы иметь право баллотироваться на пост президента Чечни.

3 декабря 1996 выдвинул свою кандидатуру на пост президента ЧРИ. В качестве кандидата на пост вице-президента баллотировался Ваха Арсанов.

26 января 1997 года победил на выборах президента, набрав 59,1% голосов избирателей. Вступил в должность после инаугурации 12 февраля 1997 года. Одновременно занял пост председателя Кабинета министров и, оставаясь главнокомандующим всеми Вооруженными силами республики, упразднил пост министра обороны, который занимал с конца 1996 г.

Большинство жителей мятежной республики видели в Масхадове гаранта цивилизованного «развода» с Россией. Они надеялись, что ему удастся призвать полевых командиров к порядку, обуздав бандитизм и криминальный произвол.

В январе 1997 года сменил имя Аслан на Халид (поскольку имя Аслан — немусульманское).

В октябре 1997 года обратился к парламенту Чечни с просьбой сроком на два года наделить его особыми полномочиями — правом полностью или частично приостанавливать действующие в Ичкерии «нормативно-правовые акты, назначать и освобождать должностных лиц органов государственной власти и управления», издавать «указы и распоряжения, не противоречащие суверенитету и независимости Чеченской республики Ичкерия».

В январе 1998 года парламент отказал в удовлетворении этой просьбы.

С июля 1998 года исполнял обязанности премьер-министра Чечни, совмещая эту должность с постом президента.

Российские спецслужбы, по признанию экс-главы ФСБ С. Степашина, «по решению руководства помогли Масхадову спецтехникой, бронезилетами, агентурной информацией. Дважды предупреждали его о том, что люди Басаева готовят на него покушение».

В декабре 1998 года конституционные полномочия Масхадова под предлогом его «пророссийской позиции» пытались оспорить полевые командиры Шамиль Басаев, Салман Радуев и Хункар Исрапилов. Возглавляемый ими «Совет командующих Чечни» потребовал от Верховного шариатского суда отстранения Масхадова от должности.

Шариатский суд предложил Масхадову в одностороннем порядке прервать отношения с Россией.

Под видом широкомасштабной операции «Щит правопорядка» Масхадов попытался подавить своих недавних соратников. Им был расформирован полк спецназа «Борз». В приказе говорилось, что «часть личного состава этого подразделения встала на путь противозаконных действий по похищению людей и многочисленным бесчинствам».

Днем ранее Масхадов издал приказ о роспуске так называемой армии Дудаева во главе с Салманом Радуевым, зятем первого президента.

Номинального чеченского лидера хватило только на то, чтобы долго отрицать очевидное, а затем в конце августа 1999 года вывести из состава Совета национальной безопасности Мовлади Удугова, назвав его «проводником широкомасштабной идеологической диверсии против Чеченского государства». Ему также было вменено в вину, что он «своими действиями поставил на грань разрыва традиционную дружбу между дагестанскими и чеченскими народами».

9 февраля 1999 года на своем первом заседании Государственный совет подтвердил полномочия А. Масхадова как главы государства и избрал его своим председателем.

21 марта и 10 апреля 1999 года на жизнь А. Масхадова были произведены неудачные покушения с использованием противотанковых снарядов и фугасных бомб.

С началом второй чеченской войны — председатель Государственного комитета обороны.

11 сентября 1999 года Масхадов обратился с личным посланием к Александру Лебедю с просьбой вновь, как и в августе 1996 года, встретиться в Хасавюрте, чтобы «предотвратить очередную масштабную войну».

27 октября 1999 года Масхадов подписал указ о создании бандформирований «особого назначения», которое комплектуется освобожденными из тюрем уголовниками, изъявившими желание добровольно войти в его состав.

18 февраля 2000 года Масхадов был обвинен российской прокуратурой в организации и участии в вооруженном мятеже. Против него было возбуждено уголовное дело по ст. 279 УК РФ.

25 апреля 2000 года штаб Объединенной группировки российских войск в Чечне сообщил, что, по данным радио перехвата, Хаттаб и Шамиль Басаев угрожают расправой семье чеченского президента за попытки начать переговоры с Москвой.

Масхадов, в свою очередь, поспешил дезавуировать ранее прозвучавший приказ о якобы одностороннем прекращении огня. К тому же он получил резкий ответ Владимира Путина, который заявил, что Кремль не будет заниматься «болтовней с политическими импотентами», а самому Масхадову предложил воспользоваться амнистией, «пока не поздно».

Жесткая реакция российской стороны окончательно подорвала позиции Масхадова среди его соратников. Боевикам нужно было перемирие для восстановления сил и пополнения запасов, чтобы потом вновь развернуть боевые действия. Именно такую тактику чеченцы под руководством Масхадова успешно применяли в ходе первой кампании.

Добиться передышки мог только Масхадов, но Путин указал единственному легитимному (по мнению Запада) руководителю Чечни на его место.

В октябре 2000 года в интервью «Liberation» заявил, что под командованием Масхадова находится в общей сложности 33 тыс. человек и что «конфликт в Чечне не религиозный и не имеет никакого отношения к ваххабизму».

В июне и в декабре 2000 года был ранен (по словам Трошева, Масхадова «видели с забинтованной головой и грудью»), отчего у него «изменилась дикция»).

27 января 2001 года новыми официальными чеченскими властями (Кадыров, Гантамиров) было объявлено, что легитимный срок президентства Масхадова закончился. Сам Масхадов отказался с этим согласиться, утверждая, что, согласно чеченской конституции, он избирался на пять лет и, кроме того, его полномочия автоматически продлеваются на время военных действий.

В интервью «Независимой газете» (февраль 2001 года) Масхадов заявил, что в случае заключения мирного договора с Россией полевые командиры остановят войну по его приказу.

В марте 2001 года выступил против выдачи России чеченских террористов, захвативших российский самолет Ту-154.

В мае 2001 года в интервью «Новой газете» заявил, что «сегодня в Кремле нет чиновника, с которым можно говорить трезво, разумно... Поймите, не с кем вести переговоры!».

21 сентября 2002 года Масхадов поручил Мовлади Удугову создать в Грузии очередное представительство НВФ, действующих в Чечне.

Автор книги «Честь дороже жизни» (Грозный, февраль 1997).

В Советской Армии был награжден двумя орденами «За службу Родине».

Любимое блюдо — пельмени.

Женат, жена — Кусам, по образованию учитель. Есть сын Анзор и дочь Фатима. Анзор в первую войну принял участие в боевых действиях.

Женился в 17 лет, 4 мая 1994 года родился внук, которого назвали Шамилем — в честь Шамиля Басаева. Есть внучка.

По оперативной информации, президент Масхадов скрывается в горной части страны и в ноябре 2002 года был «в очередной раз ранен». Но как авторитетный, независимый политик он давно уже убит.

Объявлен в федеральный и международный розыск*.

Стая

Абалаев Айдамир

«Министр МВД Ичкерии».

Сторонник Масхадова.

Абдуллаев Супьян

Полевой командир НВФ.

Бывший член махкамата — шариатского суда.

Член басаевско-хаттабовской Шуры.

Интервью Масхадова:

Экспресс-Хроника, 26 февраля 2000, 8 (611). С. 1.

Комсомольская правда, 18 марта 2000. С. 7.

Ъ, 21 апреля 2000. С. 1.

Ъ, 22 сентября 2000. С. 3.

Коммерсантъ, 27 января 2001. С. 1, 3.

Абдулхаджиев Асламбек
Родился в 1961 г. в селе
Герменчук. Прозвища
Большой Асламбек, Эби.

В 1991 г. участвовал в
«чеченской революции».

Давний друг Басаева.

В 1992 г. участвовал в
вооруженном конфликте
в Абхазии в составе сил
Конфедерации народов
Кавказа в составе «отдель-
ного батальона» Шамиля
Басаева.

С ноября 1994 г. комен-
дант Шалинского р-на, в
ходе вооруженного конф-
ликта — полевой коман-
дир НВФ.

В 1995 году участвовал
в захвате больницы в
Буденновске.

Был заместителем Ба-
саева, являясь «комендан-
том Шали».

С апреля 1997 г. генеральный директор концерна «Че-
ченконтракт».

При Масхадове метил в председатели парламента. Но
не успел.

В 1999—2000 гг. его отряд численностью 60—80 человек
дислоцировался в Урус-Мартановском и на западе Шалин-
ского района.

Прорвался из блокированного Грозного со своим отря-
дом в феврале 2000 года.

Абу аль-Валид

Арабский полевой командир, «правая рука» Хаттаба.

По данным радиоперехвата, убит во время операции
под Сержень-Юртом летом 2000 года. Других данных о
смерти нет.

Абу Дар (Дарр)

Гражданин Саудовской Аравии.

Позывные «Герат», «Корсар».

Представитель экстремистской организации «Аль-Харамейн», спонсирующей боевиков.

Считался близким другом Арби Бараева.

В конце июня 2000 года с отрядом арабов попал в окружение под селением Сержень-Юрт в Шалинском районе Чечни. После недели боев с группой боевиков прорвался в горы.

Абу Самад

Переводчик.

Назначен Хаттабом «майором», «командиром роты» батальона ваххабитов.

Абу Умар

Он же — Ена, Абу Ахмад аль-Шакид аль-Амрики, Абу Абдалан, аль-Амрики, Абу Фатман аль-Закра, Ахмад аль-Амрики, Абу Абд аль-Рахман, Абу Ахмад аль-Амрики Муидж.

Гражданин Саудовской Аравии.

Лично знаком с бен Ладеном.

Одна из самых кровавых личностей в окружении Хаттаба.

Свободно владеет французским, английским и русским языками.

Позывной «Ярмук».

Инструктор-минер высшей квалификации. Минировал дороги в Грозном еще в 1995 году.

Участвовал в нападении на воинскую часть в Буйнакске в 1998 году, подорвался на mine, был ранен.

Лично инструктирует террористические группы, которые направляются в Россию. Ставит задачи группам амиров Ахмеда и Хамида по 3—5 человек.

По данным спецслужб, люди этого человека устроили теракт в Волгограде 31 мая 2000 года, когда погибли двое военных строителей, а 12 человек получили ранения.

Практически все подрывники, устраивающие диверсии в Чечне и на Северном Кавказе, прошли через этого человека.

Абу Якуб

Позывной «Залмай».

Один из финансистов Хаттаба.

Аздамиров Агдан

В октябре 1999 года лично застрелил директора школы селения Алхан-Юрт Евгению Павловну Сатину.

Организовал взрыв в Алхан-Юрте, направленный против омского ОМОНа, в результате которого погибли десятки мирных жителей.

Аль Кутейба

Инструктор в диверсионном лагере Хаттаба «Кавказ».

Командир группы из пяти диверсантов.

Арсаев Асланбек

«Генерал» НВФ.

Закончил могилевскую школу милиции.

Несколько лет проработал в правоохранительных органах РФ.

До назначения Масхадовым в 1998 году на должность «министра шариатской госбезопасности», занимал пост военного комиссара Чечни.

В марте 1999 г. принародно поклялся «посвятить жизнь борьбе с врагами ислама».

В начале 2000 года вошел в список 22 разыскиваемых за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Арсалиев Магомсоят Монтаевич

Полевой командир НВФ.

Участвовал в терактах против глав местных администраций.

По одной из версий, убит.

Награжден Масхадовым орденом посмертно.

Арсанов Ваха

«Дивизионный генерал» НВФ.

Выходец из горского тейпа Чеберлой.

До 1991 г. сотрудник (капитан) ГАИ.

В 1991 году стал депутатом местного парламента, один из руководителей Комиссии по контролю за торговлей нефтепродуктами, т.е. человек, допущенный к «трубе».

Участник «чеченской революции».

С 1994 г. депутат парламента ЧР, один из руководителей Комиссии по контролю за торговлей нефтепродуктами.

С декабря 1994 года полевой командир Вооруженных сил ЧРИ, к 1996 году — командующий Северо-Западным направлением.

В период 1996—1999 годов замешан в ряде похищений людей.

С 1997 г. «вице-президент ЧРИ».

Начальник Главного штаба НВФ.

Командующий Юго-Западным фронтом НВФ.

В начале декабря 2001 года «президент» Масхадов издал указ, которым отстранил своего заместителя В. Арсанова от должности.

В апреле 2002 года Масхадов еще одним своим указом назвал Арсанова «предателем и изменником, ведущим переговоры с федералами», и лишил всех должностей и наград.

Находится за пределами Чечни и периодически выступает с различными заявлениями — аудиокассеты и листовки с текстами порой находят у боевиков.

Критикует Масхадова, призывает к его смещению и замене «энергичным человеком», намекая на себя самого.

Братья Арсанукаевы

Руководители чеченской Национальной гвардии. Ее отряды были сформированы летом 1991 года.

Первая операция гвардейцев — захват в ночь с 29 на

стров Чечено-Ингушской Республики. Изначально гвардейцы набирались из безработных выходцев горных районов.

Деньги на оружие поступали из сфер теневой экономики. Во главе отрядов становились представители влиятельных тейпов, связанных с нелегальными торговцами нефтепродуктами.

В феврале 1995 года один из братьев, Абу (до 1995-го начальник личной охраны и службы безопасности Д. Дудаева, позже «заместитель прокурора Чечни»), возглавил «особый отдел» при правительстве Чечни, в задачи которого входила борьба с федеральными спецслужбами и «коллаборационистами».

Аслудинов Магомед

Аварец, полевой командир Хаттаба.

Астемиров Иса

Один из организаторов обороны Грозного во вторую кампанию на Северном Кавказе.

С лета 1999 г. — «вице-премьер» (отвечал за экономику и финансы) в правительстве Масхадова.

Астемиров, отряд которого пытался сдержать наступление федеральных сил на Грозный, был смертельно ранен в конце февраля 2000 года. По другим данным — уничтожен военными в мае.

Стал первым чеченским «генералом», убитым в ходе антитеррористической операции.

Посмертно награжден Масхадовым орденом.

Атгериев Турпал-али

Родился в 1969 году в г. Гудермес.

Родом из того же тейпа Аллерой, что и Аслан Масхадов. Тейповый фактор сыграл существенную роль в его стремительной политической карьере.

Развал Союза встретил старшиной 21-й роты ГАИ Грозного.

В 1990-1992 гг. - бизнесмен.

В 1992 году участвовал и вооруженном конфликте в Абхазии в составе сил Конфедерации народов Кавказа.

В 1992-1994 гг. - сотрудник МВД ЧР.

С декабря 1994 г. — полевой командир Новогрозненского полка. Его отряд вел бои в восточных районах Чечни.

Руководил прорывом боевиков из с. Первомайское.

Был начальником Особого отдела НВФ.

Накануне «президентских выборов» 1997 года создал промасхадовскую партию «Чеченское исламское государство» и возглавил предвыборный блок своего земляка и патрона Масхадова. Тот, одержав победу, назначил своего протеже (с января 1998 г.) первым вице-премьером, зафиксировав, таким образом, «официальный» статус кавалера высшего ордена «Честь нации» в качестве куратора силового блока.

Весной 1999 г. возглавил министерство безопасности.

В июне 1999 г. тридцатилетний «генерал» прибыл в Москву с «частным визитом», чтобы потрясти предпринимателей-чеченцев. Собранную дань предполагалось направить на нужды боевиков.

В аэропорту «Внуково» Атгериева задержали сотрудники ГУБОП МВД.

18 июня Генеральная прокуратура широким жестом изменила ему меру пресечения. Решение о «вольной» принималось на высшем уровне тогдашним премьер-министром С. Степашиным, исходя из «политических соображений».

Улетая обратно в Чечню, шеф госбезопасности Чечни устроил скандал, требуя вернуть отобранные у него пистолет системы «беретта» и одну тысячу долларов.

В марте 2000 года Генеральная прокуратура объявила Атгериева в розыск.

Во время второй чеченской кампании представлял интересы Масхадова, пытаясь вести переговоры с Москвой. В ходе их встречался с весьма высокопоставленными людьми. В частности, с замдиректора ФСБ РФ Германом Угрюмовым.

В конце октября 2000 года полевого командира посетили двое его хороших знакомых (бизнесмены-чеченцы, занимающиеся бизнесом в Москве) и предложили прибыть на очередную беседу с г-ном Угрюмовым. Люди, встречавшие чеченцев на границе, объяснили, что вице-адмирал не смог прибыть, и предложили подождать его в ведомственном санатории ФСБ в Махачкале.

Атгериеву выделили шикарный номер, в котором он и остался переночевать, положив рядом с собой пистолет. Когда полевой командир утром проснулся, оружия уже не было, а рядом сидели два спецназовца, переправивших «вице-преьера» 28 октября в СИЗО «Лефортово».

На судебном процессе не отрицал своего участия в боевых действиях, но постоянно говорил, что, будучи военным человеком, выполнял приказы президента Масхадова и вообще был обязан «вести войну против оккупантов».

25 декабря 2001 года Верховный суд Дагестана признал его виновным и приговорил к пятнадцати годам заключения в колонии строгого режима. «Аллах акбар!» — воскликнул на это обрадованный террорист, а своему адвокату сказал: «Пятнадцать лет — это ничего».

Умер от рака крови в екатеринбургской колонии № 2 строгого режима. В телеграмме, направленной родственникам в Чечню, было сказано, что осужденный Атгериев скончался 18 августа в 14 часов от лейкоза, незадолго до этого перенес еще и инсульт.

Братья Ахмадовы

Банда из шести братьев Ахмадовых специализируется на похищениях людей, в том числе на похищениях матерей пропавших в Чечне солдат (в плену у Ахмадовых находились Валентина Ерохина из Перми и Антонина Борщова из Ростова-на-Дону).

Похитители людей братья Ахмадовы: Абу, Ризван, Рамзан, Увайс, Руслан, Апти.

Казнили троих граждан Великобритании и новозеландца с особой жестокостью — иностранцам отрезали головы.

В 1999 году в районе дагестанского селения Гуниб похитили гражданок Польши Софью Фишер-Малановскую и Еву Мархвинскую-Вирвал.

Похитили и расстреляли фотокорреспондента ИТАР-ТАСС Владимира Яцину.

Ахмадов Рамзан. (Позывные «Рамзан», «Рамазан» и «Хамзат».) Родился в 1970 г. в Урус-Мартане. Глава клана Ахмадовых. Член Шуры боевиков.

Ваххабит, считался одним из «непримиримых» командиров.

Служил в «абхазском батальоне» Басаева, после окончания войны в Абхазии вернулся в Урус-Мартан и собрал свою группировку.

В его отряд входило до 150 боевиков. Отвечал за Западное направление — Ачхой-Мартановский район и западную часть Грозного, его группы действовали также в Курчалоевском, Шалинском и Гудермесском районах.

В 1998 году подозревался в покушении на Аслана Масхадова. Подозрения сняли после того, как Рамзан поклялся в своей непричастности на Коране.

В июле 2000 года появились сообщения о его аресте на КПП «Кавказ» на границе Чечни и Ингушетии, но они так и не были подтверждены или опровергнуты.

7 июня 2000 года его люди обстреляли машину полковника Коновалова на трассе Урус-Мартан—Гехи, неоднократно подрывали российскую бронетехнику.

30 мая 2000 года по его приказу боевики осуществили теракт в грозненском районе Черноречье, в ходе которого погиб полковник Зверев.

Теща — Сапият Салтыханова (девичья фамилия — Мутаева), проживающая с мужем и двумя сыновьями в южной части селения Гехи на улице Куйбышева, по оперативным данным, выполняла роль связной.

Официально о гибели Рамзана Ахмадова было объявлено в феврале 2001 года. По данным оперативного штаба, он погиб во время спецоперации федеральных сил.

Ахмадов Ризван (кличка Даду). Родился в 1957 году. В вооруженных силах Ичкерии командовал военным сектором Урус-Мартана.

Считается организатором похищения сотрудника международной организации «Врачи без границ» Кеннета Глака. В 2001 году планировал захват иностранных журналистов для обмена их на брата Руслана, выданного России азербайджанскими властями. В этом же году возглавил отряд боевиков своего родного брата Рамзана.

Погиб 26 июня 2002 года в пригороде Грозного. По данным спецслужб, Ризвана убил главарь одной из банд Мовсар Бараев из-за финансовых разногласий.

Региональный оперативный штаб располагает информацией о том, что уничтожение Ризвана Ахмадова было согласовано с преемником Хаттаба Абу аль-Валидом, который уличил Ахмадова в нечестном распределении денег между боевиками.

Ахмадов Зелимхан (кличка Зема).

Родился в 1975 году. После гибели своего брата Ризвана Ахмадова, в июне 2002 года возглавил его группировку и занимался терактами против федеральных сил и сотрудников местных правоохранительных органов, а также похищением людей. В частности, организовал теракт против чеченских омоновцев, в результате которого погибли 18 бойцов ОМОНа. Был эмиром так называемого Грозненского джамаата.

Ахмадов Увайс. Родился в 1952 году в селе Уш-Тобе Талды-Курганской области Казахстана. Дважды судим за особо злостное хулиганство. Принимал активное участие в боевых действиях против федеральных сил. Бывший на-

чальник Урус-Мартановского районного отдела шариатской госбезопасности.

Лично перевозил отчлененные головы убитых сотрудников Granger Telecom. По данным спецслужб, скрывается в Панкисском ущелье Грузии, где входит в руководство ваххабитского крыла незаконных вооруженных формирований.

Ахмадов Руслан. Родился в 1954 году в Талды-Курганской области Казахской ССР. Именно ему приписывали изначально роль главы клана. Однако спецслужбы установили, что он *являлся* заместителем по финансам своего брата Рамзана. Вместе с ним принимал непосредственное участие в захватах заложников и вел с родственниками похищенных переговоры о выкупе. Именно Руслан разговаривал по телефону с представителями посольства Великобритании в Москве, требуя выкуп за похищенных сотрудников Granger Telecom.

После начала контртеррористической операции, в августе 1999 года перебрался в Азербайджан, где занимался организацией финансирования, снабжения оружием и боеприпасами незаконных бандформирований, а также лечения раненых боевиков.

7 марта 2001 года был арестован в Баку и передан России. Верховный суд Дагестана приговорил его к 10 годам лишения свободы в колонии общего режима.

Ахмадов Тагир. Информация о нем практически отсутствует. По одним данным, он погиб при взрыве автомобиля, когда направлялся на совершение теракта. По другим — был убит 17 мая 2001 года в ходе боя с военнослужащими федеральных сил в Курчалоевском районе Чечни.

Ахмадов Имран. Принимал активное участие в бизнесе братьев. С ноября 2000 года находится в Грузии. В Ахметовском районе Грузии им был создан учебный центр, в котором он вел стрелковую и минно-взрывную подготовку. Инструкторами учебного центра, по данным спецслужб, были представители Турции, Ирана и ряда других арабских стран.

Ахмадов Анти. Родился в 1961 году. Участвовал в обеих чеченских кампаниях. Полевой командир. Оказывал содействие братьям в похищении и убийствах заложников. Дослужился до звания заместителя командира.

В марте 2001 года убит в ходе боя с ротой псковских десантников в Аргунском ущелье близ села Улус-Керт.

Ахмадов Абу. Родился в 1966 году. Погиб в возрасте 33 лет во время боев в Новолакском районе Дагестана.

Ахмадов Дауд Дабаевич

Полевой командир.

Бывший спецпредставитель Джохара Дудаева, «вице-премьер» и «министр по топливу и энергетике Ичкерии».

Сторонник вторжения в Дагестан.

Бараев Арби Алауди-нович

Он же — Эмир Тарзан.

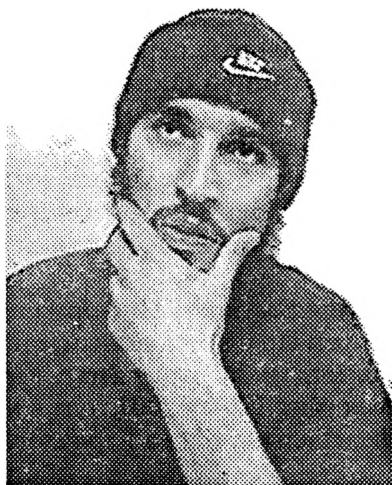
Уроженец станицы Ермоловская (Алхан-Кала). Из тейпа Мукалой.

Родился в 1973 году в бедной семье в селе Алхан-Кала неподалеку от Грозного.

Отец Алауди Бараев умер, когда Арби было 11 лет. Спустя два года скончалась мать.

Старшина ГАИ (по протекции дяди по материнской линии — Вахи Арсанова, будущего «вице-президента Ичкерии» и ближайшего помощника Аслана Масхадова, работавшего в управлении ГАИ Чечено-Ингушской Республики).

Был исключительно предан своему дяде Вахе Арсанову и вскоре был зачислен в формируемую национальную гвардию.

Личный охранник Вахи Арсанова, позже личный охранник «вице-президента» Зелимхана Яндарбиева.

С 1991 года состоял на службе в личной охране Гелисханова — начальника ДГБ при Дудаеве, а также руководил преступной группировкой, занимавшейся разбойными нападениями в заводском районе Грозного.

Ярый ваххабит.

В начале первой кампании — в отряде полевого командира Хизира Алхазурова.

В январе 1995 создает самостоятельный отряд.

Прославился пытками и издевательствами над пленными и заложниками.

В составе банды Шамиля Басаева участвовал в рейде на Буденновск.

Организатор более 70 похищений.

В январе 1996 года руководил захватом в заложники девяти ростовских энергетиков на ТЭЦ-2 в Грозном. В октябре того же года его бандой был похищен житель села Гойты Демельханов. За его освобождение было выплачено 60 тысяч долларов. Автомобиль и деньги были переданы Зелимхану Яндарбиеву.

После гибели Джохара Дудаева ставший президентом Яндарбиев вспомнил о своем бывшем телохранителе и поручил ему формирование собственной группировки, которая получила громкое название «Исламский полк особого назначения». Полк быстро увеличивался — деньги выделялись Бараеву регулярно.

Первую чеченскую войну Арби Бараев закончил в звании «бригадного генерала вооруженных сил Ичкерии».

В его доме в 1996 году состоялись переговоры Лебеда и Масхадова.

В ноябре 1996 года занимался похищением российских военных в целях получения выкупа. Для невольников была построена тюрьма в населенном пункте Гойское Урус-Мартановского района.

По самой приблизительной оценке, Бараев замешан в сотнях похищениях людей, в том числе чеченцев. В его бандитском послужном списке похищение полпреда президента России в Чечне Валентина Власова, за освобождение которого требовал 11 миллионов долларов (получил,

как утверждают, половину), сына первого заместителя вице-преьера Северной Осетии Каргинова, главы представительства Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Северной Осетии гражданина Франции Коштеля, российских и иностранных журналистов.

На счету Бараева и похищение английских инженеров Питера Кеннеди, Даррена Хики, Рудольфа Пейчи и новозеландца Стенли Шо. Не в добрый час они приехали в Чечню, чтобы монтировать оборудование для сепаратистов. Их отрубленные головы были подброшены на обочину трассы «Кавказ».

Кадры с головами обошли весь мир. Покровители чеченского «освободительного» движения были шокированы. Все эти годы, начиная с прихода к власти Дудаева, когда сепаратисты грабили, насиловали и убивали русских (в первую очередь) в Чечне, «правозащитники» молчали, предпочитая обходить стороной эту тему. Убийство иностранных заложников выбило их из привычной колеи. Надо было как-то реагировать, что-то говорить по этому вопиющему факту.

По одной из версий, Бараев — агент Москвы, чуть ли не сотрудник спецслужб. Он выполняет специальные задания, попутно дискредитируя «чеченское сопротивление».

Насколько можно судить, автор этой дезинформации — Масхадов. Он, кстати, как никто другой был заинтересован в нейтрализации не только своего личного врага, покушавшегося на его жизнь, но и откровенного бандита, дискредитирующего саму идею.

В июне 1998 года Бараев предпринял попытку установить в Гудермесе каноны «чистого» ислама и взять район под свой контроль. По призыву Яндарбиева «исламский полк особого назначения» поднял ваххабитский мятеж в Гудермесе. Эти действия вылились в вооруженные столкновения с местными жителями. Сам мятеж был подавлен группировкой Руслана Гелаева. В связи с мятежом Масхадов лишил бандита звания «бригадного генерала» и воинских наград, разжаловал в рядовые, а «исламский полк» приказал распустиť.

Ответом стало покушение на Масхадова, совершенное 23 июня в самом центре Грозного — под его джипом взор-

вался мощный фугас. Масхадов чудом остался в живых. Подозрения пали на рядового Бараева. Он поклялся в своей непричастности и чудом избежал шариатского суда, по которому ему грозила смертная казнь.

Был ранен в результате покушения, организованного Русланом Гелаевым. Его джип изрешетили из автоматов. Хирурги спасли Бараева, вырезав ему почку, селезенку, половину желудка и часть легкого. Два месяца он был парализован, и ему пришлось заново учиться ходить.

Оправившись после этого покушения, Бараев заявил, что рвет все отношения с Масхадовым и уезжает в Урус-Мартан, неофициальный центр ваххабизма Чечни, для занятий религией и бизнесом. Там, вопреки громким обещаниям, он со своей бандой (состоявшей из бойцов его полка) продолжил заниматься похищениями.

С началом второй чеченской кампании принимал активное участие в боевых действиях, командуя отрядом боевиков.

Участвовал в боях за Грозный, однако, поняв их бесперспективность, ушел со своей группировкой в сторону родного села Алхан-Кала.

В ночь с 19 на 20 июня 2000 года люди Бараева в селеении Алхан-Кала убили старейшину религиозной общины «Кунта-Хаджи» Хож-Ахмед Мусаева.

Создал мощную террористическую группу «Джихад-3» и «прославился» рядом крупных терактов.

Исполнителем одного из очередных терактов стала двоюродная сестра Бараева Хава. Она стала первой чеченской женщиной-камикадзе. В июне 2000 года Хава въехала на начиненном взрывчаткой грузовике на базу российских омоновцев в Алхан-Юрте. От мощного взрыва, помимо самой женщины, погибли 17 военнослужащих, десятки были ранены.

Серия террористических актов, устроенных в июне 2001 года по его приказу в Гудермесе, стали последними акциями Бараева.

19 июня 2001 года три вертолета сбросили десант на разных окраинах Алхан-Калы. Одновременно к селу подошла бронетехника, и к вечеру «вотчина» Бараева была плотно блокирована.

В ходе операции поэтапно перекрывались все подходы к отдельным частям села. Задерживались все мужчины от 15 до 60 лет, которых отвозили на «Уралах» в комендатуру села и тщательно проверяли на предмет причастности к бандитам.

Тем не менее Бараеву несколько дней удавалось уходить от спецназа. При этом прятался в разных домах в родном селе и вызывал по рации других полевых командиров, просил о помощи — никто не откликнулся. За все шесть дней зачистки в селе не прекращались перестрелки между отрядом Арби Бараева и федеральными подразделениями. В небе постоянно барражировали боевые вертолеты.

Через три-четыре дня после начала операции «Терминатор» получил множественные ранения и контузию. Оказать медицинскую помощь ему не могли. Тогда нукеры поместили Бараева в укрытие, которое находилось в разрушенном ракетой доме. Раненого спрятали под грудой кирпича. Здесь его и обнаружили российские военные. К этому моменту бешеный пес был мертв.

25 июня министр обороны Сергей Иванов заявил, что «эта операция планировалась давно» и все силовые ведомства прекрасно сработали «в одном кулаке».

Жители станицы Ермоловской не впустили автомобиль, который перевозил тело бандита. Они перекрыли въезд, объяснив свои действия тем, что Арби Бараев лично убил 50 своих односельчан и поэтому такому подонку, как он, не место на их земле.

Бараев имел десятки «кровников», в том числе М. Сайдуллаева и Ш. Ларсанова, депутата парламента ЧРИ.

Шестая жена Зура отправилась мстить за мужа и командовала женщинами-камикадзе во время захвата заложников в театральном центре в Москве.

Бараев Мовсар

Из тейпа Мукалой.

Родился в 1979 году в городе Аргуне. Здесь же окончил школу.

В 1998 году переехал в Алхан-Калу.

Дядя, Арби Бараев, который собирал тогда свой отряд, поселил племянника рядом с собой, купив ему особняк, —

денег, вырученных на торговле заложниками, у него тогда было немерено. Кроме племянника, по соседству с собой Арби поселил еще с десяток родственников и соратников: мирные алханкалинцы, желавшие дистанцироваться от опасного соседа, за бесценок уступали свои дома боевикам.

До смерти своего дяди Мовсар находился в тени, и о нем практически ничего не было известно. Спецслужбы знали лишь, что он успел пройти курс подготовки у Черного араба — Хаттаба, а после находился в банде своего родственника. Кроме того, были сведения, что он является эмиром джамаата (религиозно-административно-боевая ячейка мусульманских экстремистов) Мескерт-Юрта — главой местных ваххабитов.

Вот что о нем рассказал вице-премьер Чечни по связи с силовыми структурами Мовсар Хамидов:

«Первый раз я о нем услышал после гибели Бараева-старшего. На самом деле его фамилия Саламов (по другим данным — Сулейменов. — *Прим. авт.*), он взял фамилию матери — Бараевой, сестры Арби Бараева. В основном его банда действовала в Аргуне и окрестностях. Сложно сказать, сколько человек входит в его банду. Как правило, нападал он с небольшим количеством преданных ему боевиков — 6—7 отморозками. Самому Бараеву чуть больше 20 лет, не исключая, что он вообще нигде не учился и не получил никакого образования, воспитания. Чего ждать от человека, который с 10 лет общался с бандитами...»

Бараев своему племяннику не только купил дом, но и женил его. На такую заботу о себе Мовсар отвечал дяде глубокой преданностью. Он стал его самым надежным бойцом и телохранителем и при каждом удобном случае пытался демонстрировать это. Как-то Арби Бараев устроил сабантуй по поводу рождения сына. Гулянка, как было принято у боевиков, сопровождалась стрельбой. Причем палили не только из пистолетов и автоматов, но и из подствольников. Одна граната залетела во двор к соседу напротив и пробила крышу навеса.

Хозяин дома, пожилой чеченец, попытался пристыдить Арби Бараева и его дружков, а те послали его куда подаль-

ше. Перепалка переросла в драку. На Бараева с кулаками накинудся молодой и крепкий сын пожилого чеченца. Первым на защиту эмира бросился племянник, который выстрелом из пистолета тяжело ранил соседа.

Арби оценил поступок: подарил племяннику «джип», на котором Мовсар ездил вплоть до начала второй войны.

Первое боевое крещение Мовсар получил летом 1998 года в Гудермесе, когда бараевцы вместе с урус-мартановскими ваххабитами схлестнулись с бойцами из отряда братьев Ямадаевых. Тогда бараевцам досталось крепко: пятерых убило и семь человек ранило, среди которых был и Мовсар.

После ввода в Чечню федеральных войск Арби Бараев назначил своего племянника командиром диверсионного отряда и отправил в Аргун. Однако пока был жив дядя, Мовсар оставался совершенно безвестным. Заговорили о нем летом 2002 года, когда Арби Бараев был убит в селении Алхан-Кала Грозненского сельского района. Мовсар провозгласил себя вместо дяди эмиром алхан-калинского джамаата — так называемого «Исламского полка».

Самопровозглашенного эмира признали не все. Например, этого не сделали бывшие заместители Арби Бараева Ислам Чалаев и Тимур Автаев, которые тоже мечтали заменить своего убитого шефа. Поэтому некоторое время в джамаате было двоевластие.

Лишь после того как федералы ликвидировали Автаева и Чалаева, Мовсар стал единоличным лидером джамаата и начал мстить федералам за смерть родственника. Он организовал несколько нападений на федеральные колонны и целую серию взрывов в Грозном, Урус-Мартане и Гудермесе.

В своем последнем интервью, которое было опубликовано на сайте боевиков kavkaz.org, Мовсар Бараев сказал: «Гибель Арби федералами преподносится как большая победа... Они думают, что смерть наших командиров может привести к победе. Командиров, ставших шахидами, заменят новые люди. Борьба будет продолжена».

Мовсар Бараев заявил, что «продолжит дело своего родственника до победного конца». И действительно: занимался похищениями, грабежами и нападениями на федералов. Кроме того, Мовсар, так же как и его родствен-

ник, из-за своей алчности поссорился с другими полевыми командирами.

В июне 2002 года он расстрелял другого полевого командира, также известного похитителя людей из клана братьев Ахмадовых Ризвана, похитив у него 45 тысяч долларов. Чтобы обелить себя, Мовсар обвинил убитого в том, что именно он предал Арби Бараева и навел на него спецназ федеральных сил.

Мовсар также конфликтовал с чеченским командиром Усманом Ченчиевым. Причиной послужил самый обычный криминальный передел сфер влияния. Мовсар Бараев неоднократно совершал теракты в городе Аргун, который Усман Ченчиев считает своей зоной. Это приводило к тому, что федеральные силы начинали проводить в городе спецоперации и «зачистки», в результате которых группировка Усмана Ченчиева несла ощутимые потери. Именно по этим причинам Усман Ченчиев и его соратник полевой командир Асламбек Абдулхаджиев, пользующиеся поддержкой главарей среднего звена, открыто заявили, что намерены убить Мовсара Бараева и его «прихлебателей», из-за которых федералы громят аргунский джамаат.

Тем не менее Мовсар удержал свои позиции как среди руководства бандформирований, распределяющих деньги, так и среди подчиненных командиров мелких бандгрупп. Ему удалось наладить щедрое финансирование своей банды — деньги он получал от Хаттаба. Причем Хаттаб был на редкость щедр, передавая новоиспеченному командиру на организацию терактов и зарплату подчиненным весьма крупные суммы. По некоторым данным, ему досталось порядка 600 тысяч долларов.

Все же другим главарям деньги стали выделяться в последнюю очередь или вообще не выделяться. Подобное положение крайне возмутило полевых командиров-чеченцев, которые не хотели прислуживать Хаттабу. В результате часть чеченских командиров совершили убийство соратника М. Бараева эмира аргунского джамаата Асламбека Адиева, который ранее был комендантом Шалинского района Чечни.

М. Бараев неоднократно обвинялся российскими спецслужбами в причастности к похищениям людей, многочис-

ленным терактам на территории Чеченской республики. (В распоряжении спецслужб имеется видеокассета с кадрами физических истязаний людей, похищенных Бараевым с подручными. Видеозапись зафиксировала, как под пытками пленники «сознаются» в сотрудничестве с федеральными силами, а сам Бараев казнит русскую женщину, отрезав ей голову.)

Согласно сведениям чеченской милиции, Мовсар Бараев был одним из организаторов теракта в Алхан-Юрте 9 декабря 2000 года, когда был подорван заминированный автомобиль Москвич-412. Тогда погибли 20 человек и 17 были ранены.

21 августа 2001 года руководство ФСБ объявило о смерти М. Бараева. Приводились даже такие подробности, что Бараева ликвидировали во время спецоперации, в ходе которой «окружавшие боевика люди были хорошо вооружены и отстреливались до последнего». Примерно через неделю последовало еще одно официальное подтверждение смерти Бараева.

12 октября заместитель командующего группировкой войск в Чечне Борис Подопригора объявил о том, что «Бараев погиб под точечными ударами российской артиллерии и авиации». Из докладов военных стало ясно, что в горах Урус-Мартановского района был обнаружен большой отряд боевиков, который подвергся интенсивным бомбардировкам и артиллерийскому обстрелу. Среди погибших был якобы и Мовсар Бараев. Обычно в таких случаях военные стремятся предъявить труп (так, труп Арби Бараева показали перед телекамерами). Тело Мовсара не показали.

Вице-премьер Чечни Мовсар Хамидов так сказал об этих победных репортажах: «Видимо, не так его убивали, как нужно. Вот он и ожил в Москве!»

Говоря о причастности к теракту в Москве родственников Бараева, представитель администрации главы Чечни Ахмада Кадырова Шамсаил Саралиев сказал:

«В его банду входили боевики из самых разных районов и сел. Нельзя говорить, что причастен какой-то конкретный тейп. Вообще для Чечни это не очень характерно. Это

же не Дагестан, где проживает множество национальностей — у нас только одна. При Дудаеве тейпы действительно играли большую роль, повысить их роль было его инициативой: чей тейп многочисленнее, тот и сильнее. Сейчас роль тейпов снизилась. Проверки в Чечне после теракта в Москве проводятся, однако только адресные, всплеска активности по розыску боевиков нет — и раньше работа велась активно. Что касается Бараевых, то и к Арби, и к Мовсару население относилось отрицательно, это же отморозки и грабители. Кстати, местонахождение Арби Бараева сообщили спецслужбам именно местные жители...»

Один из командиров группы антитеррора «Альфа» 25 октября, еще до начала штурма, в интервью «Известиям» сказал о Бараеве следующее:

«...Мовсара мы не считали серьезным врагом. В его джамаате было всего около десяти человек.

Мовсар Бараев был маленьким винтиком в военной организации чеченских боевиков, да и сегодня он остается мелким бандитом, выполняющим чужую волю. За ним стоят другие, более крупные, серьезные и умные люди.

Операцию подобного масштаба могла разработать только профессиональная террористическая организация. Уровень подготовки теракта такой, как будто ею занимался генеральный штаб какой-либо страны.

По поступающей информации я сейчас вижу, что сам Мовсар Бараев был ориентирован и нацелен только на захват Дворца культуры, и теперь террористы не вполне понимают, что делать дальше.

Каждый час они выдвигают новые требования, не по делу суетятся. В Буденновске и в Первомайском чеченцы действовали более осмысленно, жестче, эти же... Как-то «по-пионерски» они себя ведут.

Видимо, бандиты Мовсара Бараева ждут новых инструкций от своих настоящих руководителей...»

Басаев Хамид
брат Шамиля Басаева.
Полевой командир.

До начала боевых действий в 1999 году был заместителем главы «главного штаба ичкерийской армии Шуры» и основным организатором тылового обеспечения НВФ.

Убит ночью 14 марта 2001 г. в бою в Веденском районе.

Басаев Шамиль Салманович

«Дивизионный генерал» (за Буденновск), «бригадный генерал» (за оборону Грозного).

Позывные (клички) — «Лысый» и «Байсангур».

Приметы: на вид более 30 лет, рост 170-172 см, среднего телосложения, волосы русые, с залысинами, борода черного цвета.

Называет себя гражданином Чеченской Республики Ичкерия.

Из тейпа Ялхорой (к этому тейпу относится и Зелимхан Яндарбиев, а к одному из ответвлений — Ортсхой — принадлежал и покойный президент Джохар Дудаев).

Владеет нефтеперегонным заводом в Беное.

Родился 14 января 1965 года в селе Дышне-Ведено. Село основано в 1840 году по приказу аварского имама Шамиля, его основали русские дезертиры и перебежчики. До сих пор жители «породистой Ичкерии» называют уроженцев Дышне-Ведено «чеченцами с русскими хвостами».

До 1970 года проживал в Дышне-Ведено, затем в станице Ермоловская (Алхан-Кала).

Среднюю школу окончил в 1982 г.

С 1983 года работал разнорабочим.

Родители живут в селении Ведено.

Отец — Салман Басаев в советское время был профессиональным шабашником и считался одним из лучших

мастеров-строителей. Слыл человеком строгих правил. Не пропускал ни молитв, ни постов и даже трижды совершил хадж.

Иное дело сыновья — Шамиль и Ширвани.

По рассказам людей, знавших будущих вождей «чеченского сопротивления», особым рвением в религиозных вопросах они не отличались, молитвы пропускали и, поминая Аллаха, матерно ругались. Кто мог подумать, что все изменится и «бизнес на Коране» станет для Шамиля главным делом жизни.

С 1986 года Басаев жил в Москве.

Три раза поступал на юридический факультет Московского государственного университета (МГУ), но не проходил по итогам конкурсных экзаменов.

В Московский институт инженеров землеустройства поступил в 1987 г. Его занятия по компьютерной технике вел преподаватель Константин Боровой.

В 1988 г. был отчислен со второго курса за неуспеваемость.

Проходил срочную службу в штабе Военно-воздушных сил СССР. (Некоторые источники утверждают, что Басаев служил пожарным.) Там же познакомился с первым чеченским летчиком и будущим первым президентом Ичкерии Джохаром Дудаевым.

Занимался спортом, имел 1-й разряд по футболу.

Во время учебы Басаев попал в орбиту набиравшей силу в конце восьмидесятых годов в Москве чеченской общины. После отчисления Москву не покинул, а стал соучредителем одного из многочисленных в те годы полукриминальных торгово-посреднических ТОО. Позже, задолжав крупную сумму денег бизнесменам, в том числе своим землякам, вернулся в Чечню.

Паспорт IV-ОЖ. № 623334, выдан Веденским РОВД в 1989 году.

С 1989 по 1991 г. учился в Стамбуле в Исламском институте. Здесь об академической неуспеваемости и речи не было — другая «наука».

Вернувшись домой, Басаев создал диверсионно-разведывательную группу для «защиты свободы и интересов ЧРИ и ее президента».

В начале 1991 г. вступил в войска Конфедерации народов Кавказа (КНК).

Был в Карабахе, воевал на стороне Азербайджана (конец 1991 - начало 1992 г.).

В июне 1991 года добровольно вошел в состав боевой группы «Ведено», занимавшейся охраной зданий, где проходили съезды Конфедерации горских народов и Общенационального конгресса чеченского народа. В состав группы вошли жители Беноя, Ведено, Дышне-Ведено, Бамута и ряда горных сел.

По собственному признанию, самостоятельно изучал теорию военного дела «по российским учебникам». В интервью (86) рассказывал об этом так: «Заниматься стал, потому что имел цель. Нас было человек тридцать ребят, мы понимали, что просто так Россия Чечню не отпустит, что свобода — вещь дорогая и за нее надо платить кровью. Поэтому усиленно готовились».

Во время путча находился в Москве, защищая Белый дом.

19 августа 1991 г. рано утром чеченский кооператор Басаев пришел в Дом правительства РСФСР со спортивной сумкой, набитой гранатами. Его встретили радостными возгласами — кроме стрелкового оружия, у «защитников» Белого дома не было ничего.

Ельцин даже якобы поручил будущему «террористу № 1» (вместе с генералом Лебедем) «организовать оборону» Белого дома. Позднее, в интервью (82) Басаев обосновал свое участие в историческом событии так: «Я знал, что, если победит ГКЧП, на независимости Чечни можно будет ставить крест...»

8 Чечню Басаев вернулся 8 сентября 1991 года одновременно с делегацией московских политиков — Хасбулатовым, Шахраем, Шумейко, Старовойтовой и др.

5 октября 1991 года Басаев оказался в гуще «чеченской революции». В составе банды Руслана Шамаева, которая называлась «специальным подразделением», он принимал участие в захвате здания УКГБ по Чечено-Ингушетии.

9 ноября 1991 года в знак протеста против введения в Чеченской Республике чрезвычайного положения Басаев организовал вместе с Сайд-али Сатуевым и Лом-али Чачаевым (последние по некоторым данным принимали учас-

тие в террористической акции в городе Буденновске) угон российского самолета Ту-154 из аэропорта Минеральные Воды в Турцию, чем заслужил полное доверие Дудаева и руководства ОКЧН. Басаев заставил летчиков вылететь в Турцию, где террористы сдались местным властям и после переговоров добились переправки в Чечню в обмен на освобождение заложников.

В октябре 1991 г. кандидат на пост президента Чеченской Республики.

После прихода к власти Дудаева создал диверсионно-разведывательную группу с целью защиты «свободы и интересов ЧРИ и ее президента». Группа базировалась в 12-м городке Грозного.

В 1992 г. был назначен командующим войсками Конфедерации народов Кавказа.

С августа 1992 г. принимал активное участие в военных действиях в Абхазии. Был командующим гагринским фронтом и заместителем министра обороны Абхазии.

Командовал отрядом чеченских добровольцев, впоследствии получившим название «абхазский батальон».

В период пребывания в Абхазии ему как командиру чеченского отряда были выданы чистые бланки абхазских паспортов.

Заслужил звание Героя Абхазии и привез домой жену-абхазку, племянницу президента республики Владислава Ардзинбы. Отцом жены является прапорщик авиационной части в г. Гудаута (Абхазия) Джения Юрий Кукунович. (По другим источникам, после войны в Абхазии он женился на 17-летней Индире Джения из селения Мгундзрыхва Гудаутского района Абхазии.) Она родила ему сына. (Существование семьи в Абхазии Басаев подтвердил в интервью «Комсомольской правде» 15 июля 1995 года, а «Московский комсомолец» 10 июня 1996 года высказывал мнение, что первая семья Басаева эвакуирована в Абхазию.)

В период вооруженного противостояния между руководством Дудаева и оппозицией в 1993 году занял выжидательную позицию, выступал посредником на переговорах. Вместе с тем резко осуждал разгон городского собрания в Грозном.

В декабре 1993 года поддерживал требования оппозиционеров об отставке Дудаева.

С апреля по июль 1994 года, по собственному утверждению, был в Афганистане, в провинции Хост, где вместе с одной из своих групп проходил подготовку: «Подготовка проходила за мой счет. Я тогда оружие продал, у друзей в долг взял и поехал. До сих пор, кстати, 3,5 тысячи долларов за эту поездку должен» (86). (В одном из интервью Басаев сообщил, что в течение 1992—1994 годов трижды выезжал со своим «абхазским батальоном в лагеря афганских моджахедов, где учился тактике ведения партизанской войны».)

Летом 1994 г., с началом гражданской войны в Чечне, Басаев вступил в боевые действия на стороне Джохара Дудаева.

Активно сражался с отрядами оппозиции Лабазанова и участвовал в обороне Грозного 26 ноября.

Считался одним из наиболее близких соратников чеченского президента. В начале войны командир абхазского полка (1200 человек). Личный состав «абхазского батальона» осуществлял охрану Дудаева.

К началу боевых действий против России под командованием Басаева находилось около двух тысяч человек. После разгрома в Ведено батальон насчитывал 200—300 человек.

В ноябре 1994 — феврале 1995 года — один из руководителей обороны г. Грозный; в феврале 1995 г. участвовал в переговорах с федеральной стороной.

8 февраля—марте 1995 г. отряды под его руководством вели бои в восточных районах Чечни.

Май—июнь 1995 г. — принимал участие в обороне Ведено.

9 мая 1995 г. заявил о том, что делает упор на диверсионно-подрывную деятельность, так как «только такая тактика вынудит российское руководство сесть за стол переговоров».

3 июня 1995 г. в результате бомбардировки был разрушен дом дяди Басаева — Хасмагомед Басаева в Ведено, в результате чего погибли 12 родственников Ш. Басаева, в том числе родная сестра — Зинаида, 1964 года рождения, и семеро детей (по другим данным, погибли 11 человек, в том числе якобы жена и дети Басаева).

14 июня 1995 г. под руководством Шамиля Басаева был совершен захват больницы с заложниками в г. Буденновске Ставропольского края с целью вынудить федеральные власти приостановить военные действия в Чечне и вступить в переговоры с дудаевцами. После телефонных переговоров с В. Черномырдиным, боевики Басаева покинули Буденновск и на границе Чечни отпустили заложников.

Маршрут движения бандгруппы предположительно пролегал через Веденский район Новогрозненский, территории Дагестана, Ставропольского края.

По рассказам Басаева, для операции в Буденновске он лично отбирал и готовил боевиков:

«Моя поездка в Буденновск обошлась где-то в двадцать пять тысяч долларов. Правда, большая часть ушла на покупку КамАЗов и машины «Жигули» — пятнадцать тысяч долларов. А по дороге раздали тысяч восемь-девять. Когда мы захватили больницу, то все власти были в растерянности. По телевизору передают, что переговоры идут, деньги предлагают, а на самом деле ничего этого не было. Они два дня в растерянности были, даже боялись кого-нибудь прислать, только через сутки опомнились, и первый раз к нам чеченец из города пришел. В первый момент я удивился, когда Черномырдин мне позвонил. Но уже по тому, что он меня просил не поддаваться на провокации, не отвечать на них огнем, я понял, что он не мог управлять ситуацией. Премьер-министр, а власти у него было не очень много. Об операции Дудаев не знал. В тот момент у меня не было с ним связи второй месяц. Да даже если бы и была, то я не стал бы его посвящать в такие тонкости. Это мое правило» («Независимая газета»).

После событий в Буденновске Генеральная прокуратура возбудила против Шамиля Басаева уголовное дело. ФСК объявило всероссийский розыск. Но Басаев так и не был арестован.

21 июля 1995 года Басаеву «за особые заслуги перед Отечеством, проявленные мужество, самоотверженность по отражению российской агрессии» приказом Дудаева было присвоено звание «бригадного генерала» (досрочно).

По другим данным, после операции в Буденновске весь личный состав вооруженного формирования Басаева был представлен Дудаевым к званию Герой Чечни. Трое заместителей Басаева получили орден «Честь нации». А сам Басаев — выговор за «невыполнение поставленной боевой задачи» (86).

После события в Буденновске Басаев стал национальным героем Чечни, его авторитет в глазах чеченцев значительно вырос. Группировка Басаева пользовалась наибольшим авторитетом среди НВФ, а сам он все больше становился «сплывающим фактором нации».

Возглавляемый им отряд боевиков располагал значительными материальными средствами, включая БМП, установки «Град», ПЗРК «Стрела» и «Стингер».

19 июля 1995 г. в интервью заявил, что если население республики в ходе референдума выскажется за вхождение в состав РФ, он «не смирится и будет бороться и дальше».

Летом — осенью 1995 года Басаев неоднократно угрожал правительству России новыми террористическими актами на территории РФ в случае, если не будут прекращены боевые действия и свернуты переговоры.

В октябре 1995 года Шамиль Басаев взял на себя ответственность за обстрел российской бронегруппы 506-й мотострелковой бригады, в результате которой погибли 18 человек. На следующий день Аслан Масхадов опроверг это сообщение.

О своей непричастности к этому нападению заявил и Ширвани Басаев, сообщивший, что в момент нападения он находился в расположении 506-й мотострелковой бригады и, наоборот, предлагал ее командиру организовать совместный отпор нападавшим.

В декабре 1995 года был одним из руководителей штурма Грозного.

В конце апреля 1996 г., после смерти Джохара Дудаева, Шамиль Басаев на совещании полевых командиров был избран «командующим боевыми формированиями Чеченской республики Ичкерия».

В июне 1996 г. отряд Басаева насчитывал 300 человек.

Один из руководителей штурма г. Грозный в августе 1996 года.

С сентября 1996 года — председатель таможенного комитета в сформированном Яндарбиевым «коалиционном правительстве ЧРИ».

В ноябре 1996 года отказался от предложенного поста вице-премьера Чечни в «коалиционном правительстве», пожелав остаться на должности командующего центральным фронтом, возглавляя одновременно таможенный комитет.

С апреля 1997 г. — первый вице-премьер правительства, с января 1998 — премьер-министр ЧРИ.

С июля 1998 г. — заместитель министра обороны ЧРИ.

27 января 1997 г. на выборах президента Чеченской Республики занял второе рейтинговое место, проиграв Аслану Масхадову. Получил 23,7% голосов избирателей (другие кандидаты — А. Масхадов — 59,7%, З. Яндарбиев — 10,2%). На выборах баллотировался в паре с Вахой Ибрагимовым (советником Яндарбиева по внешнеполитическим вопросам).

В 20-х числах февраля 1997 года на учредительном съезде так называемой Партии свободы Чеченской республики Ичкерии (ПС ЧРИ) был избран ее почетным председателем. В своем первом специальном заявлении партия осудила Р. Кутаева (Партия национальной независимости) за приглашение на торжество по случаю инаугурации А. Масхадова В. Черномырдина, А. Галазова (РСО-А), В. Кокова (КБР), которых обвинила в причастности к «развязыванию войны против чеченского народа».

10 июля 1997 года наступил кризис во взаимоотношениях с президентом Масхадовым, и Басаев подает в отставку «по состоянию здоровья». Однако здоровье вскоре пошло на поправку, что отразилось на занимаемых Басаевым «государственных» постах: в начале 1998 года «умиротворенный» Масхадов поручил своему врагу сформировать новое правительство.

После возобновления пребывания Басаева на посту «исполняющего обязанности премьер-министра» Чечни и состоявшихся рабочих контактов с ним представителей правительства и Совета безопасности РФ, в американских общественно-политических кругах активно обсуждается вопрос о возможности его приезда в феврале—марте 1998

г. в США. Эксперты Госдепартамента отметили, что Басаев не включен американцами в официальные списки лиц, причастных к международному терроризму, а в перечне террористических организаций, опубликованном в Соединенных Штатах в октябре 1997 года, нет упоминания о чеченских вооруженных формированиях (данные на 01.01.1998 г.).

Согласно указу Масхадова от 15 января 1998 года, назначен первым вице-премьером Чечни. В результате позиции Ш. Басаева в руководстве Чечни усилились.

Брат, Ширвани Басаев, стал руководителем Госкомитета ЧРИ по топливу и энергетике, то есть семья Басаевых полностью поставила под контроль нефтяной бизнес, убрав с дороги даже старых дудаевских выдвиженцев типа Яриханова и функционеров старой нефтяной мафии, представленной тейпами Мялхи и Орстой-Цечой.

В 1998 году возглавил Федерацию футбола Чечни.

10 августа 1999 года Басаев официально возглавил «вооруженные силы исламской Шуры». На него возложили обязанности «военного амира объединенными силами моджахедов Дагестана на период полного изгнания кафи́ров со священной дагестанской земли».

Видимо, чувство реальности настолько изменило Басаеву, что он потребовал от мусульман, «состоящих на службе у кафи́ров», в трехдневный срок принести «товбу» (покаяние) и перейти на сторону борцов за веру — в противном случае им грозил арест. Руководство Шуры подтвердило: «В Дагестане начался джихад против неверных, который должны поддержать все правоверные мусульмане мира».

В сентябре 1999 г. бандформирования под предводительством Шамиля Басаева и поддерживающих его чеченских полевых командиров вторглись на территорию Дагестана.

В феврале 2000 года был тяжело ранен, подорвавшись на mine при попытке покинуть Грозный.

В мае 2000 года появилась информация, что Басаев умер. Оказалось, что Басаев жив, но находится в тяжелом состоянии — ему ампутировали ногу. В связи с этим в СМИ появились сообщения, что Басаев хочет договориться с

федералами, так как он уверен, что его еще могут вылететь за границу, но выбраться из Чечни уже не может.

В октябре 2000 года заявил о готовности отправить на Ближний Восток 150 своих «бойцов» (по его словам, к «священной войне за освобождение Иерусалима» были готовы присоединиться еще полторы тысячи чеченских боевиков).

В марте 2001 года в связи с похищением американца Кеннета Глака Басаев сообщил, что это была «самодетельность» некоторых моджахедов, и просил Глака «не давать никому никакой информации, которая может нанести вред Вашим невольным похитителям».

По данным регионального штаба по проведению чеченской операции, в мае 2001 года его отряд базировался в селе Дуиси Ахметского района Республики Грузия.

Следственным комитетом МВД России Басаев объявлен в федеральный розыск, разыскивается Интерполом.

Из характеристики на Басаева:

«На вид около сорока лет. Рост 170—172 сантиметра. Среднего телосложения, волосы темно-русые с залысынами, борода черного цвета. Десять раз ранен и столько же контужен. За его плечами две школы: школа партизанской войны в Абхазии и школа террористическая (или диверсантская, как говорит он сам) в одной из арабских стран.

Считает, что дело чеченской независимости под эгидой Ислама спишет любую кровь. При этом чтит законы шариата, пять раз в день совершает намаз.

Страдает сахарным диабетом. При народе — само спокойствие, однако в состоянии крайнего раздражения может застрелить оппонента. Чрезвычайно хитер. Проводимые им боевые операции отличаются дерзостью. Не курит, не употребляет алкоголя. Непревзойденный в Чечне военный стратег и тактик. Любит хвалиться своими знаниями техники и вооружения.

Пытается прославиться знаниями религиозной догматики. Любит философствовать и размышлять о своей особой судьбе. Стремится показать себя провидцем, находящимся под покровительством самого Аллаха. Любит бравировать перед женщинами. Психологи отмечают его ма-

никакую потребность давать интервью, позировать перед телекамерами.

В отношении к России непримирим. В последнее время все его высказывания и речи направлены на саморекламу в плане приписывания всех заслуг себе лично. Обладает личным мужеством. Честен. Чуток к общественному мнению на том или ином этапе.

Пишет стихи на русском и чеченском языках. Кандидат в мастера спорта по шахматам и многоборью. Кумирами считает Че Гевару, Гарибальди, Шарля де Голля и Франклина Рузвельта. Но превыше всего ценит деньги и власть».

Украинская националистическая газета «Черкаська зона», орган Украинской национальной ассамблеи (УНА), поставила фамилию Басаева в список членов редколлегии.

Басаев Ширвани (Шервани)

Брат Шамиля Басаева.

Родился в 1968 г. (по другим данным — в 1971 г.).

Полевой командир. «Полковник» НВФ.

Позывные — «Беркут», «Расул».

Комендант, затем префект Веденского района Чечни.

В 1994 году — командир взвода «специальных операций» «абхазского батальона».

2—3 июня 1994 года в составе двух групп по 8 человек вылетал в Пакистан.

27 ноября 1995 года назначен Д. Дудаевым главой администрации Веденского района (вместо Битимирова).

В 1995—1996 годах участвовал в переговорах с федеральной стороной.

В феврале 1996 года занимался организацией митингов, на которых призывал население Веденского района к установлению в селах «полной власти Дудаева».

Являясь полевым командиром, участвовал в похищении в мае 1996 года заместителя начальника Веденского РОВД.

В 1996 году на территории Веденского, Шатойского, Ножай-Юртовского и Курчалойского районов организовал сеть заводов по кустарной переработке сырой нефти. Из-за низких затрат это производство обеспечивает весьма высокую прибыль.

Входил в состав делегации сепаратистов на переговорах с федеральным центром в июне 1996 года в Назрани.

Летом 1996 г. объявил Веденский район зоной, свободной от выполнения условий соглашений, достигнутых в ходе переговоров с Москвой. Его боевики активно разыскивали и преследовали лиц, сотрудничавших с федеральными войсками и правительством Д. Завгаева и осуществляли в отношении них репрессивные акции.

По данным информационной службы безопасности (ИСБ) (Чешская Республика), в 1996 году Ширвани Басаев приезжал в республику примерно каждую неделю на автомобиле из ФРГ, Словакии или Австрии под чужими установочными данными. Он прибывал в Европу авиарейсами из России или закавказских государств, сменив документы, на автомашине разъезжал по всей Европе в сопровождении телохранителей. По мнению чешской контрразведки, Басаев занимался обеспечением поставок оружия в Чечню, но точных данных нет.

Посетил в январе—феврале 1998 года Ставропольский край и заключил бартерное соглашение по поставкам нефтепродуктов из Чечни в обмен на электроэнергию.

15 января 1998 года указом Масхадова назначен председателем Госкомитета по топливу и энергетике.

Президент национализированной нефтяной компании «ЮНКО» (март 1998 г.).

Ранен в результате спецоперации УФСБ по Чеченской республике 27 октября 2000 года. Умер от ран и похоронен в Веденском районе Чечни. Прокуратура РФ не располагает свидетельствами смерти.

Баснукаев Ахмед

«Бригадный генерал» НВФ.

Командующий Урус-Мартановским фронтом НВФ.

«Засветился» в истории с Андреем Бабицким.

Участвовал в боях за Грозный.

Батаев Хамзат

Полевой командир НВФ.

Комендант Бамутского района.

Позывные— «Хамзат», «Уран».

Баталов Апти

Родился в Шатойском районе.

Закончил Ленинградскую школу милиции.

К моменту прихода к власти Дудаева дослужился до звания майора милиции.

1994-1996 гг. - полевой командир НВФ.

Сделал стремительную карьеру благодаря своему родству по тейпу с Асланом Масхадовым

В 1995 году один из оперативных заместителей Масхадова.

3 декабря 1996 г. — начальник Главного штаба НВФ.

Для укрепления своей власти Масхадов привел Баталова в национальную службу безопасности, назначив заместителем Абу Мовсаева, друга и сторонника Басаева. Затем 19 июля 1997 года Мовсаев был уволен с этой должности «по собственному желанию».

19 июля 1997 г. — руководитель «Национальной службы безопасности ЧРИ».

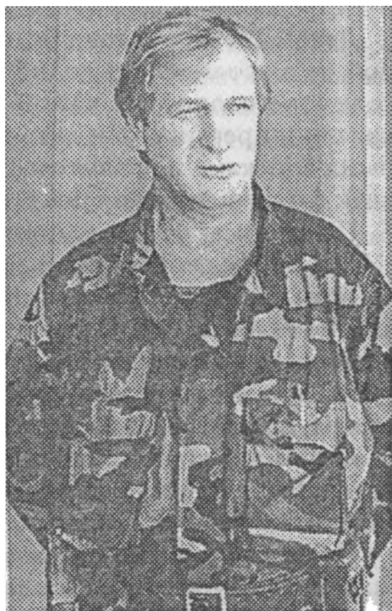
Июнь 1998 г. — руководитель «администрации президента ЧРИ».

В 1999 г. — ответственный за оборону Шатойского района.

Является одним из противников ваххабизма в Чечне, ненавидит Басаева и Хаттаба.

Бригадный генерал, награжден высшим орденом ЧРИ «Кьоман Сий» (Честь нации).

13 апреля 2000 года захвачен спецгруппой ФСБ на юго-западе Шалинского района.

Гелаев Руслан (Хамзат)

Родился в 1964 г. в селе Комсомольское Урус-Мартановского р-на Чечни.

Из тейпа Гухой.

Окончил три класса сельской школы

Работал в Грозном на нефтебазе, заведовал распределением нефтепродуктов.

Уголовник-рецидивист, имеет три судимости.

В 1992-1993 гг. вместе с Шамилем Басаевым воевал в Абхазии.

При Джохаре Дудаеве командовал одним из самых организованных и боеспособных формирований — «президентским» полком спецназа, ему поручалась охрана «особой зоны» вокруг нефтяных заводов в Грозном.

В 1995 году в ответ на бомбежки Шатоя казнил плененных военных летчиков, сбрасывая их в карьер.

27 мая 1995 года люди Гелаева расстреляли в селе Харсенной подполковника Владимира Зрядного и старшего лейтенанта Юрия Галкина. Всего по решению Гелаева тогда было убито 8 человек.

В 1995-1996 гг. — командующий юго-западным фронтом НВФ.

14 декабря 1995 занял Урус-Мартан.

Февраль—март 1996 года участвовал в обороне Бамута, за что был награжден орденами.

В марте 1996 года возглавил налет на Грозный (налет на город длился 3 дня). Уходя из чеченской столицы, Гелаев захватил более 100 гражданских лиц заложниками.

Весной—летом 1996 г. отряды под его руководством вели бои в западных районах Чечни

После Хасавюрта (1996 г.) Гелаев совершил хадж в Мекку и принял арабское имя Хамзат.

При поддержке Салмана Радуева создал организацию «Движение патриотических сил», которая находилась в оппозиции Масхадову.

С апреля 1997 года — «вице-премьер Ичкерии».

С января 1998 года — «министр обороны».

14 июня 1999 года возглавил шариатскую гвардию.

28 июля 1999 года назначен «первым вице-премьером правительства» Чечни (ему было поручено курировать силовые структуры).

Во вторую кампанию возглавил северо-западный фронт обороны республики, потом юго-западный сектор обороны Грозного, а затем стал руководителем обороны всей столицы.

В марте 2000 года возглавил оборону села Комсомольское, где потерял около 1200 своих бойцов. По мнению военных, события в Комсомольском напоминали вылазку С. Радуева в дагестанском селе Первомайское в январе 1996 г.

Объявил джихад Бараеву за то, что тот не прислал в Комсомольское подкрепление. Вскоре после этого в СМИ стали появляться сообщения о вооруженных разборках между бараевцами и гелаевцами: в июле 2000 года имел место бой в р-не села Шалажи, а ранее произошла стычка боевиков в пригороде Грозного Черноречье — было убито около 40 бойцов.

В конце 2000 года появилась информация, что Гелаев отошел от активных боевых действий и ищет контакта с администрацией Кадырова.

По данным ФСБ, с апреля 2001 года Гелаев вместе со своим отрядом (около 500 боевиков) находился в Грузии. (Гелаев выходил из Грузии дважды: в 2001 году это закончилось разгромом боевиков в Абхазии, в 2002-м — в Ингушетии.)

8 ноября 2001 г. Э. Шеварднадзе впервые признал, что Р. Гелаев находится в Грузии, отметив при этом, что Гелаев «не бандит, а нормальный образованный человек». Кроме того, Шеварднадзе заявил, что «доказательств причастности находящихся в Грузии чеченцев к актам террора не существует».

В начале декабря 2001 года Масхадов издал «указ», которым «за трусость», бездействие и отъезд «в сопредельную страну» разжаловал «бригадного генерала» Р. Гелаева до рядового. Тем не менее в мае 2002 года Гелаев был назначен «главнокомандующим вооруженными силами Ичкерии».

Гелисханов Султан

«Бригадный генерал» НВФ.

Родился в 1955 г.

Из тейпа Ялхарой.

До 1992 г. начальник ГАИ, в 1992—1993 гг. — начальник РОВД г. Гудермес.

В апреле 1993 г. поддержал Д. Дудаева в борьбе с оппозицией, назначен министром внутренних дел.

Сентябрь 1993 — март 1995 г. начальник ДГБ ЧРИ, в 1995 г. возглавлял Особый отдел ВС ЧРИ.

Его отряд вел бои в восточных районах Чечни.

Руководил обороной Гудермеса в марте 1995 года.

В октябре 1995 г. участвовал и боях за Гудермес.

Попал под полное влияние Басаева. В первую чеченскую кампанию считался влиятельным полевым командиром.

Участвовал в переговорах с федеральными представителями.

Убит в 2000 году.

Дадаев Хамид

«Бригадный генерал» НВФ.

Был начальником одного из подразделений службы безопасности Ичкерии.

Арестован 6 июля 2001 г. в Грозном.

Далаев Али

Эмир ваххабитов селения Чечен-Аул.

Подчиняется Ахмадову.

Организатор диверсий.

Джафар Абу Абдулла

Гражданин Пакистана, пуштун, член террористической группировки «Аль-Бадр» («Полный месяц»).

Воевал против советских войск в Афганистане, считался лучшим минометчиком моджахедов.

Известен как один из спонсоров Хаттаба, направил в Чечню несколько десятков тысяч фальшивых долларов.

В 1999 году участвовал в нападении на Дагестан.

Воевал под руководством Хаттаба, командуя отрядом из 200 арабских наемников.

Димаев Али

«Бригадный генерал» НВФ.

Один из приближенных Масхадова.

Действовал в районе чечено-дагестанской границы.

Долгуев Абдулджан

«Генерал», заместитель Басаева.

Руководил действиями боевиков во время вторжения в Новолакский район Дагестана.

По некоторым данным, убит осенью 1999 года под Аргуном.

Елхоев Хусейн

Родился в 1968 г.

Клички — Пират, Косой.

Учился в Пятигорском институте иностранных языков, затем был осужден по ст. 206 (хулиганство) УК РФ.

Воевал в Абхазии, состоял в личной охране президента Конфедерации народов Кавказа Сосланбекова.

Бывший заместитель начальника Департамента госбезопасности Надтеречного района ЧР.

Был руководителем таможни в селе Братское, ставленник Басаева.

Все денежные средства, полученные от работы таможни, передавались Басаеву на приобретение оружия и наркотиков.

В августе 1996 года в составе чеченской делегации принимал участие в работе съезда народов Кавказа, проходившего во Владикавказе.

Имеет связи в Моздоке и Владикавказе.

Преступная группа под его руководством занималась совершением разбойных нападений, похищением людей, вымогательством на территории Моздокского района Северной Осетии и Курского района Ставропольского края.

Участвовал в похищении северо-осетинской делегации. Под руководством Елхоева было совершено похищение инспектора налоговой полиции Моздока Миранова.

Принимал участие в убийствах российских солдат и

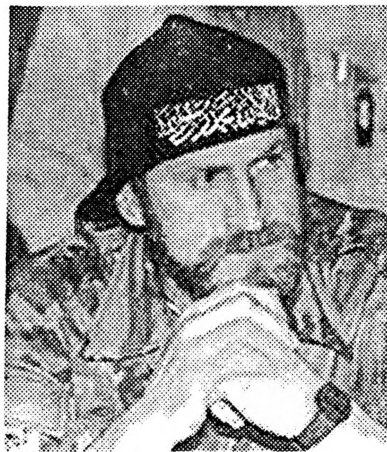
Закаев Ахмед

Родился в 1959 г. в Казахстане.

Окончил Государственный институт театрального искусства в Москве.

В прошлом — актер Чечено-Ингушского драматического театра имени Ханпаши Нурадилова.

Председатель Союза театральных деятелей Чеченской Республики, министр культуры в правительстве Джохара Дудаева,

и

В 1994-1996 гг. - один из влиятельных полевых командиров, член штаба юго-западного фронта НВФ.

Конец марта — начало апреля 1995 г. - участник обороны с. Гойское.

В 1996 г. - помощник «президента республики Ичкерия» Зелимхана Яндарбиева по национальной безопасности, секретарь Совета безопасности Чеченской Республики.

Участвовал в переговорах 1995 и 1996 годов по мирному урегулированию кризиса в Чечне.

В октябре 1996 г. назначен «министром культуры».

2 января 1997 г. зарегистрирован кандидатом в президенты.

Летом 1997 г. назначен заместителем председателя правительства.

В пику Удугову назначен Масхадовым «министром информации».

В октябре 1999 года Закаеву поручено командование бригадой особого назначения, которая стала личным резервом Масхадова.

В августе 2000 года ранен во время спецоперации в селении Гехи Урус-Мартановского района. По другим данным, подорвался на mine во время выхода из Грозного в

Осенью 2001 года назначен специальным представителем президента Масхадова на мирных переговорах по Чечне.

В ноябре 2001 г. встречался в Москве с полномочным представителем в Южном федеральном округе Виктором Казанцевым.

29 октября 2002 г. арестован в Копенгагене по запросу российских властей. Обвиняется Россией в участии в подготовке захвата заложников в Москве 23 октября 2002 г. и в других террористических действиях в период с 1996 по 1999 год.

Числится в международном розыске с санкцией на задержание и арест.

3 ноября 2002 г. заявил о своем намерении просить политического убежища в Дании.

Имаев Усман

Родился в 1937 г.

Уроженец села Кулары.

Окончил Университет дружбы народов.

В 1984—1988 гг. — сотрудник советского посольства в Анголе.

В 1988—1991 гг. — в Министерстве юстиции, Госкомитете по приватизации, Министерстве социального обеспечения ЧИ АССР.

Декабрь 1991 — май 1993 г. — председатель Комитета по правовой реформе (бывшее Министерство юстиции) Чеченской Республики.

С мая 1993 г. — управляющий Национальным банком Чеченской Республики.

С июля 1994 г. — «генеральный прокурор», «министр юстиции ЧРИ».

В ходе вооруженного конфликта — полевой командир НВФ.

В 1995 г. возглавлял дудаевскую делегацию на переговорах с федеральной стороной под эгидой ОБСЕ. После подписания соглашения по блоку военных вопросов в июле 1995 года смещен со всех постов, осенью 1995 г. обвинен в «измене родине».

В июле 1996 г. похищен и, возможно, погиб.

Исламов Лечи

«Бригадный генерал» НВФ.

Выполнял задания по покупке и перевозке оружия в Чечню, в том числе из-за границы.

22 августа 2000 г. захвачен.

Исмаилов Асламбек Абдуллаевич

Уроженец г. Шали

До 1994 г. — заместитель директора кирпичного завода.

Полевой командир, позже «генерал» НВФ.

В 1995 г. руководил обороной г. Аргун.

Участвовал в рейде на Буденновск.

При правительстве Масхадова был министром строительства.

С июля 1998 г. — военный комендант.

Во время второй кампании — «заместитель командующего вооруженными силами Ичкерии».

Сторонник Яндарбиева.

Разрабатывал план обороны чеченской столицы.

Отвечал за оборону одного из секторов Грозного. По утверждениям представителей боевиков, командовал обороной города.

По сообщению пресс-службы Масхадова, погиб при выходе из окружения. Других свидетельств о его смерти не существует.

Исмаилов Шарпудин

Бывший «директор государственной телекомпании

Исрапилов Хункар-паша

Бригадный генерал.

Родился в селе Аллерой.

Участвовал в вооруженном конфликте в Абхазии в составе сил КНК.

Диверсант из «непримиримых».

В ходе вооруженного конфликта — полевой командир НВФ, его отряд вел бои в восточных районах Чечни.

14-19 декабря 1995 г. вместе с Радуевым занял Гудермес.

9-18 января 1996 г. — участник (вместе с Радуевым и Атгериевым) рейда на Кизляр и Первомайское.

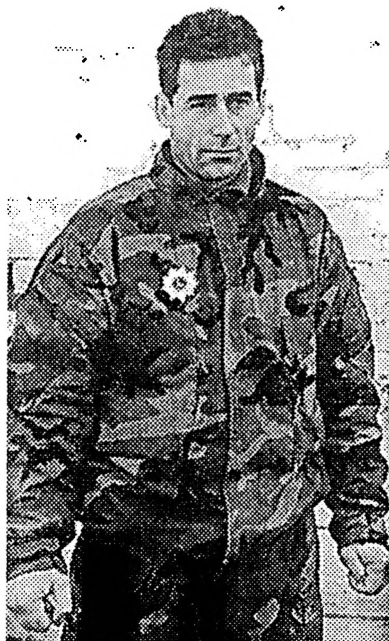
Был ранен во время операции в Первомайском.

Весной и летом 1996 г. — командующий юго-восточным фронтом НВФ. В его сферу влияния входил обширный район от Аргуна до Герзель-аула и Хасавюрта.

Указом Масхадова в 1997 году назначен главой «Анти-террористического центра» (Гудермес).

Зимой 2000 года вместе со многими боевиками и командирами оказался дичью в ходе «Охоты на волков» — операции, проведенной генералом Шамановым.

Убит (?) в 2000 году.

Кастоев Зелимхан

Ингуш, возглавляет один из ингушских джамаатов.

Проживает в Ингушетии, в станице Кантышева.

Представитель Хаттаба на юго-западном фронте.

Финансирует боевиков Ахмадова и Бараева.

Кориев Магомед

Бывший «начальник управления по борьбе с оргпреступностью МВД Ичкерии».

Лично казнил заложников.

В ноябре 1999 года ранен под Аргуном.

Магомедов Магомед

Бывший лидер Республиканской партии Чечни, начальник «оперативно-следственной бригады при президенте ЧРИ».

Мадаев Иса

Житель села Чири-Юрт.

В ходе вооруженного конфликта полевой командир НВФ.

В 1995 г. — представитель Главного штаба НВФ на переговорах.

С 1996 г. — заместитель начальника ДГБ ЧРИ.

Махаев Доку

Уроженец села Гехи.

Бывший офицер Советской Армии.

В ходе вооруженного конфликта — полевой командир НВФ, организатор ряда террористических актов и похищений заложников.

Погиб 11 июля 1996 г. в селе Гехи.

Махашев Казбек

В начале 1990-х гг. — начальник отдела исправительно-трудовых учреждений МВД ЧР.

С октября 1994 г. — «министр внутренних дел ЧРИ».

Участвовал в переговорах с федеральной стороной.

С сентября 1997 г. — «вице-премьер правительства ЧРИ».

Межидов Абдул-Малик

Ближайший сподвижник Гелаева, бывший заместитель министра Шариатской безопасности.

Участвовал в рейде Басаева на Буденновск в 1995 году.

Руководил похищением генерала Геннадия Шпигуна 5 марта 1999 года в аэропорту Грозного.

Принимал участие во вторжении в Дагестан в августе 1999 года.

Мовсаев Абу-Супьян

Родился в 1959 г.

Начальник Шалинского РОВД, затем преобразованного в Шалинский райотдел ДГБ.

В ходе вооруженного конфликта — один из самых известных (в том числе своей жестокостью) в Чечне полевых командиров НВФ.

Участвовал в рейде на Буденновск.

Март 1995 — июль 1997 г. — начальник ДГБ (который называл «чеченским гестапо»), затем Национальной службы безопасности ЧРИ (19 июля 1997 г. уволен Масхадовым «по собственному желанию»).

В 1999 г. — министр Шариатской безопасности (два полка СН — около 1300 человек).

Входил в непосредственное окружение Шамиля Басаева.

После первой кампании постоянно держался в тени. Не фигурировал даже среди тех, кто активно занимался работами, хотя, по данным из компетентных источников, не брезговал и этим «бизнесом». По крайней мере, держал в поле зрения судьбы многих похищенных солдат, офицеров, журналистов и мирных жителей. Это было нетрудно, поскольку один из лагерей для пленных (в Старом Ачхое) находился под непосредственным контролем ДГБ.

Убит, по непроверенной информации, в ходе операции спецназа ГРУ в Шали весной 2000 г.

Мургазаев Ахмед

Дудаевский министр лесного хозяйства Ичкерии.

В 1999 году назначен Басаевым председателем Шуры

18 апреля 2000 года находился в Назрани, где решал вопросы обеспечения боевиков оружием и снаряжением.

Натуев Умар

Заместитель Хаттаба по технической части.

Организатор взрывов во Владикавказе.

Задержан осенью 2000 года сотрудниками РУБОП МВД России.

Нухаев Хож-Ахмед Таштамирович

Президент международной холдинговой корпорации «Кавказский общий рынок», лидер движения «Нохчи Латта Ислам», бывший 1-й «вице-премьер Ичкерии» (1996 г.).

Родился в 1954 г. в с. Калининское Калининского района Киргизской ССР в семье депортированных чеченцев.

Из тейпа Ялхо («батрак»), происходящему из с. Гельдиген Шалинского района.

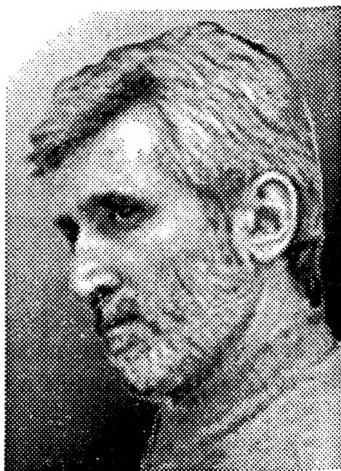
Жил и окончил школу в Грозном. В 1970-е годы поступил то ли на экономический,

то ли на юридический факультет МГУ, но был исключен за неуспеваемость.

В конце 1970-х— начале 1980-х гг. «бомбил» в Москве учащихся-иностранцев: избивал их и вымогал деньги. Предпочитал незаконопослушных студентов и аспирантов, не могущих сделать на него заявление в милицию, — тех, кто приторговывал валютой, джинсами или магнитофонами, а также снимавших себе квартиры без прописки (что также было, по советским законам, преступлением).

Кличка студенческих времен — Хожа.

Был судим по ст. 147 ч. 3 и 145 ч. 2 УК РФ. Утверждает, что начиная с 1970-х гг. спонсировал деятельность москов-

главе с Саид-Хасаном Абумуслимовым, который в 1980-е годы размножал и отправлял в Чечню книги Абдурахмана Авторханова и Александра Солженицына.

После отбытия второго срока вернулся в Москву в 1988 году.

По данным Московского регионального управления по борьбе с организованной преступностью, Нухаев считался крестным отцом чеченской мафии.

Весной 1989 г. вместе с М.И. Атлангериевым возглавил чеченскую так называемую «лазанскую» ОПГ - по названию кооперативного ресторана «Лазания» (ул. Пятницкая д. 40), в которую в числе прочих входил сотрудник КГБ Лазовский.

К началу 1990 года стал миллионером.

13 мая 1990 г. арестован за вымогательство.

15 марта 1991 г. народным судом Москворецкого района г. Москвы осужден на 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

27 ноября 1991 г. по фиктивным документам был получен конвоем из офицеров милиции Наурского района Чеченской республики из мест лишения свободы Хабаровского края и доставлен в СИЗО-1 г. Грозного и 7 декабря 1991 освобожден.

В 1992 г. Верховным судом РСФСР уголовное дело в отношении Нухаева было прекращено и направлено в архив Замоскворецкого народного суда. По одной из версий, освобождение было результатом сделки с КГБ (куратором Хожи от КГБ якобы был Петр Суслов).

После освобождения проживал в Гудермесском районе Чечни и в Грозном.

В октябре 1994 г. занимался строительством особняка по ул. Сунженской, там же выкупил трехэтажное здание Дома офицеров (по проспекту Победы у торцевой части нового Драматического театра) и крытый рынок г. Грозного.

8 сентября 1994 г. учредил в России фирму «Оскар».

Возглавил Службу внешней разведки «Ичкерии», жил в Москве и Стамбуле, часто бывал в Западной Европе и США. Встречался в Лондоне с Маргарет Тэтчер по поводу идеи создания Кавказского общего рынка.

В 1995 году выехал в Турцию, где занялся формированием теневого кабинета правительства. Один из авторов обнародованного проекта «шариатской конституции» Чеченской республики Ичкерия.

После гибели весной 1996 г. Джохара Дудаева, «и.о. президента Ичкерии» стал вице-президент Зелимхан Яндарбиев, который назначил Х. Нухаева 1-м вице-премьером правительства.

На деньги Нухаева создана Кавказская информационная корпорация. Подозревался вместе с Лазовским в организации взрывов в московском городском транспорте в 1996 году. В прессе («МК» и «Известия») упоминался в связи с этим делом как чеченский авторитет Хожа Стамбульский.

С осени 1999 г. постоянно живет в Баку. «...Степень влияния живущего в Баку «главного архитектора» чеченской подпольной финансовой системы Хож-Ахмеда Нухаева столь велика, что по его приказу поднимаются в воздух истребители азербайджанской армии» (84).

В декабре 1999 г. распространил документ «За мир в Чечне и демократию в России. Инициатива Хож-Ахмеда Нухаева». Содержание проекта — мир России в обмен на частичную чеченскую независимость «на основе Веры отцов на Земле отцов».

Выступает за присоединение к России северной (равнинной) части Чечни на правах республики и предоставление независимости особого, негосударственного тийа тейпам южной (горной) Чечни-Ичкерии.

На 2001 год — лидер движения «Нохчи Латта Ислам». Член руководства движения «Евразия» (лидер — Александр Дугин, председатель исполкома — Петр Сулов).

Официально находится в розыске, но открыто посещает Москву, где, в частности, участвует в мероприятиях движения «Евразия».

Пацаев Сулган

«Генерал» НВФ, командир полка специального назначения № 007 «Борз» «министерства Шариатской безопасности Ичкерии».

Радуев Салман

Родился 13 февраля 1967 г. в Гудермесе.

Учился в Гудермесской средней школе № 3. Заявляет, что школу окончил с отличием.

После школы работал в строительном отряде Гудермесского горторга. Был призван в ряды советских вооруженных сил, где вступил в КПСС.

В интервью газете «Московский комсомолец» (10 января 1996 г.) Радуев сообщил, что у него «за плечами высшее экономическое образование, аспирантура и почти готовая кандидатская». А «Новой газете» (22 сентября 1997 г.) он заявил, что «окончил институт народного хозяйства в Ростове».

В 1980-х гг. — инструктор Чечено-Ингушского обкома ВЛКСМ.

Закончил высшую школу менеджмента при Болгарской академии наук в городе Варне.

Женат на племяннице Джохара Дудаева. Старшего сына зовут Джохар, младшего Зелимхан.

С июня 1992 г. — префект Гудермесского района.

В ходе вооруженного конфликта — полевой командир НВФ.

Возглавил вооруженное формирование «президентские береты», поддерживающее президента Чечни Джохара

Дудаева. Из «беретов» был сформирован 6-й батальон дудаевских вооруженных сил, получивший название «Борз» («Волк»), входивший в состав юго-западного фронта (спецподразделение расформировано в июне 1997 г.).

В 1995 г. занимался диверсиями на железной дороге в районе Гудермеса.

Апрель 1996 — июнь 1997 г. — командующий вооруженным подразделением «армия генерала Дудаева».

8 декабря 1995 г. баллотировался на пост главы администрации г. Гудермеса.

9 января 1996 г. под руководством Радуева была захвачена городская больница в дагестанском городе Кизляр. 10 января с сотней заложников боевики покинули город. На границе с Чечней колонна была остановлена предупредительным огнем федеральных сил, боевики укрепились в Первомайском.

15—18 января состоялся штурм села российскими войсками. Часть боевиков и Радуев вырвались из окружения.

28 февраля 1996 года президент Дудаев наградил своего зятя высшим орденом «Къоман Сий».

3 марта 1996 г. в СМИ появились сообщения о смерти Радуева.

В июне 1996 г. выяснилось, что он был только тяжело ранен.

В 1996—1997 гг. Радуев неоднократно брал на себя ответственность за совершенные на территории России теракты и выступал с угрозами в адрес России.

Командующий неподконтрольной властям ЧРИ «армией генерала Дудаева».

В апреле, июле и октябре 1997 г. на Радуева были совершены покушения. В результате последнего он получил тяжелые ранения.

После покушения тяжелораненый Радуев через Дагестан, Азербайджан, Турцию был переправлен на лечение в Германию. А это немалые деньги, которые надо было отрабатывать.

2 августа 1997 г. по инициативе Радуева был создан военно-патриотический союз «Солдаты свободы» (почетный председатель — Деги Дудаев). Основой организации стало возглавляемое Радуевым движение «Путь Джохара».

Взрыв на вокзале в Пятигорске был произведен по приказу Радуева. Непосредственно инструктировал и готовил террористок радуевский начальник штаба Ваха Джафаров. Он же для дискредитации Масхадова по приказу шефа пытался захватить телецентр в Грозном. Джафаров был убит, а самого Радуева попытались привлечь на шариатский суд.

В октябре 1998 г. Масхадов лишил его званий, а суд приговорил к 4 годам заключения, но Масхадов его помиловал.

Радуев не любил делиться. И некоторые наиболее способные полевые командиры вскоре отошли от него: например, начальник радуевской разведки, бывший российский офицер Сулейман, бравший в декабре 1996 г. под Хасавюртом пензенских омовцев. Получив выкуп от российских властей, Радуев освободил омовцев. Сулейман остался ни с чем.

Ушел в тень, но начал подрабатывать на торговле солдатами, которых похищали десятками из 136-й Буйнакской мотострелковой бригады.

Заработав на очередную операцию, весной 1999 года уехал через Турцию в Пакистан на лечение. А его армия окончательно развалилась.

Радуевские бойцы и командиры торговали уже не только солдатами, но и женщинами, детьми (Стасик Иванов, 12 лет), журналистами (Антон Малянов).

Зарубежные «спонсоры», поняв, наконец, что Радуев умеет только хорошо говорить, стали делать ставки на других полевых командиров. В частности, на Бараева, Басаева, Хаттаба.

Вернулся в Чечню в сентябре 1999 года. К этому времени даже у подчиненных уже не пользовался никаким авторитетом.

В конце 1999 года Хаттаб пообещал Радуеву материальную помощь и людей, если тот отобьет свой родной город Гудермес у федеральных войск. Не способный уже командовать, Радуев ответил, что планирует серию диверсий в российских регионах, прежде всего в отношении ядерных объектов, для чего создал мобильные группы численностью до 15 человек.

С ноября 1999 года формирования Радуева участвовали в боях против Объединенной группировки федеральных войск.

13 марта 2000 года в результате спецоперации, проведенной ФСБ, был задержан в Чечне, доставлен в Москву и помещен в СИЗО «Лефортово». Операция готовилась заранее и была проведена без единого выстрела. По словам директора ФСБ Н. Патрушева, Радуев и еще 3 человека из его ближайшего окружения были захвачены в поселке Новогрозненский. В группу задержанных входил «человек, который занимался финансированием не только банд Радуева, но и других незаконных вооруженных формирований».

В августе 2000 года уголовное дело Радуева передано из ФСБ в Главное управление Генпрокуратуры России по Северному Кавказу.

В октябре 2000 года была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, согласно которой Радуев признан вменяемым.

26 апреля 2001 года Генпрокуратура России привела полный перечень статей УК, по которым предъявлено обвинение Салману Радуеву: терроризм, похищение людей и захват заложников, убийство с особой жестокостью, организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем, бандитизм.

25 декабря 2001 года Верховный суд Дагестана признал Радуева виновным в организации нападения на дагестанские населенные пункты Кизляр и Первомайское и приговорил его к пожизненному заключению.

11 апреля 2002 года Верховный суд России отказался изменить сроки наказания Радуеву.

15 декабря 2002 года умер в колонии города Соликамска (Пермская область).

Сайдаев Михаил (Мумади, Умади) Минкаилович
«Бригадный генерал» НВФ.

Бывший майор Советской Армии.

Ближайший соратник Аслана Масхадова.

В 1999—2000 гг. — «начальник Главного штаба Вооруженных сил Ичкерии».

Координировал боевые действия против федеральных войск, разрабатывал оперативные планы.

27 сентября 2000 г. арестован сотрудниками ФСБ в Урус-Мартане.

Находится в СИЗО «Лефортово».

Такаев Х.

Эмир «Дуба-Юртовского джамаата», подчиняется Басаеву. Специализируется на разведке и терактах.

Темиров Иса

Бывший заместитель главы чеченского парламента, подчиненный Басаева.

Командовал отрядом боевиков в Грозном, оборонявших площадь Минутка и поселок Мичурина в ноябре, декабре 1999 - январе 2000 г.

Тутуев Висам (Исами)

Личный оператор Мовлади Удугова, участник вторжения в Дагестан.

Явился с повинной в УФСБ Республики Дагестан в городе Хасавюрте в мае 2000 года.

Удугов Мовлади

«Чеченский Геббельс».

Информационный диверсант, организатор виртуального агентства «Кавказ-центр».

Один из самых богатых людей в Чечне.

Родился 9 февраля 1962 г. в г. Грозный.

В 1988 г. окончил экономический факультет государственного университета Чечено-Ингушетии.

Лидер радикальной партии «Исламский порядок».

Свою «общественную» карьеру начал с того, что в конце 1980-х гг. ходил и предлагал доверчивым пенсионерам,

живущим в Грозном, оформить льготную подписку на «Библиотечку «Огонька» и на самый популярный тогда журнал. Жулика схватили за руку и отправили за решетку.

Подоспевшая «чеченская революция» открыла для патриота либеральной прессы прямо-таки фантастические возможности: весь мир можно было пугать ужасами и преступлениями, совершаемыми в Чечне российской армией.

Был главным редактором газеты «Ориентир» (была запрещена Чечено-Ингушским обкомом КПСС). Потом был назначен пресс-секретарем президента республики Джохара Дудаева.

В декабре 1991 г. назначен министром информации и печати Чечни.

С декабря 1994 по август 1996 г. руководил пропагандистским аппаратом сепаратистов, активно работал с российскими и зарубежными СМИ.

В августе 1996 г. назначен первым вице-премьером Чеченской Республики по государственной политике и информации.

В январе 1997 г. баллотировался на пост президента республики. Получил менее 1% голосов.

В новом правительстве ЧРИ получил пост первого вице-преьера и портфель министра государственной политики и информации.

Спонсирует выход газеты «Ичкерия» и других печатных органов чеченских боевиков.

Законченный наркоман.

Умаров Ахмед

Полевой командир, житель селения Майтуруп.

Организатор терактов.

Умаров Доку.

Двоюродный брат по матери Арби Бараева.

Умаров Иса

Брат Мовлади Удугова.

«Секретарь Совета безопасности» Басаева и Хаттаба.

Идеолог чеченских боевиков.

Находится в оппозиции к Масхадову.

Фирзаули Усман

Предприниматель.

Полевой командир НВФ, базировался в селе Бамут.

Январь—март 1996 г. — начальник Департамента исполнения наказаний ЧРИ, начальник СИЗО ДГБ.

С весны 1996 г. проживает в Дании.

Хайхороев Руслан

Родился в 1963 году в Бамуте.

Рабочий совхоза. Руководил обороной села, превращенного в укрепленный район, и налетом на аэродром «Беслан».

Участвовал в боях за Грозный.

Люди, знавшие Хайхороева, характеризуют его как психологически жестокого человека.

Именно он отрезал голову русскому воину-пограничнику Евгению Родионову, который под страхом смерти отказался снять с себя православный крест и принять чужую веру.

Убит своими же бандитами.

Халилов Раппани.

31-летний ваххабит из Дагестана.

Полевой командир среднего звена.

**Хамбиев Магомед
(Махмад) Ильманович**

«Министр обороны ЧРИ».

«Дивизионный генерал» НВФ.

Позывные — «Борз», «Борзой».

Известен своей «дуэлью» с Басаевым. Обвиняет последнего во вторжении в Дагестан в 1999 году.

Хамзатов Мовлади

«Бригадный генерал» НВФ.

Причастен к похищениям людей.

Задержан на блокпосту в селении Гоиты 1 апреля 2000 г.

Хасуев Абубакар Якубович

Руководитель «Военно-патриотического союза Чечни».

Хасуханов Ислам Шейх-Ахмедович..

Начальник оперативного штаба при президенте Ичкерии."

"Потерялся", с началом контртеррористическом кампа

нии в Чечне.

Хатуев Магомед

Бывший начальник Департамента таможенно-пограничной службы ЧРИ».

«Бригадный генерал» НВФ.

Друг Басаева

На базах боевиков Хатуева держали десятки заложников.

В январе 2000 года тяжело ранен в Веденском районе

Чечни.

Хачукаев Хизир

«Бригадный генерал»,
заместитель Руслана Гелаяева.

Оборонял селение Самашки в марте 1996 года.

Во вторую кампанию командовал юго-восточным сектором обороны в Грозном.

Лично расстрелял парламентаря боевиков, который вел переговоры о сдаче с Бисланом Гантамировым.

Разжалован Масхадовым в рядовые за участие в переговорах с Ахмадом Калдыровым и Владимиром

Хултыгов Лечи

«Директор Национальной службы безопасности».

Одно из доверенных лиц А. Масхадова.

Убит в бандитской разборке, когда сторонники Радуева, проводившие митинг у здания телецентра в Грозном, попытались выйти в прямой эфир и потребовать отставки «запятнавшего себя связями с Москвой» президента.

Боевикам удалось ворваться в здание, где они, разоружив немногочисленную охрану, учинили погром.

Масхадов попытался образумить погромщиков и отправил к ним на переговоры Хултыгова. Договориться с ними не удалось. В завязавшейся перестрелке начальник штаба радуевской банды Ваха Джафаров («полковник», организатор террористического акта в Пятигорске весной 1997 года) застрелил директора Национальной службы безопасности, но сам погиб от пуль его охраны.

Цагараев Магомед Магомед-Салиевич

Один из заместителей Бараева.

По оперативным данным, лично застрелил имама Урус-Мартана Идрисова.

Организатор ряда терактов в Грозном.

Читигов Ризван

Родился в 1965 г.

Кличка — Сурака.

Доверенное лицо Хаттаба, ярый ваххабит, подозревается в причастности к теракту в Буденновске в 1995 г.

Предпринимал попытки по доставке из Грузии в Чечню партии дистанционных взрывателей.

Долгое время проживал в США.

Эльдаров Сулима Ширванович

Бывший начальник Ножай-Юртовского РОВД, подчиняется Масхадову.

Позывной — «Сулима».

Яндарбиев Зелимхан Абдумуслимович

Второй по счету президент Чечни. «Серый кардинал» при Дудаеве, имел на последнего большое влияние.

Один из ичкерийских миллионеров.

Родился в 1952 г. в Казахстане (считается уроженцем старинного чеченского села Старые Атаги, в котором также родился народный артист СССР, Герой Соцтруда танцор Махмуд Эсамбаев).

Выходец из тейпа Ялхорой.

В 1981 г. окончил Чечено-Ингушский государственный университет.

Трудовую деятельность начал в 1969 году в Казахской ССР. Был разнорабочим, каменщиком, помощником бурильщика, корректором, начальником производственного отдела Чечено-Ингушского книжного издательства.

В советское время работал заместителем главного редактора журнала «Веселые картинки».

В мае 1990 года создал и возглавил Вайнахскую демократическую партию, основной программной целью которой было «создание независимого демократического государства». «Картинки» пошли почище детских.

Принимал самое активное участие в захвате власти и проведении этнических чисток.

С 1989 г. литературный консультант в Союзе писателей ЧИ АССР, председатель политической организации - чеченского общества «Барт» («Согласие»).

С ноября 1990 года - после образования Общенационального конгресса чеченского народа - был заместителем председателя исполкома (председатель ОКЧН - Дудаев, его первый заместитель - Юсуп Сосламбеков).

Впервом чеченском парламенте (1991 г.) Яндарбиев возглавлял комитет по средствам массовой информации и свободе слова (до 1993 г.).

23 июля 1993 года в Грозном Джохар Дудаев и Зелимхан Яндарбиев подписали с руководителями Ингушетии

Русланом Аушевым и Борисом Агаповым договор «О принципах определения границ Чеченской и Ингушской республик».

11 октября Яндарбиев, выступая по чеченскому телевидению, заявил о том, что Чечня не намерена участвовать в выборах в Федеральное Собрание РФ.

В мае 1993 года Яндарбиев возглавил делегацию правительства Дудаева на переговорах с оппозицией.

В апреле 1993 года поддержал решения президента Джохара Дудаева о роспуске парламента, Конституционного суда Чечни и Грозненского городского собрания.

17 апреля 1993 года указом Джохара Дудаева назначен и.о. вице-президента Чечни, занимался в основном идеологическими вопросами.

Возглавлял «Государственную комиссию по расследованию преступлений оппозиции» и комиссию по перезахоронению тела Звиада Гамсахурдиа (по некоторым данным, после этого получил прозвище «главный похоронщик»).

14 марта 1995 года и.о. прокурора Чеченской Республики Б. Басханов подписал постановление о возбуждении уголовных дел и санкцию на арест Яндарбиева (вместе с другими шестью чеченскими лидерами — Асланом Масхадовым, Султаном Гелисхановым, Таймазом Абубакировым, Шамилем Басаевым и т.д.).

Яндарбиеву вменялись ст. 170 (злоупотребление властью или служебным положением), ст. 64 (измена Родине) и ст. 77 (бандитизм).

В середине января 1995 года Яндарбиев руководил обороной центра Грозного, его штаб располагался в подвале Президентского дворца.

22 апреля 1996 г. в связи со смертью Дудаева Госсоветом обороны ЧРИ объявлен президентом.

27 мая 1996 г. в Москве подписал соглашение о прекращении военных действий.

Сформировал 28 сентября 1996 г. «правительство ЧРИ».

Один из главных представителей ваххабизма в республике.

Агент влияния Саудовской Аравии в регионе.

По данным МВД, занимался похищениями людей.

3 октября 1996 г. в Москве прошли переговоры между делегациями Чечни и России. Делегации возглавляли Зелимхан Яндарбиев и председатель правительства России Виктор Черномырдин.

27 января 1997 г. проиграл выборы президента Чеченской Республики Масхадову, заняв третье рейтинговое место по итогам голосования (получил 10 2% голосов).

12 февраля 1997 г. передал президентские полномочия Масхадову.

Затем отказался сотрудничать с администрацией Масхадова и перешел в оппозицию.

Уйдя в тень, создавал в Чечне «критическую массу» радикальных последователей ислама (ваххабитов), прикрывавших свою преступную деятельность зеленым знаменем Пророка.

С началом второй чеченской кампании пытался задействовать все свои связи, чтобы получить дополнительные субсидии на войну.

В октябре 1999 г. назначен личным посланником президента Чеченской Республики — полномочным представителем в мусульманских странах. Тогда же его «засекли» в Катаре и ОАЭ, где он получил «на нужды сопротивления русской экспансии» 35 миллионов долларов США. Деньги предполагалось израсходовать на подготовку боевиков в Афганистане с последующей переброской моджахедов в зону боевых действий.

В январе 2000 г. стал представителем «Ичкерии» в Афганистане.

31 октября 2002 года в отношении него возбуждено уголовное дело по трем статьям — участие в вооруженном мятеже, участие в незаконном вооруженном формировании и покушение на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

В настоящее время скрывается в Пакистане или, предположительно, в одной из бывших советских республик, до последнего времени отличавшейся радушием и гостеприимством в отношении чеченских сепаратистов.

Находится в федеральном и международном розыске.

Арабский Маугли

Хаттаб (Хабиб Абдул Рахман).

Настоящее имя —
Самер бен Салех бен
Абдалла.

Известен под
кличками Эмир, Аб-
бас (Черный араб) и
Однорукий Ахмед.

П о з ы в н ы е —
«Салех», «Тадж»,
«Мансур».

Родился в 1963
году (по другим дан-
ным, в 1965-м или
1966-м) в Иорда-
нии, гражданства
которой он позже
был лишен за со-
трудничество с аме-
риканскими спец-
службами. Тем не
менее американс-
кие друзья помогли
ему найти, взамен
потерянного, новое
гражданство — ка-
надское.

Окончил военную
академию в Аммане.

Внешность: рост 178 сантиметров. На вид 30—35 лет. Лицо моложавое. Смуглый, носит бороду. Волосы черные до плеч. Худощавого телосложения. При ходьбе сильно хромает, левая нога на несколько сантиметров короче правой. На правой руке на всех пальцах не хватает 1—2 фаланг (по другим данным, не хватает двух пальцев).

Предпочитает говорить на русском языке, которым владеет очень слабо (или делает вид). В немногочислен-

Еще живой Хаттаб,
преисполненный «творческими»
планами

ных интервью подчеркивал, что по-русски осилил только несколько слов: «убивать», «резать», «уничтожить».

Среди подчиненных пользуется непререкаемым авторитетом.

Имеет богатый опыт боевых и террористических действий с 1982 года (Афганистан, Таджикистан, Ирак). По некоторым данным, причастен к совершению террористических вылазок в Израиле.

Является экспертом по взрывчатым веществам и всем видам легкого оружия, а также операциям по саботажу.

1992—1993 г. — воевал в составе арабских командос.

1993—1995 г. — возглавлял «спецподразделение» в Таджикистане.

В 1994—1995 г. приступил к формированию двух групп командос, в основном из египтян и саудовцев, для чеченской войны.

Патологически жесток.

В Чечню прибыл в январе 1995 года вместе с восемнадцатью боевиками. Его отряд занимается, в основном, минированием дорог и устройством засад против федеральных войск.

16 апреля 1996 г. разбил колонну 245-го мсп под Ярышмарды.

Профессиональный террорист, один из самых непримиримых полевых командиров.

После вывода федеральных сил Масхадов присвоил Хаттабу звание «бригадного генерала».

После первой чеченской войны заявил, что «продолжит джихад до полной победы над неверными».

Создал в горных районах Чечни сеть специализированных лагерей по подготовке террористов. Основная база находилась в районе селения Сержень-Юрт.

В середине 1998 г. нашел «общий язык» с Басаевым на почве совместной мечты — создания исламского имамата на территории всего Северного Кавказа (до этого их отношения были весьма натянутыми).

В сентябре 1999 г. совместно с боевиками Басаева бойцы Хаттаба вторглись на территорию Дагестана.

В ходе второй кампании командовал отрядами, действовавшими на центральном и части западного направления Аргунского ущелья.

В январе 2000 года заявил агентству Рейтер, что боевики не только не прекратят сопротивление, но и готовы к диверсиям на территории России.

В марте устроил засаду под Жани-Ведено (погибло, по разным данным, от 25 до 40 омовцев).

В декабре 2000 года Хаттаб заявил по арабскому телевидению «Аль-Джазира», что будет помогать палестинскому народу.

В феврале 2001 года, по данным ФСБ, участвовал в похищении американца Кеннета Глака.

По данным Генпрокуратуры, Хаттаб являлся заказчиком совершенных 24 марта 2001 года терактов в Минводах, Ессентуках и Черкесске.

Один из лучших учеников «террориста № 1» Усамы бен Ладена, связь которого с Хаттабом прослеживается с конца 1980-х годов (Афганистан) и до времени, когда бен Ладену дало «приют» детище американских и пакистанских спецслужб — движение «Талибан».

Утверждается, что Хаттаб стал протеже «террориста номер один» после того, как в 1987 году прибыл в Афганистан. Бен Ладен даже публично восхвалял Хаттаба как «главного командира моджахедов всего мира».

С началом войны на Северном Кавказе в 1994 году командиры бен Ладена помогли Аббасу наладить связи с Дудаевым и его окружением.

Все проводимые лично им операции, террористические акты и диверсии Хаттаб приказывает снимать на видео пленку. При нем постоянно находятся два оператора.

Видеозаписи тиражируются, а затем продаются зарубежным информационным агентствам, аккредитованным в Дагестане и Азербайджане.

Свободно передвигался по территории Чечни на автомобиле «Тойота-джип» (иногда с символикой миссии ОБСЕ), показывая

удостоверение корреспондента одной из арабских газет. Также использовал УАЗ желтого цвета с брезентовым верхом и белой рамой лобового стекла и трехсотый КамАЗ с кабиной белого цвета.

На публике очень религиозен, хотя замечен в нарушении норм ислама. Чечню считал «землей Аллаха» и поэто-

му, по его словам, был «готов воевать до тех пор, пока на этой земле не останется ни одного неверного».

Вместе с тем Хаттаб нетерпим к традиционному исламу сунитского и шиитского толка. Исповедовал ваххабизм в его крайних формах.

Время внесло некоторые коррективы в эту биографию. Долгое время Эмир Хаттаб считался чеченцем иорданского происхождения. На Ближнем Востоке потомков северокавказских беженцев времен кавказской войны XIX века называют мохаджирами. За мохаджира считали и Аббаса, объясняя его патологическую ненависть ко всему, что связано с Россией, «кровью предков».

— Я не наемник, — не раз говорил Хаттаб, — я пришел на свою землю, чтобы отомстить русским.

Никакого отношения к мохаджирам Хаттаб не имел. Он просто грамотно использовал легенду, которая давала ему некий этнический статус и позволяла обрабатывать российских и иностранных журналистов.

Весной 2002 года глава Чечни Ахмад Кадыров, вернувшись из поездки по странам Ближнего Востока, выдвинул свою версию происхождения Аббаса, вызвав маленькую сенсацию. По его словам, Хаттаб «является не иорданцем, а йеменским евреем, а свою первую дочь он назвал Сарой». Поэтому, заявил Ахмад Кадыров, Аббас должен сменить театр военных действий и отправиться «воевать за веру в Палестину».

Теоретически такое, конечно, возможно. Действительно, в Йемене, на юго-западе Аравийского полуострова издавна жили евреи — ремесленники, купцы и земледельцы. В IV веке н.э. один из арабских царей обратился в иудаизм, приняв еврейское имя Иосиф. В 525 году это царство было разрушено византийцами и эфиопами. Хотя многие евреи покинули эти земли, община продолжала существовать.

В 575 году Йемен стал частью Персидской империи, но местные иудеи никогда уже не достигли прежнего блеска. Некоторая часть их приняла ислам. По своему типу йеменские евреи не имеют ничего общего с евреями европейскими и похожи на арабов.

Но Хаттаб не еврей, он — араб. Об этом, кстати, свидетельствует и лингвистический анализ речи Аббаса, сделанный в 1990-х годах специалистами из ФСБ.

2 мая 2002 года Русский дом в Арабских Эмиратах передал сенсационное сообщение. Источник — газета «Аш-Шарк аль-Аусат», опубликовавшая интервью со старшим братом Хаттаба. Его имя — Мансур ас-Сувейлем.

Он сообщил, что Самер бен Салех бен Абдалла (это подлинное имя Хаттаба) родился в 1969 году в саудовском городе Арар. В возрасте 18 лет он встал на путь исламского джихада, сделав своей кличкой часть имени одного из праведных халифов Омара ибн Хаттаба — тот прославился исламскими завоеваниями. По словам брата, в Чечню Хаттаб въехал через Баку из Таджикистана.

С юности Аббас отличался огромным честолюбием, мечтал о шикарном дворце и просторных начальственных кабинетах. На родине Хаттаб женат не был.

Женитьбу Хаттаба на чеченке из селения Ведено организовал Шамиль Басаев. Он же рекомендовал его перед родителями невесты. Со своей молодой женой Черный араб проживал в этом селе по улице Асламбека Шерипова в доме № 1.

От дагестанской жены Хаттаб имел трех детей — дочерей Сарчу и Саджиду и сына Салеха. Они живут со своей матерью. Семья ас-Сувейлем, по словам брата Черного араба, принимает меры, чтобы перевезти их в королевство.

Басаев стал не только сватом, но и названным братом Аббаса. Отец Шамиля Басаева — Салман, который по традиции определял львиную долю того, что делал его старший сын, предоставил Хаттабу* свой дом в селении Дышне-Ведено и назвал его своим сыном.

Познакомились названные братья еще в Афганистане. Первый раз Шамиль приезжал туда в 1992 году после окончания абхазо-грузинской войны. Затем еще дважды выезжал со своими людьми из «абхазского батальона» в лагерь афганских моджахедов, где учился тактике ведения партизанской войны.

Итогом знакомства стал тандем, в котором Басаев обеспечивал военно-политическую сторону, Хаттаб — зарубеж-

ные связи, финансы и подготовку кадров. Породнившись, они только еще больше укрепили его. Результаты не замедлили сказаться. В Чечне произошел резкий рост влияния арабских наемников.

До этого времени в отряде Аббаса практически не было этнических чеченцев, он полностью состоял из арабских, афганских и пакистанских наемников. Позднее появились уйгуры — граждане Китая, выходцы из Восточного Туркестана (Синьцзян).

На протяжении полутора десятилетий своего джихада Хаттаб якобы лишь дважды бывал в Саудовской Аравии, которую в последний раз посетил в 1993 году, чтобы встретиться со своей семьей — она проживает в районе Ас-Сакаба в городе Эль-Хобар (Восточная провинция).

По одной из ходивших версий, отец Аббаса — старейшина кочевого бедуинского племени, кочующего в труднодоступных для европейцев местах, где-то на границе Иордании и Саудовской Аравии — в песках пустыни Аш-Шамах.

Согласно легенде, получившей широкое распространение, после окончания военной академии в Аммане Хаттаб якобы несколько лет служил в «черкесской гвардии» короля Хуссейна, состоящей из чеченцев и кабардинцев. Это не так.

Еще юношей он якобы оказался в Нью-Йорке, куда после окончания школы его отправил отец, — тот хотел, чтобы Хаттаб, закончив колледж и университет, вернулся домой к «пыльному шатру» и продолжил бы семейный бизнес.

В интервью газете «Грозненский рабочий» Хаттаб сообщил, что он родом из Аравии, родители его живы, у него семь братьев и множество родственников. Он мечтал учиться в США и стать физиком или математиком, но судьба распорядилась иначе.

Именно в эти годы Хаттаб попал под сильное влияние ведущего теоретика исламского экстремизма, крупнейшего лидера старейшей и влиятельной организации «Братья мусульмане» Сеида Кутбы. Перу этого египтянина принадлежат две книги: «Под сенью Корана» и «Вехи на пути» — основополагающая книга современного исламского экстр-

ремизма. Поэтому, чтобы понять то клише (весьма убогое, надо сказать), в которое умещалась идеология Хаттаба, следует сказать пару слов о его учителе.

Кутба не полагался на помощь общества, так как считал необходимым вести гражданскую войну истинно верующих против «неверного» общества. Он выделял две стадии борьбы: слабости и джихад

На первой происходит отделение истинно верующих от общества «джахилии» (термин, означающий доисламское варварство, которым ваххабиты характеризуют современное состояние общества). Этим достигается «созревание веры», безопасность приверженцев, создание истинного общества в миниатюре. На стадии джихада начинается война против общества во имя превращения несправедливой социальной системы в справедливую.

Получив из книг Кутбы (тот был казнен по обвинению в антигосударственном заговоре) бронебойную идейную подготовку, молодой араб поехал сражаться в Афганистан. Туда он был завербован через «Хозяйственное бюро», созданное в начале 1980-х гг. бен Ладеном совместно с шейхом Абдуллой Аззамом.

В 1987 году Хаттаб приехал в Афганистан и попал в учебный лагерь под Джелалабадом, которым руководил Хасан-ас-Серехи. (В 1996 году Хасан-ас-Серехи — военный учитель Хаттаба — был арестован властями Саудовской Аравии, помещен в лагерь Ар-Рувайс, недалеко от Джидды, обвинен в заговоре против королевской семьи и казнен.)

Интенсивную военно-диверсионную подготовку Хаттаб проходил в том числе и под руководством американских инструкторов. Здесь он укрепился в своих ваххабитских взглядах, так как именно эта идеология преобладала среди арабских наемников.

Черный араб прошел богатую школу. Его духовными отцами и наставниками стали уже упомянутые шейх Абдулла Аззам, Усама бен Ладен, а также шейх Тамим Аднани.

Об этом периоде на страницах газеты «Версия» пишет журналист Евгений Крутиков, автор очень интересной публикации, в которой впервые сделана попытка психологического портрета Хаттаба.

«Палестинец шейх Аззам, — сообщает он, — был, пожалуй, основным идеологом «перманентного джихада», который он, однако, почему-то сперва начал в Афганистане, а не в родной Палестине. Шейх Аззам возглавлял палестинское «Мусульманское братство» — дочернюю организацию «Аль-Каиды» — головной структуры бен Ладена. К концу 1980-х годов Аззам единолично контролировал действия арабских моджахедов в Афганистане, в то время как бен Ладен сосредоточился на переносе террористической войны в другие страны».

И далее:

«Аззам был убит в 1989 году взрывом бомбы, подложенной якобы людьми Гульбединна Хекматияра, однако ходили слухи, что убийство популярного палестинца организовал сам бен Ладен. Годом раньше умер при странных обстоятельствах и шейх Тамим Аднани».

* * *

После окончания подготовки Хаттаб воевал против русских и солдат Наджибуллы. Между 1988 и 1993 годами он участвовал практически во всех крупных операциях афганских моджахедов.

Во время штурма Кандагара и Джелалабада прославился среди своих «собратьев» по вере и оружию храбростью и невероятной (даже для «духов») жестокостью.

Был несколько раз ранен, причем один раз тяжело — пуля из 12,7-миллиметрового пулемета КПВТ советского производства попала ему в живот. Произошло это в 1993 году во время боев за Кабул.

«Очевидцы свидетельствуют, — пишет Е. Крутиков, — что Хаттаб всегда вел себя крайне безрассудно, его храбрость была чрезмерной, а тот, кто был на войне, знает, что таких людей не слишком любят — они вызывают огонь на себя, редко отступают, даже когда это необходимо, и вообще способны убить своим фанатизмом и безрассудством всех вокруг. Апологеты джихада, наоборот, видят в Хаттабе идеального моджахеда, не боящегося пуль неверных».

Однако представляется, дело тут вовсе не в фанатизме. Будучи прагматиком, Хаттаб понимал: сперва нужно хорошенько зарекомендовать себя — и он, рискуя жизнью, «работал на зачетку», создавая образ непримиримого борца.

Он избрал путь моджахеда, но моджахеда нового типа — ярого сторонника «чистого» ислама, извлекающего из своего кровавого ремесла высокую меновую стоимость в долларовом эквиваленте.

Аббас, как и остальные менеджеры «исламского» терроризма, сделал организованное насилие доходным бизнесом, и порой трудно разобрать, где заканчивается религия и начинается коммерция на крови.

Впоследствии, уже став Хаттабом, он говорил:

«Все, кто приехал сюда, приехали без разрешения своих семей. Но если бы они слушались своих семей и вернулись бы домой, то кто бы делал дело, которое мы делаем здесь? Каждый раз, когда я звоню своей матери, она просит меня вернуться домой, ведь я не был там уже 12 лет. Но если бы я вернулся, чтобы увидеть свою мать, то кто бы продолжил мое дело».

После лечения в одной из арабских стран Хаттаб появился в Таджикистане, где на этот раз воевал против российских войск. Там же от взрыва гранаты он потерял два пальца, за что и получил кличку Ахмед-однорукий.

На Северном Кавказе Черный араб объявился в конце февраля 1995 года во главе немногочисленного отряда своих телохранителей. Командировку «оформил» Усама бен Ладен, он же щедро выделил «подъемные» средства. Имея такие солидные капиталы и полномочия от зарубежных покровителей, Аббас активно включился в военные действия.

Вместе с Хабибали Мохмадом Фатхи (Фаттахом) он сколотил батальон «Джамаат», объединив под своей рукой исламских экстремистов и наемников. Отряд дислоцировался в районе населенного пункта Шуани.

Его первоначальная численность составляла около ста человек, вооруженных ПТУРами, ПЗРК «Стингер», не-

сколькими бронетранспортерами и боевыми машинами пехоты. Для связи использовались самые последние армейские модели.

На складах «Джамаата» были заготовлены большие запасы продовольствия, медикаментов и медицинского оборудования японского производства.

Как человек очень осторожный и предусмотрительный, Хаттаб имел также несколько баз в районе населенных пунктов Карен-Беноя и Сержень-Юрт. Эти «волчьи логова» были хорошо оборудованы в инженерном отношении, тщательно замаскированы и надежно охранялись.

Во время первой кампании 1994—1996 годов Хаттаб «отметился» несколькими успешными операциями против федеральных войск. Первая — нападение на блокпост федеральных войск вблизи населенного пункта Харачой в октябре 1995 года.

По сообщениям прессы, 70 человек из отряда Хаттаба якобы участвовали в налете Басаева на Буденновск и все остались живы. Зато доподлинно известно, что Черный араб держал «коридор» банде Радуева у поселка Первомайский.

По словам А. Масхадова:

«Хаттаб в нашем понимании — доброволец. Где-то в 1995 году оказался на территории Чечни, воевал, ничем особо не выделялся. Когда закончилась война, он прикинулся овечкой — ни в какую политику не вмешивался, никакого отношения ко всему, что здесь происходит, он не имеет. Но говорит: из-за того, что воевал в Чечне, не может вернуться к себе домой. Как сказать человеку, который воевал, помогал нам: «Все, уходи отсюда, ты больше не нужен?»

Аббас лично расправлялся с пленными, убивая людей исключительно холодным оружием. Нарушая все заповеди ислама, он не раз глумился над трупам и пленными, медленно отрезая уши, носы, половые органы, снимая кальпы. В общем, получал удовольствие, упиваясь своим садизмом.

кругах «исламского» террористического подполья принято фиксировать на видеопленку свои «подвиги»,

чтобы потом перед лицом Аллаха можно было представить доказательства своей праведности. Как большой любитель снимать себя на видеокамеру был известен и Хаттаб. Его персональные операторы фиксировали все: и боевые действия, в которые Однорукий Ахмед лично предпочитал не вмешиваться, руководя боевиками по рации, и последствия этих действий. Вот здесь Хаттаб уже позирует лично, не вылезая из кадра. На фоне трупов российских солдат. Возле догорающих танков и бронемашин. Рядом с улыбающимися соратниками, постоянно кричащими в камеру «Аллах акбар!».

Эти «кинодокументы» имели и вполне прикладное значение: Аббас демонстрировал их лидерам некоторых мусульманских организаций на Ближнем Востоке.

В октябре 1999 года сотрудниками ФСБ был задержан переводчик Хаттаба. У него был изъят компьютер с уникальными файлами, содержащими подробные инструкции по подготовке террористов и размещению боевиков, а также информацию о похищении людей с целью выкупа.

Вот только один эпизод. Хаттаб со своими боевиками остановился возле подбитого российского БТРа. Его бойцы вытащили оттуда раненого солдата. Аббас достал нож, хладнокровно вырезал печень у еще живого человека и, слегка обжарив на разведенном огне, съел. Какой тут «чистый» ислам?

После подписания соглашения в Хасавюрте Хаттаб развязал кровавый террор против сотрудников чеченского УФСБ и ОМОНа. С завгаевцами особо не церемонились. Суд вершили на месте: выносили приговор и — тут же расстреливали, отрубали головы...

У Хаттаба были заранее составлены списки «предателей ислама». Если же тем, кто был помещен в эти списки, удавалось покинуть республику, то их имущество «приватизировали», а дома и постройки предавали огню. Не щадили и родственников, которых увозили в лагерь.

Указом «и. о. президента Ичкерии» Зелимхана Яндарбиева Черный араб получил звание «бригадного генерала». За все время боевых действий он был представлен к высшим наградам НВФ — двум орденам «Честь нации» и золотой медали «Доблестный воин».

После ухода федеральных войск в «мирной и суверенной Чечне» разгорелась нешуточная борьба за власть. Волки делили сферы экономического (а значит, и политического) влияния. Отголосками этой свары стали два террористических акта. В декабре 1996 года «отличился» Черный араб. Именно он, по данным ФСБ, организовал на шумевший тогда террористический акт в отношении сотрудников гуманитарной миссии Международного Красного Креста.

Трагедия произошла 17 декабря в селении Новые Атаги. Среди семерых погибших были два норвежца, голландец, канадец, новозеландец, испанец и швейцарец. Это был удар по Масхадову, его имиджу в глазах Запада.

А 27 июня 1997 года под ударом оказался уже сам Ахмед-однорукий. Засада ждала его на дороге в населенный пункт Беной. Взрыв произошел в тот момент, когда «джип», в котором находился террорист, уже проехал мимо заложеного радиоуправляемого фугаса. Хаттаб не пострадал. Кто стоял за этой акцией, точно установить не удалось. Во всяком случае, не российские спецслужбы — это факт.

После окончания первой чеченской войны Хаттаб не раз заявлял, что намерен продолжить джихад.

— Война с неверными в Чечне закончилась, но большая война за чистый ислам еще впереди! — провозглашал Аббас. Он не скрывал, что занимается созданием единого «исламского» государства на всей территории Северного Кавказа. «От Черного моря до Каспийского» строил планы Черный араб.

Для реализации этого проекта Хаттаб без лишнего шума и пропагандистских эффектов создал в Чечне более десятка специализированных школ по подготовке боевиков, которые разместились на территории бывших пионерских лагерей и туристических баз. Каждый из лагерей имел свое название (по имени руководителя) и свой профиль.

Главная база — «Сайд ибн Абу-Вакас» — находилась в районе села Сержень-Юрт. Здесь на левом берегу реки Хулхула, петляющей по Веденскому и Шалинскому районам,

чены пять лагерей. В мирные времена эти живописные места были излюбленным местом отдыха жителей Чечни, но в «независимой» Чечне они стали полигоном профессиональных убийц и диверсантов.

Учебный процесс в этом элитном лагере контролировал лично Аббас. Не случайно, что один из первых ударов российской авиации был нанесен именно по этому осиному гнезду.

В «Абу-джафар лагере» проповедовали тактику и методы ведения партизанской войны. Его выпускники владели многими видами стрелкового оружия, в том числе новейшими образцами, которые только-только начинали поступать на вооружение армейских частей и сил специального назначения.

В «Якуб-лагере» курсантов, помимо военных премудростей, обучали обращению с тяжелым вооружением. Отсюда выходили в свет высокопрофессиональные диверсанты и террористы.

«Давгет-лагерь» являлся своего рода кузницей замполитов. В нем готовили специалистов по ведению психологической войны, пропагандистов идей исламского экстремизма.

Учебные группы комплектовались по пять человек, пятерками они потом и воевали. В программу обучения входили ежедневные стрельбы, рукопашный бой, минно-подрывное дело, военная топография, ориентирование на местности, выживание в экстремальных условиях. Особое внимание уделялось отработке вопросов взаимодействия, организации связи, захвату важных городских объектов и заложников.

Те, кто хорошо зарекомендовал себя, получали направление в школу-медресе, которая действовала в селении Харачой, на родине легендарного абрека Зелимхана. Здесь, по свидетельству пленных боевиков, изготавливали штучный товар: не простых исполнителей, но организаторов войны с «неверными» (80—90 человек в потоке), прошедших интенсивный курс ваххабизма. Финансирование школы осуществлялось из Саудовской Аравии.

Над всем этим возвышался Исламский институт Кавказа (ИИК) — филиал международной экстремистской орга-

низации «Братья мусульмане». В этом вузе трудилось 40 преподавателей из числа афганцев и выходцев с Ближнего Востока. Они преподавали арабский язык и религиозные дисциплины. Учебный процесс занимал два месяца.

Основной задачей ИИК являлось насаждение на Северном Кавказе ваххабизма. Ну, а задача-максимум — уже упомянутый проект «от моря до моря». В качестве эталона для идейно-государственного устройства был взят режим, установленный «студентами-богословами» в Афганистане.

Для военной подготовки слушателей и был создан центральный лагерь «Сайд ибн Абу-Вакас». Таким образом, все «студенты» (по-арабски — талибы) выходили из института не только (не столько) богословами, но и профессиональными террористами. Неудивительно, что в конспектах выпускников молитвы и религиозные заповеди были часто перемешаны с рисунками конструкций взрывных устройств, а также с описанием различных методов уничтожения людей.

Одни «курсанты» оставались в Чечне, другие (и таких было большинство) возвращались к себе домой, где по заданной матрице создавали ячейки «чистого» ислама. По всей России — и в первую очередь в регионах с преобладанием мусульманского населения — создавалась жесткая система из профессионалов, готовых в нужный момент осуществить серию террористических актов. Как бы параллельный ислам. Эта программа имела кодовое наименование «Исламский призыв».

Выступая перед своими выпускниками (1998 год), Ахмед-однорукий говорил: «Особая задача возлагается на тех, кто осядет в России и соседних дружественных республиках. Надо внедряться во властные структуры, административно-финансовые органы. Создавайте базы, подбирайте людей. Если Ичкерия не получит независимости, мы нанесем удар по всем крупным промышленным городам. Вам необходимо обливать грязью всех патриотически настроенных русских. Обвиняйте их в фашизме. Тех же, кто захочет встать под святое знамя Пророка, необходимо вязать кровью».

Деятельность своих подчиненных ученик бен Ладена контролировал, добиваясь безусловного повинове-

ния. У наемников, которые приезжали из других стран или регионов России, он отбирал документы. Но зато платил. Каждый «студент» получал одновременно двести американских долларов и ежемесячную стипендию — сто долларов. За привлечение пяти новых членов — премия тысяча долларов. Нередко эти вождельные грязно-зеленые банноты оказывались фальшивыми.

На основании опроса пленных террористов было известно, что большую часть курсантов Хаттаба составляют чеченцы и выходцы из других северокавказских республик. Встречались также русские, украинцы, наемники из Средней Азии и Прибалтики. Наиболее способные ученики, поднаторевшие в убийствах и виртуозном исполнении террористических актов, направлялись на стажировку в профильные лагеря Турции и Пакистана.

* * *

К началу агрессии против Дагестана на Хаттаба работало около сорока опытных инструкторов, в основном из стран Ближнего и Среднего Востока. Попадались среди наставников и чеченцы. Их конек — рукопашный бой и, в частности, владение холодным оружием. Всякий, кто видел обезображенные трупы российских солдат и офицеров, скажет: «работа» ножом являлась фирменным стилем чеченских террористов.

По некоторым данным, для преподавания ряда специфических дисциплин были завербованы офицеры-отставники из России, Украины и республик Балтии.

Неудивительно, что «педагогические таланты» Черного араба резко выделяли его среди чеченских командиров и обратили внимание лидеров мирового террористического подполья. По имеющимся данным, он занимался подготовкой кадров «по целевому заказу», получая за проделанную работу щедрую финансовую и иную помощь. Причем речь шла не только об исламских экстремистах. За «дипломами» к Хаттабу обращались представители западных стран, включая Великобританию и Австралию.

После окончания школ Хаттаба их выпускники отправлялись на боевую практику. 22 декабря 1997 года «курсанты» несколько часов обстреливали из автоматического

оружия и гранатометов военный городок 136-й мотострелковой бригады, дислоцированной в городе Буйнакске (Дагестан). Боевики сожгли несколько танков Т-72, цистерну с горючим и три грузовика, после чего ушли в Чечню. В ходе этого боя Аббас получил тяжелое ранение.

Какая война без разведки? Хаттаб не стал исключением. Его агентурная сеть раскинулась не только по всему Северному Кавказу, но широким гребнем захватила Москву, Санкт-Петербург, Кубань и Ставропольский край, Волгоградскую, Астраханскую, Ростовскую и некоторые другие области России.

Как сообщает газета «Время МН», за последние годы Хаттаб спустил с цепи, по разным оценкам, от 1600 до 2500 террористов. Весной 1999 года, когда «операция» в Югославии двигалась в нужном направлении, штаб Хаттаба был перенесен в Дагестан. Тогда же он выслал 6 диверсионных групп в различные регионы России с целью проведения терактов.

10 августа российские спецслужбы получили оперативную информацию о том, что диверсанты Хаттаба готовятся совершить теракты в Москве, Санкт-Петербурге, Махачкале и Владикавказе, а по каналам МВД прошла шифрограмма, в которой сообщалось: «В середине марта в Чечне на учебной базе в 15 км от станции Веденс состоялся выпуск шести групп специалистов-подрывников. Четыре группы, получив задание, покинули территорию республики. В их маршрутах значатся города Волгоград, Саратов, Самара, Воронеж, Красноярск, Москва Санкт-Петербург»*.

* В начале апреля 1999 года возле расположения 136-й бригады милиция задержала двух вооруженных боевиков. Один — русский, Владимир Вялов, другой — Руслан Буньяминов, уроженец Грозного. В квартире, где они отсиживались, оперативники обнаружили схему подходов к воинской части и несколько комплектов военной формы.

На допросе боевики сообщили, что в 1996 году прошли школу подготовки одним из лагерей Хаттаба. В лагере Вялов принял ваххабизм, получив имя Абдулл Террористам было дано задание — похитить кого-нибудь из военнослужащих и переправить его в Чечню. Кроме того, Черный араб поручил им организовать террористический акт в Буйнакске, но они не успели получить из Чечни взрывчатку.

Задержанные назвали имя третьего сообщника — это некий Арслан Гаджиев также рассказали, что Хаттаб отправил в Дагестан еще несколько диверсионных групп с аналогичными заданиями.

По агентурным данным, Черный араб практиковал чрезвычайно жестокие способы обучения: некоторые тренировки проходили под реальным огнем вымышленного противника, и курсанты нередко несли настоящие потери.

Из интервью Хаттаба чешской газете «Lidove noviny»:

«До настоящего времени я воевал только против армии. Против гражданских никогда не воевал. Но после событий в Дагестане за свои действия будет отвечать не только русский солдат, но и весь русский народ.

У меня есть своя цель. Все мусульмане, которые были раньше под контролем русских в пределах СССР, сегодня должны освободиться от русского господства. Потому что от России сегодня уже никакой выгоды не имеют — ни порядка, ни денег. Сам русский народ умирает от голода. Хотя некоторые боятся так называемой великой русской армии. Однако я знаю, что никакой великой русской армии не существует. У них есть пушки, вертолеты и самолеты. Но нет воинов».

23 июля 2001 года представитель центра общественных связей ФСБ России И. Шабалкин заявил, что зарубежная организация «Братья мусульмане», финансирующая создание в Чечне так называемого Арабского исламского государства, приняла решение о «списании» Хаттаба. Основной причиной этого явились его финансовые злоупотребления: из последней партии в 250 тысяч долларов, переправленной из-за рубежа, 170 тысяч Хаттаб присвоил.

* * *

Первая информация о ликвидации Хаттаба появилась в прессе 11 апреля 2002 года. «Об этом можно говорить с большой долей уверенности, поскольку в последние два месяца Хаттаб никак себя не проявлял: он не выходил на связь, действия боевиков в районе, контролируемом Хаттабом, не скоординированы. Вероятность его гибели под----- также данными наших осведомителей», — за-

явил тогда журналистам на условиях анонимности один из сотрудников ФСБ, принимавший участие в специальной операции.

По его словам, для выполнения поставленной задачи был задействован «агент из числа арабов, воюющих в Чечне, ранее завербованный спецслужбой одного из государств СНГ».

После того как в 2000 году федеральные силы сломили организованное сопротивление в Чечне, Хаттаб оказался главным организатором террора и распорядителем финансовых средств, поступающих из-за рубежа.

Еще какое-то время он, видимо, питал надежды, что ситуацию удастся переломить, развязав против России полномасштабную партизанскую войну. Но времена уже были не те.

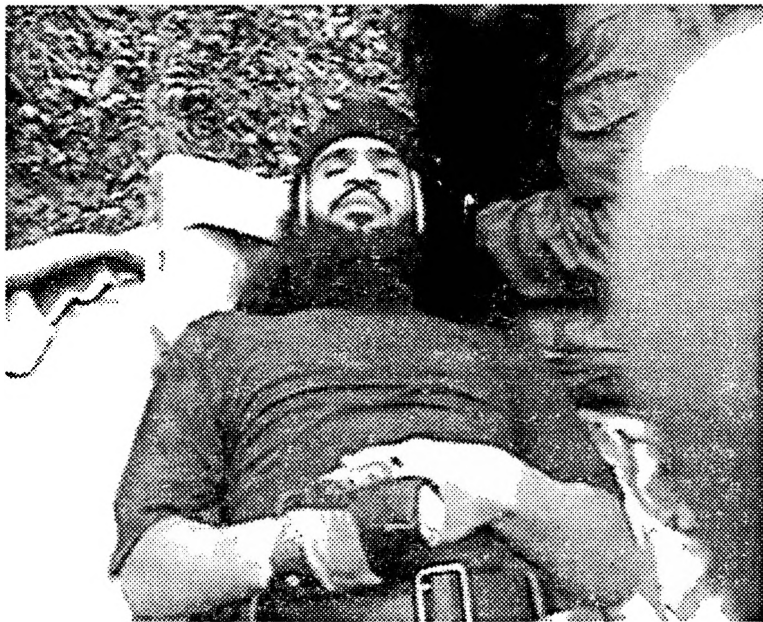
Несмотря на отдельные промахи, российские военные многому научились. В Кремле был Путин, а потому передышек, как в первую кампанию, бандитам никто уже не давал.

После того как руководство операцией на Северном Кавказе перешло в руки ФСБ, в Чечне началась плановая охота за организаторами террора. Былая разобщенность, когда силовые ведомства наносили удары вразнобой, неся при этом неоправданные потери, сменилась совместными действиями. Большую работу проделал спецназ. Стала действовать агентурная сеть.

За полтора года были ликвидированы десятки банд террористов, уничтожены многие полевые командиры. На очереди был Хаттаб. Ему дышали буквально в затылок, идя по следу, и он это чувствовал, а потому предпринимал особые меры безопасности. По нескольку раз на день менял места дислокации, никогда дважды не ночевал в одном месте. Держал рацию только в режиме приема, стараясь как можно меньше выходить в эфир.

Опасаясь измены, Хаттаб оставил вокруг себя 5–6 человек — людей, которым он особо доверял, и только с ними перемещался по территории Чечни.

Чтобы сбить с толку преследователей, Хаттаб запустил Дезинформацию о своем желании на 2–3 года покинуть территорию Чечни, чтобы помочь правоверным в борьбе

Хаттаб успокоился навсегда

с американцами в Афганистане. Как он заявил, «другие командиры ничего не стоят, пусть отсиживаются в горах и ждут моего возвращения и денег».

Поражение талибов, нанесенное им силами Северного альянса при поддержке США, сильно повлияло на эмоциональное состояние Черного араба.

Хаттаб сообщил своим боевикам: во сне к нему явился Аллах и известил: «Твоя миссия в Чечне закончена». Это сообщение «случайно» попало в прессу и широко ею тиражировалось. Реально за этим скрывалось осознание Хаттабом своего поражения, а также большое желание поскорее унести ноги, бросив под благовидным предлогом местных последователей.

Черный араб не стал шахидом (мучеником за веру) — он погиб в апреле 2002 года в результате разборки из-за денег между террористами (что само по себе весьма знаменательно), которую инициировали сотрудники ФСБ.

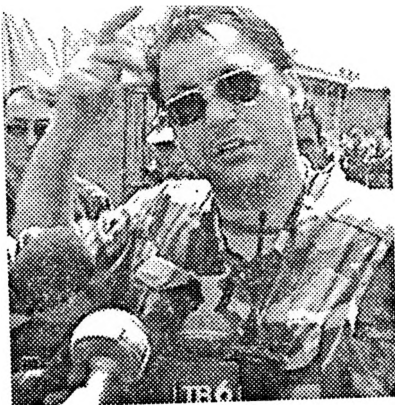
Оборотни

Гантамиров (Гантемиров) Бислан (Беслан) Сайдалиевич

Родился 22 апреля 1963 года в селе Гехи Урус-Мартановского района Чечено-Ингушетии.

Окончил 8 классов средней школы в Грозном, затем Ростовский дорожный техникум и Ставропольский филиал ВЮЗИ.

После службы в армии 4 года работал в органах МВД в звании старшины, учился в Московском юридическом институте, позже — кооператор и предприниматель.

Имеет высшее юридическое образование.

Женат, имеет четверых сыновей.

Работал в органах внутренних дел Чечено-Ингушетии.

В 1990 году основал и возглавил фундаменталистскую партию «Исламский путь», стал членом исполкома Общенационального конгресса чеченского народа.

В 1991 году поддерживал приход к власти Джохара Дудаева.

Один из лидеров «чеченской революции» осенью 1991 года, участвовал в финансировании движения ОКЧН, был председателем Комитета обороны при исполкоме ОКЧН. Один из организаторов национальной гвардии, начальник штаба национальной гвардии исполкома ОКЧН.

В ноябре 1991 года указом Дудаева назначен мэром Грозного, чуть раньше, 25 октября 1992 года, избран председателем Грозненского городского собрания.

В апреле 1993 года отношения между Дудаевым и Гантамировым обострились.

После роспуска Городского собрания и штурма здания муниципальной полиции сторонниками Дудаева 4 июня

1993 года выехал в Урус-Мартановский район ЧР и возглавил оппозиционное вооруженное формирование.

В августе 1994 года Гантамиров возглавил вооруженный отряд оппозиции численностью до 700 человек, контролировавший райцентр Урус-Мартан.

В ноябре 1994 года вошел в Правительство национального возрождения С. Хаджиева в качестве главы администрации Грозного, с января 1995 года — в ранге вице-преьера в правительстве Доку Завгаева.

В январе 1995 года назначен заместителем главы Территориального управления федеральных органов исполнительной власти по ЧР. В феврале объявил о восстановлении деятельности Грозненского городского собрания и вновь стал его председателем.

В апреле 1995 года на конференции в селении Знаменском избран председателем Движения ветеранов-ополченцев антидудаевской оппозиции.

В мае 1995 года выступил с резкой критикой командования Объединенной группировки российских сил в Чечне и Министерства внутренних дел РФ, обвинив их в убийствах мирного населения республики, искусственном затягивании военных действий, нападении на «нейтральные» села.

Тогда же в связи с сокращением аппарата Территориального управления освобожден от обязанностей заместителя главы ТУ.

Вскоре отказался от поста председателя Грозненского городского собрания (председателем был избран брат Б. Гантамирова — Таус Гантамиров).

После первой своей отставки, лишенный иммунитета, 4 мая 1996 года был арестован в Москве по обвинению в хищении более 2 млн долларов, которые были выделены для восстановления экономики Чеченской Республики.

28 апреля 1999 года Кузьминский суд Москвы приговорил его к шести годам лишения свободы с конфискацией имущества.

29 октября 1999 года освобожден по помилованию.

С сентября 1999 года возглавил отряды чеченских ополченцев, воюющих на стороне федеральных войск, которые потом были преобразованы в чеченскую милицию.

С декабря 1999 по май 2000 года — первый зам. полномочного представителя правительства России в Чечне.

С 11 июля 2000 года — первый заместитель главы администрации Чечни.

В декабре 2000 года назначен мэром Грозного.

17 мая 2001 года Гантамиров заявил, что уходит с поста мэра чеченской столицы

11 июня 2001 года согласился занять пост главного федерального инспектора аппарата полномочного представителя президента РФ в ЮФО.

7 февраля 2002 года назначен вице-премьером, министром по делам информации и печати Чечни.

Кадыров Ахмад-Хаджи

Родился в 1954 г. в Средней Азии в религиозной семье. (Семья Кадырова происходит из села Хог-Юрт Курчалоевского района и принадлежит к влиятельному в Чечне тейпу Бенной.)

В 1980-е гг. окончил медресе «Мир-Араб» в Бухаре, где учился вместе с председателем Совета муфтиев России Равилем Гайнутдином.

Окончил Исламский институт в Ташкенте.

1989-1994 гг. - создатель, а затем ректор первого на Северном Кавказе Исламского института.

В 1994—1996 гг. участвовал в военных действиях в рядах чеченских ополченцев против федеральных сил.

В 1995—1996 годах объявил джихад России.

Прославился фразой: «Если каждый чеченец убьет сто пятьдесят русских, то русских не останется».

В 1996 году стал официальным муфтием Чечни.

В 1996 г. участвовал в переговорах Лебеда и Масхадова в Старых Атагах.

В 1998 г. впервые выступил с открытой критикой Масхадова в связи с распространением ваххабизма в Чечне.

В 1999 году резко осудил вторжение отрядов Басаева и Хаттаба в Дагестан и перешел в оппозицию Масхадову.

Указом Масхадова от 10 октября 1999 г. снят с поста муфтия с формулировкой «враг чеченского народа», «подлежит уничтожению».

За последующие два года на него было совершено три покушения.

С осени 1999 года сотрудничает с федеральными силами.

В 1999 году Шамиль Басаев назначил награду в сто тысяч долларов США за голову Кадырова.

В октябре 1999 года сторонники Кадырова объявили Гудермесский, Ножай-Юртовский и Курчалоевский районы Чечни «зоной, свободной от ваххабизма», и создали отряды самообороны для борьбы с боевиками. Кадыров автоматически превратился в ключевую для российских военных фигуру.

При непосредственном участии Кадырова был без крови взят Гудермес.

12 июня 2000 года назначен главой администрации Чеченской Республики.

Летом 2000 года объявил о намерениях вести переговоры с Масхадовым.

В сентябре 2000 года Кадыров собрал шариатских судей в Гудермесе и на заседании было вынесено обвинительное заключение: шариатский суд назвал главными виновниками второй чеченской войны Масхадова, Хаттаба и Басаева, а смертный приговор в отношении самого главы Чечни отменил.

В апреле 2001 года выступил за переговоры с лидером чеченских боевиков Русланом Гелаевым.

В сентябре 2002 года назначен руководителем группы президиума Госсовета по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в России.

6 декабря 2002 года заявил о готовности баллотироваться на пост президента Чечни.

Федералы

Ерин Виктор Федорович

Родился 17 января 1944 года в Казани.

В 1973 году окончил Высшую школу МВД СССР.

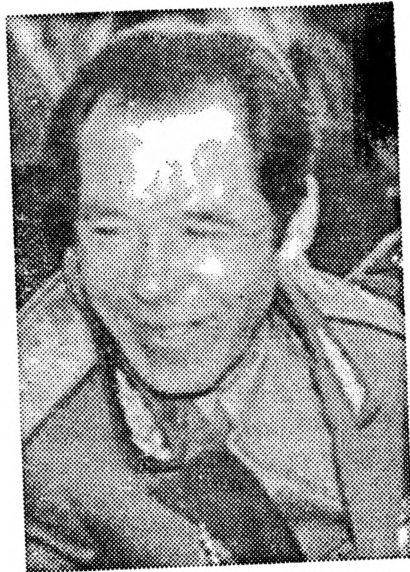
Имеет двоих детей.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями (за расследование особо опасных преступлений).

В октябре 1993 года получил звание Героя Российской Федерации (за расстрел защитников Белого дома 3—4 октября).

Генерал армии.

Заместитель директора Службы внешней разведки России.

Службу в органах внутренних дел начал в 1964 году участковым.

Восемнадцать лет проработал в системе уголовного розыска МВД Татарии. Прошел путь от оперативного уполномоченного до начальника Управления уголовного розыска МВД Татарии.

Последний пост занимал с 1982 по 1984 год.

Принимал участие в расследовании тяжких преступлений, разоблачении особо опасных преступных групп.

В 1973 году окончил Высшую школу МВД СССР.

В 1980—1981 годах находился в служебной командировке в Афганистане.

В 1983 году был переведен в систему МВД СССР на должность начальника отдела в Главном управлении по борьбе с хищениями.

В 1988—1990 годах был первым заместителем министра внутренних дел Армении. Первым заместителем министра

внутренних дел Азербайджана в это время был Виктор Баранников.

Длительное время после этого карьера Ерина была тесно связана с карьерой Баранникова, Ерин был его «вечным замом».

С 1990 года - заместитель министра внутренних дел РСФСР — начальник службы криминальной милиции, с начала 1991 года — первый заместитель министра.

В начале сентября 1991 года назначен первым заместителем министра внутренних дел СССР (министром внутренних дел РСФСР и СССР в этот период был Виктор Баранников).

На посту первого заместителя министра внутренних дел России сыграл заметную роль в подавлении попытки государственного переворота в августе 1991 года.

Организовал проведение комплекса оперативных мероприятий по сбору и использованию информации о намерениях путчистов, принимал личное участие в аресте Бориса Пуго, премьер-министра Валентина Павлова и председателя Верховного Совета СССР Анатолия Лукьянова.

Руководил группой по оперативному обеспечению расследования уголовных дел, возбужденных в отношении путчистов, по финансовым делам КПСС.

С середины декабря 1991 года - первый заместитель Баранникова во вновь созданном Министерстве безопасности и внутренних дел (МБВД) России.

Был одним из наиболее активных сторонников объединения органов безопасности и внутренних дел под крышей одного ведомства, что полностью укладывается в проводимую им политику сильной и жесткой правоохранительной системы.

Выступил в роли одного из главных инициаторов и разработчиков указа президента Ельцина об образовании МБВД.

После упразднения МБВД в соответствии с решением Конституционного суда России в январе 1991 года, Ерин назначен указом президента Ельцина от 17 января 1992 года министром внутренних дел России.

Был сторонником департизации правоохранительных органов. Одним из первых высших руководителей

органов внутренних дел вышел из рядов КПСС в мае 1991 года.

Пользуется репутацией высококвалифицированного профессионала, имеющего богатый опыт работы в структуре МВД России.

Специалист по организации агентурной работы и борьбы с организованной преступностью.

Является разработчиком так называемой новой схемы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, в которой приоритет отдается превентивным мерам.

Отрицательно отнесся к идее преобразования внутренних войск МВД России в части национальной гвардии, считая, что внутренние войска способны результативно выполнять свои функции и нет никакой необходимости превращать их в подразделения гвардейцев. Идея осуществлена не была.

С ноября 1992 года был руководителем оперативного штаба по восстановлению правопорядка в районе ингушко-осетинского конфликта.

В декабре 1992 года как министр внутренних дел вошел в кабинет министров Виктора Черномырдина.

В сентябре 1993 года выразил полную поддержку указу президента Ельцина о роспуске Верховного Совета и Съезда.

1 октября 1993 года Виктору Ерину было присвоено звание генерала армии.

Один из организаторов расстрела людей в здании Верховного Совета в октябре 1993 года.

20 октября 1993 года президентским указом назначен членом Совета безопасности России.

В конце 1994 года принял активное участие в вооруженном конфликте в Чечне, за что был подвергнут критике во многих средствах массовой информации.

10 марта 1995 года Государственная Дума выразила недоверие В. Ерину и А. Ильюшенко. За недоверие министру внутренних дел проголосовали 268 парламентариев.

30 июня, после событий в Буденновске, Борис Ельцин отправил министра внутренних дел Виктора Ерина в отставку с этого поста по его собственной просьбе.

5 июля 1995 года назначен заместителем директора

Грачев Павел Сергеевич

Родился 1 января 1948 г. в деревне Рвы Тульской обл.

Образование: Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, Военная академия им. М.В. Фрунзе (окончил в 1981 г. с отличием), Академия Генерального штаба (1988-1990).

Женат. Имеет двоих сыновей. Старший, Сергей, закончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Младший, Валерий, — учащийся средней школы.

В ВС СССР с 1965 года. 1981-1982 гг. — зам. командира парашютно-десантного полка в составе советских войск в Афганистане.

В 1982—1983 гг. — командир отдельного парашютно-десантного полка 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии имени 60-летия СССР в Афганистане.

1983—1985 гг. — заместитель командира воздушно-десантной дивизии на территории СССР.

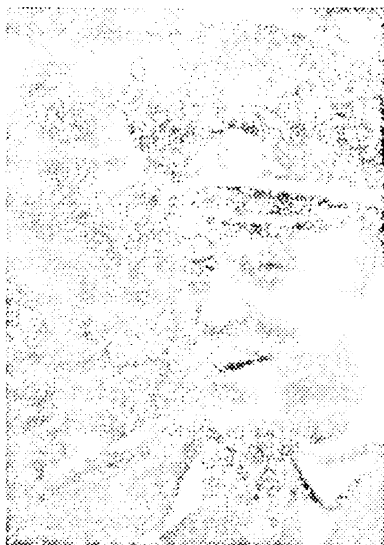
1985—1988 гг. — командир воздушно-десантной дивизии в составе советских войск в Афганистане.

За заслуги в афганской кампании удостоен звания Героя Советского Союза («за выполнение боевых задач при минимальных людских потерях»).

В 1990 году, после окончания Академии Генерального штаба, стал заместителем командующего, а с 30 декабря 1991 года — командующим воздушно-десантными войсками.

19 августа 1991 г. выполнял приказ ГКЧП о введении войск в Москву, обеспечил прибытие в столицу 106-й Тульской десантной дивизии.

С августа по декабрь 1991 года — председатель Государственного комитета РСФСР по обороне и безопасности — первый заместитель министра обороны СССР.

С января 1992 года — первый заместитель главкома Объединенными ВС СНГ, председатель Госкомитета РФ по оборонным вопросам.

С 3 апреля 1992 г. — первый замминистра обороны РФ, ответственный за осуществление взаимодействия с Главным командованием Объединенных ВС СНГ.

С 7 мая 1992 г. — и.о. министра обороны Российской Федерации. 7 мая 1992 г. присвоено звание генерала армии.

С 18 мая 1992 г. — министр обороны РФ.

Один из организаторов расстрела людей в здании Верховного Совета в октябре 1993 года.

20 ноября 1993 года указом президента назначен членом Совета безопасности России.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», афганским орденом Красного Знамени. В октябре 1993 г. указом президента РФ награжден орденом «За личное мужество», как сказано в указе — «за мужество и отвагу, проявленные при пресечении вооруженной попытки государственного переворота 3—4 октября 1993 г.».

Волкодавы

Шаманов Владимир Анатольевич

Родился 15 февраля 1957 года в г. Барнаул.

В 1978 году окончил Рязанское воздушно-десантное училище, Общевоинскую академию им. Фрунзе (1989 г.), Академию Генерального штаба Вооруженных сил РФ (1998 г.).

Защитил кандидатскую диссертацию по социологии.

Женат, имеет сына и Дочь.

Губернатор Ульяновской области.

С 1986 года — командир батальона Псковской дивизии ВДВ, майор. Позже командир этой дивизии.

В 1993—1994 г. служил в Ульяновске в 104-й дивизии ВДВ.

С 1995 по 1996 год — заместитель, а затем командующий Объединенной группировкой войск Минобороны в Чечне.

В 1998—1999 г. командовал 20-й общевойсковой армией.

С августа 1999 года командовал Западным направлением Объединенной группировки федеральных сил на Северном Кавказе.

В декабре 1999 года представлен к званию Герой России.

С 2000 года — командующий 58-й армией СКВО.

В феврале 2000 года получил звание генерал-лейтенанта.

В марте 2000 года было присвоено звание почетного гражданина Махачкалы.

В декабре 2000 года Владимир Шаманов победил на губернаторских выборах в Ульяновской области (набрал 56% голосов избирателей).

19 января 2001 года в Ульяновске состоялась инаугурация главы администрации области Владимира Шаманова.

В марте 2001 года выступил с жесткой критикой областного УВД (генерал заявил, что милиция не справляется со своими обязанностями, и пригрозил ее руководству увольнениями).

Летом 2002 года заявил, что будет баллотироваться в губернаторы на второй срок.

Трошев Геннадий Николаевич

Родился 15 марта 1947 г. в г. Грозный.

Провел детские годы в Чечено-Ингушской АССР.

В 1969 г. окончил Казанское танковое училище, затем Военную академию бронетанковых войск и Военную академию Генерального штаба.

Служил на различных должностях в танковых войсках, был командиром 10-й Уральско-Львовской добровольческой танковой дивизии.

С 1994-го командовал 42-м Владикавказским армейским корпусом СКВО.

В январе 1995 года приказом Минобороны в р-н Грозного началась переброска армейских подразделений из большинства российских военных округов. Трошев назначает-

ся командующим группировкой войск Министерства обороны в Чеченской республике.

В 1995-1997 гг. - командующий 58-й армией.

С 29 июля 1997 г. - заместитель командующего Северо-Кавказским военным округом.

С августа 1999 года — командующий группировкой федеральных сил в Дагестане.

С октября 1999 г. — заместитель командующего Объединенной группировкой войск на Северном Кавказе, командующий группировкой «Восток».

В декабре 1999 года назначен первым заместителем командующего Объединенной группировкой. В том же месяце Трошеву было присвоено звание Героя России.

7 января 2000 года назначен зам. командующего ОГФС.

8 февраля 2000 года присвоено звание генерал-полковника.

21 апреля 2000 года назначен командующим Объединенной группировкой федеральных войск на Северном Кавказе.

31 мая 2000 года назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.

15 мая 2001 года временно возглавил группировку федеральных сил в Чечне. (Назначение Трошева связано с уходом в отпуск на 45 суток командующего ОГВ Валерия Баранова.)

В ноябре 2001 года вышла книга Трошева «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала».

18 декабря 2002 года отправлен в отставку с поста командующего СКВО «за публичное обсуждение принимаемых руководством Вооруженных сил страны решений», а именно после отказа возглавить Сибирский военный округ.

18 февраля 2003 года главнокомандующий сухопутными войсками — заместитель министра обороны РФ Нико-

лай Кормильцев заявил, что Трошев уходит из Минобороны. Глава Минобороны Сергей Иванов не подтвердил информацию об уходе Трошева.

25 февраля 2003 года назначен советником президента РФ по вопросам казачества.

Рохлин Лев Яковлевич

Родился в 1947 г. в г.

Аральск.

Закончил Ташкентское общевойсковое командное училище с золотой медалью в 1970 г., Академию им. М.В. Фрунзе (с отличием), в 1993 г. — Академию Генерального штаба.

Командир 8-го Волгоградского гвардейского механизированного корпуса, начальник Волгоградского гарнизона.

Председатель комитета Государственной думы РФ по обороне.

В 1982-1984 гг. проходил службу в Афганистане.

С июня 1993 г. — командир 8-го Волгоградского армейского корпуса и начальник Волгоградского гарнизона.

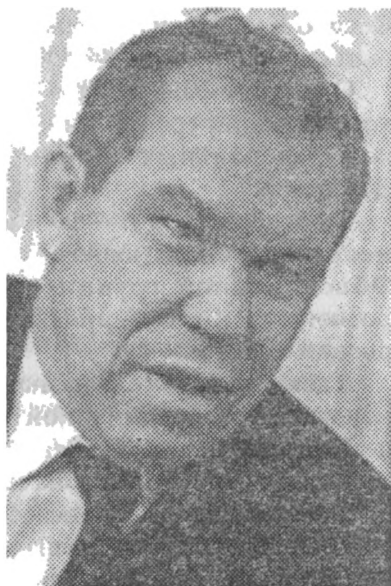
С 1 декабря 1994 по февраль 1995 года возглавлял Северную группировку федеральных войск в Чечне.

3 сентября 1995 года на II съезде движения «Наш дом — Россия» Лев Рохлин был утвержден на третьем месте в списке НДР.

В декабре 1995 г. Рохлин избран депутатом Государственной думы РФ 6-го созыва.

В январе 1996 г. Лев Рохлин вступил в члены фракции «Наш дом — Россия» в Госдуме РФ.

Убит в 1998 г.

Пуликовский Константин Борисович

Родился в 1948 г. в г. Усурийск.

Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе

В 1992 г. окончил Военную академию Генштаба Вооруженных сил РФ.

Генерал-лейтенант в отставке, награжден государственными наградами.

Женат. Оба сына по семейной традиции стали военными. Старший погиб в Чечне в 1995 году.

Служил в Белоруссии, Туркмении, Эстонии, Литве, на Кавказе.

С ноября 1992 г. — заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

В 1994—1996 годах командовал группировкой направления, временной объединенной группировкой федеральных войск в Чечне.

В 1996 году — заместитель командующего временной объединенной группировкой федеральных войск в Чеченской Республике.

С 1998 года работал в органах исполнительной власти. Занимался общественно-политической деятельностью.

Работал помощником губернатора Краснодарского края, затем помощником мэра Краснодара. Потом назначен представителем президента в Краснодарском крае.

Председатель Краснодарского краевого отделения всероссийского общественного движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство».

В 2000 г. был руководителем избирательного штаба сторонников Путина в Краснодарском крае.

18 мая 2000 г. указом президента РФ назначен полномочным представителем президента России в Дальневосточном федеральном округе.

Казанцев Виктор Германович

Родился 22 февраля 1946 года в с. Коханово Витебской обл. Белорусской ССР.

В 1956-1963 гг. учился в Свердловском суворовском военном училище.

В 1966 г. окончил Ленинградское высшее военное общевойсковое командное училище, в 1979 г. — Военную академию им. М. В. Фрунзе.

В 1987 г. окончил Военную академию Генерального штаба.

Герой Российской Федерации.

Кандидат педагогических и философских наук.

Действительный член Российской Академии социальных и гуманитарных наук.

Почетный доктор Ростовского государственного строительного университета.

Женат. Имеет четверых детей.

1966—1976 гг. служил на различных должностях в Закавказском и Среднеазиатском военных округах. После окончания военного училища был назначен командиром стрелкового взвода мотострелкового полка в Закавказском военном округе.

Затем занимал должности командира мотострелковой роты, начальника штаба — заместителя, а затем командира мотострелкового батальона в Закавказском военном округе, начальника штаба — заместителя командира мотострелкового полка в Среднеазиатском военном округе.

Командовал мотострелковым полком в Центральной группе войск, был заместителем командира и командиром дивизии.

В 1979 г. командовал 350-м мотострелковым полком, который первым вступил в афганскую войну.

1979—1985 гг. — командир полка, заместитель командира, командир дивизии в Центральной группе войск в Чехословакии.

1987—1991 гг. — первый зам. командующего армией в Среднеазиатском военном округе, командир армейского корпуса, заместитель командующего войсками Туркестанского военного округа (начальник оперативной группы Министерства обороны СССР).

С 1991 по 1993 г. — первый заместитель начальника штаба Забайкальского военного округа.

С апреля 1993 г. — начальник штаба — первый зам. командующего войсками Забайкальского военного округа.

С февраля 1996 г. — первый заместитель командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

29 июля 1997 г. назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.

С 1997 по 2000 г. — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа.

1999 — 2000 гг. — командующий Объединенной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе.

18 мая 2000 г. указом президента РФ назначен полномочным представителем президента России в Северо-Кавказском федеральном округе (округ был вскоре переименован в Южный федеральный округ).

Приложения

Приложение 1

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ДОКЛАД

об общественно-политической обстановке в Чечено-Ингушской Республике

Докладываю, в общественно-политической обстановке в Чечено-Ингушской Республике (ЧИР) после проведенных 27 октября 1991 года выборов президента республики и парламента изменений в сторону снятия напряженности не произошло. Резко усилилась конфронтация противодействующих сторон: с одной стороны Исполком Общенационального конгресса чеченского народа (ИК ОКЧН) во главе с генерал-майором авиации запаса Дудаевым Д.М. и с другой стороны — Временный высший совет во главе с Бахмадовым БД., сформированный из бывших депутатов Верховного Совета ЧИР.

Результаты выборов, законность которых Верховным Советом РСФСР не признана, объявлены по средствам массовой информации 30.10.1991 года и составляют:

В голосовании приняло участие 490 тыс. человек, из общего числа населения республики 1.270.429 человек, что составляет 77 процентов из числа избирателей. В выборах не принимали участия ингуши, часть русскоязычного населения.

Общий национальный состав по данным переписи населения в январе 1991 года составляет:

- чеченцы — 734.501 чел.
- ингуши — 163.762 чел.
- русские — 293.771 чел.
- армяне — 14.824 чел.
- украинцы — 12.637 чел.
- евреи — 2.651 чел.
- белорусы и др. — 2*577 чел.

За Дудаева Д.М. проголосовало 416.181 человек, что составляет 85 процентов от принимавших участие в голосовании. Таким образом, Дудаев Д.М. объявлен первым прези-

дентом Чеченской Республики. На 9.11.1991 года назначена церемония принятия присяги в драматическом театре.

Группировка сил на 1.11.1991 года составляет-

а) Исполком ОКЧН, во главе с президентом Дудаевым Д.М., поддерживают:

Вайнахская демократическая партия во главе с Яндарбиевым З.И., он же является заместителем председателя ИК ОКЧН;

партия «Исламский путь» во главе с Гантамировым Б.И. - он же председатель Комитета обороны ОКЧН; общественно-политическая ассоциация «Гулам», входящая в координационный совет ОКЧН;

«Зеленое движение» во главе с председателем Гайтамировым Р.У.;

военно-патриотический клуб «За родину», занимающийся подготовкой молодежи на традициях предков и практически готовящий боевиков для ОКЧН. Президент клуба - Идрисов Р.Э.

Кроме того, ОКЧН и лично Дудаев Д.М. пользуются неограниченной поддержкой основного количества тейпов (родов) чеченского населения.

В ОКЧН создан комитет обороны, занимающийся формированием национальной гвардии и народного ополчения. В национальной гвардии по состоянию на 1.11.1991 года состоит 62 тыс. человек, а с народным ополчением более 90 тыс.

Непосредственно боевые отряды национальной гвардии составляют около 2 тыс. человек. Сведены в подразделения по принципу армейской организационно-штатной структуры. Основу составляют бывшие офицеры, прапорщики и солдаты, служившие в армии. На вооружении имеют стрелковое оружие всех типов, включая иностранного производства и времен ВОВ. На учебных центрах национальной гвардии готовятся подразделения спецназначения, в том числе по борьбе с бронированными объектами. Налажены каналы получения и закупки оружия из-за рубежа, а также из районов со сложной общественно-политической обстановкой (Грузия).

б) Временный высший совет (ВВС) (13 членов), председатель Вахмадов В.Д. назначен Председателем Верховного Совета РСФСР Хасбулатовым Р.И.

Поддерживают: советы Шалинского, Надтеречного, Гудермесского и Наурского районов.

ВВС создал комитет национальной борьбы во главе с председателем Шалинского райисполкома Джамалхановым В.С. Комитет создает, в противовес национальной гвардии, свои боевые отряды, которые испытывают резкую нужду в оружии. ВВС практической власти не имеет.

Основные программные цели и задачи ИК ОКЧН и президента Дудаева Д.М. (из постановления совместной сессии ИК ОКЧН, членов парламента, совета старейшин, представителей руководства, а также выступления Дудаева Д.М. по телевидению 30.10.1991 года):

1. С 27.10.1991 года признать государственный суверенитет и национальную независимость Чеченской Республики.
2. Граждан Чеченской Республики призыва осени 1991 года распределить для прохождения воинской службы в рядах ВС СССР на территории республики, за исключением лиц, добровольно изъявивших желание проходить службу за ее пределами.
3. Создание рабочих групп для проведения переговоров с ингушской стороной по национально-государственному объединению вайнахского народа и ведения государственных переговоров с СССР и Россией по вопросам дальнейшего развития взаимоотношений во всех сферах. С открытием в Москве постоянного представительства Чеченской Республики, наделив главу постпредства полномочиями личного представителя президента.
4. Деятельность депутатской группы ВС СССР и РСФСР от бывшей ЧИАССР ограничить статусом наблюдателей.
5. Рассмотреть вопрос о деятельности и функциях органов КГБ (деятельность приостановлена ИК ОКЧН 5.10.91 г. с захватом здания КГБ), МВД и прокуратуры Чеченской Республики.

Предполагаемая структура власти в Чеченской Республике:

1. Президент
2. Парламент — постоянно действующий законодательный орган.

3. Мехк-Кхел (суд страны) — как нравственная власть, имеющая законодательные полномочия, такие как ратификация Конституции страны и поправок к ней, оказание недоверия какому-либо члену парламента или президенту, изменение границ государства, лишение гражданства.

Построение суверенного государства ОКЧН поддерживают лидеры отдельных исламских государств, различные движения республик Закавказья, Северного Кавказа, Средней Азии — они готовы поддерживать ОКЧН даже вооруженными формированиями в случае введения в республику войск МВД или частей СА. В этом случае Исполком объявит национально-освободительную войну, а все противоборствующие силы (по их заявлению) консолидируются под знаменем ислама.

С 21.8.1991 года в республике резко ухудшилась и имеет тенденцию к дальнейшему ухудшению криминогенная обстановка. С 8.10.91 года идет бунт в следственном изоляторе г. Грозный, совершено несколько побегов, один из них массовый — до 60 человек.

Совершен побег из колонии строгого режима в г. Наур (до 15 человек). Имеет место выезд русскоязычного населения с территории республики, причем имеются факты, когда выезжающие останавливаются на заставах при выезде из республики, их имущество разграбляется или уничтожается как «нажитое в Чечне» и принадлежащее чеченскому народу.

Резко усилились волнения русскоязычного населения. Проводятся митинги, на отдельных предприятиях г. Грозного были запланированы и проведены забастовки. Основное требование — Чечено-Ингушетия должна остаться в составе России и Союза ССР. Казачье население республики выступило с заявлениями о создании Терской казачьей автономной области в составе РСФСР, при этом казаки готовы добиваться достижения своих целей и силой оружия.

Резко участилось количество попыток проникновения на территорию военных городков, охраняемых объектов с целью завладения оружием. Отмечены неоднократные попытки приобретения оружия и военной техники у личного состава, нападения на часовых с применением авто-

матического оружия. Жертв со стороны личного состава частей нет.

За всеми военными городками организована система наблюдения, все передвижения войск, включая отдельные машины, боевиками национальной гвардии прослеживаются. При возвращении из Буйнакского учебного центра были задержаны и блокированы подразделения артиллерии окружного учебного центра и мотострелковой дивизии, дислоцированной в г. Владикавказ.

Принятыми мерами эти подразделения освобождены. Задержаны при въезде на территорию республики группы офицеров из штаба округа и Главного штаба Сухопутных войск, следующих в Отдельный учебный центр для работы, и выдворены за пределы республики боевиками национальной гвардии. Крайне затруднена организация и проведение занятий по боевой подготовке. Все стрельбы и вождение боевых машин приходится согласовывать с ИК ОКЧН, в противном случае проведение занятий блокируется. Проведение 500-километрового марша с водителями — боевиками национальной гвардии практически сорвано, мотивировав движение колонны переброской войск для подавления демократического движения в республике.

Проводится работа боевиками по разведке системы охраны и обороны военных городков, их емкости, количества личного состава, наличия оружия, боевой и другой техники.

С учетом складывающейся обстановки, несмотря на принимаемые меры по охране и обороне военных объектов, есть реальная возможность физического захвата стрелкового оружия, боеприпасов, боевой и другой техники и в целом военных городков вооруженными формированиями.

Наличие только стрелкового оружия в ОУЦ составляет: автоматы — 31.415 ед.

пулеметы — 764 ед.

винтовки — 357 ед.

пистолеты — 7.641 ед.

гранатометы — 533 ед.

Всего: -40.710 ед.

Заявление о службе чеченцев на территории республики практически означает подготовку личного состава для национальной гвардии, а также ее вооружение за счет МО СССР.

ОКЧН не скрывает своего намерения провести национализацию имущества, включая и имущество, принадлежащее МО СССР, — с этим заявлением выступил президент ЧР Дудаев Д.М. на пресс-конференции после его избрания.

Исходя из этого, возникает необходимость немедленного принятия решения:

- а) О вывозе за пределы республики вооружения и боеприпасов.
- б) Об оставлении до 50 процентов выпускников ОУЦ за счет войск округа *для* обеспечения охраны военных городков до принятия присяги молодым пополнением и готовности к выполнению боевых задач.
- в) О порядке комплектования частей ОУЦ осенью 1991 года.
- г) О выводе ОУЦ из пределов республики, так как он может послужить базой для формирования национальных вооруженных сил (из заявления представителей штаба комитета обороны ОКЧН).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

9.10.91 г. г. Грозный

Обсудив постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О политической ситуации в ЧИР», Исполком Общенационального конгресса чеченского народа заявляет:

1. Указанное постановление является провокационным, направленным на создание обстановки с непредсказуемыми последствиями и братоубийственным кровопролитием с единственной целью сохранения колониального господства над чеченским народом, над народами Кавказа и их природными богатствами.
2. Подобное грубое, провокационное вмешательство во внутренние дела Чеченской Республики считать объявлением вооруженного противостояния, вся ответственность за которое ложится на Президиум ВС РСФСР и так называемый ВВСт ЧИР.

3. Действия А. Руцкого и его команды в период пребывания в Чеченской Республике признать провокационной акцией международного масштаба, заранее подготовленной в темных замыслах российского правительства против чеченского народа.
4. Противозаконные и провокационные акции подобного рода и масштаба неминуемо отразятся на судьбах будущего народов Кавказа и на их отношениях с Россией, о чем неоднократно заявлялось представителями этих народов на различных межкавказских и иных форумах.

Президиум Исполнительного комитета ОКЧН постановляет:

1. Предложить Президиуму Верховного Совета РСФСР в целях недопущения кровопролития и вооруженного противостояния, что не может не отразиться на исторических взаимоотношениях чеченского и русского народов, а равно и народов Кавказа, в срок до исхода 10 октября 1991 года отменить свое провокационное постановление как не отвечающее нормам международного права.
2. Незаконному, марионеточному, так называемому ВВСту ЧИР безотлагательно, в срок до 12 октября 1991 года выразить протест и отмежеваться от попытки реанимировать распущенный народом ВВСт ЧИР в лице группы отвергнутых народом бывших депутатов ЧИР.

В случае отказа от протеста против незаконного, антинародного постановления Президиума Верховного Совета РСФСР, являющегося, по сути, грубым вмешательством во внутренние дела суверенной Чеченской Республики, и в указанные сроки действия и деятельность так называемого ВВСта ЧИР признать антинародными, антигосударственными, и всю полноту ответственности за возможные последствия возложить как на Президиум ВС РСФСР, так и на бывших депутатов ЧИР во главе с Бахмадовым, составивших этот провокационный так называемый Совет.

3. Объявить мобилизацию всех лиц мужского пола от 15 до 55 лет в народное ополчение. Мобилизацию

провести во всех селах, городах и поселках Чеченской Республики при районных Исполкомах ОКЧН. Общее руководство организацией и проведением мобилизации возложить на Комитет обороны ИК ОКЧН.

4. Национальную гвардию республики привести в полную боевую готовность.
5. Отозвать из рядов Вооруженных сил СССР всех офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат чеченской национальности.
6. Всем предприятиям, учреждениям, министерствам и ведомствам, находящимся на территории Чеченской Республики, оказывать беспрекословное подчинение представителям Исполкома ОКЧН по предъявлении специального удостоверения.
7. Всем частям и подразделениям воинских формирований, в том числе гражданской обороны, ДОСААФ, пожарным частям, на территории Чеченской Республики прекратить всякую деятельность, связанную с перемещениями, учениями и другими родами занятий. В случае начала боевых действий быть готовыми к организованному выводу указанных частей и подразделений с территории республики.
8. Совету Министров ЧИР безотлагательно организовать материальное и продовольственное обеспечение национальной гвардии и народного ополчения.
9. Работникам МВД, КГБ ЧИР, всем офицерам запаса и отставки, твердо ставшим на позиции свободы и независимости своего народа, зарегистрироваться в исполнительных комитетах ОКЧН всех уровней.
10. Осенний призыв 1991 года в ряды Вооруженных сил СССР воспретить. Всех призывников призвать в национальную гвардию.
11. При Исполкоме ОКЧН организовать прием мобилизационного пополнения, прибывающего из регионов Северного Кавказа.
12. Во всех вузах и старших классах средних учебных заведений, ПТУ организовать воинскую подготовку целевым назначением, выделив для этого не менее двух дней в каждую неделю.

13. Деятельность республиканской прокуратуры и министерства юстиции, не отвечающих требованиям правоохранительных задач, впредь до проведения выборов президента и парламента Чеченской Республики приостановить.

Функции прокуратуры на переходный период возложить на Правовой комитет Исполкома ОКЧН.

Осознавая историческую ответственность за судьбы народов Кавказа, учитывая общность интересов, Исполнительный комитет Общенационального конгресса чеченского народа обращается ко всем народам Кавказа встать на защиту чести, свободы и независимости.

Час решительной борьбы настал!

ЗАЯВЛЕНИЕ **Председателю Исполкома ОКЧН** **тов. Дудаеву Д.**

Мы, подследственные и осужденные СИЗО-1 г. Грозного, заявляем, что 9 октября мы изъявили желание вступить в национальную гвардию в связи с тем, что наш народ устал жить под гнетом коммунистического террора и беззакония. В связи с этим мы собрались во дворе тюрьмы и организовали митинг. Никаких противозаконных мер не принимали и спокойно стояли во дворе. Наши представители вели переговоры с администрацией тюрьмы, но не нашли поддержки с их стороны. Они же, наоборот, провоцировали осужденных и подследственных, подожгли здание тюрьмы, вели погромы.

Мы вас заверяем, что все погромы и пожары были провокацией со стороны правоохранительных органов и администрации СИЗО-1. Со вчерашнего вечера и по сей день они ведут стрельбу по безоружным людям. Какой-то майор отдал приказ стрелять в нас и самолично стрелял в людей. В результате были ранены 6 человек. Один из них, Наймов, был ранен в живот, Эдисултанов Усман был убит в упор майором, отдавшим приказ стрелять в безоружных людей. Хотя эти люди не пресекали запретной черты, все было сделано для того, чтобы нас спровоцировать на незакон-

ные действия. Но наше благоразумие взяло верх над их провокацией. Специально для этого было подброшено б канистр спирта. В связи с этим беззаконием и произволом просим вас принять экстренные меры по этим вопросам.

10 октября 1991 г.

И просим вас создать комиссию по международным правам, прислать журналистов для съемок состояния тюрьмы и того, что здесь происходит.

Дуров, Яссаев, Халаури,
всего 46 подписей.

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О праве граждан Чеченской Республики на приобретение и хранение личного огнестрельного оружия и ограничении права на его ношение.

16 декабря 1991 г. г. Грозный

Уважая исторические традиции вайнахов, уклад общественной жизни и быта народов Чеченской Республики, признавая неотъемлемое и естественное право граждан на самооборону и защиту от преступного посягательства, отмечая и высоко оценивая заслуги тех, кто с оружием в руках отстоял революцию, принимая во внимание мнение Совета старейшин, многочисленные обращения граждан и результаты специальных опросов, учитывая состояние социально-политической обстановки в республике, а также предложения Министерства внутренних дел,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Возродить утраченное в условиях тоталитарной системы право граждан Чеченской Республики на приобретение и хранение огнестрельного оружия по удостоверению о его регистрации, выдаваемому органами внутренних дел.
2. Установить, что отдельные должностные лица, члены представительных и исполнительных структур наделяются также правом ношения личного оружия по специальному именованному разрешению, выдаваемому МВД Чеченской Республики.

3. Постоянное ношение огнестрельного оружия военнослужащими армейских формирований, сотрудниками милиции и иных ведомств осуществляется в соответствии с табельной положенностью.
4. Министерству внутренних дел ЧР разработать и в месячный срок представить на утверждение положение о порядке приобретения, хранения и ношения огнестрельного оружия и инструкцию о работе милиции по осуществлению разрешительной системы.
5. За незаконное, то есть без соответствующей регистрации, хранение, а также за незаконное, без именного разрешения, ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и другие нарушения положения, виновных лиц привлекать к ответственности в соответствии с законом и лишать права хранения и ношения оружия.

Президент Чеченской Республики
генерал Д. Дудаев.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТА
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
О наделении Президента Чеченской Республики
чрезвычайными полномочиями**

8 февраля 1992 г. № 87

г. Грозный

В связи с осложнением обстановки в Чеченской Республике, вызванной провокационными действиями врагов республики, а также некоторыми вооруженными группировками и хулиганствующими элементами, совершающими нападения на войсковые части с захватом оружия и военного имущества, чем создается угроза жизни и здоровью граждан республики, парламент Чеченской Республики постановляет:

Наделить Президента Чеченской Республики с 8 февраля 1992 года по 8 марта 1992 года чрезвычайными полномочиями.

Председатель парламента
Чеченской Республики Х. Ахмадов

УКАЗ
О реабилитации лиц,
вынужденно покинувших воинские части
Вооруженных сил бывшего СССР

№ 29 от 18 февраля 1992 г.

В связи с распадом СССР и провозглашением суверенитета Чеченской Республики, некоторые военнослужащие Вооруженных сил и других воинских формирований бывшего СССР — граждане Чеченской Республики, проходившие службу за ее пределами, вынужденно оставили свои воинские части и прибыли на территорию Чеченской Республики, заявляя о своем желании проходить в дальнейшем военную службу в вооруженных силах Чеченской Республики.

Указанные обстоятельства исключают уголовную ответственность этих лиц.

Исходя из вышеизложенного,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Военнослужащих, вынужденно оставивших свои воинские части бывшего СССР, прибывших в Чеченскую Республику и изъявивших желание продолжить службу в вооруженных силах, полностью реабилитировать, а возбужденные уголовные дела прекратить. Предложить этим лицам в срок до 25 февраля 1992 года явиться в райвоенкоматы по месту призыва и стать на учет.
2. Военному комиссару Чеченской Республики взять на учет всех лиц, вынужденно оставивших место службы, переосвидетельствовать их врачебными комиссиями при райвоенкоматах на предмет годности к военной службе по состоянию здоровья и решить вопрос о направлении их для дальнейшего прохождения военной службы в вооруженных силах Чеченской Республики в соответствии с законом «Об обороне (защите) Чеченской Республики».
3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

**ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ**

ПРИКАЗ

от « » сентября 1994 г. № г. Грозный

О порядке выполнения плана «Лассо»

В целях качественного выполнения плана «Лассо», предусматривающего нанесение авиационных ударов по важным государственным и военным объектам инфраструктуры противника, с выводом из строя которых связан ход и исход боевых действий в регионе,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Главному штабу ВС ЧРИ разработать график распределения стратегических объектов противника для ударов штурмовой авиации ЧРИ с указанием носителей вооружения, средств поражения, исполнителей боевых задач и сигналов боевой готовности летных экипажей.
2. Завести на заданные объекты противника формализованные дела и осуществлять постоянный контроль за их повседневной деятельностью.
3. По моему сигналу начальнику Главного штаба ВС ЧРИ обеспечить немедленную доставку ко мне пакетов «Кинжал» и «Озон», дел объектов и указанных мною должностных лиц для получения задач после дооформления боевых распоряжений.

Срок разработки необходимых формализованных документов по плану «Лассо» — к исходу 20 сентября 1994 года.

Контроль за исполнением данного приказа возлагаю на начальника Главного штаба ВС ЧРИ.

Главнокомандующий Вооруженными Силами
Чеченской Республики Ичкерия
ГЕНЕРАЛ Д. ДУДАЕВ.

Информационная война в Чечне

Факты, документы, свидетельства
Ноябрь 1994 — сентябрь 1996

Этапы информационной войны С точки зрения власти...

Подборку материалов и публикаций, характеризующих отношение власти к журналистам, освещающим события в Чечне, мы намеренно начинаем публикацией двух писем, написанных за несколько месяцев до начала Чеченской войны.

Прежде всего потому, что авторы письма в Федеральную службу контрразведки России — правозащитники, обеспокоенные попытками спецслужб привлечь к своей работе журналистов, впервые попытались обратить внимание на эту проблему. Во-вторых, потому, что автором официального ответа ФСБ был генерал-майор Александр Михайлов, чья деятельность по контактам с журналистами сделала его одним из главных антигероев этой книги.

В Федеральную службу контрразведки ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО С В. СТЕПАШИНУ

Уважаемый Сергей Вадимович!

Демократическая общественность с удовлетворением восприняла Ваше назначение на должность руководителя службы контрразведки — авось, хотя бы Вам действительно удастся расформировать бывший КГБ — чудовишный департамент, до сих пор вызывающий ужас у одних и брезгливое презрение у других.

Некоторые Ваши шаги, в том числе публичная передача вдове академика Сахарова папок с доносами на него, показывают, на наш взгляд, что Вам действительно не чужда задача ориентировать вверенную Вам службу на подлинную защиту интересов и прав граждан от любых посягательств, в том числе и со стороны самой этой службы.

Но один шаг, уважаемый Сергей Вадимович, еще не делает пути. Он лишь дает нам право публично и откровенно поставить два вопроса, любые честные ответы на которые стали бы свидетельством Вашей решимости следовать именно этим путем.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ

Многих людей в наше время озадачивает неожиданный и беспричинный рост поддержки тех политических идей и течений, автоматическое отторжение которых считалось обеспеченным всем предыдущим историческим опытом России — идей национальной исключительности и превосходства, откровенного фашизма и вооруженной экспансии. Тем не менее, именно для реализации этих идей созданы многочисленные организации и движения типа «Памяти», «Отечества», ЛДПР... А буквально на днях создана еще и национал-социалистическая партия России, открыто призывающая использовать опыт Гитлера для наведения в стране порядка.

Но, может быть, пышный расцвет подобных организаций не так уж неожиданен и беспричинен?

Бывший сотрудник КГБ подполковник Кошелев П. К. (он же Коршунов П. Н.) публично и откровенно заявил, что именно КГБ создал в свое время и Ленинградский «Рок-клуб», и писательский «Клуб-81» с целью осуществления полицейского надзора за деятельностью и умонастроениями оппозиционной интеллигенции.

С другой стороны, в нашем распоряжении целый ряд свидетельств и публикаций, не подтвержденных, но и не опровергнутых Вашими предшественниками, о прямой причастности КГБ к созданию «Памяти», «Отечества», ЛДПР и ряда других — от псевдопатриотических до откровенно фашистских структур, предназначенных для противодействия процессам демократизации в нашей стране.

Итак, остро необходима, на наш взгляд, открытая публикация фактов — если таковые имеются — о причастности бывшего КГБ к созданию каких-либо формирований, связанных с антидемократическими движениями, или же авторитетное оповещение общественности о том, что к возникновению такого рода движений КГБ не имело никакого отношения, не располагало никакой информацией о

путях возникновения и финансирования этих организаций, представляющих ныне безусловную опасность для России.

ВОПРОС ВТОРОЙ

Общеизвестно, сколь часто пользовалось КГБ вербовкой или принуждением к сотрудничеству журналистов для решения своих полицейско-сыскных задач как внутри страны, так и за рубежом.

В этой связи нам представляется чрезвычайно желательным, чтобы руководство ФСК выступило с заявлением, освобождающим завербованных КГБ журналистов от каких-либо обязательств перед ФСК, а также о решительном отказе впредь привлекать журналистов для решения собственных задач.

Мы уверены, что Ваша положительная реакция на это обращение, Ваши честные и четкие ответы на поставленные вопросы будут способствовать созданию в обществе атмосферы доверия и полного согласия.

Совет «Антифашистского союза»:
Сопредседатели: /Кавторин В. В./
/Ислентьев Г. В./
Член Совета /Вдовин Ю. И./
Май 1994 г.

• • •

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА КОНТРАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Антифашистский союз»
198008, г. Санкт-Петербург
22.06.94 г. 134/208
Измайловский пер., 8 Москва
Уважаемые господа!

Ваше письмо Директору ФСК Степашину С.В. доложено. Он выражает признательность за теплые слова в свой адрес. По существу поставленных вами вопросов мне поручено сообщить следующее.

Как вам известно, Федеральная служба контрразведки создана Указом Президента Российской Федерации в ян-

варе с.г. В Положении о ФСК четко определена компетенция нового государственного института. Это прежде всего противодействие разведывательным устремлениям иностранных спецслужб, несущим скрытую угрозу политической, оборонной, экономической безопасности России. На этих главных направлениях сосредоточены основные усилия оперативных подразделений в центре и на местах.

Характер и тональность ваших вопросов Директору ФСК свидетельствует, к сожалению, о живучести старых стереотипов. Несмотря на раскассирование КГБ, последующие реорганизации органов безопасности, нашу открытость с представителями СМИ, синдром отождествления функций ФСК с функциями бывшего КГБ достаточно устойчив. В настоящее время Служба подчиняется Президенту России. На 1-м Всероссийском совещании Федеральных органов контрразведки им были поставлены конкретные задачи и определены основные направления деятельности ФСК (см. «Российская газета» от 26.05.94 г.).

Что касается конкретных организаций и движений, упоминаемых вами, то их регистрация и технология участия в общественной жизни — прерогатива органов юстиции. К компетенции ФСК отнесено предотвращение прямых угроз конституционному строю. В таких случаях мы решительно и бескомпромиссно действуем в соответствии с законом в отношении организаций и лиц, вне зависимости от их партийной принадлежности и политической ориентации.

По поводу вопросов, поставленных вами и связанных с обнародованием материалов о деятельности бывшего КГБ по якобы созданию антидемократических формирований, со всей ответственностью заявляем, что с августа 1991 года в архивах работали представительные комиссии самого высокого уровня, возглавляемые известными и уважаемыми деятелями демократической ориентации. Думается, что если бы такие документальные материалы были, то общественность была бы оповещена об этом.

Конфиденциальные отношения, устанавливаемые сегодня органами контрразведки с гражданами, являются элементом оперативной деятельности, основаны на действующем законодательстве и ни в коей мере не ущемляют

их прав. Это одна из специфических форм участия граждан в обеспечении безопасности государства, профессиональная же принадлежность — дело второстепенное.

Выступить ФСК с предлагаемым вами заявлением считаем нецелесообразным в силу причин, о которых было сказано выше.

По поручению Директора ФСК начальник Центра общественных связей А. Михайлов

В книге «Журналисты на чеченской войне» приведены сведения о более 400 случаях нарушений прав журналистов за период с 26 декабря 1994 года по 31 декабря 1995 года: убиты — 14, пропали без вести — 4, ранены — 30, избиты — 23, подверглись незаконным задержаниям — 146, подверглись намеренным обстрелам — 100, изъята аппаратура, отснятые фото- и видеокассеты — у 66...

**Андрей Михайлов,
НВО, 13 янв.**

Объединенная редакция МВД Российской Федерации тиражом 10 тыс. экземпляров напечатала сборник спецпропагандистских плакатов под общим лозунгом «Антиконституционному режиму — нет!». В редакционном обращении, в частности, отмечается: «Художник И. Федоров свое понимание событий в Чечне и отношение к «дудаевщине» выразил в рисунках сатирического жанра и карикатурах. Мы надеемся, что они помогут глубже и отчетливее понять не только суть «дудаевщины», но и определить корни истинных виновников нарушения прав человека».

Объектами нашего внимания были члены незаконных вооруженных формирований (НВФ), иностранные наемники и местное население. Накануне ввода войск в Чечню были созданы оперативные группы. Бронетранспортеры, оснащенные звуковещательными станциями, входили в состав большинства передовых колонн. Старшими на этих машинах были офицеры-специалисты, в первую очередь доводившие до местного населения обращение Президента РФ к россиянам в связи с событиями в Чечне.

По мере продвижения колонн, мы, используя опыт работы в Афганистане, вступали в переговоры с представителями местной администрации, со старейшинами, наиболее авторитетными людьми, разъясняли обстановку, заверяли, что никаких обстрелов того или иного населенного пункта не будет, если там нет позиций боевиков. В результате колонны, в которых работали наши офицеры, продвигались практически без эксцессов. Там же, где эту работу не вели, дело, как правило, начиналось с активного противодействия местного населения и боевиков, обстрелов колонн, захвата заложников. И нам уже приходилось подключаться к работе в период ведения боевых действий. Так, в населенных пунктах Пригородное и Комсомольское с использованием вертолетных звукостанций вызывались на переговоры местные авторитеты, и в результате удалось достигнуть соглашения о прекращении сопротивления. Впоследствии проводился комплекс мероприятий, направленных на вызволение наших военнослужащих, захваченных чеченскими боевиками, обеспечение эвакуации мирного населения из зоны боевых действий, введение в заблуждение боевиков на поле боя и разъяснение чеченскому населению и ополченцам того, что дудаевские сторонники сделали чеченский народ заложником в этой войне, избрав города и другие наиболее крупные населенные пункты ареной боевых действий.

Хотелось бы подчеркнуть, что мы не рассчитывали на то, что дудаевские боевики сами станут складывать оружие или сдаваться в плен. Мы ставили и ставим перед собой вполне реальные цели: добиваться вытеснения боевиков из населенных пунктов силами местных жителей, препятствовать пополнению отрядов за счет ополченцев. С помощью листовок или звукопрограмм мы информировали местное население о том, что такой-то район города или населенного пункта, если там останутся боевики и их боевая техника, будет подвергнут бомбовому или артиллерийскому удару. После такого предупреждения старейшины или религиозные авторитеты начинали договариваться с командирами боевиков.

Жители собирали некую сумму денег, которая передавалась дудаевскому командиру, после чего боевики покида-

ли позиции. В том случае, если о сумме договориться не могли, или по каким-то другим причинам консенсус не был найден, местные ополченцы уже силой оружия вынуждали «непримиримых» убраться подальше от их очагов. Так было в Гудермесе, Ачхой-Мартане, Урус-Мартане и некоторых районах Грозного. Так же предупреждения делались и жителям тех населенных пунктов, где готовились резервы для боевиков. Ну а если наши предупреждения оставались без ответа, то вступали в действие авиация, артиллерия и пехота со всеми вытекающими последствиями...

Дудаевская сторона также вела и продолжает вести подобную работу. Правда, на поле боя они ее практически свернули. Если раньше фиксировались случаи вхождения в наши боевые радиосети различных «правозащитников» с предложениями российским военнослужащим переходить на сторону чеченских боевиков, которые якобы будут с ними обращаться как с братьями, то после того как солдаты увидели результаты такого «братания», мало найдется желающих повторить подобные «подвиги». Поэтому сегодня дудаевцы сосредоточили свое внимание главным образом на том, чтобы создать в мире (и в России в том числе) благоприятное к себе отношение.

С самого начала военных действий чеченские боевики старались привлечь на свою сторону всех журналистов, которые проникали в контролируемые ими районы. Не хочется говорить о приемах, которые для этого применялись. Но в результате вплоть до февраля 1995 года около 90% информации о положении в Чечне российские и иностранные корреспонденты получали исключительно от чеченской стороны, что способствовало формированию устойчивого негативного общественного мнения по поводу методов силового решения чеченского конфликта.

Практически до середины июня 1995 года в центре Москвы легально функционировало бюро агентства «Чечен-пресс», находившееся на прямой связи с Дудаевым и не только обеспечивавшее его выход в эфир в реальном масштабе времени по различным российским радиостанциям, но и осуществлявшее транспортировку в Чечню российских и иностранных журналистов. В настоящее время на территории Польши активно действует чеченский ин-

формационный центр, оснащенный студийной и передающей аппаратурой, которую в свое время радиостанция «Свобода» поставила польской «Солидарности» для осуществления нелегального радиовещания. Подобный центр существует в Прибалтике.

У Дудаева работает группа специалистов, которая, подключаясь к телетрансляционным сетям, передает так называемый «Президентский канал», по которому идет не только информация, но и даются указания командирам незаконных вооруженных формирований, инструкции населению.

Вопросы, которые решали и решают подразделения информационно-психологического обеспечения в Чечне, к сожалению, не рассматриваются в государственном масштабе как комплекс мероприятий по информированию СМИ и населения о ходе боевых операций, созданию благоприятного отношения к действиям федеральных войск со стороны международной общественности, изучению и анализу реакции общественного мнения на те или иные информационные акции. А раз отсутствует общегосударственная стратегия в решении этих проблем, то соответственно нет и координирующих органов, целевого финансирования и т. д.

Но несмотря на это, нам удалось помочь многим чеченцам осознать преступные действия дудаевцев и соответственно стимулировать их отказ от участия в боевых действиях против федеральных войск. Выборы главы ЧР и депутатов в Госдуму РФ от ЧР наглядно продемонстрировали, что население Чечни в подавляющем большинстве отказало в доверии Дудаеву. В этом также есть определенная заслуга службы информационно-психологического обеспечения боевых действий войск,

**Александр Будников,
подполковник. КЗ, 15 марта**

...Со страниц газет, теле- и радиоэфира хлынул мощный поток леденящих душу материалов о «зверствах» федералов, якобы «заливающих невинной кровью гордую и сво-

бодолубивую Чечню». При этом старательно подчеркивалась низкая боеспособность российских воинских частей. И ни слова о том, что Дудаев, выжимая соки из собственного народа, три года целенаправленно готовился к войне. Боевики по сути представляли отлично подготовленную армию, на оснащение которой ушли сотни миллионов нефте- и наркодолларов. Удачей журналиста был кадр с расхристанным, растерянным солдатом, что-то жующим из консервной банки... Большим творческим успехом считалось подать все это на фоне гордого, подчеркнуто элегантного боевика с орлиным взором.

...Своей кульминации психологическая война российских СМИ против российского солдата достигла в начале апреля прошлого года после взятия федералами села Самашки, превращенного боевиками в свою базу и опорный пункт. «Сотни убитых женщин и детей», «отрезанные уши жертв», «чеченское Сонгми», «чеченская Хатынь» — леденящие кровь комментарии разносились по России и всему миру с подачи «правозащитника» Сергея Ковалева. Одно имя Ковалева вызывало у военнослужащих группировки острейшую аллергию и поток простой солдатской лексики, самое мягкое выражение — «защитник прав боевиков».

...Материалы российских СМИ по поводу Самашек были настолько вопиющими, что резко оппозиционный депутат Госдумы кинорежиссер Станислав Говорухин потребовал создания депутатской комиссии для выяснения правды с тем, чтобы виновные в военных преступлениях понесли ответственность по закону, либо наказать клеветников и дезинформаторов.

...Говорухин с негодованием докладывал результаты работы комиссии Госдуме, потребовал привлечения Ковалева к ответственности за злостную клевету. Однако в российских СМИ, кроме официальных, это требование было обойдено гробовым молчанием. Самашки сыграли свою роль, и о них забыли.

И вот снова... Страна содрогнулась от трагедии Буденновска. Проходит два дня, и тележурналистка НТВ дает телерепортаж из автобусной колонны с заложниками с едва скрываемой симпатией к Басаеву. А «Робин Гуд» наших дней ространно излагает и обосновывает свои «воззрения».

При этом заложницы из автобуса с упертым в бок стволом автомата хором скандируют: «Все хорошо, нас не обижают»... После такого «телематериала» невольно уходили на второй план сюжеты двухдневной давности с выставленными в окна больницы женщинами и детьми, телами расстрелянных жителей Буденновска. Уверен, сыграли свою роль телесюжеты и в том, что банду Басаева в чеченских селах встречали как национальных героев.

...Размышляя о том политическом и психологическом фоне, на котором разворачиваются события чеченской войны, я часто вспоминаю моего грозненского друга Исмаила Мунаева — заместителя председателя комитета по информации и печати Правительства национального возрождения. Подлинный интеллигент, профессор, бывший преподаватель этнографии Грозненского университета.

...На протяжении нашего знакомства Исмаила крайне возмущала позиция продудаевски настроенных политиков и журналистов, хотя и он не всегда был в восторге от некоторых операций федеральных войск. Так, днем 6 июня он встретил меня негодующей фразой: «Ты не знаешь, в час дня «Радио России» передало, будто Ведено вновь занято дудаевскими формированиями, идут кровопролитные бои?.. (Ведено же было взято под контроль нашими войсками 28 мая без единого погибшего с обеих сторон. — *Прим. авт.*) Как мы устали давать опровержения в Москву! Совершенно абсурдная ситуация. Некоторые ваши журналисты больше делают для пополнения отрядов дудаевцев, чем сам Дудаев. Саша, ты же сам вчера летал над Ведено. Ты прямой человек, сибиряк, почему бы тебе не слетать в Москву и не сказать в лицо этому редактору все, что ты о нем думаешь?»

Если попытаться проанализировать глубинные причины позиции российской прессы в освещении событий в Чечне, то можно выделить, на мой взгляд, несколько моментов.

Во-первых, и главное. Отсутствие государственной идеологии и государственного центра по информационно-психологическому обоснованию и обеспечению принимаемых руководством страны решений привело к тому, что относительно внезапное и никем внятно не обоснованное введение федеральных войск в Чечню повергло страну в шок.

Николай Стародымов
КЗ, 16 апр.

Не раз в чеченских своих командировках выслушивал от воюющих ребят один и тот же упрек: нерегулярно приходит «Красная звезда», мало ее.

— Мы ее как никакую другую ждем: трескотни в ней меньше, а деталей, живых людей — больше, — объяснил один из офицеров, с которым разговорились мы на эту тему...

Улетая в очередной раз из Москвы, решил пройти по «цепочке», посмотреть, как добирается газета до воюющих подразделений.

Самолет-почтовик ходит из Москвы в Моздок три раза в неделю. Ко времени его посадки на авиабазу прибывает почтовый вертолет из Ханкалы. Мешки с прессой перекочевывают с одного борта на другой. Сорок минут лету, и почта оказывается в обменном пункте фельдъегерско-почтовой связи. Здесь груз делят по количеству частей — адресатов. Затем в доставку включаются почтальоны. Какая-то часть газет остается на УФПС, для личного состава колонн, уходящих на марши.

Такая вот схема. Но все просто в теории. На практике сложнее. Процесс доставки фактически бесконтролен. На узле ФПС меня встретил старший прапорщик Владимир¹ Данилов. Прошу показать расчет-высылку «Красной звезды». Нет такой. Довелось наблюдать, как прибывшие на узел представители одной из частей выпрашивали «свою долю». Солдат нехотя «отвалил» им стопку газет. Не считая, никаких пометок ни в каких бумагах не делая.

Спору нет, и других проблем у военных почтальонов в Чечне хватает. Но газета — не довесок, она в иных случаях и лекарство, и оружие, и повод для общения. Видел, конечно, «Красную звезду» и на передовой. Зачитанную в буквальном смысле до дыр. Значит, нужна.

— Нужна, — согласился и старший прапорщик Данилов. — Надо бы побольше ее присылать.

...На следующее утро отправлялись мы в район боевых Действий. Тянул вертолет туда в том числе и свежие газеты. В этот день и попал в кадр нашего фотокора читатель "Красной звезды", только-только вышедший из боя.

Андрей Добрынин КЗ, 6 июня

У меня есть подозрение, что целый сонм журналистов и авторов множества газет самой разнообразной политической окраски, чуть ли не ежедневно «пошипывающие» министра обороны России генерала армии Павла Грачева и требующие его отставки, на самом деле этой самой отставки очень опасаются. Ведь в случае таковой перед ними замаячит реальная перспектива остаться без работы. Некоторые из них за последние годы так и не научились ничему другому, кроме беспрестанного, по поводу и без оно-го, перемывания слухов и домыслов о министре обороны.

На протяжении четырех лет с поразительной регулярностью читающей публике сообщается о том, что Грачева не сегодня-завтра снимут с должности и президент уже занес ручку над соответствующим указом. Как водится, ссылки даются на «источники» в самых высоких государственных кабинетах, правда, информаторы почему-то всегда остаются анонимными.

Авторам прогнозов все нипочем. Президент совершает поездку в Чечню и дает самую высокую оценку действиям российских Вооруженных Сил в этой «горячей точке». Это не принимается во внимание. Президент выступает на недавнем совещании руководящего состава Вооруженных Сил России и совершенно ясно дает в целом позитивную оценку деятельности руководства Вооруженных Сил и лично министра обороны РФ. И этот факт записные «политологи» игнорируют. Более того, и информационно-аналитическая программа НТВ «Итоги», и популярный журнал знают свое — продолжают тиражировать одиозные слухи. То ли по инерции, то ли продолжая отрабатывать чей-то заказ.

В перерывах между «отставками» фамилия Грачева все равно не покидает газетные полосы. То его обвиняют в «не-лояльности» президенту, то, наоборот, поднимают дикий шум по поводу высказываний в поддержку президента. Я уже не говорю про набивший оскомину служебный автомобиль министра. Если завтра Грачев переседет на «Запорожец», послезавтра дюжина газет обвинит его в пособничестве украинским националистам, дешевом популизме,

воинствующем авангардизме и еще нескольких смертных грехах.

Как известно, граждане нашей страны досконально и поголовно разбираются в двух жизненно важных сферах деятельности — медицине и футболе. С недавних пор к ним добавилась военная реформа. Многие газеты щедро предоставляют площадь под пространные публикации, посвященные этой животрепещущей теме. Почти в каждом случае первоначально звучат мыслимые и немыслимые обвинения в адрес министра обороны, ну а затем уже автор предлагает свой, безусловно, гениальный план перестройки Вооруженных Сил.

Не реже очередной грядущей отставки генералу армии Грачеву сулят и вещи поприятнее. Судя по публикациям, министр обороны уже раз пять должен был стать маршалом, а также секретарем Совета безопасности, советником президента или представителем России в НАТО.

Безусловно, в нормальном цивилизованном обществе свобода слова является неперенным атрибутом. Однако и использовать эту свободу надо цивилизованно. Не создавать священных коров и закрытых от критического взгляда зон. Но и не искать черную кошку в темной комнате.

Министр обороны в России — фигура традиционно заметная и постоянно находящаяся в центре политической и государственной жизни страны. И именно он прежде всего ответствен за все, что происходит в Вооруженных Силах. Поэтому и оценка его деятельности должна быть соответствующей масштабу решаемых им задач.

Впрочем... Когда черную кошку кто-то ищет, значит, это кому-то нужно?

Владислав Шурыгин
ЗА, N 37

Признаваться себе в этом тяжело и страшно. Но необходимо. Итак: с взятием боевиками Грозного и отводом наших войск на границу Чечни Россия практически признала свой проигрыш в войне, продолжавшейся год и девять месяцев. Верхом торжества сепаратистов и нашего позора является парад, который, можно не сомневаться,

будет устроен в Грозном. На этом параде торжественным маршем пройдут сплоченные в боях батальоны боевиков, прокатится захваченная боевая техника, бросят к памятнику Дудаева российские флаги, прогонят толпу изможденных пленных. Все это будет скрупулезно заснято, размножено, разослано по странам и континентам, обязательно показано по НТВ и ВГТРК.

Значение этой проигранной войны не идет ни в малейшее сравнение с окончанием десятилетнего афганского похода...

Практически именно сформированное в России антивоенное, антиармейское, сочувственное чеченцам общественное мнение можно смело назвать одной из основных причин нашего поражения в Чечне. Российский обыватель был подготовлен прессой и телевидением к тому, что:

- эту войну Россия выиграть никогда не сможет;
- российская армия несет несоизмеримо с боевиками большие потери;
- чеченский боевик морально, физически и вооружением превосходит российского солдата;
- российская армия деморализована и не способна воевать, занимается лишь грабежом и мародерством;
- чеченские боевики борются за свободу и независимость своей земли. Они добры и гуманны к пленным;
- чеченские командиры по всем статьям превосходят российское военное командование в Чечне.

Каждый из этих тезисов нуждается в отдельном разоблачении, что займет слишком много места. Остановлюсь лишь на фактах.

Независимыми экспертами был проведен анализ информационных передач телеканала НТВ и Российской телерадиокомпании, а также публикаций «Московского комсомольца» и «Известий». Анализ выполнялся с июня по август и выявил любопытнейшие факты.

В среднем чеченская тематика занимала в программах НТВ от 10 до 18 минут на информационный выпуск, в «Вестях» — от 3 до 7 минут. Так вот, у НТВ до 80 процентов всех видеосъемок непосредственно боевых действий велось... со стороны чеченских боевиков или использовались пленки, снятые на стороне сепаратистов. В «Вестях» это соотношение достигало 60 процентов.

Оставшиеся 20 процентов НТВ обычно делило между съемками разрушений, обычно приписываемых армии, интервьюировании местных жителей-чеченцев, «страдающих от русской агрессии», или же комментариями своих тележурналистов, в лучшем случае на фоне российских позиций, но чаще у сгоревшей российской техники. Так же примерно делили оставшийся эфир и «Вести».

Например, на вторые сутки чеченского вторжения в Грозный диктор «Вестей» Сорокина сначала в течение всего нескольких секунд интервьюирует командующего группировкой генерала Пуликовского, но вскоре, оборвав на полуслове, почти в два раза большее время выделяет в эфире комментариям пресс-секретаря сепаратистов Удугова.

Ссылки руководства НТВ и «Вестей» на якобы отсутствие качественных видеоматериалов из пресс-центра федеральных войск, по меньшей мере, неубедительны. Видеоархивы телегруппы СКВО, видеоархивы пресс-центра внутренних войск, военных журналистов, работавших здесь, поражают количеством эксклюзивных съемок. Журналисты, пытавшиеся сотрудничать с названными телерадиокомпаниями, отмечали, что они «не нуждаются» в съемках, которые показывали удачи и победы федеральных войск или же пользовались этими пленками, давая им собственные комментарии, идущие зачастую в полную противоположность со снятым.

Анализ публикаций «Московского комсомольца» и «Известий» выявил следующее: лишь в одной из четырех статей упоминалась или раскрывалась точка зрения на происходящие события федерального командования. Три же из четырех публикаций носили или же откровенно прочеченский характер, героизируя боевиков, преувеличивая их возможности, или же жестко критиковали армию и ее действия в Чечне.

Поэтому неудивительно, что такие журналисты НТВ, «Вестей», «МК», как Елена Масюк, Юлия Калинина, Валерий Яков вольготно себя чувствовали в расположении сепаратистов, легко находили и брали интервью у любого лидера боевиков — Масхадова, Басаева, Радуева и прочих. Практически вся идеологическая машина чеченских сепаратистов находилась в Москве, и на деньги российских налогоплательщиков вела агитацию в пользу Чечни и проигрыша Россией этой войны...

Андрей Бондаренко
НВО, 10 окт.
ЦИКЛИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАШЕЙ
«ИНФОРМАЦИИ»

Пять лет назад в советской армии и на военно-морском флоте была впервые создана система информационных органов. За рубежом они уже давно служили не переменным атрибутом вооруженных сил демократических государств. В СССР задумывалось и проводилось это масштабное «оргштатное мероприятие» еще отделом печати существовавшего тогда Главного военно-политического управления СА и ВМФ.

За истекшие годы их штаты на местах практически не изменялись: только в 1993 г. Главное организационно-мобилизационное управление переименовывало пресс-центры в пресс-группы, но потом восстановило все в прежнем виде. Зато в отношении центральных, так сказать — «руководящих и направляющих органов» нашей военной информационной системы, «реформы» проводились ежегодно.

В результате непрерывно шло обновление табличек на дверях руководящих кабинетов, заказывались и изготавливались новые: бланки, штампы и печати, издавались приказы о назначении и освобождении, о допуске к исполнению обязанностей и их принятии на себя вновь назначенными ответственными должностными лицами.

Первоначально было создано управление информации Министерства обороны СССР. 27 июля 1991 г. в его систему были включены пресс-центры военных округов и флотов. Взамен «союзного» управления информации к 8 августа 1992 г. была утверждена чисто «суверенная» пресс-служба Министерства обороны России. Но через полгода пресс-служба была реорганизована за какую-то провинность перед генералом армии Павлом Грачевым в карликовый пресс-центр. Тем не менее 15 июля 1993 г. вместо пресс-центра в министерстве возникло многочисленное управление информации и печати, которому «оперативно» подчинили целый ряд организаций: Отдел по связям с информационными структурами органов государственной власти и управления, общественных организаций МО РФ, Во

енное информационно-рекламное агентство «Военинформ», Отдел военных специальных корреспондентов МО РФ и Центральную телерадиостудию МО РФ «Славянка».

Потом новая метаморфоза: однокашник Грачева по Военной академии Генерального штаба генерал-лейтенант Сергей Здориков, добиваясь более высокого должностного положения, сумел убедить шефа, что бывшему пресс-центру передано слишком много. Не прошло и года, как «печать» отделили от «информации» и создали 18 апреля 1995 г. в ставшем «Главным» управлением воспитательной работы вместе крохотного Главпуровского отдела печати целое 3-е управление — «редакционно-издательской деятельности и информирования войск». Благодаря этому с 14 августа прошлого года бывшее управление информации и печати МО РФ, как было лет пять назад еще в Советском Союзе, вновь начало называться «управлением информации».

Итак: управление информации — пресс-служба — пресс-центр — управление информации и печати — управление информации. Круг замкнулся. Но процесс «реформ» не прекращается. Как вполне достоверно сообщили автору этих заметок, подготовлен на подпись министру обороны новый приказ — о превращении «управления информации МО РФ» к 15 ноября этого года в уже известную нам «пресс-службу МО РФ». Директива Генштаба по этому поводу уже имеется.

Я не Дмитрий Иванович Менделеев, но, кажется, открыл новый периодический закон — закон циклической реформации наших военных органов информации. И на основе этого «закона» с той же уверенностью, с какой, например английский астроном Уильям Гершель, используя математические расчеты, определил на звездном небе планету Уран, могу предсказать следующее, пока никому не известное наименование будущей «пресс-службы Министерства обороны России» — «пресс-центр МО РФ». Затем через год, оно станет «управлением информации и печати» и далее по уже известной схеме. Правда, в отличие от автора периодической системы химических элементов буду очень рад, если мое «открытие» не сработает.

Организационная суета и неразбериха не позволяют наладить нормальную работу органа, призванного координировать и организовывать тесное взаимодействие и оперативные

руководить всеми низовыми войсковыми и флотскими информационными структурами. Поэтому за мою работу в низовом пресс-центре Приволжского военного округа все пять вышестоящих «руководящих» органа направили всего четыре (!) телеграммы с указаниями по информационной работе.

Похоже, что постоянное недовольство высшего военного руководства страны своим ведомством по связям с общественностью и средствами массовой информации вызывается его пассивным, небоевым характером. Но недостаток этот функциональный, заложенный с момента появления на свет в российской армии информационных структур времен решительной «деполитизации» наших вооруженных сил и ломки армейских и флотских политорганов.

«ОСВЕЩЕНИЕ» ИЛИ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ»

Показательна оценка деятельности наших информационных органов со стороны высшего военного руководства. Прочитирую два высказывания генерал-полковника Игоря Родионова. Еще будучи начальником Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, он в феврале 1995 г. писал о неспособности федерального правительства хоть как-то влиять на средства массовой информации и доводить через них свои решения: «К подобному состоянию мы шли давно под развернутыми знаменами псевдореформ... Разрушив прежнюю систему политической работы в армии, мы оказались без сколько-нибудь эффективного аппарата духовно-идеологического воздействия на личный состав. Информационно-психологическое обеспечение боевых действий в Чечне практически не ведется. Нам нечего противопоставить враждебной пропаганде. Ни свой, ни зарубежный опыт организации психологических операций мы не используем...»

Но за полтора года военных действий ничего не изменилось. И в конце августа этого года на сборе руководящего состава Северо-Кавказского военного округа, остановившись на важнейших направлениях морально-психологического обеспечения боевых действий объединенной группир-

ровки федеральных войск в Чеченской Республике, генерал-полковник Игорь Родионов был вынужден признать, что «мы проиграли информационную войну в Чечне, а выводов не делаем. Мы не сумели средствами информационного воздействия поддержать наши войска, влиять на формирование общественного мнения». Подобного рода негативные оценки делались также секретарем Совета безопасности РФ Александром Лебедем, начальником Генерального штаба вооруженных сил генералом армии М. П. Колесниковым и некоторыми другими высшими руководителями.

В чем же причины информационных поражений федеральных войск? Нам, на местах, в войсках они видятся в том, что лишив военные информационные органы пропагандистских функций, реформаторы, по сути, выхолостили их, оставили армию и флот без мощного средства массового воздействия на свои войска, на свое население и на население противостоящей стороны. В результате таких «реформ» вместо информационно-пропагандистского обеспечения боевых действий в Чечне проводилось лишь их «объективное освещение» в средствах массовой информации. В общем, если информационно-пропагандистское ведомство Мовлади Удугова занималось делом, то наше при этом лишь свечку держало: «освещало», так сказать.

Сегодня, в условиях открытого демократического общества и свободы печати, информационно-пропагандистское обеспечение действий войск, прежде всего в ходе локальных войн и военных конфликтов и при проведении миротворческих операций наряду с боевым, техническим и тыловым становится самостоятельным видом обеспечения боевых действий.

Незакомплексованные нашей военной «деполитизацией» генералы Пентагона считают необходимым вносить вопросы взаимоотношений со СМИ в ряд руководящих боевых документов. Например, в полевой устав США FM-100-5 «Операции». А с июня 1992 г. специальной директивой министра обороны США в действие введены «Принципы информационного освещения операций Министерства обороны». В итоге, несмотря на отдельные накладки, американские военные после информационного и военного поражения во Вьетнаме добились положительных ре-

зультатов в целом ряде военных конфликтов и войсковых операций — на Гаити и Гренаде, в Панаме, Персидском заливе, в Сомали и Боснии. Показательно, что самый высший военный чин американской армии, председатель комитета начальников штабов генерал Джон Шаликашвили в период гаитянского кризиса 1994 г. вполне откровенно заявил: «Мы не побеждаем, пока Си-Эн-Эн не говорит, что мы побеждаем». За 80 лет — с 1916-го по 1996-й — отношение числа репортеров к числу воюющих «джи-ай» в США изменилось в 1000 раз (!). По данным журнала «Милитэри ревью», если в первой мировой войне один журналист приходился примерно на 20 тыс., то в ходе операции в Боснии — примерно на 20 американских солдат и офицеров.

Думается, что и российские генералы по примеру своих американских коллег могли бы более удачно использовать возможности СМИ при проведении тех или иных войсковых операций. Уже не вызывает сомнений, что сегодня внесение этого вида обеспечения боевых и миротворческих операций в руководящие документы (соответствующие уставы, наставления, положения и руководства) становится настоятельной необходимостью.

Александр Крайнев,
полковник Генерального штаба ВС РФ
НВО, 10 окт.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

В ходе боевых действий в Чечне боевики Джохара Дудаева развернули активную информационно-пропагандистскую работу, во многом упредив как пресс-центры федеральных войск, так и информаторов из госструктур. Идеологам сепаратистов приходилось решать весьма сложные задачи — расширять круг сторонников, пополнять число добровольцев в своих рядах, повышать боевой дух боевиков, формировать позитивное отношение к ним у российской и международной общественности. Надо сказать, что им это удалось сделать, причем в первые же недели после ввода войск в Чеченскую Республику. Федеральные войска оказали им в этом плане поистине неоценимую услугу.

Основательно разрушенные города стали благодатным пропагандистским материалом. Практически ежедневно по всем телеканалам мира демонстрировались панорамы поверженных городов, улицы, усеянные трупами. Все это производило неизгладимое впечатление на мировое общественное мнение, побуждая его вставать на сторону чеченских сепаратистов. Хотя нередко разрушения в чеченских городах были произведены самими дудаевскими боевиками. Они специально подрывали заводы, фабрики, жилые дома, железнодорожные пути, нефтепроводы и вводили в заблуждение общественность.

Лидеры боевиков приложили значительные усилия для того, чтобы информация об обстановке в Чечне проходила исключительно через их руки. С этой целью они развернули в ряде стран так называемые «Чеченские информационные центры», выполнявшие прямые распоряжения Дудаева и целенаправленно снабжавшиеся соответствующими видеоматериалами и текстами заявлений правительства непризнанной Республики Ичкерия. Основное финансирование этих центров в Польше, Литве, Эстонии и других странах осуществлялось исламскими организациями Саудовской Аравии, Иордании и Турции, а также за счет средств, полученных от незаконной продажи российской нефти.

Одна из задач информационных центров состояла в том, чтобы инициировать в зарубежных средствах массовой информации антироссийскую пропагандистскую кампанию, посредством которой возложить ответственность за неурегулированность конфликта в Чеченской Республике на федеральную сторону и убедить Запад в живучести чеченского сопротивления. В информационных центрах устраивались встречи с журналистами и правозащитниками, проводились международные конференции, тематические семинары и «круглые столы». При одном из наиболее активных информационных центров, действовавших в Кракове (Польша), была развернута радиостанция «Свободный Кавказ».

Много внимания боевики уделяли журналистам, которым удавалось проникнуть в контролируемые ими районы.

Корреспонденты не встречали отказа ни в одной просьбе

об интервью, что частенько случалось в стане федеральных войск. Им активно помогали в сборе материалов, заботились об их охране и пропитании. В результате дудаевцам удалось завоевать доверие представителей средств массовой информации, создать впечатление того, что им предоставляется возможность получения эксклюзивной информации. В обстановке, как правило, негативного отношения к представителям прессы в федеральных войсках восприятие журналистами происходящих в Чечне событий было соответствующим.

Журналисты в подавляющем большинстве случаев по достоинству оценивали внимательное к себе отношение чеченских сепаратистов и в долгу не оставались. Лидеры боевиков регулярно появлялись на каналах многочисленных телекомпаний, их голоса постоянно звучали в радиоэфире.

Помимо культивирования позитивного отношения к боевикам, их идеологи умело распространяли дезинформацию. Она использовалась всякий раз, когда надо было убедить общественность в том, что федеральная авиация наносит удары по школам, больницам, жилым домам и т. д. Вплоть до последнего времени журналисты передавали материалы, в которых занижались потери боевиков и общалось лишь об их военных успехах.

Со страниц газет, из теле- и радиоэфира на российских военнослужащих обрушивался поток материалов о зверствах федералов, якобы заливших кровью гордую и свободолюбивую Чечню. Особо подчеркивалась низкая боеспособность российских воинских частей. Ни слова не говорилось о том, что Дудаев три года целенаправленно готовился к войне, а его боевики, по сути, представляют собой отлично подготовленную профессиональную армию. В российских средствах массовой информации подчеркивалась бездарность командиров, бестолковость солдат, звучали обвинения в садистской жестокости и мародерстве. Смаковались плохая оснащенность и низкая обученность военных. Замалчивалась информация о зверствах дудаевцев.

Излюбленной темой стал отказ некоторых солдат от направления в Чеченскую Республику, практически незауалированная пропаганда дезертирства, призыв к солдат-

ским матерям направляться в Чечню и вырывать своих чад из рук «злодеев-командиров». Если сын оказался в плену, то «добрые и благородные» боевики торжественно вручали сына матери, правда, в том случае, если поблизости были осветительные юпитеры и телевизионные камеры или когда за пленного вносилась многомиллионная плата. Еще лучше, если отказником становился офицер. Он получал поистине всероссийскую известность. На самом же деле пленные российские военнослужащие подвергались пыткам, продавались в рабство, насильно приучались к наркотикам, превращались в звероподобных существ.

Одновременно дудаевские подразделения психологической войны проводили акции по подрыву морального духа личного состава федеральных войск. В дни штурма Грозного в радиосети туляков-десантников входили боевики, прокручивавшие обращение правозащитника Сергея Ковалева с предложением сдаваться в плен и обещанием гуманного отношения. Через мегафоны передавались обращения, содержащие призывы прекратить боевые действия, сложить оружие и сдаться боевикам или арестовать и сдать в плен офицеров. Российским воинам были адресованы появлявшиеся на улицах чеченских городов надписи: «Смерть российским оккупантам!», «Родина или смерть!», «Аллах с нами!» и т. д. Среди военнослужащих распространялись видеокассеты с тенденциозными записями событий в различных районах Чечни, в том числе в Грозном.

В комментариях к заснятым кадрам акцентировалось внимание на несправедливости войны со стороны России и подчеркивался высокий патриотизм боевиков. Военнослужащим федеральных войск подбрасывали аудиокассеты с записями на русском языке чеченских бардов, воспевавших антирусскую борьбу чеченского народа со времен имама Шамиля по настоящее время. Не ослабевая, велась пропаганда «заслуг» боевиков, рассчитанная на население Чечни.

Пропагандистские материалы распространялись в виде слухов на базарах Грозного, тезисов выступлений участников митингов, а также оперативной пропаганды, передававшейся боевиками по местному телевидению, в

том числе с помощью мобильного передающего телевизионного центра.

Боевики делали пропагандистский акцент на то, что чеченский народ пострадал в ходе Кавказской войны и во время депортации и что сегодня Москва продолжает мстить непокорным чеченцам. Долг каждого чеченца, утверждали дудаевские пропагандисты, заключается в том, чтобы всеми силами добиваться вывода российских войск из Чечни и получения ею независимости.

Довольно часто информационно-пропагандистская работа чеченских сепаратистов слабривалась откровенными фальсификациями, но тем не менее имела успех. И главным образом потому, что велась активно, динамично, постоянно и по различным направлениям, с различными слоями общества как в России, так и за рубежом. Эффективность и профессионализм информационных структур Дудаева ярко контрастировали с беспомощностью и пассивностью органов по воспитательной работе федеральных войск.

Алексей Валентей
ЦМ, 24 окт.

Всякая война — большая или малая — становится достоянием истории. Любая. И любая страна, какую бы войну ни вела, с уважением и почтением относится к своим солдатам, которые выполняли приказы командования, а значит, были верны воинской присяге. Несмотря на массовые протесты против американской агрессии во Вьетнаме, в Соединенных Штатах на Арлингтонском кладбище высечены имена всех американцев, погибших в той войне. Подчеркнем, всех. И там никому не позволят глумиться над их памятью.

А что же у нас, в России?.. Увы, мы оказались единственной страной, где можно оболгать и оплевать, унижить и оклеветать своих же воинов, верных Долгу и Присяге. Безнаказанно. Сколько грязи было вылито некоторыми средствами массовой информации на воинов-афганцев. Теперь наступил черед участников боевых действий в Чечне. Об том с горечью говорят все находящиеся здесь, как говорят, и генерал, и рядовой.

...С командиром 101-й бригады внутренних войск полковником Юрием Денисовым мы встретились в Грозном. Я представился.

— Когда же у нас наконец начнут освещать события честно и объективно? — с возмущением сказал Юрий Иванович. — Читаешь иные газеты, смотришь телевизор и волосы дыбом встают. Все пишут с точностью до наоборот.

Видели бы вы, как возмущались мои солдаты (я не Суворов, не имею право назвать их чудо-богатырями), когда увидели они по телевизору «несчастных» корреспондентов, холеных и сытых, которые кричали на весь мир, что о них забыли. Их показывали по всем каналам, «забыв» сказать, что, по большому счету, сидя в своем подвале с запасами воды и продовольствия, они ничем не рисковали. Мои солдаты смотрели те кадры и, поверьте, плевались. Потому что их товарищи тогда же сидели в окружении семь суток без еды, пять — без воды, слизывая конденсат с батареей, но позиции своей не сдали. О них, настоящих героях, кто-нибудь рассказал?

Где репортажи о наших изуродованных солдатах? Страшно? Да. Это жестокая правда, и о ней должны знать граждане России. Ан нет, им взамен показывают по несколько раз дырочку в оконном стекле от шальной пули.

Невольно приходишь к мысли: кто платит, как известно, тот и музыку заказывает.

Я горжусь своей бригадой. Семьдесят пять процентов ее личного состава отмечены наградами. Четверо — капитан Визнюк, старший сержант Константинов, рядовой Сыромятников и младший сержант Крутин -- представлены к званию Героя России. Двое из них посмертно. Но для меня они все живые. Мои ребята позиций своих не сдавали. Потому и отношение к бригаде особое. Не силой взять, так подлость. К нашим позициям подбросили как-то подростка-чеченца с огнестрельной раной. Чтоб все на нас свалить. Да вот обмишурились провокаторы. Пуля-то была калибра 7,62. А наши - 5,45.

Или другой случай. Они сами совершили дорожно-транспортное происшествие. Дождались, когда подъедут два БТРа, задержали и во всем их обвинили. Да опять надочка вышла. Перехватили мы переговоры: «Все нор-

мально. Действуйте так: заставьте их подписать, что в результате катастрофы один убит, второй ранен. Тогда все будет нормально». Такие вот методы.

Как-то один солдат мне сказал: «Товарищ полковник, я думал, что они, как горцы, воины, а на самом деле»... Это после случая, когда мы боевиков зажали, а те стали женщин за руки хватать и ими прикрываться...

Так что если уж писать, то правду. Какая она есть. Здесь, в Чечне, часто говорят о генерале Ермолове, которого, как известно, в те давние времена уважали и боялись. Не будем никого ни с кем сравнивать. Но, похоже, уважают комбрига 101-й. И даже очень. Коль скоро за его голову предлагалось сто тысяч долларов.

Приложение 3

Распоряжение Правительства Российской Федерации

В целях проведения согласованной информационной работы по освещению урегулирования кризиса в Чеченской Республике:

1. Федеральной службе России по телевидению и радиовещанию совместно с Государственным комитетом Российской Федерации по печати, Министерством Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством экономики Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации:

разработать федеральную целевую программу по освещению кризиса в Чеченской Республике;

внести предложения о создании комиссии, координирующей деятельность по освещению положения в Чеченской Республике;

в связи с изменившейся ситуацией внести предложения по порядку аккредитации представителей

средств массовой информации в Чеченской Республике;

представить предложения по недопущению в средствах массовой информации пропаганды изменения основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, подрыва безопасности государства, создания вооруженных формирований, разжигания национальной и религиозной розни.

2. Информационно-аналитическому управлению Аппарата Правительства Российской Федерации организовать на постоянной основе проведение пресс-конференций, брифингов, рабочих встреч представителей средств массовой информации с руководителями федеральных органов, обеспечивающих урегулирование кризиса, восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики.

Председатель Правительства Российской Федерации
В. Черномырдин
Москва, 3 октября 1996 г.
N 1474-р

Приложение № 4

ЛОГИКА СИЛЬНЫХ

Правозащитники и миротворцы тупо повторяют все тот же убогий набор рецептов умиротворения Чечни. Собственно, рецептов этих всегда было только два. Первый — это «все марш на переговоры с Масхадовым (Дудаевым, Басаевым, etc. — нужно подчеркнуть)». Второй — «оплести Чечню колючей проволокой и забыть». При кажущемся различии оба рецепта одинаково абсурдны. И оба свидетельствуют либо о феноменальном невежестве, либо о сознательном вредительстве авторов.

Заселение Кавказского хребта — как и любой другой горной системы — шло по одному и тому же сценарию, неизменно повторяющемуся с новыми и новыми участниками. На предгорные равнины (в нашем случае — на территорию

кубанско-причерноморской степи) приходит новый кочевой народ. Равнины, как правило, заняты местными (т.е. пришедшими на пару веков раньше) скотоводами. Происходит столкновение пришельцев со старожилами. Если побеждают местные — то они, после истребления пришельцев (ибо бежать тем, как правило, некуда — сзади подпирает очередная волна искателей новых пастбищ), продолжают пасти свои стада на прежнем месте, до следующего нашествия. И повторяется это до тех пор, пока однажды не возьмут верх очередные пришельцы. Тогда прежним хозяевам степей приходится уходить от новых хозяев в горы, которые — в силу суровости условий жизни — победителям неинтересны, и как-то приспособившись к новому природному окружению. Рано или поздно в степь приходит очередная победитель, в горы тянутся уже новые побежденные, то есть происходит новое столкновение давних противников — уже за горные ущелья. Постепенно побежденные уходят все выше и выше...

Рано или поздно население гор начинает напоминать слоенный пирог, где представители десятков народов живут не просто рядом друг с другом, но буквально «друг над другом», как в многоэтажном доме. Причем, что характерно, их расположение однозначно рассказывает о том, кто кого на какую высоту загнал — потому что никто никогда вверх добровольно не лез. На самой высоте живут самые древние — и самые битые.

Но дальше высота начинает лепить человека по своему — и происходят удивительные трансформации. Люди вершин буквально через век-другой делаются проще, суровее, аскетичнее, и — не в пример воинственное.

При этом скудные природные ресурсы накладывают жесткие ограничения на численность популяции. Чем выше живет народ, тем он суровее и малочисленнее. Таким образом, со временем слоистый пирог горных этносов приобретает современные очертания: каждый этнос относится с определенным страхом к тем, кто живет выше — «они там совсем дикие, с ними лучше не связываться, они там ни за что зарезать могут, хорошо еще, что их так мало», и с определенным презрением и настороженностью — к тем, кто живет ниже — «они там все хитрые, с ними

лучше не связываться, нас, простых горцев, всегда обманут, к тому же еще и трусы, мужчин среди них совсем нет, жаль, что их так много, а то бы мы их давно покорили, а так — остается только набегу устраивать...»

Впрочем, при определенных обстоятельствах, вчерашние горцы порой спускаются назад и отвоевывают потерянные равнины.

Именно таким образом начиналась, к примеру, испанская Реконкиста. Разнежившиеся за неполных четыре века владения Иберийским полуостровом вестготы, встретившись с неожиданно появившимися на юге суровыми пустынными воинами ислама, оказались полностью разбиты за считанные годы. Жалкие остатки были вытеснены в северные горы. Но, спустя еще два с небольшим века, с этих гор спустились астурийские и баскские рыцари, уже ничего общего не имеющие с изнеженными вестготскими предками. И началась кровавая трехвековая история отвоевания полуострова...

Примерно по той же схеме происходила и незавершенная сванская реконкиста в Абхазии... Можно предположить, что в древности предки сванов были вытеснены на малопригодные для жизни высокогорья протоабхазскими племенами. Впоследствии грузинские власти, при империи ли, при большевиках ли, активно поощряли переселение грузинских (точнее, преимущественно менгрельских) колонистов в Абхазию. Однако, успешно заселяя равнинную Абхазию, грузины начинали буксовать, сталкиваясь с сопротивлением уже в самых нижних предгорьях. Тогда в горную Абхазию начали переселяться сваны, для которых эти предгорья, слишком суровые для менгрелов, казались райскими кущами по сравнению с обледеневшей Сванетией. Абхазцы же, выглядевшие для грузинов дикими и опасными горцами, сванам представлялись безопасной толпой с равнин.

Стоит вспомнить книги Фазиля Искандера: в отношении его абхазских героев с приятелями и знакомыми — грузинами, армянами, греками, русскими — даже в вегетарианское советское время всегда проскальзывает подсознательное превосходство, и только оказавшись в Сванетии, ни выглядят присмирившими и испуганными. Вряд ли

автор сознательно добивался такого эффекта — просто это отношение к миру сидит в крови...

Кстати, последняя грузино-абхазская война еще раз подтвердила неизменность старых раскладов. Абхазцы, вступавшие в бой (и, как правило, бравшие верх) с противником, превосходившем их в разы, при появлении сванских отрядов отступали, лишь для порядка изобразив перестрелку. Существует легенда о небольшом тбилисском отряде, вырвавшемся из окружения, прикинувшись сванами. Абхазцы, увидев три грузовика с кузовами, набитыми полуголыми людьми (старая сванская традиция — идти в бой обнаженными по пояс), орущих благим матом и стрелявшими во все стороны, тихо оттянулись и пропустили машины...

Пример абхазско-сванских отношений хорош еще и тем, что демонстрирует независимость идеи «вертикальной иерархии» от вероисповедания. Привычная картинка об «агрессивных мусульманах» и «мирных христианах» только искажает картинку. Кстати говоря, лишний раз это продемонстрировала карабахская война.

Можно вспомнить и лермонтовского «Демона». Засада, в которой погибает жених Тамары, описана именно в логике «вертикальной иерархии». «Злая пуля осетина...», «бежали робкие грузины...» Два христианских народа, между прочим...

Вообще говоря, так устроены не только горы, примерно то же самое происходит, например, в пустыне — чем глубже в пустыню, тем дичее, воинственнее и малочисленнее племя, независимо от религии. Перечень доминирующих этносов в древней Передней Азии — арамейских, аморейских, халдейских, иудейских, арабских — просто представляет собой перечень бедуинских племен, последовательно выходивших из недр пустыни и сметающих предшественников, разнежившихся за несколько веков власти над жителями плодородных речных долин. Просто горы демонстрируют этот механизм наиболее четко и бескомпромиссно.

Кстати, говоря о горцах на равнине, стоит вспомнить историческое прошлое самых тишайших и цивилизованнейших — сегодня — европейских народов. В свое время, с XIII по XVI век, когда швейцарцы считались лучшей евро-

пейской пехотой (самой стойкой и самой свирепой), их нанимали все европейские государства, хотя швейцарцы знали себе цену и заламывали за свои услуги цены просто фантастические — по меркам прочих наемников. При этом все командиры были в курсе — швейцарцев никогда нельзя бросать на штурм городов без присмотра офицеров нанимающей стороны — иначе швейцарцы, досыта пограбив и понасильничав, вырезают, по своему обыкновению, весь город до последнего человека. И длилось это без малого три века, во времена уже более-менее цивилизованные — высокий Ренессанс, как-никак...

И только швейцарцы стали кое-как очеловечиваться, как их вышибли с рынка наемной пехоты новые фавориты — чехи (тоже, по европейским меркам, горцы) — вырезав больше половины населения Германии...

Но вернемся к нашим... гм... к теме нашего разговора.

Горный (как и пустынный) этнос всегда стоит перед проблемой регуляции своей численности. Его ареал способен прокормить достаточно ограниченное количество ртов. Следовательно, если нет возможности отвоевать и колонизировать долины, этнос должен либо ограничивать собственную численность специфическими социальными механизмами вроде кровной мести, либо превратить набеги на живущих ниже в постоянный промысел, прекращение которого означает голодную смерть для значительной части этноса.

Обычно работают оба механизма. Причем набеги надо понимать буквально. Если после первой кавказской войны чеченские набеги на казачьи станицы сводились в основном к конокрадству и угону одной-двух овечьих отар, то лезгинские, к примеру, набеги на равнинный Азербайджан до конца девятнадцатого века напоминали, скорее, походы крымских татар на Россию — с полоном, с сожженными деревнями...

Кстати, вышеупомянутая первая кавказская смогла закончиться именно потому, что чеченцы и дагестанцы потеряли около двадцати процентов населения. И дело здесь не только в том, что Шамиль, как принято считать, «испугался полного истребления...» Это тоже было, но важнее другое — исчез избыток населения, который можно было

прокормить только разбоем. Без этого обстоятельства мир был бы невозможен, продлись война хоть еще сто лет.

Другое дело, что дагестанцы в массе своей приспособились к реалиям империи, и вновь образовавшийся впоследствии излишек населения кормился за счет ремесел и отхожих промыслов, в отличие от чеченцев, сохранивших верность «традиционному промыслу»...

Из «вертикальной иерархии» следует один очень простой вывод — горный или пустынный народ, оказавшийся в составе империи, не начинает питать особую любовь к имперскому народу. Для нормального аварца или кумыка русские остаются «равнинным народом» — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Другое дело, что, с точки зрения горного народа, он, помимо отношений с русскими, находится в неких, совершенно иных, отношениях с государством. Государство выступает здесь, как вожак стаи, доказавший свое право на власть в беспощадных боях с непокорными. Его слушаются, за ним идут, за него умирают — до тех пор, пока вожак не продемонстрирует свою слабость... Тогда возникает необходимость в новой череде боев доказывать — нет, ребята, вам померещилось, вожак по-прежнему силен и умеет ломать хребты... Но каждая попытка учинить «мирные переговоры» до того, как противник ляжет на спину и подставит брюхо, отменяет все предыдущие успехи и только продлевает время войны.

Стоит внимательно перечитать тех же Пушкина, Лермонтова и Толстого, чтобы убедиться — горцы, говоря о неизбежности мира и покорности, говорят исключительно о русском государстве, а не о русском народе. Каждый случай возникновения уважительных личных отношений (вплоть до куначества) с казаками или офицерами — это всегда исключительный случай, происходящий не благодаря, а скорее вопреки тому факту, что заслуживший любовь или уважение воин — русский.

Одна из самых ярких страниц Белого Движения — легендарный Текинский полк, личный конвой генерала Корнилова, проделавший с ним весь путь с фронта до Быховской тюрьмы и потом на Дон. Из всего личного состава полка домой, в Туркмению, вернулось меньше двух десятков

вершали не из приверженности белой идее и не из любви к русскому народу, а исключительно из личной преданности Лавру Георгиевичу. Можно совершенно уверенно утверждать — прими Корнилов сторону большевиков, и весь полк до единого человека последовал бы за ним, заняв на страницах истории место где-то между латышскими стрелками и мадьярами Белы Куна.

Тот же механизм задействовал и знаменитый Лоуренс Аравийский, подняв бедуинов Аравии против Турецкой империи...

Ничего, кстати, страшного в этом нет. Те же самые гурхские стрелки, веками представлявшие собой одну из самых элитных частей британской армии, тоже относились к англичанам, как к народу, достаточно скептически. Они служили государству, и государство умело ценить настоящую службу, позволяя великолепным бойцам, если им так комфортнее, сколь угодно долго обсуждать между собой, насколько они «круче англичан». Как несколько раньше то же самое позволялось шотландским стрелкам или ирландским гренадерам... Империя только выигрывала оттого, что свою «крутизну» все они демонстрировали, воюя за империю, а не бунтуя против нее...

Возникновение Дикой дивизии и ряда частей (вроде того же Текинского полка) в первую мировую продемонстрировало, что Российская империя двинулась по тому же пути.

По многим причинам это движение было прервано. Но имперская перспектива имеет только этот вариант развития событий. «Особый кавказский горно-стрелковый корпус» имеет все шансы стать одним из лучших и прославленных в будущих боях соединений возрожденной русской армии. Но это может произойти только после того, как вожак докажет свое безоговорочное право на власть. И в процессе этого доказательства уничтожит тех, кто так и не научился ничему, кроме грабежа и разбоя. Какой бы процент бунтующего народа они не составляли. Стратегия победы на Кавказе — это только стратегия Ермолова.

Федеральные силы

Части Министерства обороны

- 74-я отдельная мотострелковая бригада;
- 138-я отдельная мотострелковая бригада (сф. в 1998 из 45-й мсд);
- 166-я отдельная мотострелковая бригада;
- 205-я отдельная мотострелковая бригада;
- 204-й мотострелковый полк (в составе 205-й омсбр);
- 327-й отдельный реактивный артиллерийский дивизион (в составе 205-й омсбр);
- 506-й гв мотострелковый полк (27-й гв мсд);
- 276-й мотострелковый полк (34-я мсд);
- 324-й мотострелковый полк;
- 81-й мотострелковый полк (90-я гв. тд);
- 3-й мотострелковый полк (1999);
- 246-й мотострелковый полк (1999);
- 423-й мотострелковый полк (4-я Кантемировская тд) (1999);
- 160-й танковый полк (5-я тд) (1999);
- 9-й отдельный танковый батальон (1999);
- 2-я гв. Таманская мотострелковая дивизия;
- 1-й мотострелковый полк (2-я гв мсд) (1999);
- 15-й мотострелковый полк (2-я гв мсд) (1999);
- 3-я гв. мотострелковая дивизия;
- 245-й мотострелковый полк (3-я гв мсд);
- 752-й мотострелковый полк (3-я гв мсд) (1999);
- 67-й армейский корпус;
- 131-я отдельная мотострелковая бригада;
- 91-й отдельный полк связи;
- 8-й гв. армейский корпус;
- 20-я мотострелковая дивизия;
- 33-й мотострелковый полк (20-я мсд);
- 255-й мотострелковый полк (20-я мсд);
- 242-й мотострелковый полк (20-я мсд) (1999);
- 944-й самоходный артиллерийский полк (20-я мсд) (1999);
- 68-й отдельный разведывательный батальон (20-я мсд);
- 42-й армейский корпус (135-я, 136-я омсбр, 19-я мсд);
- 135-я отдельная мотострелковая бригада (с 1998 — полк);
- 136-я отдельная мотострелковая бригада;
- 19-я мотострелковая дивизия;

- 429-й мотострелковый полк (19-я мсд);
503-й мотострелковый полк (19-я мсд);
693-й мотострелковый полк (19-я мсд);
292-й самоходный артиллерийский полк (19-я мсд);
141-й отдельный танковый батальон (19-я мсд);
108-й отдельный разведывательный батальон (19-я мсд);
1329-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион (19-я мсд);
45-я гв. мотострелковая дивизия (перев. в 1998 в 138-ю омсбр);
129-й гв. мотострелковый полк (45-я гв. мсд);
133-й отдельный танковый батальон (45-я гв. мсд);
876-й десантно-штурмовой батальон морской пехоты (61-я бр. МП, СФ);
879-й десантно-штурмовой батальон морской пехоты (336-я бр. МП, БФ);
165-й полк морской пехоты (55-я див. МП, ТФ);
106-й (сводный) полк морской пехоты (55-я див. МП, ТФ);
414-й десантно-штурмовой батальон морской пехоты (77-я бр. МП, Касп. фл.) (1999);
7-я гв. воздушно-десантная (с 1998 — десантно-штурмовая) дивизия;
247-й гв. казачий десантно-штурмовой полк (7-я дшд) (сф. в 1998 из 21-й овдбр);
76-я гв. воздушно-десантная дивизия;
104-й парашютно-десантный полк (76-я вдд);
98-я гв. воздушно-десантная дивизия;
331-й воздушно-десантный полк (98-я вдд);
104-я гв. воздушно-десантная дивизия (перев. в 1998 в 31-ю овдбр);
106-я гв. воздушно-десантная дивизия;
119-й парашютно-десантный полк (106-я вдд);
51-й парашютно-десантный полк (106-я вдд);
21-я отдельная воздушно-десантная бригада (перев. в 1998 в 247-й дшп);
31-я отдельная воздушно-десантная бригада (сф. в 1998 из 104-й вдд);
56-я отдельная воздушно-десантная бригада (с 1998 — полк);
и отдельный полк специального назначения ВДВ;

27-я отдельная мотострелковая бригада;
22-я отдельная бригада специального назначения;
173-й отряд специального назначения 22-й бр СН;
24-я отдельная бригада специального назначения;
16-я отдельная бригада специального назначения;
14-я отдельная бригада специального назначения;
67-я отдельная бригада специального назначения;
876-я отдельная рота специального назначения
(в 58-й А);

Части Министерства внутренних дел

21-я отдельная бригада оперативного назначения;
22-я отдельная бригада оперативного назначения;
26-я отдельная бригада оперативного назначения;
33-я отдельная бригада оперативного назначения;
34-я отдельная бригада оперативного назначения;
46-я отдельная бригада оперативного назначения;
94-я отдельная бригада оперативного назначения;
101-я отдельная бригада оперативного назначения;
102-я отдельная бригада оперативного назначения;
63-й полк оперативного назначения;
477-й полк оперативного назначения;
501-й полк оперативного назначения;
674-й полк оперативного назначения;
676-й полк оперативного назначения;
193-й отдельный батальон оперативного назначения;
14-й отдельный специальный моторизованный батальон;
1-я отдельная дивизия оперативного назначения (быв-
шая им. Дзержинского);
5-й полк оперативного назначения (одон-1);
2-я дивизия оперативного назначения;
451-й полк оперативного назначения (дон-2);
66-й полк оперативного назначения (дон-2);
54-я дивизия оперативного назначения;
8-я бригада оперативного назначения (дон-54);
59-й полк оперативного назначения (дон-54);
81-й полк оперативного назначения (дон-54);
99-я дивизия оперативного назначения;
100-я дивизия оперативного назначения;
46-й полк оперативного назначения (дон-100);

47-й полк оперативного назначения (дон-100);
48-й полк оперативного назначения (дон-100);
49-й полк оперативного назначения (дон-100);
57-й полк оперативного назначения (дон-100);
93-й механизированный полк (дон-100);
1-й отряд специального назначения «Витязь» (одон-1);
3-й отряд специального назначения;
6-й отряд специального назначения;
7-й отряд специального назначения «Росич» (дон-100);
8-й отряд специального назначения «Русь» (отдельный);
9-й отряд специального назначения «Рысь»;
10-й отряд специального назначения;
12-й отряд специального назначения «Урал»;
15-й отряд специального назначения «Скиф»
17-й отряд специального назначения;
19-й отряд специального назначения;
20-й отряд специального назначения;
чеченская милиция .

Использованные материалы

1. Антипов А. Лев Рохлин: жизнь и смерть генерала. М., 1998.
2. Гаджиев К. Геополитика Кавказа. М., 2001.
3. Калашников М. Сломанный меч империи. М.: Палея, 1998.
4. Кольев А. Чеченский капкан. М., 1997.
5. Россия, которую мы не знали: 1939—1993 (хрестоматия). Челябинск, 1995.
6. Шакиров М. Наркобизнес в России. М., 1998.
7. Материалы Евгения Путилова, составившие основу данных по участию частей ВС и ВВ РФ в войне 1994—1996 гг. // www.chechnya.genstab.ru/maps.htm.
8. Журнал «Сержант» // www.chechnya.genstab.ru/maps.htm.
9. Цирюльник Д. Расстрелянная колонна: воспоминания контрактника о боях в составе 245-го мсп под Гойским и о засаде 16 апреля 1996.
10. Литовкин В. Расстрел 131-й бригады // Известия. 1995. Пянварь. С. 4.
11. Недобежкин В. Прорыв: где тонко, там и рвется // Солдат удачи. 1998. № 2 (41).
12. Куликов А., Лембик С. Чеченский узел. М.: Дом педагогики, 2000.
13. Неизвестный солдат Кавказской войны. Правозащитный центр «Мемориал». М.: Звенья, 1997.
14. Трошев Г. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001.
15. Пронин А. «Его величество желает...» // Независимое военное обозрение. 2000. № 24.
16. Новичков Н.Н., Снеговский В.Я., Соколов А.Г., Шварев В.Ю. Российские вооруженные силы в чеченском конфликте. Париж—Москва, 1995.
17. Россия—Чечня: цепь ошибок и преступлений. Правозащитный центр «Мемориал». М.: Звенья, 1998.
18. Чеченская трагедия. Кто виноват? М., 1995.
19. Комсомольская правда. 1995. 1 дек.
20. Интерфакс. 1996. 12 апр.

21. Независимая газета. 1996. 10 апр.
22. Литературная Россия. 1996. 19 апр.
23. Новая газета. 1995. № 37.
24. Российское время. 1995. 9 дек.
25. Новая газета. 1996. № 30. (Ю. Буртин, А. Минкин).
26. Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. Первая половина 1995 г. М.: Academia.
27. Красная звезда. 1996. 2 марта.
28. Российская федерация. 1996. № 20.
29. Новая газета. 1996. № 31.
30. Сегодня. 1996. 17 апр.
31. Комсомольская правда. 1996. 18 янв.
32. Постфактум.
33. Известия. 1996. 21 марта.
34. Московские новости. 1996. 12—19 мая.
35. Сегодня. 1995. 26 дек.
36. Общая газета. 1996. 25—31 янв.
37. Независимая газета. 1996. 24 янв.
38. Российские вести. 1996. 24 янв.
39. Известия. 1996. 24 янв.
40. Труд. 1996. 23 янв.
41. Московский комсомолец. 1996. 7 февр.
42. Известия. 1996. 8 февр.
43. Московский комсомолец. 1996. 30 марта.
43. Известия. 1996. 25 янв.
45. Красная звезда. 1996. 20 февр.
46. Комсомольская правда. 1996. 23 февр.
47. Независимая газета. 1996. 12 марта.
48. Независимая газета. 1996. 13 марта.
49. Совершенно секретно. 1997. № 4.; Труд. 1996. 16 янв.; «Век». 1996. № 13; Новая газета. 1996. № 31.; Огонек. 1996. № 6.; Общая газета. 1996. № 1.
50. Ъ-daily. 1996. 24 апр.
51. Известия. 1996. 25 мая.
52. Ъ - daily. 1996. 18 июля.
53. Рабочая трибуна 1996. 6 сент.
54. Новая газета 1996. № 31.
55. Московский комсомолец. 1996. 17 авг.
56. Новая газета. 1996. 31 сент.

57. Независимая газета. 1997. 2 июля.
58. Республика. 1998. 19 авг.
59. Карпов Б. Кавказский крест-2. М.: ФИД «Деловой экспресс», 2001.
60. Доклад генарал-лейтенанта В. Потапова «Действия соединений, частей и подразделений Сухопутных войск при проведении специальной операции по разоружению НВФ в 1994—96 гг. на территории Чеченской Республики» // www.flb.ru.
61. Сайт Страничка рядового-К // www.rvadovoy.vif2.ru.
62. Сайт общества «Мемориал» // www.memo.ru.
63. Сайт Генерального штаба // www.chechnya.genstab.ru/maps.htm.
64. Белая книга российских спецслужб. М., 1996.
65. Власть. 1999. № 36.
66. Итоги. 1999. № 16-18, 21.
67. Независимое военное обозрение. 1997. № 4; 1999. № 35, 42, 44.
68. Видеохроника НТВ, ТВ-6, ОРТ, РТР, МО РФ.
69. Материалы депутата Государственной Думы РФ 1-го созыва (1993—1995 годы) М. П. Бурлакова, впоследствии начальника Министерства по делам национальностей России.
70. Пыхалов И. Как выселяли чеченцев // Спецназ России. 2002. № 1 (64).
71. Пыхалов И. Как обустроивали Чечню // Спецназ России. 2001. № 09 (60).
72. Пыхалов И. «Кавказские орлы» Третьего рейха // Спецназ России. 2001. № 10 (61).
73. Евдокимов П. Вторжение // Спецназ России. 2000. № 11.
74. Михайлов А. Чеченское колесо: генерал ФСБ свидетельствует. М.: Совершенно секретно, 2002. 320 с.
75. Мяло К. Россия и последние войны XX века. М.: Вече, 2001. С.
76. Московский комсомолец. 1999. 14 июня.
77. Монетчиков С. Стреляющая Чечня // <http://chechnya.genstab.ru/maps.htm>
78. Комсомольская правда. 1999. 23 дек.
79. Комсомольская правда. 1999. 27 сент.

80. Журавель В., Лебедев А. Второй штурм Грозного // Независимое военное обозрение. 2003. № 8.
81. Новая газета. 2000 . 20—26 марта.
82. Московская правда. 1996. 27 янв.
83. Солдат удачи. 1999. № 12 (63).
84. Известия. 1999. 15 сент.
85. Стрингер. 2003. № 1.
86. Независимая газета. 1996. 12 марта.
87. Известия. 1996. 25 апр.

Заключение

Император Николай I обращается к наместнику на Кавказе генералу Ермолову: «В парижских газетах пишут, что ты сжигаешь дома горцев и убиваешь женщин». На что Ермолов отвечает: «Из окон этих домов стреляют в моих солдат, а за спинами женщин бандиты прячутся во время перестрелок».

Этому историческому эпизоду почти двести лет. Тем не менее и сегодня он звучит актуально по отношению к происходящему в Чечне. Власть вновь больше реагирует на то, что «пишут в парижских газетах», а армия непрерывно подвергается нападкам разномастных «гуманистов» и «правозащитников», обвиняющих ее во всех грехах, вплоть до «геноцида маленького, но гордого народа».

В свое время все эти сторонники предоставления независимости Чечни, требуя прекращения боевых действий, почему-то не использовали следующие, очень простые аргументы. Чтобы остановить то, что они называют «геноцидом», достаточно было, перекрыв границы, прекратить подачу в «Ичкерию» электричества, газа и остановить все бюджетные выплаты (пенсии и т.п.). И не надо возражать, что сие не осуществимо. Это не менее реально, чем «веерное» отключение Дальнего Востока (в сепаратизме пока не замеченного) или перекрывание газового «краника» Белоруссии.

Товарищ Сталин в свое время позаботился о том, чтобы любое проявление недовольства трудящихся на просторах необъятной Родины, можно было подавить в зародыше. Советская энергосистема недаром создавалась так, чтобы, образно выражаясь, одним поворотом рубильника

можно было погрузить во тьму средневековья не то что республику, но и конкретный район конкретного населенного пункта.

Что до пенсий, то простые чеченцы их все равно не получали. В начале лета 2003 года в Чечне был обнаружен обширный архив Масхадова, из материалов которого, по словам представителя регионального оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе И. Шабалкина, следует, что к 1999 году огромные «финансовые средства, выделяемые из российского бюджета на здравоохранение, выплату пенсий, детских пособий и другие программы, не доходили до тех, кому они предназначались, ибо оседали в карманах Масхадова и других руководителей Ичкерии» (например, только один Басаев разово получил 3.07.1999 г. от Масхадова 700 тысяч долларов).

Так стоит ли выплачивать фактически контрибуцию террористам для того, чтобы очередной боевик в интервью западным тележурналистам, демонстрируя натовский тесак, объяснял, что «купил его на пенсию — специально для Путина»? Возможно, гораздо целесообразнее будет мобилизовать для экономического восстановления республики финансовые ресурсы чеченской диаспоры в России в целом и Москвы в частности.

Что же до простых чеченцев, то, прежде чем получать пенсии и т.п., пусть определятся, кто они — граждане России или Ичкерии. Российское гражданство должно быть для них не навязываемым армией наказанием, а почетной привилегией, которую еще необходимо заслужить. Недаром наиболее уязвимой стороной бандформирований является их зависимость от местного населения. Снижение или полное ее отсутствие значительно снижает эффективность их действий. Народ, как известно, победить нельзя. Но без его поддержки любая партизанщина превращается в банальную уголовщину, разобраться с которой в состоянии не только армия, но и правоохранительные органы. В связи с этим одной из главных задач федеральных сил в Чечне является завоевание и удержание поддержки со стороны местных жителей. Иначе говоря, поддержка боевиков со стороны населения, без которой партизане-

кие действия немыслимы, должна не только ослабевать, но и быть сведенной на нет.

Иначе, если продлить конфликт на Северном Кавказе еще на несколько лет, армии придется воевать с совершенно новым поколением, которое пополнит ряды бандформирований и станет основой террористических группировок, подобных ближневосточным либо европейским (ИРА, ЭТА и т.п.). Чеченские женщины, в отличие от русских, рожают по 3—5 и более детей. Именно молодые люди в возрасте 12—18 лет, не получившие никакого образования, кроме подготовки в лагерях боевиков, наиболее подвержены антирусской пропаганде и являются, в случае затягивания войны, практически неисчерпаемым резервом пополнения бандформирований. Причем это будут уже молодые люди, родившиеся в начале 1990-х годов, совершенно необразованные, плохо говорящие по-русски (в то время как даже чеченцы-старики хорошо владеют русским языком), не приобщившиеся к современной культуре, не имеющие представления о морали и нравственности, сильные и безжалостные бойцы, не признающие даже семейных уз, отвергающие вековые горские правила этикета, традиции и адаты.

К сожалению, нельзя не согласиться с утверждением Б. Кагарлицкого о том, что та смесь терроризма и партизанщины, которая имеет место в Чечне, будет «продолжаться ровно столько времени, сколько воспроизводятся в обществе определенные социальные и культурные нормы, сделавшие ее неизбежной». Если же «первая, решающая кампания не приносит полной победы, противостояние затягивается, война становится образом жизни для территории, где разворачивается конфликт. Партизанщина начинает воспроизводиться, как и любое иное общественное явление. В итоге никакие военно-политические меры уже не дают ожидаемого успеха. Власть пробуксовывает, делает заявления о полной и окончательной победе, за которыми следует новое обострение боевых действий».

Мировая история только XX века знает десятки войн и операций, называвшихся, в зависимости от идеологических критериев, «партизанскими», «террористическими», «освободительными», «сепаратистскими» и т.п. В то же

время и отечественный опыт достаточно богат и разнообразен. По самым скромным подсчетам, с конца гражданской войны и до развала СССР армия страны провела не меньше десятка антипартизанских операций. Вот наиболее известные из них: растянувшаяся почти на 20 лет борьба с басмачеством в Средней Азии; «разоружение» Северного Кавказа (включая весьма тяжелые и кровавые операции в Чечне) в 1920—1930-х годах; борьба с бандформированиями в Чечне и Ингушетии в 1942—1944 гг., завершившаяся депортацией; бандеровщина в Западной Украине и Прибалтика с ее «лесными братьями» в послевоенные годы. (Сюда же можно отнести десятилетнюю войну в Афганистане, «шефскую» помощь во Вьетнаме, Лаосе, Никарагуа, Эфиопии, Анголе и т.д.)

Даже поверхностный анализ свидетельствует, что на своей собственной территории наша государственная машина всегда находила силы подавить вооруженные выступления сепаратистского характера. Найдет и сейчас. Рецепт прост— оздоровление российского общества в целом, смертная казнь за бандитизм и терроризм и продуманная политика в самой Чечне, где боевой и численный состав современного федерального «кавказского корпуса» не должен подвергаться резким изменениям и постоянной ротации. Также должны быть предприняты все меры для того, чтобы корпус был укомплектован добровольцами, умеющими и желающими воевать, приняты все необходимые меры социального характера, чтобы свести текучесть личного состава в корпусе к минимуму (а то и к нулю). И тогда мир на Кавказе станет следствием не эпатажного «сортирного мочилова», а логики сильных.

Коротко об авторе

Николай Николаевич Гродненский (1977 г.р.) является научным сотрудником одного из НИИ в Минске.

Он автор нескольких работ, посвященных технологии избирательных кампаний (среди них книга «Технология и организация выборов», изданная весной 2003 года), а также нетрадиционным формам и методам воздействия на сознание.

Первую часть книги о вооруженном конфликте в Чечне автор написал летом 1998 года. Вторую часть — весной 2000 года. Завершил работу летом 2003 года.

Отзывы и пожелания можно направлять автору
по адресу:

SSSSgg@bk.ru

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Вступление.....	3
-----------------	---

ЧАСТЬ I

КАВКАЗ ПОД НАМИ

«Злой чечен ползет на берег...».....	5
Семена интернационализма.....	21
Чечевица для «Кавказских орлов» Третьего рейха....	44
Первые всходы интернационализма.....	74
В борьбе за демократию.....	77
Оппозиция.....	95
Накануне.....	99

ЧАСТЬ 2

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

Начало.....	112
Штурм Грозного.....	133
Год 1995-й.....	160
В шаге от победы.....	178
Рейд Басаева.....	179
Почти мир.....	188
Снова война.....	192
Рейд Радуева.....	195
Год 1996-й.....	213
Черная кровь войны.....	216
Большая помощь маленькому, но гордому народу....	223
Горячая весна 1996-го.....	230
Конец мятежного генерала.....	239
Перемирие, не допустившее мира.....	243
Почти победа.....	246
Капитуляция.....	262

КНИГА ВТОРАЯ

ЧАСТЬ I

НЕДОЛГИЙ «МИР»

Вместо вступления.....	271
------------------------	-----

«Турки» против «саудовцев».....	282
Первые залпы.....	289
Инфраструктура НВФ.....	294
Подготовка.....	301
Неудавшийся блицкриг.....	310
Бои в Кадарской зоне.....	319

ЧАСТЬ 2

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

«Малой кровью, могучим ударом...».....	331
Второй штурм Грозного.....	347
«Охота на волков».....	363
Освобождение Грозного.....	367
Бои в южных районах Чечни.....	380
Шестая десантная рота.....	392
Большие друзья маленького, но гордого народа	403
Бои за Комсомольское.....	422
Весна 2000-го.....	431

ЧАСТЬ 3

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Партизанский газават.....	437
Хроника террористической партизанщины.....	465
«Норд-Ост».....	495

ЧАСТЬ 4

ВОКРУГ ВОЛЧЬЕГО ЗНАМЕНИ

Чеченский Акела.....	512
Стая.....	519
Арабский Маугли.....	578
Оборотни.....	597
Федералы.....	601
Волкодавы.....	605
Приложения.....	612
Использованные материалы.....	662
Заключение.....	665
Коротко об авторе.....	669

Научно-популярное издание

ГРОДНЕНСКИЙ Н. Н.

НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА
История вооруженного конфликта в Чечне

Ответственный за выпуск Ю. Г. Хацкевич

ООО «Харвест».
Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.02.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА

ИСТОРИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЧЕЧНЕ

Эта книга является одной из первых работ, рассматривающих все аспекты нынешнего вооруженного конфликта в Чечне — не только военные,

но также исторические, политические, экономические и социально-психологические.

Автор подробно описал ход первой, второй и третьей военных кампаний в Чечне, проанализировал причины и следствия успехов и поражений обеих противоборствующих сторон.

Книга адресована российским политикам, журналистам, военнослужащим, сотрудникам спецслужб, а также широким кругам читателей в странах СНГ и Балтии.

ISBN 985-13-1454-4

9 789851 314542